

ISSN 2307-2628

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Научное студенческое общество

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

МАТЕРИАЛЫ ВТОРОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
МОЛОДЁЖНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МОЙ ВЫБОР — НАУКА!»

XLII НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ
И УЧАЩИХСЯ ЛИЦЕЙНЫХ КЛАССОВ

Выпуск 12

Том 1

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2015

ББК 72я431
Т 782

Ответственные за выпуск:

А. А. Тишкин — проректор по научному и инновационному развитию
Алтайского государственного университета;

А. В. Черенкова — ведущий инженер сектора организации учебно-исследовательской
работы студентов Алтайского государственного университета;

К. Е. Коваленко — ведущий инженер сектора организации учебно-исследовательской
работы студентов Алтайского государственного университета

Т 782 **Труды молодых ученых Алтайского государственного университета** [Текст] : материалы Второй региональной молодёжной конференции «Мой выбор — НАУКА!», XLII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. — Вып. 12 : в 2 т. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. — Т. 1. — 336 с.

ISSN 2307-2628

В сборник включены доклады, представленные на Второй региональной молодёжной конференции «Мой выбор — НАУКА!», XLII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов (Барнаул, Алтайский государственный университет, 20–24 апреля 2015 г.). Рассматриваются актуальные проблемы истории, экономики, юриспруденции, физики, математики, политологии, филологии, географии, социологии, биологии, биомедицины, биотехнологии, химии, искусствоведения, физической культуры, педагогики, журналистики, психологии и философии.

ББК 72я431

ISSN 2307-2628

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного
университета, 2015

ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

А. С. Абрамова, студентка кафедры востоковедения Алтайского государственного университета

И. В. Бочкарева, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета

ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПК: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КНР

Статья посвящена анализу внутривнутрипартийной борьбы в КПК накануне XVIII съезда партии (ноябрь 2012 г.) и ее влиянию на подходы нового поколения руководителей КНР к стратегии экономического реформирования страны. Стремясь избежать социальных потрясений, новое правительство пошло по центристскому пути развития экономики и приверженности устоявшимся социалистическим установкам.

Ключевые слова: XVIII съезд КПК, внутривнутрипартийные дискуссии, Си Цзиньпин, Ли Кэцян, экономика, реформы.

В ноябре 2012 г. состоялся XVIII съезд КПК, привлечший пристальное внимание не только китайской, но и международной общественности. Значимость съездов партии определяется тем, что на них утверждаются стратегические решения, определяющие развитие страны на ближайшие пять лет. На XVIII съезде КПК помимо прочего произошла передача власти пятому поколению руководителей, что всегда связывается в Китае с возможностью внесения корректив в курс развития страны. Несмотря на внешнюю сплоченность и монолитность, в КПК всегда существовали группы и течения, между которыми шли дискуссии, в частности относительно стратегии развития главной сферы жизни общества — экономики. Поэтому анализ состава нового руководства страны и содержания внутривнутрипартийных дискуссий по вопросам стратегии экономических реформ после XVIII съезда дает возможность определить подходы руководства партии к принципам дальнейшего реформирования экономики и решению социально-экономических проблем.

Приход нового лидера КПК и КНР, Си Цзиньпина, к власти сопровождался обострением внутривнутрипартийной борьбы между двумя политическими группировками. Первая — «комсомольцы» (или «популисты»), представлена преимущественно коммунистами, *выдвинувшимися в годы Культурной революции* и, как правило, до избрания в члены Политбюро руководившими бедными внутренними провинциями КНР. К ним относится бывший председатель КНР Ху Цзиньтао и действующий премьер Госсовета Ли Кэцян. *Вторая группа, «аристократы»* (или «шанхайцы»), — выходцы из семей партийной номенклатуры, к которым относится действующий председатель КНР Си Цзиньпин. Взгляды этих двух группировок серьезно разнятся. «Комсомольцы» ориентируются на малообеспеченные слои населения и призывают к развитию социальных программ. «Аристократы», в свою очередь, поддерживают частный сектор, финансовую и деловую элиту Восточного побережья и выступают за развитие рыночной экономики, интеграцию страны в мировую экономическую систему. За что их нередко называют наследниками реформаторского курса Дэн Сяопина на «опережающее обогащение». Однако нужно понимать, что подоб-

ное деление носит весьма условный характер и не отражает правые и левые силы в партии [1].

Выражением внутривнутрипартийной борьбы в КПК накануне XVIII съезда стало смещение архитектора «чунцинской модели» экономики, одного из самых ярких политиков КНР Бо Силая со всех занимаемых должностей. Особый вес среди соотечественников он приобрел благодаря активной борьбе с преступлениями чиновников, из-за чего его порой называли «главным борцом с коррупцией». По своему происхождению товарищ Бо принадлежал к китайским «аристократам». Его отец Бо Ибо — один из ближайших сподвижников Мао Цзэдуна. Однако по своим убеждениям «Красный Бо» был лидером так называемого течения «новых левых», зародившегося в рамках фракции «комсомольцев» — сторонников возрождения и усиления социализма в стране [2, с. 56–57].

Считается, что Бо имел все шансы стать главой Политико-юридической комиссии, контролирующей судебную власть, прокуратуру, Министерство государственной безопасности, Народную вооруженную полицию, а также занять место постоянного члена Политбюро, что позволило бы ему оказывать огромное влияние на политику и идеологию КПК. Однако излишний консерватизм, выразившийся в походах по местам боевой славы КПК и возрождении конкурсов революционных «красных» песен, во многом определил судьбу Бо Силая, внезапно попавшего под суд за «серьезные нарушения дисциплины», связанные с коррупцией. Как представляется, его смещение было вызвано стремлением умеренного большинства в свете предстоящего обновления руководства партии и страны «сохранить «китайскую лодку» от слишком «левого крена», способного ее потопить» [3].

Падение Бо Силая сыграло большое значение в борьбе за власть в КПК перед съездом, дало преимущество фракции «аристократов». Если Си Цзиньпин и Ли Кэцян как кандидаты на пост председателя КНР и премьера Госсовета были названы еще на XVII съезде КПК в 2007 г., что свидетельствовало о компромиссе двух основных фракций в партии, то состав руководящих органов КПК (Политбюро, ПК Политбюро) отражает реальное соотношение позиций соперничающих групп в партии по итогам последнего съезда. Анализируя персональный состав ПК ПБ 5-го поколения руководителей Китая, можно увидеть, что «аристократы» представляют большинство, это четыре человека из семи. Примечательно, что третье лицо в государстве, председатель ВСНП, относится именно к ним. Таким образом, можно сделать вывод о том, что новые лидеры являются «квалифицированными экономическими управленцами, однако имеют репутацию консерваторов в вопросах политических и экономических реформ» [4, с. 66–73].

Какие же подходы к принципам дальнейшего реформирования экономики и решению социально-экономических проблем были выработаны новым руководством? Отвечая на этот вопрос, в первую очередь необходимо отметить появление нового идеологического лозунга «Китайской мечты о возрождении великой китайской нации», который для широких слоев населения был трансформирован в «Китайскую мечту» (*чжунго мэн*). Некоторые исследователи отмечают, что лозунг о возрождении китайской нации был присущ китайцам на протяжении более полутора веков со времен первой Опиумной войны и новым не является. А главная задача идеологии «Китайской мечты» — это стимулирование мотивации населения в условиях снижения темпов экономического роста и, как следствие, падения уровня жизни [5, с. 9–10].

В рамках концепции «Китайской мечты» были провозглашены две «столетние» цели в духе дэновского градуализма. А именно: к столетию создания КПК «завершить строительство общества малого благоденствия» (*сяокан*), где «реальный располагаемый доход среднего китайца по сравнению с 2010 годом должен увеличиться вдвое наравне с двукратным ростом ВВП». Это, должно превратить Китай к 2020 г. в крупнейшую экономику мира и подготовить к следующему этапу реформы — построению общества «всеобщей зажиточности» (*фуюй шэжуэй*). К середине XXI в., к столетию КНР планируется постро-

ить «богатое, могущественное, демократическое и гармоничное цивилизованное модернизированное социалистическое государство» [6].

Си Цзиньпин повторил ставшее уже традиционным высказывание, о том, что для достижения поставленных «столетних» целей нужно двигаться по «китайскому пути», т. е. по пути социализма, соответствующему национальной специфике. Кроме того, он подчеркнул необходимость укрепления центристского курса развития экономики, как основы идейной стабильности в стране, и отказа от оценки экономических преобразований с позиций левых и правых. С этим связан призыв руководства к «проектированию» курса преобразований «сверху» (*динцэн шэцзи*). Прежде акцент, как правило, делали на «движении по камням», т. е. на эксперименте. Новый подход должен помочь преодолеть сопротивление групп интересов внутри самой партии [6].

Определяя направления экономической деятельности нового правительства, Ли Кэцян сформулировал три тезиса о необходимости: 1) продолжения развития экономики, 2) улучшения благосостояния населения, 3) продвижения социальной справедливости. Одним из ключевых проектов в рамках обозначенных «трех тезисов» является урбанизация всей страны. Традиционно одной из главных проблем Китая являлось аграрное перенаселение, особенно когда экономика начинала буксовать. Крестьянские массы пополняли базу социальной нестабильности, и заканчивалось это крестьянскими войнами и, как следствие, сменой власти. Хотя при Ли Кэцяне страна впервые преодолела психологическую отметку урбанизации (теперь в Китае более 50% населения проживает в городах), однако трудности с трудоустройством селян в городе и социальная дифференциация между городскими и сельскими жителями растут с каждым годом. Особенно тревожной ситуация становится сегодня, когда, по оценкам сотрудников Пекинского университета, индекс Джини, фиксирующий разницу между богатыми и бедными, достиг предреволюционного показателя — единицы. Ситуацию усугубляет то, что разрыв носит еще и региональный характер: основное богатство страны сосредоточено в приморских районах, которые совершенно не привязаны к внутреннему рынку Китая. В этой связи особое внимание планируется уделять возрождению Северо-Востока и других старых промышленных районов КНР, что соответствует программе, разработанной еще при Ху Цзиньтао [7].

Таким образом, новое поколение руководителей, пришедших к власти по итогам XVIII съезда КПК, старается придерживаться центристского курса развития экономики. Почти полное отсутствие теоретических новшеств и сознательная сосредоточенность на общих положениях демонстрирует то, что сейчас для КПК важнее всего закрепление общего направления экономического развития, демонстрация приверженности социалистическому курсу и установки на построение общества «сяокан». Этот путь во многом был определен процессами, происходящими внутри партии, а именно борьбой номенклатурных группировок, опирающихся на разные социальные группы и политические силы. Только разумный компромисс между ними способен и дальше вести Китай по пути наращивания экономического могущества, поддерживать стабильность как внутри правящей партии, так и всего китайского общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Терентьев-мл А. Поколение Си // Информационно-аналитический проект «Однако» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnako.org/magazine/material/pokolenie-si> (дата обращения: 25.05.2015).
2. Лузянин С. Китай и XVIII съезд КПК: внутренние и внешние ориентиры [Электронный ресурс]. URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N1_2013/054_060.pdf (дата обращения: 25.05.2015)
3. Lin Feng The Inside Story on Turmoil at the Highest Levels of the Chinese Regime // Epoch Times. 2013, April 23 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theepochtimes.com/n3/22353-the>

inside-story-on-turmoil-at-the-highest-levels-of-the-chinese-regime/ (дата обращения: 25.05.2015).

4. Смирнова Л. Н. Стратегия противодействия коррупции в КНР в свете решений XVIII съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 4.

5. Перепелкин Ю. Ю. Новое поколение китайских руководителей // Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН. М., 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/InformMaterialy_Iss28_2013.pdf (дата обращения: 25.05.2015).

6. Си Цзиньпин. Цзай ди шиэр цзе цюаньго женьминь дайбяо дахуэй ди ицы хуэйи шан дэ цзянхуа 2013.03.17 [Выступление Си Цзиньпина на первой сессии ВСНП 12 созыва от 17.03.2013] // Синьхуашэ [официальное информационное агентство правительства КНР] [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-03/17/c_115055434.htm (дата обращения: 25.05.2015).

7. Владимиров Н. «Год судьбы» китайского премьера Ли Кэцзяна // Южный Китай: Особый Взгляд [Электронный ресурс]. URL: <http://south-insight.com/li> (дата обращения: 25.05.2015).

В. В. Аргунова, студентка кафедры востоковедения Алтайского государственного университета

Научный руководитель — И. Б. Бочкарева, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ КНР С АСЕАН

Рассматриваются характер и особенности процесса интеграции в Восточной Азии на примере взаимодействия стран АСЕАН и Китая. Выявлены перспективные области сотрудничества, а также факторы, затрудняющие интеграционное взаимодействие сторон. Нарастание торговых, инвестиционных, технологических и иных обменов, совершенствование механизмов валютно-финансового сотрудничества как основного средства недопущения финансовых потрясений стали основными критериями сотрудничества.

Ключевые слова: интеграция, Китай, АСЕАН, финансовое сотрудничество, торговая кооперация, внешнеполитическая стратегия.

Интеграция как международное, мирохозяйственное явление представляет собой современную тенденцию международных отношений. Изучение характера процесса интеграции, его этапов в теории и на региональных примерах представляет несомненную научную значимость. Стремление к объединению экономических субъектов, их ресурсов, углублению производственно-технологических связей приводит к созданию благоприятных условий для роста и развития государств, но, с другой стороны, несет вызовы для национальных экономик, сопровождается добровольным самоограничением свободы действий. Поэтому для процесса интеграции характерны длительность, постепенность, наличие региональной специфики.

Восточная Азия представляет собой один из наиболее динамично развивающихся регионов мира. Здесь расположены страны с крупнейшей в мире экономикой, в том числе Китай. Именно здесь обеспечивается все большая доля роста мирового ВВП. Растет значимость государств Восточной Азии как главных поставщиков финансовых ресурсов и возможного залога мировой финансовой стабильности. Процесс укрепления вну-

трирегиональных связей, рост взаимного товарооборота, наращивание инвестиционных потоков, а также содействие решению проблем социального и природного характера позволяют говорить об успешной интеграции в сравнении с другими регионами. Процесс сотрудничества Китая и стран АСЕАН начался относительно недавно, но идет довольно быстрыми темпами: создаются различные форматы отношений, страны Ассоциации поддерживают нововведения китайской стороны, в зону сотрудничества вовлекается все больше областей. С начала 2000-х гг. можно говорить об определенном изменении внешнеполитической стратегии КНР. Распад биполярной мировой системы привел к необходимости упрочения позиций Китая в соседних, буферных государствах, иначе здесь могли укрепиться сверхдержавы и составить для Китая определенную угрозу, т. е. во внешней политике Китая стала преобладать тенденция дипломатического наступления. Так, в 2003 г. в выступлении председателя КНР Ху Цзиньтао, а также в речах премьера Вэнь Цзябао прозвучала внешнеполитическая концепция «мирного возвышения». Суть ее сводилась к признанию Китая в качестве «ответственного большого государства», которое заинтересовано в создании мирных внешних условий для своего развития [1]. При этом государство должно всячески содействовать поддержанию мира и стабильности в Восточноазиатском регионе. Это говорит о выходе на новый уровень интеграции и об активном участии Китая в формировании международной системы.

В современной науке принято выделять несколько видов интеграции: экономическая — отмечается сращиванием рынков взаимодействующих держав; социальная — для нее характерны сближение и унификация общества; политическая интеграция — создание политического сообщества со сложноорганизованной формой самоуправления. При этом последняя имеет пространственное измерение и внешние границы, т. е. является региональной, а не глобальной. В результате интеграционного процесса происходит постепенное отмирание или устранение политических границ внутри интегрирующегося пространства. Для Восточной Азии характерны не все три проявления. Здесь речь идет лишь об экономической и социальной составляющих, т. е. о том, что специалисты в аналитическом плане относят к позитивной интеграции.

По теории международной экономической интеграции интеграционный процесс проходит ряд стадий, обусловленных количественными и качественными показателями: создание зоны свободной торговли; заключение таможенного союза; формирование единого или общего рынка; создание экономического союза; складывание экономического и валютного союза, взаимодействующих на единой основе [2, с. 267].

Применительно к модели взаимоотношений Китай — АСЕАН можно сказать, что пока они прошли с успехом первую ступень — создание ЗСТ. Точкой отсчета создания совместной ЗСТ стал двусторонний саммит в Брунее 2001 г., в ноябре 2002 г. было подписано рамочное соглашение, целью которого было ускорение процесса переговоров по либерализации торговли. В 2004 г. Китай в одностороннем порядке сократил таможенные пошлины на довольно обширную номенклатуру асеановских товаров, такая инициатива получила название Early Harvest Program. В том же году произошел новый большой скачок вперед — подписано базовое соглашение о свободной торговле, устанавливающее поэтапное снижение тарифных барьеров в товарообмене. Все эти договоренности о либерализации инвестиций и сферы услуг были достигнуты в 2010 г., таким образом завершился процесс формирования ЗСТ. Усилия Китая, его стремление к активному продвижению своей кандидатуры как важного партнера по диалогу с АСЕАН привели к впечатляющим результатам: на Китай пришлось 12,3% всего внешнеторгового оборота АСЕАН в 2010 г., темпы роста объема торговли за 2010 г. составил 34%. В целом за период с 2000 по 2010 г. доля Китая в совокупном внешнеторговом обороте с АСЕАН выросла с 4,4% до 13,5% [3, с. 53]. Складывание таможенного союза и общего рынка на данный момент не произошло, но выдвижение Китая на роль нового регио-

нального лидера может послужить предпосылкой формирования единого хозяйственного пространства типа «общего рынка».

Помимо торговой кооперации, можно говорить о финансовой интеграции, которая в будущем может стать предпосылкой формирования валютного союза. На данный момент сотрудничество Китая и АСЕАН в этой области происходит в рамках региона Восточная Азия: Чиангмайская инициатива, предложение создания азиатского рынка облигаций и проект азиатской денежной единицы. Чиангмайская инициатива стран АСЕАН + 3 (Китай, Япония, Южная Корея) была подписана в 2001 г., суть ее заключается в предоставлении иностранной валюты с обязательством ее обратного выкупа по установленному курсу с целью предотвращения спекулятивных атак на национальные денежные единицы на основе двусторонних своп-соглашений. Цель этих проектов — привлечение внутренних резервов инвестирования восточноазиатских экономик, дабы снизить зависимость от внерегиональных заимствований. В 2003 и 2004 гг. был создан азиатский фонд облигаций по инициативе, предпринятой министрами финансов АСЕАН + 3 и Азиатским банком развития — АБР, в 2006 г. объем средств фонда составил около 3 трлн долларов [4, с. 101]. Китай, в свою очередь, в 2013 г. выступил с инициативой о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Соглашение о создании нового международного финансового института подписали в октябре 2014 г. представители 21 страны, в том числе государства — члены Ассоциации. Такое медленное развитие финансового сотрудничества объясняется тем, что наращивание торгового взаимодействия окончательно выходит на первый план в отношениях Китая с АСЕАН, о чем свидетельствует начало переговоров по развитию системы Комплексного регионального экономического партнерства с акцентом на расширение торговых и инвестиционных связей участвующих стран.

Можно сделать вывод о том, что в настоящее время Китай и АСЕАН находятся на начальном этапе интеграции. Большинство проектов и соглашений разрабатываются в рамках форматов АСЕАН + 3, АСЕАН + 6 (Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия) и действующего на его основе Восточноазиатского саммита (ВАС). Во взаимоотношениях этих двух акторов складывается определенное несоответствие во взглядах на миропорядок. По мнению лидеров АСЕАН, новый миропорядок должен строиться на системе «многосторонности», а Пекин считает наиболее приемлемой системе «многополярности», т. е. не на равноправии всех государств и их коллективном участии в решении особо важных вопросов [5, с. 58]. Такой подход, по мнению стран АСЕАН, создает вызов стабильности и безопасности для региональной интеграции. Но, с другой стороны, сотрудничество Китая и АСЕАН имеет далеко идущие перспективы. Активно развивается процесс социальной интеграции. Во взаимоотношениях этих двух акторов не остаются без внимания проблемы безопасности и вопросы улучшения экологической ситуации. Осуществляется содействие техническому сотрудничеству и передаче технологий, реализуются взаимные образовательные программы.

Пока будет сохраняться относительная конкуренция за место главного партнера АСЕАН, будут создаваться перспективные долгосрочные соглашения, контракты. Во всяком случае, Китай в будущем также будет проводить политику «дружить с соседями, мирно сосуществовать с соседями и богатеть вместе с соседями» [6] и позиционировать себя как ответственная региональная держава в АТР, стремящаяся исключительно к партнерству с АСЕАН и мирными путями воплощающая свои интересы геополитического и экономического характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ся Липин, Цзян Сиюань. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышения Китая) // Россия в глобальной политике. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://globalaffairs.ru/book/n_4246 (дата обращения 11.04.15).

2. Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения : учеб. пособие. М., 1999.
3. Заварухин А. В. Внешняя торговля стран Юго-Восточной Азии как отражение интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Общерегинальные процессы развития. 2012. № 18.
4. Арапова Е. Я., Байков А. А. Региональные инициативы финансового сотрудничества в АТР // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. 2012. Т. 10. № 3 (30–31).
5. Васильев Л. Е. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010.
6. МИД КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliaozt/wjbcf/t226734.shtml> (дата обращения 13.04.15).

М. С. Дяденко, студентка кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Ю. Г. Чернышов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ХРИСТИАНСКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Исследуется христианское паломничество на Святую землю. Особое внимание уделяется характерным чертам, присущим всем христианским конфессиям, — целям, местам, формам организации паломничества. Рассматривается значение Святой земли как важнейшего мирового центра паломничества.

Ключевые слова: паломничество, христианство, Святая земля, духовные центры.

Святая земля является крупнейшим духовным центром трех религий: иудаизма, христианства, ислама. Ежегодно сюда приезжают сотни тысяч паломников со всего мира. Именно на этой территории происходили самые важные события библейской истории. Здесь находятся реликвии и святыни, поклониться которым желает каждый верующий. Что же такое паломничество? Паломничество — религиозное путешествие, направленное на посещение святых мест с целью прикосновения к богу [1, с. 13].

В разных религиях существуют разные подходы к паломничеству. Попытаемся выделить характерные черты, которые присущи христианскому паломничеству.

Изучение данной темы актуально в наше время. Ежегодно возрастает число христианских паломников, посещающих Святую землю. В XXI в. совершить такую поездку стало намного легче: современные паломники могут воспользоваться любым видом транспорта, остановиться в гостинице, использовать современные технологии, чтобы узнать информацию о той или иной святыне. При многих патриархатах и епархиях открыты паломнические службы, помогающие верующим организовать и совершить свою поездку. На сегодняшний день почти каждая христианская конфессия имеет свои церкви и общины на Святой земле.

В последние два десятилетия в нашей стране происходит новый подъем интереса к религии, православию, традициям паломничества. Об этом свидетельствуют данные ВЦИОМ: 8–9 марта 2014 г. был проведен опрос «Сколько россиян совершали паломничество в святыне места, как оценивают данный опыт, чем объясняют стремление людей посетить святыни». Из опрошенных 41% совершали паломничество, почти все оценива-

ют этот опыт как положительный (94%), больше половины (68%) хотели бы совершить паломничество еще раз [2]. Появляется множество научных публикаций и монографий, посвященных русскому паломничеству, его истории и русским духовным учреждениям на Святой земле.

При написании данной работы автор опирался на широкий круг источников. Это юридические документы, мемуары и воспоминания паломников, агиографические источники, периодическая печать.

Многие исследователи сегодня обращаются к научному изучению паломничества, рассматривая его цели и мотивы, влияние на жизнь паломника, роль паломничества в формировании межкультурных связей. К таким работам относятся публикации М. В. Силантьевой [3], Е. А. Калужниковой [4, с. 150–173], С. Ю. Житенёва [5], Н. Н. Лисового [6, с. 19–37] и др.

История Святой земли — это обширная тема, полное, поэтому кратко отметим лишь ее поворотные моменты, оказавшие влияние на христианское паломничество.

Когда именно начинается паломничество христиан на Святую землю — вопрос дискуссионный, назвать точную дату не представляется возможным. Но историю массового христианского паломничества можно начать с IV в., когда императором Константином Великим был принят Миланский эдикт 313 г., отменивший преследование христиан [7]. Благодаря ему христиане смогли открыто исповедовать свою религию, не опасаясь преследований со стороны властей. В 638 г. византийцы были вытеснены из Палестины, и на четыре века христианские святыни попали под власть мусульман. В 1095 г. папа римский Урбан II призвал католиков Европы освободить из рук неверных главную святыню христианского мира — Гроб Господень [8]. На Святой земле было создано царство крестоносцев — Иерусалимское королевство (1098–1187). Правление крестоносцев вызвало интенсивную христианизацию Иерусалима. Многие мусульманские святыни были превращены в церкви. Крестоносцев сменил знаменитый завоеватель Востока Саладин, затем мамлюки, при них Иерусалим становится центром мусульманского богословия. Христианам не запрещалось посещать Святые Места, но, например, за вход в храм паломник должен был вносить определенную плату. Такая ситуация сохранялась и после 1517 г., когда Святая земля попала под власть Османской империи. Важным моментом в истории христианского паломничества является вторая половина XIX в. В это время на территории Святой земли начинают открываться европейские консульства и духовные миссии различных государств, благодаря деятельности этих учреждений паломничество становится более безопасным, а следовательно, более массовым. После 1917 г. Святая земля переходит под управление Британского мандата [9], отмененного в 1948 г. в связи с созданием государства Израиль [10].

Подводя итог краткому очерку истории Святой земли, стоит сказать, что христианское паломничество сюда никогда не прекращалось. Хотя христиане, совершая паломничество, могли столкнуться со многими трудностями, особенно в периоды мусульманского владычества, они все равно старались добраться до важнейших святынь своей религии, поклониться им, совершить здесь молитву.

Выделяя характерные черты христианского паломничества, начать можно с целей, которые ставят перед собой паломники. Вновь обратившись к данным опроса ВЦИОМ, можно отметить, что основными мотивами паломники называют следующие: 51% опрошенных называют своей целью «приблизиться к Богу», 16% просто расширяют свой кругозор, 8% объясняют свое паломничество «внутренней необходимостью», ищут утешения в постигшем их горе, 7% отправляются в паломничество замалывать грехи [2].

Говоря о главных местах христианского паломничества, нужно отметить важнейший общехристианский духовный центр — это Святая земля. Для любого паломника очень важно посетить Иерусалим, Вифлеем, Назарет, другие места, связанные с жизнью и смер-

тью Иисуса Христа. Особенно много паломников прибывает сюда на крупнейшие христианские праздники, такие как Пасха, Рождество. Они собираются в Иерусалиме у главного храма Гроба Господня.

Помимо Святой земли представители разных конфессий также совершают паломничества и в другие духовные центры. В католицизме это город Рим и в особенности Ватикан. Для православных паломников важным духовным центром является Святая гора Афон в Греции. Протестантские паломники посещают места, связанные с жизнью выдающихся деятелей Реформации, например город Виттенберг — родину Мартина Лютера.

Рассматривая формы организации христианского паломничества, можно говорить о существовании большого количества паломнических служб, которые помогают значительно облегчить организацию паломнической поездки. И хотя есть паломники, которые планируют и осуществляют паломничество индивидуально, большинство обращается за помощью в различные организации. Множество паломнических служб открыто при епархиях, но существуют и туристические организации, которые осуществляют подобную деятельность (Паломнический центр Барнаульской епархии, Паломническая служба Ватикана, компания «Баур-Турс» и другие).

Подводя итог, можно выделить следующие общехристианские черты паломничества:

- Цели, которые ставят перед собой паломники (это укрепление веры, расширение кругозора, искупление грехов и другие).
- Общехристианские центры паломничества, крупнейшим из которых является Святая земля.
- Форма организации паломничества (через паломнические службы, заказ паломничества в туристических организациях).

Несмотря на незначительные различия в совершении паломничества, можно утверждать, что понимание паломничества во всех христианских конфессиях сходно. Каждый христианин, решая совершить паломничество, движим одними и теми же целями, стремится посетить важнейший центр христианской религии и культуры. Паломник, в отличие от обычного туриста, всегда совершает паломничество с религиозными целями, для укрепления веры и совершения молитвы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калужникова Е. А. Паломничество как ритуал // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 12.
2. Опрос ВЦИОМ «Сколько россиян совершали паломничество в святые места, как оценивают данный опыт, чем объясняют стремление людей посетить святыни» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/01/19/palomnichestvo-site.html>, свободный (дата обращения: 25.05.2015).
3. Силантьева М. В. Духовный смысл православного паломничества в эпоху глобализации // Паломничество и религиозный туризм: многообразие интерпретаций : сб. науч. ст. Владимир, 2012.
4. Калужникова Е. А. Паломничество как ритуал : автореф. дисс. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2007.
5. Житенёв С. Ю. Религиозное паломничество: межкультурные коммуникации и цивилизационный контекст : автореф. дисс. ... канд. культурологии. — М., 2011.
6. Лисовой. Н. Н. Русское присутствие в Святой Земле: учреждения, люди, наследие // Отечественная история. 2003. № 2.
7. Миланский эдикт Константина Великого 313 года [Электронный ресурс]. URL: <http://drevo-info.ru/articles/1835.html#t2>, свободный (дата обращения 25.05.2015).
8. Реконструкция текста речи Папы Урбана II. D. C. Munro. The speech of pope Urban II at Clermont, 1095 // American Historical Review. 1906. № 2. [Электронный ресурс]. URL:

http://archive.org/stream/speechofpopeurba00munr/speechofpopeurba00munr_djvu.txt, свободный (дата обращения 25.05.2015).

9. The Palestine Mandate [Электронный ресурс]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/palmanda.asp, свободный (дата обращения 25.05.2015).

10. The Declaration of Establishment of the State of Israel May 14, 1948. Декларация о создании Государства Израиль. Русский перевод Э. Кременецкой [Электронный ресурс]. URL: http://members.tcq.net/joseph/dokumenty_izrailya.htm, свободный (дата обращения 25.05.2015).

***Д. В. Емельянов**, студент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета*

***И. И. Назаров**, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета*

ПОЛОЗНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И ТРАНСПОРТ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ

Традиционные средства передвижения и транспорт неоднократно становились объектом изучения исследователей, однако полученные результаты рассредоточены в литературе. В статье делается попытка систематизации информации по данной тематике на примере полозных средств передвижения и транспорта коренного населения Северного Алтая, их классификация и описание конструктивных особенностей.

Ключевые слова: Северный Алтай, нарты, сани, кумандинцы, полозья.

Природно-климатические условия Северного Алтая предопределили основные занятия населения, проживающего на данной территории: сезонная (зимняя) охота, рыболовство, собирательство, скотоводство, а также ручное земледелие. Полозные средства передвижения и транспорт (далее — ПСПиТ), представляющие отдельный элемент транспортной культуры, находят свое применение в каждой из представленных сфер жизнедеятельности. ПСПиТ северных алтайцев представлены санным транспортом, включающим в себя сани и нарты. Согласно мнению А. О. Вийреса и М. И. Васильева, к саням следует относить все двухполозные повозки, имеющие на полозьях какую-либо конструкцию для размещения груза и отдельно прикрепленные к ним потяги. Исходя из определения, к данной категории также следует относить и нарты [1, с. 5; 2, с. 7]. Все остальные скользящие (волочимые) приспособления относятся к волокушам. Использование саней встречается «лишь в районах соприкосновения с русским населением», а применимо к нашему исследованию это прежде всего территория Северного Алтая [3, с. 338].

Историографический анализ показал, что изучению транспортной культуры этноса в этнографических исследованиях уделялось мало внимания. Актуальность данного исследования обосновывается необходимостью разрешения данной проблемы на примере полозных средств передвижения коренного населения Северного Алтая путем обобщения ранее известных опубликованных письменных материалов по данной тематике и их согласование с результатами полевых работ за последние 10–15 лет на территории Северного Алтая.

На основе имеющейся информации в научной литературе и неопубликованных источниках можно провести типологизацию ПСПиТ северных алтайцев. Рассматриваемый объект транспортной культуры на исследуемой территории представлен двумя классами:

грузовыми санями и нартами. Основной тягловой силой грузовых саней являются как домашние животные, так и человек, а нарт — исключительно человек. В свою очередь нарты подразделяются на два класса: импровизированные (временные) и специализированные (ручные). Первый класс нарт в зависимости от конструктивных особенностей кузова делится на два типа: нарты с низким «кузовом» и нарты с приподнятым «кузовом». Первый тип импровизированных нарт делится еще на два подтипа — А и Б. В основу их разделения также положен конструктивный признак, а именно расположение «полозьев» по отношению друг к другу и от способ их соединения [4, с. 115]. На основе разграничения тягловой силы саней они подразделяются на «дровни» и «ручные».

Нарты занимали особое значение в жизни охотника, поскольку на них зимой охотник увозил в тайгу продукты, снаряжение, а возвращаясь с охоты, на нартах вез добычу: шкуры, мех, мясо.

Временные нарты изготавливались охотником прямо на охоте из запасных подволоков (вид лыж, обшитых шкурой животного) и подручных материалов — брусков и реек — в случае, если у него не было ручных нарт или он их забыл дома. В основе конструкции данного вида нарт находились подволоки, выступавшие в качестве полозьев.

Для импровизированных нарт с низким «кузовом» подтипа А характерна довольно близкая постановка подволоков друг к другу, почти вплотную, а соединение осуществлялось за счет ремней крепления. Таким образом получалась мягкая сцепка лыж, что не обеспечивало устойчивости и долговечности таких нарт. К полученной основе привязывался длинный ремешок или веревка, за которую охотник буксировал полученную импровизированную нарту [5].

В подтипе Б расстояние между подволоками регулировалось двумя-тремя поперечинами, установленными на носках и средней части полозьев. В качестве поперечен использовались прутья или деревянные планки. Крепление поперечин и полозьев осуществлялось за счет привязки одних к другим при помощи кожаных ремешков, ремней крепления и лыка. По мнению автора статьи, нарты данной группы были крепче за счет жесткой сцепки полозьев при помощи поперечин. Еще одним преимуществом является наличие большей площади «кузова» благодаря большему расстоянию сцепки полозьев.

Еще одним видом импровизированных временных нарт являются нарты с поднятым над лыжами-полозьями «кузовом». Для поднятия кузова охотник прибегал к использованию копыльев: на подволоках по обе стороны от креплений устанавливались по два брусковидных копыла. На противостоящие друг другу копылья сверху прибавлялись железными гвоздями вязы и нащепы (поперечные и продольные рейки), это необходимо для сцепки полозьев с копыльями и формирования кузова нарт.

Конструктивной особенностью специализированных нарт является использование в качестве полозьев деревянных брусков разного сечения: прямоугольного, полукруглого и круглого. Для формирования «грузового кузова» к полозьям железными гвоздями или обмоткой ремнем или проволокой фиксировались от трех до пяти копыльев [6, Ф. 4]. Для сцепки противоположных копыльев использовались поперечины, которые и формировали основу «кузова». Далее для оформления копыльев в одну из сторон «кузова» копылья одного полозья соединялись между собой нащепами. Еще одной особенностью данных нарт являлось наличие «кузова» с бортами. На завершающем этапе на поперечины клались дощечки, образуя плоскость, а также торчащие над поперечинами копылья могли быть обмотаны крепкими нитями или тонкой проволокой [6, Ф. 5].

Грузовые сани (дровни) представляют собой сани без кузова. Они служили основным транспортным средством для различных хозяйственно-бытовых нужд, а также как средство передвижения для людей. В основе их конструкции — два полоза — длинные деревянные бруска трапециевидного, круглого или полукруглого сечения с плавно загнутой вверх головкой [6, Ф. 1]. Материал для полозьев должен отличаться большой прочностью,

поэтому они изготавливались из дуба, вяза, березы или клена. В пазы, вырезанные в каждом полозе, вставлялись копылья — вертикально поставленные массивные бруски. Они располагались равномерно по всей длине полозья. Противоположные копылы связывались попарно вязовьями — толстыми ветвями вяза, березы, черемухи или какого-либо другого крепкого и гибкого дерева [1, с. 270]. Копыл с полозом соединялись шиповым замком «вполутемок», т. е. шип имел дополнительное опорное плечико. Для более прочной связки копыльев дровень они соединялись между собой поперечинами — толстыми четырехгранными брусками, которые насаживались на копылья. По всей длине полоза на нащепы, в верхней части которых тоже находились шипы, надевался нащеп — толстый брус из сосны или ели овального или прямоугольного сечения. Нащепы вместе с поперечинами образовывали раму, являющуюся площадкой для перевозки грузов.

Для использования саней в них обычно запрягали одну или две лошади. Лошадь ставили в оглобли, привязываемые к первым копыльям, реже к головке полозьев с помощью крепкой веревки или тонких гибких прутьев.

Изготовление ручных санок на первом этапе повторяет алгоритм изготовления специализированных нарт, что дает повод для предположения о близости двух разновидностей полозного транспорта. Отличительной особенностью санок является возвышение головки полозьев, которая закруглена примерно на 15–20 см над предполагаемым кузовом и направлена искоса вверх [6, Ф. 3]. После изготовления основы мастер приступал к «кузову». К противоположной стороне от «барана» поверх нащепов при помощи кожаных ремней или проволоки перпендикулярно крепилась балка, немного выходя за полозья. Аналогично балка крепилась и со стороны «барана», прямо поверх головок. В результате балка со стороны барана находилась выше балки противоположной стороны. Эти балки соединялись между собой с обеих сторон санок другой балкой, которая являлась основой бортов «кузова», путем их прибивки гвоздями [6, Ф. 3]. К нижней балке «диагональные балки» крепились непосредственно в сечение балки, а к верхней (со стороны «барана») — поверх. «Диагональные» балки сплетались крепкими нитями или тонкой проволокой с нащепами, что образовывало конечный вид «кузова» ручных санок. К барану привязывалась либо толстая веревка, либо ремень, за который охотник тянул санки [6, Ф. 2, 3].

Если по публикациям начала XX в. северные алтайцы предстают как пешие таежные охотники, у которых ярко представлено использование традиционных средств передвижения, а также сохранены основные элементы материальной культуры (жилище, одежда, традиционная утварь и пр.), то к концу XX — началу XXI в. многие из вышеуказанных показателей уже оказались утраченными либо серьезно трансформированными. Данные изменения коснулись и ПСПиТ, роль которых со временем уменьшается как в материальной, так и в транспортной культуре. Это приводит к деформации традиционной культуры, потере традиционных знаний и в целом к утрате связей современного общества с прошлым. Теоретическая реконструкция ПСПиТ, как и в целом транспортной культуры, является маленьким шагом вперед для разрешения выявленных ранее нами проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вийрес А. О. История крестьянского транспорта в Прибалтике: Генезис и развитие до середины XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1979.
2. Васильев М. И. Русские сани: историко-этнографическое исследование. Великий Новгород, 2007.
3. Левин М. Г. Народы Сибири. М. ; Л., 1956.
4. Томилов Н. А., Гурвич И. С. Народы Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. Омск, 1990.
5. Материалы этнографических экспедиций АлтГУ. Фонд № 1. Папка № 1. Карточка № 29.
6. Коллекция фотографий средств передвижения и транспорта Емельянова Д. В.

Ф. Ю. Заблоцкий, студент кафедры всеобщей истории и международных отношений исторического факультета Алтайского государственного университета

Научный руководитель — А. М. Бетмакаев, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений исторического факультета Алтайского государственного университета

СИРИЯ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ США В НАЧАЛЕ XXI в.

Проанализирована внешняя политика США в регионе Ближнего и Среднего Востока в начале XXI в. в связи с вооруженным конфликтом в Сирийской Арабской Республике. Исследованы стратегические цели, внешнеполитические интересы и средства США, их влияние на систему международных отношений. Выявлены проблемы, представляющие угрозу современной международной безопасности.

Ключевые слова: США, внешняя политика, Ближний и Средний Восток, вооруженный конфликт в Сирии.

В начале XXI в. регион Ближнего и Среднего Востока (располагается от Марокко на западе до Пакистана на востоке и от Йемена на юге до Грузии на севере) охватили события, представляющие непосредственную угрозу международной безопасности [1, p. 1522–1523]. В разных точках региона с новой силой вспыхнули очаги военно-политической, социально-экономической, этноконфессиональной нестабильности. Остаются неразрешенными ближневосточный, южно-суданский, западно-сахарский конфликты, а также многие территориальные проблемы и пограничные споры между Саудовской Аравией и Йеменом, Саудовской Аравией и Кувейтом, Ираном и Афганистаном, Ираком и Турцией, Сирией и Израилем, Палестиной и Израилем, Афганистаном и Пакистаном и др. [2].

Стоит отметить, что после дезинтеграции Советского Союза и обрушения модели «арабского социализма» арабский мир до сих пор не сумел выработать собственный геополитический проект развития; что не исключает возможности (а скорее увеличивает шансы) его включения в мироустроительные проекты внерегиональных акторов. В связи с этим стали обостряться проблемы, связанные с транснациональным терроризмом («Аль-Каида», «Исламское государство»), угрозой распространения оружия массового уничтожения (ядерные программы Ирана, Израиля, Саудовской Аравии, Пакистана), многочисленными вооруженными конфликтами, открытым международным вооруженным вмешательством (Ирак, Ливия), а также с волной массовых антиправительственных выступлений, получивших обобщенное название «арабская весна».

Со второй половины XX в. по настоящее время регион Ближнего и Среднего Востока представляет для США особый «жизненно важный интерес» — как с геополитической, так и с геоэкономической точек зрения [3, p. 55].

После террористических актов 11 сентября 2001 г. одним из приоритетных внешнеполитических направлений США в регионе является борьба с терроризмом. Главное место в ближневосточной политике США отводится упрочению союзнических отношений с Израилем и обеспечению его безопасности как единственного «миролюбивого», «демократического» государства в регионе. Стратегическое значение для США имеют также укрепление и развитие военно-политических и экономических отношений с Турцией, Саудовской Аравией и Катаром, на территориях которых располагаются крупные американские военные базы [4]. Геоэкономические интересы США в регионе выражаются главным образом в обеспечении свободного доступа к нефтяным и газовым ресурсам, а также в пресечении любых попыток любого государства установить контроль над месторождениями и путями транспортировки углеводородных продуктов.

В 2003 г. администрация Дж. Буша-мл. впервые выдвинула проект реконструкции Ближнего и Среднего Востока, получивший название «Большой Ближний Восток». Декларируемые задачи американского проекта сводились к распространению демократии и экономических свобод (в противовес исламскому фундаментализму), соблюдению прав человека, а также к борьбе с транснациональным терроризмом [5]. Стоит отметить, что данная инициатива не нашла поддержки у большинства арабских государств. Претензии лидеров арабского мира заключались в том, что США: вмешиваются во внутренние дела государств региона; делят их на «хороших» и «плохих»; не способствуют разрешению палестино-израильского конфликта; намеренно «кладут в одну корзину» различные североафриканский и ближневосточный регионы.

В 2004 г. на о. Си-Айленд состоялась встреча глав государств «Большой восьмерки» под председательством США, в ходе которой предполагалось достичь компромисса между арабскими государствами и Западом путем согласования позиций по имеющимся разногласиям в политической (соблюдение прав человека), экономической (создание рабочих мест, развитие торговли), социальной и культурной областях (расширение доступа к всеобщему образованию и глобальным информационным технологиям). В конечном итоге проект «Большой Ближний Восток» претерпел существенные изменения. Так, был внесен пункт о том, что содействие «Большой восьмерки» мирному урегулированию палестино-израильского конфликта должно проходить параллельно с проведением демократических реформ. Итоговый документ получил название «Партнерство ради прогресса и общего будущего с регионом Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки» [6]. Однако основной целью данного проекта осталась американская идея о «трансформации» макрорегиона и об установлении в нем лояльных к США политических режимов.

Помимо государств-сателлитов США на Ближнем и Среднем Востоке есть те, которые относятся Вашингтоном к так называемым «враждебным государствам» (Иран и Сирия, а до свержения «неудобных режимов» в 2003 г. и 2011 г. — Ирак и Ливия). Так, США обвиняют Иран в поддержке экстремистов шиитского толка в Ираке, «Исламского движения сопротивления» (ХАМАС), ливанской «Хизбаллы», наращивании ракетного и ядерного потенциалов, а также в пренебрежении демократическими свободами собственного населения. После свержения С. Хуссейна в Ираке и М. Каддафи в Ливии США был взят жесткий курс на запуск «подрывных процессов» в Сирии [7, с. 13–14].

Сирия — одно из немногих ближневосточных государств, последовательно проводящих самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Государство, которое играет одну из основных и ключевых ролей на Ближнем и Среднем Востоке и является значимым региональным актором, на территории которого теснейшим образом переплетаются международные геополитические и геоэкономические интересы. Сирия — один из главных, непримиримых оппонентов Израиля, Ливана, Турции и суннитских монархий Персидского залива, большинство из которых претендует на политическое и экономическое лидерство в арабском мире и расширение для себя необходимого «жизненного пространства». С другой стороны, Сирия — главный союзник шиитского Ирана, стоящего на антиизраильских и антиамериканских позициях. Таким образом, Сирия является «ареной противоборства» между Ираном и США наряду с Турцией, Саудовской Аравией и Катаром. Кроме того, в ближневосточном регионе находятся богатые месторождения газа в объеме более 80 млрд м³ (более 50% от мирового запаса); центр этих месторождений располагается в сирийском г. Кара, между столицей Дамаском и г. Хомсом. Доказанные запасы нефти в недрах Сирии составляют 2,5 млрд баррелей, что является самым высоким показателем для всего региона Средиземноморья [8].

Согласно официальной трактовке Вашингтона, вооруженный конфликт в Сирии затрагивает ключевые национальные интересы США: сферу нераспространения оружия массового уничтожения (ядерная программа Ирана); безопасность союзников и защи-

ту американских военных баз в регионе (Бахрейн, Израиль, Ирак, Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Турция); сохранение регионального баланса сил; защиту экономических и энергетических интересов (недопущение России и Китая к богатым углеводородным месторождениям); всеобщую демократизацию и соблюдение норм международного права (в действительности — устранение антиамериканских политических режимов).

Стоит отметить, что механизм антисирийской кампании был запущен и реализуется с 2006 г. (за пять лет до начала протестных движений), когда в здании Исполнительного управления им. Эйзенхауэра состоялась встреча сирийского эмигранта, активиста борьбы за права человека А. Абдулхамида и его сподвижников с помощниками заместителя госсекретаря США Э. Абрамса. По итогам встречи стороны договорились, что Вашингтон будет всячески содействовать формированию широкой коалиции оппозиционных группировок на территории Сирии, а также контролировать ее деятельность [9]. Так, в период с 2006 по 2011 г. на территориях Турции, Иордании и Ливана стали формироваться штабы будущей Свободной сирийской армии, готовиться лагеря для будущих беженцев, осуществляться вербовки боевиков из разных регионов мира.

В заключение стоит особо подчеркнуть, что границы вооруженного конфликта в Сирии неудержимо раздвигаются, происходят его интернационализация и эскалация, грозящие вызвать цепную реакцию и затронуть все государства Ближнего и Среднего Востока. США открыто приступили к политике «трансформации» Сирии, используя в отношении нее такие внешнеполитические средства, как международная изоляция; дипломатическое давление; экономические санкции; финансирование, обучение, вооружение оппозиционных группировок; формирование политического объединения сирийской оппозиции и формирование объединенных военных структур; информационная война; а также угроза прямой вооруженной интервенции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Encyclopedia of the Modern Middle East & North Africa / ed. by P. Mattar. Detroit, 2004.
2. The World Factbook: Disputes — International [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2070.html>
3. Baram J. Ph. The Department of State in the Middle East 1919–1945. KTAV Publishing House, 1978.
4. U. S. Department of State: Bureau of Near Eastern Affairs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/p/nea/index.htm>
5. Remarks by President George W. Bush at the 20th Anniversary of the National Endowment for Democracy. 6 November 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ned.org/george-w-bush/remarks-by-president-george-w-bush-at-the-20th-anniversary>.
6. Partnership for Progress and a Common Future with the Region of the Broader Middle East and North Africa. 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://2009.state.gov/e/eeb/rls/fs/33375.htm>.
7. Лабинская И. Конфликты на Ближнем Востоке в XXI веке // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 10.
8. Crude Oil Proved Reserves: Middle East [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/iedindex3.cfm?tid=5&pid=57&aid=6&cid=r5,&syid=2015&eyid=2015&unit=BB>.
9. Solomon J. To Check Syria, U.S. Explores Bond with Muslim Brothers // The Wall Street Journal [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB118530969571176579>.

Д. Г. Иванова, студентка кафедры востоковедения Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Д. А. Глазунов, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения Алтайского государственного университета

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ПРОВИНЦИИ КИТАЯ (ХЭЙЛУНЦЗЯН)

Рассматривается организация законодательной власти в северо-восточных провинциях Китая. Анализируются особенности функционирования местных органов власти на примере провинции Хэйлунцзян. Рассматривается процедура избрания депутатов на провинциальном уровне. Исследуется структурная организация собраний народных представителей на местах. Обосновывается гипотеза о том, что стабильное экономическое развитие невозможно без эффективной организации политической власти на всех ступенях. Отмечается особая роль местных органов власти в КНР.

Ключевые слова: собрание народных представителей, постоянный комитет собрания народных представителей, депутатский корпус, Хэйлунцзян.

Политическая система современного Китая на протяжении нескольких последних десятилетий находится в фокусе исследований ученых и экспертов всего мира. Впечатляющий экономический рост и стабильное развитие КНР породили гипотезу о взаимозависимости этих явлений и эффективной организации политической власти на всех ступенях.

Китайская Народная Республика является ярким примером государства с классической однопартийной системой, характеризующейся монопольным доминированием Коммунистической партии Китая. Значительную роль в развитии Китая играет не только центральный управленческий аппарат, но и органы местного значения.

Предметом исследования является система народных представительств, которая рассматривается в нашей статье как один из важнейших уровней обеспечения и организации законодательной и исполнительной власти страны. Это обуславливает актуальность исследования как в практическом, так и в исследовательском плане. В основе предложенной работы лежит общенаучное теоретическое положение о системности сложных процессов. Системный подход позволил нам определить роль народных представительств в Северо-Восточных провинциях Китая в рамках общегосударственной системы данных представительных органов. Местные органы государственной власти — собрания народных представителей (СНП) являются связующим звеном между центральным уровнем (государством) и низовым уровнем (народом). Местные органы власти являются изъявителями воли населения, проживающего в соответствующих территориальных границах, помогая тем самым ВСНП и Госсовету контролировать ситуацию на местах [1, с. 57]. Народные правительства — органы управления общей компетенции, имеющие двойное подчинение. Они несут ответственность перед образующими их СНП (собраниями народных представителей) и им подотчетны. В то же время они подчиняются вышестоящим государственным административным органам, т. е. народным правительствам или Госсовету. В период между сессиями СНП народные правительства несут ответственность за свою работу перед постоянными комитетами СНП соответствующих ступеней [1, с. 31–42]. Вся система местных органов власти различных уровней находится под централизованным руководством Госсовета. Местные собрания народных представителей, начиная с 1979 г. стали создавать свои постоянные комитеты.

Китайская Народная Республика — государство с республиканской формой правления, унитарное по своему устройству [2, с. 23–26]. В соответствии с территориально-административным делением страны государственную власть на местах представляют: провинциальные (шэн), автономных районов (цзычжицзюй), городов центрального подчинения (чжися ши) собрания народных представителей (СНП); уездные (сян), городские (чхен ши) собрания народных представителей; волостные (цзоусян), поселковые (ши чжэн) собрания народных представителей [3, с. 123–125].

Основным нормативным документом, устанавливающим процедуру избрания депутатов в СНП, является закон КНР «О выборах во Всеитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» [4]. В рамках данного закона прямые выборы происходят только на низовом уровне. Нижестоящие СНП избирают депутатов для вышестоящих. Организация и порядок работы СНП и ПК СНП строго регламентированы основными принципами, изложенными в разделах 5 и 6 главы III Конституции КНР [5]. В соответствии с Конституцией 2004 г. срок полномочий депутатов, избирающихся в собрания местных народных представительств на различных уровнях, составляет пять лет. Одна из ключевых задач, стоящих перед местными собраниями народных представителей разных уровней, — обеспечение соблюдения и исполнения Конституции и других законов и административных регламентов в своих административных районах. В рамках своих полномочий в установленном законом порядке они принимают и издают постановления, рассматривают вопросы, касающиеся планов местного экономического и культурного развития, бюджетов соответствующих административно-территориальных единиц, утверждают отчеты об их реализации. Одна из функций СНП — защита имущества, принадлежащего всему народу или трудящемуся коллективу, обеспечение безопасности законного личного имущества и других законных интересов граждан. Местные органы имеют право изменять или отменять нецелесообразные решения своих собственных постоянных комитетов.

Съезды народных представителей провинций и городов центрального подчинения и их постоянные комитеты могут принимать местные нормативно-правовые акты, которые не должны противоречить Конституции и другим законам и административным правилам, принятым на общегосударственном уровне. Все законопроекты должны быть согласованы с постоянным комитетом ВСНП [7].

За основу практического исследования местных органов власти был взят опыт организации системы народных представительств в провинции Хэйлунцзян. Статистические данные подтверждают гипотезу о взаимозависимости эффективного управления с экономическими успехами. В прошедшем году Северо-Восточный регион Китая (СВК) [8] показал довольно высокую динамику экономического развития, превышающую средний по стране уровень [8]. Рост валового регионального продукта (ВРП) составил 505,32 млрд юаней и по предварительным данным достиг 5043,07 млрд юаней [9]. Провинция Хэйлунцзян продемонстрировала стабильно высокие темпы развития экономики с 2007 по 2012 г. — 10,0% [10]. Эти данные свидетельствуют о том, что на северо-востоке Китая эффективнее всего действует система государственного управления, позволившая избежать последствий экономического спада, распространившегося в Китае повсеместно.

Общее количество депутатов, участвующих в политической жизни на уровне провинции, составляет 583 человека. Законодательство КНР утвердило квоту в 350 депутатов для каждого провинциального СНП. Однако общее число депутатов от городов, избирающихся на провинциальный уровень, неоднородно. Это объясняется в первую очередь неравномерным распределением населения по территории Китая, вызванным региональной диспропорцией и стремлением граждан к расселению преимущественно в крупных городах. Столичный город Харбин наиболее ярко представлен на провинциальном уровне — 19% (109 человек).

В ходе исследования северо-восточных провинций Китая (Цзилинь, Ляонин и Хэйлунцзян) был сделан вывод о наличии определенных квот для представителей так называемых «малых народов КНР» в депутатском корпусе. В провинции Хэйлунцзян преобладают представители титульной нации — ханьцы, которые составляют 95% от общего числа депутатов. Однако малые народы КНР — маньчжуры и туцзя не отстраняются от принятия политических решений. Провинция Хэйлунцзян демонстрирует активную вовлеченность женщин в политическую жизнь на местном уровне. Женщины-депутаты составляют 21% (13 человек) от общего количества членов постоянного комитета (55 депутатов) [11].

Мы рассматривали особенности структурной организации местных СНП и ПК СНП в северо-восточных провинциях Китая на примере провинции Хэйлунцзян. Структурная организация местных СНП и ПК СНП в северо-восточных провинциях КНР в целом идентична, однако существуют некоторые различия, связанные со спецификой политического развития каждой конкретной территории. Органы СНП и ПК СНП традиционно подразделяются на два типа: административные органы управления ПК СНП и профильные комитеты [12]. Первый тип учреждений представлен четырьмя структурами: канцелярия/администрация (баньгунтин), аналитический отдел и два рабочих комитета (первый ответствен за подготовку выборов депутатов и работе с кадрами, второй занимается подготовкой законов). Аналитический отдел ответствен за своевременную обработку информации и информирование депутатов о ключевых политических решениях. Ко второму типу учреждений СНП и ПК СНП относятся семь профильных комитетов: по законодательству; по внутренним делам и юстиции; по финансам и экономике; по образованию, науке, культуре и здравоохранению; по сельскому хозяйству и сельской местности; по делам народностей, соотечественников за границей и внешним делам; комитет по строительству в городах и сельской местности, защите природных ресурсов и охране окружающей среды. Каждый специализированный комитет имеет избранного председателя (как правило, это заместители руководителя ПК СНП) и его заместителей.

Рабочие и административные органы ПК СНП провинции Хэйлунцзян [12] представлены администрацией/канцелярией (баньгунтин), рабочим комитетом по инициированию законов (фачжи гунцзовэй юаньхуэй), рабочим комитетом по бюджету (юйсунь гунцзовэй юаньхуэй), аналитическим отделом (яньцзюши). В структуре ПК СНП представлен также и уникальный комитет, осуществляющий проверку депутатских полномочий, мандатная комиссия. В провинциях Ляонин и Цзилинь мандатная комиссия не выделяется как отдельный орган. Столь разветвленная структурная организация местных органов позволяет более эффективно распределять обязанности между комитетами, тем самым ускоряя решение многих вопросов.

Собрание народных представителей является фундаментальным институтом политического строя КНР. В ходе работы сессий СНП депутаты имеют право свободно высказывать свое мнение относительно политических установок государства, а после того, как выносятся решения, вместе с народом участвуют в их реализации. Органы власти на местах имеют возможность оказывать влияние на социально-политические процессы, происходящие в административных районах, путем принятия собственных нормативно-правовых актов, отражающих нужды населения. Система представительства в КНР достаточно гибкая, что предусматривает активное участие в законодательных органах представителей национальных меньшинств. Местные законы помогают создавать и корректировать планы экономического, социального и культурного развития, подстраивая их под современные реалии и способствуя устойчивому развитию провинции и всего государства в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асланов Р. М. Как управляется Китай: эволюция властных структур Китая в конце XX — начале XXI вв. М., 2008.
2. Попов А. П. Политические системы и политические режимы в Китае XX века // Государство и право. 2008. № 4.
3. Смирнов Д. А. Изучение политической системы и правового строительства в КНР: подходы и оценки в трудах российских исследователей в 1990-е годы // Государство и право. 2012. № 6.
4. Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» [Электронный ресурс]. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/law_npc_elections-2 (время доступа: 20.03.2015).
5. Конституция КНР 1982 г. // Законодательство Китая. [Электронный ресурс]. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution/constitution_ch3p5 (время доступа: 20.03.2015).
6. 2012 нянь Ляониншэнгоминьцзинцзихэшэхуэйфачжаньтунцзигунбао (Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию провинции Ляонин за 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lndygbjy.gov.cn/public/page/news?uid=4da04695-0f87-45b3-be6c-31d6268884f7> (время доступа: 21.03.2015).
7. 2012 нянь Хэйлунцзяншэнгоминьцзинцзихэшэхуэйфачжаньтунцзигунбао (Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию провинции Хэйлунцзян за 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://heilongjiang.dbw.cn/system/2013/03/06/054623413_02.shtml (время доступа: 25.03.2015).
8. Провинция Хэйлунцзян. Общие сведения [Электронный ресурс]. URL: <http://ruchina.org/heilongjiang-province.html> (время доступа: 25.03.2015 г.)
9. Хэйлунцзяншэнжэньминьдайбяоминьдань = Список депутатов СНП провинции Хэйлунцзян [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hljrd.gov.cn/rddb.jsp?urltype=tree.TreeTempUrl&wbtreeid=1403> (время доступа 15.03.2015).
10. Хэйлунцзяншэнжэньминьдайбяодахуэйцзигоушэчжи (Структура собрания народных представителей провинции Хэйлунцзян) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hljrd.gov.cn/listRDJJ.jsp?urltype=tree.TreeTempUrl&wbtreeid=1031> (время доступа 16.02.2015).

А. А. Каймакина, студентка кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Н. П. Иванова, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЕВ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ ОНКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются дети, имеющие онкологические заболевания. Особое внимание уделено методам работы музеев с ними. Рассматривается важность социокультурной реабилитации онкологических больных. Выявлены пути решения основных проблем взаимодействия музеев с этими детьми.

Ключевые слова: онкология, музеи, социокультурная реабилитация, люди с ограниченными возможностями здоровья.

Реабилитационные мероприятия необходимы для всех категорий людей с ограниченными возможностями здоровья. Реабилитация включает в себя систему государственных, социально-экономических, медицинских, физических, педагогических, психологических и других мероприятий, направленных на возвращение личности к полноценной жизни в обществе. Важную роль играет социокультурная и психологическая адаптация детей с онкологическими заболеваниями. В нашей стране живут сотни тысяч больных раком людей.

Современная медицина достигла некоторых успехов в лечении раковых опухолей у детей, но данные успехи достигаются путем применения тяжелых для организма лекарственных препаратов, облучения. Некоторые дети подвергаются ампутации частей тела. Многочисленные госпитализации в значительной степени изолируют ребенка от общества, мешают становлению его социального опыта. В результате такие дети отстают в школьных занятиях [1], их психологическое состояние отличается наличием различных страхов, в первую очередь страха смерти, чувством вины, высоким уровнем тревожности, нередко даже агрессивности [2]. Такие дети чаще всего социально дезадаптированы [3, с. 133–134]. В процессе психологической реабилитации могут принимать участие самые разные учреждения, в том числе и культурные. В ходе адаптационных мероприятий восстанавливается положительное восприятие жизни и общества, снижается уровень стресса, порожденного заболеванием [4].

Большинство детей с онкологическими заболеваниями вынуждены быть долговременно изолированными от общества, родного дома и вообще от жизни, находящейся вне больницы. Встает важный вопрос: как тогда музеи могут взаимодействовать с ними? Ответ на этот вопрос вскоре был найден: самая доступная форма работы при подобных обстоятельствах — организация выставок творчества этих детей. Так, в музеях Москвы ежегодно проходят выставки работ, созданных в рамках арт-терапевтических занятий, проводимых в больничных палатах. К музеям, проводящим эти выставки, относятся: Музей современного искусства в Москве, Третьяковская галерея, ГМИИ им. А. С. Пушкина [5]. В этих мероприятиях активное участие принимают различные благотворительные фонды. Например, в марте 2012 г. в Государственной Третьяковской галерее проходила специальная выставка творческих работ детей — подопечных благотворительного фонда «Подари жизнь» [6]. В больнице волонтерами фонда проводятся творческие занятия, на которых дети могут воплотить свои идеи и фантазии в разных видах изобразительного искусства [7]. Название выставки — «ПроСвет». На ней были выставлены рисунки, витражи, коллажи, светильники и многие другие источники света. Гостями выставки были и сами авторы этих творений. Дети поделились, что в процессе творчества они забывают о сложностях, связанных с их болезнью, они гордятся, что их работы попали на выставку, и это стимулирует их выздоровление.

В Галерее искусств Зураба Церетели благотворительным фондом «Подари жизнь» с 15 февраля по 15 марта 2014 г. была организована выставка «Я в домике!». На ней были представлены сделанные руками детей с онкологическими заболеваниями большие и маленькие домики. «В большие домики можно залезть (конечно, если рост позволяет), потрогать то, что там стоит, висит, лежит на полках...». В «Доме Айболита» можно обнаружить очень смешные выписки из истории болезни, рецепты и лекарства, изобретенные детьми: «Витамин-веселин» и «Пилюли-красотули» [8]. В «Доме монстров» можно расстаться со своими страхами, написав записку. В ходе выставки походили мастер-классы: дети делали картонные маски в виде домиков, учились технике рисования песком, расписывали глиняную посуду, осваивали мастерство декупажа и т. д. [9]. Каждый ребенок, создавая в стенах больниц свой домик, погружается в мир мечты, фантазии, ярких эмоций. В процессе творчества дети осознают безграничность своих возможностей.

Благотворительные фонды могут сами создавать свои галереи и выставлять там работы детей с особыми потребностями. Например, в 2007 г. в Санкт-Петербурге в детской галерее благотворительного фонда «Взгляд ребенка» при участии фонда «Счастливый мир» была организована выставка творческих работ детей (от трех до 17 лет) онкологического отделения городской больницы № 31. В больнице работают волонтеры, которые посредством творческих занятий помогают детям отвлечься от боли и грустных мыслей [10].

С детьми, которые больше не нуждаются в стационарном лечении, реабилитационные мероприятия могут проводиться непосредственно в пространстве музея. Так, например, 1 декабря 2014 г. Музей имени Андрея Рублева, Фонд содействия сохранению культурного, исторического и духовного наследия имени преподобного Андрея Рублева, Галерея-Трапезная «Хлебный домъ» при участии автономной некоммерческой организации реабилитации детей с онкологическими и гематологическими заболеваниями «Дети» и семейного городского Клуба «Липки» провели благотворительную акцию для детей, перенесших онкологические заболевания и в данный момент находящихся на реабилитации. Для них была проведена экскурсия по Спасо-Андрониковому монастырю, а в Галерее-Трапезной «Хлебный домъ» под руководством повара был проведен мастер-класс под названием «Старорусские пироги». Акция преследовала важную цель — подарить детям положительные эмоции, вернуться к привычной жизни [11], что и было достигнуто. В процессе реабилитации подобные мероприятия создают положительный настрой на будущее.

Учитывая то, что онкологическим больным очень важен позитивный настрой и положительные эмоции, в некоторых городах России проводятся различные благотворительные акции, в ходе которых эти люди могут посетить музеи. Например, в Москве в апреле 2010 г. некоммерческая организация «Проект СО-Действие» провела благотворительную акцию «Неделя музеев», в рамках которой онкологические пациенты смогли бесплатно посетить экспозиции, концерты и творческие вечера в музеях столицы. Это Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственная Третьяковская галерея, Политехнический музей, Мемориальный музей космонавтики и другие [12].

В области взаимодействия музеев с посетителями, имеющими онкологические заболевания, можно выявить два главных проблемных аспекта:

1. Пространственный (изоляция онкологических больных от внешнего мира). Эту проблему вполне можно решить, если организовывать выездные выставки и размещать их в больницах.

2. Психологический (особое отношение к жизни, к окружающим). Решение данной проблемы может быть найдено только при наличии высококвалифицированных психологов и педагогов, а также соответствующих программ мероприятий и мастер-классов, которые носили бы реабилитационный характер.

В настоящий момент существует высокая потребность в психологической помощи детям, имеющим онкологические заболевания. Большую роль в удовлетворении этой потребности может сыграть музей, являющийся неиссякаемым источником новых знаний, эмоций и впечатлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Психологические и психиатрические аспекты детской онкологии // Цикл лекций по детской онкологии: Т. 2. СПб., 2001 [Электронный ресурс]. URL: http://www.medline.ru/public/art/tom2/art38_6.phtml.

2. Цейтлин Г. Я. Комплексная программа реабилитации детей-инвалидов с онкологическими заболеваниями [Электронный ресурс]. URL: <http://vsem-mirom.narod.ru/consult/reh.htm>.

3. Янко Е. В., Потанина М. С. О психологическом аспекте медико-социальной работы в детском онкологическом отделении // Социальная работа в Сибири : сб. науч. тр. Кемерово, 2004.

4. Мирошкин Р. Б., Фисун Е. В., Филиппова Н. Е. Психологическая реабилитация семей с детьми, перенесшими онкологическое заболевание // Журнал практической психологии и психоанализа. 2010. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php? ID=2681>.

5. В Москве прошла выставка рисунков, созданных детьми с онкологическими заболеваниями [Электронный ресурс]. URL: <http://runews.org/v-moskve-proshla-vystavka-risunkov-sozdannykh-detmi-s-onkologicheskimi-zabolevaniyami/>.

6. Третьяковская галерея покажет работы детей, страдающих онкологическими и гематологическими заболеваниями / [Электронный ресурс]. URL: <http://runews.org/tretyakovskaya-galereya-pokazhet-raboty-detej-stradayushhix-onkologicheskimi-i-gematologicheskimi-zabolevaniyami>.

7. «ПроСвет». Специальная экспозиция творческих работ детей — подопечных благотворительного фонда «Подари жизнь» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tretyakovgallery.ru/ru/calendar/project/project3329>.

8. Лаздовская У., Хаматова Ч., Корзун Д. Выставка «Я в домике!» открылась [Электронный ресурс]. URL: <http://podari-zhizn.ru/main/node/18298>.

9. Пропустить нельзя — увидеть необходимо [Электронный ресурс]. URL: <http://podari-zhizn.ru/main/node/18260>.

10. «Взгляд ребенка» и «Счастливый мир» организовали выставку рисунков онкобольных детей [Электронный ресурс]. URL: <https://nashi-deti.ru/events/297/>.

11. 1 декабря состоялась очередная благотворительная акция для детей, больных онкологическими заболеваниями [Электронный ресурс]. URL: http://www.rublev-museum.ru/museum/exhibitions_events_news/2_charity_event_for_children_with_cancer.aspx.

12. Благотворительная акция в поддержку онкологических пациентов «Приглашение к радости» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.help-patient.ru/event/2010/03/22/>.

В. А. Картавец, студент кафедры зарубежного регионоведения Алтайского государственного университета

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассмотрены причины англоязычных заимствований в современном корейском языке. Выявлена тенденция популяризации заимствований в корейской речи: от узких терминов к активному словарному запасу. Названы сферы заимствования англоязычных слов. Рассмотрена проблема искажения изначального значения слова в процессе заимствования. Определена основная категория людей, использующих заимствованные слова.

Ключевые слова: корейский язык, хангыль, англоязычные заимствования, конглиш, механизм заимствования слов, проблема искажения смысла.

Из всех восточных стран Корея была открыта наиболее поздно, в ней до сих пор ощущается сила традиций. Корейский язык в том виде, в котором существует и по сей день, появился лишь в середине XV в. До этого момента использовалась традиционная китайская иероглифика с особым грамматическим строем. Письменность получила название *хангыль* и на данный момент используется как в Северной, так и в Южной Корее [1, с. 6]. И если в пути дальнейшего развития Северная Корея делает ставку на централизации и закрытости, то Южная Корея выбирает путь вестернизации.

Однако увлечение корейцев западной культурой недостаточно раскрепощает их общество, именно поэтому Южная Корея — страна контрастов.

С точки зрения языка пропасть между Северной и Южной Кореей достаточно мала, языкового барьера как такого вообще не существует: имеется лишь незначительная разница в ежедневном лексиконе и незначительные расхождения, связанные с произношением определенных сочетаний звуков. Все это, в принципе, характерно для диалектов, которые существуют даже внутри самой Южной Кореи: основная причина — упрощение языка (О|야기 стало произноситься как 얘기). Однако между южнокорейским и севернокорейским языками есть одно существенное различие. Лексика северных корейцев не включает в себя такого изобилия заимствованных англоязычных слов, что как раз характерно для южно-корейского языка (см. табл.). Отсюда возникает проблема оправданности таких заимствований. И основными методами ее решения является анализ слов, представляющих различные пласты лексики (терминологию, активный словарный запас, названия брендов), а также теоретический и исторический методы.

Языковую ситуацию, которая сложилась в Южной Корее вокруг английского языка, определяет характер развития государства. Процесс индустриализации начался лишь в XX в. и шел параллельно с приобщением корейского населения к ценностям западной культуры. Посредником в процессе индустриализации в течение продолжительного периода выступала Япония, взявшая на себя в начале XX в. роль страны-просветительницы в азиатском регионе [2, с. 229]. Это привело к широкому заимствованию англоязычных терминов и названий, пришедших в корейский через японский язык, которые за сотню лет стали неотъемлемой частью современного корейского языка. На последующем этапе Южная Корея уже сама избирает путь массового заимствования американского технического опыта. Это объясняет широкий слой заимствованной терминологии [2, с. 236–237]. Таким образом, чужой язык становится материалом, необходимым для создания и названия недостающих в родном языке элементов.

Сначала словарное заимствование касалось в первую очередь профессиональных сфер, но позднее разговорная речь также стала пополняться английскими словами. Так началось формирование особого отношения к английскому языку, превозвышалась его роль. На данный момент английский язык является модой, но это не меняет того, что корейцы в целом владеют им весьма плохо.

Конглишем называют и совокупность заимствований из английского языка, которые прижились в корейском языке и активно используются как в устной речи, так и на письме. Он проникает во все сферы общественной жизни, и если калька с англоязычной терминологии является вполне логичной и обоснованной, то предпочтение называть розовый цвет 핑크 *phingkeu* вместо 분홍색 *bunhongsae* вызывает вопросы.

Англоязычные заимствования в корейском языке, как и полагается заимствованиям, живут, подчиняясь логике корейского языка и потребностям корейской речи. Они могут образовывать сочетания, нелогичные для носителей английского языка. Ярчайший пример — 휴대폰 *hyudaephon* <= *hand phone*, вместо *cell phone*.

В основе многих явлений конглиша лежит так называемый прямой перевод. Адекватный перевод подразумевает перевод не столько слов, сколько понятий, стоящих за этими словами. А понятия, как известно, могут и не совпадать. То, что корейцы перевели английским глаголом *to fight*, отличается от понятия, которое приписывают этому глаголу носители английского языка. Словом 파이팅 *phaithing* они желают удачи на соревнованиях, его можно соотнести с русскоязычным «давай!», где чувствуется яркая побудительная окраска.

Наиболее непонятными, но заметными такие заимствования делает несколько факторов. Одним из них можно назвать крайне частое употребление придыхательных согласных в заимствованных словах. Это связано с разным пониманием произношения звуков.

Второй фактор — отсутствие в корейском языке таких звуков, как V и F, которые заменяются на B (ㅂ) и Ph (ㅍ) соответственно. Третий фактор — наиболее значительный и глубокий, нежели все остальные, он относится уже не только к наполненности алфавита, но и к построению слогов и слов в целом. Поскольку почти все согласные в зависимости от своей позиции могут обозначать два парных звука (глухой и звонкой, исключение — ㅅ, звучащая как с/щ), в некоторых словах (например, 텔레비전 *thellebijeon* <= *television*) необходимо удвоение этих согласных. Также согласно правилам чтения придыхательные согласные стоящие в конце слога (он называется *потчим*), читаются как их непридыхательная версия. Таким образом, ㅋ *kh* в 아이스크림 *aiseukheurim* <= *ice cream* читалась бы как ㅋ, если бы стояла в конце предыдущего слога, а не образовывала новый с буквой *y*. Именно это в большей мере усложняет восприятие слова на слух.

Таким образом, данная ситуация является следствием динамичной глобализации. Основным социальным слоем, использующим конглиш, является образованная молодежь, имитирующая американскую массовую культуру, поэтому конглиш — в первую очередь сленг, использующийся для описания феноменов, перед которыми корейская лексика беспомощна. Оценить же конглиш крайне сложно, с одной стороны, он является закономерным следствием международного сотрудничества, с другой — он приобретает крайнюю популярность и выходит за допустимые рамки, вытесняя исконно корейские слова и заменяя их на англоязычные вариации.

Соотношение корейских и английских слов

Хангыль	Романизация	Английский вариант	Перевод
휴대폰	hyudaephon	hand + phone	мобильный телефон
모바일	mobail	mobile	мобильный телефон
파인애플	phain-aepeul	pineapple	ананас
텔레비전	thellebijeon	television	телевидение
아이스크림	aiseukheurim	ice cream	мороженое
카페	khaphe	cafe	кафе
커피	kheophi	coffee	кофе
초콜릿	chokhollit	chocolate	шоколад
코카콜라	khokhakholla	coca-cola	кока-кола
핑크	phingkeu	pink	розовый
파이팅	phaithing	(to) fight + ~ing	давай, вперед, удачи (эмоционально окрашено)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев Ю. В. Корейский язык. Базовый курс : учебное пособие. М., 2005.
2. Курбанов С. О. История Кореи. С древности до начала XXI века. СПб., 2009.

Е. А. Клещева, студентка кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

Научный руководитель — И. В. Пьянзина, старший преподаватель кафедры иностранных языков исторического факультета

НАЗВАНИЯ УЛИЦ ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ БАРНАУЛА И ФЛАГСТАФФА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Проведена классификации названий улиц городов-побратимов. Определено, что система урбанонимов Флагстаффа ориентирована больше на отражение особенностей, качеств объектов и богатства флоры и фауны, в то время как система урбанонимов Барнаула сильно политизирована, что связано с историей нашей страны. Подтверждена гипотеза, что названия улиц являются зеркалом национальной культуры, содержат большой объем информации о традициях, устоях, своеобразии менталитета и особенностях миропонимания.

Ключевые слова: Барнаул, Флагстафф, города-побратимы, урбанонимы.

На современном этапе развития общества город выступает в роли важнейшего центра современной человеческой культуры и как культурная реальность привлекает все большее внимание представителей различных областей научного знания, в том числе историков, политологов, философов и культурологов.

Город порождает множество названий, которые выполняют для нас роль своеобразных ориентиров, помогают отличить один объект от другого. Всю эту совокупность названий улиц, переулков, площадей, проездов принято обозначать как городскую топонимию, или урбанонию, а любое отдельное название внутригородского объекта — как городской топоним, или урбаноним.

Названия городских объектов — урбанонимы дают огромный пласт знаний о языке, географии истории, культуры в целом. В ходе анализа урбанонимов мы получаем интересные сведения об особенностях психологии и о культурных ценностях людей, создающих, употребляющих и воспринимающих имена собственные. Настоящая работа является сравнительно-сопоставительным исследованием ономастического материала, представленного внутригородскими наименованиями двух городов. В работе использовались следующие методы: сравнительный анализ названий улиц, метод семантического анализа, т. е. определение смысла слова, и индуктивный метод. Актуальность работы заключается в том, что она позволяет исследовать этнокультурные особенности менталитета различных народов на основании полученных путем сравнительного анализа данных об урбанонимии российского и американского конкретных городов.

В данной работе рассматривается наука ономастика — это раздел языкознания, который изучает имена собственные. Топонимика сравнительно молодая наука, она является разделом ономастики, изучает географические названия. Но в фокус нашего внимания мы берем урбанонимы — это «вид топонима», или собственное имя любого внутригородского топографического объекта. Также здесь мы выделили корпус урбанонимов.

В Барнауле: Проспект, Улица, Площадь, Проезд, Переулок, Бульвар, Тупик, Тракт.

Во Флагстаффе: Avenue, Street, Road, Lane, Circle, Boulevard, Loop, Drive, Way.

Города Барнаул и Флагстафф являются городами-побратимами, т. е. это города-партнеры, но изучать урбанонимы этих городов в отрыве от истории совершенно невозможно, поэтому коротко остановимся на фактах из истории Флагстаффа и Барнаула.

Флагстафф расположен в штате Аризона, на юго-западе США. Этот город был основан в XIX в. Аризона в переводе с индейского означает «Маленький ручей», американцы называют его Штат Апачей (Apache State), Медный Штат (Copper State), Штат Большого Каньона (Grand Canyon State). Флагстафф имеет свое прозвище — город семи чудес. Рань-

ше на его территории располагалось множество индейских резерваций, таких как навахо, хопи, сенека. Интересно также происхождение названия города. В 1885 г. на месте города был разбит лагерь солдат, и их командир велел им зачистить от веток ствол прямой высокой сосны под флашток, чтобы на нем развевался американский флаг. Так будущий город получил свое название Flagstaff, что в переводе означает флашток.

Барнаул основан в XVIII в. Он является центром Алтайского края, который расположен на юге Западной Сибири. Население Барнаула в 10 раз превышает население Флагстаффа. Название города Барнаул не так однозначно, как Флагстафф. Существует несколько версий значения этого слова, одна из которых — «Волчья Река». В Барнауле насчитывается около 780 улиц.

Рис. 1. Классификация урбанонимов двух городов

По семантическому признаку названия улиц Барнаула можно разделить на: *урбанонимы отражающие идеологические предпочтения общества* — после 1917 г. значительная часть улиц получила идеологические названия, связанные со сменой общественного строя, например улицы Интернациональная, Пролетарская, Профинтерна проспекты Социалистический, Красноармейский, Комсомольский. И это далеко не полный перечень улиц с подобными названиями.

Представлены и улицы, названные в честь событий и памятных дат: 50 лет СССР, бульвар 9 Января, улица 9 Мая, пл. Победы, 40 лет Октября, пл. Октября. В 1950–1960-е гг. улицы получали названия в честь юбилеев, связанных с историей СССР.

Интересны названия улиц с абстрактными значениями, а также качествами и свойствами: Юбилейная, Дружбы, Рождественская, Универсальная, Изящная.

Присутствуют и урбанонимы, связанные с деятельностью человека: проспект Строителей, улица Водников, Пожарников, Школьная.

Немалый сегмент составляют улицы с географическими названиями: пер. Минский, ул. Киевская, Московская, Ленинградская, Волгоградская, Петербургская, Тюменская.

Ярко представлены в нашем городе улицы с названиями флоры и фауны, они появились на рубеже XX и XXI вв.: Хвойная, Земляничная, Бобровская, Кедровая, Ракитная, Тальниковый тупик, Рябиновая, Липовая, Жасминовая, Кленовая, Вишневая, Смородиновая, Малиновая, Черемуховая. Это вызвано попыткой создать нейтральное и свободное от текущей политической ситуации впечатление (рис. 1).

Самым большим сегментом представлены именные названия улиц (рис. 2). *Например улицы, названные в честь писателей и музыкантов:* Гоголя, Горького, Пушкина, Толсто-

го, Лермонтова, Есенина, Чернышевского, Маяковского, Белинского, Мусоргского, Чайковского.

В честь героев истории, участников войн: Матросова, Юрина, Антона Петрова, Георгия Исакова, Глушкова, Гулькина, Смирнова, Чкалова, Лизы Чайкиной, Панфилова, Кутузова; *политических деятелей:* пр. Ленина, ул. Дзержинского, Димитрова, Куйбышева, Рылеева, Присягина, А. В. Георгиева, Цаплина, Кирова, пл. Баварина.

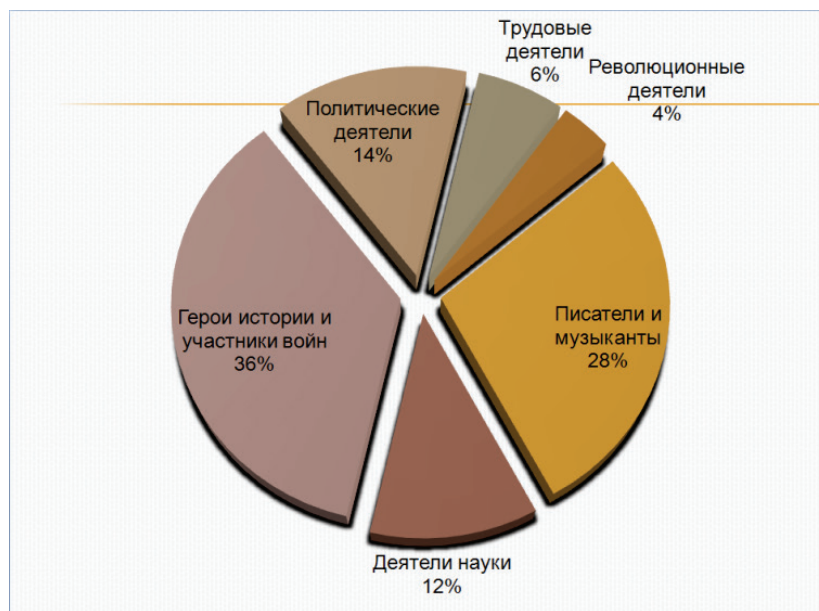

Рис. 2

В честь революционных деятелей: Эмилии Алексеевой, Мамонтова, Анатолия; *трудовых деятелей:* Кулагина, Бехтерева, Шумакова, Чеглецова, Фомина.

Присутствуют улицы, названные в честь деятелей науки: Ломоносова, Докучаева, Мичурина, Попова, Циолковского, Титова, Аванесова, Аносова, Ядринцева, Ползунова.

Классификация урбанонимов Флагстаффа представлена также именной группой (рис. 3), например Franclin Street, Columbus Avenue, Elliot Street.

Рис. 3

В основном это имена ученых, путешественников и известных деятелей.

Интересны названия улиц с абстрактными значениями, а также качествами и свойствами: Whispering Pines Way (Дорога Шепчущих Сосен), Old stump Way (Дорога Старого Пня), North-Eastern St. (Северо-Западная), Water side (Береговая).

В ходе исследования выяснилось, что улиц с подобными названиями просто огромное количество.

Поскольку Флагстафф расположен на исконно индейских землях, это нашло отражение в названиях: Navajo Rd., Apache St., Seneca Dr.

Широко представлены улицы с географическими названиями: San Francisco St., G. Canyon Rd., Alaska Av., Santa Fe Av., Coconino Av., Colorado St., Tucson Av., Phoenix Av.

Но, пожалуй, самой большой группой урбанонимов являются улицы, названные по видам растений и животных (флоры и фауны): Oak St. (Дубовая), Sparrow Av. (Воробьиная), Blackbird Rust (Черный Дрозд), Hawk Ln. (Ястреб), Elk Run St. (Бегущий Лось), Silver Fox Av., Foxtail Dr., Forest Av., Cherry Av. (Вишневая) Strawberry Way. (Клубничная). Подобные названия отражают богатство флоры и фауны данной местности.

В результате анализа классификации отчетливо видно сходство урбанонимов обоих городов. Совпадение названий обусловлено совпадением реалий, использованных для названия объекта. Вместе с тем видно, что система урбанонимов Флагстаффа ориентирована больше на отражение особенностей, качеств объектов и богатства флоры и фауны, в то время как система урбанонимов Барнаула сильно политизирована, что связано с историей нашей страны. Лишь после 1990-х гг. среди урбанонимов нашего города стали преобладать нейтральные, в последнее время много названий флоры и фауны.

Таким образом, подтверждена гипотеза данной работы, что названия улиц являются зеркалом национальной культуры, содержат большой объем информации о традициях, устоях, своеобразии менталитета и особенностях миропонимания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.
2. Барнаул : энциклопедия / под ред. В. А. Скубневского. Барнаул, 2000.
3. Сталтмане В. Э. Ономастическая лексикография. Л., 1989.
4. Суперанская А. В. Имя и эпоха. Историческая ономастика. М., 1977.
5. Томахин Г. Д. Лингвострановедческий словарь (Dictionary of USA). М., 2003.
6. Томахин Г. Д. Америка через американизмы. М., 1982.
7. Сайт г. Флагстаффа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legendsofamerica.com/az-flagstaff2.html>
8. Мультитран : словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multitrans.ru>
9. The free Encyclopedia (Википедия) [Электронный ресурс]. URL: <http://en.wikipedia.org>
10. Сайт google-map [Электронный ресурс].
11. Научно-справочный атлас. Новосибирск, 2007.
12. Названия улиц города Барнаула: Историко-лингвистическое описание / отв. ред. Л. М. Дмитриева. Барнаул, 2004.

Е. С. Красилова, студентка кафедры всеобщей истории и международных отношений исторического факультета Алтайского государственного университета

Е. А. Воронцова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков исторического факультета Алтайского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МЕНТАЛИТЕТА НА ПРИМЕРЕ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Исследованы различия в вербальном обозначении позитивных и негативных эмоций на примере русского и английского языков. Выявлены современные тенденции разви-

тия данной языковой категории. Рассмотрены языковые средства, используемые для обозначения эмоций. Показаны характерные черты русской и английской эмоциональности с точки зрения субъекта речи.

Ключевые слова: эмоция, эмоциональность, языковая категория, языковые средства, русский язык, английский язык.

Черты национального характера разных народов, их ценности, предпочтения играют важную роль в процессе межкультурной коммуникации. В современном мире проблема понимания других культур приобретает особое значение, в частности если речь заходит о языковом аспекте. Неравная связь языка, менталитета и культурных традиций выводит на первый план необходимость более глубокого анализа употребления языковой единицы, чтобы не только передать нужный смысл, но и сделать это согласно традициям языка, ведь для выражения тождественных понятий разные языки «предпочитают» разные лексические средства. Рассмотрим данное утверждение на примере выражения эмоций.

Известно, что в языке находят отражение ключевые особенности национальной культуры. Так, если рассматривать англосаксонскую и русскую культуру, мы видим выраженный контраст между английской сдержанностью и русской эмоциональностью.

Эмоциональная сдержанность относится к главным ценностям английской коммуникативной культуры, которой присущи такие качества, как умение владеть собой, самоконтроль, ориентированность на собеседника. Англо-саксонская культура не предполагает «эмоционального» поведения, относится к нему недоверчиво и подозрительно. Проявляя сдержанность, англичанин ожидает аналогичной реакции и от других. Эта черта национального характера получила отражение в понятии *Englishness* («английскость») [1]. В отношении русской культуры мы наблюдаем типичные проявления эмоциональности, а именно сердечность, открытость («широкая русская душа»), теплоту, импульсивность. Следовательно, русской культуре свойственно преобладание чувств над сдержанностью. Данное культурное различие проявляется и в языковых системах.

Говоря об английском языке, мы выделяем следующие особенности. Во-первых, эмоции преимущественно представлены в виде состояний и чаще передаются прилагательными, чем глаголами (*to be sad, to be pleased, to be afraid, to be angry, to be happy, to be glad* и т. д.) Данные части речи обозначают пассивные эмоциональные состояния, а не активные эмоции, которым люди «предаются» более или менее по собственной воле [2, с. 38].

Принято считать, что в английском языке аналитизм выражен сильнее синтетизма, следовательно, предпочтение здесь отдается адъективным (причастным) формам, в т. ч. и для обозначения эмоций. Речь идет о противопоставлении самого чувства и его внешнего проявления. Эмоции, обозначаемые соответствующими глаголами, в отличие от эмоций, обозначаемых прилагательными, проявляются в действиях, которые, в свою очередь, демонстрируются внешне. Например, если человек испытывает радость, он может смеяться, кричать, прыгать, танцевать. Но в английском языке глаголов, выражающих эмоции как действия, достаточно мало. Так, исследователь А. Вержбицкая приводит следующие: *to worry* (беспокоиться, волноваться), *to grieve* (горевать, огорчаться), *to rejoice* (радоваться), *to pine* (томиться, изнывать), — и замечает, что в современном английском языке наблюдается тенденция к исчезновению класса глаголов. Например, *to rejoice* является в определенной степени устаревшим и стилистически возвышенным, *to pine* обычно употребляется в ироническом смысле и т. д. [2, с. 41].

Как уже отмечалось выше, англосаксонская культура не одобряет внешнее проявление эмоций. А потому непереходные эмоциональные глаголы в английском языке, как правило, выражают негативные оттенки, например:

This unpleasant man rejoices in the name of scholar. — Эта неприятная личность именуется себя ученым [3].

Six months after he left, she was still pining. — Через шесть месяцев после того, как он ушел, она все еще тоскует [4].

В русском языке эмоции, в отличие от английского языка, представлены не в виде состояний, а в виде действий. Здесь мы наблюдаем большое количество различных активных глаголов, выражающих эмоции, и отмечаем, что глаголы эмоций подразумевают более активную роль субъекта.

Сравнивая русский и английский варианты обозначения сходных по содержанию эмоций, мы видим: «грустить, тосковать, печалиться» — *to be sad*, «сердиться» — *to be angry*, «раздражаться» — *to be irritated*, «радоваться» — *to be happy* и т. д. При этом большинство русских глаголов эмоций не подлежат переводу на английский язык: *скучать, огорчаться, хандрить, гордиться, ужасаться, стыдиться, любоваться, восхищаться, ликовать, возмущаться, негодовать, томиться, нервничать* и т. д. [2, с. 42].

Также, в отличие от английского языка, русскому языку присущ синтетизм: здесь предпочтителен глагольный способ обозначения эмоций. Следует отметить, что большинство глаголов эмоций в русском языке образованы с помощью суффикса *-ся*. Данная особенность усиливает впечатление, будто соответствующие эмоции возникли не под действием внешних факторов, а как бы сами по себе [2, с. 42].

Активность русских эмоциональных глаголов проявляется в способности вводить в текст прямую речь. Данное свойство относится преимущественно к глаголам совершенного вида:

— Ну, нечего, нечего... — *обиделась* старуха. — Своей жене постучи... Скважина! Не очень-то рукам волю давай [5].

В английском языке существуют аналогичные по языковой роли глаголы, например, *to enthuse* (*прийти в восторг*), *to exult* (*ликовать, торжествовать*), *to moan* (*стонать*). Но, как отмечает А. Вержбицкая, сохранившиеся в английском языке глаголы, выражающие эмоции, имеют уничижительные либо юмористические коннотации. Так, мы видим:

He exulted over his fallen enemy. — Он злорадствовал по поводу неудач своего врага [6].

Однако, несмотря на характерную эмоциональность («активность»), в русском языке, как и в английском, может проявляться «неконтролируемость» чувств. Пассивные эмоциональные состояния выражаются здесь с помощью безличной формы глагола и дательного падежа или различных наречий. В русском языке существует отдельная категория эмоциональных слов, которые могут употребляться только в синтаксических конструкциях с этими формами и обозначают пассивные эмоции. Нередко данные конструкции морфологически связаны с глаголами «активных» эмоций, например:

Он завидовал. — Ему было завидно [2, с. 45].

Он мучился (скучал, стыдился, грустил, жалел). — Ему было мучительно (скучно, стыдно, грустно, жалко) [2, с. 45].

Каждое наречие, которое может быть охарактеризовано как оценочное («хорошее» или «плохое»), может употребляться в дативно-безличной конструкции. Само наречие при этом не обязано выражать чувство; это делает вся конструкция в целом. Но предпочтение отдается глагольным формам. Английский эквивалент здесь также возможно подобрать не всегда [2, с. 46].

Таким образом, рассматривая особенности вербального обозначения эмоций в русском и английском языках, мы сделали следующие выводы. Во-первых, наблюдается значительное культурное различие: если англосаксонской культуре свойственно неодобрительное отношение к вербальному выражению эмоций, то русская культура придает эмоциям большое значение и имеет достаточное количество языковых средств для их разграничения. По мнению А. Вержбицкой, идея активности и ее языковое воплощение несвой-

ственны и даже чужды англосаксонской культуре. В русском языке для обозначения эмоций предпочтительно использование глаголов с процессуальным значением (*радоваться, обижаться, волноваться и др.*), а английский язык отдает предпочтение прилагательным, обозначающим состояние (*be worried, be happy и т. д.*).

В силу данного культурно-языкового различия могут возникать определенные трудности при переводе с русского языка на английский и наоборот. Категория эмоциональности заслуживает отдельного внимания, поскольку она связана с ментальными особенностями нации, а также тенденцией к аналитизму или синтетизму, наблюдающейся в той или иной языковой системе. Следовательно, к данной категории невозможно применить какие-либо универсальные правила, а потому для осуществления аутентичного перевода необходимо учитывать все перечисленные выше особенности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингво-культурных традиций [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/203860-kategoriya-vezhlivosti-i-stil-kommunikacii.html>. Дата обращения: 15.04.2015.
2. Вежбицкая А. Русский язык // Язык. Культура. Познание. М., 1996.
3. Универсальный англо-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: http://universal_en_ru.academic.ru/2023852. Дата обращения: 16.04.2015.
4. Longman Dictionary [Электронный ресурс]. URL: http://www.ldoceonline.com/dictionary/pine_2. Дата обращения: 16.04.2015.
5. Чехов А. П. Беззащитное существо [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/1048/p.1/index.html>. Дата обращения: 18.04.2015.
6. Большой англо-русский и русско-английский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://translate.enacademic.com/Exult/en/ru/1>. Дата обращения: 19.04.2015.

Н. В. Куденко, аспирант кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета

Научный руководитель — В. Н. Разгон, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета

ГОЛОДОВКИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ ЗА СВОИ ПРАВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Рассмотрены случаи объявления заключенными исправительно-трудовых домов Алтайской губернии массовых и индивидуальных голодовок в первой половине 1920-х гг. Изучение данного явления позволило более точно проанализировать происходящие процессы внутри строящейся советской пенитенциарной системы. Использование голодовок как инструмента борьбы за свои права в среде заключенных наряду с обличением несовершенств системы исполнения наказания позволяет говорить о наличии демократических составляющих в политике государства в отношении уголовных элементов.

Ключевые слова: пенитенциарная система, голодовки, Алтайская губерния, исправительно-трудовой дом, политика «перевоспитания», преступность.

Голодовка как инструмент политического, экономического и общественного давления имеет довольно продолжительную историю, ее зарождение связано с культурным и религиозным наследием Древней Индии. Несмотря на то, что голодовка как общественное явление имеет в своем начале религиозные корни, голод как форма ненасильственного сопротивления уже до н. э. начал использоваться как средство социально-политической борьбы. Наиболее ярко принципы ненасильственного сопротивления проявились в философии *сатьяграхи*, исповедуемой М. Ганди, и голодовки как одной из форм этой философии.

В Европе голодовка как форма протеста распространились только в XIX — начале XX в. В России зарождение этого явления связано с движением декабристов, а также народолюбцев и других революционеров [1].

Особое значение голодовка, как инструмент борьбы за свои права, имеет в среде заключенных, поскольку фактически является единственным способом борьбы в условиях изоляции. В свете современных дискуссий о принятии поправок, запрещающих заключенному объявлять голодовку, мы можем констатировать цикличность и преемственность происходящих этапов развития пенитенциарной системы. Организация процесса исполнения наказания, не отягченного конфликтными состояниями между арестантами и тюремной администрацией, является актуальной задачей не только периода 20-х гг. прошлого века, но и сегодняшних дней. Ситуация априори неравного взаимодействия, в основе состоящего из дисциплинарного подчинения одной стороны и четкого контроля, осуществляемого другой, создает естественную конфликтную среду для возникновения противостояния по причине неравенства.

В первые десятилетия советской власти, по меньшей мере до конца 1920-х гг., голодовка сохранялась как право заключенного, признанное официально. До начала 1930-х гг. сохранялся статус политического заключенного, который создавал определенную дифференциацию в среде заключенных и определял некие привилегии «политических». Впоследствии в течение нескольких лет ситуация изменилась кардинально: официальная политика и созданная лагерная система не допускала права и возможности заключенному отстаивать свои права, в том числе путем голодовок. Наказание в случае нарушения режима, было чрезвычайным — расстрел.

Целью нашего исследования стало изучение такого инструмента политического и социального давления, как голодовка, среди заключенных исправительно-трудовых домов (далее — ИТД) Алтайской губернии в первой половине 1920-х гг. В указанный период на территории губернии насчитывалось два ИТД: губернского значения в Барнауле и уездный в городе Бийске, вместимостью 350 и 150 штатных мест соответственно. ИТД являлись самыми распространенными местами общего заключения на территории РСФСР [2, с. 45; 3, с. 7; 4, с. 13]. Деятельность ИТД подчинялась трем основным задачам: изоляция, перевоспитание и организация труда заключенных. Все эти задачи концентрировались в официальной государственной идее — «перевоспитания уголовников посредством труда в изоляции». Однако в реальности места заключения сталкивались с большими трудностями экономического характера, что ставило на повестку дня целый спектр бытовых проблем, которые обуславливали положение заключенных в условиях ИТД.

Важно отметить, что в различных отчетах соответствующего периода о деятельности пенитенциарных учреждений не только Алтайской губернии, но и на территории всей республики не содержится общих статистических данных о количестве голодовок, объявленных заключенными [3, 4]. Подобно тому, как публиковались сведения об уровне смертности, количестве побегов. Это позволяет сделать вывод о том, что Главное управление местами заключения не оценивало факт объявления голодовки как индикатор состояния ИТД или не хотело широко афишировать существующие проблемы.

Сведения об объявленных заключенными голодовках в рассматриваемый нами период представлены в архивных документах исключительно ситуативно: различными рапортами, запросами, переписками соответствующих органов по конкретным случаям.

Мы остановим внимание на наиболее характерных инцидентах объявления индивидуальных и массовых голодовок заключенными в первой половине 20-х гг. XX в. Одной из самых распространенных причин для отказа заключенных от пищи был затяжной характер рассмотрения дела на этапе следствия. В ряде случаев категория подсудимых заключенных оказывалась в затруднительном положении, ожидая приговора не только месяцами, но и годами. Подобное положение дел не было уникальным для Алтайской губернии, практика затяжного ведения следствия была повсеместной и обуславливалась несовершенством судебно-следственного аппарата и отсутствием необходимого количества компетентных кадров. Объявлением голодовки следственные заключенные надеялись привлечь внимание прокуратуры к своему делу с целью ускорения его производства.

Летом 1923 г. следственно-заключенным Барнаульского ИТД Беляевым (обвиняемым в конокрадстве) объявлена голодовка, о чем имеется справка, адресованная администрации ИТД [5, л. 43–43 об.]. Дело Беяева находилось в следственном процессе в течение семи месяцев, при этом никакого продвижения по делу не было, дознание не проводилось. В результате Беяев пишет: «...у меня больше нет возможности поддерживать свое питание, все деньги что были я проел». Описанная ситуация выглядит вполне правдиво, поскольку с 1 октября 1922 г. большинство общих мест заключения были переведены на местный бюджет и постоянно испытывали недостаток финансирования, в том числе постоянно возникали проблемы с продовольствием [5, л. 8]. Пайки, которые отпускались в качестве государственного довольствия, были рассчитаны на штатное количество мест, т. е. 300–350, в то время как фактически численность заключенных ИТД в 3–5 раз превышала норму [5, л. 334]. Срочно-заключенные имели возможность получения личного заработка на внешних работах, однако эта привилегия не относилась к следственно-заключенным, отпускать их на внешние работы не разрешалось.

Причиной, обусловившей длительный следственный процесс в отношении Беяева, стала утрата дела при передаче от районного отдела милиции г. Барнаула участковому следователю. В ходе разбирательства прокуратурой губернии было принято следующее решение: «Поскольку дознание по делу было утрачено и невозможно будет в полном объеме восстановить все обстоятельства, при таких условиях содержание Беяева под стражей является, во-первых, мерой пресечения, не соответствующей требованиям ст. 100 УПК, и, во-вторых, может затянуться на неопределенное время, руководствуясь ст. 6 УПК, Беяева Ф. П. из-под стражи немедленно освободить» [5, л. 56].

Еще раз подчеркнем, что практика длительного ведения следственного процесса была чрезвычайно распространенным явлением, как правило работа по делу просто не велась. В. Н. Уйманов в своей монографии «Пенитенциарная система Западной Сибири в 1920–1941 гг.» описывает случай обращения с жалобой к прокурору заключенного Омского дома принудработ, который свыше двух лет числился под следствием [2, л. 51].

Первой реакцией на объявление заключенными голодовки, помимо информирования соответствующих инстанций со стороны администрации ИТД, была организация беседы заключенных, как правило, с прокурором или его заместителем. Эти требования выдвигали сами заключенные, которые не верили «тюремщикам» и надеялись, что добьются законности только в случае участия прокуратуры.

Самым резонансным делом, связанным с объявлением массовой голодовки, стало дело 250 заключенных Бийского ИТД [6, л. 557–568]. В жалобе заключенные указали ряд нарушений своих прав администрацией и надзирателями ИТД, которые стали причиной для объявления голодовки. Плохое обращение со стороны надзирателей, необоснованные наказания (заключение в карцер), избиения, оскорбления, выдача некачественной

пищи, сырой и вонючей воды, отказ в помощи больным, невыдача заработной платы на улучшение питания.

На основании поступившего заявления была создана комиссия для обследования ИТД в лице председателя уездного исполнительного комитета и только что приступившего к исполнению обязанностей помощника прокурора — Мещерякова. При проведении опроса ряда заключенных предъявленные жалобы были подтверждены ими лично. Также прокурором были выявлены нарушения УПК на предмет несоблюдения сроков следственного разбирательства. В результате на месте были рассмотрены дела 54 следственных заключенных, в отношении девяти дел (по преступлениям о незначительных экономических нарушениях) прокурор дал рекомендации изменить меру наказания на более мягкую (освободить под подписку, дело прекратить), по остальным делам (преступления уголовного характера) мера наказания была оставлена в силе с предложением ускорить дело дознанием. Практически все 54 дела на следственно-заключенных, рассмотренные в ходе проверки, были возбуждены в отношении лиц, впервые преступивших закон и не являвшихся рецидивистами, в основной массе они были выходцами из крестьянской среды. По приведенному резюме каждого дела можно заключить, что принятые прокурором Мещеряковым решения выглядят обоснованно. Лица, совершившие более серьезные уголовные правонарушения, в том числе ранее имевшие судимости, не были рекомендованы к освобождению под подписку и прочим послаблениям.

В ответ на действия нового прокурора начальник ИТД подал жалобу прокурору губернии Шпомеру о провокационных действиях Мещерякова, которые «усилили антагонизм между заключенными и администрацией ИТД». Ситуация представляется весьма неоднозначной. Возможно, новый помощник прокурора, желая активно проявить себя и решить серьезную проблему, связанную с массовой голодовкой в ИТД, допустил ошибку, оказав поддержку заключенным. С другой стороны, о произволе надзирателей, плохом качестве питания, продолжительных сроках судебнo-следственного процесса существуют подтвержденные факты, что позволяет говорить о правдивости заявленных голодающими положений.

Кроме того, случаи массовых голодовок не были единичными — в феврале 1925 г. была объявлена голодовка 160 заключенными (по другим документам — 100 чел.) Алтайского губернского ИТД из-за затяжного следствия по их делам [6, л. 274–280]. Начальник ИТД Кутанова докладывает прокуратуре: «...«камерные» и «неисправимые элементы» организовали и поддерживают объявленную голодовку». В своих рекомендациях Кутанов предлагал отпустить крестьян под подписку, в отношении других подследственных ускорить производство. В результате прокуратурой принято постановление об освобождении заключенных, дела которых находятся на рассмотрении более полугодом, с ускорением разбирательства по делам остальных следственно-заключенных.

Таким образом, анализируя причины объявленных голодовок в ИТД Алтайской губернии в первой половине 1920-х гг., можем заключить, что, несмотря на сложные бытовые условия, в которых находились заключенные (недостаточное питание, нарушение санитарных норм), главным поводом для объявления протеста было нарушение УПК, а именно сроков «суда и следствия». Острая реакция в отношении этого факта, обусловлена тем, что возможность разрешения ситуации давала заключенным надежду на полное оправдание. Также по причине чрезвычайной переполненности мест заключения к годовщинам государственных праздников регулярно проводились амнистии заключенных, однако они не применялись к лицам, находившимся в статусе «следственных». Кроме того, переход в категорию «срочно-заключенных» давал возможность получать личный заработок на внешних работах. Не стоит упускать тот факт, что более 60% заключенных составляли крестьяне, которые, с одной стороны, в силу своей неграмотности и доверчивости могли стать удобным пластичным материалом в руках «профессиональных» уголовников

для организации голодовки, с другой стороны, сами стремились оказаться на воле, обеспечить необходимость ведения полевых работ и хозяйства. Еще одним стимулом для выяснения приговора суда для следственно-заключенного был фактор неизвестности своей судьбы, который оказывал деморализующее и угнетающее воздействие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Селиванова Т. П. Голодовки как этикетная форма // Этикет у народов Южной Азии. СПб., 1999.
2. Уйманов В. Н. Пенитенциарная система Западной Сибири (1920–1941 гг.). Томск, 2011.
3. Пенитенциарное дело в 1922 г. Отчет Главного управления местами заключения. М., 1922.
4. Пенитенциарное дело в 1923 г. Отчет Главного управления мест заключения Республики XI Съезду Советов. М., 1924.
5. ГААК. Ф. Р-30. Оп. 2. Д. 25.
6. ГААК. Ф. Р-30. Оп. 3. Д. 81.

Т. Б. Лисенкова, студентка кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Т. Г. Гребенникова, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ИЗУЧЕНИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В статье поднимается проблема сохранения и повторного использования индустриального наследия Алтайского края как составной части материального культурного наследия нашего региона. Рассматривается возможность использования информационных ресурсов Государственного архива Алтайского края в изучении исчезающих объектов индустриального наследия.

Ключевые слова: концепция индустриального наследия, информационные ресурсы, периодизация памятников индустриального наследия, архивные фонды, документы по личному составу, научно-техническая документация, коллекция фотодокументов, социальный аспект изучения индустриального наследия, музеефикация и использование объектов.

Проблема изучения индустриального наследия Алтайского края, как одной из неотъемлемых частей материального культурного наследия прошлого нашего региона, назрела довольно остро. Тема изучения, сохранения, музеефикации и дальнейшего использования в научных, просветительских, туристических и других целях объектов индустриального наследия в Российской Федерации была поднята в 90-х годах прошлого века В. В. Запарием, доктором исторических наук, профессором Уральского федерального университета, национальным представителем Российской Федерации в Международном комитете по сохранению индустриального наследия (ТІССІН) (образован в 1973 г. в Лондоне).

В Алтайском крае попыток выделить индустриальное наследие как самостоятельный объект исторического познания не предпринималось.

Для работы в данном направлении необходимо сформулировать проблему изучения индустриального наследия Алтайского края как самостоятельного объекта научного познания. Важно также рассмотреть возможность привлечения информационных ресурсов краевого государственного казенного учреждения «Государственный архив Алтайского края» (далее — КГКУ ГААК) к его изучению. Предметом изучения должно выступить отражение сведений об объектах индустриального наследия в архивных фондах КГКУ ГААК и исследование возможности их использования в изучении индустриального наследия края.

Концепция индустриального наследия возникла относительно недавно и слабо изучена. Современное толкование «индустриального наследия» в отечественной историографии дано только В. В. Запарием. Индустриальное наследие он определяет как «часть материального культурного наследия, совокупность строений и артефактов, произведенных обществом с использованием труда, считающихся достаточно важными для сохранения будущим поколениям... Индустриальное наследие состоит из материальных объектов индустриальной и технической культур, созданных для производства, а не с целью обладания исторической, технологической, социальной, архитектурной и научной ценностью. Это наследие рабочего, производственного мира. Такие объекты не являются произведениями искусства, они сохраняются не для созерцания, а для того, чтобы лучше их понять» [1, с. 34].

За последние 20 лет проводились различные научные конференции по проблемам индустриального наследия под эгидой Российской академии наук и Национального представительства России в ТИССИН: в Екатеринбурге (1996), Саранске (2005), Гусь-Хрустальном (2007), Выксе (2007) [2, с. 9].

В 2003 г. на Алтае были проведены 10-е Ползуновские чтения, темой которых являлась охрана и использование памятников индустриального наследия России. Термин «индустриальное наследие» используется в статье Г. А. Кубриной и Л. Н. Никитиной «Охрана и изучение памятников горно-металлургического производства на Алтае» применительно к «памятникам горнорудного производства, представленного в настоящее время медесереброплавильными заводами, гидротехническими сооружениями, шахтами, объектами Кольвано-Кузнецкой укрепленной линии» [3, с. 140].

Авторов статьи интересовала охранная деятельность в сфере историко-культурного наследия в целом «по следующим направлениям: научно-исследовательская работа по выявлению и изучению памятников, выполнение проектной документации, проведение ремонтно-реставрационных работ и консервационных мероприятий, популяризация историко-культурного наследия» [3, с. 140].

В статье дан полный анализ деятельности научно-производственного центра «Наследие» с 1992 по 2003 г. по сохранению и восстановлению особо ценных комплексов и памятников промышленной и гражданской архитектуры с целью введения их в научный, культурный и гражданский оборот.

В работах Т. М. Степанской «Сибирское промышленное зодчество XVIII — первой половины XX века», «Архитектура Алтая XVIII — начала XX века» объекты индустриального наследия подробно рассматриваются как памятники промышленной и гражданской архитектуры.

В учебном пособии Т. Г. Гребенниковой «Культурный туризм и музеи», опубликованном в 2014 г., конкретизирован термин «индустриальное наследие». Под термином понимается прежде всего: «памятники массового индустриального производства, относящиеся к периоду с конца XVIII до середины XX века. Это предприятия, вокзалы, энергетические производства и т. д., а также агрегаты и механизмы, построенные по индивидуаль-

ным или массовым проектам». Выделены направления музеефикации индустриального наследия: мемориализация, артосмысление, виртуализация [4, с. 31].

Таким образом, в Алтайском крае, горнозаводская промышленность которого в XVIII в. наряду с уральскими заводами определяла лицо экономики российского государства, памятники индустриального наследия не выделены в самостоятельный список, что повысило бы их значимость, привлекло бы внимание научного сообщества к проблеме их сохранения и изучения.

Анализ списков объектов культурного наследия федерального и регионального значения показывает, что объектов индустриального наследия, отвечающих параметрам определения В. В. Запария, в Алтайском крае около 50, три из которых — федерального значения [5].

Очевидно, что налаживание территориального учета объектов индустриального наследия, которое целесообразно осуществлять по отраслям, даст возможность лучше оценивать существующие виды индустриального наследия, а также этапы развития индустриального общества в крае.

Важным аспектом в изучении объектов индустриального наследия является периодизация памятников индустриального наследия относительно этапов индустриального общества и региональной специфики.

Так, В. В. Запарий устанавливает следующую общую периодизацию: доиндустриальный период, включает здания и строения до периода индустриализации; первый индустриальный период, который начался в Западной Европе и Северной Америке во второй половине XVIII в. и характеризовался систематическим использованием гидроэнергии и угля, созданием железнодорожных путей, использованием угольных бассейнов, а также и крупным производством хлопковых тканей; второй индустриальный период, который начался в XX в. и связан с использованием электроэнергии и топлива, производством моторных транспортных средств, затем аэропланов; постиндустриальный период включает те же элементы настоящего, к которым могут быть применены предыдущие определения. Как правило, с началом информационного общества связывают окончание функционирования индустриального общества. Это 70–80-е гг. XX в. [1, с. 36].

Особенностью индустриального наследия является его недолговечность. В восстановлении таких объектов, как Кожевенный завод 1893 г. в городе Барнауле, невосполнимо упущены возможности, время работает против объекта. Чтобы правильно проводить работу по сохранению таких объектов, необходимо понимать причины, по которым они были построены, а также протекающие в них индустриальные, технологические процессы, функции, выполняемые каждой частью здания в течение различных этапов истории объекта. При выполнении работ по восстановлению объекта необходима подробная информация о первоначальной его структуре, материалах, технологических ноу-хау того времени.

Одним из важных источников по изучению объектов индустриального наследия Алтайского края являются архивные фонды Государственного архива Алтайского края.

При изучении индустриального наследия, хронологически относящегося к первому индустриальному периоду Алтайского края, необходимо использовать архивные фонды дореволюционного периода Ф. № 1 «Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства» (1747–1783, 1787–1828), Ф. № 169 «Горная экспедиция Колыванской губернии» (1783–1797). Фонды содержат разнообразные сведения о развитии горного производства, в том числе о И. И. Ползунове, М. С. Лаулине, Н. М. Залесове и других. К этому же периоду следует отнести образование архивных фондов: Ф. № 2 «Алтайское горное правление» (1828–1883), Ф. № 3 «Главное управление Алтайского горного округа» (1883–1896), Ф. № 4 «Главное управление Алтайского округа» (1896–1918), Ф. № 28 «Управляющий казенными золотыми приисками Главного управления Алтайского горного округа» (1815–1896), Ф. № 50 «Чертежная Главного управления Алтайского округа» (1818–1919), Ф. № 149 «Заведующий каменноугольными работами главного управления Алтайского округа» (1889–

1908), Ф. № 160 «Окружной инженер Алтайского горного округа» (1888–1919), семь фондов заводских и горных контор и др. [6, с. 47; 49, 51–52, 56–57, 58].

При изучении индустриального наследия второго индустриального периода возможно использование фондов промышленных предприятий, образовавшихся в первой половине XX в., например Ф. № Р-119 «Барнаульский кожевенный завод № 2» (1920–2003), здание которого включено в список памятников культурного наследия регионального значения. Чрезвычайно интересны в качестве источников по изучению индустриального наследия края 10 фондов научно-технической документации (33 тыс. единиц хранения) и коллекция фотодокументов (более 22 тыс. единиц хранения), хранящихся в КГКУ ГААК.

Экономические процессы, происходящие в Российской Федерации, привели к банкротству крупных градообразующих промышленных предприятий в Алтайском крае: ОАО «Моторный завод», ОАО «Химволокно», ОАО «ХБК», ОАО «Алттрак» и др. На стадии банкротства находится ОАО «Сибэнергомаш».

В соответствии с Федеральным законом от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» документы по личному составу передаются в упорядоченном состоянии в соответствующие государственные или муниципальные архивы [7]. Документы по личному составу ликвидированных крупных промышленных предприятий, хранящиеся в КГКУ ГААК, интересны как источник изучения социального аспекта индустриального наследия, в т. ч. постиндустриального периода.

Как показывает опыт зарубежных стран, проблема сохранения индустриального наследия встает перед обществом в период смены технологий, изменения уровня промышленного производства, когда закрываются целые отрасли промышленного производства, многочисленные предприятия. В нашем регионе, как известно, промышленные здания приспособляются под торговые центры. Однако новая эпоха диктует развитие новых дизайнерских направлений, связанных с индустриальным наследием. Промышленные здания можно адаптировать к современным условиям и на базе устаревшего производства создавать музеи, в зданиях, обладающих архитектурной и художественной ценностью, возможно размещение выставок, художественно-зрелищных организаций, библиотек, театров.

Изучение индустриального наследия в Алтайском крае с привлечением информационных ресурсов государственного архива Алтайского края имеет хорошие перспективы. Этому способствуют следующие факторы: большое количество объектов культурного наследия индустриальной направленности в крае, существование мощного научно-производственного центра «Наследие», огромный массив архивных документов в фондах предприятий различных отраслей промышленности, хранящихся в КГКУ ГААК.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Запарий В. В. «Индустриальное наследие» и его современное толкование» // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. 2009. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cuberleninca.ru/> (Дата обращения: 10.04.2015).
2. Запарий В. В. «Индустриальное наследий России и Урала: выявление, изучение и использование» // Экономическая история. 2010. № 3 (10). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cuberleninca.ru/> (Дата обращения: 10.04.2015).
3. Кубрина Г. А., Никитина Л. А. Охрана и изучение памятников горно-металлургического производства на Алтае // Материалы десятых ползуновских чтений «Охрана и использование памятников индустриального наследия России»: Ползуновский альманах. 2004. № 2.
4. Гребенникова Т. Г. Культурный туризм и музеи : учеб. пособие. М., 2014.
5. Список объектов культурного наследия федерального значения [Электронный ресурс]. URL: www.culture22.ru/kultura_altaja/kulturnoe_nasl (Дата обращения: 10.04.2015).

6. Центр хранения Архивного фонда Алтайского края. Отдел специальной документации: путеводитель. М., 2001.

7. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 43. Ст. 4169.

В.С. Пилипчук, студентка кафедры востоковедения Алтайского государственного университета

Научный руководитель — И. В. Анисимова, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета

ВЛИЯНИЕ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ НА КИТАЙСКУЮ ПОЭЗИЮ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Рассмотрено влияние японо-китайской войны 1937–1945 гг. на творчество китайских поэтов. Выделены характерные черты китайской поэзии 30–40-х гг. XX в. Обозначены особенности развития литературы в данный период под влиянием разных политических режимов. Подчеркнута роль поэзии в патриотическом движении страны. В качестве примеров приведены отдельные произведения китайских поэтов.

Ключевые слова: китайская литература, поэзия, новое время, Китай.

7 июля 1937 г. в районе Лугоуцяо японскими империалистами было спровоцировано столкновение с китайскими войсками, положившее начало широкому наступлению японцев на Китай. Ответом на японское вторжение стало всенародное патриотическое движение, моментально распространившееся по всему Китаю. Война не только не стала неожиданностью, но и было воспринята с воодушевлением: в ней видели возможность избавить страну от иностранного влияния, а общество — от застарелых пороков.

В марте 1938 г. в Ухани впервые в истории Китая была создана организация, объединившая литераторов всех политических и творческих ориентаций, — Всекитайская ассоциация деятелей литературы и искусства по отпору врага [1, с. 192]. К ассоциации прикнули почти все писатели страны.

Война для отсталого в техническом плане и раздираемого внутренними противоречиями Китая стала тяжелым испытанием. Новая и трагическая действительность потребовала от литераторов и новых чувств, и новых форм их выражения; писателям пришлось пересмотреть свои взгляды относительно стиля и жанра.

С самого начала войны поэзия в Китае стала наиболее распространенным видом литературного творчества, поскольку она лучше всего могла передать обуревавшие тогда весь народ чувства ненависти к врагу и любви к Родине. Стремление слагать стихи охватывало не только поэтов, но и прозаиков и теоретиков литературы: стихи стали писать Ба Цзинь, Лао Шэ, Ван Тун-чжао, Чэнь Сюэ-чжао и другие. Возобновилось поэтическое творчество многих давно не писавших поэтов — Го Мо-жо, Фэн Най-чао, Ван Пин-лина [2, с. 29].

Национально-освободительная война разделила Китай на несколько районов, в каждом из которых литература, в том числе и поэзия, развивалась по особому пути.

Поэты районов, находившихся под контролем Гоминьдана, на начальном этапе войны открыто и громко призывали народ на борьбу с врагом. Несмотря на то, что упорная борьба литераторов с Гоминьданом не прекращалась, позже громкие призывы сменились более или менее завуалированными выступлениями. Из литературы этих районов практически полностью исчезла оптимистичность, ярко выраженным стал социальный критицизм. Большое распространение получила политическая сатира.

Литература освобожденных районов под влиянием идеологической работы Коммунистической партии приобрела политический оттенок, китайские поэты горячо откликнулись на темы внутренней и внешней политики. Центром литературы освобожденных районов был город Яньань. В Яньани зародилось и стало быстро распространяться движение за «стихи для улицы» (цзетоу ши). Наряду со «стихами для улицы» большое распространение получили «настенные стихи» (цянтюу ши), «стихи-листочки» (чуаньдань ши).

Ярким примером «цзетоу ши» может служить стихотворение Тянь Цзяня «Оборонительная война», выражающее благородную идею «лучше гибель, но со славой, чем бесславных дней позор»:

Как только одно из наших селений
Будет внезапно окружено,
Эй, старухи,
Эй, мальчуганы, бросьтесь вы все на врага
(Ведь так иль иначе — смерть).
Умрите ж, борясь,
Ведь мертвые все-таки будут на родине вашей,
Как и живые, петь! [2, с. 35]

В военных условиях появились «стихи для оружия» (цин ши) — листки с ними наклеивали на оружие, а также на знамена и горны. «Цин ши» были разновидностью «стихов улицы» и являлись проявлением поэтического энтузиазма простого народа.

Примером «цин ши» могут служить написанные неизвестным командиром три стихотворные строчки на знамени, выражающие непоколебимость и решимость бороться с врагом до последнего, неистребимую уверенность в правоте своего дела, в силу идей, руководящих китайской армией:

Знамя мое красным-красно,
В наступленье ведет оно,
Ни гибель, ни раны с ним не страшны [2, с. 40].

В трудные военные годы в распоряжении литераторов были лишь примитивные средства издания, в связи с чем большое распространение получили стеклографические издания. На стеклографе партизанами был напечатан поэтический сборник «Ударный отряд молодежи». Когда же возможности печататься не было и вовсе, поэты писали свои стихотворения на стенах домов с помощью подручных материалов: мелом, кирпичом, красной глиной, а иногда и кровью.

Произведения молодых поэтов были далеко не идеальны, но при этом полны боевого энтузиазма и веры в святость народной борьбы. Такие стихотворения находили широкий отклик среди читателей, поскольку были написаны простым и доступным языком.

Росла сознательность не только народа, но и поэтов. На смену патриотическому энтузиазму пришло понимание роли поэзии и трудности стоящих перед литераторами задач; стихи должны выражать не только личные чувства автора, но и чувства, мысли, надежды всего народа.

Стремление приблизить поэзию к народным массам породило движение за декламацию. Стихи по существу своему должны быть предназначены для декламации, но из-за различий в письменном и устном языках они утратили это свое назначение.

Манифестом этого движения стало стихотворение Фэн Най-чао «Декларация»:

Пусть руки стихи протянут на улицы, протянут в деревню,
Пусть впитают они скрытые в земле питательные соки,
Пусть увлажнится пересохшее горло поэзии и снова раздастся смолкнувший голос,
Давайте живым языком воспоем национальное освобождение! [2, с. 34]

Несмотря на злободневные темы стихотворений и активное их распространение, декламация так и не смогла проникнуть в широкие слои населения — этому мешали низкий

уровень развития масс и недостаточно популярный поэтический язык. Однако движение за декламацию охватило почти всю интеллигенцию, вовлекая ее в народную борьбу.

Поэты обратили свое внимание на народное творчество. Используя в основном песенную и басенную формы народной поэзии, литераторы отбрасывали все непригодное и вносили свое, новое. Возникшие вследствие этого новые формы продолжали традиции китайской народной поэзии.

Наибольший интерес для поэтов представляли «янгэ» — традиционные песни или танцевальные представления с песнями. «Янгэ» появились в Китае в древности — это были незамысловатые песни с простым сюжетом, исполняемые крестьянами во время работы на рисовых полях. Однако «янгэ», как и любой другой фольклор, всегда реагировал на события в политической, экономической, социальной и культурной сферах. Поэты изменяли старые «янгэ», наполняя их более серьезным смыслом: чувством любви к Родине, призывом на борьбу с врагом.

Из «янгэ» образовалась новая форма: «янгэ цзюй», значительно более сложная. «Янгэ цзюй» представляли собой смесь песен, танцев и актерской игры. «Янгэ цзюй» пользовались успехом среди народа, поскольку были более понятны народу.

После выдвигания лозунга «янгэ — в деревню» в сельскую местность отправилось большое количество драматических коллективов, выступающих с «янгэ» и «янгэ цзюй». Постепенно начали появляться и «сельские янгэ», а актерские труппы разбивались на небольшие группы и путешествовали по стране, помогая народу в создании собственных «янгэ».

Подводя итоги, можно сказать, что военный период стал переходным в истории китайской литературы. Задача спасения Родины научила литераторов жертвовать своей индивидуальностью ради общественных интересов. Необходимость привлечения народных масс к культуре обусловила слияние китайской поэзии 1930–1940-х гг. с народным творчеством, что привело к появлению новых форм и жанров. Литература антияпонского сопротивления стала своеобразным рупором, поднимающим народные массы на борьбу с врагом и защиту Родины, символом духовного объединения нации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Серебряков Е. А., Родионов А. А., Родионова О. П. Справочник по истории литературы Китая (XII в. до н. э. — начало XXI в.). М., 2005.
2. Маркова С. Д. Китайская поэзия в период национально-освободительной войны 1937–1945 гг. М., 1958.

***А.Е. Плесовских**, студентка исторического факультета Алтайского государственного университета*

***Ю.Г. Чернышов**, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета*

ПОЛИТИКА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕВРЕЯМ И ЕЕ ОЦЕНКА НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

Предпринята попытка выделить наиболее характерные черты нацистской политики преследования и уничтожения евреев и определить роль Нюрнбергского процесса в изучении и оценке событий Холокоста. Рассматривается вопрос, почему именно Нюрнбергский процесс сыграл важнейшую роль в международном осуждении политики Холокоста.

Ключевые слова: Холокост, антисемитизм, евреи, нацистская Германия, осуждение фашизма, Нюрнбергский процесс.

Тема Холокоста является одной из наиболее дискуссионных в истории XX столетия. Вновь и вновь в научной литературе и политической публицистике поднимаются вопросы о том, как стала возможной политика уничтожения целых народов, насколько много она унесла жертв и т. д. В современном мире нередко эти оценки даются под влиянием субъективно-эмоциональных реакций на текущие события, связанные с ситуацией на Ближнем Востоке. В связи с этим нам хотелось бы вернуться к конкретно-историческому смыслу Холокоста и попытаться выяснить, почему наиболее значимую роль в осуждении этой политики сыграли материалы Нюрнбергского процесса.

В узком смысле «Холокост» — термин, обозначающий политику преследования и уничтожения евреев нацистами и их пособниками после прихода к власти в Германии Гитлера и до окончания Второй мировой войны в Европе (1933–1945) [1]. Наиболее важная информация об этом собрана в материалах Нюрнбергского процесса [2]; кроме того, богатые собрания документов и сведений предоставляют Мемориальный музей Холокоста в Вашингтоне [3], официальный сайт мемориального музея Яд Вашем в Иерусалиме [4] и др. Что же касается общего состояния историографии, то по этой теме создано уже довольно много работ, однако немалая их часть написана под влиянием упоминавшихся субъективных факторов [5].

Чтобы объективно оценить какое-либо явление, нужно рассматривать его в конкретно-историческом контексте. Холокост произошел под влиянием целого ряда факторов, повлиявших на развитие Германии после ее поражения в Первой мировой войне. Один из них заключался в том, что для использования массовой жажды реванша нацистская партия нуждалась в «образе врага», против которого Гитлер рассчитывал сплотить нацию. В этих целях пропагандой были использованы не только старые «юдофобские» стереотипы, но и мотивы о том, что евреи, захватив ключевые посты в бизнесе и государстве, нанесли Германии «удар в спину». Уже в работе «Майн кампф» Гитлер высказывал тезисы о том, что нужно бороться с «расово чуждым» еврейством, распространяющим интернационализм, демократию и пацифизм. Геббельсовская пропаганда очень активно подхватила эти мотивы, призывая немцев-«патриотов» к «очищению» страны и «подниманию с колен». Поэтому политика преследования евреев стала органической частью всей политики нацистского режима в Германии.

С приходом Гитлера к власти в 1933 г. положение евреев последовательно ухудшалось. Появились законодательные акты, которые ограничивали права евреев в различных сферах жизни: экономической, политической и культурной. Позже начинается вынужденная миграция и принудительные депортации евреев. До начала Второй мировой войны Германию и Австрию покинули больше 300 тыс. евреев [6, с. 417]. С 1939 г. началась принудительная отправка оставшихся евреев, а 27 сентября вышло распоряжение шефа управления безопасности СС Гейдриха об их переселении в гетто. В дальнейшем действия нацистов по отношению к евреям перерастали от политики преследования к политике «окончательного решения вопроса», т. е. их массового уничтожения.

Методы уничтожения евреев были разные. Поначалу основным способом был расстрел, но он был расценен как недостаточно эффективный. Другим методом было внутривенное вливание фенола, эвипана-натрия и синильной кислоты. Но и этот способ тоже имел минусы, так как много времени уходило на подготовку процедуры. Затем стали переделывать грузовые автомобили в «душегубки». Но «душегубки» не могли вместить много людей и, кроме того, по словам офицера Беккера, разгрузка автомашины производила «ужасное духовное и физическое воздействие на солдат, и им не следует приказывать принимать участие в этой работе» [2, т. 1, с. 125]. В связи с этим было принято решение о строительстве концлагерей: Белжец, Собибор, Трешлинка и др.

Именно в это время политика по отношению к евреям в нацистской Германии приобретает наиболее заметные отличия от той же политики в европейских странах:

1. Во многих европейских странах одним из проявлений антисемитизма были погромы против евреев, но они носили преимущественно спонтанный характер. В Германии же евреев убивали не только спонтанно: был разработан идеологически обоснованный план по уничтожению «расово неполноценных» евреев. Этот план включал депортацию евреев в определенные места, строительство концлагерей, разработку методов их массового уничтожения и т. д.

2. Еще одно отличие — использование для этого специальных государственных структур. Для воплощения данной политики были созданы особые ведомства и отряды, которые занимались только политикой по отношению к евреям. Высшими органами отдавались приказы, а нижестоящими лицами они выполнялись. Впоследствии большинство нацистских преступников говорили о себе как о «маленьких винтиках большой машины». Они оправдывались тем, что не могли не подчиниться начальникам.

3. Наконец, обращает на себя внимание массовость и тотальность репрессий. Ни одно государство в этом плане не превзошло результаты правительства нацистов: по приблизительным данным, было истреблено около 6 млн евреев (около трети всех проживавших в мире представителей этого народа), не считая жертв среди других народов.

Окончание Второй мировой войны закрепилось Нюрнбергским процессом 1945–1946 гг., который осуществлялся специально созданным Международным военным трибуналом. В рамках этого процесса Холокост рассматривался отдельным вопросом, поскольку обвинители ставили задачу показать миру, насколько бесчеловечным и преступным был фашистский режим. Трагедия Холокоста давала для этого наиболее яркие примеры.

Судебный процесс состоял из заседаний с обвиняемыми, показаний свидетелей, рассказов очевидцев и демонстраций сохранившихся документов, дневников, рисунков свидетелей. При обвинении подсудимых в преступлениях против человечности союзники подчеркивали число жертв для того, чтобы общественность осознала весь масштаб массового уничтожения евреев. Также обвинители во время процесса высказывали свою позицию, которая несла осуждение нацистской политики. Например, представитель от США У. Уолш в своей обвинительной речи сказал: «Я не знаю других преступлений в истории человечества, которые были бы более ужасными, чем обращение с евреями. Я намереваюсь доказать, что нацистская партия поставила перед собой цель, позднее нашедшую отражение в политике германского государства, о которой часто открыто заявляли подсудимые, — уничтожить еврейский народ» [7, с. 684].

В заключительной речи главного обвинителя от США Роберта Джексона теме преследования евреев отведен отдельный подпункт. Приведем наиболее важные фрагменты: «Нацистское движение навсегда оставит о себе дурную память в истории из-за преследований евреев»; «Из протокола явствует, что концентрационные лагеря были самым страшным орудием угнетения в арсенале национал-социалистского государства» [2, т. 2, с. 474]. Также в обвинительном заключении говорилось, что обвиняемые «осуществляли намеренный и систематический геноцид, т. е. истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов, определенных национальных, этнических и религиозных групп, особенно евреев, поляков и цыган, а также других...» [2, т. 1, с. 41].

Нюрнбергский процесс занял особенно значимое место в изучении событий Холокоста, так как его последствием стало предоставление всему миру установленных фактов проведения нацистами преступной политики геноцида. После этого судебного процесса стало гораздо меньше не веривших в то, что Холокост имел место.

Почему же до Нюрнбергского процесса было невозможно оценить в полной мере последствия нацистской политики по уничтожению евреев? Во-первых, вся уцелевшая документальная база была изъята только после падения нацистского режима. Во-вторых,

даже когда предпринимались попытки провести оценку положения евреев в концлагерях, нацисты показывали специалистам благополучные лагеря (например, Терезиенштадт — в этом лагере не было перенаселенности и не было газовых камер, поэтому все выглядело так, будто евреи просто трудятся на благо нацистской армии). В-третьих, состояние войны не позволяло союзникам сконцентрироваться на еврейской трагедии, потому что все силы были направлены на свержение нацистского режима.

Нюрнбергский процесс показал всему миру не только тех, кто непосредственно убивал, но и тех, кто идеологически обосновывал, технически и бюрократически организовывал разжигание межнациональной вражды и массовые убийства. После данного процесса по всему миру прошла волна публичных извинений глав государств за осознанное или неосознанное соучастие в проведении этой преступной политики. Эти уроки Нюрнбергского процесса не утрачивают своей актуальности и в современном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Холокост // Политическая наука : словарь-справочник. М., 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/3168/Холокост> (дата обращения 22.05.2015).
2. Нюрнбергский процесс : сб. материалов. Т. 1–2. М., 1954.
3. Американский мемориальный музея Холокоста [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ushmm.org> (дата обращения 22.05.2015).
4. Яд Вашем [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yadvashem.org/yv/ru/> (дата обращения 22.05.2015).
5. Кременецкий И. Можно ли понять Холокост? [Электронный ресурс]. URL: http://www.usfamily.net/web/joseph/mozshno_li_ponyat_holocost.htm (дата обращения 22.05.2015).
6. Джонсон П. Популярная история евреев. М., 2000.
7. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему. М., 2010.

Ю. В. Плотников, студент кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета

Научный руководитель — В. А. Скубневский, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета

ЗАНЯТИЕ ГОНЧАРНЫМ РЕМЕСЛОМ КАК НАСЛЕДУЕМАЯ СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ

Представлено особое значение трудовых традиций, наследовавшихся в семьях гончаров Сибири и Алтая в XVII — первой половине XX в. Перечислены фамилии потомственных мастеров гончарного дела, проживавших в Барнаульском, Бийском, Змеиногорском и Томском округах (уездах) Томской губернии. Выделена категория фамилий, произошедших от названий глиняной посуды, закрепившихся в прошлом за несколькими поколениями ремесленников, которые занимались ее изготовлением постоянно.

Ключевые слова: гончарное ремесло, Сибирь, семьи алтайских гончаров, фамилии.

Преимственность в поколениях мастеров, занимавшихся производящими промыслами во всем богатстве их разнообразия, — явление с многовековым прошлым. Гончарное ремесло — специализированная разновидность производящих про-

мыслов. В Сибири традиция идти по стопам ближайших родственников, владевших технологиями кустарных ремесел, появилась в XVII в.: ее привнесли сюда мастера-переселенцы. Наряду с остальными были среди них и профессиональные гончары [1, с. 82–84]. Были они и среди крестьян, осваивавших земли Алтая в XVIII в.: артефакты, идентичные с образцами общераспространенной русской керамики, показывает нам археология [2, с. 26–27; 3, с. 143–147; 4, с. 262], документальная источниковая база показывает изготовление глиняной посуды как одну из форм хозяйственной деятельности крестьянства [5, с. 104]. Велика фундаментальность заслуг этих гончаров — благодаря им Сибирь присоединилась к истории гончарного производства в России.

Признавая значимость личного вклада каждого гончара, нельзя не заметить: нам известно очень немного фамилий потомственных мастеров гончарного дела. Большинство доступных публикаций посвящены гончарам, работавшим на Алтае в конце 1910-х — 1950-е гг. и продолжавшим наследственную семейную традицию, они базируются на материалах устной истории. Комплексного исследования о трудовых обычаях, свойственных для сибирских гончаров XVII — первой половины XX в., проводимого на основе научной литературы и архивных документов, обнаружить не удалось. Исследование, представленное далее, подготовлено с целью подробней рассмотреть вопросы, связанные с заявленной темой, в частности применительно к алтайским гончарам XIX в.

Умениями выполнять все виды операций, образующих производственный цикл выработки глиняной посуды, овладевали, следуя примеру родителей. Е. И. Соловьева в монографии «Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в.» пишет: «...Работал сам мастер с помощью семейных рабочих... Гончары ... обладали профессиональными навыками, которые ценили и которыми дорожили. Мастерство передавалось как наследственная профессия. Большая часть гончаров рассматривала свое мастерство «главным, основным промыслом, дающим средства к существованию»...» [6, с. 140]. Азы гончарного промысла постигали в детском возрасте. Н. Ф. Емельяновым в книге «Город Томск в феодальную эпоху» по ревизии 1803 г. учтены 15 мужчин, 12 женщин, 13 мальчиков и 11 девочек, задействованных в горшечном производстве, проживавших в 10 домохозяйствах [7, с. 92]. Судя по всему, речь идет о нескольких семьях.

В селениях, входивших в волости Барнаульского, Бийского и Томского округов (уездов) Томской губернии, насчитывалось 17 семей гончаров, деятельность которых хронологически охватывает 1820–1930-е гг. Для систематизации сведений были введены особые параметры: единства места проживания (разумеется, без отрицания возможности отдельных гончаров перемещаться и менять его), занятия (гончарное ремесло), фамилии (необходимые промысловые знания циркулировали внутри обособленной группы людей) и степени родства (отец-сын (сыновья), братья, родные или двоюродные). На их основе было установлено, что в с. Сузун Сузунской вол. Барнаульского окр. в 1820–1890-е гг. проживало 11 коллективов гончаров-родственников. Прослеживаются следующие фамилии: Речкины [8, л. 282об.; 9, л. 25об.], Исаковы [8, л. 282об.; 9, л. 25об., 26об., 85, 88–89об., 96, 98–98об.], Гуляевы [8, л. 283об.; 9, л. 22об.], Быковы [9, л. 26об., 38], Семьяновы [9, л. 23об., 24об.], Первушины [9, л. 23об.], Хоревы [9, л. 22об.], Смирновы [9, л. 22об., 26об.], в гончарне Василия Яковлева Смирнова работали Дмитрий Васильев Полковников и его сын Осип [9, л. 26об.], Казанцевы [8, л. 281об.; 9, л. 24об.]. Одним из троих работников мастерской, принадлежавшей Ивану Михайлову Казанцеву, был гончар Иван Михайлов Черепанов [9, л. 24об.]. В «Словаре фамилий» происхождение фамилии Черепанов объясняется так: «...Черепан встарь означало ... горшечник, горшеня, гончар. Вот и выходит, что Черепанов, Горшечников, Горшенин и Гончаров — однофамильцы ... сходная фамилия Черепанин образована от названия черепня — большая глиняная чашка...» [10, с. 453]. А. А. Лебедева в статье «Формирование русского населения в Притоболье и хозяйственный быт (XVIII — начало XX в.)» приводит самоназвание «черепан», «черепаны» повсеместным

среди гончаров Ялуторовского и Курганского округов (уездов) Тобольской губернии [11, с. 88, 90, 107]. В Новосибирской области и поныне есть Черепановский район, славившийся в конце XIX — начале XX в. производившимися там гончарными изделиями [12, с. 162–163]. Встречается в с. Сузун и фамилия гончаров Портнягиных: в 1853 г. упомянут Василий Портнягин [8, л. 282об.], в 1888-м — Ипатий Петров Портнягин [9, л. 23об.]. А. М. Родионов в «Красной книге ремесел» воспроизводит свой разговор с бывшей жительницей Павловска, рассказавшей ему о горшечнике Портнягине, работавшем в собственной гончарне на берегу р. Фунтовки в довоенное время [13, с. 190–191]. М. М. Громыко в монографии «Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в.)» пишет: «...передача трудовых традиций ... осуществлялась: внутри семьи; через отпочковавшиеся от нее семьи — ... в пределах данной общины. Распространение по этим каналам шло не только за счет непосредственной преемственности в семье, ... но и за счет общения родственников ... живущих в разных деревнях...» [14, с. 290]. Пример семьи Портнягиных показателен во всех перечисленных положениях.

В д. Островной Касмалинской волости Барнаульского окр. в 1880–1910-е гг. гончарными владела семья Белоносовых [15, л. 14; 16, с. 259]. В с. Змеиногорском Змеиногорской вол. Бийского окр. (в 1894 г. Змеиногорская вол. была выведена из состава Бийского окр. и преобразована в самостоятельный Змеиногорский округ (уезд). — Ю. П.) в 1880–1890-е гг. проживали четыре коллектива гончаров-родственников: Кусковы [9, л. 1–1об.; 17, л. 2об.] (в 1910-е гг. гончар И. М. Кусков работал в с. Колыванском Змеиногорского уезда [16, с. 259]), Потылицины [9, л. 30об.; 17, л. 2об.], Воробьевы [9, л. 30об.; 17, л. 2об.], Титовы [9, л. 30об., 31об.; 17, л. 2об.]. В двух деревнях Кайлинской вол. Томского окр. в 1880–1890-е гг. проживали гончары Кринёвы. В д. Боровлянка — Степан Павлов Кринёв [15, л. 32об.], д. Дергоусовой — Андрей Павлов Кринёв [15, л. 33]. Толкование фамилии Кринёвы, производной от произношения фамилий Кринкины (Крынкины), вариативной с Корчагинными, Кувшиновыми [10, с. 445], Балакиревыми [10, с. 42] (по утверждению П. И. Мельникова в «Дорожных записках на пути из Тамбовской губернии в Сибирь», в Перми горшок, в котором держали молоко, именовали балакирь [18, с. 572]), Гарчиковыми (в диалектах гарчик — горшок, кринка [19, с. 496]) и Черепановыми, обозначает изготовителей глиняной керамики.

В 1920–1930-е гг. на фоне возросшей социальной мобильности и обобществления трудовой обязанности индивиды приобщаются к занятиям, не характерным для предшествующих поколений родственников. Во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. пресекалась активная практика обеспечения населения местными бытовыми товарами. Параллельно перестали соблюдаться нормы и правила, организовывавшие труд гончаров, ремесленный труд целиком, главенство семейного подряда в секторе кустарной промышленности пошатнулось. Фамилии, оставаясь самыми стойкими элементами исторического сознания, сохраняют единственный отпечаток существовавших канонів.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История Сибири. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. Л., 1968.
2. Тишкин А. А. Белоярская крепость: новые результаты поиска // Алтай в истории российской государственности : матер. науч.-практ. конф., Барнаул, 10–11 сентября 2012 г. / под. ред. Е. В. Демчик, Ю. М. Гончарова. Барнаул, 2012.
3. Шамшин А. Б. Русская керамика с орнаментом: из материалов Приобской археологической экспедиции // Этнография Алтайского края : науч.-метод. материалы. Барнаул, 1994.
4. Мамонтова О. С. Традиционный комплекс орудий труда гончаров Алтая в первой половине XX в. // Преобразование Сибири: от реформ П. А. Столыпина до современности : матер. науч.-практ. конф. / под общ. ред. М. П. Щетинина. Барнаул, 2012.

5. История Алтая в документах и материалах. Конец XVII — начало XX в. Барнаул, 1991.
6. Соловьева Е. И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в. : пособие к спецкурсу по истории СССР. Новосибирск, 1975.
7. Емельянов Н. Ф. Город Томск в феодальную эпоху. Томск, 1984.
8. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 492.
9. ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714.
10. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь фамилий. Нижний Новгород, 1997.
11. Лебедева А. А. Формирование русского населения в Притоболье и хозяйственный быт (XVIII — начало XX в.) // Хозяйство и быт западносибирского крестьянства XVII — начала XX в. М., 1979.
12. Фурсова Е. Ф., М. Галеев. Традиционные гончарные изделия юга Западной Сибири конца XIX — начала XX в. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : матер. регион. науч.-практ. конф. Вып. 13. / отв. ред. М. А. Дёмин, Т. К. Щеглова. Барнаул, 2003.
13. Родионов А. М. Красная книга ремесел: Заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. Барнаул, 1990.
14. Громыко М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1975.
15. ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 805.
16. Мамонтова О. С. Кустарное гончарство Алтайского (горного) округа в конце XIX — начале XX в. // Мир науки, культуры, образования. № 4. Горно-Алтайск, 2012.
17. ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1472.
18. Мельников П. И. Полное собрание сочинений в 7 т. (Приложение к журналу «Нива» на 1909 г.) Т. 7. СПб., 1909.
19. Пословицы. Поговорки. Загадки / сост., авт. предисл. и коммент. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. М., 1986.

В. В. Подлипная, студентка кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета

Научный руководитель — В. Н. Разгон, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета

ВЫЕЗДНЫЕ СЕССИИ АЛТАЙСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВТРИБУНАЛА В 1920–1923 гг.

В статье характеризуется участие революционных трибуналов в проведении хлебозаготовок на примере выездных сессий Алтайского губернского ревтрибунала, что позволяет определить роль репрессивных мер в проведении хлебозаготовительных кампаний начала 1920-х гг., установить специфику деятельности ревтрибуналов в аграрных регионах страны.

Ключевые слова: революционный трибунал, выездные сессии, продразверстка, продналог.

О существование государственных хлебозаготовок стало одной из важнейших задач большевиков в условиях Гражданской войны и «военного коммунизма». С конца 1919 г. надежды на преодоление продовольственного кризиса в Советской России во многом связывались с освобожденной от колчаковцев Сибирью, где имелись большие запасы продовольствия [1, с. 88].

Участие революционных трибуналов, а соответственно и выездных сессий в продкампаниях слабо изучено. Между тем изучение деятельности выездных сессий поможет конкретизировать представление о механизме реализации политики военного коммунизма и нэпа и, в частности, использовании методов принуждения для обеспечения выполнения продразверстки и сбора продналога, определить специфику деятельности ревтрибуналов в аграрных регионах страны. В ходе исследования был использован широкий круг источников: декреты, циркуляры, инструкции, определявшие назначение и полномочия выездных сессий, а также делопроизводственные документы из фонда Алтайского губернского ревтрибунала (ГААК, Ф. Р-204).

Декретом СНК от 20 июля 1920 г. «Об изъятии хлебных излишков в Сибири» крестьянство региона обязывалось сдать 110 млн пудов хлебофуража [2, с. 78]. Поскольку сибирские продовольственные органы могли компенсировать промтоварами не больше 4% стоимости сельскохозяйственных продуктов, для их изъятия оставалось два средства: убеждение и принуждение [3, л. 5].

Решение этих задач изначально было возложено на местные органы советской власти, и только 16 октября 1920 г. циркуляром наркома юстиции № 28 было постановлено привлечь ревтрибуналы Сибири к продовольственной работе посредством организации в составе ревтрибуналов выездных сессий по продовольственным делам. Необходимость их создания мотивировалось тем, что «преступления и нарушения в исполнении продовольственной кампании приняли массовый характер», и их необходимо было как можно быстрее пресечь [1, с. 88].

В своей деятельности налоговые сессии руководствовались циркуляром от 16 октября 1920 г., а также Постановлением Сибревкома от 17 ноября 1920 г., который предлагал продорганам и ревтрибуналам вступить в сотрудничество [1, с. 88]. Летом 1921 г. вышло еще три законодательных акта, регламентирующих деятельность налоговых сессий. Теперь выездные сессии учреждались при каждом губернском ревтрибунале, их наделяли правом вынесения любых мер наказания, расширялся их состав, четко разграничивалась сфера деятельности продорганов и продсессий: выездные сессии занимались делами, связанными с массовым саботажем в выполнении продналога. Окончательное формирование нормативно-правовой базы, определявшей деятельность выездных сессий ревтрибуналов, превратило их в один из главных инструментов нажима на крестьянство в период проведения продкампаний.

Первые выездные сессии были организованы в Алтайской губернии циркуляром от 16 октября 1920 г. Губерния должна была сдать 31 млн пудов хлебофуража, что составляло 28% от общего объема продразверстки по Сибири [2, с. 78]. К концу декабря 1920 г. в Алтайской губернии хлебная разверстка была выполнена лишь на 40%, масленичная — на 30%, свиней было сдано на 11%, а овец и того меньше — на 7%. С декабря 1920 г. к работе приступили выездные сессии в Барнаульском, Бийском, Змеиногорском, Усть-Пристанском, Горно-Алтайском, Алейском, Рубцовском и Каменском продовольственных районах [3, л. 5].

Выездные сессии ревтрибунала должны были, используя свой авторитет и репрессивные меры, «дать понять массам законность требований и распоряжений продорганов», а также «заставить кулачество во чтобы то ни стало сдать свой хлеб республике». Таким образом, им предстояло стать главным органом нажима на крестьян по выполнению продразверстки и одновременно санкционировать репрессивные действия продработников. Именно с этих установок началась работа выездных сессий в Алтайской губернии [3, л. 5].

Обычно срок работы выездной сессии на местах составлял от трех до четырех месяцев [3, л. 5]. Ее состав включал в себя двух членов ревтрибунала, один из которых назначался председателем продсессии, следователя-докладчика и штат канцелярии [3, л. 1]. Неред-

ко для более эффективного проведения продкампании к выездным сессиям присоединяли и военную силу. Так, по приказу председателя Алтгубревтрибунала от 10 июня 1922 г. для охраны налоговой сессии было выделено 459 коммунаров-кавалеристов и один комвзвод [4, л. 4].

В судопроизводстве выездные сессии Алтгубревтрибунала стремились к упрощению в связи с огромным количеством рассматриваемых дел. Немаловажную роль в стремлении к минимализму сыграло партийное руководство Алтайской губернии, рекомендовавшее производить суд без затягиваний, следуя революционному правосознанию [1, с. 90]. В связи с этим приговоры выносились без привлечения свидетелей, что приводило к падению авторитета продсесий среди населения.

Наиболее типичными приговорами, выносившимися выездными сессиями, являлись конфискация движимого и недвижимого имущества, выселение из пределов уезда, принуждение к уплате оставшегося продналога в течение суток, лишение свободы сроком от 6 месяцев до 2 лет, принудительные работы при заготконторе от 1 до 6 месяцев. Нередко выносилась и высшая мера наказания (ВМН), впоследствии зачастую заменявшаяся более мягким приговором. Так, с июня по июль 1921 г. выездная сессия Алтайского губревтрибунала разобрала 54 дела. В «особо злостных» преступлениях было обвинено 20 человек, которых приговорили к ВМН, но в дальнейшем эта мера была применена лишь к четырем правонарушителям [5, л. 33].

Иногда ВМН выносилась безоговорочно. Это были те случаи, когда преступление было отнесено к «новой контрреволюции» (преступления с 1918 г.); реже — к «исторической контрреволюции» (до 1918 г.). Как отмечалось в докладе председателя Алтайского губревтрибунала от 12 апреля 1921 г., новая контрреволюция должна наказываться суровее, чем историческая. Так, 25 июля 1921 г. к ВМН был приговорен священник села Санниково, который «велел отвести завод под моленную, а население, воспользовавшись моментом, расхитило 4 фунтов помольного сбора» [6, л. 96]. Как отмечал сам председатель ревтрибунала, такие приговоры были полезны, так как они в полной мере отражают отношение советской власти к контрреволюционерам, и пресекают подобные преступления на корню [3, л. 7].

Суровые приговоры выносились саботировавшим сдачу хлеба кулакам. Так, наиболее суровые наказания (лишения свободы на срок свыше 5 лет и вплоть до расстрела), вынесенные продсесиями Алтайского губревтрибунала с 20 декабря 1920 г. по 1 марта 1921 г., применялись исключительно к кулакам [1, с. 89].

Зачастую выездные сессии проводили открытые слушания дел в тех продрайонах, которые «славилась» упорным невыполнением продразверстки. В таких случаях с каждого характерного приговора снимались копии и распространялись через волисполкомы и продагентуру по всему уезду для широкого оповещения населения. Приговоры на население имели большое воздействие: после их оглашения «волость шевелилась и начинала усиленным темпом выполнять продразверстку», стремясь выполнить ее в рекордно быстрые сроки [3, л. 7].

Судебные заседания продсесий обставлялись таким образом, чтобы саботировавшие выполнение налоговых обязательств крестьяне осознали все последствия своего упорства и неотвратимую необходимость их выполнения. С этой целью организовывались показательные судебные процессы, проводившиеся с размахом. На такие заседания продсесий созывались жители сел и волостей, не выполнивших разверстку, организовывались выступления представителей партийных и продовольственных органов, местных советских активистов [1, с. 89].

Выездные сессии в Алтайской губернии функционировали до 1 января 1923 г., пока в действие не вступил новый судебный закон, по которому они прекращали свое существование в связи с ликвидацией губернских революционных трибуналов. Таким обра-

зом, налоговые сессии функционировали как орган внеэкономического принуждения крестьян к сдаче продразверстки, а в дальнейшем и продналога. Активизировав сдачу хлеба крестьянами, продсессии, тем не менее, не смогли добиться полного выполнения планов хлебосдачи, которые изначально не отвечали реальным производственным возможностям алтайской деревни. Оставаясь главным органом нажима на сельских жителей, выездные сессии участвовали в контроле за политической обстановкой в деревне, подавляя крестьянский саботаж в выполнении непосильных налоговых повинностей не только с помощью показательных приговоров, но и посредством организации агитационно-разъяснительной работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пивоваров М. С. Участие революционных трибуналов Сибири в продовольственной кампании 1920–1921 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 2.
2. Анашкин А. П. Деятельность Алтгубревтрибунала в продовольственных кампаниях нач. 1920-х гг. // Экономическая история Сибири XX века. / под ред. Е. В. Демчик. Барнаул, 2006. Ч. 2.
3. ГААК. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 10.
4. ГААК. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 34.
5. ГААК. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 7.
6. ГААК. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 25.

Н. В. Полупанова, студентка кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

Научный руководитель – Л. В. Моница, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассмотрено состояние российско-британских политических отношений и перспективы их развития. Автор определяет степень влияния различных факторов, в первую очередь украинского кризиса, на взаимоотношения России и Великобритании и имидж государств.

Ключевые слова: Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, сотрудничество, внешняя политика, украинский фактор, имидж.

Российско-британские отношения с конца XX — начала XXI в. ознаменовались не только сотрудничеством, но и соперничеством, противостоянием. Несмотря на все отличия, оба государства переживали и переживают сходные процессы: распад империи, снижение значимости в мировой политике, поиск своего достойного места в современном мире. Таким образом, именно роль двух государств в мировой политике и важность для них двусторонних отношений определяют значимость исследования российско-британских отношений, а для этого необходимо определить уровень современного состояния взаимоотношений России и Великобритании и перспективы их развития.

После распада СССР исчезли идеологические разногласия, и связи между двумя странами стали налаживаться. Важную роль в их развитии и укреплении сыграли дружеские отношения В. В. Путина и Э. Блэра, занимавшего пост премьер-министра Великобритании с 1997 по 2010 г. [1, с. 91]. Однако в начале XXI в. в российско-британских отноше-

ях имели место периоды охлаждения, что отражалось на уровне сотрудничества двух государств.

В 2003 г. возникло первое серьезное разногласие по так называемому «иракскому вопросу», позже, в 2007 г. возникла новая проблемная ситуация, связанная с «делом Литвиненко», которая до сих пор не разрешена.

Не менее важной проблемой в российско-британских отношениях стал грузино-осетинский конфликт в августе 2008 г. Тогда Великобритания выразила поддержку Грузии и заняла жесткую позицию по отношению к России, осуждая действия Москвы и характеризуя использование военной силы как незаконное [1, с. 92].

Однако, осознавая неизбежность дальнейшего политического и экономического сотрудничества, Россия и Великобритания постепенно стали предпринимать меры по налаживанию отношений.

О том, что после 2008 г. начался новый этап укрепления российско-британских отношений, может свидетельствовать тот факт, что в период с 2009 по 2011 г. был проведен ряд встреч и визитов на высшем уровне. Так, 12 сентября 2011 г. состоялся первый визит Д. Кэмерона в качестве премьер-министра Великобритании в Москву. В ходе встречи британский премьер высказался за прямое инвестирование британских капиталов в российскую экономику. Позднее, 10 мая 2013 г. в Сочи и 16 июня 2013 г. в Лондоне, состоялись переговоры между В. В. Путиным и Д. Кэмероном. Главной темой обсуждения стала возможность прекращения гражданской войны в Сирии [2].

Таким образом, за короткий период начала XXI в. можно выделить несколько этапов «похолодания» и «потепления» в российско-британских отношениях.

Но настоящий удар по отношениям двух государств нанес «украинский кризис» 2014 г. Данная проблема показала всю хрупкость и нестабильность российско-британских отношений и ознаменовала новый этап их развития.

В решении проблемы, связанной с «украинским кризисом», Великобритания заняла одну из наиболее жестких позиций среди стран ЕС по отношению к России. Позиция Великобритании в ходе развития политического конфликта обусловлена стремлением Лондона повысить свой международный авторитет в ЕС и оказать влияние на Евросоюз в выработке единой позиции по отношению к России [2].

По мнению У. Хейга, бывшего министра иностранных дел Великобритании в кабинете Д. Кэмерона, «пока не будут урегулированы разногласия по украинскому вопросу, «украинский фактор» постоянно будет оказывать влияние на отношения России и Великобритании». Так, Великобритания приостановила сотрудничество с Россией в военной и военно-технической областях. Были отменены запланированные на 2014 г. совместные морские учения России, Франции, США и Великобритании. Британия также отменила планируемый визит корабля королевского флота в Санкт-Петербург и визиты высшего военного состава [3, с. 103].

Все это, конечно же, не могло не отразиться на имидже стран. Американская исследовательская организация «Pew Research Center» опубликовала результаты международного опроса жителей разных стран об их отношении к Российской Федерации. Исследование проводилось с 17 марта по 5 июня 2014 г., в ходе него было опрошено 48 643 человека из 44 стран мира при помощи личных и телефонных интервью. В число участников исследования вошли страны «Большой семерки» (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и США), БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), а также ряд других государств [4]. Результаты опроса показали, что 63% респондентов среди англичан негативно относятся к России.

В марте 2015 г. британская фирма по исследованию рынка You Gov провела опрос [5], согласно которому уже 72% англичан считают, что российские власти представляют угрозу западным странам.

Данный результат свидетельствует об ухудшении имиджа России среди населения Великобритании.

Что касается отношения россиян к Великобритании, то граждане России сдержанны по отношению к английскому правительству, но в социальных сетях можно встретить упреки в адрес Великобритании, которая «пляшет под американскую дудку». В 2011 г. социальными сетями Mail.ru среди пользователей был проведен опрос: «Как Вы относитесь к англичанам?» [6]. Респонденты в основном оставляли положительные или нейтральные отзывы: «положительно», «хорошо»; «к англичанам — хорошо, а американцев не люблю»; «как говорил Гоголь: удивительно, в Англии каждый человек джентльмен, а государство — подлец»; «с симпатией».

В апреле 2015 г. автором в социальных сетях Mail.ru был проведен повторный опрос [7]. Среди респондентов также преобладают нейтральные отзывы: «старый свет, развитая экономика, традиции, цивилизация»; «обычные люди»; «хорошо, цивилизованное общество»; «покорители земель в прошлом»; «никак». Но появились и отрицательные отзывы: «снобы»; «американский пудель»; «в общем-то негодяи»; «не люблю я их».

Полученные результаты свидетельствуют, что имидж Великобритании среди российского населения также ухудшился.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что наличие серьезных разногласий во взаимоотношениях России и Великобритании может свидетельствовать о том, что российско-британские отношения не всегда носили конструктивный характер, а это значит, что Россию и Великобританию трудно назвать постоянными партнерами на международной арене. «Украинский кризис» негативно отразился на российско-британских отношениях, и принцип политики «открытых дверей», выдвинутый коалиционным правительством Великобритании в 2010 г., фактически был отвергнут в начале 2014 г. Новым символом отношений стала стена непонимания, с возведением которой были сведены практически к нулю возможности услышать друг друга и развивать конструктивный диалог в ближайшем будущем. «Украинский кризис» негативно сказался и на имидже стран, о чем свидетельствуют результаты опросов, проведенных как британской, так и российской сторонами.

Однако, несмотря на все осложнения во взаимопонимании между Россией и Великобританией, во взаимоотношениях государств нет таких противоречий, которые нельзя было бы преодолеть. Политический диалог между странами возможен и нынешний кризис в отношениях можно разрешить при наличии политической воли сторон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бугров Д. Ю. Перспективы развития российско-британских отношений в период премьер-министра Д. Кэмерона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. 2012. № 2 (22).
2. Андреева Т. От «малой холодной войны» к обострению отношений // Российский совет по международным делам. 2015. 27 февр. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5354#top-content. — Загл. с экрана.
3. Годованюк К. А. Российско-британские отношения в свете украинского кризиса // Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. : доклады Института Европы. Вып. 309. М., 2014.
4. Исследование Pew Research Center: В 2014 году имидж России в мире значительно ухудшился // Информационно-аналитический портал Центра гуманитарных технологий. 2014. 10 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/10/6839>. — Загл. с экрана.
5. Voters believe Putin poses threat // International internet-based market research firm YouGov. 2015. 09 март [Электронный ресурс]. URL: <https://yougov.co.uk/news/2015/03/09/voters-believe-putin-poses-threat/>. — Загл. с экрана.

6. Как вы относитесь к англичанам? // Ответы@Mail.Ru. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://otvet.mail.ru/question/45001561>. — Загл. с экрана.

7. Как вы относитесь к Великобритании и англичанам? // Ответы@Mail.Ru. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://otvet.mail.ru/question/177587684>. — Загл. с экрана.

***Н.А. Потапова**, магистрант кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета*

***О.Ю. Курныкин**, кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета.*

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ 1929 г. И ТРАГЕДИЯ В ТРЕХРЕЧЬЕ

Анализируется советско-китайский конфликт 1929 г. и участие в нем российских эмигрантов. Рассматривается столкновение между Красной армией и белыми отрядами на территории Китая, которое привело к массовым жертвам среди жителей Трехречья. Исследуется практика привлечения российской эмиграции на военную службу Китая для военных действий против СССР.

Ключевые слова: советско-китайский конфликт 1929 г., российская эмиграция, Трехречье, КВЖД, Мукденский полк.

Строительство Китайско-Восточной железной дороги через территорию слабо освоенного Северо-Восточного Китая стало последним крупным проектом Российской империи за пределами национальных границ по освоению сопредельных территорий. К 1917 г. Маньчжурия превратилась в регион с развитой инфраструктурой русских поселений, где действовали российские законы, были учреждены русский суд, железнодорожная охрана, полиция.

В условиях неопределенности правового положения КВЖД после крушения Российской империи, сложных политических процессов в полосе отчуждения, неприкрытого стремления китайских властей взять дорогу под свое управление развертывается борьба за влияние и контроль над КВЖД между Японией, США и европейскими державами. В это противостояние оказались втянутыми русские беженцы, которые после начала революционных событий в России устремились в Северо-Восточный Китай.

Борьба за контроль над КВЖД продолжалась до подписания советско-китайского соглашения 1924 г., которое закрепило за дорогой двух владельцев — СССР и Китай. И хотя договор 1924 г. предусматривал совместное управление дорогой — Советский Союз, выступая в качестве правопреемника Российской империи, вернул себе преимущественное право распоряжения КВЖД. Вслед за этим СССР развернул наступление на эмигрантские организации в Маньчжурии, а также предпринял ряд шагов, направленных на превращение Маньчжурии в сферу своего преобладающего влияния. Эти действия Москвы, фактическое неравноправие советской и китайской сторон по управлению и эксплуатации КВЖД привели к советско-китайскому конфликту 1929 г., который вовлек в свою орбиту и российскую эмиграцию.

Вместе с тем конфликт 1929 г. стал следствием антисоветской политики нанкинского правительства. Этот курс особенно активизировался в конце 1928 — начале 1929 г., когда правительство Чан Кайши стало применять тактику «революционной дипломатии» в отношении навязанных Китаю иностранными державами неравноправных договоров [1, с. 67].

В качестве третьей стороны, способствовавшей разжиганию советско-китайского конфликта, выступила российская эмиграция, которая вела активную антикоммунистическую агитацию в Китае, а также искала случай взять реванш за поражение в Гражданской войне. Столкновение между СССР и Китаем рассматривалось как возможность подобного реванша и последующего возвращения на Родину [2, с. 78].

С 1925 г. китайские власти стали привлекать российских белоэмигрантов в армию и полицию. К 1929 г. был сформирован Мукденский полк из белых офицеров и солдат [3]. Вопрос о русской эмигрантской колонии стал камнем преткновения в советско-китайских отношениях. Москва была весьма обеспокоена существованием крупной эмигрантской колонии на Северо-Востоке Китая вблизи советских границ.

В 1928 г. белоэмигранты объединились в единое общество дальневосточной эмиграции, главой которого был назначен генерал-лейтенант Д. Л. Хорват [4, с. 112]. Это встревожило советское правительство; против общества и лично генерала Хорвата была развернута масштабная пропагандистская кампания в просоветской прессе Харбина и Маньчжурии. Тем не менее объединение дальневосточной эмиграции стало реальностью. Уполномоченные представители главы русской эмиграции на Дальнем Востоке были назначены во все города Китая, в которых существовали русские колонии, а также на все станции и поселки КВЖД.

Правительство СССР потребовало от Китая запретить деятельность белоэмигрантской организации. По соглашению 1924 г. китайское государство обязывалось не допускать создания эмигрантских организаций на своей территории. В условиях нарастания советско-китайского конфликта требования СССР не были удовлетворены. Больше того, китайские власти расширили практику привлечения белогвардейцев на службу в китайскую армию.

Обострение в отношениях Китая и СССР произошло в конце мая 1929 г., после того как китайская полиция вторглась на территорию генерального консульства СССР в Харбине, когда там происходило секретное совещание руководителей советских дипломатических и экономических представительств в Маньчжурии. Тридцати девяти из них было предъявлено обвинение в подрывной деятельности против Китая, они были отданы в Мукдене под суд, приговоривший их к тюремному заключению на сроки от 2 до 10 лет. В июле последовали аресты на КВЖД видных советских служащих. Совет профессиональных союзов отдал приказ советским железнодорожникам бросать работу на КВЖД [5, с. 96].

В ответ китайские власти стали привлекать на работу на КВЖД российских эмигрантов, которые откликнулись с большим желанием, поскольку благодаря довольно высокой заработной плате могли поправить свое материальное положение.

В среде эмигрантов по-своему воспользовались советско-китайским конфликтом. Мукденские войска (в их составе были и белоэмигранты) выдвинулись на север в направлении советско-китайской границы. В газетах «Заря» и «Русское слово» были опубликованы обращения Д. Л. Хорвата с призывами к борьбе «до победного конца над большевиками и освобождения нашей родины от коммунистической власти». Один из белых вооруженных отрядов прорвался в пределы Забайкалья, другой переправился через Уссури и напал на советскую заставу. Пограничники-эмигранты на службе китайского правительства в стычках на Амуре убили нескольких советских пограничников.

В эмигрантских кругах были распространены идеи областничества, считалось возможным «образование Сибирского государства от Тихого океана до Урала включительно» [6, с. 103]. Руководство дальневосточной эмиграции предложило китайскому правительству создать русские военные части, вооружить и снабдить их и предоставить несколько судов для похода на Владивосток. Китай отказал в этом, но активно привлекал белых к провокационным действиям на советско-китайской границе.

К августу 1929 г. столкновения белых отрядов с подразделениями Красной армии приняли настолько угрожающий характер, что китайские власти были поставлены перед необходимостью отвода белых формирований, чтобы не довести конфликт до размеров на-

стоящей войны. Советская пресса запестрела заголовками: «Разоружить белобандитов», «Уничтожить белобандитов». В приказе по Дальневосточной армии главнокомандующий Блюхер требовал уничтожить белых эмигрантов, способных носить оружие, которых он насчитывал в Маньчжурии до пяти тысяч.

Для борьбы с вооруженными эмигрантами был организован отряд пограничным управлением СССР. всей операцией руководил представитель Хабаровского пограничного управления, чье имя осталось неизвестным. П. П. Балакшин писал, что еще задолго до конфликта хабаровский областной отдел ГПУ сформировал особый отряд, во главе которого был поставлен чекист Жуч. Его отряд переправился через Аргунь и прошел «огнем и мечом» по мирным казачьим поселениям Трехречья (район, который был ограничен рекой Аргунь, отрогами Хингана и линией КВЖД) [7, с. 154]. Этот богатейший край был населен забайкальскими казаками и переселенцами, которые имели значительное поголовье скота, маслобойные и сыроваренные заводы. Наиболее крупным селением Трехречья была Драгоценка, в которой располагались станичное правление, церковь и школа.

Отряд формировался из чекистов и жителей приаргунских поселений (бывших станиц) на советском берегу реки.

Перед участниками рейда ставились задачи уничтожения живой силы вооруженных отрядов белых в этой части Маньчжурии, запугивание и деморализация местного населения с тем, чтобы выжечь здесь «белую заразу» под корень. Цели были достигнуты, отрядом осуществлялись поджоги, расстрелы, зверски уничтожались жители некоторых поселений, не щадили никого, убивали и женщин, и стариков, и грудных детей. Так, в поселке Тынхе было уничтожено 140 человек, а в Чанкыре и Дымасове — полностью все население. В других поселках расстреливали выборочно: только тех, кто служил в годы Гражданской войны в белых армиях. Всего было убито до 1000 человек, разорению и грабежу подверглись 10 поселков. Более 400 человек (по другим данным — 600) было арестовано и увезено в СССР, где они бесследно исчезли [8, с. 110].

Трагедия в Трехречье имела долговременные последствия. Более 10 тысяч человек ринулись в Харбин и другие города Китая. В этой ситуации Беженский комитет, созданный русской колонией, оказался вынужденным образовать специальную комиссию. Беженцы были размещены по частным домам, квартирам и в специально созданных общежитиях. Была проведена акция по сбору одежды и денежных средств. Около 100 местных добровольцев собрали 1500 пакетов с одеждой и свыше 1000 долларов.

Эмигрантское население Харбина устроило массовую демонстрацию в знак протеста против советских бесчинств в Маньчжурии, в особенности в Трехречье. Оно требовало от германского консула, взявшего на себя защиту интересов СССР во время конфликта, предоставления Лиге Наций фактов о советских зверствах над мирным населением Трехречья. Хотя требования эмигрантов не дошли до Лиги Наций, подробности советской расправы над русским населением Маньчжурии предстали во всей полноте перед мировой общественностью.

Сразу же после трагедии в Трехречье в эмигрантские газеты был разослан официальный циркуляр «Обращение ЦИК СССР к русским эмигрантам в Китае». В нем содержались, в частности, такие строки: «Русские эмигранты, мы советуем вам возвратиться к своим домам в СССР, чтобы, наконец, избавиться от уничтожений и бедствий. ЦИК может уверять всех русских эмигрантов, которые возвратятся в СССР по собственному желанию, что им будет оказана совершенно равная защита, как и тому населению, которое живет сейчас в СССР». Однако это обращение не нашло отклика в эмигрантской колонии, потрясенной трагедией в Трехречье.

Советско-китайский конфликт 1929 г. можно рассматривать не только под углом зрения межгосударственных отношений, но и как продолжение внутрироссийской Гражданской войны между красными и белогвардейцами. События 1929 г. показали, что бело-

эмигранты не отказались от идеи вооруженной борьбы с советской властью. В условиях конфликта российская эмиграция оказалась орудием в руках китайского правительства и в конечном итоге оказалась проигравшей стороной.

Советско-китайский конфликт 1929 г. способствовал консолидации российских эмигрантов в Китае. В сентябре 1930 г. в Пекине было созвано Дальневосточное совещание, которое провозгласило создание Дальневосточного объединения эмиграции. Его деятельность включала в себя два направления. Первое сводилось к объединению русских эмигрантов в целях защиты их прав и интересов, улучшению материального и правового положения, сохранению и поддержанию основ русской культуры и русской национальной идеологии. Вторым направлением была подготовка борьбы за освобождение родины от власти коммунистов.

Конфликт 1929 г. не прошел бесследно для русской колонии в Маньчжурии. Многие эмигранты стали искать для себя более спокойного места жительства и уезжали в Шанхай, в Тяньцзинь, в другие города Китая, наблюдался отток русских эмигрантов за границу. Вместе с тем в эмигрантской среде усиливаются антисоветские настроения и активизируется деятельность антисоветских организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мелихов Г. В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932 гг.). М., 2007.
2. Егоров Н., Цыбин А. Белоэмигрантские организации на Дальнем Востоке в 20-х — начале 30-х гг. XX в. и деятельность советских спецслужб // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5.
3. Балмасов С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. [Электронный ресурс]. URL: http://www.modernlib.ru/books/sergey_balmasov/beloemigranti_na_voennoy_sluzhbe_v_kitae/read_1/, свободный (дата обращения 10.05.2015).
4. Мелихов Г. В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М., 2007.
5. Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. М., 1986.
6. Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае. Международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М., 2004.
7. Балакшин П. П. Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. Сан-Франциско, 1958.
8. Гуань Хайтин. Дискуссии в Китае 1930-х годов о путях модернизации страны // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 6.

***А. С. Рыжих**, студентка кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета*

***Ю. Г. Чернышов**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета*

В. В. ПУТИН КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ СИМВОЛ РОССИИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ (2000–2008 гг.)

Предпринята попытка выявить характерные черты, которыми в период с 2000 по 2008 г. французские журналисты наделяли В. В. Путина в качестве символа России. Исследуется также связь этих черт с теми традициями восприятия российских/советских правителей и политических лидеров, которые сложились в Западной Европе в предшествующие исторические периоды.

Ключевые слова: имидж политического лидера, имидж Путина во Франции, политический символ, Путин как символ России.

В истории взаимного восприятия различных стран можно найти немало примеров, когда образ «другого» рассматривался через призму тех оценок, которые уже давно вошли в традицию. Эти оценки, как правило, связаны с символами, отражающими характерные черты объекта. Так, например, для Западной Европы еще в Новое время стереотипными символами России стали огромные заснеженные пространства, морозы, медведи, водка и «широкая русская душа». Символами политической власти были, как правило, цари, а для советского периода — генеральные секретари, олицетворявшие собою курс всего государства. В связи с этим мы попытаемся показать, какими чертами в начале XXI в. во французской прессе наделялся президент России как символ страны и насколько эти черты перекликаются с предшествующей традицией восприятия России.

Принято выделять различные виды политических символов: символы-идеи, символы-действия (ритуалы), символы-объекты, символы-персоны, символы-звуки. Символ-персона неразрывно связан с формированием имиджа этой персоны, прежде всего в СМИ. Поэтому исследование медиаимиджа помогает охарактеризовать символ политического лидера. Вместе с тем необходимо учитывать, что любые символы могут использоваться определенными политическими силами и политтехнологами в целях манипулирования общественным сознанием, для идеологических спекуляций и провоцирования нужных поведенческих реакций [1, с. 109].

Чтобы понять, какими основными чертами французские журналисты наделяли В. В. Путина в качестве символа России, необходимо проследить эволюцию его имиджа на страницах французской прессы. Для исследования были использованы следующие издания различной направленности:

1. *Le Figaro* — ежедневная французская газета, основанная в 1826 г. Отражает точку зрения умеренно правых партий.
2. *Le Monde* — французская ежедневная вечерняя газета, придерживающаяся леволиберальной позиции, которая была основана по распоряжению Шарля де Голля в 1944 г.
3. *L'Express* — французское интернет-издание общественно-политической и культурной тематики.
4. *Le Point* — известный французский еженедельник, охватывающий широкий круг тем, от международных проблем до новостей культуры и науки, консервативной направленности.
5. *Le Nouvel Observateur* — культурно-политический еженедельник, политическая ориентация которого относится к широкому социал-демократическому движению. Первый номер вышел в свет 19 ноября 1964 г.

Уже с момента прихода к власти малоизвестного тогда преемника Б. Н. Ельцина французские журналисты стали задаваться вопросом, каков будет курс политики этого «бывшего агента КГБ» и каковы перспективы развития демократии в России. Особый интерес к внутренней политике подтверждается следующими цифрами: только за июль 2003 г. 85% всех статей *Le Monde*, посвященных России, касались внутренней политики, из них 74% были посвящены реформам В. В. Путина [2, с. 35]. Постепенно формировался образ человека закрытого, жесткого, не поддерживающего демократические порядки. Активно начали использоваться негативные исторические параллели: «новый царь», «авторитарный вождь» и т. д. [3].

Высокий рейтинг президента зачастую объясняли культом личности. Так, в 2002 г. газета *Libération* в статье «Владимир Путин — предмет культа?» называла его Новым Большим Братом, при этом задавая вопрос, не окружен ли президент меньшим почетом, чем кажется [4]. Французские журналисты называют его «иконой, лишенной всякой свя-

зи с реальностью», задаются вопросом: «Станет ли Россия страной, где видна лишь одна голова?». Тем не менее подчеркивалось, что работа российских политтехнологов была выполнена успешно и «уровень доверия к президенту держится на отметке 75%. Но он не вызывает энтузиазма, не становится ближе к народу, и мало семей, где можно найти его портрет на стене» [5].

Очень часто во французских журналах появлялась критика действий президента, которые расценивались как усиление авторитарной власти и ослабление демократии. Так, газета *L'Express*, освещая реформу институтов власти, согласно которой руководители республик и регионов в составе РФ не будут избираться прямым всенародным голосованием, расценило данное нововведение как «знак возврата к царизму»: «в реальности глава Кремля продолжает концентрацию власти в своих руках, все больше и больше» [6]. Необходимо заметить, что во Франции префекты регионов назначаются правительством, однако функционирование политических систем двух стран, конечно, вряд ли оправданно сравнивать по формальным признакам.

В преддверии президентских выборов 2008 г. интерес к фигуре Путина среди французских корреспондентов повысился. Они пытались рассуждать на тему того, осмелится ли руководитель страны переписать Конституцию, чтобы остаться на третий срок. Так, в *L'Express* писали: «В Кремле разрабатываются различные сценарии, последний из которых предполагает, что Путин незадолго до президентских выборов уйдет в отставку и, таким образом, сможет, формально не нарушая конституцию, выставить свою кандидатуру. В Москве дух законности не в чести» [7]. Такие суждения отражают то, что после двух президентских сроков В. В. Путина оценки его политики во французских СМИ стали более пессимистичными.

Тем не менее в целом французской прессе не чуждо стремление к амбивалентной подаче информации. Иногда в каких-то сферах президента рисовали как положительного героя, но уже в следующем тезисе происходило прямо противоположное. Так, например, в газете *Le Nouvel Observateur* писали: «Спустя десять лет, изображая доброго царя-батюшку, Владимир Путин, которого волнует демографический спад в стране, предоставил молодым матерям льготы и пособия, повысил стипендии учащимся и заработную плату медработникам, постоянно демонстрирует заботу о судьбах ветеранов войны. Но он бессилен перед лицом разъедающей его страну организованной преступности» [8].

Не забывали французские журналисты освещать и появление Путина на публике в различных экзотических ипостасях: с голым торсом на коне или в водолазном костюме, в кимоно или в хоккейной форме. Однако такие пиар-картинки воспринимались с некоторым скептицизмом, как попытки президента произвести впечатление на телезрителей-обывателей. Как писала газета *Le Figaro*, «Президент постоянно появляется на экранах телевизоров, каждый раз в новой форме. На открытии Московского авиакосмического салона Владимир Путин покупает мороженое и проходит быстрое медицинское обследование. На военном брифинге Путин уже в каске и комбинезоне Военно-воздушных сил. На запуске межконтинентальной баллистической ракеты Путин надел морскую форму и наблюдает за ходом операции с командирского мостика крейсера» [9].

В целом же символом России на страницах французской прессы стал президент с такими характерными чертами: это бывший агент КГБ, который обещал развивать демократию в стране, но на самом деле все больше и больше концентрировал власть, становясь «новым царем». Президента неразрывно ассоциируют с его далекими историческими предшественниками, сравнивая со всевластными монархами и генсеками. Таким образом, у французов складывается впечатление, что Россия не может «выбиться из своей колеи», в ней не может развиваться здоровая демократия, а русский народ никогда не избавится от своей несвободы.

Разумеется, стереотип про «царя» мало соответствует современным российским политическим реалиям, но он помогает французам в привычных им рамках осмыслить эволюцию российского политического режима. В эти рамки и пытаются зачастую вписывать отдельные элементы системного образа страны. За основу берется отдельное событие, являющееся медийным поводом, — коррупционный скандал, громкое преступление, например убийство известного журналиста или убийство на национальной почве, — и на этой основе делаются выводы, относящиеся к системе власти в целом [10]. Зачастую красочно описываются события, но при этом отсутствует глубокий и конструктивный анализ происходящего.

События последних лет (особенно конфликты на территории Грузии, а затем и Украины) выходят за хронологические рамки данной работы, однако можно констатировать, что отмеченные нами тенденции развивались на фоне этих событий с особой силой. Это показывают и данные социологического исследования, проведенного в июне 2014 г. по заказу Всемирной службы Би-би-си [11]. Недоверие и накопившиеся негативные стереотипы — тот груз, который во многом продолжает осложнять нормальное развитие российско-французских двусторонних отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Политическая символика как способ политической коммуникации // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы VI Междунар. науч.-теор. конф., г. Минск, 22 апр. 2013 г. Минск, 2013.
2. Образ современной России во Франции: Опыт междисциплинарного анализа. М., 2012.
3. Druon M. Comprendre la Russie // Le Figaro. 2004. 22 Septembre.
4. Vladimir Poutine est l'objet de culte? // Liberation. 08.03.2002.
5. Vladimir Poutine: deux ans de reformes et le trompe-l'œil // Le Monde. 27.03.2002.
6. Poutine: toujours plus // L'Express. 23.09.2004.
7. Le marteau de Poutine // L'Express. 29.11.2007.
8. Le “bon tsar” Vladimir // L'Obs. 01.06.2006.
9. Le soldat Vladimir Poutine au service de l'armee russe // Le Figaro. 19.08.2005.
10. Лапина Н. Ю. Современная Россия в зеркале французской аналитики // Два президентских срока В. В. Путина: динамика перемен : сб. науч. тр. М., 2008.
11. Опрос, 4 июня 2014 г. // Би-би-си. Русская служба [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/06/140603_survey_russia_attitude (дата обращения: 14.05.2015).

Ю. Н. Семёнова, студентка кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

Научный руководитель — О. Ю. Сокова, старший преподаватель кафедры иностранных языков Алтайского государственного университета

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ

Рассматривается проблема использования языковых средств выразительности в рекламных текстах на английском языке. Анализируются англоязычные рекламные тексты и слоганы с целью выявить стилистические особенности рекламы. На примере конкретных рекламных слоганов выявляются дополнительные условия их выразительности.

На основе проведенного исследования установлены основные языковые средства выразительности, часто используемые в англоязычных рекламах.

Ключевые слова: реклама, английский язык, языковые средства, перевод, слоган.

Одной из основных особенностей современной массовой культуры является ее информационный характер. Жизнь современного общества невозможно представить без рекламы. Одной из наиболее ярких черт последнего десятилетия стало стремительное развитие рекламной индустрии. Следствием возрастающего воздействия языка рекламы на общество явилось внимание исследователей к коммуникативным, лингвистическим, стилистическим и другим особенностям рекламных текстов.

Предметом исследования являются языковые средства выразительности англоязычных рекламных текстов и особенности их перевода.

В данном исследовании был использован лингвистический анализ рекламных текстов [1].

Языковые средства, или средства выразительности языка, — это такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые служат для эмоционального или логического усиления речи [2, с. 43].

Средства выразительности, используемые для создания рекламного текста [3, с. 5–6]:

1. Фонографические средства выразительности:

Аллитерация — особый стилистический прием, цель которого — создание дополнительного музыкально — мелодического эффекта высказывания посредством повторения одних и тех же согласных звуков.

Don't dream it. Drive it. (Jaguar) — «Не мечтай о ней. Управляй ей».

The car that Cares (KIA Motors). — «Машина, которая заботится».

Ритм (всякого рода равномерное чередование).

Maybe she's born with it. Maybe it's Maybelline (Maybelline). — «Может, она родилась такой. Может, это Мэйбилин».

Take Toshiba, Take the World (Toshiba cars). — «Возьми Тошиба, возьми весь мир».

Апокопа — фонетическое явление, выпадение одного или нескольких звуков в конце слова, как правило, конечного безударного гласного. Например, это отсутствие конечного согласного звука *g* в аффиксе *ing*, помечаемого апострофом.

I'm lovin' it. (McDonalds). — «То, что я люблю».

It's finger lickin' good (Kentucky Fried Chicken). — «Так вкусно, что пальчики оближешь».

2. Лексические средства выразительности:

Метафора — скрытое сравнение двух предметов или понятий на основе определенного сходства между ними — реального или вымышленного, употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой — то аналогии, сходства, сравнения.

Engineered to move the human spirit (Mercedes — Benz car). — «Создан, чтобы переместить человеческий дух».

Lee. The jeans that built America (Lee Jeans). — «Ли. Джинсы, создавшие Америку».

Олицетворение — перенесение свойств одушевленных предметов на неодушевленные.

I love what you do for me — Toyota! (Toyota car) — «Мне нравится то, что ты делаешь для меня — Тойота!»

Just imagine what Citroen can do for you (Citroen). — «Только представьте, что «Ситроен» может сделать для вас».

Гипербола — преувеличение.

Impossible is nothing (Adidas). — «Нет ничего невозможного».

Everything is easier on a Mac (Apple Macintosh). — «Все проще на «Мас»».

3. Синтаксические средства выразительности

Парцелляция — намеренное расчленение связанного текста на несколько самостоятельных отрезков, такое деление придает ритмичность тексту.

Subaru. Think. Feel. Drive (Subaru Cars). — «Субару». Думай. Чувствуй. Управляй».

Односоставные предложения — предложения с одним главным членом: только сказуемым или только подлежащим.

Chevrolet. An American Revolution (Chevrolet cars). — «Шевроле». Американская революция».

Особенности перевода англоязычной рекламы

Перевод рекламы требует огромной предварительной подготовки, поскольку для выполнения качественного и адекватного перевода рекламного текста совершенно недостаточно выполнить просто грамотный перевод. Научные исследования показывают, что в силу своей специфики рекламный текст почти никогда не удастся перевести дословно, поскольку в этом случае он теряет смысл и силу воздействия или прагматическую ценность.

К тому же при переводе рекламы необходимо учитывать этические и психологические особенности аудитории, ее поведенческие стереотипы, которые могут довольно сильно различаться в разных странах, — иногда текст, который заставляет улыбнуться жителей одной страны, может вызвать недоумение и даже гнев в других странах.

Всемирно известная автомобильная компания Ford столкнулась с такой проблемой. *Fierra* — недорогой грузовик, предназначенный для развивающихся стран, плохо продавался в Латинской Америке, поскольку испанское слово *fierra* означает «старуха».

Известная компания General Motors пыталась вывести на рынки Латинской Америки свой новый автомобиль Chevrolet Nova, однако попытка не увенчалась успехом, потому что *No va po* — испански означает «не может двигаться» [4, с. 40].

Слоган как основная составляющая рекламы

Важным условием эффективной рекламы является выразительность ее слогана, который является основным элементом любой рекламы.

Слоган в переводе с галльского языка означает «боевой клич». Слоган — это своего рода рекламный девиз. Цель слогана в рекламном материале — привлечь внимание и побудить к действию. Свойства слогана — эмоциональная насыщенность, лаконичность, изложение сути рекламного предложения.

Условия для создания максимально эффективного слогана:

1. Краткость. Это условие играет в деле создания хорошего слогана немаловажную роль. Яркий пример краткости и выразительности — рекламный слоган марки спортивной одежды и обуви Nike — *Just do it* («Просто сделай это»).

2. Национальный характер. Очень важно, чтобы в слогане чувствовались традиции и культура. *Lee. The jeans that built America* («Ли». Джинсы, создавшие Америку»).

3. Уважение по отношению к потребителю. Реклама Nescafe *It's all about you* («Это все о тебе»).

4. Психологизм. Реклама американского благотворительного фонда. Перед посадкой в самолет пассажиров встречает огромный аквариум, полный денег. На нем надпись: *Everyone who follows you knows that you have a little extra money. We are not suggesting you give a donation, but...* («Каждый, идущий за вами, знает, что у вас есть лишняя мелочь. Вам не предлагают жертвовать, но...»).

5. Предупреждение. В эту группу можно отнести рекламные слоганы, целью которых является стремление предостеречь, уберечь потребителя от чего — либо негативного. Огромный рекламный щит с изображением шприца, под которым написано: *In search of a dream you find only death* («В поисках мечты найдешь лишь смерть»).

6. Магия имени. Рекламные слоганы, упоминающие ту или иную знаменитость, как правило, пользуются популярностью и быстро запоминаются, например: *Our pasta is not fattening. Even Pavarotti can eat our spaghetti* («От наших макарон не полнеют, их может есть даже Паваротти»).

7. Удачный перевод. Перевод рекламных слоганов — отдельная проблема работы с рекламными текстами, имеющая еще более ярко выраженную специфику. Прямой и дословный перевод фразы зачастую невозможен, а если и возможен — он может не передать того значения, которое в него вкладывал автор.

Например, слоган автомобиля Land Rover — GO BEYOND («С высоты положения» в русском переводе). Это пример адаптации без привязки к оригиналу. Автомобиль Land Rover в России является однозначным признаком статуса, поэтому упор на эту характеристику должен быть более выигрышным, чем эксплуатация «внедорожных» возможностей, так или иначе использованная в оригинальном слогане.

Таким образом, рекламные тексты, а особенно слоганы, в которых информация содержится в концентрированном виде, как отдельная языковая категория, обладают особыми когнитивными и прагматическими свойствами и характеризуются системностью составляющих элементов на всех уровнях: фонетическом, лексико — семантическом, грамматическом.

Коммуникационная направленность слоганов заключается не только в сообщении информации, но и в воздействии на человеческие чувства и эмоции с целью вызвать определенную реакцию. Это достигается сообщением необходимой информации о продукте, высокой степенью направленности на объект воздействия, созданием у него личной заинтересованности, что достигается использованием соответствующих стилистических средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 100 лучших слоганов мировой рекламы // AdMe — Творчество. Свобода. Жизнь. М., 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/100-luchshih-sloganov-mirovoj-reklamy-23755/> (дата обращения: 24.05.15). Заглавие с экрана.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
3. Бурмакина Н. А., Волкова Е. Ю. Выразительные средства языка в современной рекламе. Красноярск, 2013.
4. Hawkins D. Consumer Behavior: Building Marketing Strategy. 2012.

И. А. Сосновский, студент кафедры документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета

Д. Е. Сарафанов, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЙСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в. В ОСВЕЩЕНИИ ДОКУМЕНТОВ КГКУ ГААК

Представлены структура и функции городских органов самоуправления согласно Городовому положению 1870 г. Выделены основные направления деятельности органов самоуправления г. Бийска и расходные статьи городского бюджета в освещении документов, находящихся на хранении в КГКУ ГААК.

Ключевые слова: городское самоуправление в конце XIX — начале XX в., городская Управа, статьи расходов городского бюджета.

Целью работы является изучение основных направлений деятельности Бийской городской Управы конце XIX — начале XX в. В качестве источниковой базы выступают материалы КГКУ ГААК (фонды 174, 175).

16 июня 1870 г. было учреждено Городовое положение, согласно которому в городах Российской Империи создавались органы общественного самоуправления — городские думы и управы. Согласно документу, правом на участие в выборах в эти органы обладали российские подданные, достигшие 25 лет и владевшие недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или же содержащие торговые или промышленные заведения по купеческим свидетельствам [1, с. 825]. Поскольку вся земля Алтайского горного округа считалась собственностью Кабинета, Городовое положение в Бийске было введено только в 1876 г., а первые выборы в Думу прошли через год.

К ведению органов местного самоуправления относился комплекс проблем, связанных с ведением городского хозяйства, а также благоустройство города. Городское самоуправление осуществляло контроль над соблюдением градостроительного плана, содержанием улиц, площадей, мостовых, тротуаров, городских общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, канав и протоков, мостов и переправ, а также освещением города.

В состав Думы входили гласные под председательством городского головы. Гласные Думы избирали городского голову, секретаря и членов управы.

В состав городской Управы входили городской голова, два члена Управы, городской секретарь, и базарный староста, при этом городской голова возглавлял и Думу, и Управу, совмещая распорядительную и исполнительную власть. Управа занималась непосредственным заведованием делами городского хозяйства и общественного управления. В компетенцию Управы входил учет городских расходов и доходов, составление смет по предписанию Думы, выдача купеческих свидетельств, утверждение проектов постройки и перестройки частных зданий, а также решение текущих вопросов [2, с. 225]. Члены Управы могли осуществлять надзор за торговыми объектами, составлять акты в случае нарушений и передавать их в другие органы для «возбуждения законного преследования» [3, л. 6].

Документальные материалы Управы отложились в фондах КГКУ ГААК количестве 714 единиц хранения за 1870–1919 гг., в состав которых вошли: копии царских указов, циркуляры и распоряжения центральных и губернских правительственных учреждений, постановления, протоколы и журналы Управы, отчеты и балансы, сведения о ценах на продукты и строительные материалы, сведения о количестве кустарных предприятий, жителей и учащихся, бухгалтерские книги, списки на крестьян и мещан, поселившихся в Бийске, на лиц, получивших заграничные паспорта, сметы, инвентарные книги на имущество, метрические книги, торговые листы, договоры, акты, соглашения, инструкции и заявления жителей города.

Среди документов Управы преобладают учетные документы, касающиеся городского бюджета, а также документы, содержащие сведения о городском хозяйстве, населении и конъюнктуре цен на различные товары за указанный период.

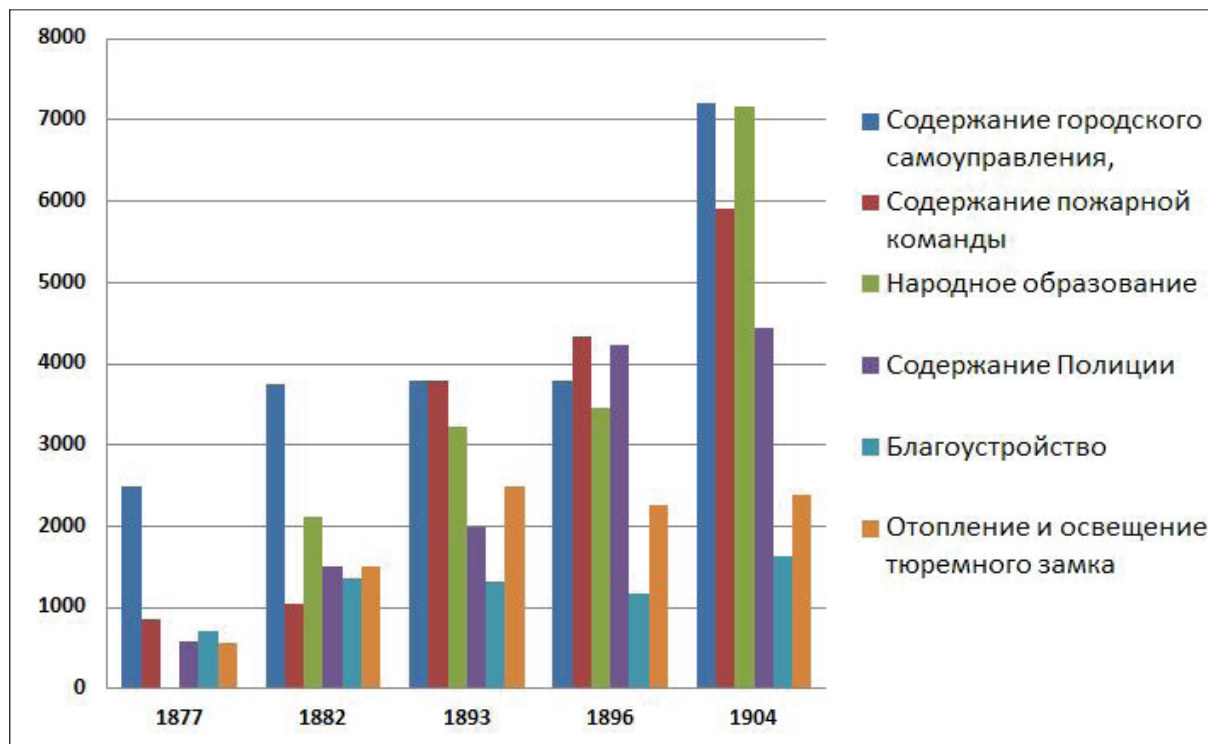
Постановления городской Управы наиболее полно отражают деятельность органов местного самоуправления. С одной стороны, они дублируют постановления Думы — в случае, если Дума принимала решение, требующее расхода бюджетных средств, Управа своим постановлением записывала необходимую сумму в расход. То же касается и доходов. После проведения какого-либо сбора Управа своим постановлением записывала деньги в городской бюджет. Так, например, постановление Управы от 7 января 1878 г. определяет записать в бюджет 140 рублей, собранных полицейским с жителей города [4, л. 10].

С другой стороны, постановления отражают и деятельность самой Управы. Постановление от 9 февраля 1879 г. предписывает членам управы осуществлять бдительный надзор за владельцами винных погребов, которые «торгуют не только вразнос, но и осуществляют распивочную продажу» [5, л. 20]. В случае нарушений члены Управы должны были возбудить законные преследования.

Учетные документы, такие как журналы, отчеты и балансы, дают представления о городском бюджете, расходах, и количестве средств, выделяемых по различным статьям.

К сожалению, отчетные документы, охватывающие период с 1904 по 1917 г., сохранились не полностью, вследствие чего сложно составить представление о распределении расходов и суммах бюджета за данное время.

Известно, что уровень благоустройства Бийска в середине XIX в. оставлял желать лучшего. Так, например, прямо в черте города между домами купцов Гилёва и Алипатова находилось болото [6, л. 17]. Ситуация усугублялась тем, что Дума, ссылаясь на отсутствие средств, постоянно отказывалась выделять деньги на благоустройство.

Основные статьи расхода городского бюджета в конце XIX – начале XX в., руб./год [7–11]

Из приведенных данных видно, что основной расходной статьёй в 1877 г. являлось содержание городского самоуправления (2496 руб.), следом идут содержание пожарной команды (864 руб.), благоустройство (720 руб.), содержание полиции (576 руб.) и освещение тюремного замка (560 руб.) Расходов на народное образование в 1877 г. не было.

В 1882 г. самой большой статьёй оставалось содержание городского самоуправления (3751 руб.), на втором месте шло уже народное образование (2108 руб.). Средств на содержание полиции, тюремного замка и благоустройство тратилось примерно равное количество (около 1500 руб.). На последнем месте по количеству выделяемых денег за указанный год была пожарная команда.

В начале XX в. соотношение расходов в денежном эквиваленте выглядело иначе. Примерно равное количество средств тратилось на содержание городского самоуправления и на народное образование (примерно 7000 руб.). На третьем и четвертом месте по финансовой поддержке были пожарная команда и полиция (5910 и 4443 руб. соответственно). Наименьшее количество средств выделялось на тюремный замок и благоустройство Бийска (около 2000 руб.).

Мы видим, что расходы по статьям росли не всегда пропорционально росту расходов бюджета в целом. Так, в период с 1877 по 1904 г. наибольшее увеличение расходов произошло на содержание полиции — они возросли в 7,1 раза. Расходы на содержание пожарной команды выросли в 6,1 раза, на содержание городского самоуправления — в 2,8. Средства, выделяемые на народное образование, увеличились в 3,4 раза (с 1882 по 1904 г.). Затраты

на благоустройство города Бийска, как, впрочем, и на содержание тюремного замка, все время находились на стабильно низком уровне, показывая небольшие темпы прироста.

Значительную часть бюджета за все указанные годы представляли различные мелкие расходы (во многих случаях — единовременные), которые в совокупности составляли большую часть всей годовой расходной части бюджета. Среди них — наем квартир для проезжающих офицеров (440 рублей в 1882 г.), ремонт городских весов (301 рубль), страхование общественных строений (227 рублей), отчисления казначейству на торговые документы, непредвиденные и прочие расходы [8, л. 22]. Кроме этого, в разное время среди расходов числились содержание архиерейского хора (500 руб./год), различные экстренные расходы (до 2100 руб./год) или содержание пожарных лошадей (993 руб./год, в 1896 г.) [10, л. 21]. Также, принимая во внимание, что в 1882 г. Управа отдала 10 200 рублей в банк под проценты, можно заключить, что дефицит средств был не таким уж большим.

На основе представленных данных можно сделать вывод о том, что в конце XIX — начале XX в. городские расходы, соответственно и бюджет, выросли более чем в 2,5 раза: с 35 821 руб. в 1877 г. до 97 831 руб. к 1904 г. [11, л. 41]. При этом темпы прироста существенно увеличились только с начала XX в. Вероятнее всего, подобный количественный рост связан с оживлением экономики региона после проведения Транссибирской магистрали в 1893 г.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что документы, находящиеся КГКУ ГААК, отражают основные направления деятельности органов общественного самоуправления в г. Бийске в конце XIX — начале XX в. Фонд 174, в котором отложились материалы городской Управы, содержит значительные сведения о городских доходах, расходах и городском хозяйстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1874. Т. 45.
2. Великие реформы в России, 1856–1874. М., 1992.
3. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 4.
4. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 15
5. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 16.
6. ГААК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 101.
7. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 99.
8. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 101.
9. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 106.
10. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 108.
11. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 114.

***Л. Л. Чобанян**, студентка кафедры всеобщей истории и международных отношений
Алтайского государственного университета*

Научный руководитель — Л. В. Моница, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ (К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ)

Рассмотрены основные особенности понятия «посредничество» как современного института в деле урегулирования международных конфликтов. Выделены наиболее важные

условия участия посредника в конфликте и факторы, повышающие вероятность вступления посредника в него. Дана классификация посреднических усилий в зависимости от модели поведения и механизмов, выбранных третьей стороной. Перечислены некоторые проблемы и сложности, возникающие в процессе посредничества.

Ключевые слова: посредничество, посредник (или медиатор), третья сторона, международный конфликт, урегулирование конфликта.

В современных международных конфликтах очень редко участвуют лишь две непосредственно враждующие стороны. Весьма часто конфликтующие стороны задействуют третью. И наиболее распространенной формой участия в конфликте третьей стороны стало посредничество. В наше время, когда методы, к которым прибегают стороны в международных конфликтах и столкновениях, становятся все более жесткими, вплоть до угрозы применения ядерного оружия, посредничество приобретает особую значимость как один из инструментов мирного урегулирования международных споров. В связи с этим изучение роли третьей стороны при управлении конфликтом имеет как теоретическое, так и практическое значение.

В специальной литературе не существует четкого определения содержания посреднических усилий, а также определения места посредничества среди других методов урегулирования конфликтов. Но можно выделить одно из наиболее распространенных. Посредничество представляет собой невоенные действия третьей стороны — индивидуума, государства, группы государств, международной организации и т. п. — с целью мирного урегулирования конфликта или достижения компромисса между враждующими сторонами по отдельному вопросу [1, с. 27].

Посредничество — относительно дешевый способ по сравнению, например, с введением миротворческих сил и достаточно гибкий способ воздействия на конфликт с целью его урегулирования мирными средствами.

Более точно подойти к определению понятия «посредничество» позволит выделение некоторых важных условий, при соблюдении которых участие третьей стороны вправе называться посредничеством. Эти условия следующие:

1. Посредник не является непосредственным участником конфликта.
2. Он является стороной нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте.
3. Все спорящие стороны должны согласиться на участие посредника; при этом инициатива может исходить как от самого посредника, так и от одной из конфликтующих сторон.
4. Решения по урегулированию, принятые посредником, не являются обязательными для выполнения, т. е. посредник — не арбитр.
5. Посредничество — ненасильственная форма вмешательства.
6. Присутствие посредника добровольно, т. е. посредник может отказаться от участия в урегулировании [2, с. 97].

Стоит отметить, что должны соблюдаться все перечисленные условия для того, чтобы вмешательство в конфликт действительно носило характер посреднических усилий.

При этом посредничество не требует международного договора, одобряющего участие посредника в урегулировании, за исключением случаев, требующих мандата.

В настоящее время посредничество в разрешении конфликтов приобрело разнообразные формы, при которых сформировалось несколько моделей поведения посредника. Из них наиболее интересными представляются следующие:

Коммуникатор — посредник играет роль канала связи между конфликтующими сторонами, что предполагает организацию логики ведения переговоров, сбор информации, постановку повестки дня, передачу сообщений. Его главная цель — гарантировать продолжение процесса переговоров и диалога. Таким образом, механизм можно описать

как «предоставление полной информации». Тактики, используемые при этом посредником: установление контакта с акторами; установление доверительных отношений между сторонами; организация взаимодействия между сторонами; определение основных проблем и интересов; разъяснение ситуации; предоставление недостающей информации; передача сообщений между сторонами; ознакомление с фактами; прогнозирование положительных результатов; обсуждение и решение интересов всех сторон.

Формулировщик — посредник вносит существенный вклад в переговоры, предлагая новые решения. «Формулировщик» выступает в качестве разработчика и инициатора новых способов решения конфликта. При этом используется механизм координации: помощь акторам в выборе взаимоприемлемой альтернативы; преодоление тупика в переговорах; контроль за переговорной средой.

Манипулятор — посредник разрабатывает возможные решения и использует свои ресурсы «власти, влияния и убеждения» для «манипулирования» сторонами. Он обладает ресурсами для поощрения или санкционирования принимаемых сторонами действий. Главный механизм посредника, стиль которого «манипулирование», — «кнут и пряник». Увеличивая выгоду того или иного решения или, наоборот, увеличивая размер санкции вплоть до угрозы и/или прямого военного вмешательства, медиатор склоняет стороны к определенному решению [3, с. 102].

Однако практика посредничества доказывает, что посредник не должен сосредотачиваться только на одном стиле или стратегии. Разные этапы развития конфликта и переговорного процесса могут требовать разных стилей посредничества и использования различных механизмов для достижения максимальной эффективности.

Не каждый международный конфликт сопровождается присутствием посредника, однако существует ряд факторов, повышающих вероятность вмешательства посредника в конфликт:

1. Чем выше «степень насилия» в конфликте, тем больше вероятность вступления посредника в конфликт.
2. Чем дольше длится конфликт, тем больше вероятность вмешательства посредника.
3. Вероятность вмешательства посредника в конфликт увеличивается с возрастанием значимости объекта, которому угрожает конфликт.
4. Вероятность вмешательства посредника в урегулирование увеличивается с ростом числа акторов конфликта [4, с. 124].

Существуют и проблемы, возникающие в ходе деятельности посредника. По большому счету, выступать в качестве незаинтересованной третьей стороны достаточно сложно. Во-первых, от посредника требуется соблюдать нейтралитет, непредвзятость, не расширять конфликт, выступая на стороне какой-либо из конфликтующих сторон. Во-вторых, он должен обладать авторитетом, позволяющим эффективно влиять на регулирование конфликта. В-третьих, посредник должен быть хорошо осведомлен об участниках конфликта, спорных вопросах, соотношении сил сторон, их интересах и позициях.

Сложность также возникает при конечной оценке посреднической деятельности, так как существуют различные взгляды на то, что является показателем эффективности посредничества. Появляется необходимость ответа на следующие вопросы: какова цель посредничества и что считать успехом. Полное разрешение конфликта не обязательно является первоочередной целью посреднических усилий. Они могут быть направлены на промежуточные задачи, например прекращение огня, начало переговоров между конфликтующими сторонами, определенные уступки от сторон и т. д. Однако многие исследователи сходятся в том, что одним из базовых факторов, влияющих на эффективность деятельности посредника, является желание или воля враждующих сторон прийти к окончательному решению. Чем больше стороны конфликта хотят его завершить, тем больше инструментов имеет посредник и тем эффективнее будет его работа [5, с. 16].

В заключение можно отметить, что участие посредника в конфликте представляет большую долю ответственности не только для него и конфликтующих сторон, но и для всего мирового сообщества в целом. В частности на посредника возлагается обязанность предотвратить развитие конфликта до стадии вооруженного столкновения. Выполнить ее он сможет, лишь будучи достаточно осведомленным и подготовленным к такой непростой роли третьей стороны.

Итак, разобрав основные атрибуты посредничества, можно дать следующее развернутое определение понятия. Посредничество — это процесс, посредством которого третья сторона оказывает помощь двум или более сторонам (с согласия последних) в деле предотвращения, урегулирования или разрешения конфликта, помогая им с этой целью разработать взаимоприемлемые соглашения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шелест А. Институт посредничества в процессе урегулирования военных конфликтов // *Международная жизнь*. 2012 (ноябрь).
2. Пушмин Э. А. Посредничество — важное международно-правовое средство мирного разрешения споров между государствами // *Правоведение*. 1968. № 1.
3. Понарин Э. Д. Роль международных посредников в урегулировании кризисов : дис. ... канд. соц. Наук М., 2010.
4. Шихирев П. Н. Функции, роли и возможности третьей стороны в конфликте. М., 2001.
5. Руководство ООН по вопросам эффективной посреднической деятельности. Опубликовано Организацией Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2012.

В.С. Шудра, студент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

Научный руководитель — О. А. Аршинцева, кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Изложены основные причины «возрождения» Организации Договора Коллективной Безопасности и выявляются главные направления развития в свете международного политического кризиса 2014–2015 гг., а также ключевые проблемы повестки сотрудничества участников и основные направления деятельности ОДКБ.

Ключевые слова: Организация Договора Коллективной Безопасности, перевооружение ОДКБ, антитеррористическая деятельность, региональная безопасность.

В связи с событиями на Украине в мире произошел очередной международный политический кризис, который выразился в напряженных отношениях стран Запада с Российской Федерацией. Как следствие, против России введен ряд санкций, в боевую готовность была приведена часть войск НАТО. В данной ситуации необходимым шагом был поиск союзников — не только экономических, но и по военно-политическому блоку. Такого рода союзники уже были в виде стран — участниц Организации Договора Коллективной Безопасности (далее — ОДКБ). Данная организация была сформирована еще в 1992 г. [1], но весь период существования подвергалась вполне обоснован-

ной критике со стороны как российских, так и западных политологов. Таким образом, необходимым шагом было возрождение или модернизация ОДКБ. Проводя системный анализ изученных нормативных документов организации и исследование новых положений, которые приняли страны-участницы на последних заседаниях, были сделаны выводы, что определенно можно выделить ряд улучшений за последние два года.

Генеральный Секретарь ОДКБ Николай Бордюжа отмечает также крайне обостренную геополитическую ситуацию и то, что с последним нарастанием террористической угрозы весьма болезненно выглядит разрыв отношений России и стран Запада по линии противодействия террористическим угрозам [2], в связи с чем организации было крайне необходимо провести ряд действий по ее укреплению.

На современном этапе ОДКБ начала развитие по трем основным направлениям: усовершенствование органов и институтов, совершенствование нормативно-правовой базы, повышение боеготовности и уровня вооружения.

Говоря о развитии институтов, стоит отметить, что Советом коллективной безопасности принято решение по созданию Центра кризисного реагирования в рамках организации. В настоящее время при содействии Российской Федерации такой центр создается. Предполагается, что он будет сопряжен с российским Национальным центром управления обороной страны. Этот Центр позволяет более оперативно выполнять функции организации в кризисный период и позволяет привлечь к деятельности не только структуры организации, но и национальные ведомства [2]. В действительности же крайне неясно, насколько страны — участницы договора одобряют эту инициативу и будут участвовать в деятельности, поскольку данная структура создается именно на территории Российской Федерации и соединена с рядом российских национальных структур. Ведь на самом деле одной из причин относительно низкого уровня интеграции между Россией, Беларуссией и странами центральноазиатского региона, который отмечают многие политологи, да и само руководство стран, является то, что последние опасаются ослабления своей самостоятельности, потери части суверенитета из-за большого политического и экономического влияния Российской Федерации.

Вторым направлением развития является совершенствование нормативно-правовой базы. Так, был принят ряд документов, которые касаются противодействия угрозы терроризма и информационной безопасности. В этих документах обозначены основные проблемы и дан понятийный аппарат, но, к сожалению, конкретных механизмов пока не предусмотрено. На последних заседаниях было также подписано соглашение о помощи пограничникам Таджикистана в виде поставки специальной техники и нового вооружения. Данное решение обусловлено проблемой таджикско-афганской границы.

Последнее направление, которое касается вопросов перевооружения и повышения боевой готовности ОДКБ, получило наибольшее развитие: была создана Единая система противовоздушной обороны [3]. Как ясно из названия, это некий воздушный щит для стран — участниц договора, создан этот щит на базе уже существующего ПРО России и Беларуссии. Новшества состоят только в том, что теперь эта система управляется объединенным штабом и само вооружение прошло ряд улучшений.

Был создан «авиационный кулак», который представляет собой несколько звеньев истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков [4]. Не забыто и общее перевооружение армии и ее подготовка. Подготовка воинского контингента организации проводится в ряде ведущих российских военных академий ГРУ, МВД, ФСБ и так далее [2].

Вполне логичным было и проведение ряда военных учений, например, на территории Казахстана было отработано противодействие террористической угрозе в рамках военных учений «Взаимодействие-2014». В целях обеспечения информационной безопасности были проведены действия в рамках новой операции «ПРОКСИ», которая теперь будет действовать в постоянном режиме [2].

Такой перечень нововведений ОДКБ может впечатлить, но крайне необходимо понимать, что основное финансирование организации происходит именно за счет Российской Федерации, а именно 50% всего бюджета структуры. Мы видим, что все улучшения происходят именно на территории самой крупной страны-участницы, а это помимо финансового бремени несет еще ряд проблем, например, дополнительную нагрузку на национальные органы и структуры страны, а также возможное пассивное сотрудничество других стран-членов ввиду боязни попасть под особо сильное влияние и потерю суверенитета. А нормативно-правовые документы, оформленные в рамках последних лет, не имеют четких механизмов действия.

Таким образом, несмотря на то, что генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа в своих официальных выступлениях и интервью говорит о полной готовности организации противодействовать различным внешним угрозам, начиная с защиты информации и противодействия терроризму, а заканчивая полной боеспособностью в случае военных действий, все же не стоит принимать это за истину. Да, на современном этапе в текущем геополитическом кризисе организация претерпела ряд улучшений по многим направлениям, но на деле это может оказаться фикцией ввиду обозначенных выше проблем. Может ли Россия являться эталоном военной мощи? Среди стран — участниц ОДКБ — вполне возможно, а вот если брать глобальный масштаб, то это уже вопрос довольно спорный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., подписанным 10 декабря 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126 (дата обращения 29.05.2015).
2. Александров А. В ОДКБ готовы к любому развитию событий // Красная Звезда. Загл. с экрана. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redstar.ru/index.php/component/k2/item/21018-generalnyj-sekretar-odkb-nikolaj-bordyuzha-v-odkb-gotovy-k-lyubomu-razvitiyu-sobytij> (дата обращения 29.05.2015).
3. Бирич С. У ОДКБ будет свой «Зонтик» // Военно-политическое обозрение. Загл. с экрана. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://vpoanalytics.com/2015/04/06/u-odkb-budet-svoj-zontik/> (дата обращения 29.05.2015).
4. Куратов А. Крылья ОДКБ // Независимая газета. Загл. с экрана. 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2013-04-29/11_odkb_wings.html (дата обращения 29.05.2015).

БИОЛОГИЯ

Т. А. Варенникова, студентка кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета

И. Д. Бородулина, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель – О. И. Лаврик, доктор химических наук, член-корреспондент РАН, заведующая лабораторией биоорганической химии ферментов Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФЕРМЕНТОВ PARP1 И TDP1 НА ОДНОЦЕПЧЕЧНОЙ ДНК

Изучено взаимодействие ферментов тирозил-ДНК-фосфодиэстеразы 1 (TDP1) и поли(АДФ-рибоза)полимераза 1 (PARP1). В качестве субстрата для TDP1 использовались олигонуклеотид, содержащий аналог 3'-блокирующего повреждения (тушитель ВHQ1). Обнаружено ингибирование TDP1 в присутствии PARP1 на данном субстрате, исчезающее при поли(АДФ-рибозил)ировании PARP1 при добавлении NAD⁺.

Ключевые слова: репарация ДНК, ингибиторы системы репарации ДНК, тирозил-ДНК-фосфодиэстераза 1, поли(АДФ-рибоза)полимераза 1, поли(АДФ-рибозил)ирование белков.

ДНК является носителем генетической информации. Благодаря ДНК осуществляется генетическая программа развития и формирования организма, обеспечивается сохранение видовых признаков в процессе эволюции и т. д. Однако в цепи ДНК постоянно проявляются различные повреждения, несущие за собой самые разнообразные последствия. Именно поэтому в процессе эволюции возникло несколько систем, которые способны исправить большинство изменений в генетическом коде клеток. Эти системы, как правило, представляют собой ансамбли, состоящие из нескольких десятков разных белков. Очевидно, что наличие таких систем необходимо для существования жизни как таковой. В обычной ситуации данная система, несомненно, оказывает положительное действие на клетку и организм в целом, а нарушение ее работы приводит к появлению серьезных заболеваний, преждевременному старению и другим последствиям [1, с. 84]. Однако есть ситуации, в которых исправная работа системы репарации является нежелательной. Так, например, на повреждении ДНК клеток с помощью ионизирующей радиации или лекарственных препаратов основаны радиотерапия и химиотерапия, применяющиеся при лечении злокачественных опухолей. В процессе лечения ДНК раковых клеток повреждается, и клетки гибнут. Однако работа систем репарации в этих клетках зачастую сводит на нет действие терапии. Одним из решений данной проблемы является введение вместе с лекарственными препаратами ингибиторов, которые подавляют активность какого-либо фермента системы репарации и тем самым не дают раковой клетке противостоять лечению [2, с. 229].

Одними из мишеней для ингибирования являются ферменты тирозил-ДНК-фосфодиэстераза 1 (TDP1) и поли(АДФ-рибоза)полимераза 1 (PARP1) [3, с. 386; 4, с. 204]. TDP1 — фермент, препятствующий накоплению ковалентных аддуктов топоизомеразы

I (TOP1) с ДНК, гидролизует 3'-фосфотирозильные связи. Как известно, TOP1 снимает супервитки ДНК в процессе репликации. Зачастую под действием каких-либо факторов фермент «застревает» на ДНК. Данный комплекс удаляется ферментом TDP1, который катализирует гидролиз остатка тирозина TOP1, ковалентно связанного с 3'-фосфатом ДНК. Кроме фосфотирозильных связей, TDP1 легко гидролизует широкий спектр физиологических и фармакологических 3'-блокирующих поражений, а также AP-сайты [5, с. 118; 6, с. 474]

PARP1 — распространенный ядерный белок, выполняющий функцию «сенсора» разрывов ДНК. Фермент активируется при наличии таких разрывов и синтезирует поли(АДФ-рибозу), ковалентно присоединенную к ядерным белкам. Это является сигналом о повреждении для других ферментов репарации. Для синтеза АДФ-рибозы PARP1 использует в качестве субстрата NAD⁺. Существует гипотеза, что с повреждением ДНК связываются две молекулы PARP1, катализирующие (АДФ-рибозил)ирование остатков глутамата соседней молекулы PARP1. Поскольку полимер поли(АДФ-рибозы) имеет отрицательный заряд, его ковалентное присоединение к PARP1 приводит к отсоединению фермента от ДНК за счет электростатического отталкивания [7, с. 836]. PARP1 и TDP1 участвуют в репарации повреждений ДНК, поэтому данные белки являются важной молекулярной мишенью для поиска новых противоопухолевых лекарств.

Дальнейшие исследования действия ингибиторов данных ферментов оправданы результатами клинических испытаний, показавшими высокую сенсбилизацию раковых клеток к лечению [4, с. 203]. Изучение биохимической активности TDP1 и PARP1 также является актуальной областью исследований, способствующих поиску их ингибиторов.

Целью данной работы являлось изучение взаимодействия ферментов TDP1 и PARP1, выявление уменьшения сродства PARP1 к субстрату при поли(АДФ-рибозил)ировании *in vitro*.

В качестве тест-системы для определения активности TDP1 использовались различные олигонуклеотиды с флуорофором 5 (6) — карбоксифлуоресцеином (FAM) на 5'-конце и тушителем Black Hole Quencher 1 (BHQ1) на 3'-конце. В таком олигонуклеотиде тушитель и флуорофор сближены так, что за счет резонансного диполь-дипольного переноса энергии (FRET) от FAM к BHQ1 флуоресценция минимальна. Когда TDP1 отщепляет тушитель BHQ 1 с 3'-конца, происходит распад данной структуры с последующим возгоранием флуоресценции из-за удаления флуорофора и тушителя. Измерение флуоресценции проводилось с помощью флуориметра CLARIOstar производства BMG LABTECH (Германия).

Для изучения взаимодействия PARP1 и TDP1 на олигонуклеотиде с 3'-концевым аддуктом использовались три реакционные смеси объемом 50 мкл, содержащие буфер (50 mM TrisHCl, pH = 8,0; 50 mM NaCl; 1 мкМ DTT; 5 mM MgCl₂) и 50 нМ олигонуклеотид. Смесь такого состава являлась контрольной. К опытной смеси № 1 добавлялся PARP1 до конечной концентрации 70 нМ. К опытной смеси № 2 добавлялся, помимо PARP1, NAD⁺ до конечной концентрации 4 мкМ (избыток). Реакцию запускали добавлением TDP1 до конечной концентрации 2,4 нМ.

Измерение флуоресценции, отражающей ход реакций, проводилось в режиме реального времени каждые 20 секунд. Обработка полученных данных проводилась в программе MARS Data Analysis 2.0 (BMG LABTECH).

В контрольной ячейке с TDP1 без PARP1 происходит реакция. В ячейках с PARP1 наблюдается долгая лаг-фаза, когда реакция не происходит. Мы считаем, это связано с тем, что PARP1 конкурирует за субстрат с TDP1. В ячейке, где помимо PARP1 присутствовал NAD⁺, реакция шла активней, так как при поли(АДФ-рибозил)ировании уменьшается сродство PARP1 к ДНК (рис. 1).

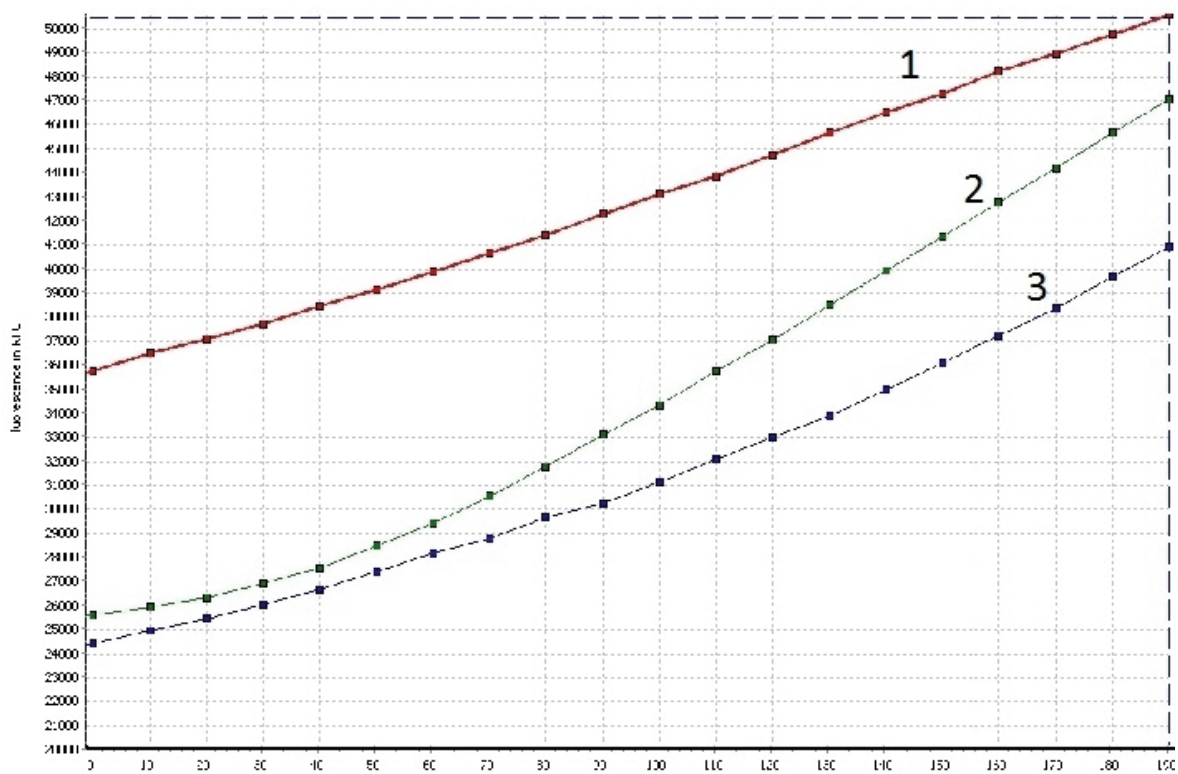

Рис. 1. Изменение уровня флуоресценции субстрата с 3'-аддуктом: ячейки содержат TDP1 (1), TDP1 и PARP1 (2), TDP1, PARP1 и NAD⁺ (3)

Таким образом, было изучено взаимодействие TDP1 и PARP1 *in vitro*: обнаружено ингибирование TDP1 в присутствии PARP1 на субстратах с 3'-концевым аддуктом. Вероятнее всего, эти два фермента конкурируют за подобные субстраты. В присутствии NAD⁺ происходит поли(АДФ-рибозил)ирование, уменьшающее сродство PARP1 к субстрату, в результате чего фермент диссоциирует, и ингибирование прекращается.

Результаты, полученные нами, могут быть использованы при создании ингибиторов данных ферментов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ходырева С. Н., Лаврик О. И. Как клетка ремонтирует ДНК // Наука из первых рук. 2007. № 3 (15).
2. Газиев А. И. О перспективах использования ингибиторов репарации ДНК в радиотерапии опухолей // Радиационная биология. Радиоэкология. 2014. № 3.
3. Dexheimer T. S., Antony S., Marchand C., Pommier Y., Tyrosyl-DNA Phosphodiesterase as a Target for Anticancer Therapy // Anti-Cancer Agents in Medicinal Chemistry. 2008. № 8 (4).
4. Lupo B., Trusolino L., Inhibition of poly (ADP-ribosyl) ation in cancer: Old and new paradigm revisite // Biochimica et Biophysica Acta. 2014. № 1846 (1).
5. Pommier Y., Shar-yin N. Huanga, Gaoa R., Dasa B., Muraia J., Marchanda C. Tyrosyl-DNA-phosphodiesterases (TDP1 and TDP2) // DNA Repair. 2014. № 19.
6. Лебедева Н. А., Речкунова Н. И., Лаврик О. И. Репарация апуриновых/апиримидиновых сайтов в одноцепочечных участках ДНК, инициируемая тирозил-ДНК-фосфодиэстеразой 1 // Доклады Академии наук. 2014. Т. 455. № 4.
8. Суханова М. В., Лаврик О. И., Ходырева С. Н. Поли (АДФ-рибозо) полимеразы 1 — регулятор белково-нуклеиновых взаимодействий в процессах, возникающих при генотоксическом воздействии // Молекулярная биология. 2004. № 5.

Т. В. Гальцова, магистрант кафедры ботаники Алтайского государственного университета

Научный руководитель — М. М. Силантьева, доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники, декан биологического факультета Алтайского государственного университета

НОВЫЕ КОРМОВЫЕ ТРАВЫ СЕМЕЙСТВА БОБОВЫЕ ДЛЯ СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЫ КУЛУНДЫ

Приведены результаты лабораторных и полевых исследований развития нетрадиционных кормовых трав семейства бобовые, используемых в экспериментах по улучшению малопродуктивных сенокосно-пастбищных угодий сухостепной зоны Кулунды.

Ключевые слова: кормовые травы, *Astragalus onobrychis*, *A. cicer*, *A. sulcatus*, *Lotus corniculatus*, лабораторная всхожесть, полевая всхожесть, энергия прорастания, интродукция.

Улучшение продуктивности сенокосно-пастбищных угодий, создание устойчивого к вытаптыванию, засолению и недостатку влаги травостоя в сухостепной зоне Кулунды являются одними из важнейших условий успешного развития животноводства.

На сегодняшний день многие скотоводческие хозяйства в Кулундинской зоне сталкиваются с проблемой снижения продуктивности пастбищ и сенокосов, вызванной их деградацией. В результате перевыпаса скота уплотняется почва и нарушается дернина, что приводит к поднятию засоленных грунтовых вод к поверхности почвы, и, как следствие, начинается вторичное засоление. Происходит смена типов растительных сообществ от богато-разнотравной настоящей степи до полынно-типчаковой сильно деградированной степи с полным отсутствием бобового компонента в травостое [1, с. 31; 2, с. 205].

Разработаны различные подходы по восстановлению сенокосов и пастбищ, находящихся на разной стадии деградации [2, с. 204; 3]. Особую сложность представляет подбор ассортимента кормовых трав, прежде всего бобовых. Кормопроизводство в суровых агроклиматических условиях сухостепной зоны Кулунды должно базироваться на адаптированных к засухе, засолению и вытаптыванию видах кормовых трав. Среди бобовых культур наибольшего внимания заслуживают астрагалы и лядвенцы.

С целью оценки биологических, экологических и кормовых свойств *Astragalus cicer*, *A. onobrychis*, *A. sulcatus*, *Lotus corniculatus* и их интродукции в сухостепной зоне Кулунды были проведены лабораторные и полевые исследования с использованием различных методов и методик.

Работа осуществлялась в четыре этапа. На первом этапе оценивались посевные качества семян (сравнение эффективности способов скарификации, влияние температурных условий на всхожесть и энергию прорастания семян, определение жизнеспособности семян, определение лабораторной всхожести и степени поражения семян гнилостными бактериями) [4]. Второй этап включал в себя закладку опыта по влиянию полосного подсева многолетних трав на состояние природного пастбища в условиях сухой степи и определение полевой всхожести. Третий этап касался оценки элементов семенной продуктивности и количественно-морфологических признаков репродуктивных органов кормовых культур. На четвертом этапе оценивалась успешность первичной интродукции исследуемых видов.

При оценке посевных качеств семян отмечено, что все исследуемые виды обладают высоким процентом твердосемянности. Наиболее твердосемянным видом оказался астрагал нутовый. Контрольная проба (нескарифицированные семена) показала, что *A. cicer* имеет 92% твердых семян. У *A. onobrychis* твердосемянность достигает 81%, у *Lotus corniculatus* — 80%, у *Astragalus sulcatus* — 67%.

В исследовании по преодолению твердокаменности семян бобовых сравнивались разные способы скарификации: механическая (с использованием наждачной бумаги), химическая (концентрированной серной кислотой) при выдержке семян в кислоте в течение 5 и 30 минут. Наиболее эффективным способом скарификации семян астрагалов и лядвенца является химическая скарификация при тридцатиминутной выдержке семян в кислоте, с использованием которой происходит увеличение всхожести семян в 5–8 раз (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение эффективности методов скарификации кормовых бобовых

Виды растений	Контроль (нескарифицированные семена)	Химическая скарификация		Механическая скарификация (наждачная бумага)
		H ₂ SO ₄ (5')	H ₂ SO ₄ (30')	
<i>A. cicer</i>	8%	25%	65%	47%
<i>A. onobrychis</i>	19%	91%	100%	75%
<i>A. sulcatus</i>	33%	72%	100%	70%
<i>Lotus corniculatus</i>	20%	44%	93%	60%

При определении лабораторной всхожести установлены оптимальные температурные условия для прорастания исследованных семян. Самая высокая всхожесть и наименьшая зараженность семян фитопатогенами у *Astragalus onobrychis*, *A. sulcatus* и *Lotus corniculatus* отмечены при температуре +10–20 °С, а у *A. cicer* — при +20–32 °С (рис. 1).

Рис. 1. Влияние различных температур на всхожесть и энергию прорастания семян

С использованием топографического тетразольного метода определена жизнеспособность семян. Выявлено, что наиболее жизнеспособными оказались семена *A. cicer* (95%) (рис. 2).

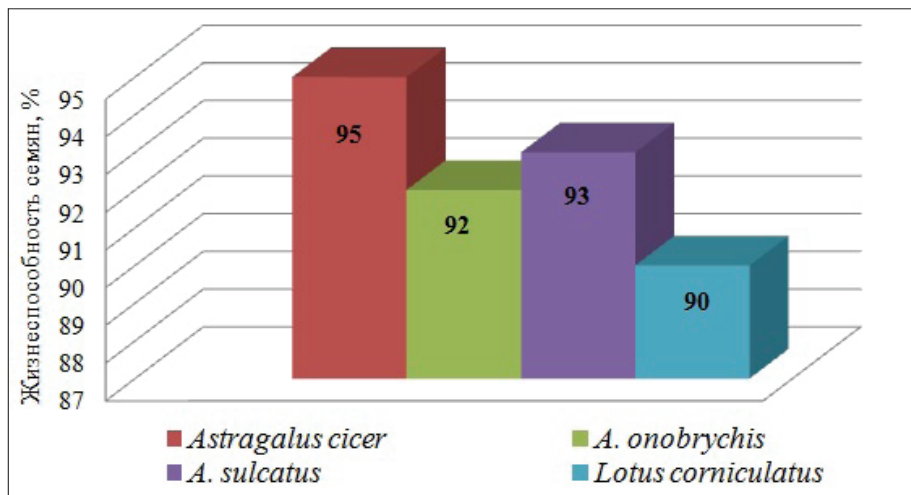

Рис. 2. Жизнеспособность семян некоторых кормовых трав семейства бобовые

Оценка лабораторной всхожести семян показала высокие результаты (табл. 2). У *A. onobrychis* и *A. sulcatus* она составила 100%, у *A. cicer* — 57% и у *Lotus corniculatus* — 93%. В целом среднесеменные виды прорастают быстрее по сравнению с крупносеменным астрагалом нутовым.

Таблица 2

Лабораторная всхожесть и энергия прорастания кормовых трав

Виды	Всхожесть, сутки	Количество всходов,%					Энергия прорастания, сутки	Энергия прорастания,%				
		повторности						повторности				
		I	II	III	IV	ср. знач.		I	II	III	IV	ср. знач.
<i>Astragalus cicer</i>	15	80	80	60	43	66	5	70	67	50	40	57
<i>Astragalus onobrychis</i>	6	100	100	100	100	100	3	83	97	97	97	94
<i>Astragalus sulcatus</i>	3	100	100	100	100	100	3	100	100	100	100	100
<i>Lotus corniculatus</i>	15	100	93	90	90	93	3	97	83	83	73	84

Для проведения исследований по влиянию полосного подсева многолетних трав на состояние природного пастбища в условиях сухой степи и определения полевой всхожести было выбрано пастбище, представляющее собой полынно-типчаковую деградированную степь в окрестностях с. Полуямки Михайловского района. Опыт заложен как поисковый. Огорожена экспериментальная площадка размером 10×10 м, одна вторая часть которой — контрольная (с естественным травостоем), а на второй половине расположены микроделянки.

Полевая всхожесть определялась на опытном участке (пастбище) на 30-й день после осуществления сева визуальным методом оценки всходов. При поздневесеннем севе в условиях сухой степи полевая всхожесть исследуемых видов на деградированном пастбище имеет невысокие значения. У астрагала эспарцетового всхожесть на уровне 3 баллов (36–49%, рис. 3А), у астрагала нутового — 1 балл (1–20%, рис. 3Б), у лядвенца рогатого — 2 балла (21–35%, рис. 3С). Всхожесть злаков житняка гребневидного и житняка пустынного — неудовлетворительная (рис. 3Г).

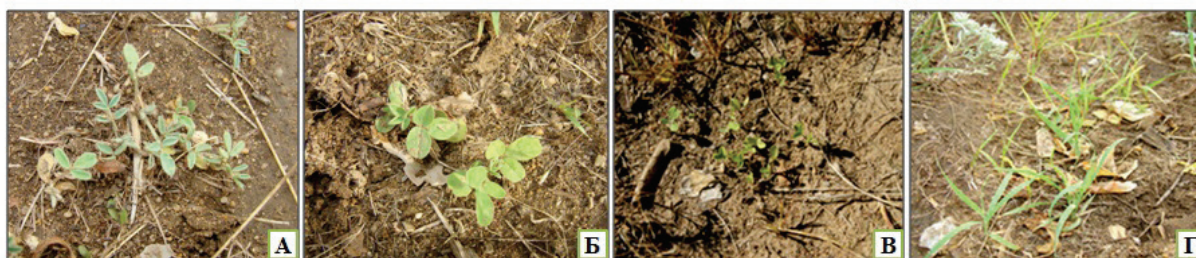

Рис. 3. Полевая всхожесть бобовых в условиях сухой степи: А — *Astragalus onobrychis*, Б — *A. cicer*, В — *Lotus corniculatus*, Г — *Agropyron desertorum*

Через 60 дней с момента сева полевая всхожесть астрагала эспарцетового по-прежнему составляла 3 балла (36–49%), а у астрагала нутового возросла до 4 баллов (56–69%), у лядвенца рогатого количество всходов увеличилось до 3 баллов (36–49%). Злаки — единичные всходы, общая всхожесть — неудовлетворительная.

В двухгодичных посевах исследуемых видов выделились наиболее экологически приспособленные формы многолетних бобовых трав с высокой потенциальной семенной

продуктивностью (табл. 3.). В первую очередь астрагал бороздчатый — 476 439,8 шт./м², лядвенец рогатый — 246 967,8 шт./м². Астрагал эспарцетный и астрагал нутовый также имеют достаточно высокие результаты биологической продуктивности — 92 881,7 и 24 496 шт./м² соответственно.

Таблица 3

Элементы семенной продуктивности видов и сортов семейства бобовые

Виды	Количество соцветий на 1 м ²	Количество плодов в соцветии, шт.	Количество семян в плоде, шт.	Масса семян с одного плода, г	Семенная продуктивность, шт./м ²	Семенная продуктивность, г/м ²
<i>Astragalus cicer</i>	326,7 ± 3,3	16,3 ± 2,9	4,6 ± 0,8	0,0165	24 496	87,9
<i>Astragalus onobrychis</i>	993,6 ± 0,5	16,4 ± 3,0	5,7 ± 1,0	0,0066	92 881,7	107,5
<i>Astragalus sulcatus</i>	6398,6 ± 5,5	10,2 ± 1,9	7,3 ± 1,3	0,008	476 439,8	522,1
<i>Lotus corniculatus</i>	12 756,6 ± 3,1	4,4 ± 0,8	4,4 ± 0,8	0,0187	246 967,8	1049,6

Примечание: в таблице представлено среднее арифметическое значение ± ошибка среднего арифметического

Согласно интегральной шкале оценок малораспространенных многолетников (табл. 4), астрагал нутовый и лядвенец рогатый являются перспективными для введения в культуру видами. Астрагалы эспарцетный и бороздчатый — малоперспективны для интродукции.

Таблица 4

Балльная оценка успешности интродукции исследуемых кормовых культур

Название вида	Признаки				Общий балл	Суммарная оценка
	Генеративное развитие	Вегетативное размножение	Сохранение габитуса в культуре	Выживаемость растений		
<i>Astragalus cicer</i>	2	3	2	3	10	П
<i>Astragalus onobrychis</i>	2	0	2	3	7	МП
<i>Astragalus sulcatus</i>	2	0	2	3	7	МП
<i>Lotus corniculatus</i>	3	2	2	3	10	П

Примечание: МП— малоперспективные (5–8 баллов); П — перспективные (9–11 баллов); ОП— очень перспективные (12–13 баллов).

Таким образом, в лабораторных и полевых экспериментах кормовые травы семейства бобовые (*Astragalus onobrychis*, *A. sulcatus*, *A. cicer*, *Lotus corniculatus*) проявили себя как засухоустойчивые и жаростойкие виды, способные успешно развиваться в сухой степи. Семена бобовых первичной репродукции, полученные в условиях сухостепной зоны Кулунды, обладают высокой жизнеспособностью. Выявлены наиболее экологически приспособленные формы *Fabaceae* — астрагал бороздчатый (*Astragalus sulcatus*) и лядвенец рогатый (*Lotus corniculatus*) с высокой потенциальной семенной продуктивностью. По результатам первичной интродукции астрагал нутовый (*A. cicer*) и лядвенец рогатый (*Lotus corniculatus*) перспективны для введения в культуру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зверева Г. К. Состояние растительности на природных кормовых угодьях северной Кулунды при снижении пастбищной нагрузки // Принципы и способы сохранения биоразнообразия : матер. V Междунар. науч. конф. : в 2 ч. 2013. Ч. II.
2. Елесова Н. В., Силантьева М. М., Сперанская Н. Ю., Гребенникова А. Ю. Оценка и возможные пути восстановления деградированного пастбища в сухостепных условиях Кулунды. 2014. № 1.
3. Дзыбов Д. С. Метод агростепей: ускоренное восстановление природной растительности : метод. пособие. Саратов, 2001.
4. ГОСТ 12038–84. Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения всхожести.

Ю. А. Кайзер, студентка кафедры физиологии человека и животных Алтайского государственного университета

Е. В. Шапетько, кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и физиологии Алтайского государственного университета

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕСТА КЕМПБЕЛЛА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОТОВНОСТИ ЩЕНКОВ СЕРЕБРИСТО-ЧЕРНЫХ ЛИСИЦ К КОНТАКТУ С ЧЕЛОВЕКОМ

Представлена апробация стандартного теста Уильяма Кемпбелла на серебристо-черных лисицах (*Vulpes vulpes*) для определения готовности щенков лисиц к контакту с человеком, а также выявления животных, склонных к проявлению агрессии, предрасположенных к подчинению или трусости. Рассмотрена возможность сокращения данного теста для лисиц до пяти этапов.

Ключевые слова: серебристо-черные лисицы, domestикация, стандартная методика Кемпбелла.

Приручение диких животных и превращение их в домашних началось миллионы лет тому назад. Раскопки поселений первобытного человека доказали, что раньше других животных была одомашнена собака. Одомашнивание, или процесс domestикации, человек давно хотел проследить своими глазами.

Со времен Ч. Дарвина исследователи процесса domestикации подчеркивали, что domestикация представляет собой очень интересное событие и что в эволюции животных в условиях одомашнивания по сравнению с природными популяциями много своеобразного. Это проявляется в огромных темпах направленной, закономерной, схожей для всех систематических групп морфофизиологической трансформации диких животных [1].

Более 60 лет назад у русского генетика-эволюциониста Д. К. Беляева возникла идея воспроизвести этот биологический эксперимент, соразмерив его с продолжительностью человеческой жизни. В ходе эксперимента была создана уникальная популяция животных, каких в мире пока нет. В качестве экспериментальной модели был выбран вид, таксономически близкий к собаке, но никогда прежде не одомашниваемый, — серебристо-черная лисица (*Vulpes vulpes*) [2].

Животные из экспериментальной популяции в течение эксперимента приобрели изменения, касающиеся анатомии, морфологии, физиологии, биохимии.

Одним из интересных фактов является то, что ручные лисицы стали близки по поведению к собаке, но пока они остаются лишь потенциальными друзьями человека.

Поэтому основная задача дальнейшего изучения этих уникальных животных состоит в том, чтобы продолжать процесс отбора и довести степень доместикации лисиц до такой домашней любимцев.

В настоящее время стали популярны исследования в области когнитивных способностей лисиц доместицируемой популяции, поэтому стоит вопрос отбора щенков для участия в таких экспериментах.

Нами была предпринята попытка разработки теста, который позволяет определить готовность животного к работе с человеком, и выявить степень принятия им социального доминирования человека.

Цель настоящей работы заключалась в разработке методики определения готовности щенков серебристо-черных лисиц к контакту с человеком.

Всего в тестировании участвовало 38 щенков серебристо-черных лисиц доместицированной популяции, независимо от пола.

В результате селекции у лисиц возникли совершенно новые признаки, свойственные собакам, поэтому для разработки методики, позволяющей определить степень готовности лисицы контактировать с человеком, в качестве основы была взята стандартная методика Уильяма Кемпбелла, разработанная для тестирования собак и широко используемая в настоящее время, состоящая из 10 этапов:

- социальная активность;
- следование за человеком;
- реакция на лишение свободы;
- склонность к доминированию;
- доминирование при поднятии;
- преследование;
- болевой порог;
- чувствительность к звуку;
- привлечение внимания к яркому предмету;
- реакция на внезапный шумовой раздражитель;
- непоколебимость.

Тест Кемпбелла позволяет выявить собак, склонных к проявлению агрессии или к подчинению, а также пугливых животных. Идеальным для тестирования щенков собак считается возраст 49 дней, когда уже сформирована центральная нервная система щенка, но он еще не имеет опыта контактов с окружающей средой.

Тест проводился индивидуально для каждого щенка, в отведенном помещении, незнакомом лисятам, поэтому им давалось время, чтобы освоиться.

Процесс тестирования мы записывали на видеокамеру. Видеозаписи использовались для дальнейшей обработки и анализа результатов.

Данная методика заключалась в следующем:

1. Социальная активность. Суть данного испытания заключалась в том, что щенка выпускали в комнату, при этом экспериментатор занимал положение в центре комнаты, всячески привлекая внимание животного. Так оценивают проявления коммуникабельности, доверчивости или независимости щенка.

На данном этапе ни одна лисица не проявила моментальной готовности контактировать с человеком, 3% щенков проявляли по отношению к экспериментатору любопытство, находились близко к нему, но подойти так и не решились, 39% лисиц подбегали к человеку и разрешали себя погладить. 8% зверей подбегали, но контактировали нерешительно. Остальные 50% щенков не проявляли интереса к человеку или пытались от него убежать.

2. Следование за человеком. Щенок находился рядом с экспериментатором в одном конце комнаты. Затем экспериментатор отходил от лисенка, при этом приманивая живот-

ное следовать за ним. На данном этапе реакция щенка свидетельствовала о его независимости, либо о способности к повиновению или трусости.

В ходе нашего тестирования 6% щенков активно следовали за экспериментатором, при этом пытались играть с ним, 13% лисят следовали за человеком, но не играли. 26% животных с готовностью шли за человеком, при этом были менее эмоциональны. 11% щенков следовали за экспериментатором нерешительно, и 45%, не следовали за человеком или убегали от него.

3. Реакция на лишение свободы или способность к сопротивлению. Экспериментатор переворачивал щенка спиной на пол и удерживал его ладонью за грудь, придавая животному неудобное положение и не давая встать на лапы. Это действие помогает проявить то, как щенок воспринимает доминирование над ним человека — как физическое, так и психологическое.

В процессе тестирования 3% зверей активно сопротивлялись и проявляли агрессию по отношению к человеку, 18% щенков энергично сопротивлялись, но признаков агрессии не показывали, 6% сопротивлялись, но затем успокаивались, 42% лисят не сопротивлялись и спокойно лежали на спине и 31% сопротивления не оказывали, но были очень напряжены.

4. Склонность к доминированию. Экспериментатор слегка придерживал щенка за шею и поглаживал его вдоль спины в течение 30 секунд. Реакция животного зависела от того, склонен ли он сам доминировать над человеком.

В ходе испытания ни один зверь не проявил агрессии. 6% щенков активно сопротивлялись, но не агрессивировали, также 6% лисят сопротивлялись непродолжительно, 31% животных бездействовали и 57% зверей убегали от человека, демонстрируя независимость.

5. Доминирование при поднятии. Экспериментатор наклонялся над щенком, немного приподнимал его на высоту 15 см в течение 30 секунд, удерживая сзади руками за грудь. Это задание способствует созданию ситуации полного контроля экспериментатора над щенком.

В ходе теста не было выявлено щенков, которые активно сопротивлялись и хотели вырваться, кроме того, никто не проявлял признаков агрессии. 3% щенков сопротивлялись непродолжительно, 38% животных бездействовали и при этом были расслаблены. Остальные 57% сопротивления не оказывали, но были сильно напряжены.

Представленные выше пять этапов показывают степень совместимости щенка с человеком. Остальные пять пунктов теста используются для того чтобы выявить склонность собак к какому-то виду деятельности. В случае с лисицами вторая часть теста не является показательной, так как она предполагает такие реакции животного, которые не свойственны лисицам как виду.

По результатам тестирования было отобрано 14 щенков с максимальным количеством ответов В и Г. Большинство ответов В соответствует хорошей восприимчивости в обучении и уравновешенному темпераменту. Большинство ответов Г соответствует подчиненному поведению. Так мы выбрали животных которые не относятся к группе гиперактивных и при этом не трусливы.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Стандартный тест Кемпбелла на готовность животных контактировать с человеком возможно использовать на серебристо-черных лисицах и сократить его до пяти этапов.

2. Из 38 щенков 37% проявили максимальный интерес к человеку и оказались готовыми с ним работать, 63% животных оказались трусливыми. Лисят с доминирующим агрессивным поведением в ходе тестирования выявлено не было.

3. По результатам теста для дальнейшего изучения когнитивного поведения серебристо-черных лисиц было отобрано 14 щенков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колесникова Л. А. Структурные и функциональные особенности эпифиза серебристо-черных лисиц и его изменения при domestикации // Эволюционно-генетические и генетико-физиологические аспекты domestикации пушных зверей / отв. ред. Трут Л. Н., Осадчук Л. В. Новосибирск, 1991.
2. Трут Л. Н. Доместикация животных в историческом процессе и в эксперименте // Информационный вестник ВОГИС. 2007. № 2.

В. Н. Кельбин, студент кафедры ботаники Алтайского государственного университета

Научный руководитель — М. М. Силантьева, доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники Алтайского государственного университета

ТАКСОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ШЛЯПОЧНЫХ ГРИБОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Представлены результаты таксономического анализа шляпочных грибов Алтайского края. Шляпочные грибы к настоящему времени представлены 462 таксонами (виды, разновидности, формы), принадлежащими к пяти порядкам, 31 семейству, 107 родам. Особенности микобиоты шляпочных грибов Алтайского края выражаются в преобладании агариковых (*Agaricales*, *Russulales*, *Boletales* — 440 видов, 95,2%) грибов, а также в сравнительном богатстве видами семейств *Strophariaceae*, *Russulaceae*, *Tricholomataceae* и родов *Russula*, *Mycena*, *Cortinarius*, *Lactarius*, *Inocybe*, *Entoloma*.

Ключевые слова: Алтайский край, грибы, шляпочные грибы, таксономический анализ.

В число важнейших задач Всемирной стратегии охраны природы и перехода к устойчивому развитию, принятой в 1992 г. на Международной конференции ООН в Рио-де-Жанейро, входит сохранение биологического разнообразия [1, с. 45]. При этом степень изученности различных таксонов органического мира остается неодинаковой: грибы до настоящего времени относятся к наименее изученному царству живой природы. Так, например, сейчас известно около 100 000 их видов и, возможно, не меньшее число микро- и макромицетов еще ждет своего открытия [2, с. 14].

Сведения о видовом составе и распределении грибов в разных регионах России неодинаковы по своей полноте из-за разной степени изученности. Это затрудняет как оценку биоразнообразия макромицетов в масштабе страны, так и разработку стратегии сохранения отдельных и исчезающих видов [3, с. 7].

В настоящее время степень изученности микобиоты различных частей Алтая очень неоднородна. Большинство микологических исследований проводились на территории Горного Алтая [4–10 и др.]. Микобиота Алтайского края остается практически неизученной. Для таксономического анализа были включены сведения из литературных источников [11–19].

Географически Алтайский край занимает юго-восток Западной Сибири. Протяженность территории края с запада на восток — 850 км, а с севера на юг — 950 км. Географические координаты края: 78–80° в. д. и 49–54° с. ш. Территория края представлена равнинной частью (Кулундинская низменность, Приобское плато, расчлененное ложбинами древнего стока, Бие-Чумышская возвышенность, Предалтайская равнина) и горами (Салаир, часть Алтайских гор). Абсолютные отметки поверхности — от 98–100 до 2000–2490 м [4, с. 8].

В равнинной части в пределах степной и лесостепной зон края распространены сосновые леса, из них наиболее крупные — ленточные боры: Алсусский (Берлинский), Ку-

лундинский, Барнаульский, Касмалинский; островные боры (отборки): Корниловский, Прослоухинский, Баевский; боры собственно Кулунды: Малый Гатский, Большой Гатский, Коростелевский; боры правобережья Оби: Верхнеобской и Среднеобской. Везде эдификатором сосновых боров выступает *Pinus sylvestris*. В северных предгорьях Алтая также распространены сосновые и березово-сосновые леса. В горах развиты лиственничные, березово-лиственничные и кедровые леса, темнохвойная тайга, еловые заболоченные леса долин рек и ценотический реликт широколиственной растительности миоцен-плиоцена — черневая тайга в пределах Салаирского рефугиума с участием липы сибирской. Этот вид входит в состав пихтовых, осиновых лесов, а также образует чистые насаждения [20, с. 12].

В пределах края находятся две самостоятельные части южно-сибирского ареала черневой тайги: западно-алтайская и алтайско-кузнецкая (северо-алтайско-салаирская), связанные друг с другом цепочкой небольших островов тайги, встречающихся по северным предгорьям Алтая (Белокуриха, Бащелак) [20, с. 12].

Мелколиственные леса, встречающиеся практически по всей территории края, представлены березовыми лесами, разнообразных групп ассоциаций, а также ивовыми и тополевыми лесами, которые распространены по прирусловым частям речных долин [20, с. 12].

Нами составлен конспект шляпочных грибов Алтайского края, в котором присутствует 462 вида из 107 родов, 31 семейства (положение рода *Anellaria* и *Panaeolus* в системе неясно), пяти порядков из одного класса. Систематический спектр выявленных шляпочных грибов отражает преобладание агариковых грибов (*Agaricales*), насчитывающих 346 вида (около 75% от общего числа видов) из 86 родов (80% от всех родов).

Второе место по видовой насыщенности занимает порядок *Russulales* (71 вид, 15,4%). Виды данных порядков обычно занимают ведущее положение в различных микобиотах по всей Голарктике.

Значительно меньшим числом видов характеризуются порядки *Boletales* (23 вида, 4,9% из девяти родов), *Phallales* (19 видов, 4,1% из пяти родов), *Cantharellales* (три вида, 0,7% из трех родов). Такие соотношения характеризуемых таксономических рангов типичны для голарктических микобиот, в которых число видов порядка *Agaricales* значительно превышает таковое в других порядках.

К ведущим относятся 11 семейств, из которых господствующее положение занимают *Strophariaceae* (65 видов, 14,1%), *Russulaceae* (65 видов, 14,1%), *Tricholomataceae* (52 вида, 11,3%), что также является характерной чертой микофлор умеренной Голарктики. Среднее число видов в семействе составляет 14,6.

Виды этих семейств играют определяющую роль в структуре лесных фитоценозов, участвуя в сложении напочвенного покрова, их разнообразие подчеркивает бореальность изучаемой микобиоты.

Среднее число видов в роде составляет 4,3. Из 107 родов к ведущим относится 31, включающих более половины всех видов (75,9%). Остальные 76 родов отличаются невысокой численностью, причем 53 являются одновидовыми.

Крупнейшими в родовом спектре является 14 родов, имеющие в своем составе по 10 видов и более. Всего на их долю приходится 247 видов, что составляет около 53,5% от общего числа. Большая видовая насыщенность родов *Russula* (39 видов, 8,4%), *Mycena* (29 видов, 6,3%), *Cortinarius* (27 видов, 5,8%), *Inocybe* (21 вид, 4,5%), *Pholiota* (13 видов, 2,8%) и незначительная роль родов *Boletus* (четыре вида, 0,9%), *Marasmius* (11 видов, 2,4%) и *Agaricus* (восемь видов, 1,7%) подтверждают бореальность микобиоты изучаемого региона.

Видовое разнообразие родов *Russula* (39 видов, 8,4%) и *Lactarius* (26 видов, 5,6%) указывает на связь сибирских микобиот с европейскими флорами.

Таким образом, особенность микобиоты шляпочных грибов Алтайского края выражается в преобладании агариковых (*Agaricales*, *Russulales*, *Boletales* — 440 видов, 95,2%)

грибов, а также в сравнительном богатстве видами семейств *Strophariaceae*, *Russulaceae*, *Tricholomataceae* и родов *Russula*, *Mycena*, *Cortinarius*, *Lactarius*, *Inocybe*, *Pholiota*, *Entoloma*, что указывает на ее голарктический характер и подчеркивает ее бореальные черты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию — подготовительный процесс и итоги // Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года). Новосибирск, 1992.
2. Кибби Дж. Атлас грибов: определитель видов / пер. с англ. Е. Попова. СПб., 2009.
3. Коваленко А. Е., Бондарцева М. А., Каратыгин И. В., Мельник В. А., Новожилов Ю. К., Попов Е. С., Пыстина К. А. Состояние изученности и оценка видового разнообразия грибов и миксомицетов России // Грибы в природных и антропогенных экосистемах: тр. Междунар. конф., посвящ. 100-летию начала работы проф. А. С. Бондарцева в Ботаническом ин-те им. В. Л. Комарова РАН. Т. 1. СПб., 2005.
4. Барсукова Т. Н. Дополнение к флоре ксилотрофных базидиомицетов Алтайского государственного заповедника // Микология и фитопатология. 1999. Т. 33. Вып. 5.
5. Гарибова Л. В., Сидорова И. И. Грибы. Энциклопедия природы России. М., 1997.
6. Горбунова И. А. Макромицеты плато Укок (Горный Алтай) // Микология и фитопатология. 2003. Т. 37. Вып. 1.
7. Коваленко А. Е. К флоре агариковых грибов Алтайского заповедника // Новости систематики низших растений. СПб., 1992. Т. 28.
8. Перова Н. В., Горбунова И. А. Макромицеты юга Западной Сибири. Новосибирск, 2001.
9. Прохоров В. П. Дискомицеты Алтайского государственного заповедника I. Порядок Leotiales // Микология и фитопатология. 1999. Т. 33. Вып. 5.
10. Zhukoff E. A. Aphyllophorales (Basidiomycetes) from Central Siberia // Mycotaxon. 1995. Vol. 53.
11. Вассер С. П. Агариковые грибы СССР. Киев, 1985.
12. Власенко В. А. Род *Polyporus* (Polyporaceae, Basidiomycota) в лесостепной зоне Западной Сибири // Растительный мир Азиатской России. 2011. Т. 2. Вып. 8.
13. Горбунова И. А., Власенко В. А., Чубарова Ю. А. Макромицеты Тигирекского заповедника // Биота Тигирекского заповедника: Труды Тигирекского заповедника. Барнаул, 2011. Вып. 4.
14. Горбунова И. А. Макромицеты степей юга Западной Сибири // Микология и фитопатология. 2006. Т. 40. Вып. 5.
15. Горбунова И. А., Перова Н. В. Макромицеты Алтайского края // Новости систематики низших растений. 2006. Т. 40.
16. Лебедева Л. А. Определитель шляпочных грибов. М., 1947.
17. Малышева Е. Ф. Род *Pluteus* Fr. в Самарской области / под ред. С. П. Вассера. СПб., 2004.
18. Нездоймино Э. Л. Семейство паутинниковые. СПб., 1996.
19. Низшие растения, грибы и мохообразные советского Дальнего Востока. Грибы. Т. 1: Базидиомицеты: Сыроежковые, Агариковые, Паутинниковые, Паксилловые, Мокруховые, Шишкогрибовые / Е. М. Булах, С. П. Вассер, М. М. Назарова, Э. Л. Нездоймино; отв. ред. С. П. Вассер. Л., 1990.
20. Силантьева М. М. Конспект флоры Алтайского края : моногр. 2-е изд., доп. и перераб. Барнаул, 2013.

Е. П. Мякишева, аспирант биологического факультета Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Г. Г. Соколова, доктор биологических наук, профессор кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ ПОСАДОЧНОГО МАТЕРИАЛА КАРТОФЕЛЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Определено, что недостаток качественного семенного материала — основная проблема, влияющая на урожайность картофеля. Выявлена необходимость применения метода клонального микроразмножения для получения посадочного материала картофеля. Изучены факторы (плотность питательной среды, освещение, регуляторы роста, концентрация сахарозы), оказывающие влияние на развитие растений картофеля в культуре *in vitro* сортов, рекомендованных к выращиванию в Западно-Сибирском регионе.

Ключевые слова: *Solanum tuberosum* L., сахароза, хлорофилл а, хлорофилл b, каротиноиды, нафтилуксусная кислота.

Для России картофель является одной из ведущих овощных культур. Среднегодовая емкость Российского рынка картофеля оценивается в 29–31 млн т [1, с. 2]. В настоящий момент этого объема недостаточно — из других стран ежегодно импортируется более 1,5% от его потребления, что составляет около 500 тыс. т [1, с. 2]. Основной проблемой, влияющей на урожайность картофеля, является недостаток качественного семенного материала для эффективного сортообновления и сортосмены.

Импортируемый из других стран картофель не всегда в полной мере соответствует фитосанитарным нормам. Использование такого семенного материала может повлечь массовую контаминацию и гибель всего урожая.

Ввоз семенного картофеля из других регионов страны не является рентабельным, так как для получения высокой урожайности необходимо использовать сорта, рекомендованные к выращиванию в определенном регионе, т. е. районированные.

С использованием качественного семенного материала урожайность картофеля может быть равна 36–40 т/га, однако средняя урожайность картофеля по стране составляет всего 13 т/га, что ниже мирового показателя [1, с. 2]. Таким образом, имеющийся биологический потенциал вида не раскрывается в полной мере [2, с. 31].

Наиболее распространенным биотехнологическим подходом для получения посадочного материала картофеля является метод клонального микроразмножения [2, с. 31]. Разработка и использование данного метода для сортов, районированных по Западной Сибири, позволит обеспечить продовольственную безопасность по картофелю на региональном уровне.

Технология получения посадочного материала картофеля с использованием метода клонального микроразмножения включает следующие этапы:

- Отбор сортов, пригодных для размножения в конкретном регионе, и введение растений в культуру *in vitro*.
- Собственно размножение растительного материала *in vitro*.
- Укоренение растений *in vitro*.
- Адаптация растений к нестерильным условиям выращивания *in vivo*.

Для получения максимального выхода посадочного материала необходимо учитывать превалирующее влияние генотипа на рост и развитие растений *in vitro*, а также оптими-

зировать влияние факторов, влияющих на процесс клонального микроразмножения применительно к изучаемым сортам.

Целью работы явился подбор факторов, обеспечивающих, оптимальные характеристики развития растений картофеля *in vitro* для получения качественного посадочного материала.

Объектами изучения явились растения картофеля (*Solanum tuberosum* L.) в культуре *in vitro*. Данные сорта рекомендованы для выращивания в Западно-Сибирском регионе и относятся к разным категориям спелости: раннеспелые: Любава, Ред Скарлетт; среднеранние: Адретта, Кузнечанка.

Методика работы основывалась на общепринятых классических приемах работы с культурой *in vitro*. В качестве эксплантов использовали микрочеренки с 1–2 пазушными почками. Микрорастения культивировали на основной питательной среде по прописи Мурасиге и Скуга, дополненной 1-нафтилуксусной кислотой в концентрации 0,5 мкМ и L-глутамином 1 г/л. Растения выращивали при фотопериоде 16/8 часов свет/темнота, освещение 2000 люкс, температура +18–20 °С. Длительность пассажа составляла 25 дней, по его истечении фиксировали коэффициент размножения (шт/экспл).

Основным желатинизирующим компонентом питательной среды является агар. В результате проведенных исследований выяснилось, что для всех исследуемых сортов картофеля, количество вводимого в питательную среду агара целесообразнее уменьшать до 3 г/л (рис. 1). При этом для сортов Ред Скарлетт и Адретта происходило увеличение коэффициента размножения до 10 микрочеренков с одного растения. При этой концентрации желатинизация агара происходит плохо, но использование в качестве культуральных сосудов пробирок не позволяет среде растекаться и, кроме этого, еще позволяет высаживать микрочеренки в вертикальном положении.

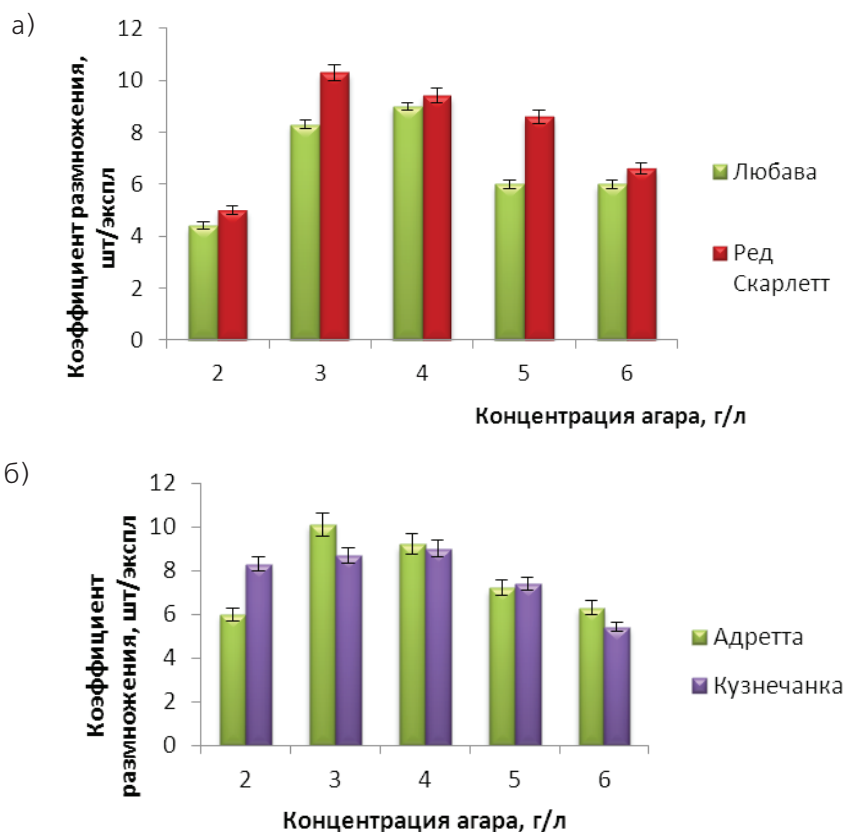

Рис. 1. Влияние концентрации агара на коэффициент размножения растений-регенерантов картофеля: а – раннеспелые сорта; б – среднеранние сорта

Для сортов Кузнечанка и Любава наибольший коэффициент размножения отмечался при концентрации агара 4 г/л. При этом для всех сортов при развитии на питательной среде со сниженным содержанием уплотняющего компонента отмечается утолщение стебля, ускорение роста зеленой массы растения и корнеобразования.

Растения-регенеранты в системе *in vitro* культивируются с применением искусственного освещения. Использование различных источников освещения позволяет регулировать ростовые процессы в растениях [3, с. 184]. Было оценено влияние освещения белым дневным светом и использование досветки синим светом при подготовке растений-регенерантов к этапу адаптации к нестерильным условиям выращивания. В качестве показателей эффективности применения освещения оценивали содержание фотосинтетических пигментов в листьях растений (табл. 1). Развитие фотосинтетической системы обеспечивает высокую пластичность растений, обеспечивая тем самым эффективный переход растений к нестерильным условиям выращивания *in vivo*.

Таблица 1

Содержание фотосинтетических пигментов в листьях растений, мг/л

Пигменты	Любава		Ред Скарлетт		Адретта		Кузнечанка	
	белый свет	синий свет	белый свет	синий свет	белый свет	синий свет	белый свет	синий свет
Хлорофилл а	65,5	80,5	60,6	68,7	53,7	82,0	67,6	60,2
Хлорофилл b	27,4	30,1	31,3	28,5	28,0	33,5	22,5	32,3
Каротиноиды	15,2	18,6	17,2	17,3	13,2	16,2	19,6	15,6

Содержание пигментов определяли фотометрическим методом с помощью спектрофотометра Shimadzu UV-1800 согласно методике [4, с. 12]. В ходе исследования было доказано, что изменение содержания фотосинтетических пигментов у сортов картофеля при различных типах освещения закреплено в пределах наследственной программы сорта.

У сортов картофеля Адретта и Любава при культивировании на синем свете происходило достоверное увеличение содержания хлорофиллов а, b и каротиноидов. У сорта Ред Скарлетт при освещении синим светом отмечалось увеличение содержания хлорофилла а на 8,1 мг/л и незначительное увеличение каротиноидов. Хлорофилл b увеличивался при выращивании на дневном белом свете. У сорта Кузнечанка при выращивании на белом свете увеличивалось содержание и хлорофиллов а и каротиноидов, тогда как содержание хлорофиллов b увеличивалось на синем свете. Таким образом, при подготовке регенерантов картофеля к этапу адаптации сорта Адретта и Любава целесообразно выращивать при освещении лампами с синим светом, для сортов Ред Скарлетт и Кузнечанка необходимо использовать синий свет только в качестве досветки к основному белому.

Основным источником углеводного питания растений в культуре *in vitro* является сахароза. Согласно литературным данным, сахароза оказывает немаловажное влияние на ростовые процессы и показатели развития растений в системе *in vitro* [5, с. 57]. Содержание в питательной среде сахарозы в концентрации 5–9% является фактором, индуцирующим клубнеобразование [4, с. 58]. Было изучено влияние сахарозы в различной концентрации на коэффициент размножения и развитие растений-регенерантов (рис. 2).

Выявлено, что сорт Адретта не проявляет специфических реакций на различную концентрацию углевода в питательной среде — при изменении сахарозы от 1 до 5% коэффициент размножения составлял 8–9 микрочеренков с растения. Подобную реакцию оказывают клон-гибриды картофеля, нечувствительные к углеводному питанию [5, с. 58].

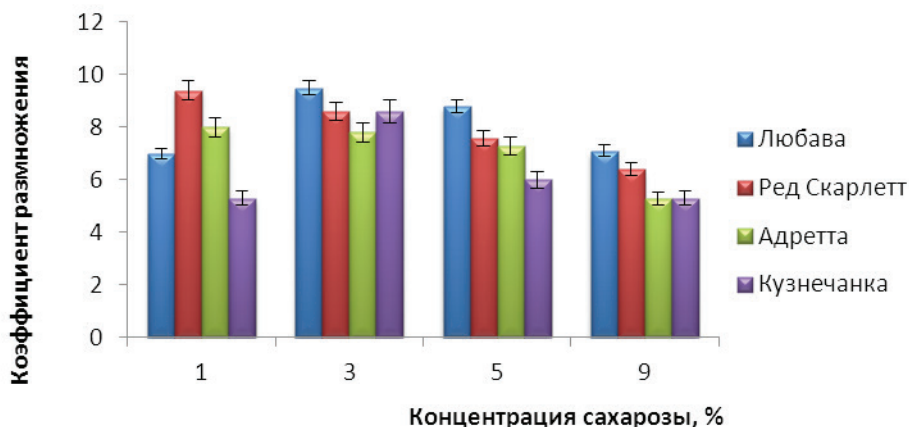

Рис. 2. Влияние сахарозы на коэффициент размножения растений-регенерантов картофеля

У сортов Любава и Кузнечанка при низкой концентрации сахарозы 1% и высокой 9% происходило снижение коэффициента размножения до 5–6 микрочеренков с растения. Сорт Ред Скарлетт имел максимальный коэффициент размножения при 3%-й концентрации сахарозы в питательной среде. Таким образом, для сортов Ред Скарлетт, Любава и Кузнечанка для получения максимального коэффициента размножения целесообразно введение в питательную среду сахарозы в концентрации 3–5%.

Работа по подбору гормонального состава среды на этапе собственно размножения велась в направлении создания определенной морфологической структуры растений: получение регенерантов с максимальным количеством междоузлий и полноценно сформированной корневой системой.

Проведенные ранее исследования показали активный морфогенетический ответ растений на внесение в питательную среду НУК [6, с. 69]. Было изучено влияние НУК на коэффициент развития регенерантов картофеля (табл. 2).

Таблица 2

Влияние НУК на коэффициент размножения растений-регенерантов картофеля

Сорт картофеля	Концентрация НУК, мкМ				
	0,1	0,5	1	1,5	3
Любава	6,9 ± 0,6	7,2 ± 0,3	7,0 ± 0,5	7,0 ± 0,4	5,8 ± 0,8
Ред Скарлетт	6,0 ± 0,6	10,2 ± 0,9	9,7 ± 0,5	8,2 ± 0,4	6,7 ± 0,6
Адретта	5,4 ± 0,4	9,4 ± 0,5	9,1 ± 0,3	8,4 ± 0,4	2,5 ± 0,8
Кузнечанка	4,2 ± 0,5	5,9 ± 0,2	6,2 ± 0,3	6,0 ± 0,3	3,0 ± 0,2

Максимальный коэффициент размножения был получен при использовании НУК 0,5–1 мкМ. Максимальное значение коэффициента размножения отмечалось для регенерантов сорта Ред Скарлетт — 10,2 шт/экспл, сорта Адретта — 9,4 шт/экспл, сорта Любава — 7,2 шт/экспл. Использование НУК в концентрации 0,5 — 1 мкМ, позволяет опустить стадию укоренения растений и после пассажа микроразмножения непосредственно перейти к этапу адаптации к нестерильным условиям выращивания *in vivo*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Симаков Е. А., Анисимов Б. В., Филиппова Г. И. Стратегия развития селекции и семеноводства картофеля на период до 2020 года // Картофель и овощи. 2010. № 8.
2. Куликова В. И. Особенности производства исходного оздоровленного материала картофеля в условиях Кемеровской области // Достижения науки и техники АПК. 2006. № 6.

3. Никонович Т. В., Шпак М. Ю., Левый А. В. Влияние спектрального состава света на морфофизиологические реакции растений-регенерантов *Solanum tuberosum* L. в культуре *in vitro* // Биотехнологические приемы в сохранении биоразнообразия и селекции растений : сб. ст. Междунар. науч. конф. (Минск, 18–20 августа 2014 г.) / под ред. В. Н. Решетникова. Минск, 2014.

4. Трифонов С. В. Определение содержания основных пигментов фотосинтетического аппарата в листьях высших растений: метод. указ. Красноярск, 2011.

5. Нематуллоев З. С., Азимов М. Л., Давлатназарова З. Б. Некоторые особенности роста и микроклубнеобразования у гибридов картофеля в условиях *in vitro* // Известия академии наук Республики Таджикистан. 2008. № 2.

6. Гусева К. Ю., Бородулина И. Д., Мякишева Е. П., Таварткиладзе О. К. Изучение ризогенеза сортов картофеля (*Solanum tuberosum* L.) в культуре *in vitro* // Известия Алт. гос. ун-та. 2013. № 3.

К. А. Смашных, студентка кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — В. Ю. Петров, кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета, заведующий лабораторией зоологии

ЛЕТНЯЯ АКТИВНОСТЬ ЧЕРНОГО КОРШУНА, ОБИТАЮЩЕГО В ОКРЕСТНОСТЯХ БАРНАУЛА

Представлены основные закономерности изменения летней активности черного коршуна (*Milvus migrans*), обитающего в окрестностях г. Барнаула. Установлено два пика повышенной активности в течение дня. Дневная активность снижается соответственно логарифмическому ряду. Для всего исследуемого периода выявлено два момента повышения активности: третья декада июня и третья декада июля.

Ключевые слова: черный коршун, окрестности г. Барнаула, дневная активность, изменение летней активности.

Черный коршун (*Milvus migrans*) — это одна из наиболее многочисленных и распространенных хищных птиц, обитающих на территории нашей страны. Одни исследователи называют черного коршуна тружеником и отмечают, что большую часть дня он может проводить на крыльях [1, с. 128]. Другие указывают, что коршун активен два раза в сутки: после рассвета (а в плохую погоду после 8–9 часов и позднее) и под вечер, с 16–17 часов, а в середине дня коршун отдыхает [2, с. 30; 3, с. 225].

В период с 21 июня по 22 июля 2014 г. нами проводились исследования по выявлению летней активности черного коршуна. Исследования проводились близ ленточного бора в окрестностях с. Власиха Индустриального района г. Барнаула. В течение этого времени регистрировалась активность птиц с интервалом в 2 часа каждые 7 дней.

В наших исследованиях мы выявили, что для коршуна, обитающего в окрестностях Барнаула, характерны два пика дневной активности — это периоды с 9 до 11 и с 13 до 15 часов. В остальное время коршун не пропадает, просто его активность заметно снижается. После 19 часов особей данного вида становится все меньше, и вскоре они совсем исчезают из виду (рис. 1).

Скорее всего, эти два пика активности связаны с тем, что коршун вылетает на охоту, а в остальное время просто парит в небе, т. к. является одним из наиболее неутомимых летунов. Если рассматривать активность черного коршуна в течение дня за весь пе-

риод наблюдения в целом, то можно сказать, что она снижается соответственно логарифмическому ряду. Выпадает из него лишь второй пик активности (с 13 до 15 часов), потому что в этот момент численность коршунов, одновременно находящихся на исследуемом участке, значительно повышается.

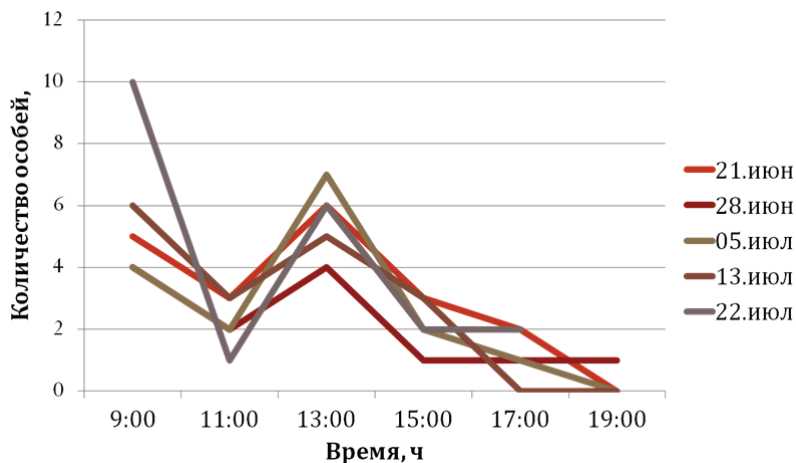

Рис. 1. Дневная активность черного коршуна

Также за весь период наблюдения происходило постоянное изменение активности черного коршуна.

Повышенная активность данного вида наблюдалась в начале третьей декады июня (рис. 3), что может быть связано с вылуплением птенцов. Именно поэтому самки стали чаще появляться на кормовых участках вместе с самцами.

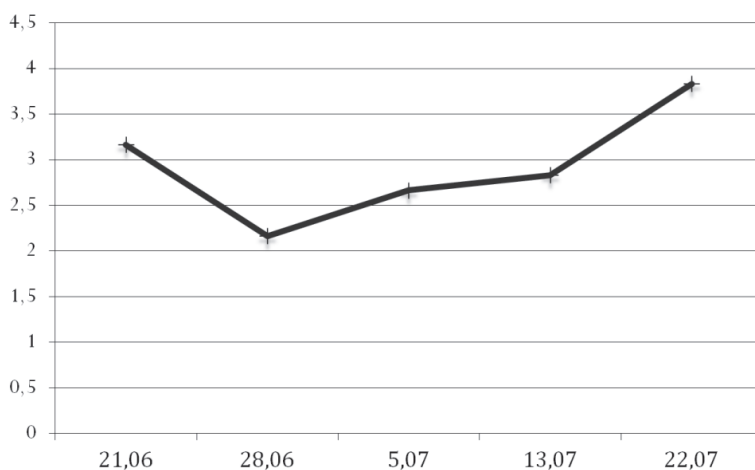

Рис. 2. Активность черного коршуна в летний период

Второй момент повышения активности черного коршуна приходился на третью декаду июля, что мы можем привязать ко времени становления птенцов на крыло и вылета их из гнезда. В данном случае численность значительно увеличилась за счет вылетов на охоту молодых особей черного коршуна.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что активность коршуна изменяется в течение дня. Утром и в полдень он наиболее активен, а в остальное время появляется в небе гораздо реже. Также за весь исследуемый летний период повышенная активность данного вида наблюдается в третьей декаде июня и третьей декаде июля, что может быть связано с определенной стадией размножения черного коршуна.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Штегман Б. К. Фауна СССР. Птицы. Дневные хищники. Т. 1. Вып. 5. М.; Л., 1937.
2. Бахтин Р. Ф. Черный коршун в антропогенных ландшафтах : дисс. ... канд. биол. наук. Барнаул, 2012.
3. Дементьев Г. П. Отряд хищные птицы // Птицы Советского союза. Т. 1. М., 1951.

И. А. Функ, студентка кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета

А. Н. Иркитова, кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета, заведующая лабораторией микробиологических исследований ФГБНУ СибНИИС

БИОТЕХНОЛОГИЯ ПРОБИОТИЧЕСКОГО КИСЛОМОЛОЧНОГО НАПИТКА НА ОСНОВЕ КОМБИНИРОВАННОЙ ЗАКВАСКИ

Кисломолочные продукты всегда занимали важное место в рационе населения большинства стран. В отличие от всех остальных, ферментированные молочные продукты наряду с ценными питательными веществами содержат огромное количество живых клеток молочнокислых бактерий. Качество, пищевая и биологическая ценность кисломолочных продуктов в значительной степени предопределяются качеством, составом и свойствами бактериальных заквасок.

Ключевые слова: пробиотики, кисломолочные продукты, *Bifidobacterium longum*, *Lactobacillus plantarum*.

Кисломолочными напитками называются продукты, которые вырабатывают из пастеризованного молока или сливок путем сквашивания их заквасками, приготовленными на чистых культурах молочнокислых бактерий, бифидобактерий, дрожжей и других микроорганизмов. К числу кисломолочных напитков относятся: кефир, простокваша, ряженка, ацидофилин, йогурт, варенец, кумыс, бифидопродукты, детские ацидофильные смеси и пр. [1].

В настоящее время все большую популярность приобретают пробиотические кисломолочные продукты, т. е. напитки, обогащенные полезной микрофлорой. К ним относятся кисломолочные продукты, содержащие лакто-, бифидо- и другие пробиотические микроорганизмы [2–3].

Известно, что комбинированные закваски обладают более высокой биохимической активностью и устойчивостью к неблагоприятным факторам среды по сравнению с заквасками, приготовленными на отдельных культурах. Поэтому использование комбинированной закваски из *Lactobacillus plantarum* и бифидобактерий при производстве пробиотических кисломолочных продуктов является оптимальным [4–6].

В связи с наметившейся тенденцией целью нашей работы было разработать биотехнологию пробиотического напитка на основе комбинированной закваски из *Bifidobacterium longum* и *Lactobacillus plantarum*.

Задачи:

- подобрать условия культивирования для *Bifidobacterium longum*;
- подобрать условия культивирования для *Lactobacillus plantarum*;
- разработать биотехнологию пробиотического напитка;
- выявить динамику выживания в напитке пробиотических микроорганизмов.

В качестве сырья для напитка использовали цельное и обезжиренное коровье молоко.

В качестве закваски использовали коллекционные штаммы *Bifidobacterium longum* и *Lactobacillus plantarum*.

В работе использовались стандартные питательные среды и методы микробиологического анализа.

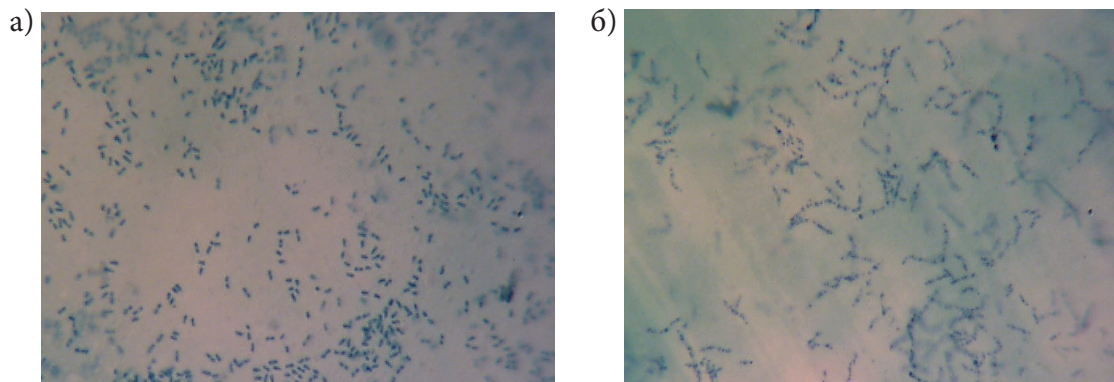

Рис. 1. Микроскопический препарат (увел. 10×100): а) *Lactobacillus plantarum*; б) *Bifidobacterium longum*

При разработке биотехнологии напитка нами была разработана схема эксперимента (рис. 2), по которой апробировано 25 комбинаций для выявления оптимального соотношения штаммов в напитке. В результате оптимальное соотношение штаммов в закваске составило 1: 1.

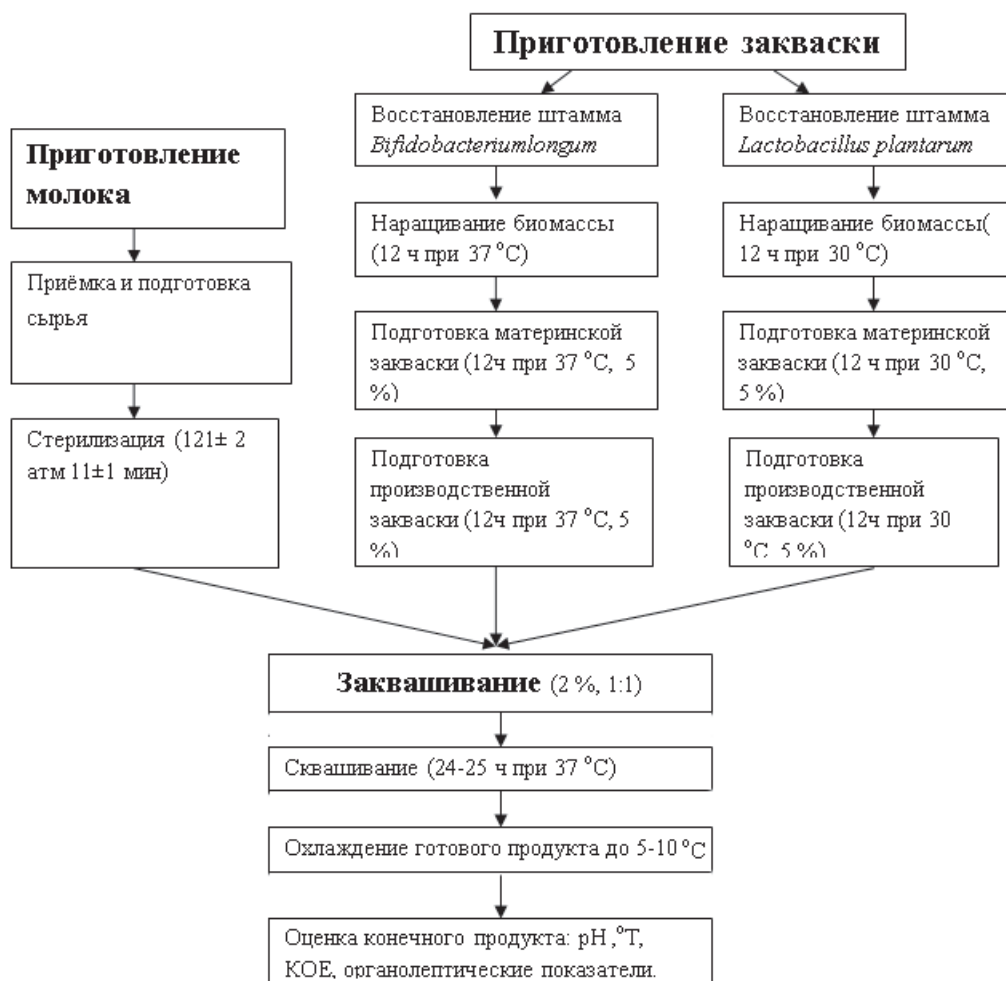

Рис. 2. Схема биотехнологии приготовления пробиотического кисломолочного напитка

Далее было проведено четыре эксперимента, в качестве материнской закваски для *B. longum* использовали питательную среду ГМС.Б, а для *L. plantarum* ЗЛА. Наилучшими показателями обладал напиток на производственной закваске (рН составила 5,0–5,2 для напитка из цельного молока и 5,2–5,3 для напитка из обезжиренного молока. Титруемая кислотность — 70–85 оТ), поэтому в дальнейших экспериментах готовили напиток только на производственной закваске.

Было также проведено три эксперимента, в которых в качестве материнской закваски использовали ГМК 2 и ЗЛА соответственно. Использование ГМК 2 позволило улучшить органолептические показатели и повысить титруемую кислотность напитка с 49 до 76,6 °Т, что благоприятно влияет на вкусовые качества напитка.

Следующий эксперимент был проведен по установлению сроков хранения готового напитка. Готовый продукт хранили в холодильнике при 5–7 °С и каждые сутки оценивали не только численность микроорганизмов, но и рН, оТ, органолептические показатели.

Динамика численности микроорганизмов при хранении, сутки

Сутки хранения		КОЕ в среде для бифидобактерий	КОЕ в среде КМАФАнМ	КОЕ в среде ЗЛА
1	Обезжиренное молоко	1,5 x 10 ⁸	8 x 10 ⁷	10 ⁸
	Цельное молоко	1 x 10 ⁸	5 x 10 ⁸	10 ⁸
2	Обезжиренное молоко	1,5 x 10 ⁸	1,1 x 10 ⁷	10 ⁸
	Цельное молоко	1,5 x 10 ⁸	5 x 10 ⁸	10 ⁸
3	Обезжиренное молоко	3,5 x 10 ⁸	4 x 10 ⁸	10 ⁸
	Цельное молоко	2 x 10 ⁸	2,5 x 10 ⁸	10 ⁸
4	Обезжиренное молоко	3 x 10 ⁸	2 x 10 ⁸	10 ⁸
	Цельное молоко	5 x 10 ⁸	7 x 10 ⁸	10 ⁸
5	Обезжиренное молоко	6 x 10 ⁸	7 x 10 ⁸	10 ⁸
	Цельное молоко	2 x 10 ⁸	4 x 10 ⁸	10 ⁸
6	Обезжиренное молоко	1 x 10 ⁸	1 x 10 ⁸	10 ⁸
	Цельное молоко	1 x 10 ⁸	1 x 10 ⁸	10 ⁸
7	Обезжиренное молоко	1 x 10 ⁸	3 x 10 ⁸	10 ⁸
	Цельное молоко	6 x 10 ⁷	6 x 10 ⁷	10 ⁸
10	Обезжиренное молоко	6,5 x 10 ⁷	4 x 10 ⁷	10 ⁷
	Цельное молоко	4 x 10 ⁷	5,5 x 10 ⁷	10 ⁷

Из таблицы следует, что максимальное количество микроорганизмов наблюдалось в 3–5-е сутки хранения (350–700 млн, далее происходил спад, и на 10-е сутки хранения численность микроорганизмов составила 55 млн. Это терапевтический уровень и показатели численности микроорганизмов соответствуют требованиям, предъявляемым к пробиотическим напиткам (10⁶ КОЕ/см³).

Таким образом, в результате работы было сделано следующее:

1. Подобраны условия культивирования для *Bifidobacterium longum*: питательная среда тиогликолевая и ГМК 2, 12 часов при +37 °С.

2. Подобраны условия культивирования для *Lactobacillus plantarum*: питательная среда ЗЛА, 12 часов при +37 °С.

3. Разработана биотехнология приготовления пробиотического напитка на основе комбинированной закваски.

4. Выявлена динамика численности пробиотических микроорганизмов в кисломолочном напитке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Самойлов В. А., Саян В. Ш., Нестеренко П. Г., Чаблин О. В., Гостищева Н. М. Кисломолочные продукты с пробиотической направленностью // Переработка молока. 2007. № 11 (26–27).
2. Артюхова С. И., Толстогузова Т. Т. Пробиотический биопродукт для корпоративного питания // Молочная промышленность. 2014. № 9 (20).
3. Сергеева И. Я., Каган Я. Р., Отт Е. Ф., Иркитова А. Н. Пробиотический кисломолочный напиток на основе подсырной молочной сыворотки // Актуальные проблемы техники и технологии переработки молока. 2009. № 6 (20).
4. Данилов М. Б., Молчанова Е. Д., Муруев И. Е. Комбинированная закваска на основе лакто- и бифидобактерий // Молочная промышленность. 2001. № 7 (37).
5. Иркитова А. Н. Эколого-биологическая оценка штаммов *Lactobacillus acidophilus*, используемых в производстве пробиотических продуктов : автореф. дис. канд. биол. наук. Барнаул, 2012.
6. Яркина Я. А. Бакконцентрат бифидобактерий и бактерий *Lactobacillus casei* // Молочная промышленность. 2005. № 2 (34–35).

ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

В. С. Журавлева, студентка кафедры рекреационной географии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Н. Н. Праздникова, доцент кафедры рекреационной географии, туризма и регионального маркетинга Алтайского государственного университета

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНВАТУРИЗМА В РЕГИОНЕ НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Рассмотрены особенности организации экскурсионных туров и мест размещения для лиц с ограниченными возможностями — для слабослышащих/глухих, слабовидящих/слепых, инвалидов-колясочников. Внедрение уже существующей, но не используемой программы для получения информации доступности мест для людей на колясках. Актуальные проблемы при реализации на примере Алтайского края и возможные способы их решения. Примеры реализации мест размещения для инвалидов в России.

Ключевые слова: инватуризм, доступный туризм, паратуризм, особенности экскурсий, инвалиды-колясочники, слабослышащие, слабовидящие, места размещения для инвалидов, приоритетные виды туризма для инвалидов.

Не все граждане нашей страны могут пользоваться правом на отдых, на отпуск и свободу передвижения в равной степени [1]. На сегодняшний день маломобильные группы населения — это та категория граждан, которой труднее всего реализовать право на свободу передвижения. Инвалиды и другие маломобильные группы населения сталкиваются с проблемами в таких сферах, как здравоохранение, спорт, образование, транспорт и, конечно же, отдых и туризм [2].

Цель данной работы — изучение структуры экскурсии для лиц с ограниченными возможностями.

Согласно официальной статистике, в России проживает около 10 млн инвалидов, по оценке Агентства социальной информации — не менее 15 млн [3].

Доступный туризм в самом широком понимании включает архитектурную доступность, транспортную, информационную, и даже финансовую для людей с ограниченными возможностями здоровья.

В мире имеется множество примеров развития инватуризма, но в России данная сфера развивается очень медленно и этот сегмент на рынке практически свободен. И хотя выбор турфирм, предоставляющих туристические возможности для инвалидов, пока не широк, предложение уже начинает формироваться [4].

В связи с развитием технологий и разработкой новых идей появилась wheelmap.org — некоммерческая благотворительная программа на основе данных OpenStreetMap, основанная в 2010 г. по инициативе Рауля Краутхаузена. Это программа для получения информации доступности мест для людей на колясках. На карте пользователи помечают здания, вокзалы и общественные туалеты, оборудованные или не оборудованные подъездами для инвалидов-колясочников. Эта информационная сеть может использоваться как в туризме, так и в повседневной жизни [5].

Нужно заметить, что в программе по развитию туризма в Алтайском крае на 2015–2020 гг. в шестом блоке содержится статья по развитию социального туризма, в который

входит также инватуризм. В 2014 г. в Алтайском крае прошел пилотный информационный тур для инватуристов. Участники тура посетили санатории Белокурихи и Бийского района, гостевой дом в Красногорском районе, совершили обзорные экскурсии и побывали в музеях. 23 декабря 2014 г. состоялся семинар для представителей коллективных средств размещения и туристских фирм по теме «Инватуризм — новое направление алтайского туризма» [6].

Но для реализации действующих туров по Алтайскому краю для людей с ограниченными возможностями нужны специальные условия. Первое, с чего следует начать, — это инфраструктура и транспорт. Для слабовидящих людей не требуется специальный транспорт, но в автобусе может присутствовать собака-поводырь, что необходимо учитывать при организации тура. Собака-поводырь должна быть обучена соответствующим образом и быть дружелюбной в среде, где находится множество людей. Собаке-поводырю законом разрешено находиться в общественных местах, во всех видах общественного транспорта, а также в пассажирских самолетах, на теплоходах. И перевозка осуществляется бесплатно [6]. Существенно улучшают качество отдыха и дарят возможность быть более независимым в путешествии слабовидящим туристам всевозможные тактильные устройства и приспособления: указатели, вывески, знаки. Для инвалидов-колясочников должен быть предоставлен специальный транспорт.

Для слабослышащих и глухих людей будет удачен любой тур, предполагающий специальную подготовку гида, включающую в себя знание языка жестов. В этом случае произносимый текст должен также транслироваться на экранах, плакатах, в буклетах. Могут прилагаться тексты магнитофонных экскурсий. Акцент должен делаться на пейзажи, гастрономию, экскурсионные объекты, к которым можно прикоснуться, и на другие виды чувств, доступные этим людям. В экскурсионной программе для слабовидящих и слепых людей должен быть повышенный уровень тактильной информации, обязательно должно быть аудиоописание и тифлокомментарии.

Наиболее удачен будет гастрономический тур по Алтаю. Если человек передвигается с помощью специализированных средств (таких как костыли), то специальный транспорт не требуется, предусматривать нужно только скорость экскурсии. Возможно присутствие сопровождающих.

Ограничения для людей на коляске определяются их мобильностью. Существует ряд особенностей, такие как: специальный транспорт; пешеходная часть экскурсии, если такая содержится должна быть выбрана с учетом возможности передвижения колясок (ровная, без ступеней, бордюров, ям, достаточно широкая местность); при посещении зданий должна учитываться возможность попасть внутрь на коляске; возможно присутствие сопровождающих.

После обсуждения возможности средств размещения в Алтайском крае, а именно в г. Белокурихе, с Вячеславом Кайгородовым (преподаватель кафедры философии и социологии АлтГТУ, председатель комиссии по социальным и трудовым отношениям Общественной палаты Алтайского края, президент Некоммерческого партнерства «Центр социальных инициатив «Алтай-ПАРУС»», автор нескольких грантов для людей с ограниченными физическими возможностями), был сделан ряд выводов. На сегодняшний день мест размещения для инвалидов-колясочников практически нет. «Рассветы над Бией» представляет собой санаторный комплекс небольшого размера, доброжелательный персонал, но нет возможности размещения инвалида-колясочника.

«Эдем», «Аврора» — при более высокой цене эти санатории могут предложить расположение на первых этажах, необходимую помощь в передвижении по территории санаториев, но даже при наличии достаточно просторного номера невозможно размещение инвалидов без посторонней помощи в связи с отсутствием оборудования ванной комнаты и неширокими дверными проемами.

Санатории, построенные еще в советский период, не могут предложить даже этого, мраморная отделка помещений, не позволяющая реконструкцию, разбросанность по этажам лечебных кабинетов, отсутствие лифтов — это лишь самые яркие и очевидные недостатки для людей на колясках.

Самый очевидный выход из данной ситуации — развитие сельского туризма. На данный момент именно частные предприниматели могут позволить себе ряд несложных реконструкций. Постройка пандусов, расширение дверных проемов, ликвидация порогов, оборудование поручней, особое внимание нужно уделить санитарно-гигиенической зоне. Такие действия оправданы социально и финансово.

В России можно привести ряд примеров реализации мест размещения для инвалидов. Один из таких — первая в Петербурге и единственная в стране гостиница для инвалидов Ольги Вагнер. Другой пример — гостиничная сеть Holiday Inn. По стандартам сети этих гостиниц каждый двухсотый номер отеля предназначен для инвалидов-колясочников.

Наиболее актуальная и требующая немедленного решения проблема — отсутствие доступной среды для маломобильных групп населения в местах размещения, несмотря на существующие постановления правительства, федеральные законы, СНиПы, ГОСТы, Конвенцию о правах инвалидов. За соблюдением этих прав осуществляется слабый контроль. И данные нормы соблюдаются далеко не всегда, поэтому целесообразно ввести обязательную сертификацию, в результате которой многие отели и гостиницы должны будут для более высокой оценки следовать законам и постановлениям правительства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Манильская декларация по мировому туризму: принята Всемирной конференцией по туризму, проходившей в Маниле (Филиппины) с 27 сентября по 10 октября 1980 года, Декларация А. [Электронный ресурс]. URL: http://rostourunion.ru/proekty_vrst/megdunarodnye_pravovye_akti/manil_skaya_deklaraciya_po_mirovomu_turizmu_izvlecheniya.html. Заголовок с экрана. (Дата обращения: 18.05.2015).
2. О государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы : Постановление Правительства РФ от 17 марта 2011 г. № 175 // СЗ РФ. 2011. № 13. Ст. 1765.
3. О ратификации Конвенции о правах инвалидов : Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2280.
4. Все о туризме для инвалидов: отдых, путешествия, независимая жизнь инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <http://flyingwheels.ru>. Заголовок с экрана. (Дата обращения: 18.05.2015).
5. Wheelmap: — Общие сведения — приложение для поддержки людей, которые передвигаются на инвалидных колясках, с помощью опорных ходунков или костылей [Электронный ресурс] URL: <http://wheelmap.org>. Заголовок с экрана. (Дата обращения: 18.05.2015).
6. Управление Алтайского края по развитию туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплексов [Электронный ресурс]. URL: alttur22.rf. Заголовок с экрана. (Дата обращения: 18.05.2015).

Ю. А. Пенкина, студентка кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета

А. В. Кротов, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ ХАБАРСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Статья посвящена выявлению рационального способа использования земель Хабаровского района Алтайского края. Анализируя состояние земель района, автор показывает, что земли подвержены деградации, и предлагает способы сохранения и улучшения качества земель. Автор полагает, что Хабаровский район обладает высоким потенциалом земельных ресурсов, и они могут быть использованы более качественно и эффективно.

Ключевые слова: землеустройство, рациональное землепользование, деградация земель, сохранение земель, Хабаровский район.

В настоящее время одним из самых важных ресурсов являются земельные ресурсы. Это обусловлено тем, что они являются важнейшим условием существования человеческого общества и незаменимым средством удовлетворения разносторонних потребностей человека. Следует отметить, что земельные ресурсы являются также предметом и средством производства в сельском хозяйстве и ресурсом, который позволяет получать материальные блага благодаря своим специфическим особенностям.

Актуальность исследования современного состояния земель Хабаровского района Алтайского края связана с их оценкой, сохранением и рациональным использованием, так как в сельском хозяйстве получение продукции обусловлено качественным состоянием земли, характером и условиями ее использования.

Безусловно, земли всех категорий так или иначе, задействованы в землепользовании, но необходимо не только использовать, но и сохранять, качественно исследовать и искать пути рационального использования земель.

Хабарский район образован в 1924 г. Он расположен на Кулундинской низменности на западном склоне Приобского плато, в северо-западной части Алтайского края на границе с Новосибирской областью, Панкрушихинским, Славгородским, Суетским, Немцким и Бурлинским районами.

Район находится в зоне постоянно дующих ветров, средняя скорость которых — 4,3 м/с. С запада на восток район пересекает река Бурла. Имеются озера: Малое Топольное, Новоплотовское, Травное, Рига, Богатское, Лесное, Сметное.

Протяженность района с севера на юг составляет 62 км и с запада на восток — 79 км. Площадь района занимает 2,8 тыс. кв. км. Административный центр — с. Хабары, расположен в 360 км к северо-западу от г. Барнаула. Основано село в 1743 г. До ближайшей железнодорожной станции Хабары (село Коротояк) — 25 км [1].

Почвообразующими породами являются лессовидные суглинки и супеси. Пахотные угодья расположены на почвах черноземного типа, преобладающими являются черноземы южные среднemosные малогумусные тяжело- и среднесуглинистые. Климат резкоконтинентальный.

Земельный фонд Хабаровского района представлен всеми категориями земель России. Нами был проведен количественный и качественный анализ исследуемой территории. Мы выявили, что основная часть территории района занята землями сельскохозяйственного назначения (89%), на земли лесного фонда приходится только 7% всей земли, на земли остальных категорий остается всего 4%.

После анализа данных мы сделали вывод, что хозяйство района строится на сельскохозяйственном производстве. Действительно, основным направлением экономики рассматриваемой территории является сельское хозяйство: производство зерна, подсолнечника, молока, развито свиноводство. В структуре посевных площадей 60,6% занимают зерновые культуры, 20% — подсолнечник [2].

Из всех сельскохозяйственных угодий Хабаровского района преобладают пашня — 54,57% от общей территории района и пастбища — 20,95%, а доля многолетних насаждений составляет всего 0,01%. Это говорит о высоком уровне антропогенного воздействия на территорию. Согласно нормативам, на каждые 50 га антропогенных угодий должен приходиться 1 га земель, занятых лесонасаждениями. Следовательно, следует произвести трансформацию земель в угодья многолетних насаждений в количестве 4500 га (1,6%). Мы исследовали сельскохозяйственную карту района и выявили нарушения использования земель также в водоохраных, природоохраных и санитарно-защитных зонах. Следовательно, на этих территориях необходимо произвести трансформацию земель в земли с разрешенными видами использования в данных зонах.

Мы выявили, что на территории района присутствуют все виды деградаций земель, поэтому были предложены соответствующие рекомендации по исправлению ситуации или стабилизации положения. Безусловно, нужно проводить мероприятия по борьбе со всеми видами ухудшения земельного фонда. Дополнительно стоит озвучить следующие данные. Деградации подвержено значительное количество земель, а именно: заболочено 3,76%, засолено и осолонцовано 11,07% и 20,39% соответственно, подвержено водной эрозии 1,94%, дефляции — 49,83% территории района. Также 13,32% земель являются дефляционноопасными, но не дефлированными, следовательно, на них все-таки необходимо проводить охранные мероприятия.

Мы решили провести анализ территории по трем видам деградации (эрозия, засоление и заболачивание), так как именно эти параметры мы можем охарактеризовать количественной величиной и эти данные наиболее легко подвергаются оценке и анализу.

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать закономерный вывод, что территория района нуждается в комплексных мероприятиях охраны земли. Наиболее выгодными и действующими на большинство факторов деградации мы считаем лесомелиоративные мероприятия. Они являются достаточно дорогостоящими, но в то же время (для нас это крайне актуально) имеют долгосрочное и эффективное действие. Лесомелиоративные мероприятия будут экономически обоснованы даже для сельскохозяйственных производств, так как на территории Российской Федерации принята государственная программа «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 гг. Программа включает подпрограмму «Воспроизводство лесов». Одной из ее задач является осуществление интенсивного лесовосстановления и лесоразведения, обеспечивающая сохранение экологического потенциала земли [3]. Согласно этой программе 70% расходов на создание и восстановление лесонасаждений будет финансироваться из федерального, муниципального и краевого бюджета. Благодаря этому нововведению государственных органов лесомелиоративные работы стали наиболее привлекательными и доступными для землепользователей, которые не являются финансово избыточными.

В результате исследования мы сделали следующие выводы: Хабаровский район имеет высокий природоресурсный потенциал, но необходимо применить меры по рационализации использования земель района.

В целях повышения эффективности использования земель мы решили предложить ряд направлений для решения обозначенной выше проблемы:

- разработка и внедрение систем земледелия, имеющих научное обоснование. Внедрение такой системы повлечет за собой интенсивный рост урожайности, выражен-

ный в увеличении совокупного сбора сельскохозяйственных культур и повышении устойчивости системы земледелия;

- осуществление противоэрозийных процедур, предусматривающих эффективную защиту от эрозий и последующей деградации земель, выделенных под пастбища и пашни, т. е. предусматривающей рациональное использование земельных ресурсов;
- усиление интенсификации производительности земледелия, которая должна предполагать улучшение технологий ведения хозяйственной деятельности;
- развитие механизмов экономического стимулирования, направленных на рациональную организацию хозяйственной деятельности [4];
- осушение переувлажненных земель, создание сети водоотводящих трактов, проведение комплексных осушительных мелиораций;
- проведение на почвах химических мелиораций, которые включают в себя известкование, гипсование почв, внесение дефеката [5];
- проведение трансформации земель запрещенного использования в земли с разрешенным использованием в пределах природоохранных зон;
- осуществление лесомелиоративных мероприятий с увеличением площади зеленых насаждений до нормативного количества.

Данные методы мы решили предложить как наиболее экономичный и рациональный путь повышения эффективности использования земель Хабаровского района Алтайского края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колупанов Ю. И. Доклад на сессию районного Совета. Хабары, 2009.
2. Инвестиционный паспорт муниципального образования Хабаровский район Алтайского края / Разработан рабочей группой с участием членов Общественного совета по развитию предпринимательства при главе Хабаровского района. Хабары, 2013.
3. Государственная программа «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 гг.
4. Мешков С. А. Концепт экономической безопасности государства в сфере земельных отношений : дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2014.
5. Малышев Б. Н. Актуальность проблемы защиты территории от подтопления и переувлажнения // Научный журнал КубГАУ. 2010. № 60 (06).

Д. С. Новосёлов, студент кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета

Научный руководитель – А. А. Бондарович, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета, технический директор международного проекта «Кулунда»

ГЕОГРАФИЯ ВЫЕЗДНОГО И ВЪЕЗДНОГО РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Рассматривается динамика международных туристических потоков, их изменение, а также основные направления выездного и въездного российского туризма. Перечисляются факторы, влияющие на туристические потоки. Анализируются изменения выездных и въездных туристических потоков в России, их изменение, приводятся некоторые причины, вызвавшие эти изменения.

Ключевые слова: туристические потоки, въездной и выездной туризм, туристические поездки.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития страны. В последнее десятилетие объем доходов, полученных от развития туристической отрасли страны, растет вместе с ростом въездного, выездного и внутреннего туризма. Это говорит о том, что интерес к России, как к богатой культурно-историческими и рекреационными ресурсами стране, повышается.

По мере развития международного туризма становится все более актуальным исследование сложных закономерностей его динамики и изучение особенностей межгосударственных туристских потоков. На формирование международных туристских потоков оказывает влияние множество природных, культурных, социальных, политических и экономических особенностей конкретных территорий. Влияние этих особенностей на туризм необходимо изучать. По этой причине возрастает значимость и актуальность исследований в области географии туризма, опирающихся на смежные направления географической науки.

Целью данного исследования было изучение динамики и изменения основных направлений выездного и въездного российского туризма, задачами — проанализировать изменения выездных и въездных туристических потоков, описать их динамику и выявить некоторые причины, влияющие на изменения числа туристических поездок.

Доля доходов от туризма в экономике России в 2014 г. составила 6%. У стран — лидеров в этой сфере (Франции и Испании) доля от туристической отрасли в экономике страны составляет 8% и 13% соответственно. (но это не говорит о том, что отрасли туризма в России и в этих странах одинаково развиты, это можно объяснить преобладающей ролью других отраслей в экономике этих стран: в Россию ежегодно приезжает примерно 3 миллиона туристов, во Францию — 86 миллионов).

Ежегодно миллионы россиян выезжают за пределы своего государства с целью туризма, причем их количество с каждым годом увеличивается, и число туристических поездок за рубеж в 2014 г. составило 17 млн 611 тыс., это на 39% больше, чем в 2010 г., но по сравнению с 2013 г. поток россиян, выезжающих туристами за границу, сократился на 4%. Это произошло из-за сложной экономической ситуации, колебаний курса рубля, изменения курса основных иностранных валют и приостановки деятельности нескольких десятков туристических компаний во второй половине 2014 г., а также ростом внутреннего туризма.

За период 2007–2014 гг. заметно увеличился поток российских туристов, выезжающих в страны дальнего и ближнего зарубежья. Лидером по приему российских туристов весь этот период была Турция. Начиная с 2007 г. наблюдался рост туристских поездок в Турцию с 1 млн 923 тыс. (2007 г.) до 3 млн 278 тыс. поездок (2014 г.). Второе место по популярности среди российских туристов занимает Египет. Здесь также прослеживается рост туристского потока на протяжении почти всего рассматриваемого периода, при этом максимум был достигнут в 2010 и 2014 гг. (2 млн 198,3 тыс. и 2 млн 565 тыс. поездок соответственно). А вот в 2011 г. этот показатель резко снизился и составил всего 1 млн 452,8 тыс. поездок. Основной причиной такого спада явилась политическая обстановка в стране. «Арабская весна» фактически закрыла для туристов южный берег Средиземноморья, бывший до того излюбленным местом проведения отпуска для большинства российских туристов. Сейчас туристский рынок Египта начинает постепенно восстанавливаться, и количество россиян, желающих посетить эту страну, с каждым годом растет. Третье место по приему российских туристов занимает Китай, причем наибольшее количество поездок (2 млн 59,3 тыс.) было совершено в 2008 г. Главной причиной такого большого потока в тот период являлась Олимпиада в Пекине. Четвертое место по приему россиян раньше занимала Финляндия. Посещение российскими туристами этой страны достигло в 2011 г. 912,1 тыс. поездок, сейчас на четвертом месте по популярности среди россиян оказалась Испания (982,2 тыс. поездок). Снижение цен на авиаперевозки сделали более доступными

для жителей западной части России страны Юго-Восточной Азии. Прежде всего это Таиланд, который вышел на пятое место в 2011 г. За период с 2000 года он поднялся с 20-го места, а число принятых российских туристов увеличилось почти в два раза (до 933,7 тыс. поездок). Пятерку лидеров замыкает Греция (1 млн 16 тыс. поездок в 2014 г.). В первой десятке наиболее популярных для российских туристов стран находятся Германия, Финляндия, Италия и ОАЭ. В первой половине 2012 г. рост потоков в Германию и Италию заметно снизился (сезон для Италии омрачился двумя землетрясениями в центральной части страны и банкротством авиакомпании WindJet), а Испания поднялась на две позиции.

На заграничные туристические поездки россиян повлияла и сложившаяся в 2014-м непростая геополитическая и экономическая ситуация, скачки курса рубля, негласный запрет на выезд за рубеж для ряда граждан РФ и другие обстоятельства.

Из года в год число туристов, которые едут в Россию, увеличивается, и в 2014 г. число туристических поездок в Россию достигло 2 млн 583 тыс., все же это на 3% меньше, чем в 2013 г. Для России это низкие показатели. Причинами сдержанного роста иностранного туристского потока в Россию можно назвать постоянное удорожание стоимости турпакета за счет роста цен на авиа- и железнодорожные билеты, другие предоставляемые иностранным туристам услуги, а также ненадлежащее обеспечение безопасности, злоупотребления в отношении иностранных туристов со стороны сотрудников полиции и таможни, визовые формальности и др. Для передвижения по всем странам шенгенской зоны достаточно паспорта и визы, а на территории России иностранные граждане должны проходить регистрацию в органах внутренних дел каждого города.

Лидером по числу туристских поездок в Россию является Китай (409 тыс. поездок в 2014 г.). Причем Китай показывает самый большой рост туристского потока. На втором месте находится Германия (349 тыс. поездок), третье место занимают США (162 тыс. поездок). В десятку лидеров входят Великобритания, Испания, Италия, Финляндия, Франция и Турция. Однако в целом по странам Евросоюза наблюдается лишь небольшой рост турпотока в Россию в последнее десятилетие.

Большой прирост туристского потока в России дали Израиль, Турция и Корея. Среди основных причин роста турпотока можно отметить отсутствие виз (в случае Израиля) и хорошее воздушное сообщение.

Также увеличивается число туристов из таких стран, как Швеция, Австралия, Испания.

В современной нестабильной политической и экономической обстановке география стран, из которых приезжают туристы, и география стран, куда могут выехать потенциальные туристы из России, несколько меняется: это вызвано чередой революций в Северной Африке (так называемая «арабская весна»), событиями на Ближнем Востоке (возникновение «ИГИЛ»), последними событиями в Йемене, а также тем, что некоторые страны Европейского Союза и США в связи с осложнением политической и геополитической обстановки в мире и событиями, произошедшими в последнее время в Крыму и на Украине, наложили ряд экономических санкций в отношении России.

Судя по динамике числа поездок, наибольшую популярность среди граждан РФ набирают туристические центры Юго-Восточной Азии, как альтернатива европейским и ближневосточным курортам. Россияне стремятся выбирать наиболее стабильные в экономическом плане и безопасные страны.

В качестве вывода можно отметить, что в современной экономической и политической обстановке следует развивать именно внутренний российский туризм, этому будут способствовать такие факторы, как девальвация рубля, всплеск патриотических настроений на фоне присоединения Крыма и вообще повышающийся интерес к России. У России огромный потенциал для развития своей туристической отрасли, и если современные тенденции и изменения сохранятся, то скоро Россия станет крупным туристическим центром мира.

Е. С. Ушаков, магистрант кафедры рекреационной географии, туризма и регионально-го маркетинга Алтайского государственного университета

Научный руководитель – О. В. Отто, кандидат географических наук, доцент кафедры природопользования и геоэкологии Алтайского государственного университета

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КАК ТУРИСТСКИХ ОБЪЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЛАВГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОКРУГА

В статье рассмотрены перспективы использования археологического наследия как туристских объектов на исследуемой территории. Приведен зарубежный и отечественный опыт по использованию археологических памятников в туристских целях. Рассмотрены имеющиеся археологические памятники данной территории и представлены возможные пути интеграции ее в туристскую сферу.

Ключевые слова: Славгородский управленческий округ, познавательный туризм, археологические памятники, археологический парк, наследие.

Историко-культурный потенциал является основой познавательного туризма. Культурное самовыражение народа всегда вызывает интерес. Природная любознательность туриста в отношении различных уголков мира и населяющих их народов является одним из наиболее сильных побудительных туристских мотивов.

В состав Славгородского управленческого округа входят девять муниципальных районов и два городских округа. На территории округа площадью 23,9 тыс. кв. км (14% всей площади края) проживает 204,6 тыс. человек, что составляет 9% населения края (шестой по численности населения округ).

Территория округа обладает уникальным туристско-рекреационным потенциалом. В ней локализованы практически все крупные озера Алтайского края (Кулундинское, Кучукское, Яровое), перспективные с точки зрения развития туризма.

Центрами развития туризма и рекреации в зоне исследования выступает город Яровое (на базе одноименного озера). В настоящее время турпоток в г. Яровое составляет более 70 тыс. человек в год, в дальнейшем возможно его увеличение до 300 тыс. человек. Развитие туризма происходит за счет прилегающего к городу озера Большое Яровое. Это наиболее глубокое озеро Кулундинской степи. Его глубина составляет 7,12 м, площадь 69,4 кв. км, окружность 32,38 км, а кубатура 264 млн куб. м. Озеро Большое Яровое представляет собой богатейший источник минерального сырья, оно относится к первой группе сульфатно-солевых озер с высокой концентрацией соли (от 25 до 390 г/л). Рапа озера близка по химическому составу к рапе озер Сакское (Крым) и Тамбукан (Кавказские Минеральные Воды). На дне озера залегает черный ил. Это иловая грязь, отличающаяся значительным содержанием органических веществ, сероводорода и брома. По данным исследований, проведенным Свердловским, Томским НИИ курортологии и физиотерапии, Волгоградским институтом профпатологии, токсикологии и гигиены, сотрудниками АГМУ, наиболее перспективными для лечебного применения в курортных и внекурортных условиях являются рапа и грязи озера Большое Яровое [1].

Но для развития туризма в целом, помимо уникального природно-рекреационного ресурса, необходимо максимально и комплексно использовать все имеющиеся туристско-рекреационные ресурсы для удовлетворения всех потребностей различных групп туристов. Одним из таких направлений развития является познавательный туризм, основанный на культурно-историческом потенциале.

Из всех имеющихся на территории историко-культурных ресурсов наибольший интерес, на наш взгляд, представляют археологические памятники. Но поскольку многие

из них находятся в аварийном состоянии, зачастую в труднодоступных местах и удалены друг от друга, одним из наиболее перспективных направлений использования археологических памятников в плане культурно-познавательного туризма является создание археологических парков.

В середине XX в. появились археологические музеи под открытым небом на месте археологических раскопок. Обнаруженные в ходе раскопок объекты после консервации экспонировались, как правило, внутри выставочных павильонов. Данный подход создавал полное ощущение присутствия, знакомства с подлинной исторической средой [2, с. 46].

В европейской практике одна из первых организаций, развивающих именно этот подход, — Центр экспериментальной археологии в Лейре (Дания). Разнообразие деятельности подобных археопарков в Европе впечатляет: это и собственно историческое моделирование хозяйственного уклада, ремесел, жилищно-бытового и религиозного комплекса (в Лейре круглогодично функционирует более 30 видов древних хозяйственных занятий и ремесел), это и организация фестивалей древней культуры, собирающих десятки тысяч туристов, и широкая образовательная программа как на территории парка, так и за его пределами, это разнообразная постоянная работа по популяризации экспериментальной археологии и этнографии через средства массовой информации и иные каналы (в г. Лейре, например, ежегодно проводят показ моделей одежды от неолита до средневековья) [3, с. 142].

В Азии в 1992 г. территория Ёсиногари (Япония) была выделена в Национальный исторический парк, так как в результате исследований было выяснено, что в эпоху Яёй (III в. до н. э. — III в. н. э.) здесь существовало одно из самых крупных укрепленных поселений того времени. В 2009 г. территория Национального исторического парка составляла 73,7 га, а общая площадь — около 117 га. В этом парке посетители могут не только осмотреть реконструированные объекты, но и принять участие в работе мастерских по добыче огня, производству украшений из камня и кости, изготовлению керамических флейт и т. п. Кроме того, волонтеры из числа местных жителей проводят специальную программу исторической реконструкции под названием «Стань жителем поселения эпохи Яёй» [4].

В Алтайском крае тоже есть пример использования археологического наследия в туристских целях. На территории туркомплекса «Бирюзовая Катунь» с 2005 г. начались работы по созданию археологического парка (тогда говорили о музее под открытым небом). Парк расположился у подножия Большой Тавдинской пещеры и его основу составили два объекта археологического наследия:

- курган тюркского времени (VII–VIII вв. н. э.), раскопанный и реконструированный у подножия Большой Тавдинской пещеры в 2004 г.;
- грот Тавдинский [5, с. 118].

Также было принято решение исследовать на территории «Бирюзовой Катунь» один из курганов (выявленных в 2002 и 2004 гг.) и после изучения перенести его и реконструировать на территории парка.

Археологические исследования на территории Кулундинской степи начались во второй половине XX в. и связаны с именами двух неутраченных исследователей — В. А. Могильникова и А. П. Уманского.

Кулундинская степь благодаря наличию водных артерий, лесов, заливных лугов привлекала человека еще в глубокой древности. В настоящее время на ее территории археологические памятники в основном представлены курганными могильниками, однако довольно часто встречаются и поселения.

В целом хронологическая шкала известных археологических объектов позволяет констатировать, что человек на данной территории появился еще в каменном веке. Поселения и стоянки этого времени известны, например, на реке Бурла, на целом ряде озер, как ныне существующих, так и уже в значительной степени высохших либо, наоборот, заболоченных. Широко представлены поселенческие и погребальные комплексы, относя-

щиеся к различным культурно-историческим эпохам. Однако большинство известных в Кулундинской степи археологических памятников относится к более поздним периодам — эпохам бронзы и особенно железа. Прежде всего это многочисленные курганные могильники.

На основе проведенного нами анализа археологических памятников выявлены следующие культуры, характерные для этой зоны:

Афанасьевская культура (вторая половина III тыс. — середина II тыс. до н. э.).

Андроновская культура (середина II тыс. до н. э.).

Каменная культура скифского периода (VI–III в. до н. э.).

Сросткинская культура (IX–X в.).

Проанализировав имеющиеся археологические памятники исследуемой территории, можно сказать, что человек жил в этих местах на протяжении всей истории человечества, включая доисторические эпохи (каменный век, неолит, медный, бронзовый, железный века) и Средние века. Но также было выявлено, что многие найденные памятники не имеют датировки, что является существенной проблемой и затрудняет изучение археологического наследия в целом по данной территории.

Таким образом, исходя из довольно богатого прошлого района исследования и имеющихся археологических памятников можно создать турпродукт, который с учетом постоянного туристского потока будет в достаточной степени востребован.

Исходя из имеющегося зарубежного и отечественного опыта и наличия на рассматриваемой нами территории необходимых ресурсов, вполне возможно создание подобного археологического парка на территории Славгородского округа, на берегу озера Большое Яровое.

Методами экспериментальной археологии, в такой импровизированной деревне строятся поселения народов и культур от эпохи позднего палеолита до железного века, в которых обязательно показан быт, хозяйственная деятельность, вооружение, промыслы, верования и т. п. Быт и вся жизнь показана в живой реконструкции, и туристы могут принять участие практически во всех сторонах жизни поселения.

Туристам же предстоит почувствовать себя в роли древних народов, проживавших на этой территории много лет назад.

Благодаря находкам многочисленной керамики разных эпох, разной формы и с разными орнаментами, перспективное направление для туристской анимации в таком парке — создание мастер-классов гончарного искусства древних с возможностью для туристов самостоятельной лепки сосудов с последующим их орнаментированием, чтобы турист, создав несколько сосудов разных эпох, смог прочувствовать, как изменялось со временем гончарное искусство.

Кроме того, каждая культура будет представлена легендами и мифами, связанными с озером, обрядами. Целесообразным, как показывает опыт «Бирюзовой Катуни», является изготовление одежды и доспехов проживавших здесь древних людей, которые можно использовать в анимационных целях. Кое-что может быть использовано в процессе приема туристов, кое-что может быть заказано ими как дополнительная услуга.

Но для создания подобного туристского объекта необходимо учитывать и некоторые проблемы: проблема охраны археологических памятников и их сохранности, погодные условия (палящее солнце, дожди). Специально построенный навес поможет защитить от дождя и солнца как туристов, так и памятник.

Итак, на сегодня природно-ориентированный туризм является основным видом туризма в районе исследования. Но для развития туризма как отрасли одного направления явно недостаточно. Наиболее перспективным направлением дальнейшего развития, на наш взгляд, является культурно-познавательный туризм, основанный на имеющихся памятниках археологии и создание на их базе историко-археологического парка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Территориальный отдел межрегионального управления № 81 Федерального медико-биологического агентства [Электронный ресурс]. URL: <http://ru128.fmbaros.ru>. Загл. с экрана.
2. Кудрявцев М. Н. Экспериментальные методы исследования в системе исторических наук // Народы и религии мира : энциклопедия / гл. ред. В. А. Тишков. М., 1998.
3. Каменский С. Ю. Археологическое наследие и «глубокий» туризм» / под. ред. О. В. Пироговой // Вестник Уральского института туризма. Вып. 5. Екатеринбург, 2008.
4. Археологическое общество Псковской области, 2012–2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://arheologpskov.ru>. Загл. с экрана.
5. К. Ю. Кирюшин Историко-культурное наследие «Бирюзовой Катуни» (опыт интеграции в сферу туризма) : монография. Барнаул, 2013.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Ю. К. Демина, студентка кафедры экономической теории Алтайского государственного университета

Е. О. Горяинова, старший преподаватель кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА ГЛОБАЛЬНОЙ ЛИЦЕНЗИИ

Представлена сравнительная характеристика налога, сбора, лицензии и глобальной лицензии («налога на интернет»). Исследован механизм работы глобальной лицензии. Раскрыты преимущества и недостатки для всех сторон отношений в результате введения «налога на интернет». Приведены результаты опроса общественного мнения о данном институте.

Ключевые слова: глобальная лицензия («налог на интернет»), легальный и нелегальный контент, пользователи сети, правообладатели, аккредитованная организация по коллективному управлению авторскими и смежными правами, операторы связи, технологическая платформа.

Осенью 2015 г. Государственная Дума Российской Федерации планирует принять закон о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования оборота интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях. Эти изменения нарекли «налогом на интернет», который призван, главным образом, свести к минимуму возможность использования нелегального контента в глобальной сети. Причем плательщиками будут являться все интернет-пользователи, независимо от того, скачивают ли они какие-либо музыкальные (с текстом или без текста), литературные, аудиовизуальные произведения, записи исполнений и фонограммы в цифровой форме или нет. Заключение договора интернет-пользователя с информационным посредником означает согласие такого лица на предоставление ему глобальной лицензии — лицензионного договора, по которому лицензиату предоставляется простая (неисключительная) лицензия на воспроизведение путем записи в память ЭВМ и доведение до всеобщего сведения музыкальных произведений (с текстом или без текста), литературных произведений и аудиовизуальных произведений [1].

Как уже было сказано выше, глобальную лицензию в народе нарекли «налогом на интернет». Попробуем разобраться, к какому понятию все-таки можно отнести это нововведение (см. табл.).

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что ни к одной из этих категорий данное нововведение в полной мере отнести нельзя, так как каждое из них имеет признаки, не относящиеся к рассматриваемому нами термину. Тем не менее есть определенные характеристики этих дефиниций, которые обобщены в рамках института глобальной лицензии. В данной статье понятия «налог на интернет» и глобальная лицензия будут использоваться как синонимичные.

Рассмотрим механизм работы глобальной лицензии, который задействует четыре стороны:

- пользователи сети, на которых возлагается обязанность оплаты за пользование легальным контентом;

Таблица 1

Сравнительная характеристика терминов

Параметр для сравнения	Налог	Сбор	Лицензия	Глобальная лицензия/«налог на интернет»
Обязательность	Обязательный характер	Обязательный характер	Обязательный характер в случае осуществления лицензируемого вида деятельности	Обязательный характер с каждого канала доступа к сети Интернет
Возмездность	Безвозмездный характер	Является одним из условий совершения юридически значимых действий в пользу плательщика	—	Возмездный характер: получение доступа к легальному контенту
Регулярность	Регулярный характер	Единовременный характер	Обязательное соблюдение лицензионных требований (в некоторых случаях регулярное подтверждение соответствия этим требованиям)	Регулярный характер
Плательщики	ФЛ и ЮЛ	ФЛ и ЮЛ	ЮЛ и ИП	ФЛ и ЮЛ
Цель	Исполнение обязанности с целью финансового обеспечения деятельности государства	Осуществление юридически значимых действий в отношении плательщика	Получение права на осуществление определенного вида деятельности	Получение возможности доступа к сети Интернет

- правообладатели, доступ к объектам интеллектуальной собственности которых будет предоставлен интернет-пользователям;
- аккредитованная организация по коллективному управлению авторскими и смежными правами, в обязанности которой входит наполнение информационной базы объектами интеллектуальной собственности, а также распределение вознаграждений между правообладателями пропорционально объему скачиваемого контента;
- операторы связи, которые являются «информационными посредниками», они обязаны создавать технические условия, обеспечивающие для аккредитованной организации возможность осуществления идентификации и учета используемых в информационно-телекоммуникационной сети произведений интеллектуального труда.

Каждая из сторон отношений имеет свои плюсы и минусы от введения института глобальной лицензии (см. табл. 2).

Таблица 2

Преимущества и недостатки введения института глобальной лицензии

Преимущества			
Пользователи	Правообладатели	Аккредитованная организация	Операторы связи
— возможность получать доступ к легальному контенту за сравнительно невысокую плату (25 рублей в месяц с каждого канала доступа)	— регулярные выплаты вознаграждения вне зависимости от территории проживания или временного местонахождения; — контроль объемов распространения (потребления)	— достойная оплата труда правообладателей; — стимулирование их творческой деятельности	— увеличение объема потребляемого интернет-трафика

Недостатки			
Пользователи	Правообладатели	Аккредитованная организация	Операторы связи
— повышение тарифов; — поскольку многие пользователи не скачивают аудиовизуальные материалы, а глобальную лицензию оплачивать должны, получается, им навязывается ненужная, но платная услуга	—	— создание дорогостоящей технологической платформы	— установка дорогостоящего дополнительного оборудования, необходимого для анализа трафика; — повышение тарифов, вследствие чего уменьшится количество каналов доступа на одного человека

Для того чтобы реализовать на практике действие глобальной лицензии, необходимо выполнить ряд поэтапных шагов.

Во-первых, необходимо принять закон.

Во-вторых, организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами нужно пройти аккредитацию.

В-третьих, создать технологическую платформу. Ее создание предполагает организацию четырех модулей:

- модуль определения (отделения) трафика контента;
- модуль сортировки трафика контента и формирования файлов;
- модуль обработки и идентификации;
- модуль анализа и учета.

В-четвертых, необходимо протестировать эту платформу.

В-пятых, наполнить базу материалами — объектами интеллектуальной собственности, т. е. создать реестр.

И в-шестых — запустить технологическую платформу в действие.

Среди пользователей Интернета был проведен опрос. Объем выборки составил 100 респондентов в возрасте от 18 до 44 лет.

В результате проведенного опроса было выявлено, что абсолютно все пользователи пользовались контентом, но скачивали его лишь 39 процентов. Пользовались этим контентом (слушали, смотрели, скачивали) в большинстве случаев абсолютно бесплатно. У большинства из опрошиваемых имеется два и более каналов доступа к Интернету, что говорит о том, что им придется переплачивать несколько раз за то, чтобы иметь доступ к легальному контенту. Большинство пользователей не могут отличить легальный контент от нелегального или же вообще затрудняются ответить на этот вопрос, 80% не готовы платить за доступ к легальному контенту, 82% о введении «налога на интернет» не слышали, 39% считают, что введение глобальной лицензии позволит уменьшить использование нелегального контента, 34% — что его использование прекратить нельзя и 27% — что глобальная лицензия предотвратит пользование пиратским контентом окончательно.

Чтобы покрыть расходы только на установку оборудования и программного обеспечения, понадобится 3 года, однако эти деньги должны будут пойти уже на вознаграждение авторам. В условиях кризиса российской экономики, принятия решений о секвестировании расходов бюджета внедрение такого инструмента борьбы с пиратством, на наш взгляд, нецелесообразно. А поскольку доходы от «налога на интернет» даже в будущем в бюджет поступать не будут, эти затраты можно считать еще более неоправданными в сложившихся условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Филимонов А. Глобальная лицензия: долгожданная свобода или «налог на интернет»? // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». 24.03.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/615106/> (Дата обращения 09.04.2015).

А. В. Комарова, студентка кафедры менеджмента Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Л. Н. Межова, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Алтайского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Идентифицированы основные группы рисков с использованием финансового анализа в АО «Альфа-Банк». Выявлены основные методы оценки приоритетных групп рисков в банковской деятельности. Предложены рекомендации для снижения кредитного, процентного и операционного риска. Представлен прогноз риск-аппетита на 2014–2016 гг.

Ключевые слова: управление рисками в банках, методы оценки риска, кредитный риск, процентный риск, операционный риск, управление рисками в АО «Альфа-Банк».

Банковские риски представляют собой систему рисков, количество которых увеличивается по мере усложнения банковских продуктов, используемых компьютерных систем хранения и обработки данных, вовлечения российских банков в Международную банковскую систему.

Банковская деятельность подвержена большому числу рисков, так как банк, помимо функции бизнеса, несет в себе функцию общественной значимости и проводника денежно-кредитной политики, т. е. знание, определение и контроль банковских рисков представляет интерес для большого числа внешних заинтересованных сторон: Центральный Банк, акционеры, участники финансового рынка, клиенты. В исследовании риска целесообразно разграничить два ключевых направления — распознавание и оценка уровня риска и принятие решений в области риска.

Целью управления рисками является сокращение финансовых потерь банка и соответственно повышение рентабельности, обеспечение надлежащего уровня надежности банка [1, с. 4].

В целях выявления рисков был проведен финансовый анализ АО «Альфа-Банк». Выделены следующие группы рисков:

1. Кредитный риск.

Политика управления кредитным риском очень многообразна. Но конкретные меры по управлению кредитным риском обычно включают три вида директив:

- директивы, направленные на ограничение или уменьшение кредитных рисков,
- директивы по классификации активов,
- директивы по кредитному резервированию.

АО «Альфа-Банк» идентифицирует, принимает кредитный риск в качестве основного существенного риска. Банк контролирует его уровень, устанавливая лимиты на заемщика или группу заемщиков. Лимиты концентрации портфеля включают:

- максимальный риск на одного заемщика,
- лимит отраслевой концентрации,
- лимит риска необеспеченного кредитования,
- лимит внутреннего рейтинга.

Для оценки риска АО «Альфа-Банк» применяет такой метод оценки, как скоринг.

Скоринг — используемая банками система оценки клиентов, в основе которой заложены статистические методы. Как правило, это компьютерная программа, куда вводятся данные потенциального заемщика.

Каждому заемщику присваивается внутренний рейтинг. В соответствии с методикой сделке присваивается категория рейтинга от А до Е [2, с. 25].

Дирекция по управлению рисками проводит анализ сделки и проверку правильности присвоенных рейтингов и дает свое заключение. Заключение дирекции по управлению рисками и финансовый анализ клиента передаются на рассмотрение соответствующему кредитному комитету. Кредитные комитеты анализируют кредитные заявки на предмет одобрения кредитного лимита на основании предоставленной информации. Лимит устанавливается с целью соотнесения риска на клиента с нормативами, установленными в соотношении максимального объема риска на одного клиента и лимитов концентрации риска.

С целью управления кредитным риском АО «Альфа-Банк» проводит анализ сегментов кредитного риска по категориям качества и формирует резерв [2, с. 22].

Таблица 1

Данные на 30 июня 2014 г. по сегментам и с просроченными кредитными требованиями, тыс. руб.

	Общая сумма требований	Категория качества					Просроченная задолженность	Сформированный резерв
		I	II	III	IV	V		
Кредитные требования, включая требования по доходам, в т. ч. просроченные	1403740	716242	414630	190442	25557	56867	90594	108631
В том числе: кредитных организаций	146515	141536	4889	0	0	89603	694	138
юридических лиц	989960	572722	192197	181026	25411	18602	42892	70078
физических лиц	267265	1983	217543	9416	146469	38175	47701	38414

2. Рыночный (процентный) риск.

Существуют различные методологии оценки возможных потерь по финансовым инструментам и портфелям:

- VaR (Value-at-Risk — «стоимость под риском»),
- Shortfall,
- аналитические подходы (например, дельта-гамма подход),
- Stress Testing (новая методика).

Для снижения риска банки включают в процентную ставку по размещенным средствам риск-премию или размер страхового процента.

Таблица 2

Концепции управления процентным риском

Ситуации	Рекомендации
1. Ожидается рост достаточно низких процентных ставок	<ul style="list-style-type: none"> • увеличить сроки заемных средств; • сократить сроки инвестиций; • сократить кредиты с фиксированной процентной ставкой; • получить долгосрочные займы; • продать часть инвестиций (в виде ценных бумаг); • закрыть некоторые рискованные кредитные линии

Окончание таблицы 2

Ситуации	Рекомендации
2. Процентные ставки растут, ожидается достижение их максимума	<ul style="list-style-type: none"> • начать сокращение сроков заемных средств; • начать увеличение сроков инвестиций; • начать подготовку к увеличению доли кредитования с фиксированной ставкой; • подготовиться к увеличению доли инвестиций в ценные бумаги
3. Ожидается снижение достаточно высоких процентных ставок	<ul style="list-style-type: none"> • сократить сроки заемных средств; • увеличить долю кредитов с фиксированной процентной ставкой; • увеличить размер инвестиций; • открыть новые кредитные линии
4. Процентные ставки снижаются, близки к минимальным	<ul style="list-style-type: none"> • начать увеличение сроков заемных средств; • начать сокращение сроков инвестиций; • увеличить удельный вес кредитов с плавающей процентной ставкой

Для оценки рыночного риска в торговой книге АО «Альфа-Банк» использует следующие метрики: величину взвешенных по уровню риска активов, однодневный 99% VaR, величину открытой позиции в ценных бумагах.

Банк определяет метрику VaR с уровнем доверия A%, снижение стоимости позиции в течение следующих t дней в предположении «нормального» рынка [3, с. 25].

3. Операционный риск.

В качестве методов ограничения операционного риска можно предложить:

- разделение функций по проведению сделок, которые должны производиться сотрудниками отдельных независимых подразделений,
- создание контрольной среды, т. е. наличие встроенной системы контроля в ежедневные операции,
- введение мер операционной, технической и физической безопасности (например, путем ограничения физического и логического доступа к информации с помощью шифрования, паролей и т. д.),
- передачу операционного риска третьим лицам путем страхования и аутсорсинга [4, с. 42].

Таблица 3

Размер операционного риска на 30 июня 2014 г.

Операционный риск на 30 июня 2014 г.	Чистые процентные доходы для расчета капитала на покрытие операционного риска	Размер операционного риска
	65 932 702	16 231 333

Управляющий комитет в банке определяет политику по управлению операционными рисками: утверждает мероприятия,

процедуры и технологии по выявлению, идентификации, оценке, контролю, предотвращению минимализации операционных рисков.

Принимает операционные риски в рамках риск-аппетита, определенного на календарный год.

В рамках стратегии управления рисками и капиталом банк прогнозирует и устанавливает максимальные уровни риск-аппетита по наиболее значимым видам риска [5, с. 42].

Таким образом были исследованы и оценены риски, принимаемые в банковской деятельности, на примере АО «Альфа-Банк». После исследования было выявлено, что приоритетной группой рисков являются кредитные риски. Для снижения этой группы рисков банк использует весь спектр методов снижения, т. е. лимитирование кредитов, классификацию активов и кредитное резервирование.

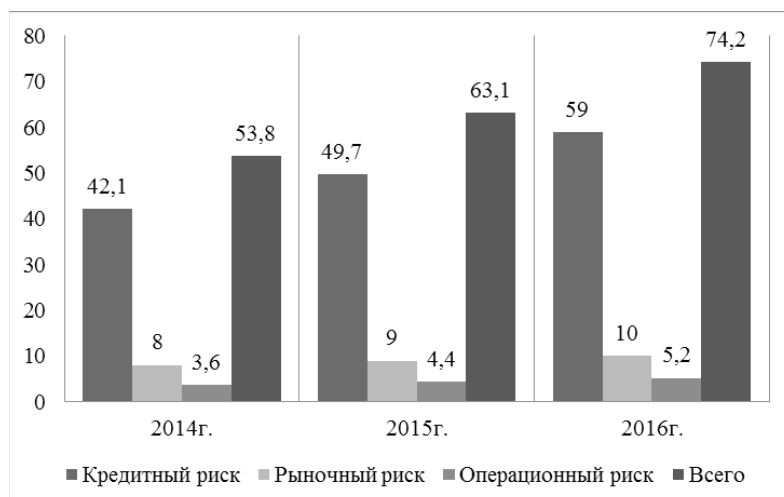

Рис. 1. Максимальный уровень риск-аппетита за 2014–2016 гг.

Для успешного развития при принятии управленческих решений банку следует обратить внимание на такие группы рисков, как процентные, операционные. Для снижения процентного риска банку следует снизить сроки кредитных средств и увеличить размер инвестиций. Для ограничения операционного риска нужно усовершенствовать существующую систему контроля по ежедневным операциям и разделить функции проведения сделок с целью персональной ответственности за каждую операцию и исключения возможности провести финансовую операцию от начала до конца, не уведомив иные подразделения.

При определении и изучении банковских рисков необходимо помнить, что банки в своей деятельности сталкиваются не с одним определенным риском, а со всей совокупностью различных видов риска, отличающихся между собой по месту и времени возникновения, своему влиянию на деятельность банка, и рассматривать риски необходимо в совокупности. Это затрудняет выбор метода анализа уровня конкретного риска и принятие решения по его оптимизации ведет к углубленному анализу множества других рисков факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уварычева Е. С. Особенности управления банковскими рисками : сб. ст. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. аспирантов и молодых ученых «Современные проблемы управления риском». Пермь, 2010.
2. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и индустрии финансовых услуг / пер. с англ. М., 2011.
3. Жаровская Е. П. Банковское дело. М., 2011.
4. Осипенко Т. В. О системе рисков банковской деятельности // Деньги и кредит. 2010. № 4.
5. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом. М., 2014.

Д. Е. Королева, студентка Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета

И. Н. Дубина, доктор экономических наук, профессор кафедры международной экономики, математических методов и бизнес-информатики Алтайского государственного университета

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ И МОДЕЛЕЙ ТЕОРИИ ИГР ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СХЕМЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДОБЫЧИ НЕФТИ

Предложена теоретико-игровая модель для анализа отношений инноватора, предлагающего новую ресурсосберегающую технологию добычи нефти, и фирм, принимающих решение об ее освоении. Показаны возможности и механизмы оптимизации и обоснования решений участников, действующих на нефтяном рынке, относительно условий и параметров лицензионного контракта.

Ключевые слова: инновации, лицензионный контракт, теория игр, добыча нефти.

Для стимулирования фирм, предпринимателей и исследовательских центров вкладывать средства в инновационные проекты используются различные механизмы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, получаемые в результате инновационной деятельности. Передача прав на использование таких объектов другой фирме (продажа патента или ноу-хау) может оказаться для их владельца более привлекательной с коммерческой точки зрения, чем самостоятельное освоение и использование.

Проблема выбора оптимальных вариантов передачи прав на объекты интеллектуальной собственности, т. е. оптимальных схем лицензирования — одна из ключевых проблем развития креативно-инновационной экономики. Но, несмотря на важность проблемы и широкий спектр ситуаций и отношений, при которых возникает проблема лицензирования, схемы эффективных взаимоотношений лицензиара с лицензиатами до сих пор не найдено.

В данной работе с помощью теоретико-игровой модели [1] исследуются процессы взаимодействия инноватора-лицензиара (в роли которого выступает крупный российский минерально-сырьевой вуз), предлагающего новую ресурсосберегающую технологию добычи нефти с применением электротехнического комплекса с забойными электротепловыми генераторами (ЭТГ), и ряда нефтедобывающих компаний, принимающих решение об освоении такой технологии и приобретении соответствующей лицензии.

В модели приняты следующие допущения. Лицензиар выбирает число подписываемых лицензионных контрактов k ($k \leq n$), т. е. k является одной из стратегических переменных инноватора. Лицензионный контракт определяет а) фиксированный платеж $b \geq 0$, б) роялти с объема продаж продукции $r \geq 0$ и в) роялти с дохода $s \geq 0$. Если какой-либо вариант лицензионного вознаграждения не используется, его значение принимается равным нулю. Начальные значения b , r , s определяются инноватором, исходя из характеристик лицензируемой технологии (себестоимость производства единицы продукции c , снижение удельных затрат e , затраты на внедрение новой технологии t) и характеристик рынка и предлагаются потенциальным лицензиатам. Величина этих параметров зависит от полезности технологии или других ноу-хау, предоставляемых потребителю по лицензии, т. е. от дополнительного дохода лицензиата за счет использования предмета лицензии в деловой практике. Конкуренция на рынке складывается преимущественно по схеме Курно (производственная конкуренция).

При таких предположениях базовая модель игры представляется как [1]:

$$\begin{cases} R_0 = \sum_{i=1}^k [sp(Q_T, \omega)q_i + rq_i + b] \rightarrow \max_{b,r,s,k}; \\ P_i = (1-s)q_i p(Q_T, \omega) - (c+r-e(\xi))q_i - b - t \rightarrow \max_{q_i}, \quad i=1, \dots, k; \\ P_j = q_j(p(Q_T, \omega) - c) \rightarrow \max_{q_j}, \quad j=k+1, \dots, n; \end{cases}$$

где $p(Q_T, \omega)$ — цена за единицу продукта, зависящая от суммарного объема предложения Q_T и случайных факторов («состояния природы») ω .

Зная характеристики предлагаемого изобретения (e и t) и зависимости $p(Q_T, \omega)$, можно решить данную игру аналитически или численно в зависимости от сложности функции $p(Q_T, \omega)$. С целью получения аналитического решения игры в качестве такой функции принято $p(Q_T, \omega) = (p_m - aQ_T) \cdot (1 + \omega)$, где p_m — максимальная цена за единицу товара (потенциал рынка), $a > 0$ — ценовая эластичность.

Однако на нефтяном рынке закон спроса и предложения действует не так очевидно, как в идеальной модели Курно: цена на нефть зависит в большей степени не от предложения (объема добычи), а от неценовых факторов (политической ситуации, экономических кризисов и т.д.) [2]. Это является своего рода парадоксом «спроса-предложения» на нефтяном рынке, когда при падающей цене с 1980 по 2003 г. предложение нефти росло, а при растущей цене с 2003 по 2012 г. предложение ограничивалось [2].

Поэтому в качестве предварительной задачи применения данной модели необходимо определить, насколько сильно коэффициент ценовой эластичности влияет на значения оптимальных параметров лицензионного контракта.

Общий подход к решению игры представлен в [1] при очевидном предположении, что решение о заключении лицензионного контракта будет приниматься фирмой лишь при условии, что ее прибыль на конкурентном рынке после приобретения лицензии будет превышать ее прибыль, получаемую без лицензии.

Аналитически определены оптимальные стратегии игроков (объемы добычи нефти по новой технологии q_i и объемы добычи с использованием «старой» технологии q_j) и прибыли фирм-лицензиатов и фирм, производящих товар по старой технологии соответственно:

$$P_i^* = \frac{(p_m(1-s) - c(1+s(n-k)) + (n-k+1)(e-r))^2}{a(1-s)(n+1)^2} - b - t, \quad i=1, \dots, k,$$

$$P_j^* = \frac{(p_m(1-s) - c(1-s(k+1)) - k(e-r))^2}{a(1-s)^2(n+1)^2}, \quad j=k+1, \dots, n.$$

Доход лицензиара:

$$R_0 = \sum_{i=1}^k [spq_i + rq_i + b] \rightarrow \max_{b,r,s,k}.$$

С формальной теоретико-игровой точки зрения, в рассматриваемой игре лицензиар, обладая «правом первого хода», должен выбирать такие значения s , r , b , которые, с одной стороны, должны показаться привлекательными потенциальным лицензиатам, а с другой стороны, будут максимизировать доход лицензиара R_0 , который увеличивается с ростом каждого из этих параметров. Поэтому равновесие Штакельберга будет определяться такими значениями s , r , b , при которых P_i^* превышает P_j^* на сколь угодно малую величину. Однако с практической точки зрения предложенный лицензиаром контракт с такими параметрами вряд ли заинтересует фирму, поскольку дополнительная прибыль, получаемая за счет использования новой технологии при таких условиях, будет ничтожна, а с учетом конъюнктурной и технической неопределенности использования новой технологии эффект от ее использования может оказаться отрицательным. Поэтому равновес-

ные (по Штакельбергу) значения параметров контракта в данной игре определяют скорее не оптимальный и компромиссный контракт, а границы «переговорного пространства». В данной игре такое пространство определяется в осях, соответствующих параметрам контракта. Можно определить критические (предельные) значения параметров контракта sm , gm , bm путем решения задачи максимизации дохода лицензиара при ограничении $P_i^* = P_j^*$. Эта задача решалась с помощью модуля «Поиск решения» программы Microsoft Excel. Найденные значения задают вершины области, соответствующей равновесию Штакельберга в рассматриваемой игре, а пространство, ограниченное этой областью сверху и точкой с координатами $(s = 0, r = 0, b = 0)$ снизу определяет переговорное множество между лицензиаром и потенциальными лицензиатами.

Решение, выводящее игроков на равновесие Штакельберга в данной игре, не является эффективным для лицензиата, поэтому соответствующий контракт вряд ли будет приниматься. Игроки будут вести переговоры о параметрах контракта в пределах указанного переговорного множества. Представляется целесообразным в качестве ориентира для принятия решения в этой ситуации выбрать такие значения параметров контракта s^* , r^* , b^* , при которых лицензиар и лицензиат будут делить дополнительную прибыль лицензиата $P_i^* - P_j^*$ пополам.

В этом случае игроки выходят на Парето-оптимум в том смысле, что отклонение от такого решения не может увеличить платежи одновременно лицензиара и лицензиата. Соответственно, множество оптимальных решений представляется областью, определяемых s^* , r^* , b^* .

Значения s^* , r^* , b^* и k^* можно определить, решая задачу максимизации дохода лицензиара при ограничениях $R_0 = P_i^* - P_j^*$ и $1 \leq k \leq n$. Технически такая задача решается с помощью модуля Excel «Поиск решения».

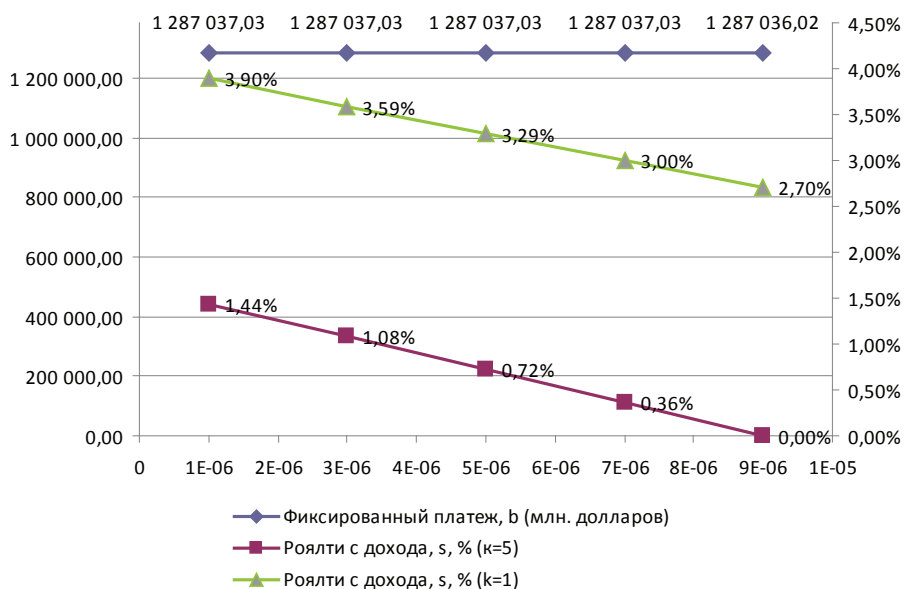
Предложенное решение, безусловно, не является единственным, поскольку для каждой конкретной ситуации параметры лицензионного контракта будут меняться в зависимости от эффективности лицензируемой технологии, характеристик рынка, возможных рисков, «рациональности» игроков и т. д., но это решение является ориентиром для переговоров сторон с позиций критериев устойчивости, эффективности и «справедливости».

Нами было рассмотрено два случая определения оптимальных параметров: когда число подписываемых лицензионных контрактов $k \leq n = 5$ и когда предлагается эксклюзивный контракт одной фирме, т. е. когда $k = 1$. Значения коэффициента эластичности a изменялись в довольно широком диапазоне (от 1×10^{-6} до 1×10^{-5}). На основании результатов вычислений получены выводы о предпочтительности тех или иных компонентов лицензионного вознаграждения для лицензиара и лицензиатов. В частности при оптимальном контракте ненулевые значения имеют фиксированный платеж (b) и роялти с дохода (s), величина роялти с единицы продукции (r) во всех случаях равна нулю. Оптимальные значения параметров эксклюзивного и неэксклюзивного лицензионного контрактов приведены на рисунке.

На рынке с низким коэффициентом ценовой эластичности (что характерно для нефтяных рынков) необходима схема лицензирования: фиксированный платеж (b) и роялти с дохода (s). Такая схема обеспечивает наилучшие результаты с точки зрения лицензиара, лицензиата и покупателей продукта. Отчисления с единицы произведенной продукции (r) в схему лицензирования включать не нужно. На рынке с высоким коэффициентом ценовой эластичности необходима схема лицензирования с выплатой только фиксированного платежа (b). Обязательное использование в схеме лицензирования фиксированного платежа (b) является для лицензиара своего рода гарантией получения результата от продажи лицензии. Использование роялти, в свою очередь, служит «страховым» механизмом для лицензиата от непредвиденного снижения цен.

В случае эксклюзивного контракта тенденция будет такой же, но лицензия будет стоить дороже (сумма выплачиваемых лицензиатом процентных отчислений от дохода ли-

цензиару будет больше). Но при эксклюзивном контракте лицензиар получит меньшую сумму дохода, т. е. ему выгоднее предлагать лицензию всем фирмам, присутствующим на рынке. На цену единицы продукции при оптимальных стратегиях игроков изменение коэффициента ценовой эластичности практически не влияет.

Оптимальные значения параметров лицензионного контракта на рынках с разной ценовой эластичностью

Представленная модель может служить основой для разработки механизмов обоснования решений лицензиара и потенциальных лицензиатов относительно условий сотрудничества и параметров лицензионного контракта. С помощью данной модели выявлена оптимальная схема лицензирования новой ресурсосберегающей технологии добычи нефти на рынке с низкой ценовой эластичностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубина И. Н. Теоретико-игровые модели организации креативно-инновационной деятельности. Барнаул, 2013.
2. Соколов А. Н. Прогноз цены на нефть до 2022 года // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2012. № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://ogbus.ru/authors/SokolovAN/SokolovAN_8.pdf.

К. С. Лесных, студентка кафедры государственного и муниципального управления Алтайского государственного университета

Научный руководитель — А. А. Бежовец, кандидат экономических наук, доцент кафедры антикризисного управления, оценки бизнеса и инноваций МИЭМИС Алтайского государственного университета

МОНОПОЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ КАК ФАКТОР, ТОРМОЗЯЩИЙ РАЗВИТИЕ АПК

Рассматривается влияние торговых сетей на развитие АПК. Обозначены проблемы вхождения товаров на прилавки торговых сетей. Представлены результаты анализа ситуации в Алтайском крае. Выделены возможные способы решения проблемы развития АПК.

Ключевые слова: торговые сети, монополизм, потребительский рынок, развитие АПК.

Агропромышленный комплекс (АПК) является важнейшей составляющей экономики России. В ведении АПК находится производство жизненно важной для общества продукции, а также огромный экономический потенциал. АПК представляет собой совокупность отраслей экономики страны, включающую сельское хозяйство и отрасли промышленности, тесно связанные с сельскохозяйственным производством [1]. Развитие АПК в большой мере определяет состояние всего народнохозяйственного потенциала, уровень продовольственной безопасности государства и социально-экономическую обстановку в обществе [2]. Большое значение придается вопросам обеспечения отечественной продукцией сельского хозяйства и продуктами питания во многих ведущих экономически развитых странах. Для эффективного функционирования отрасли сельского хозяйства необходима поддержка государства не только в виде субсидий и налоговой политики, но и в виде регулирования отношений между производителем и рынком сбыта продукции.

Под монополизацией торговых сетей мы подразумеваем их положение по отношению к производителям продукции сельского хозяйства. Торговые сети занимают на сегодняшний день, по разным оценкам, от 45% до 60% розничной торговли в стране. Это затрудняет жизнь малого и среднего бизнеса, а также жизнь производителей сельскохозяйственной продукции. В настоящее время в цепочке «сельхозпроизводитель — переработчик — торговая сеть» существует дискриминация производителя. Производители напрямую не могут вывести свой продукт на прилавок большой сети, причиной являются завышенные требования к качеству продукта, низкие закупочные цены, предлагаемые сетями, а также плата «за вход» в сеть. В то же время на прилавках наших магазинов мы видим овощи и фрукты, которые имеют не только непрезентабельный вид, но и цена которых оставляет желать лучшего. Монополизм приводит к тому, что российский потребитель видит на ценниках в магазине совсем иные цифры — за счет тех накруток, которые устанавливаются на этапах пути продукта к прилавку. Число таких этапов может искусственно увеличиваться за счет разного рода посредников. Почти двум третям населения сетевые супермаркеты и торговые центры не по карману. Люди отовариваются на оптовых рынках, в уличных ларьках и киосках. Торговые сети предлагают производителям отечественной сельскохозяйственной продукции за сырье незначительные цены, сумма дохода от такой продажи не всегда покрывает издержки производства. Для средних и малых производителей это может приводить к нерентабельности производства и банкротству. Во время настоящего кризиса власти сделали на проблеме развития АПК акцент, так как замещение некоторых продуктов может быть не только внешним (за счет новых стран-партнеров), но и внутренним (за счет наращивания собственных темпов производства).

С 1 февраля 2010 г. действует Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Он ввел целый ряд, образно говоря, новых правил игры, которым должны следовать представители торговли, и в первую очередь крупные розничные сети. С изменениями и дополнениями закон вступил в силу с 9 января 2015 г.

В соответствии с законом для продавцов введен ряд ограничений:

- им запрещено брать с производителей плату «за вход» в торговую сеть, а также требовать эксклюзивность в поставках продукции;
- размер вознаграждения поставщиков сетям снижается с 10% до 3%;
- отсрочка платежа по поставкам снижается (зависит от срока годности товара).

Штрафование сетей:

- за создание дискриминационных условий поставщикам;
- за создание препятствий поставщикам;

- за нарушения порядка ценообразования;
- за навязывание условий, запрещенных законом;
- за повторное нарушение закона.

В законе определена также потребительская корзина, ценовой порог на продукты, входящие в нее, устанавливается государством [3].

Контрольные функции по исполнению данного закона возложены на ФАС. Ведомство проверяет равноправие отношений между продавцом и поставщиком.

Рассмотрим ситуацию в Алтайском крае, одном из крупнейших поставщиков сельхозпродукции в стране.

На сайте управления Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной структуры существует каталог товаров, производимых в крае. Проанализировав представленные в каталоге продукты и наличие их в магазинах торговых сетей, мы сделали вывод, около 30–35% продукции имеет «вход» в местные торговые сети и лишь около 1% имеют «вход» в федеральные сети. Остальная продукция реализуется в собственных магазинах, небольших несетевых магазинах, киосках, на рынках [4]. Местные власти для поддержки производителей сельскохозяйственной продукции проводят продовольственные ярмарки. К примеру, в Барнауле запланировано проведение 28 продовольственных ярмарок на 2015 г. Организаторами являются как администрации районов города, так и предприниматели. Информация о ярмарках размещена на сайте управления Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной структуры. Подобные ярмарки будут проводиться во всех городах края и районных центрах края.

Результаты ярмарок прошлого года показали прибыльность таких мероприятий. Так, товарооборот прошедшей в Барнауле социальной ярмарки 22 марта 2014 г. больше 7 млн руб. Социальная продовольственная ярмарка проходила во многих районах города. На ярмарочных площадках было организовано 255 торговых мест — продукцию представили 117 оптово-розничных предприятий, 100 товаропроизводителей, 38 крестьянских и фермерских хозяйств. Общий товарооборот ярмарки составил 7,1 млн руб., на 1 миллион больше в сравнении с аналогичной ярмаркой 2013 г. [5].

Мы предлагаем для стабилизации потребительских рынков:

1. Установить предельно допустимую разницу между ценой производителя и ценой розничной реализации его продукции (маржу торговой системы) в 50%.
2. Запретить (по примеру западных стран) создание сетевых супермаркетов везде, где могут функционировать обычные магазины.
3. Обеспечить российским производителям свободный доступ на рынки городов.
4. Создание сети фермерских магазинов. А также создание интернет-магазинов.

По нашему мнению, все это станет возможным при кластерном подходе в АПК. Экономическая целесообразность создания агропромышленных кластеров связана для сельскохозяйственных производителей с обеспечением возможности инновационного развития, спецификой сельскохозяйственного производства, его социальной значимостью, территориальной сосредоточенностью, необходимостью повышения конкурентоспособности продукции и другими факторами. Кластеры отличаются большей демократичностью управления, принятия управленческих решений, инновационной направленностью деятельности. Наука и практика доказывают, что формирование региональных экономических кластеров в АПК имеет экономическую и социальную целесообразность. В Алтайском крае эффективно функционируют и имеют позитивный эффект биофармацевтический, медицинский, машиностроительный, туристический кластеры. В стадии модельных разработок и организации продуктовые кластеры садоводства, свеклосахарного производства, зернопродуктовые, биоресурсный и другие. Кластерная инициатива должна осуществляться на уровне отдельных поселений посредством формирования сельских микрокластеров. Развитие кластерных форм кооперации хозяйств населения и их парт-

неров снижает трансакционные издержки, обеспечивает эффект за счет плодотворных взаимоотношений участников и инновационного характера используемых технологий и методов организации [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
2. Попов А. А., Яхьяев М. А. Агропромышленный комплекс России. М., 2003.
3. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.
4. График проведения ярмарок в муниципальных районах и городских округах в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: <http://altsmb.ru>.
5. Каталог товаров Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://altsmb.ru>.
6. Кундиус В. А., Неудахин Б. А. Формирование и функционирование инновационного кластера АПК региона // Никоновские чтения. 2008. № 13.

Я.Н. Мураева, студентка кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета

В.Г. Лякишева, доцент кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ

Развитие местного самоуправления в современных условиях имеет огромное значение для государства. Большое внимание уделяется вопросам участия населения в местном самоуправлении. В работе описывается одна из форм непосредственного участия населения в управлении своей территорией. Территориальное общественное самоуправление рассматривается как одна из наиболее доступных форм участия граждан в муниципальном управлении. Исследуется исторический опыт развития территориального общественного самоуправления в РФ и в г. Барнауле. Авторами анализируется практический опыт реализации территориального общественного самоуправления на примере ТОС Привокзального микрорайона г. Барнаула.

Ключевые слова: местное самоуправление, территориальное общественное самоуправление, Совет ТОС, грантовая деятельность.

В мае 2014 г. начался новый этап реформирования местного самоуправления (далее — МСУ) в РФ, в связи с чем возникает ряд вопросов по направлениям развития этого процесса. Одной из тем, требующих нового осмысления, является территориальное общественное самоуправление (далее — ТОС). В ст. 27 ФЗ № 131 определено понятие ТОС как самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения [1].

В г. Барнауле ТОС получило развитие в начале 90-х гг. прошлого века. Первый опыт работы в данном направлении зародился в Железнодорожном районе, где в конце 1989 г. были организованы первые Советы самоуправления — Червонный и Петровский. В на-

чале 1998 г. администрацией города был взят курс на создание ТОС в населенных пунктах на территории города, особенно в селах и поселках, где нет сельских администраций.

Начавшись с четырех органов ТОС Железнодорожного района, уже в 2003 г. в Барнауле эта форма местного самоуправления насчитывала 34 органа ТОС. На 1 января 2015 г. на территории города Барнаула создано и работают 75 органов ТОС (2013 г. — 74, 2012 г. — 61, 2011 г. — 60), из них: в Железнодорожном районе — девять ТОС, Индустриальном — 23, Ленинском — 13, Октябрьском — восемь, Центральном — 22 ТОС. В их числе 28 ТОС находятся в селах и поселках [2].

Остановимся на рассмотрении деятельности органов ТОС Железнодорожного района г. Барнаула. Постановлением ВЦИК «Об организации трех районов в г. Барнауле» от 9 февраля 1938 г. Барнаул был разделен на Октябрьский, Центральный и Железнодорожный. Население района составляет 170 050 чел. Площадь района занимает 1,547 тыс. га. В районе 120 улиц общей протяженностью 142 км. Важно, что первые ТОСы в городе Барнауле были образованы в Железнодорожном районе. Советам ТОС Петровского и Червоного микрорайонов в 2015 г. исполнилось 26 лет. Администрация Железнодорожного района на протяжении многих лет уделяет большое внимание территориальному общественному самоуправлению. В настоящее время территориальным общественным самоуправлением охвачена вся территория района. На территории Железнодорожного района г. Барнаула система территориального общественного самоуправления складывается из деятельности восьми Советов и одного Комитета ТОС, 48 председателей уличных комитетов, 572 председателей домовых комитетов, 1169 старших по подъездам [3].

С целью широкого вовлечения населения и трудовых коллективов в территориальное самоуправление, решения вопросов социально-экономического развития, повышения социальной активности населения на конференции жителей района в июне 2008 г. был создан ТОС «Привокзальный», его возглавила В.И. Бжицких.

По всем направлениям деятельности ТОС «Привокзальный» ведет работу в рамках грантовой деятельности. Ежегодно Совет ТОС «Привокзальный» под руководством председателя ТОС В.И. Бжицких разрабатывает проекты на гранты, формирует пакет документов и подает заявку на участие в конкурсе.

В 2009 г. была одна заявка, в 2010 г. — одна, в 2011 г. — две, в 2012 г. — две, в 2013 г. — пять, в 2014 г. — шесть. Как правило, выигрывает одна заявка в год. В 2015 г. подано шесть заявок, по состоянию на 1 мая выиграла одна заявка.

Для реализации проектов ТОС получает средства из бюджета города Барнаула и Алтайского края, а также привлекает средства спонсоров.

Рассмотрим структуру средств на реализацию проектов ТОС Привокзального микрорайона за 2010–2015 гг.:

2010 г.: средства гранта — 38 000 руб., собственные средства — 25 000 руб., спонсорская помощь — 87 000 руб.;

2011 г.: средства гранта — 1 048 500 руб., собственные средства — 140 000 руб., спонсорская помощь — 450 000 руб.;

2012 г.: средства гранта — 49 000 руб., собственные средства — 100 000 руб., спонсорская помощь — 100 000 руб.;

2013 г.: средства гранта — 184 216 руб., собственные средства — 111 300 руб., спонсорская помощь — 190 000 руб.;

2014 г.: средства гранта — 118 540 руб., собственные средства — 20 500 руб., спонсорская помощь — 15 500 руб.;

2015 г. (по состоянию на 1 мая): средства гранта — 246 946 руб. [4]

Рассмотрев структуру средств, направленных на реализацию проектов, проанализировав диаграммы, мы можем сделать вывод, что самые крупные проекты были реализованы в 2011 г.; в 2012 и 2014 гг. наблюдается значительное уменьшение средств грантов,

что объясняется меньшим количеством выигранных конкурсов (2012 г. — один; 2014 г. — два). Важно отметить, что в 2015 г. выигран грант со значительным объемом финансирования (по состоянию на 1 июня) и возможно участие в других конкурсах.

В течение 2009–2015 гг. ТОС ежегодно участвует в проектах общегородского значения. Получил гранты и реализовал проекты «Зеленая, зеленая трава», «Смена занятий — лучший отдых», «Двор детства моего». Проект «Зеленая, зеленая трава» был направлен на благоустройство дворовой территории по адресу: пр. Ленина, 73; проект «Смена занятий — лучший отдых» направлен на обучение жителей микрорайона изготовлению дворовых поделок из подручных материалов (лозоплетение, поделки из глины, цемента). Проект «Двор детства моего» направлен на обустройство спортивной площадки во дворе дома по пр. Строителей, 38а; проект «Мой двор — мой город» направлен на обустройство детской площадки домов на ул. Брестской, 20 и Дёповской, 18.

В реализации каждого проекта участвовало от 20 до 40 добровольцев. На каждый полученный рубль грантовых денег привлечено дополнительно от 5 до 10 рублей.

ТОС «Привокзальный» объединяет председателей советов домов, по мере возможности предоставляет им информацию и объединяет их усилия.

ТОС ежегодно участвует в акции «Весенней недели добра», в конкурсах «Социальная звезда». В 2014 г. совет участвовал в конкурсах «Лучшее территориальное общественное самоуправление», «Лидер общественного самоуправления» по номинациям: «Лидер некоммерческой организации», «Лидер органа ТОС». За 7 лет работы территориального общественного самоуправления в микрорайоне обустроено 17 дворовых территорий, пять из них — со спортивными площадками. К обустройству дворовых площадок привлечено более 500 добровольцев и более 3200 тыс. руб. спонсорских средств. За 2011–2015 гг. организовано 86 мероприятий, из них 15 мероприятий — на деньги, выделенные на оказание услуг в рамках реализации долгосрочной целевой программы «Развитие общественных инициатив в г. Барнауле». По инициативе Совета ТОС совместно с НКО, сотрудничающими с ТОС, проведено 71 мероприятие. В 2012 г. реализован проект «Новый спорт — в новый двор», в рамках которого построен комплексный гимнастический городок во дворе домов № 21, 23, 25 по ул. Молодежной [4].

Все больше председателей советов многоквартирных домов и людей старшего возраста хотят овладеть компьютерной техникой, современными онлайн-сервисами, поэтому в Школе домкомов ведется обучение компьютерной грамотности населения микрорайона. Знание компьютерных технологий дают много возможностей для пожилого населения. Имея опыт владения Интернетом, председатели советов домов в кратчайшие сроки могут решать стоящие перед нами вопросы. За период 2010–2014 гг. советом обучено более 450 жителей микрорайона [4].

Как мы видим, Совет ТОС Привокзального микрорайона Железнодорожного района г. Барнаула стал формой общественной самоорганизации населения. Его основная функция — обеспечить решение задач, затрагивающих интересы жителей Привокзального микрорайона. Совет ТОС Привокзального микрорайона старается восполнить пробелы в организации жизнедеятельности населенного места, «помогает» органам муниципальной власти благоустроить местную жизнь.

В ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. В.В. Путин отметил: «...сейчас мы видим, насколько активно и конструктивно проявляют себя граждане. Они не только ставят перед властью вопросы, но и сами участвуют в их решении, в решении проблем. Понимают, что от их личных усилий многое зависит. Воля, поступки и великодушные этих людей формируют бесценный социальный гражданский потенциал страны. Каждый, кто готов брать на себя ответственность, должен быть вовлечен в реализацию планов развития страны, конкретных регионов и муниципалитетов. Если государство и общество действуют в одной повестке, в атмосфере сотрудничества и дове-

рия, — это гарантия достижения успеха» [5]. Полагаем, что этот тезис в полной мере относится и к территориальному общественному самоуправлению как одной из реальных форм непосредственной демократии. Территориальное общественное самоуправление способствует воспитанию гражданского самосознания, организации активного сотрудничества власти и народа, преодолению пассивности и иждивенческих настроений населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.03.2015 № 64-ФЗ) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Текущие архивы администраций районов г. Барнаула за 2009–2015 гг.
3. Железнодорожный ритм города Барнаула: итоги социально-экономического развития Железнодорожного района г. Барнаула за 2014 год. Барнаул, 2015.
4. Текущий архив ТОС «Привокзальный». 2010–2015 гг.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. // Российская газета. 2014. № 278.

N. V. Nekrasova, student of the chair of international economics, mathematical methods, and business information technologies of Altai State University

O. A. Kozlova, Candidate of Science (Philology), assistant professor of the chair of foreign languages of economic and law profiles of Altai State University

TEDDY THE GUARDIAN ON ITS WAY TO RUSSIA: INNOVATION TECHNOLOGIES IN FAMILY THERAPY MARKET

The article deals with the economic potential of business innovations in the Russian market of medical services. It dwells on the prospective development of the product through consumer-created innovations. Marketing survey conducted within the research enabled to analyze competitive advantage and identify prospective target group of customers of innovative goods in family practice market.

Keywords: Customer-centered economy, competitive advantage, functions of innovations, consumer-created innovations.

N. V. Некрасова, студентка кафедры международной экономики, математических методов и бизнес-информатики Алтайского государственного университета

O. A. Козлова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков экономического и юридического профилей Алтайского государственного университета

TEDDY THE GUARDIAN НА ПУТИ В РОССИЮ: ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА РЫНКЕ СЕМЕЙНОЙ ТЕРАПИИ

Рассматривается экономический потенциал бизнес-инноваций на рынке медицинских услуг в России. Раскрываются перспективы доработки и усовершенствования продукта посредством потребительских инноваций. Проведенное маркетинговое исследование позволило проанализировать конкурентное преимущество инноваций и выделить целевую группу потенциальных покупателей инновационной продукции на рынке семейной медицины.

Ключевые слова: человеко-ориентированная экономика, конкурентное преимущество, функции инноваций, потребительские инновации.

Innovative products and techniques have become the driving force of both economic and social development. Most companies seek to embrace innovation to meet the competitive challenges they face in the market. Innovative approach is not just a fashionable advertising trend, it is an effective tool of meeting the changing needs of customers and, thus, it brings the revenue growth and competitive advantage desired. It is acknowledged that to be a success any innovation must be customer-centered, therefore it is vital to spot consumer needs and wants and seize the initiative to satisfy them in the best possible way [1].

More and more newly developed goods are being added to the healthcare market, drugs, pills and nutritional supplements account for the majority of them. However customers stop trusting pills, especially when it comes to baby treatment. There is a long-felt need for new modern ways of medical treatment of babies. This sphere requires special attention as here you can never be too careful.

Health cannot be neglected, especially when it comes to the health of babies. But there are some obstacles as babies are usually afraid to go to the doctor, young mothers haven't so much time for everyday visits to a hospital, they see any visit to a doctor as a potential stress; besides long visits are hard for babies, which may influence the validity of the diagnosis, finally, parents often do not trust the clinics and are afraid to be tested in a hospital.

Teddy The Guardian (possessing health screening and examination functions) can help young parents who face this urgent problem. Teddy The Guardian looks like a simple baby toy. It was produced by IDerma company, specializing in the development of mobile programs for the needs of doctors, hospitals and clinics [2]. The producers believe that Teddy The Guardian is ideal for both professional and home use. This innovative device produced of hypoallergenic materials can painlessly and stresslessly examine baby's health: heart rate, blood pressure, oxygen level, body temperature [3]. It is possible due to micrometric medical sensors and precise diagnostic devices built into the toy. To start the diagnostic procedure you should just touch Teddy The Guardian or simply put it close to the baby. As soon as the examination is over, the results will be sent to your mobile and automatically saved in the "history" of the toy. This is very helpful when you visit your pediatrician. Although, when using Teddy The Guardian, it should be kept in mind that the toy is not designed to replace the doctor, it is a helpful means for screening and monitoring certain health parameters of a baby [4].

Within the study we analyzed and evaluated the ability of innovations to penetrate into new markets, conducted a questionnaire survey, overviewed and assayed the results obtained.

According to the survey conducted within our research, target market includes two groups of consumers: the customers, who will make a purchase, and babies, who will contact it. As for babies (direct users of the product), Teddy The Guardian is absolutely competitive here: it is touchable, squeezable, lickable, kissable, huggable, and totally lovable. However direct customers are grown-ups [5]. They are looking for high quality. 90% of respondents noted the need for mechanisms to be hidden inside the toy. Parents need functionality, service guarantee, affordable price and so forth. Thus, it is good that all electronic parts are safely protected within special silicon skeleton that prevents kids from getting their hands around electronics. Perhaps the most important feature of the toy is that it is easily washable. The skeleton can be easily pulled out with no damage to the sensors.

Marketing survey illustrated that 70% of the participants would like to buy Teddy The Guardian. Women aged 18 to 40 years and men aged 30 years and older would eagerly buy Teddy The Guardian for a gift. The most affordable price of the product turned out to be about \$ 80 or 4500. Potential customers want the new models to sing lullabies, tell stories, poems, and have some other interactive features.

While the toy has not yet entered the international market, it possesses a number of significant advantages: it is easy to use; data can be measured from the first days of life of the infant; it saves time, examines the baby in safe, comfortable, stressless environment and gives most precise information about health of your baby.

However there are such marketing threats as: lack of awareness of potential buyers of the product; lack of trust to the toy with some functions of a doctor; limited initial set of screening functions.

To deal with threats it is necessary: to create a trustworthy company's image (the image of a new product in the mind of target audience is vitally important); to give parents an opportunity to test the product while visiting their pediatrician; to stress that innovations keep forging ahead and the list of options will be growing; to develop clever advertising campaign.

In conclusion it is necessary to say that, traditional methods of medical testing and examination give way to complex ongoing screening and diagnostics of baby's health in a long term period. Unique features and the sphere of its application show Teddy The Guardian as highly marketable and advertisable product. It can easily meet the demand of babies and parents, and thus fill the market niche of baby long-term testing and examination.

The research proved that customer-centered innovations easily penetrate the market and get competitive advantages by filling the existing niche or creating a new one. They attract the attention of potential customers, arouse their interest in the innovative product, create a desire to test it, and encourage customers to buy.

REFERENCES

1. Tucker R. B. Driving Growth Through Innovation. San Francisco, 2008.
2. Takahashi D. Teddy the Guardian tracks the vital signs of kids in hospitals [website] [Электронный ресурс]. URL: <http://venturebeat.com/2014/01/11/teddy-the-guardian-tracks-the-vital-signs-of-kids-in-hospitals/> (the date of handling 11.05.2015).
3. Medeiros J. Watch them track you unawares with Teddy The Guardian [website] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wired.co.uk/magazine/archive/2014/01/start/watch-them-track-you-unawares/> (the date of handling 04.04.2015).
4. Teddy The Guardian [official website] [Электронный ресурс]. URL: www.teddytheguardian.com/ (the date of handling 06.04.2015).
5. Rooney B. A. Teddy Bear That Monitors Your Child's Health [website] [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.wsj.com/tech-europe/2013/10/29/a-teddy-bear-that-monitors-your-childs-health/?mod=WSJBlog&mod/> (the date of handling 03.05.2015).

***В.Л. Нечаева**, студентка кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета*

***Е.В. Дьякова**, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета*

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматривается актуальная проблема необходимости возможного применения гендерного подхода в обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) в Российской Федерации. Отмечается применение такого подхода в зарубежных странах, приводится анализ зависимости убыточности ОСАГО и пола страхователя на примере ОАО «АльфаСтрахование». Предложено учитывать гендер при расчете тарифа по ОСАГО.

Ключевые слова: гендерный подход, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, ОСАГО, автострахование, тариф по ОСАГО.

В Российской Федерации рынок автострахования относительно молодой и неустоявшийся. В течение 2014 г. в законодательство внесены существенные поправки как в части страховых премий и страховых выплат, так и в процедуры взаимодействия участников рынка ОСАГО [1; 2]. При этом законодательные нововведения вызывают дискуссии Российского союза автостраховщиков, Правительства российской Федерации, научного сообщества [3].

Одним из вопросов при обсуждении законопроекта о поправках впервые упоминался гендерный подход в автостраховании.

По своей природе мужчины и женщины разные — как физически, так и психологически. Соответственно, и характер их действий будет разным.

В Европе уже 87% страховых компаний дают женщинам скидки при покупке полиса автострахования [4, с. 1–2]. Исследования зарубежных авторов опыта тарификации ОСАГО крупными международными компаниями показывают, что частота убытков меняется по-разному для мужчин и женщин. До возраста 35–39 лет частота аварий для водителей-мужчин и водителей-женщин сильно отличается, при этом для мужчин убыточность выше. С 40–60 лет показатели для обоих полов находятся примерно на одном уровне [5, с. 45–46].

Это порождает вопрос о необходимости возможного применения гендерного подхода в ОСАГО в России. Для его решения следует проанализировать статистические данные, изучить исследования по данному вопросу.

В Российской Федерации 20% женщин являются автомобилистами и их число неуклонно растет. За 2013–2014 гг. женщины составили 66% выпускников автошкол [4, с. 3].

Рассмотрим финансовые показатели ОСАГО в разрезе количества договоров с точки зрения гендерных особенностей и выявим их влияние на уровень убыточности в ОАО «АльфаСтрахование» (табл. 1).

Таблица 1

Структура договоров ОСАГО в ОАО «АльфаСтрахование» с учетом гендерного подхода за 2012–2013 гг.

Гендерный признак	2012 г.		2013 г.	
	Количество договоров ОСАГО, тыс. шт.	Удельный вес в количестве договоров, %	Количество договоров ОСАГО, тыс. шт.	Удельный вес в количестве договоров, %
Мужчины	9610	62	10452	67
Женщины	5890	38	5148	33
Всего	15 500	100	15 600	100

По данным таблицы 1 можно заключить, что удельный вес мужчин в количестве договоров ОСАГО практически в два раза превышает удельный вес женщин по данному показателю. Отмечается увеличение числа заключенных договоров мужчинами и сокращение — женщинами.

Ущерб, возникающий при наступлении страхового случая, у мужчин выше, чем у женщин (табл. 2).

Таблица 2

Динамика страховых премий и выплат по ОСАГО ОАО «АльфаСтрахование» с учетом гендерного подхода за 2012–2013 гг., млн руб.

Гендерный признак	Премии по ОСАГО			Выплаты по ОСАГО		
	2012 г.	2013 г.	Темп роста, %	2012 г.	2013 г.	Темп роста, %
Мужчины	35 867	40 736	113,6	28 728	31 678	110,3
Женщины	21 983	20 064	91,3	11 172	11 072	99,1
Всего	57 850	60 800	105,1	39 900	42 750	107,1

Как видно, выплаты по ОСАГО в 2012 г. у мужчин больше, чем выплаты у женщин, на 257%, в 2013 г. — на 286%.

Это можно объяснить тем, что последствия от аварий с участием мужчин тяжелее и возникают крупные выплаты по ущербу здоровью пострадавшим. Аварии с участием женщин носят менее серьезный характер, так как женщины реже нарушают скоростной режим и чаще мужчин пристегиваются ремнями безопасности.

Рассмотрим количество страховых случаев и убыточность ОСАГО с учетом гендерного подхода (табл. 3).

Таблица 3

Количество страховых случаев и убыточность ОСАГО в ОАО «АльфаСтрахование» с учетом гендерного подхода за 2012–2013 гг.

Гендерный признак	Количество страховых случаев, тыс. шт.			Убыточность, %	
	2012 г.	2013 г.	Темп роста (+, -)	2012 г.	2013 г.
Мужчины	881,1	774,3	-106,8	80,1	77,8
Женщины	781,4	838,9	+57,5	50,9	55,2
Всего	1662,5	1613,2	-49,3	68,9	70,3

Из таблицы 3 следует, что женщины чаще, чем мужчины, попадают в аварии.

Темпы роста убыточности ОСАГО среди женщин также имеют положительную динамику (табл. 4).

Таблица 4

Удельный вес страховых случаев в количестве заключенных договоров страхования с учетом гендерного подхода по ОСАГО ОАО «АльфаСтрахование» за 2012–2013 гг., %

Гендерный признак	2012 г.	2013 г.	Темп роста, (+, -)
Мужчины	9,2	7,4	-1,8
Женщины	13,3	16,0	2,7

Данные таблицы 4 можно объяснить тем, что женщины хуже контролируют ситуацию на дороге, теряют ориентацию в ночное время и чаще ошибаются за рулем из-за того, что в большей степени подвержены стрессу, чем мужчины, и, следовательно, чаще, чем мужчины, попадают в дорожно-транспортные происшествия.

Таким образом, данная статистическая зависимость характерна для всех действующих либерализованных систем ОСАГО как в зарубежных странах, так и в России:

- женщины более внимательные, ответственные и осторожные водители, нежели мужчины;
- женщины гораздо реже становятся виновниками аварийных ситуаций на дорогах, а также они реже садятся за руль в состоянии алкогольного опьянения;
- аварии с участием женщин носят менее серьезный характер, чем аварии, случившиеся по вине мужчин, также женщины реже нарушают скоростной режим и гораздо чаще мужчин пристегиваются ремнями безопасности;
- в среднем лучше водят мужчины, но у тех женщин, которые много ездят, мастерство растет быстрее;
- у женщин существуют факторы заниженной самооценки и самокритичность, которые являются источниками ошибок на дороге [6, с. 43–44].

Тем не менее действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает использование гендерного подхода в ОСАГО, мотивируя это нарушением конституционных прав.

Хотя по-прежнему и эксперты-аналитики, и представители рынка ОСАГО, и психологи предлагают и обосновывают необходимость и возможность использование данного подхода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 04.11.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].
2. Мальковская М. Страховой рынок России вошел в стадию стресс-теста // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/>.
3. Официальный сайт Российского союза автостраховщиков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.autoins.ru/ru/>.
4. Примочкин Б. Автострахование для женщин // ЭЖ-Юрист. 2012. № 14.
5. Воробьев П. И. О базовых коэффициентах по ОСАГО // Финансы. 2007. № 10.
6. Калашникова Т. В., Кривовяз Н. В. Учитывать ли гендерные особенности в автостраховании? // Страховое дело. 2013. № 7.

***С. В. Онищенко**, аспирант международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета*

***Е. Е. Шваков**, доктор экономических наук, профессор, директор международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета*

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ

В статье представлены категории моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения. Выделены необходимые условия экономического развития монопрофильных муниципальных образований. В качестве одной из главных предпосылок рассматривается государственная поддержка моногородов на федеральном, региональном и местном уровнях с учетом их территориального развития.

Ключевые слова: моногород, монопрофильное муниципальное образование, градообразующее предприятие, категории моногородов, импортозамещение, индустриальный парк, кластер.

Социально-экономическое состояние моногородов в значительной степени сказывается на развитии Российской Федерации в целом, что влечет за собой необходимость анализа факторов и предварительных условий, обеспечивающих экономическое развитие таких территорий особого типа.

В условиях централизованной экономики моногорода формировались во время ускоренной индустриализации и промышленного освоения новых территорий с целью достижения быстрого эффекта при уменьшении расходов на освоение природных ресурсов. Основным принципом территориального размещения производства были специализация и концентрация производства одной отрасли.

Таким образом, социально-экономическое состояние муниципальных образований находится в критической зависимости от результатов финансово-хозяйственной деятельности градообразующего предприятия или группы предприятий одной производствен-

но-технологической цепи. В современной экономике России большинство градообразующих предприятий и отраслей утратили свой потенциал, что ставит руководство страны и регионов перед серьезным выбором: инвестировать в развитие или в расселение муниципальных образований?

Для ответа на данный вопрос необходимо разделить моногорода на категории, с помощью анализа предпосылок их экономического развития, наряду с которыми важную роль играет выявление факторов, детерминирующих развитие таких территорий.

По состоянию на 29 июля 2014 г. Правительство РФ отметило в стране 313 монопрофильных муниципальных образований. Перечень был создан по категориям моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения:

- 1) монопрофильные муниципальные образования РФ (моногорода) с наиболее сложным социально-экономическим положением;
- 2) моногорода, имеющие риски ухудшения социально-экономического положения;
- 3) моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией [1].

Города первой категории оказались в крайне сложной социально-экономической ситуации, когда инвестиции целесообразнее направить на переобучение населения и разработать программу расселения жителей [2, с. 47]. Дальнейшее экономическое развитие возможно лишь в городах второй и третьей категории.

Таким образом, из Постановления Правительства РФ «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» вытекают следующие необходимые условия для возможного развития моногорода и эффективного инвестирования в него бюджетных средств:

- 1) градообразующее предприятие должно осуществлять производственную деятельность на территории муниципального, планируемое сокращение персонала не должно превышать 10% от численности работников такой организации;
- 2) уровень безработицы должен находиться около среднего уровня по РФ и не превышать его более чем в 2 раза;
- 3) население моногорода должно самостоятельно давать положительную оценку социально-экономической ситуации в городе.

По мнению авторов, этих критериев недостаточно для комплексной оценки эффективности монопрофильных муниципальных образований и правильного заключения специалистов.

В качестве предпосылок экономического развития моногородов необходимо выделить:

1. Возможность восстановления производственной базы, которая, как правило, в условиях моногорода не была переориентирована на организацию других видов деятельности. Привлечение инвесторов в этом случае играет решающую роль, для чего необходимо, во-первых, создать эффективный источник информации об имеющихся промышленных площадках, на которых возможно восстановить или организовать производство, во-вторых, подготовить производственные объекты для реализации инвестиционных проектов и провести рекреацию земель.

Однако не следует забывать, что с развитием в России рыночных отношений все градообразующие предприятия и производственные базы перешли в частную собственность, и их владельцы могут по-разному оценивать перспективу предоставления своих неиспользуемых площадей для организации новых непрофильных производств.

2. Развитие импортозамещающих производств, в первую очередь промышленных. В 2013 г. органы власти РФ поднимали вопрос о необходимости развития импортозамещения в качестве одного из методов увеличения экономического роста в стране. Однако на фоне западных санкций, введенных после присоединения Крыма к России, что не было

признано США и Евросоюзом, российские власти активно занялись разработкой программ импортозамещения [3].

Введение этих угроз создало предпосылки для ускоренного оживления отечественных производств во всех отраслях российской экономики, особенно получивших серьезный урон от санкций. Программа импортозамещения должна усиленно поддерживаться и контролироваться государством. *Для правительства производство конкурентоспособной и качественной продукции в стране является приоритетом как с точки зрения импортозамещения, так и в рамках поддержки отечественного производителя* [4]. В федеральном бюджете на 2015 г. и плановый период 2016–2017 гг. на эти цели запланировано более 35 млрд руб. [3].

Региональным органам власти следует разработать механизм софинансирования инвестиционных проектов градообразующих предприятий моногородов области из средств инвестиционного фонда. Отличными примерами могут служить инвестиционные проекты моногородов Кумертау и Белебей Республики Башкортостан: проекты организации современного производства спецсплавов и профилей для изготовления крепежа, используемого в авто-, авиа- и судостроении, нефтегазодобыче, выпуска элементов подвески для нового поколения автомобилей АвтоВАЗа, геомембран высокого качества. Все эти виды продукции будут производиться в рамках импортозамещения [4].

При подготовке мероприятий в области импортозамещения необходимо помнить, что вся промышленность нашей страны в настоящее время находится в прямой зависимости от поставок зарубежного оборудования, сырья и материалов. Явным барьером, по мнению инвесторов и бизнесменов России, является ряд внутренних проблем: доступ к энергообеспечению, получение земельных участков, объемы документов и сведений, запрашиваемых контрольно-фискальными, налоговыми, таможенными органами при открытии или функционировании промышленного предприятия. Сегодня требования по перечисленным моментам очень высоки или практически невыполнимы для большинства желающих инвесторов.

3. Применение новых экономико-организационных форм. Модернизация промышленности и развитие экономики регионов невозможно без улучшения их инвестиционного климата. Одним из эффективных способов привлечения инвестиций является создание индустриальных парков, задача которых — обеспечить резидентов парка уже сформированной инфраструктурой, которая позволит бизнесу бесперебойно функционировать. К ним относят особые экономические зоны, технопарки, индустриальные парки, центры трансфера технологий. С каждым годом количество таких экономико-организационных форм в России увеличивается, что подтверждает их эффективность для развития экономики.

Создание индустриальных и технологических парков на высвобождаемых территориях крупных предприятий стало самым востребованным решением при модернизации моногородов. Во-первых, индустриальный парк может помочь в трудоустройстве рабочей силы, попавшей под удар структурной безработицы. Во-вторых, в монопрофильных городах уже имеются все необходимые составляющие промышленного парка: удобное логистическое расположение, свободные производственные площади с готовой инженерной и коммунальной инфраструктурой, квалифицированные трудовые кадры, наличие непрофильных обслуживающих подразделений (транспорт, клининг, ремонтные мастерские, питание), высокий потенциал роста малого и среднего бизнеса для участия в индустриальных парках.

Развитие индустриальных парков помогает формировать на территории моногорода промышленно-инновационные кластеры, для образования которых необходимо в первую очередь наличие однородных предприятий по признаку сходства используемого сырья, технологии и готового продукта [5, с. 291]. Эти предприятия образуют производственные цепи, ориентированные на конкретный продукт. Объединение происходит, как правило, вокруг крупного базового предприятия. Опытные крупные компании ка-

кой-либо сферы промышленного производства вовлекают именно предприятия малого и среднего бизнеса на конкурсной основе.

4. Развитие предпринимательской деятельности. Функционирование малого и среднего бизнеса призвано обеспечить внутренний рынок потребительскими товарами и услугами, повышая качество жизни населения, увеличивая в процентном соотношении количество людей со средним уровнем заработка, наращивая средний класс общества. Кроме того, малому бизнесу проще переживать периодически повторяющиеся экономические кризисы, так как при меньшей капиталоемкости, в сравнении с крупными компаниями, легче обеспечить модернизацию производства и обновление номенклатуры продукции.

Самой первой проблемой является создание мотивация людей для открытия бизнеса в борьбе со страхом перед риском и неизвестностью в будущем. На сегодняшний день в России достаточно развита поддержка начинающих предпринимателей: оформление документации в бизнес-центрах, бесплатные консультации, работа бизнес-инкубаторов, введение налоговые каникул. Однако уже функционирующим бизнесменом, к сожалению, помощи ждать неоткуда. Налоговые каникулы и льготное кредитование малого и среднего бизнеса могли бы стать эффективными методами антикризисной политики.

5. Государственная поддержка. В рамках работы по привлечению инвестиций федеральными и региональными органами власти целесообразно отдавать приоритет проектам, реализуемым на имеющихся производственных площадках в моногородах. Финансирование строительства объектов инфраструктуры государство должно возложить на себя, и лишь строительство предприятий оставить частному бизнесу.

На федеральном уровне необходимо принять закон о деятельности моногородов, разработать долгосрочные целевые программы (не точечные меры, какие наблюдались ранее), пересмотреть систему налогообложения для моногородов и их ведущих предприятий (перераспределение бюджетов в пользу местных бюджетов), отслеживать фактическое выполнение комплексных инвестиционных планов моногородов.

Региональный уровень власти в силах улучшить транспортные связи между муниципальными образованиями одного региона, что ускорит развитие агломераций. Ведь малый город, сохранив специализацию, может получить больше выгод, а совмещение ресурсов повысит инвестиционный климат в регионе. На этом уровне необходимо поддержать введение налоговых каникул для начинающих предпринимателей.

Успех в выполнении планов прямо зависит от инициативной позиции местных властей, включая меры по созданию благоприятного инвестиционного климата: эффективное взаимодействие с руководством градообразующего предприятия, налоговые и административные преференции, льготы по аренде, земельным участкам.

В свете вышесказанного проявляется значимость поддержки моногородов на всех уровнях власти с учетом территориальных различий. Ни одна из предпосылок не сможет быть реализована или улучшена в нужном русле без активной поддержки и тщательного контроля со стороны государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований РФ к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/01/kriterii-site-dok.html> (дата обращения 05.04.2015).

2. Развитие моногородов России : монография / под ред. И. Н. Ильиной. М., 2013.

3. Депутат: бюджет 2015–2017 годов не решает вопрос импортозамещения // РИА «Новости» [Электронный ресурс]. URL: <http://wap.ria.ru/economy/20141006/1027160668.html> (дата обращения 04.04.2015)

4. Шанс для автопрома // Российская бизнес-газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/16/proizvodstvo.html> (дата обращения 19.05.2015)

5. Трифонов В. А. Факторы и принципы формирования промышленно-инновационных кластеров // Вестник КемГУ. 2013. № 1 (53).

С.А. Руденко, студентка кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета

Научный руководитель – В. И. Соколова, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

В статье рассмотрена актуальность проектного финансирования в условиях сложившейся экономической ситуации, сущность проектного финансирования и его отличия от традиционных форм кредитования. Проведен анализ данных об инвестициях в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования. Изучен опыт финансирования строительных проектов Алтайского отделения ОАО «Сбербанк России» с 2007 по 2014 г. В заключение выявлены проблемы развития банковского проектного финансирования и предложены меры по совершенствованию данного вида финансирования.

Ключевые слова: проектное финансирование, инвестиции в основной капитал, российские банки, финансирование строительных проектов.

Необходимость повышения темпов экономического роста в современной экономике предполагает осуществление крупных капиталовложений в ведущие отрасли. В условиях недостатка собственных ресурсов и ограниченного доступа к бюджетным средствам и традиционным формам банковского кредитования проектное финансирование становится одним из главных способов формирования инвестиционных ресурсов для развития экономики России [1, с. 34]. Важно отметить, что в 2014 г. Президентом РФ и Правительством РФ поставлена задача развития проектного финансирования. Ведь сложившаяся ситуация в экономике стала своеобразным катализатором для пересмотра принципов осуществления деятельности различных структур, в том числе и банков.

Проектное финансирование представляет собой комплексный банковский продукт по организации кредитования крупных инвестиционных проектов, при котором источником обслуживания долговых обязательств являются денежные потоки, генерируемые проектом. Специфика этого вида инвестирования состоит в том, что оценка затрат и доходов осуществляется с учетом распределения риска между участниками проекта. Современное банковское проектное финансирование характеризуется следующими чертами:

- обособление имущества проекта с помощью специализированной проектной компании;
- основным обеспечением предоставляемых банком кредитов являются доходы, которые получит в будущем создаваемое предприятие;
- тщательный подход к качеству разработки и обоснования таких проектов;
- различные формы предоставления средств и наличие различных участников финансирования;
- распределение рисков между всеми участниками реализации проекта [2, с. 63].

Основные преимущества заемщика при проектном финансировании заключаются в следующем:

- рассмотрение проекта в качестве самостоятельного объекта ведения бизнеса;
- осуществление проекта без отвлечения ресурсов от основной деятельности организации;
- распределение рисков между большим количеством участников финансирования.

Кредиторы проектного финансирования, в отличие от иных видов кредитования, имеют возможность привлечения новых клиентов и удержания старых клиентов для расширения своих позиций на рынке; увеличения прибыли банка, поскольку маржа по долгосрочным кредитам выше, чем по краткосрочным, в силу более высокого риска; продажи сопутствующих проектному финансированию банковских продуктов.

В то же время для проектного финансирования, особенно в условиях современной российской экономики, характерны высокий уровень рисков, зависимость от инвестиционного климата, существующие противоречия в законодательстве и другие. Недостатки проектного финансирования для заемщика включают выплату высокой процентной ставки по кредиту, большие временные и транзакционные затраты, а также усиленный контроль со стороны кредиторов, что может привести к уменьшению самостоятельности при принятии управленческих решений [3, с. 58].

Обратимся к данным об инвестициях в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования (табл. 1) [4]. Как видим, за последние годы увеличился объем инвестиций и объемы кредитования инвестиционных проектов. В 2013 г. темпы роста составили 124%, а в 2014 г. — 91%, что связано с ухудшением ситуации в экономике в целом.

Таблица 1

**Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации
по источникам финансирования, трлн руб.**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал	6705,5	6040,8	6625,0	8445,2	9595,7	10065,7	9852,9
В т. ч. кредиты банков	791,9	621,5	595,8	725,7	806,3	1003,6	918,0

Далее рассмотрим опыт проектного финансирования в Алтайском крае на примере Алтайского отделения ОАО «Сбербанк России». Для этого рассмотрим портфель Алтайского отделения банка по финансированию строительных проектов с 2007 по 2014 г. (табл. 2). Отметим, что в 2009–2010 гг. (в посткризисный период) были самые высокие темпы кредитования — 104%. В 2012 г. произошло существенное снижение ссудной задолженности — на 60%, что вызвано снижением инвестиций в основной капитал в 2012 г. На настоящий момент мы видим, что происходит рост ссудной и срочной задолженностей и снижение просроченной задолженности, что является позитивной тенденцией.

Таблица 2

Портфель по финансированию строительных проектов, млрд руб.

Отчетная дата	Ссудная задолженность	Срочная задолженность	Просроченная задолженность
01.01.2008	2,17	2,17	0,00
01.01.2009	5,49	5,49	0
01.01.2010	7,84	7,81	0,04
01.01.2011	8,17	4,63	3,53
01.01.2012	6,70	3,26	3,44
01.01.2013	2,62	1,47	1,15
01.01.2014	2,04	1,33	0,70
01.01.2015	4,57	4,43	0,14

Если рассматривать портфель по финансированию строительных проектов по видам кредитования (табл. 3), видим, что в структуре портфеля лидирует строительство коммерческой недвижимости — 68% против 11% по жилой недвижимости. Следует отметить, что снижается просроченная задолженность по обоим видам кредитования — примерно на 40%. Это достигнуто за счет эффективных методов работы Сбербанка по финансированию инвестиционных проектов и политики снижения рисков.

Таблица 3

**Портфель по финансированию строительных проектов
по видам кредитования, млрд руб.**

	01.01.2013		01.01.2014	
	Срочная задолженность	Просроченная задолженность	Срочная задолженность	Просроченная задолженность
Портфель строительных проектов, всего	1,47	1,15	1,33	0,7
Жилая недвижимость	0,14	0,81	0,15	0,46
Коммерческая недвижимость	1,00	0,34	0,91	0,24
Контрактное кредитование	0,332	0	0,28	0

Исследуя преимущества банковского проектного финансирования, а также данных рынка проектного финансирования в России за последние годы, можно отметить, что у БПФ есть некий потенциал, который еще не реализован вследствие следующих факторов и тенденций:

- ограничения законодательства в отношении ключевых инструментов государственного регулирования инвестиционного процесса;
- неразвитость института государственно-частного партнерства;
- отсутствие единой информационной базы, единых стандартов управления проектами и рисками;
- низкий уровень корпоративного управления, связанный с отсутствием на предприятиях специалистов, готовых к проектной деятельности.

Обобщая вышесказанное, полагаем, что совершенствование проектного финансирования должно осуществляться по следующим направлениям:

- 1) совершенствование методической и правовой базы проектного финансирования;
- 2) развитие финансового менеджмента в реальном секторе экономики в формате проектного финансирования;
- 3) выделение из состава коммерческих банков кредитных учреждений инвестиционной направленности, несущих большую инвестиционно-кредитную нагрузку и кредитующих наиболее приоритетные проекты для регионов;
- 4) разработка и реализация государственных гарантий участниками инвестиционного процесса в области межбанковского кредитования;
- 5) более тщательный контроль и мониторинг результатов осуществления инвестиционных проектов;
- 6) развитие сопутствующих проектному финансированию услуг банков по консультированию и управлению займами [1, с. 38–39].

Подводя итоги, можно сказать, что проектное финансирование является актуальным в связи с изменениями в банковском секторе и экономике России в целом. Для экономики любого региона проектное финансирование является одним из способов привлечения дополнительных ресурсов для реализации инвестиционных проектов и приоритетных программ. На наш взгляд, предложенные выше условия будут способствовать успешному развитию банковского проектного финансирования в регионах России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьева О. Н. Состояние рынка проектного финансирования и факторы, сдерживающие его развитие // Деньги и кредит. 2014. № 2.
2. Пилякина В. С. Банковское проектное финансирование: сущность и система // Финансы и кредит. 2009. № 30.
3. Саберов Р. Х. Проектное финансирование: основные характеристики и заинтересованные участники // Экономические науки. 2013. № 13.
4. Инвестиции в нефинансовые активы: Федеральная служба государственной статистики. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 20.04.2015).

А. Ю. Саламатин, студент кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета

Научный руководитель – А. А. Мартенс, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ КРЕДИТНОМ РЫНКЕ РОССИИ

Приведены количественные данные о развитии микрофинансовых организаций. Рассмотрены основные факторы, способствующие становлению рынка микрокредитования. На основании анализа количественных данных о развитии микрофинансовых организаций, а также изучения нормативно-правовых документов сделан вывод о дальнейшей тенденции развития данного финансового института.

Ключевые слова: микрокредитование, микрофинансовые организации, потребительский заем.

Начиная с 2000-х гг. в Российской Федерации стал активно развиваться такой сегмент финансового рынка, как потребительское кредитование. Первоначально являясь частью исключительно банковской сферы, рынок потребительского кредитования по мере своего развития стал смещаться в сторону микрофинансирования, что было обусловлено исключительной доступностью такого вида займов в микрофинансовых организациях (МФО). Привлекательные условия кредитования вызвали огромный интерес не только у населения, но и у малого бизнеса, который на данный момент нуждается в кредитных ресурсах в размере около 300 млрд руб. [1].

Указанные обстоятельства вызвали бурный рост рынка, что представлено на графике (рис. 1) [2]. Тенденции развития свидетельствуют о его востребованности и значимости в финансовом секторе.

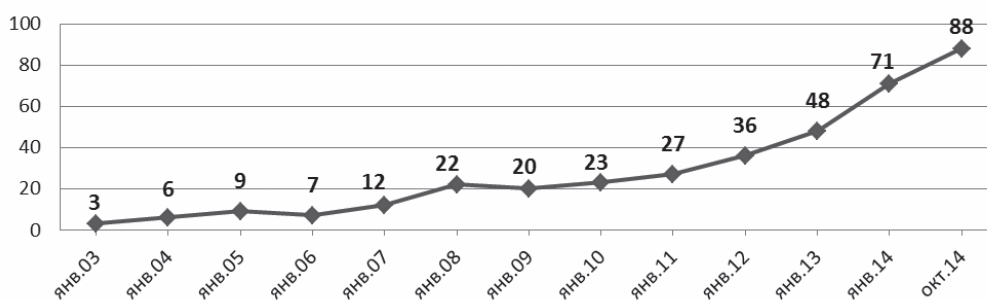

Рис. 1. Динамика рынка микрофинансирования в РФ, млрд руб.

Столь стремительный рост сферы микрокредитования вызвал и интенсивный рост количества микрофинансовых организаций (далее — МФО), которые своевременно отреагировали на потребность населения и малого предпринимательства в микрозаймах. Увеличение количества МФО способствовало также усилению конкуренции и в банковской сфере. Все больше банков стараются расширить свой портфель кредитных продуктов. Помимо этого, некоторые банки принимают активное участие в формировании капитала МФО, а нередко и организуют собственные организации по выдаче микрозаймов.

Однако с IV квартала 2013 г. растет также и количество МФО, прекративших свою деятельность, что свидетельствует о нестабильности рынка (рис. 2) [3].

При этом, по прогнозам аналитиков, данная тенденция сохранится, что приведет к уменьшению количества действующих микрофинансовых организаций. [4].

Рис. 2. Динамика включения и исключения МФО из Государственного реестра МФО за 01.10.2011–25.02.2015, ед.

Значительные изменения наблюдаются и в структуре кредитного портфеля МФО (рис. 3). Так, можно отметить увеличение доли потребительских займов и сокращение удельного веса займов субъектам малого и среднего предпринимательства [2].

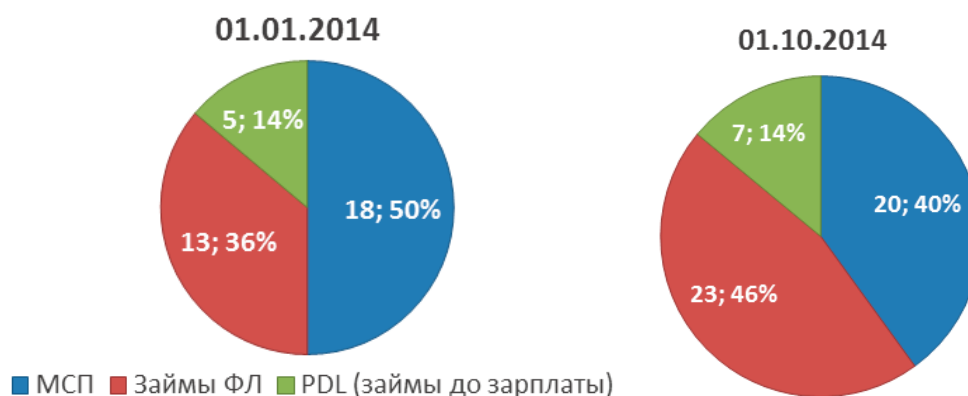

Рис. 3. Совокупный портфель займов МФО, млрд руб.

В сфере нормативно-правового регулирования за годы развития микрофинансового рынка также произошел ряд качественных изменений. Принятие 7 июля 2010 г. Федерального закона № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [4] позволило вывести МФО из теневого сектора экономики и задать основные направления развития данного финансового института. Принятый законопроект также способствовал формированию доверительных и более прозрачных отношений между кредиторами и заемщиками.

Вступление же в силу с 1 июля 2014 г. Федерального закона № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [5] явилось логическим продолжением стратегии государства по формированию стабильного и нормативно-обеспеченного финансового рынка. Принятые меры значительно отягощают бизнес микрофинансовыми организациями, но, как считают сами участники микрофинансового рынка, это лишь способствует формированию здоровой конкуренции, а также стабильному развитию сферы микрокредитования.

Особое внимание государство уделяет проблеме недостаточного кредитования малого и среднего предпринимательства (МСП). Центральный Банк России рассматривает возможность повышения кредитного лимита на микрозаймы для МСП до 2 млн руб. при сохранении лимита в 1 млн руб. для физических лиц.

Однако представители ряда крупных микрофинансовых организаций высказывают предложения о повышении лимита кредитования для малого бизнеса до 3 млн руб. [2]. Но стоит заметить, что в сложившейся ситуации особенно важным является постепенное введение изменений. Чаще всего МФО не способны полностью оценить возможности заемщика, что обычно приводит к увеличению задолженностей, доля которых в сфере микрокредитования стремительно увеличивается, значительно опережая данный показатель в банковской сфере.

Зачастую МФО вынужденно идут на риск, предоставляя заем потенциально неплатежеспособному клиенту. Необходимость неоправданных рисков вызвана прежде всего жесткой конкуренцией, постоянно усиливающейся в сфере микрокредитования, что вынуждает МФО искать новые способы привлечения и удержания клиентов.

Так, в качестве площадки для выдачи займов микрофинансовые организации стали активно использовать Интернет. Такой подход позволяет клиентам, не выходя из дома, получать заемные средства на банковскую карту, электронный кошелек или на счет мобильного телефона. Но в то же время растет необходимость развития способов удаленной идентификации и оценки платежеспособности клиента.

Обобщая все вышеизложенное, выделим основные направления развития рынка микрокредитования в Российской Федерации:

- дальнейшее сохранение темпов роста микрофинансового рынка;
- значительное сокращение количества МФО;
- более тесное взаимодействие с банковским сектором, в том числе «обмен» клиентами;
- усиление контроля со стороны финансового регулятора при сохранении специфики рынка микрокредитования;
- переориентация отдельных МФО исключительно на сферу кредитования малого и среднего предпринимательства;
- увеличение безналичного денежного оборота во взаимодействии с клиентами.

В целом же рынок микрокредитования в России еще только начинает развиваться, и этот процесс во многом зависит от таких факторов, как:

- 1) потребность населения и малого бизнеса в микрозаймах и возможность их обслуживания;
- 2) степень регулирования государством финансового рынка и рынка микрокредитования в частности;
- 3) уровень конкуренции со стороны банковских организаций.

Таким образом, на настоящее время сформирован ряд предпосылок, обеспечивающих создание на базе МФО нового финансового института, способного качественно дополнить банковский сектор, а также взаимодействовать с ним в целях развития и стабилизации экономики в сфере финансовых рынков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быковец М. В. Микрофинансирование: тенденции развития и объективные предпосылки его государственного регулирования [Электронный ресурс]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/1/ekonomika/bykovets.pdf (дата обращения 15.05.2015).
2. Российский микрофинансовый центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rmcenter.ru> (дата обращения 15.05.2015).
3. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/sbrfr> (дата обращения 15.05.2015).
4. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ// Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru (дата обращения 15.05.2015).
5. О потребительском кредите (займе) : Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ// Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru (дата обращения 15.05.2015).

***Н. С. Сотникова**, студентка кафедры экономической теории Алтайского государственного университета*

***О. В. Кузнецова**, старший преподаватель кафедры экономики, социологии труда и управления персоналом Алтайского государственного университета*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Представлены основные проблемы использования женского труда в рыночных условиях. Выявлено, что неблагоприятное положение женщин в сфере занятости прослеживается не столько в динамике безработицы, сколько в ухудшении качественных параметров женской занятости. Аргументирована необходимость участия женщин в трудовом процессе.

Ключевые слова: женский труд, занятость, безработица, рынок труда, дискриминация.

Рынок труда является особой областью рыночных отношений, где совершаются сделки по купле-продаже рабочей силы. При этом современные социально-трудовые отношения характеризуются, в частности, проблемой разделения труда по признаку пола, под которой, как правило, понимается распределение занятий между женщинами и мужчинами, базирующееся на традициях и обычаях, формально и неформально закрепленных в практике и сознании людей.

Женщина активно включается в общественное производство и труд в эпоху капитализма. Массовое применение женского труда — явление, свойственное капиталистической формации, эпохе машинного производства, поскольку именно с изобретением машин создалась возможность его широкого использования.

Для советских лет, начиная с 1960-х, была характерна сверхвысокая и сопоставимая с мужской экономической активность женщин — более 80% женщин трудоспособного возраста работали. Однако в переходный период, как принято считать, положение женщин на рынке труда резко изменилось. Статистика показывает, что в 2013 г. по сравнению с 1992 г. экономическая активность женщин трудоспособного возраста в Российской Федерации снизилась достаточно существенно (с 81,6 до 63,0%).

Уровень безработицы можно с полным правом отнести к числу наиболее информативных показателей, характеризующих положение той или иной группы населения на рынке труда. Этот уровень среди женщин в Российской Федерации в 2012–2013 гг. имеет тенденцию к увеличению, 1881 и 1896 тыс. человек соответственно [1, с. 136].

Однако сегодня неблагоприятное положение женщин в сфере занятости прослеживается не столько в динамике безработицы, сколько в ухудшении качественных параметров женской занятости. В числе таких неблагоприятных тенденций следует отметить вытеснение женщин с рабочих мест, связанных с высококвалифицированным интеллектуальным трудом, и низкую вовлеченность женщин в предпринимательство и самозанятость, обеспечивающие в среднем более высокий уровень доходов, чем традиционная работа по найму.

«Качественные» различия между безработными мужчинами и женщинами видны при анализе причин потери работы. Если для женщин ведущей причиной потери работы является увольнение в связи с сокращением кадров, то среди мужчин большинство составляют уволившиеся по собственному желанию либо по другим причинам (как правило, сюда входят нарушения трудовой дисциплины, пьянство, прогулы и пр.) [2, с. 83].

Еще одной особенностью или, другими словами, причиной женской безработицы является проблема первичного трудоустройства девушек после окончания учебного заведения. Молодые женщины сталкиваются в этом отношении с более серьезными препятствиями, чем мужчины (обусловленными в первую очередь опасением работодателей по поводу вероятности ухода вновь принятого сотрудника в декретный отпуск в связи с рождением ребенка). Так, доля девушек, не трудоустроенных после окончания учебы, вдвое превышает аналогичный показатель для юношей [3, с. 14].

Более низкие шансы женщин на профессиональное продвижение и поиск работы, отражаемые показателями официальной статистики, в немалой степени предопределяются также восприятием женщины как работника со стороны работодателей.

Наиболее подходящими для мужчин считаются такие виды деятельности, как работа, связанная с принятием решений; работа с людьми; интеллектуальная работа; работа, связанная с повышенными физическими нагрузками; для женщин это работа с бумагами; работа, требующая повышенного внимания и терпения; чисто исполнительская работа; работа, не требующая высокой квалификации и образования.

Следует отметить, что экономическая занятость женщин в странах Европейского Союза (ЕС) заметно ниже, чем среди мужчин, — 54,9% против 73,0% [2, с. 85]. Однако в таких странах, как Швеция и Дания, различия не столь значительны. Примерно каждая третья женщина, работающая в Европейском Союзе, занята неполное рабочее время (среди мужчин только 6,3%) [2, с. 89].

Если среди занятых мужчин в ЕС 10,1% являются руководителями компаний, то среди женщин таких всего 5,7%. Наибольшие различия (самые низкие удельные веса руководителей среди занятых женщин) были зафиксированы в Италии, Дании и Финляндии, наименьшие — в Испании и Ирландии. В России руководящие должности занимают 6,8% женщин против 10,4% мужчин (таб.) [1, с. 91].

Наименьшие различия по доле самозанятых среди занятых в экономике мужчин и женщин отмечаются в Португалии, где к этой категории относится более 19% занятых. В России доля самозанятых женщин 4,8%, а мужчин — 5,8% [1, с. 94].

В странах ЕС существует ярко выраженная дискриминация в оплате женского труда. В ЕС женщины за выполнение одной и той же работы получают на 15% меньше, чем мужчины. На Мальте, в Португалии и в Бельгии разница в оплате труда составляет 5%, а на Кипре, в Эстонии и Словакии достигает 25%. В России средняя начисленная заработная плата женщин на 14,8% меньше, чем заработная плата мужчин [1, с. 113]. Вместе

с тем рабочий день женщины (на производстве и дома), как правило, длиннее, чем у мужчины. Соответственно у женщин остается меньше свободного времени на отдых.

Занятые в экономике на должности руководителей (представителей) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций, %

Страна	Женщины	Мужчины
Италия	1,3	3,7
Дания	3,7	10,3
Финляндия	5,0	13,0
Европейский Союз	5,7	10,1
Испания	6,8	9,1
Россия	6,8	10,4
Ирландия	9,6	12,6

Таким образом, проблема занятости женщин — предмет постоянного внимания и изучения различными международными организациями.

Участие женщин в трудовом процессе важно по многим причинам. Оно является источником экономической независимости женщин, дает им право на социальное и пенсионное обеспечение и соответствующие услуги здравоохранения, а также предоставляет возможности для улучшения общественного положения и развития личности. Оплачиваемая трудовая деятельность женщин повышает их роль и авторитет в семье и не только дает доход, но и служит образцом членам семьи для подражания.

Способность женщин приспосабливаться к нетипичным формам труда (в плане распределения своего времени и сил) стала важной основой повышения гибкости в области занятости и проведения структурной перестройки.

В настоящее время, когда общество стоит перед социальными трудностями, когда так важно успешное развитие экономики, необходимо прежде всего формирование нового типа работника — компетентного, активного, профессионального и мобильного, что в равной степени относится как к мужчинам, так и к женщинам. Этому будет способствовать развитие систем профориентации и психологической поддержки, профобучения и переобучения безработных граждан. Только ориентируясь на такие важнейшие направления активной политики занятости можно повысить конкурентоспособность и мобильность женщин на рынке труда.

В частности одним из выходов из создавшегося положения является помощь государства в развитии малого предпринимательства и самозанятости для женщин.

В заключение следует отметить, что в рыночных условиях хозяйствования женщины, с одной стороны, могут проявлять инициативу и самостоятельность в выборе работы, а с другой стороны, они оказываются менее социально защищенными в сфере труда, чем мужчины. Таким образом, женская экономическая инициатива вступает в конфликт с социальной дискриминацией женщин.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Женщины и мужчины России : стат. сб. / Росстат. М., 2014.
2. Коровкин А. Г., Королев И. Б. Динамика и структура занятого населения России по полу: опыт макроэкономической оценки // Проблемы прогнозирования. 2003. № 3.
3. Роцин С. Ю. Дискриминация и равенство возможностей на рынке труда // Человек и труд. 1997. № 4.

***Е. А. Турзукова, студентка кафедры экономики предпринимательства и маркетинга
Алтайского государственного университета***

*Научный руководитель – О. А. Горянинская, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета*

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОЗНИЧНОЙ СЕТЕВОЙ ТОРГОВЛЕ

В статье рассмотрены различные подходы к понятию термина «логистическая технология» и дано авторское определение. Выделены функциональные области логистики сетевой торговли, в разрезе которых проанализированы современные логистические технологии, используемые ведущими розничными торговыми сетями, представленными на рынке России и Алтайского края.

Ключевые слова: логистическая технология, розничная сетевая торговля, розничные торговые сети, функциональные области логистики.

Тенденция укрупнения торговых сетей, возникновение новых форматов, усиление тенденции мультиформатности — все это в итоге приводит к ужесточению конкуренции между торговыми сетями на отечественном потребительском рынке, что обуславливает необходимость применения современных подходов в области оптимизации всех бизнес-процессов в целях выявления внутренних резервов получения конкурентных преимуществ [1, с. 35].

Оптимизация логистических издержек во всех звеньях логистической цепи является наиболее актуальным методом формирования и (или) поддержания конкурентоспособности розничной торговой сети, что позволяет согласиться с мнением, что в современных условиях наблюдается переход от традиционной ценовой модели конкуренции к «конкуренции цепи поставок» [2, с. 19].

Инновационные решения в сфере логистики реализуются посредством применения современных логистических технологий. Нами в таблице 1 представлены подходы к понятию термина «логистические технологии», которые приводятся в экономической литературе. Обобщение и анализ данных понятий позволили сформулировать авторское определение (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению термина «логистическая технология»

Автор	Содержание термина
А. А. Чаботаев	Деятельность по эффективному управлению, планированию и обеспечению материальных и информационных потоков с целью эффективного товародвижения, начиная от товаропроизводителя и кончая потребителем
В. И. Сергеев	Стандартная последовательность выполнения логистического процесса, составляющая определенную логистическую парадигму
А. А. Канке, И. П. Кошечкина	Стандартная (стандартизированная) последовательность (алгоритм) выполнения отдельной логистической функции и (или) логистического процесса функциональной области логистики и (или) в логистической системе, поддерживаемой соответствующей логистической системой и воплощающей определенную логистическую концепцию
Л. А. Мясникова	Совокупность методов, процедур и инструментов воздействия на потоки ресурсов, обеспечивающих реализацию принятой логистической стратегии
Авторское определение	Определенная последовательность (алгоритм) действий, реализуемая в той или иной функциональной области логистики, направленная на повышение эффективности выполнения логистической функции (ий) и оптимизацию издержек логистической цепи в целях получения организацией конкурентных преимуществ на рынке

Логистические технологии находят применение в той или иной функциональной области логистики. С учетом специфики логистического процесса розничных торговых сетей нами выделены следующие функциональные области, отличающиеся от «классического подхода», которые формируют функциональный цикл логистики сетевой торговли: логистика закупок; внутрисетевая логистика, включающая в себя запасы в логистике и логистику распределения; логистика продаж и обслуживания; транспортная логистика; складская логистика.

В рамках достижения поставленной цели нами проанализированы и представлены в таблице 2 современные логистические технологии, используемые ведущими розничными торговыми сетями, представленными на рынке России и Алтайского края, в разрезе функциональных областей логистики сетевой торговли.

Таблица 2

**Использование современных логистических технологий
розничными торговыми сетями**

Розничные торговые сети	Логистические технологии в разрезе функциональных областей логистики сетевой торговли
Логистика закупок	
METRO, «Ашан», «Магнит», «Лента», X5 retail group, «О'Кей»	Система электронного обмена данными с поставщиками (EDI); поставки «точно-в-срок» (just in time); смешанная система поставки (комбинированные поставки)
METRO	Система синхронизации мастер-данных (GDSN); интернет-портал для поставщиков Metro Link; система быстрого реагирования (Quick Response, QR)
«Ашан»	Поставки «в полку»
«О'Кей»	Поставки «по сводной ведомости» (консолидированная поставка); логистическое премирование поставщиков
Внутренняя логистика сети	
METRO, «Ашан», «Магнит», «Лента», X5 retail group, «О'Кей»	Паллетный кросс-докинг (cross-docking); пик-бай-лайн (pick-by-line); поставки «точно-в-срок» (just in time)
METRO, «Лента»	Стеллажное хранение
«Магнит»	Двухуровневый кросс-докинг (merge in transit)
«Дикси Групп»	Роллконтейнерное и термобоксовое распределение в торговые точки; метод загрузки машин «точно в последовательности» (just in sequence); система поставок «в ночь»
Складская логистика	
«Магнит», «Лента», «О'Кей», X5 retail group, «Дикси Групп»	Сеть спекулятивных складских помещений (складов)
METRO, «Магнит»	Технология «импортный склад»
«Ашан»	Схема built-to-suit (строительство под заказчика/уникальное строительство склада); система мультитемпературных складов
«Дикси Групп»	Радиочастотная идентификация товаров (RFID) (технология комплектования)
Логистика продаж и обслуживания	
METRO	Доставка профессиональным клиентам (кафе, рестораны др.); кредитная карта METRO; потребительский кредит на товары
«Леруа Мерлен»	Система «ночной логистики»; разнотарифная доставка товаров: «до подъезда» / «до лифта» / «на дачу» / «в комнату на ваш выбор»; система «гибкого» потребительского кредитования
«Ашан»	«Ашан-онлайн» (интернет-магазин непродовольственных товаров с доставкой по всей России); залоговая система использования покупательских тележек
«О'Кей»	«О'Кей — опережая желания» (интернет-магазин с доставкой по всей России)

Наибольший удельный вес применяемых в деятельности розничных сетей логистических технологий приходится на закупочную логистику, как пункт «запуска» материального потока в движение по цепи поставок. Одной из основных тенденций в выделенной области является использование всеми крупными торговыми сетями технологии электронного обмена данными с поставщиками (EDI), позволяющей минимизировать расходы, связанные с документооборотом, до 7–10% от общей стоимости сделки.

Внутрисетевая логистика является базисом для организации и координации деятельности внутри торговой сети. Все ведущие торговые сети в настоящее время формируют сеть собственных распределительных центров, имеющих зону транзита, которая позволяет осуществлять операции традиционного и модифицированного кросс-докинга. Данные проведенного исследования свидетельствуют о том, что розничные торговые сети активно применяют логистические технологии в области поставок товаров в торговые точки.

Складская логистика, так же как и транспортная логистика, пронизывает все функциональные области логистики сетевой торговли. Ни одна из выделенных торговых сетей на сегодняшний день не имеет полностью автоматизированных складов, но, благодаря использованию тех или иных логистических технологий, им удается автоматизировать осуществление отдельных складских операций. Лидером по использованию таких технологий является торговая сеть «Ашан», которая летом 2015 г. планирует ввод в эксплуатацию уникального складского комплекса, спроектированного специально по потребностям сети (built-to-suit).

Функциональной областью логистики, отвечающей за исходящий материальный поток, является логистика продаж и обслуживания. Для торговой сети это область «повышенного» контроля, которая является единственной функциональной областью, эффективность организации которой «видна» покупателям и непосредственно оценивается ими. Так, например, только организованная расстановка товара на полках магазина позволяет увеличить продажи как минимум на 15% [3, с. 23]. Актуальной тенденцией является создание торговыми сетями интернет-магазинов с доставкой по всей России: «Ашан-онлайн», «О'кей — опережая желания».

Проведенный анализ логистических технологий в разрезе функциональных областей логистики сетевой торговли позволяет сделать вывод о том, что розничные торговые сети в настоящее время активно применяют различные технологии, позволяющие оптимизировать логистические издержки. Но перечень логистических технологий, используемых российскими розничными сетями, как показывает практика, в большинстве своем однообразен. «Локомотивами» в использовании логистических технологий выступают иностранные торговые сети METRO и «Ашан», представленные на российском рынке и рынке Алтайского края. Иностранные торговые сети используют более прогрессивные, сложно-технические, информационные логистические технологии, которые копируются российскими торговыми сетями и затем адаптируются с учетом специфики деятельности отдельной торговой сети.

При сравнении применяемых логистических технологий иностранных и российских торговых сетей нами были выделены следующие предложения по реализации логистических технологий в российских торговых сетях:

- использование зарубежного опыта в части организации прогрессивных систем закупки, позволяющих в течение нескольких часов выполнять заказы магазинов в требуемом объеме и ассортименте, в отличие от отечественного опыта, предусматривающего формирование сетей поставщиков на основе лучшего;
- переход на единую систему кодификации во всей цепи поставок на базе стандарта GTIN, позволяющую интегрировать все варианты товарных кодов UPC и EAN, которая используется немецкой сетью METRO, но не применяется ни в одной отечественной торговой сети;

- формирование и применение технологии безбумажного отбора данных (pick to light), широко используемой в складской логистике и логистике продаж иностранных торговых сетей. В российских торговых сетях может реализоваться путем усовершенствования применяемой технологии радиочастотной идентификации товаров.

Таким образом, в сложившейся ситуации перспективным направлением является разработка прогрессивной стратегии использования логистических технологий российскими торговыми сетями: ориентация на постоянное повышение уровня используемых логистических технологий и введение новых технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горяннинская О. А. Современные преобразования розничной торговли в условиях развития сетевого бизнеса : монография. Барнаул, 2013.

2. Асмолова О. С. Управление цепями поставок в сетевой розничной торговле // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 26 (60).

3. Мясникова Л. А. Логистика сетевой торговли : учебное пособие. СПб., 2014.

А. И. Юдакова, магистрант кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета

Научный руководитель – И. Е. Каплинская, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Алтайского государственного университета

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Представлены теоретические вопросы, дана оценка состояния пенсионной политики государства и проведен анализ пенсионной системы Российской Федерации на сегодняшний день, выявлены основные проблемы функционирования пенсионной системы и предложены пути решения некоторых проблем

Ключевые слова: социальная политика государства, пенсионная политика государства, пенсионная система, пенсионное обеспечение, пенсионное страхование, Пенсионный фонд Российской Федерации.

Пенсионную политику принято чаще всего относить к направлению социальной политики государства, призванной повысить благосостояние населения и обеспечить высокий уровень и качество жизни. Государственная пенсионная политика рассматривается как базовая и одна из самых важных государственных гарантий стабильного развития общества, поскольку затрагивает непосредственно интересы нетрудоспособного населения, составляющего примерно 30% жителей нашей страны. Однако не стоит забывать, что пенсионная политика имеет и экономический аспект, связанный с процессами расширенного воспроизводства.

В России пенсионная политика часто претерпевает изменения, реагируя на события в экономике. В стране постоянно проводят пенсионные реформы в надежде, что они приживутся и дадут неплохой результат. Пенсионная система Российской Федерации за последние десятилетия во многом претерпевала изменения и до сих пор продолжает модернизироваться. Нетрудно заметить, что все эти преобразования не могут решить всех проблем пенсионной политики, причем с каждым годом их становится все больше. Сейчас важно создать условия и для обратного позитивного влияния на развитие хозяйства, но часто они дают непредсказуемые последствия.

Пожалуй, к самой серьезной реформе в пенсионной политике среди всех других преобразований следует отнести создание в 1990 г. Пенсионного фонда Российской Федерации в качестве основного института аккумулирования, хранения и размещения пенсионных взносов.

Еще одной яркой реформой стала смена распределительной пенсионной системы на распределительно-накопительную, в результате неблагоприятной демографической ситуации и экономического кризиса [4]. Появление в 2002 г. новой пенсионной системы и ее накопительной части предоставило возможность заработать такую пенсию, которой будет достаточно для нормального проживания при выходе на пенсию.

Одной из ключевых тем на данный момент является состояние пенсионной политики и дальнейшие пути ее реформирования [5]. В середине ноября 2013 г. в Госдуме был рассмотрен пакет пенсионных законопроектов, которые вызвали в обществе острую дискуссию. Сейчас уже сделаны определенные шаги по реформированию системы, но пути изменения системы требуют более пристального внимания. Поэтому в результате изучения этого вопроса были выделены следующие проблемы пенсионной системы.

1. Несовершенство балльной системы.

Начиная с 2015 г. трудовая пенсия, включающая страховую и накопительную части, преобразовывается в самостоятельные виды пенсий: страховую и накопительную [1]. Порядок расчета и назначения накопительной пенсии не изменится, а вот страховая пенсия будет формироваться с применением новой величины пенсионных коэффициентов, или баллов. Это значит, что страховые взносы работодателя на пенсию работника будут учитываться на его личном счете в ПФР в пенсионных баллах, а не в виде пенсионных прав, как это было раньше. Будет устанавливаться минимально необходимое количество пенсионных баллов для назначения страховой пенсии по старости. Стоимость одного балла будет устанавливаться государством и ежегодно увеличиваться на уровень не ниже инфляции.

Представляется, что такая балльная система исчисления пенсий является несовершенной. Во-первых, это очень сложная форма расчета будущей пенсии. Чтобы определить размер своей пенсии, необходимо знать количество заработанных баллов и их величину, в чем и состоит главная трудность. Формула использует такие данные, которые мы не только не знаем, но и не сможем найти. Сейчас населению предоставляют пенсионные калькуляторы, которые можно найти на сайте ПФР, где предлагается ответить на несколько простых вопросов и таким образом определить условный размер своей будущей пенсии. Такая возможность упрощает расчеты, но, к сожалению, дает лишь условные цифры, которые далеки от реальности, да и цифры эти совсем не впечатляющие.

Балльная система порождает неопределенность размера будущей пенсии. Это связано с тем, что через государство определяется величина нашей пенсии и ежегодно эта величина может изменяться в зависимости от стоимости каждого балла. А значит, окончательный размер своей пенсии мы узнаем, лишь будучи уже пенсионерами.

Новая система автоматически заставляет людей работать дольше. За выход на пенсию позже общеустановленного пенсионного возраста обещают дополнительные премиальные пенсионные баллы, увеличивающие пенсию. Такой шаг приведет к тому, что многие рабочие места будут заняты пенсионерами, а молодые специалисты просто останутся либо безработными, либо будут работать не по специальности.

Таким образом, использовать балльную систему исчисления пенсий не стоит, а нужно сохранить пока еще действующую систему с трудовой пенсией — пенсией, формируемой по обязательному пенсионному страхованию. При выходе на пенсию система рассчитывает ежемесячный размер выплат исходя из суммы сформированного пенсионного капитала. А значит, чем больше будут страховые взносы за работника, тем больше размер его пенсии. Такая система более справедлива, так как учитывает прямые денежные взно-

сы, без перевода в какие-либо коэффициенты или баллы, которые могут исказить всю ситуацию в не лучшую сторону.

2. Трудовой стаж

На сегодняшний день минимально необходимый стаж для получения трудовой пенсии составляет 5 лет. С 2015 г. собираются поэтапно увеличить минимальный стаж до 15 лет к 2024 г., что должно повысить соответствие трудового стажа размеру пенсии. Теперь трудовой стаж, который составляет 5 лет, считается низким уровнем, не учитывающим индивидуальный трудовой вклад человека в собственную пенсию. Такое резкое повышение страхового стажа является не совсем обдуманном шагом. Трудовой стаж хоть и учитывается в пенсии, но ему отводится второстепенная роль. Все-таки пока главным определяющим пунктом размера будущей пенсии является величина заработной платы, а следовательно, и величина страховых взносов. Таким образом, нас опять стимулируют к тому, чтобы мы больше трудились, чтобы наши работодатели отчисляли страховые взносы в Пенсионный фонд, увеличивая его бюджет.

3. Дефицит бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации

Причина необходимости пенсионной реформы, на первый взгляд, вроде бы понятна: это забота о простых пенсионерах, денег на пенсии которым государству катастрофически не хватает. Так, в 2013 г. дефицит пенсионной системы составил 1,07 трлн руб., а в 2014 г. эта величина выросла до 1,1 трлн руб. [2]. Если еще учесть, что пенсионеров с каждым годом становится все больше, а работающего населения все меньше, то, скорее всего, ситуацию трудно будет переломить, а значит, дефицит бюджета будет расти, причем, по прогнозам А. К. Соловьева, к 2020 г. размер дефицита бюджета может составить величину в 3,06 трлн руб. [6]. В таких условиях невозможно будет увеличить размер выплат пенсионерам, и, чтобы ответить по своим обязательствам, Пенсионному фонду РФ придется снижать пенсии. Поэтому, чтобы залатать прорехи в худеющем бюджете ПФР, решили ввести балльную систему исчисления пенсий и увеличить трудовой стаж, о чем говорилось выше. В решении данной проблемы эффективнее будет рассмотреть вариант, связанный с повышением ответственности работодателей за уплату страховых взносов в Пенсионный фонд РФ.

4. Уклонение работодателей от уплаты страховых взносов

По оценкам экспертов, сейчас почти 40% россиян получают зарплату «в конвертах». В новой пенсионной реформе по отношению к этой проблеме никаких действий не предложено, хотя реализация задуманных преобразований во многом зависит от «белизны» российских зарплат. Поэтому следует повысить ответственность работодателей за уплату страховых взносов в Пенсионный фонд РФ в виде штрафных санкций. Кроме того, нельзя оставить без внимания и самих работников. Для них тоже можно предложить ряд санкций, которые бы стимулировали их получать только белую зарплату.

5. Отмена материнского капитала

С 2016 г. планируется отменить выплаты гражданам материнского капитала. Однако окончательное решение в этом направлении еще не принято. Министр финансов Антон Силуанов предложил заменить материнский капитал более высокими детскими пособиями в определенный период нуждающимся семьям. Это пока находится на стадии обсуждения. Необходимо продолжить политику выплаты материнского капитала, так как это существенно улучшает демографическую ситуацию в стране.

6. Низкий уровень экономической грамотности граждан

Наше население необразованно в области пенсионной политики, а ведь в определенном возрасте это коснется каждого. Поэтому целесообразно проводить бесплатные семинары и лекции с представителями управлений ПФР, печатать брошюры, газеты и распространять их в общественных местах.

7. Нестабильность пенсионной системы

Нужно признать, что в истекшие годы процесс законотворчества на месте не стоял. Для тех, кто имел трудовой стаж до 1991 г., провели валоризацию, военным пенсионерам, имеющим пятилетний трудовой стаж, стали назначать вторую (гражданскую) пенсию, началась выплата материнского капитала и т. д. [7]. Но едва народ мало-помалу стал разбираться в хитросплетениях пенсионного законодательства, правительство объявило о введении новых правил — начале очередной пенсионной реформы. Таким образом, изменения в пенсионной системе должны иметь место, но не так часто, потому что частая смена пенсионной системы дезинформирует человека и не дает возможности в ней разобраться.

7. Высокие риски в макроэкономическом развитии

Всеми знакома ситуация, в которой находится сейчас наша страна. Правительство РФ в 2013 г. решило перенаправить взносы на накопительную часть пенсии (6%) за весь 2014 г. в страховую часть, т. е. на текущие выплаты пенсионерам. Причиной этому послужила сомнительная репутация многих НПФ. В течение этого года все НПФ должны были пройти проверки и вступить в систему гарантирования пенсионных накоплений. Замороженные средства граждан, которые собирались перевести свои накопления из ПФР в НПФ, должны были быть переданы НПФ, как только они вступят в систему гарантирования. Однако министр финансов РФ Антон Силуанов утверждает, что надеяться гражданам на возврат своих денег не стоит, потому что эти деньги пошли на Крым, на принятие антикризисных мер и программы социально-экономического развития Крыма и Севастополя (сумма составила 243 млрд руб.) [3].

В заключение хотелось бы отметить, что помимо отмеченных проблем существуют и другие, а самое главное, настоящая реформа не затрагивает всех проблемных мест пенсионной системы и, кроме того, недостаточно адаптирована к быстро меняющимся экономическим и политическим (в т. ч. внешнеэкономическим) условиям. Поэтому возникают большие сомнения в необходимости ее проведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Долина О. Н. Результаты пенсионной реформы в России и новые задачи // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 4.
2. Потапенко В. В., Широков А. А. Развитие пенсионной системы РФ как элемент долгосрочной экономической политики // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4.
3. Соловьев А. Макроанализ пенсионной системы России // Вопросы экономики. 2013. № 4.
4. Соловьев А. К. Резервы повышения эффективности пенсионной системы // Финансы. 2013. № 3.
5. Соловьев А. К. Актуарный прогноз долгосрочного развития пенсионной системы России // Финансы. 2012. № 5.
6. Соловьев А. К. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы России // Финансы: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. 2012. № 3.
7. Пенсионный фонд Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://pfrf.ru>.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

А. И. Березикова, студентка кафедры истории отечественного и зарубежного искусства факультета искусств Алтайского государственного университета

Л. И. Нехвядович, доктор искусствоведения, доцент кафедры теории искусства и культурологии факультета искусств Алтайского государственного университета

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «АРХЕТИП» В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Приводятся интерпретации понятия «архетип» в гуманитарном знании. Рассмотрена эволюция философской и искусствоведческой мысли о данном понятии. Представлены базовые архетипы в теории К. Г. Юнга.

Ключевые слова: архетип, гуманитарное знание, архетипический образ.

В современном гуманитарном знании активно используется понятие «архетип». Поиск и описание основных архетипов — актуальная задача не только философии, культурологии, но и искусствоведения. Современные художники в своих произведениях используют богатый арсенал архетипов, как элементов психологического опыта человечества, накопленных в процессе развития национальной культуры.

Цель статьи — представить эволюцию понятия «архетип» в современном гуманитарном знании.

Зарождение идеи об «архетипе» как первоначале произошло в период античности. Философия Древней Греции ориентировалась на поиски единого первоисточника, основы бытия. Слово «архетип» имеет греческое происхождение: «arche» — начало и «typos» — образ. Начало заложили философы Милетской школы Фалес, Анаксимандр, Анаксимен. Развил идею Платон (ок. 427–347 до н. э.), считая, что существует единая идеальная сущность, которая действует до появления вещей. Поэтому именно его считают основоположником идеи о первоначале, которая отражается в труде «Федон», где Платон утверждает, что до появления всех вещей существует некая первоначальная Идея, называемая Благом, которая, в свою очередь, содержится во всех явлениях.

Идею Платона поясняли многие философы разных времен. Р. Тарнас в работе «История западного мышления» пишет: «... тот или иной предмет, является конкретным выражением общей Идеи — архетипа, который и наделяет данный предмет своими особыми свойствами и структурой. Любой предмет представляет ту информацию, которую несет наполняющая его Идея» [1, с. 57].

В античной философии определяется проблема о первообразе — архетипе, хотя конкретным термином данное понятие не обладает, а некоторые аспекты теорий многозначны.

В средневековое время понятие «архетип» получает дальнейшее развитие и наполняется новыми значениями. Это связано с изменением мировоззрения народов, его направлением в сторону религии. Первые сочинения Средневековья, где упоминался «архетип», принадлежат одному из христианских писателей Святому Павлу (I в. н.э.), который первоидеей считает образ Бога, воплощенный в человеческом облике Иисуса. Понятие «архетип» наполнялось сакральным, божественным смыслом.

В эпоху Возрождения термин «архетип» носит значение интуитивных способностей человека к постижению предназначения своей души. Так, например, интерпретирует его философ и теолог Марсилио Фичино (1433–1499) в работе «Платоновская теология о бессмертии души».

В эпоху Просвещения понятие «архетип» интерпретируется в рамках идейного течения в философии рационализма, где разум — основа познания. Немецкий философ И. Кант употребляет понятие «архетип» как характеристика интеллектуальной культуры, как вид и способ научного мышления, а также вводит термин *Intellectus archetypus* — интеллект-прообраз, человеческий рассудок, создающий абстрактные понятия. А. Шопенгауэр пишет об «архетипах» как об исходных формах всех вещей, которые только и являются истинно сущими, поскольку они всегда есть, но никогда не приходят. Окружающий мир есть лишь мир представлений в сознании человека. Сущность же мира является неразрешимой загадкой — «вещью в себе».

В XX в. понятие «архетип» обретает свое современное предназначение и рассматривается как базовое понятие психологии. В этом процессе определяющую роль играет теория архетипов К. Г. Юнга. Основоположник аналитической психологии определяет архетип как первичную схему образа, воспроизводимую бессознательно, выявляющуюся в мифах и верованиях, в произведениях литературы и искусства, в снах и фантазиях. Поэтому архетип представляет собой: во-первых, врожденные условия интуиции; во-вторых, первоначальные формы восприятия мира; в-третьих, образы жизненного процесса; в-четвертых, мысли и чувства людей, которые в дальнейшем порождают основу мифов; в-пятых, память людей о всеобщем историческом прошлом. Различные архетипические образы содержатся изначально в человеческой психике и имеют архаический характер, проявляющиеся через религиозные представления, видения, символы. Отметим, что К. Г. Юнг не определял конкретно, какие архетипы должны быть основными в культуре того или иного народа. Он считал, что «архетипов существует столь же много, как и типичных ситуаций жизни» [2, с. 343].

Для объяснения типологии архетипов значимой является работа К. Г. Юнга «Душа и миф: шесть архетипов» [3, с. 58]. Психолог выделяет следующие базовые условные архетипы:

- «**Персона**» — это наше публичное лицо, т. е. то, как мы проявляем себя в отношениях с другими людьми.
- В противоположность той роли, которую играет в нашем приспособлении к окружающему миру персона, архетип «**тень**» представляет подавленную темную, дурную и животную сторону личности.
- «**Анима**» и «**анимус**». **Первая** представляет собой внутренний образ женщины в мужчине, его бессознательную женскую сторону; в то время как **второй** — внутренний образ мужчины в женщине, ее бессознательная мужская сторона. Юнг настаивал на том, что анима и анимус, как и все другие архетипы, должны быть выражены гармонично, не нарушая общего баланса, чтобы не тормозилось развитие личности в направлении самореализации.
- «**Самость**» — наиболее важный архетип в теории Юнга. Самость представляет собой сердцевину личности, вокруг которой организованы все другие элементы.
- «**Мудрец**» — персонификация жизненной мудрости и зрелости.
- «**Бог**» — конечная реализация психической реальности, спроецированной на внешний мир.

По К. Г. Юнгу, архетипы, присущие какому-либо роду (человеческой общности или всему человечеству), передаются по наследству, а не посредством культурной традиции [4, с. 97]. Они находятся на глубоком уровне бессознательного, выходящего за пределы личности, — т. е. коллективное бессознательное.

В этом значении понятие «архетип» применяется в современном искусствоведении. В искусствоведческий анализ вводятся понятия «архетипический образ», «архетипические мотивы», «архетипические сюжеты». Исследователи сходятся во мнении, что художественное мышление формируется на той же архетипической основе и пронизано образами, производимыми от базисных бинарных символов. Так, искусствовед Л. И. Нехвядович отмечает, что данная концепция ориентирует на отыскание в этническом и типологическом многообразии мифологических сюжетов и мотивов инвариантного архетипического ядра, главными свойствами которого являются всеобщность, универсальность и репродуцирующий характер. Наличие архетипического начала в художественном образе определяется по схеме: тип → прототип → прообраз → архетип [5, с. 42].

Таким образом, содержание понятия «архетип» эволюционировало в современном гуманитарном знании. Можно отметить определенную преемственность в теоретических подходах в изучении этого понятия. Особенностью современного этапа в исследовании этой проблемы в искусствоведении является утверждение архетипа как объективного основания искусства. В этом контексте актуально становление специальной междисциплинарной теории, исследующей архетипические истоки искусства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тарнас Р. История западного мышления. М., 1995.
2. Юнг К. Г. Концепция коллективного бессознательного. М., 1997.
3. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. М., 1997.
4. Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991.
5. Нехвядович Л. И. Этническая традиция в современном гуманитарном знании. Барнаул, 2010.

К. С. Ганова, студентка кафедры отечественного и зарубежного искусства Алтайского государственного университета

К. А. Мелехова, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства Алтайского государственного университета

ОСНОВЫ СЕМИОТИКИ КУЛЬТУРЫ САМУРАЯ

Японская традиционная культура имеет яркие самобытные черты. В ней проявляется особый художественный язык, художественный строй, средства выразительности. В ее культуре воедино сливаются простота и утонченность, сила и строгость, энергия и покой. Эти характерные черты проявились в культуре уникальной сословной группы в Японии — самураев. Картина мира самураев представлена богатой семантикой, в которой отразились уклад жизни, социальная ориентация, поведение, духовная и эстетическая стороны.

Наше исследование представляет образ самурая как феномен японской культуры и определяет его смысловую роль в современном обществе.

Ключевые слова: традиционная культура, семиотика самурая, дзен-буддизм, бусидо, Япония.

В японской национальной культуре нет ни одного феномена, на который не повлиял бы образ самурая, и все лучшее, что есть в японской нации, воплощено в идеалах кодекса Бусидо. «Буси» — воин, отсюда «бусидо» — «Путь воина». Слово «самурай» происходит от древнего японского глагола «самурау» — «служить». Таким образом, самурай — это служивый человек, слуга, который живет Кодексом поведения «Бусидо»,

пропитанным духом полного подчинения господину и полного презрения к смерти [1]. Александр Мещеряков отмечает: «Личная преданность — наивысшая добродетель самурая, в этом — его сила, но без своего хозяина он переставал ориентироваться в социальном пространстве и становился ронином» [2].

Появление сословия датируется эпохой Камакура, когда для них наступил поистине «золотой век». В дальнейшей истории Японии самураи играли одну из самых важных ролей в обществе, влияя на политику, этику, художественную жизнь. Даже после революции Мэйдзи в 1868 г., когда было ликвидировано самурайское сословие, именно выходцы из семей самураев заняли ведущие позиции в новом обществе. В послевоенной Японии ренессанс национального самосознания и культуры начинается с реабилитацией самурайских идеалов. Таким образом, дух «бусидо», в котором были воспитаны дети и внуки самураев, глубоко проник во все сферы жизни Японии. Такие добродетели, как преданность интересам предприятия, чувство долга и добросовестность, уважение к начальству, пренебрежение собственной выгодой ради общего блага, у бывших самураев перенимали их новые сослуживцы и подчиненные [2]. Вольфганг Акунов отмечает: «Прежние самурайские добродетели — пусть и в достаточно сильно измененном виде — вошли в дух, плоть и кровь каждого японца» [3].

Важную роль в становлении и развитии самобытной национальной японской культуры сыграл дзэн-буддизм. Появление этого учения напрямую связано с морально-эстетическими и художественными принципами самурайства. В переводе с японского «дзэн» означает «погружение в молчаливое созерцание», овладение внешними и духовными силами для достижения «просветления». В доктрине дзэн — земной характер и практицизм, способность приспосабливаться к любым обстоятельствам, но в то же время стремление к духовной наполненности жизни, художественному преобразованию форм быта, стремление наполнить жизнь углубленным созерцанием красоты, которое дает возможность «просветления». Акт созерцания природы, будь то естественный ландшафт природы или пейзаж живописца, был большой внутренней работой, духовным трудом, требовавшим не меньшей концентрации энергии, чем воинский подвиг. Под влиянием дзэн сложилась новая эстетическая концепция в искусстве. С развитием дзэнских школ в XII–XIII вв. множество самураев принялись за изучение основ дзэнской теории и многочисленных «дзэнских искусств».

Дзэн-буддизм не являлся единственным фактором, оказывающим влияние на самурайский менталитет. Доблестью самурая считалось также умение ценить прекрасное: слагать стихи, писать картины, быть искусным каллиграфом. Поэзия была неотъемлемой частью жизни самурая. Владение стихосложением в стиле танка, ренга или хокку почиталось ничуть не меньшей заслугой, чем умение владеть мечом.

Один из символов самурайства — меч самурая, катана, который символизировал не только душу самурая, но и его образ жизни, боевое искусство, место в обществе, честь и воинскую доблесть. Он стал воплощением лучших духовных качеств воина, символом Духа, Пути, Самопознания. Технология создания меча и его эстетическое решение самобытны и уникальны в своем роде. Каждый этап сродни ритуалу, обряду — поэтому каждая его часть имеет ярко выраженный смысл. Сегодня, как и несколько веков назад, изготовление самурайских мечей — процесс традиционный. А мастера создания меча называют «Живым национальным сокровищем» в искусствековки японских мечей в наши дни (Сэйхо Сумитани). Оскар Ратти говорил: «Катана являлась сакральным символом сокровенных верований, устоев и законов японского народа, меч представлял и прошлое, и настоящее. Он был своеобразным средоточием духовной, политической и боевой силы, принадлежавшей его обладателю. Подобный символизм приводил к тому, что каждое событие прямым или косвенным образом связывалось с катана» [4].

Цуба — небольшой щиток диаметром около 9 см, священная часть самурайского меча. Ее особенность — сама суть самурайского видения жизни как вечного поединка. Она использовалась и как держатель для малого оружия, например ножей или мечей для харакири [5]. Если лезвие меча — это духовный путь самурая, что доказывает процесс его выплавки — сродни «очищению», рукоять — это «жизненный путь», что также доказывают используемые при ее создании материалы, то цуба отделяет своеобразной границей не просто клинок от рукояти, но войну от мира, жизнь от смерти.

Узор на цубе также носил символический характер. На них вырезали, например, изображения растения «миога», название которого звучало так же, как слова «священная защита», или бамбука, символизировавшего стойкость и дзэнскую «пустоту». Защитную функцию выполняли и изображения «ринбо» — буддийского колеса Дхармы, спицы которого заменялись мечами. Это типично самурайский подход к жизни: колесо как символ кармического перерождения, следовательно, отсутствия страха перед смертью, и обнаженный клинок, намекающий на высшую ценность существования самурая. Считалось, что если к большому месту приложить цубу, то недуг быстро проходит.

Еще одним из символических элементов защитного вооружения являлся металлический веер в форме плоской лопатки на длинной ручке. В жаркое время веер использовался по прямому назначению, а в боевых условиях становился средством связи, сигнализации, управления войсками или превращался в средство защиты. Боевые веера обычно богато украшались изображениями круга на красном фоне, который символизировал солнце, и служили военным предводителям самураев еще и в качестве символов власти.

Каждая деталь костюма самурая имела свою символическую основу. Эстетический принцип сочетания красоты и смерти воплощали в себе самурайские латы, демонстрирующие одновременно утонченное изящество и непобедимую мощь грубой силы. Все металлические пластины обтягивались мягкой кожей (цуру-басири), которая покрывалась тончайшим рисунком, имеющим магическое значение: правильно выполненный рисунок мог защитить воина от ран. Обычно это было изображение мифического существа «сиси», резвящегося на фоне пионов. Последние ассоциировались с утонченностью и благородной красотой, а «сиси» символизировало доблесть [5].

Самурайский шлем именовался «звездным шлемом» (хосикабуту) из-за сотен маленьких звездочек и блесток, покрывающих его поверхность. Обычно самурайский шлем имел трапециевидную форму, чтобы меч при ударе соскальзывал с него. Но имел он такую форму и по другой причине: трапеция символизировала гору Фудзи, которая являлась священной для японского народа. Как и самурайское амбивалентное мировоззрение, она отражала стабильность и изменчивость.

Сверху к шлему приделывали металлические рога (кувагата), они служили как для устрашения противника, так и для неожиданного удара головой. Между рогами иногда укрепляли гладко отполированную металлическую пластинку, символизирующую синтоистское зеркало [6]. Меч, зеркало и магатама с их «влиятельными» магическими функциями со временем превратились в «три священных сокровища» японской национальной религии синто и стали символами императорской власти.

Перед тем как надеть шлем, самурай повязывал голову особой повязкой (хатимаки), которая в известной мере амортизировала удары. Была у хатимаки и ритуально-символическая функция — перед боем воин обычно повязывал ее очень медленно и тщательно, как бы «завязывая» свои мысли и концентрируясь. Даже водружение шлема на голову имело для самурая ритуальное значение: он готов к бою и не стремится его избежать, а потому шлем надевали непосредственно перед битвой.

Таким образом, самурайская культура глубоко символична, ее особая социальная роль сохранилась и поныне и отражается в менталитете нынешних японцев через идеал самурая.

Атрибуты, как и костюм самурая, которые, казалось бы, имеют лишь утилитарный, прагматичный характер, на самом деле реализуют в себе множество символов. Каждая деталь имела свое как материальное, так и духовное предназначение.

Культура «воинов бусидо» стала организатором долговременного процесса, который привел к формированию традиционной японской культуры с ее склонностью создавать и понимать ценность намека, незаметной стороны вещей, соглашаться с очарованием двойного смысла, любить асимметричность пространства и динамичность пустоты, проявленную в художественной композиции.

Самурайская культура, просуществовав несколько столетий и пройдя сложный путь своего развития, являет образец того, как традиция остается устойчивой и органично входит в современный мир. Данный пример позволяет утверждать, что японская нация через систему ценностей самурая и через его образ обретает самобытное выражение, остается неповторимой и своеобразной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Махлина С. Т. Словарь по семиотике культуры. СПб., 2009.
2. Мещеряков А. Н. Император Мэдзи и его Япония. М., 2009.
3. Акунов В. В. Самураи державы Ямато. М., 2013.
4. Нитобэ Инадзо. Японский воин. М., 2009.
5. Маслов А. А. Бусидо: кодекс чести самурая. Ростов н/Д; Краснодар, 2010.
6. Кинг У. Л. Дзэн и путь меча: Опыт постижения психологии самурая. СПб., 1999.
7. Тернбулл С. Самураи: история японской военной аристократии. М., 2005.
8. Дюмулен Г. История Дзэн-буддизма. М., 2003.

В. Ю. Никифорова, студентка гуманитарного отделения (дизайн по отраслям) колледжа Алтайского государственного университета

Научный руководитель – И. М. Прусова, преподаватель истории отечественного и зарубежного искусства Алтайского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРАЛЬНОГО СПЕКТАКЛЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ И МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ

Представлено исследование современной сценографии. Выделены исторические этапы развития театра и художественного оформления спектакля, а также современные тенденции с использованием медиатехнологий. Затронут процесс взаимодействия режиссера и художника при работе над спектаклем.

Ключевые слова: театр, художественное оформление спектакля, сценография, медиатехнологии в декорационном искусстве, компьютерная графика.

Смена художественно-декоративного оформления способна придать сцене совершенно иной облик. Но оно всегда должно быть «целенаправленным» — помогать созданию соответствующего настроения и максимально служить тому, что будет происходить на сцене. Современный стиль тематического оформления характеризуется ясностью избранной художественной темы и лаконичностью решения. Он не терпит пышности, громоздкости и пестроты. Чем сдержаннее и крупнее по основным цветовым пятнам оформление, тем сильнее его воздействие на зрителя.

Развитие сценографии можно разделить на несколько этапов: первый — античность и средние века. Зрители первых спектаклей рассаживались по склонам холмов, внизу, на поляне, выступали актеры. Театр в Афинах вмещал 17 тысяч человек, в Эпидавре — 10 тысяч. Огромные размеры театра привели к необходимости использования масок. Каждая маска выражала определенное состояние, и в соответствии с сюжетом актер в течение спектакля менял собственные «лики».

Средневековый театр зародился в лоне церкви, и называют его поэтому религиозным. Более всего средневековая публика любила мистерию — вид религиозного театра, достигший расцвета в XIV–XV вв. Мистерии были частью городских пасхальных и рождественских торжеств и обычно проходили на центральной площади города.

На рубеже XV–XVI вв. начался новый период в развитии европейского театра. Искусство, которое во многом отличалось от средневекового, — прежде всего светским характером. Вид декорационных перспектив, изображавших окружающий человека мир: площади и города идеального города или идеальный сельский пейзаж. Совершенным воплощением итальянской декорационной системы стал архитектурный шедевр А. Палладио — театр «Олимпико» в Винченцо (1580–1585).

Европейский театр в XVII — первой половине XVIII столетия развивался, примеряя к себе формы двух главных стилей эпохи — классицизма и барокко. Актеры могли играть в стиле барокко, а декорации напоминали о классицизме.

Уже в конце XVII в. в Англии появились рисованные декорации и театральные машины для эффектных полетов и исчезновений. Конец XIX — начало XX в. — период в развитии декорационного искусства мирового театра, когда лидирующее положение в нем заняли русские мастера, пришедшие из изобразительного искусства.

Виртуальное искусство, вошедшее в современный театр в начале XXI в., внесло в театральное зрелище уникальные возможности имитации реальности, отражения жизни в трехмерном отображении места действия, трансформации времени и пространства; способствовало совершенствованию технологий создания спектакля. Информационные технологии позволили предоставить зрителю онлайн-трансляции мировых премьер и форму интерактивного вовлечения его внутрь театрального действия.

Применение компьютерной графики в художественном оформлении спектакля сегодня самый распространенный прием в сценографии. Новые технологии в большей степени ориентированы на создание визуальных образов, поэтому использование их в сценографии оправдано с точки зрения универсализации создания спектакля от идеи, эскиза, макета до создания декораций. Современные театральные постановщики предпочитают завоевывать интерес зрителей «медийностью» сценографии. Медиахудожник не только адаптирует для творчества медийные технологии, но и использует коммерческие медиапродукты в качестве исходного материала: сканирует фотографии из газет, редактирует фрагменты телепередач, извлекает эпизоды из художественных или телевизионных фильмов. Получив такого рода «ремиксы» (виртуальный аналог техники коллажа и монтажа), они превращают их в «замкнуто-кольцевые» ролики. Помимо фотографии, кино и видео медиаарт берет за основу работы, выполненные в традиционной технике: живопись, графика, скульптура.

В театральном искусстве активно развивается тенденция превращения героев классических произведений в виртуальных персонажей, героев комиксов, мультфильмов, компьютерных игр. Органично сочетаются проявления естественной (сновидения, грезы, мечты, видения наяву, галлюцинации и т. д.) и искусственной виртуальности, созданной при помощи современных культурных практик (художественное и техническое творчество, компьютерные технологии, создание искусственных сред и т. д.).

Примером применения новых технологий и материалов для создания сценографии послужил опыт работы художественно-производственных мастерских Мариинского театра,

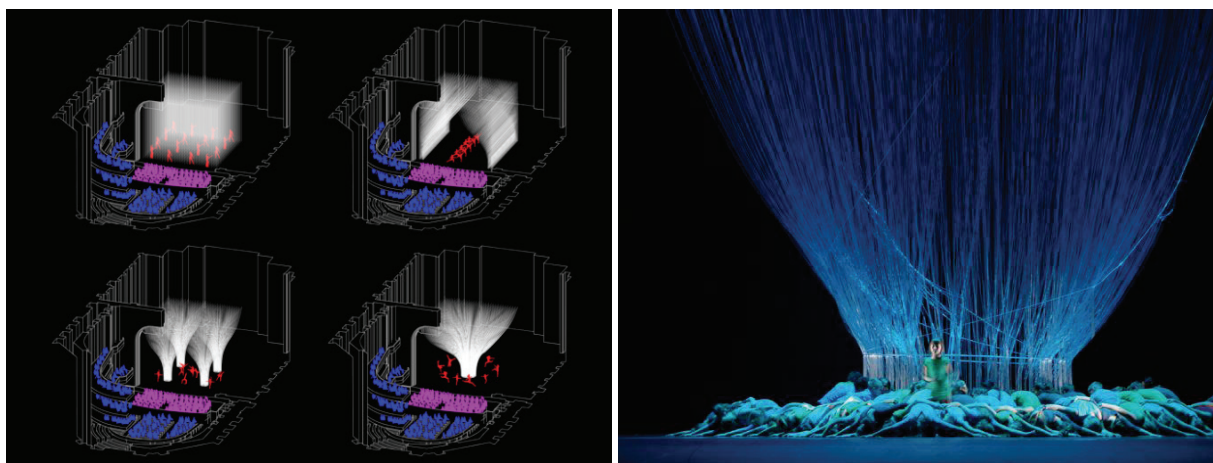
в которых изготавливаются мягкие и жесткие декорации, бутафория, мебель и реквизит к спектаклям с использованием современных технологий производства из негорючих материалов со специфическими характеристиками.

В современное время новые технологии применяются как для постановок, демонстрируемых на закрытых театральных площадках, так и для массовых зрелищ, проводимых в условиях открытого пространства городской среды.

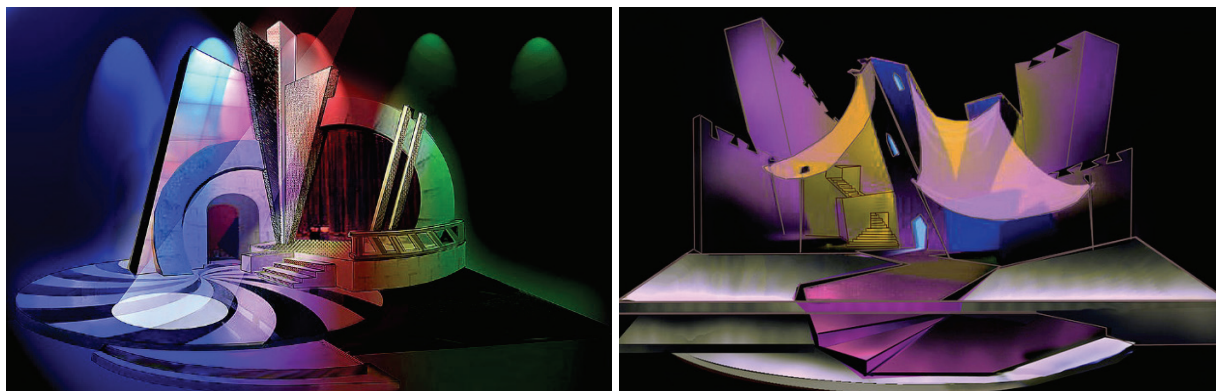
Развитие технологий способствовало формированию новых форм массовых театрализованных зрелищ с учетом возможностей телекоммуникационных систем и многочисленных рекламных табло.

Постановка «Изотов» (2009 г.) по пьесе М. Дурненкова, представленная в полномочном соавторстве режиссера А. Могучего и сценографа А. Шишкина, показывает вариант использования других средств, входящих в общее понятие «новые технологии». Благодаря новым технологиям в образную структуру постановки входят несколько пространств. Одно из них двухмерное — это пространство смерти, созданное графической проекцией на экране; другое — трехмерное — пространство жизни, куда пытаются возвратиться герои; третье — четырехмерное, возникающее тогда, когда к пространству жизни добавляется «взгляд бога» — проекция, получаемая при помощи видеосъемки «в реальном времени». Художники, полностью приобщившиеся к цифровой форме творчества, предпочитают компьютерную графику традиционной технике рисования карандашом или живописи. Обилие специальных эффектов в графических компьютерных программах, в том числе трехмерных, для них становится основой изобразительных возможностей. Поэтому у художников, использующих информационные изобразительные средства, просматривается тенденция к размытию «творческого почерка», а порой, из-за отсутствия практики, частичная утрата способности к рисованию.

На основе использования новых технологий происходит творческое взаимодействие художник — режиссер, способствующее развитию постановочной деятельности. Возможности компьютера используются театральным художником не только на этапах создания эскизов и макета, но и в реальном осуществлении сценографии. Инновационные технологические решения в свете, звуке, декорациях и костюмах не только обеспечивают зрелищность образов, но в первую очередь помогают создать и поддержать эмоциональную среду спектакля, которая органично окружает актеров и зрителей.

*Проект и сценография для концерта «Музыка, танцы, приключения»
Латвийская национальная опера*

Проекты сцены Индрита Джафая (Албания), выполненные в графической программе

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Астахов Б. М. Графика, сценографы, прикладники Алтая. Барнаул, 1980.
2. Березкин В. И. Искусство сценографии мирового театра. Вторая половина XX века: В зеркале Пражских Квадриеннале. М., 2001.
3. Березкин В. И. Искусство сценографии мирового театра. Мастера XVI–XX вв. — М., 2010.
4. Давыдова М. В. Художник в театре начала XX века : монография. М., 1999.

М. С. Требунских, студент кафедры истории зарубежного и отечественного искусства Алтайского государственного университета

Р. Ю. Волоснов, доцент кафедры истории зарубежного и отечественного искусства Алтайского государственного университета

ВОЕННАЯ ТЕМАТИКА В ПЛАКАТНОМ ИСКУССТВЕ РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Определена роль плаката в изучении истории войн России первой половины XX в. Выделены особенности изображения военной действительности отечественными художниками-плакатистами. Приведен список исследователей в области плакатного искусства и выявлена специфика их деятельности.

Ключевые слова: плакат военного периода, изобразительное искусство, пропаганда, исторический аспект.

Плакат — броское изображение на крупном листе с кратким пояснительным текстом, выполняемое в агитационных, рекламных, информационных или учебных целях [1]. По своему духу, по способности мобильного отклика на события сегодняшнего дня плакат оказался одним из самых эффективных средств для выражения чувств всего населения, для призыва к действию, к защите Родины, для оповещения срочных новостей фронта и тыла.

Это и наиболее массовая форма изобразительного искусства, выполняющая функцию наглядной политической агитации или служащая средством информации, рекламы, инструктажа, нацеленная на решение конкретных социальных задач военного времени [2]. Красочные, образные плакаты несли призыв для борьбы с врагом, помогали противодействовать пропаганде противника, обличали трусов, прославляли подвиги героев фронта и тыла. Основная идея плаката должна быть выражена ясно, доходчиво, непротиворечи-

во. Особенностью является то, что подаваемая в художественной форме экспресс-информация, в большинстве случаев рассчитана на весьма ограниченное время непосредственного воздействия на зрителя. Широко известно, что в годы войны плакату отводилась значительная роль наряду с другими средствами массовой коммуникации. Плакат военного периода, без сомнений, является оружием воздействия на массовое сознание, и этим эффективно пользовались воюющие стороны.

В период кризисных ситуаций (в том числе и войн) создаются условия, при которых есть возможность проверить действенность тех или иных агитационных приемов на практике в сжатые сроки. Плакаты военного времени являются не только оригинальными художественными произведениями, но и подлинно историческими документами.

В настоящий момент достаточно остро ощущается потребность в расширении и углублении социологических и психологических исследований, нацеленных на анализ механизмов воздействия плаката на зрителя и эффективности такого воздействия. Плакат призван сыграть ответственную роль при решении актуальных задач современного градостроительства и организации всей среды обитания человека. На этом пока еще мало испытанном пути перед художником-плакатистом открываются новые горизонты и неограниченные возможности для приложения творческих сил [3].

Над историей развития плакатного искусства работали С. Б. Джимбинов, М. С. Каган, Н. И. Бабурина, известная к тому же как составитель нескольких альбомов с образцами данного вида творчества. Т. Толстая выпустила книгу — альбом русского плаката. Опыт классификации плакатов из собрания КРКМ освещен Е. В. Гритчиной. Анализ тоталитарного искусства сталинского Советского Союза, гитлеровской Германии и муссолиниевской Италии сделан И. Н. Голомшток. В. С. Иванов — автор живописных и графических произведений, а также автор книги «Как создается плакат». Истории развития плаката в Первой мировой войне посвящены работы Л. Г. Березовой, С. И. Красикова. Плакатам времен Гражданской войны посвятил работы С. В. Карпенко. Жанровым разнообразиям, композиции, языку плакатов времен Второй мировой войны принадлежат работы А. Ю. Спешиловой. Т. С. Игошина рассматривает особенности плаката XX в., опираясь на функции, лозунги и метафоры. Ю. Б. Борев анализирует становление и общую роль плаката в искусстве. Б. Ф. Ломов, А. А. Митькин, П. А. Кудин объединили результаты исследований ученых-психологов, которые изучают законы искусства, с профессиональным композиционным анализом конкретных плакатов. В целом плакатное искусство изучает А. Л. Усанова, искусство в жанре трагических мотивов, в том числе и войн, — Н. Е. Кисилева. Тему развития плакатного искусства в Сибири рассматривал М. Г. Шурик.

При всем многообразии плакаты можно разделить на две группы по типу целевой аудитории: «фронт» и «тыл». В первой группе выделяются две разновидности — героическая и сатирическая. Вторую группу можно подразделить на героические, социальные и рекламные. Заставить зрителя сопереживать является главной задачей художника [4]. Для того чтобы определить роль плакатов в изучении войн России, необходимо рассмотреть ретроспективу плаката.

В конце XIX — начале XX в. в России был развит рекламно-промышленный плакат. С Первой мировой войной наступает новый этап в развитии плаката. Колоссальное распространение получил агитационный плакат. В России издается большая серия плакатов «Военного займа», листы, зовущие собирать деньги в помощь госпиталям и жертвам войны. Усилилось тяготение батальной живописи к плакатному формату, академизм уступал место экспрессивной сюжетности [5].

С первых дней войны в самые популярные герои попал казак Козьма Крючков. Образ храброго казака оказался самым популярным символом русского воинства как в России, так и за рубежом. «Казачью» серию продолжали аналогичные картинки-отчеты о подвигах на фронте. Среди них выделялся плакат, посвященный первому в истории авиации

воздушному тарану 1914 г. летчика П. Н. Нестерова. Плакатный характер «картинки» усиливал пропагандистский эффект его подвига. Пропагандистские задачи военного времени требовали ярких, лозунговых и доступных изображений. Решительность текста также соответствовала состоянию умов [6].

В России плакаты и открытки выпускала Община св. Евгении при Российском обществе Красного Креста, Скобелевский, Александровский и Алексеевский комитеты заботы о раненых, а также многочисленные общественные организации. Качественную продукцию печатала открыточная фабрика А. Ф. Постнова в Москве. Плакаты размещались в журналах, расклеивались на заборах, репродуцировались на открытках и марках, на папиросных и спичечных коробках, этикетках. По тематике и стилистике русские плакаты мало отличались от тех, что выпускали союзники и противники. Все участники прибегали к сходным приемам. Врага изображали или глупым ребенком, или чудовищем. Взывая к патриотическим чувствам, русский плакат предлагал мифологические образы богатырей, отсылал к историческим образам Ермака, Дмитрия Донского. Религиозный мотив подчеркивался очень популярным изображением св. Георгия, поражающего змия, иконописным стилем изображения, православным крестом. Один из самых знаменитых плакатов этой тематики принадлежит К. А. Коровину (1914): монументальная фигура Дмитрия Донского дополнена вполне деловым текстом.

Активно используются также традиции лубка. Дань им отдали Владимир Маяковский и Казимир Малевич. В жанре плаката были хорошо известны А. М. Васнецов, Б. М. Кустодиев, К. А. Коровин, А. Е. Архипов, графики А. П. Апсит, Е. М. Чепцов, Л. О. Пастернак, А. А. Радаков, Н. М. Кочергин, Н. Н. Когоут, Б. В. Зворыкин. Из поколения модерна и авангарда заметный след оставили Г. И. Нарбут, С. А. Виноградов, Р. Г. Заррин, А. Ф. Максимов, Р. Н. Браиловская, Е. П. Самокиш-Судковская.

Весь первый период войны батальная живопись и плакат находились в поиске своего языка. Искусство двигалось от академизма к экспрессивным пропагандистским формам, плакат — от мифологизма к иллюстративности. К финалу Первой мировой произошли радикальные изменения тематики и образов.

Во время Гражданской войны создание образа врага было одной из основных задач любого пропагандиста. Так, среди солдат белых армий красные распространяли плакаты и листовки с напоминанием о том, что следом за белыми придут и помещики, которые снова отберут землю. Но помимо этого красные обещали новый мир — мир свободы и труда, который они противопоставляли миру старому, за который воевали белые. Свои обещания красные смогли донести до неграмотного человека в более доходчивом виде. Они приняли на вооружение привычную для простого народа идею лубка: простой картинкой и краткого текста. Так родился жанр советского плаката. Ранний советский плакат в первую очередь был военным плакатом. Он объяснял, что надо делать, и указывал на врага.

А вот белая пропаганда в основном сосредоточилась на создании образа врага, мало уделяя внимания тому, за что именно солдаты их армий проливают кровь. Положительный образ «заграницы» прослеживался на белогвардейских плакатах — Антанта за нас! А вот нужна ли Антанте единая и неделимая Россия? Такой логичный вопрос оставался «за кадром». Наиболее известными художниками-плакатистами в то время были Д. Моор, Н. Кочергин, В. Фридман, А. Апсит, В. Дени, В. Маяковский [4].

Во время Великой Отечественной войны инструментом взыскания в сердцах народа патриотических чувств был советский агитационный плакат. Плакаты не оставляли безучастными ни простого рабочего, ни солдата, ни остальные слои населения страны.

На фронте художники между боями успевали выпускать газеты, плакаты, карикатуры. В тылу художники были пропагандистами, устраивали выставки, они превратили искусство в оружие против врага — не менее опасное, чем настоящее.

В это время в развитии плаката прослеживаются два этапа. В первые два года войны плакат имел драматическое, даже трагическое звучание. Уже 22 июня появился плакат Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» [5]. Широко использовались отечественные традиции. Так, «Родина-мать зовет!» И. Тоидзе (1941) и по композиции, и по цвету (красное, черное, белое) перекликается с мооровским «Ты записался добровольцем?». Призывом к мщению звучал плакат В. Г. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!» (1942), в котором также использованы традиции революционных лет — фотомонтаж, как это делал А. Родченко. Нередко художники прибегали к образам наших героических предков (Кукрыниксы «Бьемся мы здорово, колем отчаянно, внуки Суворова, дети Чапаева», 1941). «Освободи», «Отомсти!» — зывают с плакатных листов изображения детей и стариков.

На втором этапе, после перелома в ходе войны, меняются и настроение и образ плаката. В. С. Иванов изображает солдата на фоне переправы через Днепр, пьющего воду из каски: «Пьем воду родного Днепра. Будем пить из Прута, Немана и Буга!» (1943). Оптимизмом, народным юмором проникнут плакат Л. Голованова «Дойдем до Берлина!» (1944), образ героя которого близок к Василию Теркину.

Советские пропагандисты использовали лики древних богатырей и вождей первого народного ополчения и кумиров Гражданской войны. Благодаря плакату государства стали олицетворяться с обликом своих вождей. Плакаты советских художников, особенно Кукрыниксов, позволяют дополнить теоретические знания, создать образное представление о главных событиях второй мировой войны. Например, плакат «Клещи в клещи». На плакате «Под Орлом аукнулось, в Риме откликнулось» Гитлер изображен в виде тигра, попавшего в капкан — Курскую дугу. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» определил характер плакатов на тыловые темы. Призыв все отдать фронту ярко выражен в советском плакате И. Моора «Ты чем помог фронту?»

В первые годы войны для плакатов были характерны монументальность, целостный монолитный силуэт, психологическое содержание. Во многих карикатурах советские художники изображают гитлеровцев в виде животных, враг изображается поверженным, страшным и уродливым.

Образ Матери является символом самых светлых ассоциаций в мире насилия и крови. В советском плакате мужественная жертвенность женщины выносит на второй план все остальные признаки [4].

Бесспорно, плакаты СССР и Германии времен Второй мировой войны имеют много общих черт, так как оба государства были тоталитарными. Различия объясняются культурными традициями, менталитетом, художественными школами.

Таким образом, плакаты помогают более образно представить историю Второй мировой войны, детализируют ее, переносят в атмосферу тех дней.

История плакатного искусства наглядно показывает: один хороший плакат по своей действенности и долговечности стоит десятков и сотен посредственных. Эта историческая реальность подтверждает, насколько важно и в то же время непросто воплотить в плакате впечатляющую гармонию идейной глубины, художественного совершенства и конкретности психологического воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кононенко Б. И. Культурология : большой толковый словарь. М., 2003.
2. Кудин П. А., Ломов Б. Ф., Митькин А. А. Психология восприятия и искусство плаката. М., 1987.
3. Иванов В. С. Как создается плакат? М., 1963.
4. Спешилова А. Ю. Культурологическое осмысление жанров советских плакатов времен Отечественной войны // Омский научный вестник. 2006. № 9 (47).

5. Бабурина Н. И. Русский плакат второй половины XIX — начала XX века. Л., 1988.
6. Полонский В. Р. Русский революционный плакат. М., 1925.

М. С. Нехорошева, студентка кафедры инструментального исполнительства Алтайского государственного университета

А. Г. Россинский, кандидат философских наук, профессор кафедры инструментального исполнительства Алтайского государственного университета

ГРАНИ РУССКОГО СИМВОЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ А. Н. СКРЯБИНА И М. К. ЧЮРЛЁНИСА

Рассматриваются основные идеи и положения русского символизма как направления в искусстве XIX — начала XX в. в свете формирования отечественной духовности. Выявлена роль музыки в эстетике символизма. Проанализировано проявление символистской системы в творчестве А. Н. Скрябина и М. К. Чюрлёниса, проведены параллели в концепции искусства.

Ключевые слова: символизм, музыка, семиотика, синтез искусств, мифотворчество, религиозный аспект, космическое мышление.

В современном мире в сфере музыкального искусства большое внимание уделяется историческим исследованиям. Изучение символизма позволяет определить его место в культуре России. Мы поставили перед собой цель выявить основные идеи и положения русского символизма в искусстве на примере творчества А. Н. Скрябина и М. К. Чюрлёниса. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- раскрыть природу русского символизма;
- рассмотреть проявление символизма в искусстве;
- выявить роль музыки в эстетике символизма;
- изучить проявление символистской концепции в творчестве А. Н. Скрябина и М. К. Чюрлёниса.

С целью выявления общего и особенного в творчестве А. Н. Скрябина и М. К. Чюрлёниса нами использовался сравнительно-исторический метод. Применялся метод анализа.

В конце XIX — начале XX в. глубокий кризис охватил культуру, но этот же кризис породил великую эпоху — эпоху русского культурного ренессанса. Это было время становления новых идей. Вместе с тем русскими душами овладело предчувствие надвигающейся катастрофы. Россия того времени дала миру огромное количество новых имен, идей, шедевров. Пестрый калейдоскоп художественных течений, направлений, школ. Наиболее ярким из этих направлений явился символизм.

Символизм — течение в европейском и русском искусстве, возникшее на рубеже XX столетия. Оно приобретает огромное значение в России в этот период, получивший в искусствоведении определение «Серебряный век». Как художественная система символизм сложился во Франции в 1870-е гг. в творчестве поэтов Поля Верлена, Артюра Рембо. «Двоемирие» — суть нового искусства, соединение двух начал — эмпирического и интуитивного. В центре внимания символистов чаще всего были извечные философские категории жизни и смерти, добра и зла, духа и плоти, индивидуума и общества, трансцендентного и материально-вещественного. В основе мировоззренческой концепции символизма лежала идея существования за миром видимых, реальных вещей другой, настоящей действительности, смутным отражением которой и является наш мир. Все случаю-

щеется с нами и вокруг нас символисты считали порождением цепи причин, сокрытых от обыденного сознания, а единственным путем достижения истины — творческий процесс. А. Белый писал: «Характерной чертой символизма в искусстве является стремление воспользоваться образом действительности как средством передачи переживаемого содержания сознания. Зависимость образов видимости от условий воспринимающего сознания переносит центр тяжести в искусстве от образа к способу его восприятия... Образ, как модель переживаемого содержания сознания, есть символ. Метод символизации переживаний образами и есть символизм» [1, с. 112]. Специфической русской особенностью символизма стала теория теургии, как главного принципа искусства будущего. «Художник должен перестать творить вне связи с божественным всеединством, должен воспитать себя до возможностей творческой реализации этой связи. И миф, прежде чем он будет переживаться всеми, должен стать событием внутреннего опыта, личного по своей арене, сверхличного по своему содержанию» [2]. Еще одна очень важная черта символизма — это синтез искусств. В 1890-е гг. мощным потоком вливается в общеевропейское течение первая русская волна символизма. Через поэзию направление связало себя в разных странах (Франция, Бельгия, Великобритания, Германия, Австро-Венгрия, Россия, Италия, Польша, Испания) не только с прозой, драматургией, критикой и литературоведением, но и с другими искусствами (живописью, музыкой, танцем, скульптурой) и способами гуманитарного знания (философией, богословием), а также с фактами внелитературного быта, социальной истории, которые истолковывались как своего рода элементы грандиозного художественного произведения, исполнявшегося на глазах символистов. М. К. Чюрленис писал: «Весь мир представляется мне большой симфонией: люди — как ноты...» [3, с. 3].

Главным итогом размышлений символистов о будущем стало вынесенное ими убеждение, что единственно возможный путь развития российского общества — это утверждение свободной личности, преобразованной (силой искусства) в нового человека, готового творить свою жизнь. Именно этот важнейший вывод символизма оказался воспринят в наименьшей степени. И вряд ли могло быть иначе: планы большевиков слабо соотносились с преобразованием действительности силой искусства. Общество стояло перед выбором пути, но выбор был сделан не в пользу символизма. Окончательное падение символистской школы истории литературы датируют по-разному: одни обозначают его 1910 г., другие — началом 1920-х. Вернее будет сказать, что символизм как течение исчез с приходом революционного 1917 г. Конечно, и в последующие годы, как бы по инерции, продолжалась работа в этом направлении, но уже произошел переход к государственно-идеологической цензуре.

В музыке ярким и единственным в своем роде представителем символизма стал А. Н. Скрябин. Его философские воззрения имеют много точек соприкосновения с эстетическими установками символистов: поиски мирового и космического единства; взгляд на творчество как на культово-обрядовый акт; идея орфеизма и пророческого служения художника, граничащая с мессианством. В музыке Скрябина присутствует охват неизмеримых временных глубин. Мысль об одномоментном переживании прошлого и будущего звучит как лейтмотив. «Глубокая вечность и бесконечное пространство — есть построения вокруг божественного экстаза, есть излучение — момент, излучающий вечность» [4]. Творчество Скрябина отразило бунтарский дух своего времени, предчувствие революционных перемен, экспрессию, напряженность, динамику и утонченную одухотворенную лирику. Он — яркий новатор в области средств музыкальной выразительности и жанров. Он впервые в музыкальной практике ввел в симфоническую партитуру специальную партию света. На мировоззрение и музыкальное искусство Скрябина во многом повлияли великие деятели Серебряного века — философы и символисты, чьи концепции часто прослеживаются в его произведениях. Учение о сверхчеловеке Ф. Ницше, концепция сво-

бодной теургии и идея всеединства В. Соловьева — все это нашло отражение в музыкальных произведениях этого выдающегося композитора. Скрябин — один из тех, кто силой искусства пытался разрешить вечный вопрос о человеческой свободе. В его произведениях впервые в истории музыки, предстала новая система музыкального мышления, оказавшая существенное влияние буквально на всех крупных музыкантов XX в.

Близко по духу А. Н. Скрябину, как отмечали многие искусствоведы, было творчество М. К. Чюрлёниса. Это миропонимание складывалось в одну эпоху, поскольку было объединено общей философской идеей. Оба творца рассматривали искусство как путь соединения с абсолютным разумом космоса. Широкое всеобъемлющее мышление характерно для этих творцов. Чюрлёнис был наделен удивительным даром синтеза искусств и мысли, способностью соединять в одно целое музыку, художество, слово и глубокую философию. В нем существовали два мира — земной и тот, иной, красота которого звучала на его полотнах. Придя к живописи уже зрелым человеком, он совершил в ней революцию, которая не сразу была понята и осознана его современниками и до сих пор до конца не осмыслена потомками. Следует отметить, что Скрябин и Чюрлёнис были гениальными творцами, которые принадлежали всему миру. Они были пророками и вестниками, несущими новую красоту миру. Одной из общих черт их творчества была диалектика, которая проявилась в соединении земного и небесного. Произведения мастеров отличаются оригинальностью и неповторимостью стиля. Н. К. Рерих писал: «В Скрябине и в Чюрлёнисе много общего. И в самом характере этих двух гениальных художников много сходных черт. Кто-то сказал, что Скрябин пришел слишком рано. Но нам ли, по человечеству, определять сроки? Может быть, и он и Чюрлёнис пришли именно вовремя, даже наверное так, ведь творческая мощь такой силы отпускается на землю в строгой мере. Своею необычностью и убедительностью оба эти художника, каждый в своей области, всколыхнули множество молодых умов» [5].

Выводами работы стали положения о том, что для символизма характерен синтез искусств, мифотворчество — одна из главных его задач. Отличительной чертой русского символизма является его религиозный аспект в понимании творчества. А. Н. Скрябин и М. К. Чюрлёнис — яркие представители данного направления, оказавшие влияние на музыкантов XX в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коваленко А. Лучшие рефераты по культурологии. Ростов-на-Дону, 2001.
2. Блискавицкий А. А. Философско-эстетические основы русского символизма [Электронный ресурс]. URL: ciberleninka.ru. Дата обращения: 16.02.15.
3. Эткин М. Мир как большая симфония. СПб., 1970.
4. Овсянникова Я. Э. Проявление символистской концепции в творчестве А. Н. Скрябина [Электронный ресурс]. URL: ciberleninka.ru. Дата обращения: 26.03.15.
5. Ванечкина И. Л. Скрябин и Чюрлёнис: музыка и живопись на пути к синтезу [Электронный ресурс]. URL: Prometheus.kai.ru. Дата обращения: 10.04.15.

ФИЗВОСПИТАНИЕ

Н. В. Боев, студент Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета

Е. В. Новичихина, кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры физического воспитания Алтайского государственного университета

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Исследование профилактики здорового образа жизни и влияния спорта на организм человека.

Ключевые слова: профилактика, здоровый образ жизни, спорт, студенты АлтГУ.

Активный здоровый образ жизни является неотъемлемой частью жизни современного человека. К счастью, безвозвратно прошло то время, когда крутым считались сигарета в зубах и бутылка пива в руках. Сейчас все больше людей, особенно среди молодежи, отказываются от вредных привычек, выбирая занятия спортом.

Спорт и здоровый образ жизни неразрывно связаны друг с другом. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Это подтверждает знаменитая поговорка: «В здоровом теле — здоровый дух!» С этим нельзя поспорить: как правило, спортсмены — решительные и целеустремленные люди, постоянно идущие вперед. Положительное влияние спорта на здоровье и характер человека никогда не подлежало сомнению и уже давно научно доказано.

Здоровье является неоценимым достоянием для каждого человека и всего общества в целом, а физическая культура и спорт являются эффективным средством профилактики многих заболеваний человека и оказывают огромное влияние на становление личности. Оно помогает преодолевать трудности и решать различные жизненные задачи. Здоровье помогает нам переносить значительные перегрузки, обеспечивает долгую и активную жизнь.

В сентябре-октябре 2014 г. нами было проведено анонимное анкетирование студентов Алтайского государственного университета в г. Барнауле с целью выяснить, какими видами спорта занимаются студенты дополнительно, кроме обязательных занятий по дисциплине «Физическая культура», и как они относятся к здоровому образу жизни. В анкетировании приняли участие 2500 студентов. Все 100% опрошенных понимают, что занятия физической культурой и спортом являются неотъемлемой частью здорового образа жизни. 14,5% опрошенных занимаются боевыми единоборствами, 27,1% — игровыми видами спорта, 15% — легкой атлетикой и зимними видами спорта; 18% — предпочитают занятия в тренажерном зале. 25,4% студентов дополнительно физическими упражнениями не занимаются.

Таким образом, можно сделать вывод, что все-таки большинство — 74,6% студентов АлтГУ понимают, что физическая культура и спорт являются неотъемлемой частью здорового образа жизни, и активно занимаются спортом дополнительно, и лишь 25,4% не занимаются физической культурой дополнительно по различным причинам.

Профилактика здорового образа жизни включает в себя три основных правила: отказ от вредных привычек, правильное питание и регулярные занятия спортом. И если первые два пункта требуют от человека наличия силы воли, то вспомнить школьные занятия физкультурой может каждый, ведь ежедневные умеренные физические нагрузки пойдут на пользу всем.

О влиянии физической культуры и спорта на здоровье можно написать целую диссертацию, рассмотрев вопрос с медицинской точки зрения. Мы лишь перечислим те факты, которые доступны к пониманию каждому:

1. При регулярных занятиях физической культурой и спортом улучшается осанка. Это способствует правильному расположению всех человеческих органов.

2. Кости и связки становятся эластичнее и прочнее, что уменьшает риск травм при падениях и сильных ушибах. Постоянные умеренные занятия спортом оказывают положительное влияние на суставы.

3. При регулярных занятиях физической культурой происходит конфигурация дыхательной системы. Люди, занимающиеся спортом, гораздо реже болеют бронхо-легочными заболеваниями.

4. Занятия физической культурой и спортом оказывают стимулирующее действие на работу сердца. Оно становится более выносливым, а значит, снижается возможность инсультов и инфарктов в пожилом возрасте.

5. Физические упражнения улучшают кровообращение, доставляя в большем количестве кислород, питательные вещества и микроэлементы в мозг, что увеличивает физическую и умственную работоспособность.

6. Физическая культура и спорт помогают не только лучше чувствовать себя, но и лучше выглядеть: обеспечивают красивую подтянутую фигуру, избегая гиподинамии — «чумы XXI века».

7. Регулярные физические нагрузки снимают стресс, улучшают настроение, укрепляя ЦНС. Может быть, поэтому люди, занимающиеся спортом с юношеских лет, даже в пожилом возрасте выглядят молодо, меньше страдают нервными заболеваниями и чаще улыбаются.

Теперь, когда вы узнали о том, как велико влияние спорта на здоровье человека, у вас наверняка появилось желание начать заниматься физической культурой или спортом.

Для этого мы хотим дать некоторые рекомендации.

Движение — жизнь, а активное движение — здоровая жизнь. Регулярные занятия спортом — залог здоровья и красоты. Важно, чтобы спорт кроме пользы доставлял удовольствие, а для этого необходимо выбрать подходящий вам вид спорта.

К сожалению, спонтанные попытки улучшить свое здоровье единичными занятиями, которые, наверное, делает практически каждый человек, только вредят его здоровью. Это доказали ученые еще в прошлом веке. Как показали проведенные ими исследования, изнуряющие физические упражнения приводят к кратковременным ускорениям пульса на 85–90% по сравнению с нормой. В результате резко увеличивается потребление сердцем кислорода, что приводит к развитию атеросклероза.

Прежде чем начать заниматься спортом, трезво оценивайте свои силы. В таком деле, как физические нагрузки, главное не перестараться. И если вы только начинаете заниматься физическими упражнениями, то вот для вас основные правила:

- доступность физической нагрузки (не стоит сразу начинать с интенсивных тренировок);
- постепенное повышение физической нагрузки (при трех занятиях в неделю не стоит повышать физическую нагрузку чаще раза в неделю);
- регулярность занятий.

Самый доступный вид занятий физической культурой в домашних условиях — это занятия с использованием гантелей и коврика. С помощью этого инвентаря можно развивать все группы мышц.

Начиная заниматься, нужно особенно внимательно прислушиваться к собственным ощущениям. Не стоит заниматься «до упаду». Как только почувствуете, что мышцы «потрудились» достаточно, прекращайте выполнение упражнений. Не расстраивайтесь, если не получится сразу сделать желаемое для вас количество подходов или достичь определенного результата. Успех придет постепенно, с течением времени.

Дозируйте нагрузки в зависимости от возраста. Понятное дело, что маленьким детям, ранее не занимающимся подросткам и пожилым людям противопоказаны высокие нагрузки, связанные, например, с поднятием тяжести. Мужчинам и женщинам среднего возраста можно работать над определенными группами мышц, которые считаются проблемными.

Тренировки должны быть регулярными. Только тогда возможно достижение желаемого результата. А если ваши занятия спортом ограничатся посещением спортзала дважды или трижды в месяц, спорт и здоровый образ жизни никак на вас не повлияют.

Однако при всем желании не всегда есть возможность заняться любимым видом спорта. Возможно, нет условий для занятий, возможно, нет финансовых возможностей, чтобы оплачивать услуги тренера и покупать экипировку, а может быть, начинать заниматься просто поздно. Не стоит отчаиваться! Мы предлагаем обзор самых доступных для новичков видов спорта, которые помогут держать себя в форме без особых затрат.

Легкая атлетика. «Королева спорта» расположилась в нашем списке под первым номером не случайно. Наверняка рядом с вашим домом есть обустроенный парк или стадион, где можно устраивать утренние или вечерние пробежки.

Ходьба — наиболее простое и доступное средство, приемлемое для людей всех возрастов.

Обыкновенный бег оказывает еще большее влияние на организм, нежели ходьба. Намного возрастает кровоток — отсюда и энергонабор из окружающей среды; дыхание — отсюда удаление шлаков, капитально промывается все тело чистой кровью, а инерционные усилия достигают гораздо больших величин, чем при ходьбе. Легкая атлетика в большей степени тренирует сердечную и дыхательную системы.

Плавание. Отличный способ провести свободное время. Совсем не обязательно сразу плавать на скорость, какое-то время просто двигайтесь в воде, пока организм не привыкнет к нагрузкам. Плавание тренирует практически все группы мышц и системы организма.

Пешеходный туризм. Каждый день пробираться через лесные чащи, овраги и буреломы — прекрасная возможность закалить не только тело, но и дух. Туризм тренирует прежде всего выносливость, сердечную и дыхательную системы.

Льжи. Один раз в неделю заниматься этим видом спорта также доступно и эффективно. Такие занятия помогут не только укрепить дыхательную и сердечно-сосудистую системы, но будут отличным средством профилактики вирусных заболеваний.

Как видите, даже для неподготовленного человека существует множество вариантов занятий физическими упражнениями и спортом. Для этого не нужно ни много денег, ни много времени — это только лишь отговорки ленивых людей. Главное — очень хотеть быть активным, здоровым и понимать, зачем это вам нужно.

Если вы никогда не занимались спортом, заставить себя начать (а особенно — не бросить после первых попыток) крайне сложно, пока вы не осознаете необходимость занятий. Хотелось бы добавить, что обрести и сохранить свое здоровье можете только вы сами. При этом физкультура и спорт в нашей жизни играют огромную роль. Не пренебрегайте ими, и вы сможете до старости сохранить физическое, психическое и социальное здоровье.

Надеемся, что после прочтения нашей статьи физическая культура и спорт станут неотъемлемой частью вашей жизни и жизни вашей семьи!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубровский В. И. Валеология. Здоровый образ жизни. М., 2001.
2. Малахов Г. П. Биосинтез и биоэнергетика. СПб., 1999.
3. Малахов Г. П. Создание собственной системы оздоровления. СПб., 1999.
4. Поляков В. А. Здоровый образ жизни : учебное пособие. Краснодар, 1995.
5. Тель Л. З. Валеология: учение о здоровье, болезни и выздоровлении. М., 2001.

И. М. Васютина, студентка физико-технического факультета Алтайского государственного университета

А. А. Агишев, доцент кафедры физического воспитания Алтайского государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЕТОДОМ СРОЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Дано понятие координационных способностей, описаны виды координационных упражнений. Рассматривается необходимость развития координационных способностей, методы развития. Дано понятие технологии захвата движения, объяснена суть идеи разработки программно-аппаратного комплекса для лыжников.

Ключевые слова: координационные способности, виды координационных упражнений, технология захвата движения, программно-аппаратный комплекс.

Тренировка спортсменов — это сложный процесс, ведь в ходе тренировки недостаточно отрабатывать только одно качество, необходим комплексный подход. Так, например, лыжникам необходимо тренировать не только выносливость и физическую силу, но и вестибулярный аппарат и координацию движений для того, чтобы не падать на каждом повороте или неровном участке трассы.

Координационные способности — это возможности индивида, определяющие его готовность к оптимальному управлению регулировкой двигательного действия. Цель развития координационных способностей состоит в оптимизации двигательной подготовленности. Принято выделять три вида координационных способностей: *специальные, специфические и общие* [1].

Специальные координационные способности — это возможности человека, определяющие его готовность к оптимальному управлению сходными по происхождению и смыслу двигательными действиями.

Специфические координационные способности — возможности индивида, определяющие его готовность к оптимальному управлению отдельными специфическими заданиями на координацию.

Общие координационные способности — это потенциальные и реализованные возможности человека, определяющие его готовность к оптимальному управлению различными по происхождению и смыслу двигательными действиями.

Существует несколько методов развития координационных способностей, которые обычно применяются при формировании и совершенствовании двигательных навыков [2]. Наиболее эффективными методами являются те, которые обеспечивают вариативность условий выполнения и характеристик двигательного действия. Их можно представить в двух основных вариантах: методы строго регламентированного и нестрого регламентированного варьирования.

Методы строго регламентированного варьирования содержат три группы методических приемов [1]:

1. Приемы строго заданного варьирования отдельных характеристик или всей формы привычного двигательного действия.
2. Приемы выполнения привычных двигательных действий в непривычных сочетаниях.
3. Приемы введения внешних условий, строго регламентирующих направление и пределы варьирования.

Методы нестрого регламентированного варьирования содержат следующие приемы [1]:

- Варьирование, связанное с использованием необычных условий естественной среды.
- Варьирование, связанное с использованием в тренировке непривычных снарядов, инвентаря, оборудования.
- Осуществление индивидуальных, групповых и командных атакующих и защитных тактических двигательных действий в условиях нестрого регламентируемых взаимодействий соперников и партнеров.
- Игровое варьирование, связанное с использованием игрового и соревновательного методов.

Основными средствами формирования координационных способностей являются физические упражнения повышенной координационной сложности и упражнения, содержащие элементы новизны, возможность многообразных и неожиданных решений двигательных задач [2]. Наиболее широкую и доступную группу средств для формирования координационных способностей составляют общеподготовительные гимнастические упражнения динамического характера.

Для спортсменов-лыжников, по мнению тренеров, наиболее значимыми координационными способностями являются: способность к реагированию, способность к построению двигательных действий, способность к равновесию. В настоящее время в подготовке зарубежных квалифицированных спортсменов (Норвегия, Германия, Австрия) наблюдается тенденция к использованию нетрадиционных средств в спортивной тренировке [3]. Так, например, широкое применение нашли различные формы фитнеса, оздоровительные китайские методики. В связи с этим различные технологии, которые зарождались вне спортивной индустрии, сейчас используются и в спорте [4, с. 8]. Одной из таких технологий является технология захвата движения.

Технология захвата движения (MotionCapture) изначально зарождалась для использования в медиаиндустрии: записывались движения человека, которые впоследствии оцифровывались и использовались для управления трехмерной моделью персонажа.

Существуют два основных вида систем motioncapture [5, с. 8]:

- Активный способ. Для его использования необходимо специальное оборудование. На человека надевается костюм с датчиками, данные с которых снимаются камерами и поступают в компьютер, где сводятся в единую трехмерную модель, точно воспроизводящую движения человека.
- Пассивный способ. Он не требует специальных датчиков или специального костюма. Данный способ основан на технологиях компьютерного зрения и распознавания образов.

Компьютерное зрение — теория и технология создания машин, которые могут производить обнаружение, слежение и классификацию объектов.

Теория распознавания образов — раздел кибернетики, развивающий теоретические основы и методы классификации и идентификации предметов, явлений, процессов, сигналов и т. п.

Тренировка спортсменов-лыжников практически всегда проводилась под руководством тренера, и только он мог со стороны объективно оценить правильность дви-

жения спортсмена, однако из-за скорости движений это не всегда удобно. В связи с этим появилась идея разработки программно-аппаратного тренажерного комплекса для лыжников.

Было решено провести исследовательскую работу.

Основной проблемой был выбор способа захвата движения. Было принято решение использовать пассивную систему захвата.

В самом простом случае можно воспользоваться даже самой простой веб-камерой, которая будет снимать человека, а программа уже нанесет необходимые маркеры и проанализирует движения.

Следующим способом, который был рассмотрен, явились бесконтактные сенсорные игровые контроллеры типа Kinect. Данные контроллеры позволяют получать несколько потоков данных (видеоряд, данные с датчика глубины, аудиопоток).

Еще одним способом пассивного захвата является использование специальных камер, например фирмы Vicon. Основой технологии Vicon являются камеры собственной разработки, скорость съемки которых 370, 500 или 250 кадров в секунду. Для обработки полученных данных необходимо мощное программное обеспечение с мощным математическим аппаратом. Главным и, возможно, единственным недостатком такого выбора является стоимость оборудования.

Несмотря на сложность математического аппарата для захвата движения было решено использовать самый бюджетный способ из вышеприведенных — веб-камеру. Для анализа движения лыжника необходима также платформа, которая будет имитировать движение по снегу.

Разрабатываемый комплекс в основном рассчитан на новичков, которые только учатся стоять на лыжах. Благодаря этому комплексу новичку не придется надеяться на свою интуицию или устные наставления тренера. Перед занимающимся будет обучающая картинка, так называемый эталон, на которой будет схематично изображен человек, который правильно выполняет те или иные движения [6, с. 1].

В итоге спортсмену надо будет лишь попытаться повторить эти движения, при этом количество попыток не ограничено, а для того, чтобы человек адекватно оценивал правильность своих движений, они будут записываться, и в режиме реального времени модель спортсмена будет накладываться на эталон, благодаря чему сразу будет видно, какое действие выполняется неправильно. Однако не только новичкам будет полезен разрабатываемый комплекс. Опытные спортсмены могут тренироваться в те дни, когда погода или время года не позволяют провести тренировку на трассе.

Для тренировки чувства ритма и чувства снега предусмотрено несколько видов тренировки, при которых будут меняться условия, в которые может попасть лыжник на реальной трассе, например эталон может начать двигаться быстрее или сама платформа изменит угол наклона. Можно будет выбрать режим скольжения по свежему мокрому снегу или, наоборот, по сильно укатанному.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Спортивный клуб единоборств Magma [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magma-team.ru/biblioteka/biblioteka/fizicheskaia-kultura-chikurov-a-i/5-8-koordinatsionnye-sposobnosti>.
2. ФизкультУРА [Электронный ресурс]. URL: http://fizkult-ura.ru/physical_kachestva/82.
3. Библиотека международной спортивной информации [Электронный ресурс]. URL: <http://bmsi.ru/>.
4. Гусева Н. А. Совершенствование координационных способностей квалифицированных лыжниц-гонщиц в переходном и подготовительном периоде спортивной тренировки // Физическая культура, спорт — наука и практика. 2012. № 2.

5. Бубликов А. С., Шайдуров А. А., Мураенко А. А. Интерактивная система динамической активности человека // Многоядерные процессоры, параллельное программирование, ПЛИС, системы обработки сигналов: сб. ст. / сост. А. В. Калачев, В. В. Белозерских. Барнаул, 2013.

6. Бубликов А. С., Заверюха Д. А., Шайдуров А. А., Агишев А. А. Применение интерактивной системы сбора динамических данных движения человека при занятиях спортом: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. «Ломоносовские чтения на Алтае». Барнаул, 2014.

Д. Е. Королева, студентка кафедры Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета

Е. В. Новичихина, кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры физического воспитания Алтайского государственного университета

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ — ГЛОБАЛЬНАЯ ПРИЧИНА РАЗВИТИЯ ГИПОДИНАМИИ МОЛОДЕЖИ XXI в.

Представлен сравнительный анализ анкетирования среди студентов Алтайского государственного университета и статистические данные по интернет-зависимости и компьютерной игромании молодежи в России с целью выявления количества времени, проводимого студентами в Интернете. Частота пользования компьютером рассматривается как одна из причин гиподинамии молодежи XXI в.

Ключевые слова: интернет-зависимость, компьютерная игромания, гиподинамия молодежи.

В настоящее время актуальность исследования проблемы интернет-зависимости и компьютерной игромании как основной причины гиподинамии современной молодежи становится все более очевидной в связи с ростом количества интернет-пользователей данной возрастной группы в России и в мире в целом. У молодого человека, предпочитающего активной жизни, занятиям спортом сидение за компьютером, начинает развиваться гиподинамия. Большинство стран интернет-зависимость не признана болезнью, но бесспорно то, что феномен психологической зависимости человека от Интернета существует. По статистике в мире интернет-зависимых в возрасте 18–25 лет в четыре раза больше, чем наркозависимых. И количество молодых людей, попадающих в эту зависимость, растет с каждым днем. **Гиподинамия** — недостаточная мышечная деятельность, снижение силы сокращения мышц. Гиподинамия обычно сочетается с общим снижением двигательной активности человека — гипокинезией, которая является следствием малоподвижного образа жизни.

Цель исследования — определить взаимосвязь гиподинамии молодежи с ростом числа людей с интернет-зависимостью и компьютерной игроманией на примере студентов АлтГУ.

Объект исследования — влияние интернет-зависимости и компьютерной игромании на здоровье человека, в частности приводящее к гиподинамии.

Предмет исследования — интернет-зависимость и компьютерная игромания среди студентов АлтГУ.

Задачи исследования:

1. Изучить статистические данные по интернет-зависимости и компьютерной игромании в России.

2. Выявить взаимосвязь интернет-зависимости и компьютерной игромании на здоровье человека, в частности.

3. Провести анкетирование студентов АлтГУ с целью выявления количества времени, проводимого студентами в Интернете.

На современном этапе развития общества онлайн-общение и компьютерные игры все больше и больше вытесняют реальное общение молодых людей. Возрастная категория студентов — примерно с 17 до 25 лет. Именно в этот период особо важно правильно выбрать свою жизненную позицию и найти себя в обществе. Но многие студенты предпочитают заменять реальное общение, прогулки на свежем воздухе, занятия спортом, развлечения «общению с компьютером». Не стоит забывать, что студент проводит примерно 8–10 часов, сидя за партой в институте, потом опять сидит за учебным столом, компьютером дома от 2–3 часов и более за подготовкой к занятиям и просто «зависает» в Интернете или играет. Что же происходит с организмом человека, который так мало двигается?!

При снижении физической активности вначале уменьшается расход энергии, вслед за этим уменьшается кровоснабжение тканей, ухудшается доставка к ним кислорода, замедляется кровоток в капиллярах, возникает кислородное голодание головного мозга, сердца и многих других органов, страдает их питание. Изменяется структура волокон сердечной мышцы, нарушается состояние регуляторных систем организма, в частности гормональной и нервной. При гиподинамии снижается сигнализация, идущая от мышц в центральную нервную систему, а это неблагоприятно отражается на состоянии головного мозга, так как мышечная деятельность играет первостепенную роль в поддержании тонуса центральной нервной системы, регуляции кровообращения и обмена веществ.

В современном мире в связи с развитием использования Интернета, электронных книг, учебников и т. п. современная молодежь все больше и больше времени проводит за компьютером дома, у друзей и даже в общественном транспорте. Причины посещения Интернета у всех разные — от поиска различной информации, общения в социальных сетях до банального — онлайн- и компьютерные игры.

Интернет так прочно вошел в нашу жизнь, что сегодня мы уже не можем представить без него своего существования. Интернет подарил людям возможность получать самые свежие новости, быть в курсе всех важных мировых событий. С появлением Интернета общение с любым уголком земли стало столь же доступным, как разговор с соседом. Общаясь, люди могут не только слышать друг друга, но и видеть. Это стало возможно благодаря такому сетевому средству связи, как Skype. Также очень популярны видеоконференции, которые позволили решать важные вопросы, не меняя своего рабочего места и экономя как свои средства, так и время.

Информация, вероятно, самое большое преимущество, которым располагает Интернет. Сеть стала виртуальным кладом информации. С помощью поисковых систем, таких как Google, Yahoo и «Яндекс», вы можете найти информацию по любой теме и получить ответ на любой вопрос.

Интернет облегчает выбор и покупку необходимых товаров и услуг, а также позволяет экономить на их приобретении. Сегодня множество услуг перебрались в сеть. Среди них: оплата жилищных услуг, поиск работы, покупка билетов на любимые фильмы. Многие услуги могут быть недоступны в автономном режиме или могут оказаться много дороже.

Список преимуществ, которыми располагает Интернет, можно продолжать до бесконечности, и возможности компьютерных сетей с каждым годом будут только увеличиваться.

Но не стоит забывать о том, что Интернет привел к появлению различных пагубных явлений, одним из которых является интернет-зависимость. Зависимость от Интернета возникает по ряду причин и может выражаться в разнообразных формах. Сегодня психологами и исследователями проблем интернет-зависимости выделяются пять основных видов этой неудержимой тяги к онлайн-погружениям.

1. Самым распространенным видом интернет-зависимости считается **необходимость в непрерывном общении**. Это могут быть форумы, социальные сети и различные чаты.

К данной группе риска зависимых от интернета относятся люди, испытывающие проблемы в общении. Отсутствие социальных и коммуникативных навыков погружает их в виртуальный мир, который заменяет им круг друзей. В большей степени это, конечно относится к людям 15–25 лет, и не только потому, что они выросли в эпоху Интернета. Причина возникновения интернет-зависимости в этих возрастных периодах — это период гормональной перестройки организма, когда для молодежи становится проблематично общаться, завязывать новые знакомства, налаживать контакты, особенно с противоположным полом.

Вторая причина появления интернет-зависимости является **невозможность самовыражения**. Молодой, не уверенный в себе человек, неспособный отстоять свою точку зрения, испытывающий страх публичных выступлений, боящийся осуждения реального общества, в сети может спокойно высказаться, не боясь неодобрения и непонимания.

Информационная интернет-зависимость (онлайн-серфинг), или непреодолимая нужда в постоянном потоке информации, заставляет человека бесконечно путешествовать по Сети. Навязчивый веб-серфинг предполагает неупорядоченный поиск информации, лишенный всякой цели и смысла. Человек блуждает по сайтам, базам данных, одну за другой читает статьи, заметки, комментарии к ним, бесконечно переходит по ссылкам... В итоге это бессмысленное блуждание и непрекращающийся поиск информации приводит к потере продуктивности и информационной перегрузке.

2. **Киберсексуальная зависимость** — влечение к посещению порносайтов и занятию в сети киберсексом.

3. Следующий вид интернет-зависимости — игровая зависимость, когда человек подсаживается и не может оторваться от онлайн-игр.

По количеству пользователей Интернета Россия еще в 2012 г. вышла на первое место в Европе, которое ранее занимала Германия, и на шестое место в мире. Первое место в мире занимает Китай, где веб-пользователей более 600 млн человек, далее идут США, Япония, Индия и Бразилия.

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного 4–5 октября 2014 г., Интернетом пользуются 66% граждан России от 18 лет и старше, или 76,3 млн человек. Ежедневно выходят в Сеть 46% населения, или 53,6 млн людей в возрасте от 18 и старше. Доля пользователей, которые выходят в глобальную Сеть каждый день или несколько раз в неделю, превысила 80%. Годовой прирост интернет-пользователей составил 9%, а для суточной аудитории данный показатель равен 12%. Результаты опросов не учитывают самую юную часть российской интернет-аудитории. В России ежедневно пользуются Интернетом 89% подростков в возрасте 12–17 лет, что вместе с детьми до 12 лет составляет еще около 10 млн пользователей (рис. 1).

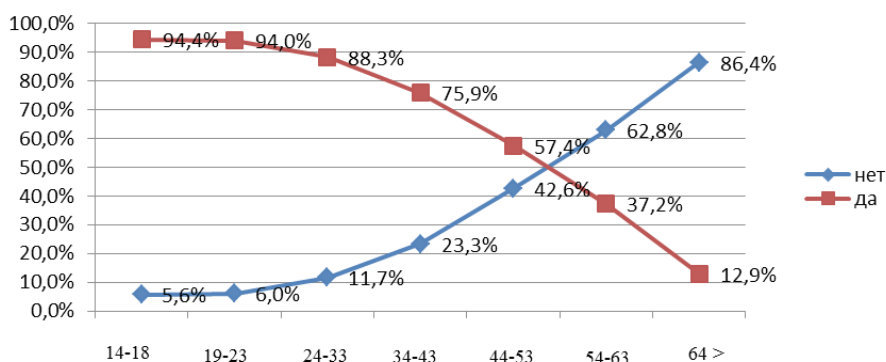

Рис. 1. Зависимость интенсивности использования Интернета от возраста в России

По данным ВЦИОМ на март 2014, среди ежедневно выходящих в Сеть 78% — 18–24-летних и 73% — 25–35-летних россиян. Зависимость интенсивности использования интернета от возраста респондентов отмечается во многих исследованиях: чем ниже возраст опрошенных, тем сильнее они вовлечены в интернет-коммуникацию.

Исследования, проведенных среди российских подростков Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени М. В. Ломоносова при поддержке Google, выявили следующие результаты (рис. 2).

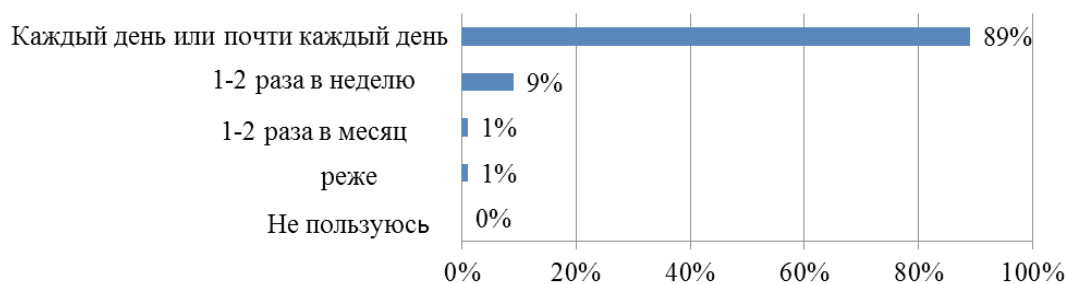

Рис. 2. Частота использования Интернета подростками России

В ноябре-декабре 2014 г. мы провели анкетирование среди студентов Алтайского государственного университета (АлтГУ), главной целью было выявить, как часто современный студент пользуется Интернетом и какова цель его посещения Интернета. Нами было опрошено 600 бакалавров 1–4 курсов и студенты-магистры, из них 55% девушек и 45% юношей. Анкета содержала семь вопросов:

1. Ваш пол?
2. Курс обучения?
3. Как часто вы пользуетесь Интернетом (ежедневно, 2–3 раза в неделю, несколько раз в месяц, не пользуюсь)?
4. Цель вашего посещения Интернета?
5. Какие социальные сети вы посещаете?
6. Сколько времени вы проводите в Интернете, в том числе в социальных сетях?
7. Сколько времени вы играете в компьютерные, мобильные игры, включая игры в сети Интернет?

Мы сравнили результаты исследований, проведенных среди российских подростков Фондом развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени М. В. Ломоносова при поддержке Google, с результатами исследований, проведенных нами среди студентов Алтайского государственного университета.

Самыми активными участниками нашего анкетирования оказались первокурсники (17–18 лет), их было большинство — 39,67%; 33,33% респондентов были студенты 2 курса, студенты 3 курса — 18,5%, 4 курса — 6% и менее активными оказались магистранты — 2,5% (рис. 3).

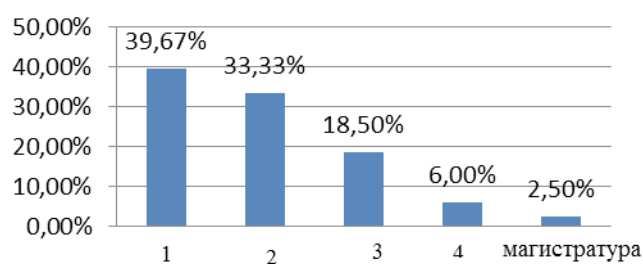

Рис. 3. Контингент участников анкетирования в АлтГУ, курс

Анализируя полученные данные, мы выявили, что большинство студентов (98,33%), как и большинство подростков (89%) выходят в Сеть каждый день (рис. 4).

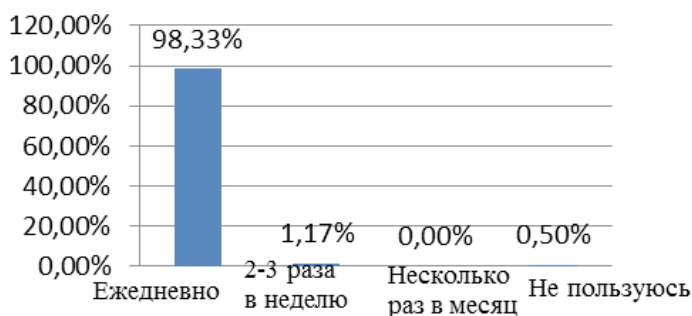

Рис. 4. Частота посещения сети Интернет студентами АлтГУ

А вот цели посещения у подростков России и студентов АГУ немного отличаются (рис. 5, 6).

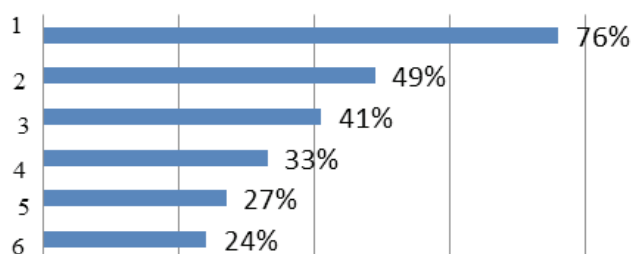

Рис. 5. Цель посещения Интернета подростками России: 1 – поиск разнообразной интересной информации; 2 – поиск информации для учебы (работы); 3 – общение в Интернете всеми возможными способами; 4 – онлайн- и мобильные игры; 5 – чтение новостных лент; 6 – скачивание бесплатно музыки, видео

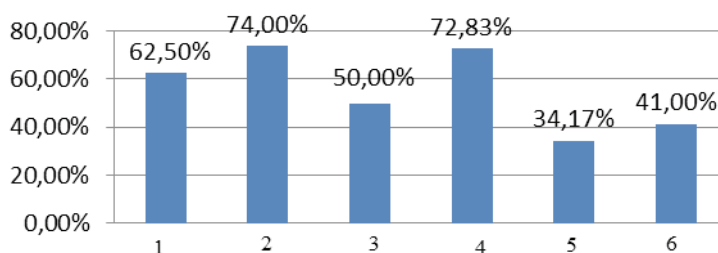

Рис. 6. Цель посещения Интернета студентами АлтГУ: 1 – поиск разнообразной интересной информации; 2 – поиск информации для учебы (работы); 3 – чтение новостных лент; 4 – общение в Интернете всеми возможными способами; 5 – скачивание бесплатно музыки, видео; 6 – онлайн- и мобильные игры

Если большинство подростков пользуются Интернетом для поиска разнообразной интересной информации, то студенты используют его прежде всего для учебы. Общение является одним из популярных способов времяпровождения в Сети. У подростков оно занимает третье место (41%), а у студентов – второе (72, 83%).

Самой популярной социальной сетью среди студентов АГУ оказалась «ВКонтакте» — 94,33%, и это неудивительно, ведь она изначально была ориентирована на молодежь (рис. 7). На втором месте YouTube — 28,67%, «Одноклассники» — 15,67%, Twitter — 11,83%, 10,67% студентов посещают «Мой мир» и лишь 7% — Facebook.

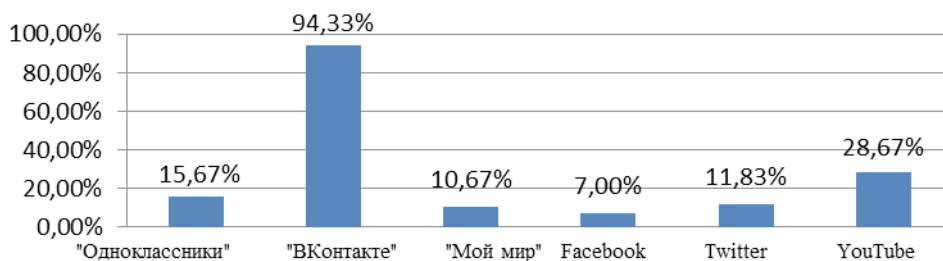

Рис. 7. Популярность социальных сетей среди студентов АлтГУ

На вопрос «Сколько времени вы проводите в Интернете, в том числе в социальных сетях?» 66% студентов ответили, что проводят в Сети более трех часов в день. И только два человека (0,33%) из 600 ответили, что совсем не пользуются Интернетом (рис. 8).

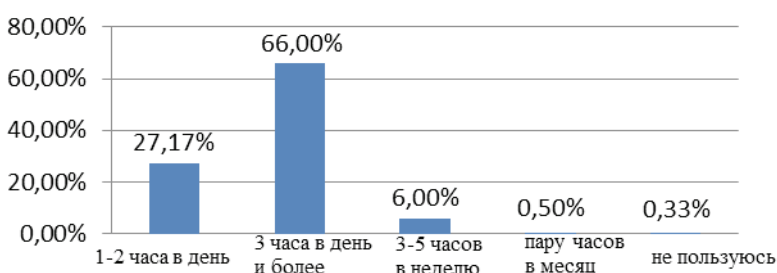

Рис. 8. Количество времени, проводимого студентами АлтГУ в сети Интернет

Игроманов среди студентов оказалось чуть меньше половины — 41% (рис. 9). Остальные не играют в игры совсем. У российских подростков, по данным исследования Фонда развития Интернет и факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, оно занимает четвертое место — 33%.

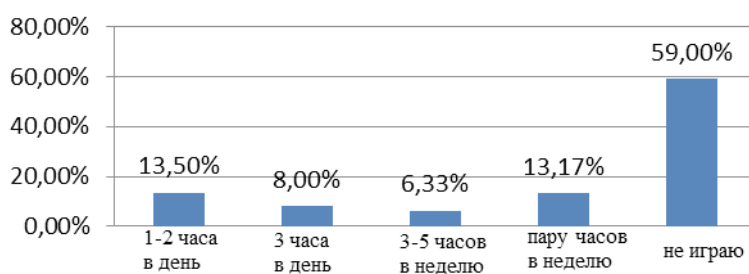

Рис. 9. Количество времени, которое студенты тратят, играя в компьютерные, мобильные игры, включая игры в сети Интернет

Таким образом, результаты нашего исследования подтверждает результаты российских исследователей и доказывает, что студенческая молодежь тратит огромное время в Интернете, просиживая часами у компьютера, преследуя разные цели. Российскими исследователями уже доказано, что каждый четвертый пользователь компьютера имеет проблемы со зрением, повреждение сухожилий пястей десниц и запястий, приступы мигрени, шейный и поясничный остеохондроз, гиподинамию. Не стоит забывать, что при гиподинамии снижается сигнализация, идущая от мышц в центральную нервную систему, а это неблагоприятно отражается на состоянии головного мозга, так как мышечная деятельность играет первостепенную роль в поддержании тонуса центральной нервной системы, регуляции кровообращения и обмена веществ.

Поэтому для профилактики гиподинамии и ее последствий всем, кто проводит длительное время за компьютером, в сети Интернет мы можем рекомендовать в первую очередь элементарную утреннюю гимнастику — комплекс несложных физических упражнений, выполняемых ежедневно утром после сна и после проведения длительного времени за компьютером.

Зарядка помогает активизировать все физиологические процессы организма. Систематически проводимая зарядка повышает общий тонус организма, содействует укреплению здоровья, улучшает деятельность сердечно-сосудистой, нервной и дыхательной систем, усиливает обмен веществ, укрепляет и развивает мышцы, способствует формированию правильной осанки. У людей, постоянно занимающихся зарядкой, повышается работоспособность, улучшается аппетит, общее самочувствие, сон. К тому же ежедневная зарядка воспитывает полезную для здоровья привычку к систематическим занятиям физическими упражнениями — злейшему врагу гиподинамии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дети в интернете: поощрять или ограничивать? [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114772>.
2. Интересные факты последствия компьютерных игр. [Электронный ресурс]. URL: <http://ribalych.ru/2012/12/17/interesnye-fakty-posledstviya-kompyuternyx-igr/>.
3. Исследование цифровой компетентности подростков и их родителей [Электронный ресурс]. URL: http://www.bizhit.ru/index/podrostki_i_internet_2/0-424.
4. Просторы Интернета [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.r.u/index.php?id=459&uid=115018>.
5. Утренняя гимнастика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.o-med.ru/zaryadka-gimnastika.php>.
6. Янг К. С. Диагноз — Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narcom.ru/ideas/common/15.html>.

М. Г. Леонтьева, студентка факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии Алтайского государственного университета

Е. В. Романова, кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания Алтайского государственного университета

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ЗРИТЕЛЬНЫЙ СИНДРОМ КАК ФАКТОР НАРУШЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ

Дано представление о компьютерном зрительном синдроме и его признаках. Определены основные причины близорукости. Даны основные рекомендации по профилактике компьютерного зрительного синдрома. Если вовремя не предпринять профилактические меры, то компьютерный зрительный синдром может привести к близорукости. Единственный способ избежать развития компьютерного зрительного синдрома, а позже и близорукости — это профилактика.

Ключевые слова: компьютерный зрительный синдром, аккомодация, близорукость, миопия.

Современная действительность немыслима без компьютеров, они прочно вошли в нашу жизнь и сделали ее комфортнее и мобильнее. Однако помимо многочисленных плюсов, которые приносит компьютер человеку, не стоит забывать и о его негативном влиянии на здоровье.

При длительной работе на компьютере наступает усталость глаз, которая ведет к компьютерному зрительному синдрому. На первый взгляд, такой безобидный синдром не несет в себе опасности. Однако если вовремя не предпринять профилактические меры, то компьютерный зрительный синдром может привести к близорукости. А это, в свою очередь, опаснейшее заболевание, приводящее к инвалидизации.

Выбранная тема крайне актуальна, так как считается, что около 800 млн человек, в основном молодых людей, болеет близорукостью. По данным статистики, на земле каждый третий молодой человек страдает миопией, т. е. близорукостью. Таким людям сложно увидеть предметы, которые находятся вдалеке от них. Но при этом если книга или тетрадь будут близко расположены от глаз человека, который болеет близорукостью, то он будет хорошо видеть данные предметы.

Компьютерный зрительный синдром — это нарушение работоспособности глаз, которое появляется у людей, вынужденных целый рабочий день проводить за монитором. Главная причина развития у молодых людей компьютерного зрительного синдрома — это постоянная фиксация взгляда на мониторе компьютера, вследствие чего значительно уменьшается частота моргания. В процессе работы человек постоянно перемещает взгляд с клавиатуры на экран, а иногда и на текст на бумаге. Следовательно, нагрузка на зрение значительно увеличивается [1, с. 192].

Признаки компьютерного зрительного синдрома: резь в глазах; неудобство в ношении контактных линз; трудности с фокусированием предметов на близких расстояниях; ощущение песка в глазах; покраснение и сухость глаз; ощущение постоянного дискомфорта глазных яблок; чувство неудовлетворенности от пользования очками; эмоциональное выгорание; раздражительность [1, с. 193].

Если вовремя не уделять внимание первым признакам компьютерного зрительного синдрома — велика вероятность возникновения близорукости. Близорукость (миопия) — заболевание, при котором человек плохо различает предметы, расположенные на дальнем расстоянии. При близорукости изображение получается размытым и нечетким. Это может происходить по следующим причинам: если глаз сильно удлиняется, то сетчатка отходит от стабильного расположения фокуса (при близорукости у людей глаз достигает 30 мм, а у величина здорового глаза равна 23–24 мм); если хрусталик и роговица преломляют лучи света слишком сильно; если возникает спазм аккомодации. Аккомодация — это способность хрусталика изменять свою форму, что обеспечивает фокусировку на предметах, находящихся на разном расстоянии от человека. Пристальная фокусировка и концентрация внимания на достаточно близком расстоянии, долгое время одним и том же, вызывает перенапряжение аккомодационных мышц. Помимо глазной и головной боли, такое напряжение может вызвать или усугубить нарушение аккомодации. Собственно, близорукость и дальнорукость есть именно это самое нарушение. При длительном сидении за монитором, могут также возникнуть спазмы аккомодации. Взгляд «заклинивает» и при попытке посмотреть дальше или ближе, изображение двоится и становится нечетким. Близорукость появляется из-за увеличения глаза в переднезаднем направлении, при этом ось глаза становится слишком большой по сравнению с его преломляющей силой (это осевая близорукость), или слишком сильной оказывается преломляющая система (это рефракционная близорукость). Причина близорукости — слабая цилиарная мышца, что обусловлено неблагоприятными условиями зрительной работы [2, с. 86–128].

Единственный способ избежать развития компьютерного зрительного синдрома, а позже и близорукости — это профилактика. Каким бы напряженным ни выдался рабочий день, нагрузку на зрение надо правильно распределять. Кроме того, к организации рабочего места надо подойти рационально. Существует даже официальный регламент, в котором указаны правила работы за компьютером в офисе. Это Санитарные правила и нормы (СанПиН). В зависимости от уровня зрительной нагрузки в течение рабочего дня СанПиН предписывает делать перерывы в работе каждый час. Для восьмичасового рабочего дня общее время перерывов составляет не менее 50–90 минут, а для 12-часовой смены — не менее 80–140 минут. Оптимальное расстояние от глаз — не менее 70 сантиметров. Кроме того, монитор нужно расположить так, чтобы на него не падали блики от окна и осветительных приборов [3, с. 45–56].

Для выполнения первого упражнения нужно закрыть глаза и ощутить, как напрягаются глазные мышцы. Далее взгляд следует медленно перевести влево, а потом вправо, настолько, насколько это возможно. Упражнение повторяется десять раз.

Для второго упражнения следует зажмурить глаза очень сильно и напрячь мышцы лица и шеи. Дыхание нужно задержать на 10 секунд, не расслабляясь. Потом следует быстро вдохнуть, открыв широко глаза и рот. При повторе упражнения пять раз оно поможет расслабить глаза и активизировать кровоток.

Для третьего упражнения следует положить на веки кончики пальцев и сделать десять раз быстрые, но легкие массажные движения. При этом мышцы глаз под пальцами ощущаться не должны. Далее следует отдохнуть с закрытыми глазами и повторить массаж еще дважды. [4, с. 102–138].

Во время перерывов в работе, которые необходимо делать каждые 40 минут, можно периодически выполнять упражнения специальной гимнастики, которые способствуют укреплению мышц глаз. При помощи разнообразных зрительных приемов и упражнений проводят тренировки аккомодации — тренируют как наружные, так и внутренние глазные мышцы. Для этой же цели подходит и вышеописанная гимнастика для глаз.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данилов А. Б., Курганова Ю. М. Офисный синдром // Русский медицинский журнал. 2011. № 30.
2. Стукалов С. Е., Фаустов А. С., Попов В. И., Щепетнева М. А., Попова И. В. Клиника различных форм близорукости, лечение и профилактика. Ростов-на-Дону, 2007.
3. Кудряшова Н. И. Зрение: сохранение, нормализация, восстановление. М., 1994.
4. Аветисов Э. С. Близорукость. М., 1986.
5. Аветисов Э. С., Ливадо Е. С., Курпан Ю. И. Занятие физической культурой при близорукости. М., 1983.
6. Зайцева А. Краткая история глаза [Электронный режим доступа]. URL: http://www.znanie-sila.ru/online/issue_2065.html 20.12.2014.
7. Кузнецова М. В. Причины развития близорукости и ее лечение. М., 2004.

А.Д. Лобанова, студентка факультета социологии Алтайского государственного университета

Д.А. Мицких, студентка факультета социологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Г.С. Денисова, доцент кафедры физического воспитания Алтайского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ВТОРОГО КУРСА СПЕЦИАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТОВ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Представлены результаты исследования физической и функциональной подготовленности студентов второго курса специального медицинского отделения социологического и юридического факультетов, проведенного путем сравнения результатов проб студентов СФ, занимающихся три раза в неделю, и студентов ЮФ, посещающих занятия раз в неделю.

Ключевые слова: физическая культура, специальное медицинское отделение, функциональная проба с 10 приседаниями, подготовленность верхнего пресса, подготовленность нижнего пресса, проба на развитие мышц рук, проба на измерение гибкости позвоночного столба, проба на развитие статической силы мышц спины, проба на развитие ловкости.

Физическая культура — одна из сфер человеческой культуры, в которой реализуется двигательная деятельность человека, а также формируется определенный набор навыков и умений. Физическая культура является важным условием эффективного выполнения человеком своих функций [1, с. 18–23]. В своей основе физическая культура имеет целесообразную двигательную деятельность в форме физических упражнений, позволяющих эффективно формировать необходимые умения и навыки, физические способности, оптимизировать состояние здоровья и работоспособность [2, с. 4–5]. Это не только внешнее совершенствование своего тела, но и сохранение, укрепление здоровья, от состояния которого существенно зависит образ жизни человека. Именно поэтому так много уделяется внимания теоретической стороне физической культуры и физического воспитания.

Количество часов, отведенных на занятия физической культурой различными факультетами АлтГУ, неодинаково. В связи с этим нам представляется интересным проследить взаимосвязь частоты занятий и уровня подготовленности студентов. По этой причине нами было проведено исследование физической и функциональной подготовленности студентов специального медицинского отделения второго курса социологического и юридического факультетов. Исследование проводилось на основе сравнения результатов тестов 15 студентов факультета социологии, занимающихся в специальном медицинском отделении три раза в неделю, и студентов юридического факультета, посещающие занятия в данной группе раз в неделю, в третьем семестре.

Тесты физической подготовленности, по результатам которых проводилось исследование:

- проба на развитие мышц живота (подготовленность верхнего пресса)
- проба на развитие мышц живота (подготовленность нижнего пресса)
- проба на развитие мышц рук
- проба на измерение гибкости (подвижности) позвоночного столба

- проба на развитие статической силы мышц спины («рыбка»)
- проба на развитие ловкости

Функциональная проба с 10 приседаниями — методика врачебного контроля людей, которая позволяет оценить физическую работоспособность человека, компенсаторные возможности организма и степень адаптации сердечно-сосудистой системы к физическим нагрузкам. В состоянии покоя студент находит пульс за 10 сек, после чего выполняет 10 приседаний за 15 сек. После 10-го приседания вновь производится замер пульса за 10 сек. Функциональное состояние организма оценивается по формуле:

$$X = \frac{\text{пульс после нагрузки} \times 100}{\text{пульс до нагрузки}} - 100\% .$$

Средние показатели функциональной пробы студентов факультета социологии — 29,41, студентов юридического факультета — 35,53 (рис. 1). Необходимо отметить, что чем ниже показатели данного теста, тем выше уровень здоровья студента. Таким образом, мы можем наблюдать большую физическую работоспособность студентов, посещающих занятия физической культурой 3 раза в неделю.

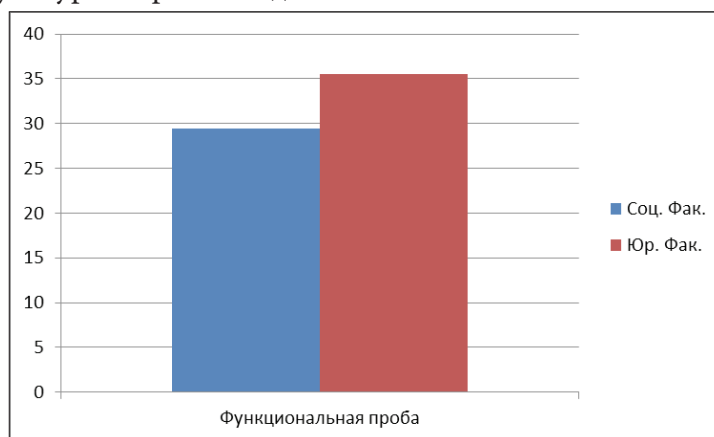

Рис. 1

Проба на развитие мышц живота (подготовленность верхнего пресса) — поднятие туловища из положения лежа на спине без помощи рук, ноги закреплены.

Средний результат студентов социологического факультета — 27,66 раза, юридического — 31,13 раза (рис. 2). Наиболее высокий результат у студентов ЮФ, что вызвано, вероятно, несколько иным, чем у студентов СФ, распределением учебной нагрузки на занятиях физической культурой, обусловленным небольшим количеством часов. В связи с этим развитию мышц верхнего пресса уделяется большее внимание.

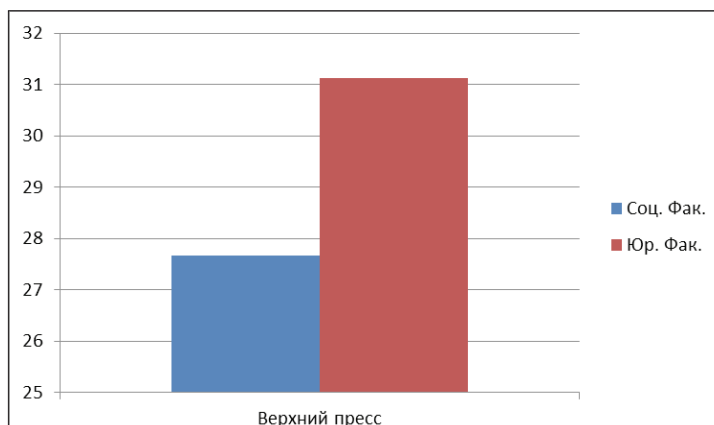

Рис. 2

Проба на развитие мышц живота (подготовленность нижнего пресса) — поднятие прямых ног до прямого угла из положения лежа на спине, руки под ягодицами.

Средний результат студентов СФ — 29 раз, студентов ЮФ — 28,27 раза (рис. 3). Можно отметить лишь незначительную разницу показателей, что, на наш взгляд, является следствием большого внимания к развитию мышц нижнего пресса на занятиях физической культуры студентов юридического факультета.

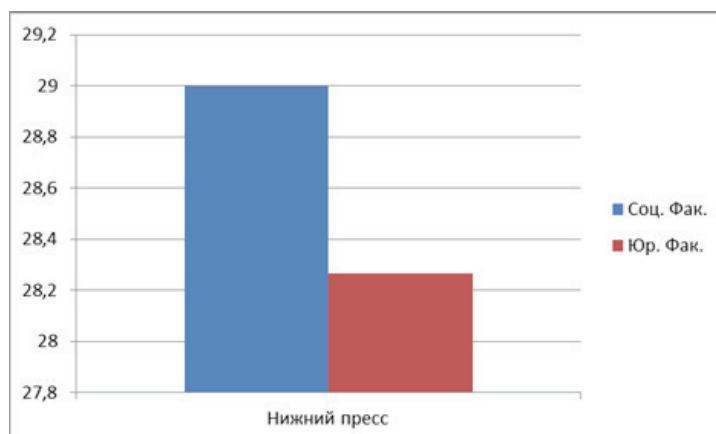

Рис. 3

Проба на развитие мышц рук — отжимание в упоре лежа (в упоре стоя на коленях для девушек).

Средний результат студентов социологического факультета — 23,42 раза, юридического — 20,2 раза (рис. 4). Наблюдается повышенный уровень силы мышц рук у студентов СФ по сравнению с этим же показателем у студентов ЮФ.

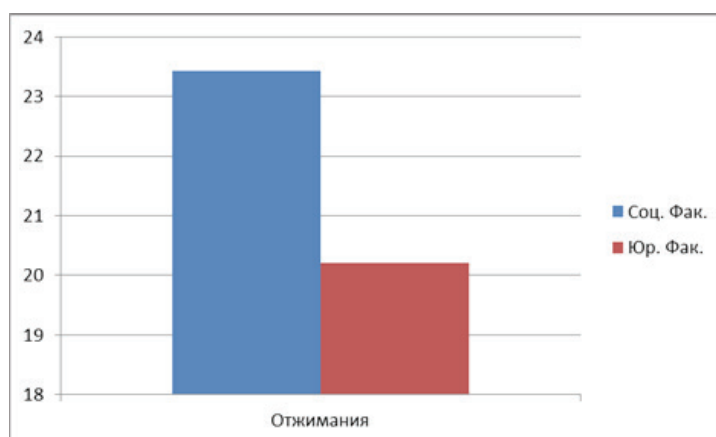

Рис. 4

Проба на измерение гибкости (подвижности) позвоночного столба — наклон туловища из положения сидя, ноги врозь на ширине плеч, прямые в коленях, показателем является расстояние между пяткой и кончиком среднего пальца ладони.

Средний результат данного показателя среди занимающихся в специальной медицинской группе из числа студентов факультета социологии — 14,2 см, из числа студентов юридического факультета — 10,47 см (рис. 5). Отмечается лучший уровень гибкости позвоночного столба у студентов факультета социологии.

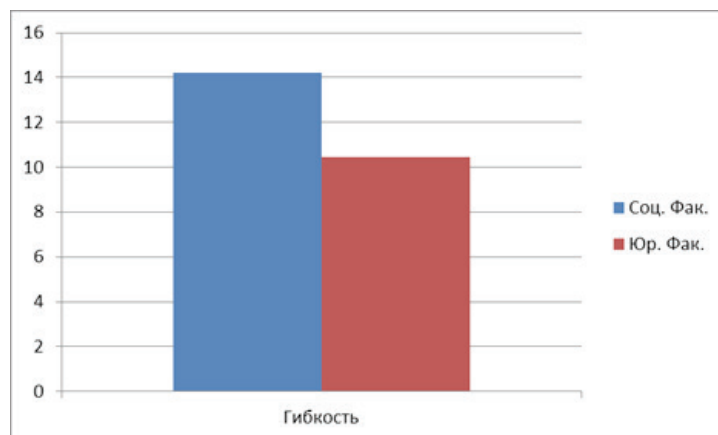

Рис. 5

Проба на развитие статической силы мышц спины («рыбка») — из исходного положения лежа на животе руки вверх, по команде оторвать ноги и верхний плечевой пояс от пола и удерживать максимального количества времени.

Средний результат студентов факультета социологии 2 мин 24 сек, студентов юридического факультета — 2 мин 42 сек (рис. 6). Наблюдается незначительное преимущество в результатах студентов ЮФ, что, на наш взгляд, можно объяснить индивидуальными особенностями организмов испытуемых и их самочувствия.

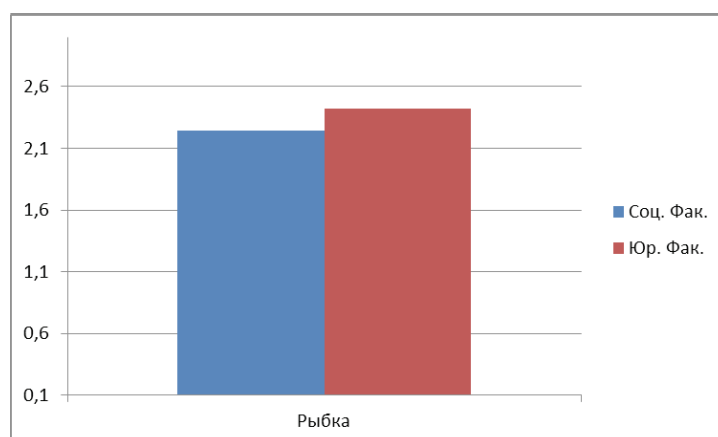

Рис. 6

Проба на развитие ловкости — броски и ловля теннисного мяча на расстоянии 1 м от стены за 30 сек.

Средний результат студентов СФ — 29,36 раза, студентов ЮФ — 22,93 раза, что говорит о более высоком уровне развития физического качества «ловкость» у студентов социологического факультета по сравнению со студентами юридического факультета (рис. 7).

Анализ результатов выполнения тестов физической и функциональной подготовленности студентами социологического и юридического факультетов показывает, что результаты произведенных тестов преимущественно выше у студентов социологического факультета. Это проявляется в более высоких результатах в таких пробах, как функциональная, проба на развитие мышц живота (подготовленность нижнего пресса), проба на развитие мышц рук, проба на измерение гибкости (подвижности) позвоночного столба и проба на развитие ловкости. На наш взгляд, данная закономерность является следствием большего количества занятий в неделю у студентов факультета социологии по сравнению с юридическим факультетом. Таким образом, мы убедились, что регуляр-

ные посещения занятий физической культуры с интенсивностью 3 раза в неделю более благоприятно воздействуют на здоровье студента специального медицинского отделения.

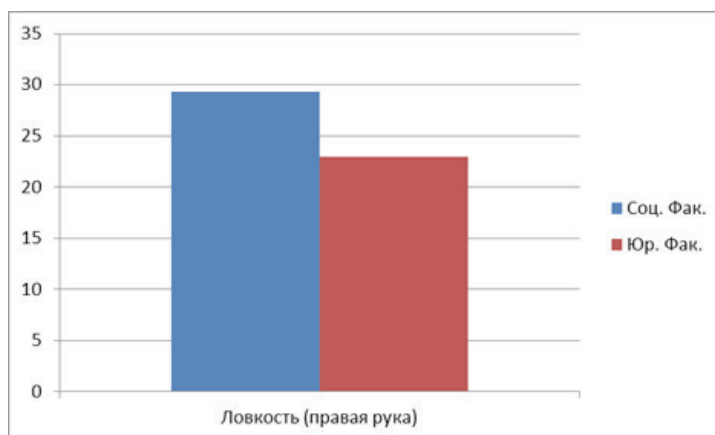

Рис. 7

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кобяков Ю. П. Физическая культура. Основы здорового образа жизни : учеб. пособие. Ростов н/Д, 2014.
2. Ильинич В. И. Физическая культура студента : учеб. пособие. М., 2013.

О. О. Назаров, магистрант кафедры онтологии и теории познания Алтайского государственного университета

П. Я. Дугнист, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания Алтайского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

Представлены социологические исследования в области изучения общественного мнения молодежи. Объектом исследования стала тема здорового образа жизни. Предметом исследования стало мнение молодежи о здоровье, отношении современного поколения к здоровью, питанию, физической нагрузке и т. д. Выделены основные показатели здорового образа жизни молодежи.

Ключевые слова: социологическое исследование, общественное мнение молодежи, здоровый образ жизни, физическая культура.

Актуальность проблемы здорового образа жизни молодежи в современном обществе связана с различными аспектами. Можно выделить ключевые из них, которые непосредственно касаются молодого поколения.

Во-первых, с возрастанием и изменением характера нагрузок, которые испытывает человек, его биологическая природа в связи с усложнением социальной жизни, изменением ее ритма, которые провоцируют негативные сдвиги в состоянии здоровья, происходит изменение характера заболеваний и преобладание в их числе «болезней цивилизации» [1, с. 278–284].

Во-вторых, увеличение рисков — техногенного, экологического, психологического, политического и военного характера влечет за собой резкие изменения состояния здоровья.

Современный социальный прогресс продуцирует усложнение социальной системы, повышая таким образом степень ее неопределенности. Рост количества рисков в современном обществе, а главное, постоянно растущий потенциальный и реальный ущерб приводят к тому, что традиционные механизмы защиты человечества от неблагоприятных последствий перестают эффективно выполнять свои функции, что отражается как на социальном здоровье, так и здоровье отдельного индивида.

В-третьих, необходимо преодолеть ограниченность биомедицинских моделей, которые преимущественно ориентируются на изучение негативных критериев здоровья и образа жизни. При этом за рамками исследования остаются проблемы, связанные с влиянием на здоровье и образ жизни культуры, социальной организации общества, личностного выбора, исследования поведения индивидов (социальных групп) вне связи с социальной структурой и ее отдельными элементами — социальной стратификацией, нормами, ценностями.

Здоровый образ жизни — это оптимальное соотношение физических нагрузок и отдыха, соблюдение правил гигиены, сбалансированное правильное питание, отсутствие вредных привычек, закаливание, психическое здоровье.

Здоровый образ жизни в большинстве источников рассматривается как совокупность составляющих, обеспечивающих нормальное существование человека. Включает следующие компоненты: оптимальная двигательная активность, занятие спортом, правильное питание, правильный режим дня, здоровый сон, гигиена, отказ от вредных привычек и др. [2].

Молодежь — это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик (приблизительно от 16 до 25 лет), особенностей социального положения и определенных социально-психологических качеств. В 2013 г. нами проводилось социологическое исследование, посвященное изучению роли здорового образа жизни молодежи. В нашем исследовании участвовали группы молодежи старшего школьного возраста (10–11-е классы школ города Барнаула) и студенты с разных районов Алтайского края в возрасте от 18 до 25 лет. Выборка составила 460 респондентов.

Молодые люди в повседневной жизни часто забывают о себе и своем здоровье. Они с головой погружены в решение насущных проблем. К сожалению, в современном мире забота о здоровье начинается только тогда, когда человек чувствует, что этого самого здоровья становится все меньше.

Большинство респондентов на вопрос «Что такое здоровый образ жизни?» ответили «здоровое питание». Если провести сравнительный анализ по социальному статусу, а именно — образование (учащиеся и студенты), то и у студентов, и у школьников на первом месте здоровое питание, затем соблюдение режима дня, на третьем — у школьников просмотр ТВ, а у студентов — здоровый образ жизни — это физические упражнения, спорт.

Наиболее важными темами о здоровье для школьников являются следующие ключевые темы: нарушения питания, снижение или увеличение веса (58,1%), менее важны физические упражнения и спорт (9,6%). Среди студентов наиболее актуальные темы: физические упражнения (43,5%), вредные привычки (34,2%) и нарушения питания (47,9%).

Самым распространенным ответом на вопрос о причинах, побуждающих курить, употреблять алкоголь или наркотики, является — «за компанию», «из любопытства», «чтобы снять напряжение».

На вопрос о здоровом питании и у школьников, и у студентов мнения совпадают. Большинство сошлись во мнении, что здоровое питание — это употребление экологически чистых продуктов, экологическое питание. В меньшей степени респонденты считают, что здоровое питание — это прежде всего раздельное питание и отказ от мясопродуктов.

В исследовании ставилась проблема досуга молодежи. Действительно ли молодежь ведет активный образ жизни или современные молодые люди пассивны, увлечены в большей степени Интернетом, проводят время в социальных сетях, электронных играх? Выяс-

нилось, что в свободное время большинство школьников и студентов увлекаются общением в Интернете, компьютерными играми, музыкой, и лишь 35% указывают, что постоянно ведут активный образ жизни, занимаются какими-либо видами спорта, и в меньшей степени (8,3%) занимаются физическим саморазвитием.

Если обобщить мнение опрошенных, то в итоге можно отметить, что молодежь Алтайского края все-таки волнует проблема здорового образа жизни и его соблюдение. Физическая активность и здоровый образ жизни — необходимое и важнейшее условие нормального психического и физического развития. Тем не менее, несмотря на осознанность молодежью этого вопроса, проблема здорового образа жизни молодежи в Алтайском крае остается острой. Большинство психических и физических заболеваний молодых людей так или иначе связаны с обездвиженностью и незанятостью. Надо постоянно учитывать, что такие факторы, как здоровая экологическая среда города, психическое здоровье, здоровое питание, занятия спортом, улучшают качество жизни, повышают работоспособность и улучшают социальные отношения в молодежной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Солодков А. С., Сологуб А. Е. Физиология человека: общая, спортивная, возрастная. М., 2005.
2. Основные составляющие здорового образа жизни // [Электронный ресурс]. URL: <http://neosports.ru/polezno/osnovnye-sostavlyayushhie-zdorovogo-obraza-zhizni.html>. Время доступа: 30.05.2015.

Л. К. Прокофьева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных дисциплин Забайкальского государственного университета

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИЙ ГИМНАСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассматривается история развития фитнес-технологий гимнастической направленности как одной из форм оздоровительной физической культуры (ОФК).

Ключевые слова: фитнес-технологии, аэробика, ритмическая гимнастика, оздоровительный, физическая культура, музыкальный, ритмопластический, импровизация, пластика, система, оркестрика, движение.

Все многообразие гимнастических упражнений делится на три большие группы: оздоровительные, образовательно-развивающие и спортивные виды гимнастики. Фитнес-технологии относят к оздоровительным видам гимнастики. Если проследить историю развития фитнес-технологий гимнастической направленности, то нужно начать со времен Древней Греции. В гомеровский период физическое воспитание в Греции, судя по косвенным упоминаниям, содержащимся в «Илиаде» и «Одиссее», отвечало требованиям военной демократии. Однако сложившиеся в период IX–VIII вв. новые условия объективно вызвали преобразование физической культуры. Была создана эллинская система физического воспитания, или античная гимнастика [2–5].

Слово «гимнастика» происходит от греческого «обнаженный». Обнаженность связана с гомеровским периодом, когда проводившиеся на берегах рек, ручьев и у моря занятия содержали много таких задач, для выполнения которых одежда была препятствием (преодоление водной преграды, борьба в воде). Согласно другим упоминаниям, греки, веря в магию, считали, что одежда может ослабить физические способности человека [2, 3].

Античная гимнастика состояла из трех основных частей, одна из которых является родоначальницей фитнес-технологий, гимнастика танцевального направления, или оркестрика. Оркестрика, сформировавшаяся из ритуальных танцев, тесно связанных с древними обрядами посвящения, включала в себя искусство двигаться и упражнения, считавшиеся необходимыми для развития ловкости. Одновременно она служила вводным и дополнительным к палестре обучением. К ней причисляли игры с мячом и для развития ловкости, акробатические упражнения, обрядовые, театральные и боевые танцы. Очень трудно выяснить развитие упражнений и их различие в оркестрике, ибо сохранившиеся изображения упражнений запечатлели не процесс их выполнения, а момент, выражающий их содержание. На основе этого можно установить лишь то, что упражнения с мячом, которым обучали в рамках оркестрики, не содержат в себе элементов групповой игры. А в самих формах танцевальных движений и их мотивах отражаются племенные охотничьи традиции, ритуальные танцы во времена эгейской культуры, а также обычаи окружающих [2, 3].

Специалисты отмечают, что современные разновидности двигательной активности, такие как ритмическая, художественная гимнастика и родственные им виды спорта и оздоровительных занятий, берут начало от четырех «Д». Под этим подразумеваются начальные буквы фамилий четырех основоположников музыкального ритмопластического направления в гимнастике: Жоржа Демени, Франсуа Дельсарта, Айседоры Дункан и Жака Далькроза.

В середине XIX в. началось увлечение выразительностью движений. Родоначальником этого направления был Франсуа Дельсарт, который пытался установить взаимосвязь между эмоциональными переживаниями человека и его жестами и мимикой, т. е. случайному, беспорядочному жесту он предпочитал произвольный, но подсказанный эмоциональным состоянием человека. Все движения были им систематизированы по принципу их соответствия определенному чувству — радости, горя, ненависти и т. д. Им было создано множество упражнений, получивших название «выразительной гимнастики», которые пришли на смену механическим движениям. Для точности Ф. Дельсарт сверял все движения, жесты и позы по изображениям классической живописи и скульптуры, а также изучал структуру каждого движения в связи с биомеханикой человеческого тела. Говоря иначе, он изучал закономерности внешнего проявления чувства. Ф. Дельсарт не успел зафиксировать свою систему, но его ученики собрали уцелевшие мысли, записанные им на обрывках бумаги, переплетах книг. Он писал: «Нет ничего хуже, чем жест, когда он не оправдан», или «Лучший жест, может быть, тот, которого не замечают». Его работы легли в основу теории выразительного движения и оказали влияние на развитие балета, пантомимы, послужив фундаментом для создания пластического направления в гимнастике [4, 6].

Среди последователей Ф. Дельсарта особо известна Айседора Дункан, являющаяся создателем танцевальной гимнастики для женщин. Айседора Дункан (1878–1927) была противницей классического балета, отрицая его каноны и условности. В то время различные человеческие переживания передавались условными механическими жестами, которые выражались в заучивании искусственных, установленных положений рук. В понимании А. Дункан человек — это частица природы и он должен проявлять себя в окружении этой природы раскованно и свободно. По словам А. В. Луначарского, А. Дункан хотела танцевать не танцы, а музыку, выявлять слуховую музыку прекрасной музыкой гармоничного человеческого тела. Музыка служила для нее импульсом, приводившим в движение воображение и чувства, которые в моменты творческого подъема танцовщица торопилась выразить в танце, в формах пластики и выразительного жеста точно так же, как это мог бы сделать художник при помощи живописи. А. Дункан владела великим искусством импровизации. Техника ее танца не была сложной, она не утомляла танцовщицу сложными па,

требующими и «школы», и точности, и экзерсисов. Ей не были нужны ни «сюжет», ни костюм, ни декорации — обязательные атрибуты балетного спектакля. Все это она заменила другим — техникой перевоплощения в образ. В своих композициях А. Дункан естественно и раскованно воспевала величие души и тела — известный идеал человечества. А. Дункан долгое время работала в России, и после ее трагической гибели созданные танцевальные студии продолжали существовать и развиваться благодаря ее последователям [3].

На рубеже XIX–XX вв. формируется направление гимнастики, связанное с именем французского физиолога Жоржа Демени. Его система физических упражнений была основана на ведущем значении ритма и гармонии движений, ритмичном чередовании расслабления и напряжения мышц. Гимнастика Ж. Демени базировалась на движениях свободной пластики, большое значение придавалось развитию ловкости и гибкости. Под этим подразумевалось умение выполнять движения, правильно напрягая необходимые группы мышц и расслабляя второстепенные. Автор особо подчеркивал необходимость непрерывного движения, закладывая этим основу метода поточного выполнения упражнений. Ведь именно непрерывность, переход от одного упражнения к другому без остановок совершили в XX в. маленькое чудо — из обычной оздоровительной гимнастики сделали гимнастику аэробную. Использование поточного метода — одна из особенностей современной аэробики. Ж. Демени имел много последователей, в том числе и американского врача-гинеколога Бесс Менсендик, разработавшую женскую функциональную гимнастику. Основными задачами гимнастики были: укрепление здоровья при помощи гигиенической гимнастики, развитие силы, воспитание искусства движений в форме танца. В гимнастике Б. Менсендик широко применялись корригирующие упражнения, многие ее рекомендации применяются в области лечебной физической культуры [4, 6].

Говоря о развитии музыки, танца, ритмики, нельзя не коснуться имени профессора Женевской консерватории Жака Далькроза. Именно ему принадлежит открытие значения чувства ритма в физической деятельности человека. В небольшом местечке Хеллерау близ Дрездена в 1910 г. была открыта школа ритмической гимнастики. Первоначально система Ж. Далькроза была предназначена для развития слуха и чувства ритма музыкантов, а затем она переросла в средство физического воспитания. Основа метода Жака Далькроза — органическое совпадение музыки и движения. Ему удалось создать своего рода нотную грамоту движений, с помощью которой он развивал у играющих чувство ритма. В дальнейшем от простой помощи музыкантам ритмическая гимнастика перешла к широким задачам воспитания через движения, т. е. физическому воспитанию. «Мой метод ритмической гимнастики стремится к тому, чтобы движение стало искусством», — писал Ж. Далькроз. Система Ж. Далькроза включала три части: ритмическую гимнастику в узком смысле слова, развитие слуха (сольфеджио), импровизацию и музыкальную пластику.

В 1910-х — начале 1920-х гг. в России были открыты десятки студий: в Москве — классы пластики Эллы Рабенек и Франчески Беата, студии Инны Чернецкой, Людмилы Алексеевой, Веры Майя, Льва Лукина; в Петербурге — студия «Гептахор» под руководством Стефаниды Рудневой, студии Клавдии Исаченко, Зинаиды Вербовой; были свои «босоножки» в Киеве и Астрахани, в Крыму и на Кавказе. Между студиями сложилось своеобразное разделение труда: одни руководители студий — как Цветаева и Алексеева — предпочитали преподавательскую деятельность, другие — Майя, Исаченко и Лукин — создавали собственные театры танца, третьи — Александр Румнев и Наталья Глан — занимались постановочной деятельностью в существующих театрах.

В 20-е гг. XX в. велись интенсивные поиски решения эстетических проблем в физическом воспитании женщин. Дальнейшая работа над созданием системы, объединявшей физическое воспитание с эстетическим, определила черты нового вида спорта — художественной гимнастики. Постепенно уточнялись задачи, методика, расширялась география

влияния нового вида гимнастики. Пластика, над которой работали последователи Айседоры Дункан, в дальнейшем, уже в усовершенствованном виде, стала широко применяться в художественной гимнастике. Таким образом, художественная гимнастика соединила в себе импрессионистическую эстетику танцев А. Дункан и эстетику балетного академизма [1, 7].

В конце 1960-х гг. в Европе появляется новая форма гимнастики с использованием ритмичной музыки — джаз-гимнастика. Основателем этого гимнастического направления является Моника Бекман — автор книги «Джаз-гимнастика». В то время как джаз-гимнастика захватывает Европу, в Америке бурно развивается направление под названием «Аэробные танцы». В 1970-х гг. Джеки Соренсен, американская танцовщица, установила контакт с Кеннетом Купером на предмет возможности использования танцев в его программе аэробных занятий. В результате этого симбиоза и появились аэробные танцы. Программа аэробных танцев включала в себя ритмичный бег, прыжки, наклоны, махи, а также множество танцевальных шагов и движений. Эпоха аэробики началась с доктора Кеннета Купера, известного американского специалиста по оздоровительной физической культуре. Именно Купер является создателем понятия «Аэробика». Так была названа его книга, которую К. Купер выпустил в конце 1960-х гг. Аэробикой он назвал свою оздоровительную систему физических упражнений для людей всех возрастов. Книга вышла в то время, когда автор занимался научно-исследовательской работой для военно-воздушных сил США. Исследования касались аэробной тренировки как формы общей физической подготовки, т. е., занятий спортом на любительском уровне. Вначале в свою систему аэробики К. Купер включил только традиционные, типично аэробные, так называемые циклические упражнения, т. е. когда вся деятельность состоит из повторяющихся «циклов» движения. Это ходьба, бег, плавание, лыжи, коньки, гребля, велосипед. Затем список был расширен и в нем нашли свое место спортивные игры, прыжки со скакалкой, верховая езда, теннис и, наконец, танцевальная аэробика [7].

К. Купер ввел очковую, строго дозированную систему учета физических нагрузок для людей разного возраста. Каждый вид упражнений имел свою «стоимость», выраженную в очках. Для расчета этих цифр были проведены целые серии тщательных исследований энергетической стоимости каждого вида нагрузок. Отметим, что главным условием начала занятий по программе К. Купера было предварительное прохождение медицинского обследования. При этом цель обследования — не «отсеять» слабых по здоровью людей, а помочь им определиться в выборе оптимальной программы занятий.

Система доктора Купера мгновенно завоевала популярность во всем мире. Кроме аэробных физических тренировок она базировалась еще на рациональном питании и психической гармонии. Принципы рационального питания подробно изложены в его книгах. Кроме вышеизложенного система К. Купера охватывала весь круг проблем, связанных со здоровым образом жизни [3, 6, 7].

Одной из последователей системы К. Купера стала Джейн Фонда, с именем которой связывают появление и распространение танцевальной аэробики в России в начале 80-х гг. XX в. Вряд ли можно считать эту популярную американскую кинозвезду пионером российской аэробики, но так получилось, что именно с появлением видеокассет с ее уроками аэробики этот вид двигательной активности появился в нашей стране. Это началось как мода. В первое время были допущены методические ошибки из-за того, что занятия вели зачастую не только не профессионалы, но и люди, не имеющие никакого отношения к преподаванию физической культуры, да и к самой физической культуре и спорту как таковому.

За первой волной пришла вторая, менялись содержание и форма уроков, ученые провели необходимые исследования и разработали методику занятий для различных по возрасту и уровню физического развития людей. Несмотря на спады и падения, оздо-

ровительная аэробика продолжает сохранять первенство по популярности среди различных слоев населения. Аэробика превратилась в целую индустрию, включающую производство одежды, напитков, проведение конкурсов, фестивалей и т. п. Аэробика развивается и давно вышла за пределы того, что входит в рамки «аэробной физической нагрузки».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Григорьев В. И., Симонов В. С. Стратегия формирования индустрии рекреации. СПб., 2006.
2. Журавин М. Л. Гимнастика: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М., 2005.
3. Лисицкая Т. С. Аэробика на все вкусы. М. Физкультура и спорт, 1994.
4. Лисицкая Т. С. Ритм + пластика. М., 1987.
5. Менхин Ю. В., Менхин А. В. Оздоровительная гимнастика: теория и методика. Ростов н/Д, 2002.
6. Мякинченко Е. Б., Шестакова М. Н. Аэробика. Теория и методика проведения занятий: пособие для студентов вузов физической культуры. М., 2002.
7. Сайкина Е. Г. Фитнес в модернизации физкультурного образования детей и подростков в современных социокультурных условиях: моногр. СПб., 2008.

***В. Б. Рудякова**, студентка кафедры теоретических дисциплин физического воспитания Забайкальского государственного университета*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Рассматривается вопрос формирования индивидуального стиля деятельности специалиста по физической культуре и спорту в процессе обучения в вузе.

Ключевые слова: индивидуальный стиль деятельности, типологические особенности личности, психофизиологический, субъект, объект, индивидуализация, саморегуляция, экзистенциальный, самоактуализация.

Педагогическая деятельность — это воспитывающее, развивающее и обучающее воздействие учителя на учеников. Любой учитель осуществляет свою педагогическую деятельность с помощью определенных приемов и способов, которые в совокупности определяют тот или иной стиль его деятельности. Каждый учитель отличается от других выбором и комбинацией способов преподавания, отношением к детям, уровнем притязаний, характером ошибок и затруднений и т. п.

В современной психологии различают индивидуальные стили деятельности, т. е. системы наиболее эффективных приемов и способов организации собственной работы отдельным человеком [1, 5, 6].

Термин «индивидуальный стиль деятельности» используется для понимания взаимоотношений объективных требований деятельности и свойств личности. В зависимости от объективных требований деятельности одни и те же свойства личности выражаются в разных стилях. В работах по индивидуальному стилю деятельности обычно приводят два определения, данные Е. А. Климовым: в узком смысле слова это «обусловленная типологическими особенностями устойчивая система способов, которая складывается у человека, стремящегося к наилучшему осуществлению данной деятельности»; в широком смысле — «индивидуально-своеобразная система психологических средств, к ко-

торым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравнивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными, внешними условиями деятельности» [2].

Специфика концепции индивидуального стиля деятельности обоснована В. С. Мерлиным и Е. А. Климовым и состоит в том, что под таковым понимаются не отдельные элементы деятельности, а их определенное сочетание (система приемов и способов деятельности); стиль обусловлен психофизиологически и формируется как интегральный эффект взаимодействия субъекта и объекта; стиль может изменяться при изменении условий деятельности; формирование и развитие стиля связано с формированием и развитием определенных индивидуально-психологических особенностей субъекта [2].

Стиль деятельности зависит от индивидуальности человека, определения собственной позиции в жизни. Индивидуальность предполагает тотальную рефлексию всей собственной жизни, обращение вглубь себя, выработку критического отношения к способу своей жизни. Ее важным критерием выступает индивидуальный стиль работы.

В современных условиях гуманизации образования, когда индивидуальность человека представляет собой высшую ценность, ее формирование у будущего педагога становится важнейшей целью профессиональной подготовки. Индивидуализация учителя в педагогическом труде может иметь различные проявления:

- индивидуальные различия как фрагментарные или эпизодические проявления непохожести в профессиональном поведении и деятельности;
- индивидуальный стиль как устойчиво сохраняющиеся в течение длительного времени различия в профессиональной деятельности, индивидуальное сочетание способов и задач в ней;
- индивидуальность как выражение неповторимости, самобытности личности учителя в труде, индивидуальное профессиональное мировоззрение, нередко индивидуальный вариант профессионального типа личности в труде.

В индивидуальности педагога выделяют две стороны — психическую и личностную. Психическая сторона индивидуальности включает следующие сферы человека: интеллектуальную, эмоциональную, волевою, предметно-практическую, экзистенциальную и сферу саморегуляции. Их проявление в педагогической деятельности характеризуется уровнем развития общих и профессиональных способностей, а также профессиональной мотивации. Чем более широк спектр достаточно развитых способностей, целей, потребностей, тем более высок уровень развития индивидуальности педагога [3].

Личностная сторона включает такие свойства, которые проявляются в педагогической деятельности благодаря социальным требованиям к педагогу (любовь к детям и уважение, требовательность к ним и доброта и др.). Чем более развиты сферы психики учителя, тем большую яркость приобретают его личностные свойства, так как только свободный человек, способный к самоактуализации и саморазвитию, сможет определить свою собственную социальную позицию.

В педагогической психологии различают четыре типа индивидуального стиля педагогической деятельности:

Эмоционально-импровизационный стиль. В этом случае учитель ориентирован на процесс обучения. Его объяснение нового учебного материала строится логично, интересно, но в процессе объяснения часто отсутствует обратная связь с учениками. Во время опроса учитель обращается к большому числу учащихся, как правило, к сильным, интересующим его школьникам. При опросе учитель использует много неформальных вопросов и практически не дает возможности воспитанникам сформулировать ответ. Он сам принимает активное участие в ответах учеников. Для осуществления педагогического процесса такой учитель в основном использует самый интересный учебный материал, а неинтересный, хотя и важный, старается оставить учащимся для самостоятельной под-

готовки. Его деятельность отличается высокой оперативностью. Он использует большой арсенал методов обучения, практикует коллективные обсуждения, стимулирует спонтанные высказывания. Учителю с эмоционально-импровизационным стилем индивидуальной педагогической деятельности свойственны интуитивность, недостаточно серьезное отношение к процессам закрепления и повторения учебного материала, а также к осуществлению контроля за усвоением учениками знаний.

Эмоционально-методичный стиль. Используя его, учитель ориентируется на процесс и результат обучения, для чего нужны адекватное планирование учебно-воспитательного процесса, оперативность в деятельности и преобладание интуитивности над рефлексивностью. Такой учитель внимательно следит за уровнем знаний учеников, постоянно включая в процесс обучения элементы повторения и закрепления пройденного учебного материала и методы контроля за усвоением знаний, умений и навыков. Он часто меняет формы работы на уроке, практикует коллективное обсуждение темы на уроках, стремится активизировать учебную деятельность всех членов группы, заинтересовать их особенностями своего предмета.

Рассуждающе-импровизационный стиль. Также свойствен учителю, ориентированному на процесс и результат обучения. Для него характерно адекватное планирование учебно-воспитательного процесса, но при этом он проявляет меньшую изобретательность по сравнению с представителями первых двух стилей. Такой учитель не всегда способен обеспечить высокий темп работы, практически не использует коллективное обсуждение. Во время опроса учеников предпочитает мало говорить, но внимательно анализирует ответы школьников. Он любит воздействовать на учащихся косвенным путем (подсказки, уточнения). Как правило, дает возможность каждому ученику детально сформулировать свои высказывания.

Рассуждающе-методичный стиль отличает учителя, ориентирующегося преимущественно на результаты обучения. Такой учитель адекватно планирует учебно-воспитательный процесс, проявляя консервативность в использовании средств и методов педагогической деятельности. Для него характерна высокая методичность (систематичность изучения нового, закрепление и повторение пройденного учебного материала, проведение мероприятий, контролирующих усвоение знаний, умений и навыков учениками). Он редко проводит коллективные обсуждения. При опросе учащихся обращается к небольшому количеству учеников, каждому дает значительное время на ответ. Особое внимание учитель с рассуждающе-методичным стилем деятельности уделяет слабым школьникам. Ему свойственна рефлексивность [4].

Процесс становления индивидуального стиля педагогической деятельности учителя физической культуры тесно связан с процессом его профессионального становления в целом. В профессиональном становлении личности выделяют четыре стадии: формирование профессиональных намерений, профессиональное обучение, профессиональную адаптацию и частичную или полную реализацию личности в профессиональном труде. Формирование профессиональных намерений происходит еще в школе и, как показывают многочисленные исследования, оно не всегда бывает адекватным интересам и способностям школьников, зачастую выбор специальности не продуман, поверхностен. Содержанием последних трех стадий является формирование личностью отношения к себе как субъекту собственной профессиональной деятельности. Именно эти этапы представляются наиболее важными как с точки зрения понимания основных механизмов и динамики становления личности, так и с точки зрения педагогического влияния на ее дальнейшую судьбу [5].

Для того чтобы обучение в вузе было эффективным, у студентов должны быть сформированы мотивы учения. Г. Клаус называет два класса предпосылок учения — когнитивные и мотивационные. При этом он исходит из положения о том, что учебная деятельность

определяется, с одной стороны, тем, что человек уже знает и может, какими когнитивными предпосылками располагает, а с другой — тем, хочет ли он учиться, чем, для чего, почему и в какой степени хочет овладеть. Поэтому автор различает когнитивную переменную способности к учению и мотивационную переменную установки к учению.

Как показывают исследования, у абсолютного большинства студентов наблюдаются более или менее устойчивые мотивы учебы. Вместе с тем имеются и те, у кого наличествует негативное отношение к обучению в вузе. Причины этого различны, но наиболее общими являются следующие:

1. Несоответствие ранее существовавшего представления о профессии тому, что студент встретил в вузе.

2. Недостаточная подготовленность к систематической и напряженной учебной деятельности.

3. Стремление перейти на другую специальность. Однако чаще у студентов наблюдается отрицательное отношение к отдельным учебным дисциплинам при общем положительном отношении к учебе.

Очевидно, что для эффективности профессионального обучения должна формироваться мотивационная сфера, адекватная содержанию профессиональной подготовки и тем социальным условиям, в которых она протекает. Индикатором же динамики мотивационной сферы личности в процессе профессиональной подготовки может служить динамика соотношения образа «Я» и образа идеального профессионала, степень их близости. Чем ближе собственный образ студента к идеальному образу профессионала, тем увереннее он в своих силах, тем выше его мотивация работать по специальности [1].

Одна из задач психологического сопровождения педагогического процесса состоит в том, чтобы в процессе сотрудничества со студентом помочь ему найти или выработать свой стиль педагогической деятельности, наиболее соответствующий его индивидуальным особенностям. Умение выработать стиль свидетельствует о способности учителя проявлять свои сильные положительные качества в целях профессиональной деятельности [6].

Управлять процессом формирования индивидуального стиля педагогической деятельности учителя можно элементарными действиями, алгоритмами, через создание соответствующих моделей разнообразных творческих решений, а можно через создание наиболее благоприятных условий его протекания, например через соответствующую психологическую атмосферу, стимулирующую личность. Важная роль в управлении творчеством отводится второму пути — созданию необходимых предпосылок формирования и развития творчества, вызывающих творческое самочувствие. Без умения управлять собственным психическим состоянием, без создания соответствующих внешних и внутренних условий учитель не сможет реализовать теоретические знания в общении с коллегами и детьми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гребенюк О. С., Гребенюк Т. Б. Основы педагогики индивидуальности : учеб. пособие. Калининград, 2000.

2. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях : учеб. пособие. М., 1995.

3. Коротаев А. А., Тамбовцева Т. С. Психологическая характеристика типов индивидуальных стилей педагогического общения [Текст] / А. А. Коротаев, Т. С. Тамбовцев // Интегральное исследование индивидуальности: Теоретические и педагогические аспекты. — Пермь, 1988. — С. 23–31.

4. Маркова А. К., Никонова А. Я. Психологические особенности индивидуального стиля деятельности учителя // Вопросы психологии. 1987. № 5.

5. Никитина Н. Н. Введение в педагогическую деятельность: Теория и практика. М., 2006.

6. Толочек В. А. Стили профессиональной деятельности. М., 2000.

И. В. Рудякова, старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин Забайкальского государственного университета

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИЯМИ НА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ЗАНИМАЮЩИХСЯ

Рассматривается влияние занятий фитнес-технологиями на функциональное и психологическое состояние занимающихся. Показано, что занятия аэробикой оказывают положительный эффект на формирование личности. В результате занятий аэробикой формируется уверенность в себе, повышается самооценка.

Ключевые слова: фитнес-технологии, сердечно-сосудистая система, физические упражнения, физические нагрузки, мышечная система, аэробные упражнения, регулирующий эффект, дыхательная система, формирование фигуры.

Главной задачей занятий фитнес-технологиями гимнастической направленности является сохранение и укрепление здоровья. Здоровье — это процесс сохранения и развития психических, физических, биологических способностей человека, его оптимальной трудоспособности, социальной активности при максимальной продолжительности жизни [1].

Занятия фитнес-технологиями (аэробикой) комплексно воздействуют на организм: укрепляют силу всех мышечных групп, развивают подвижность суставов, способствуют повышению эластичности связок и сухожилий, тренируют общую и силовую выносливость организма, укрепляют кардио-респираторную систему, активизируют иммунные силы организма, совершенствуют координацию движений, позволяют снизить избыточный вес, улучшают настроение, дают заряд бодрости.

При выполнении физических упражнений усиливаются импульсы из рецепторов, участвующих в движении (зрительного, слухового, тактильного), одновременно с этим возбуждается двигательная зона коры головного мозга. Под влиянием мышечной активности повышается деятельность желез внутренней секреции, прежде всего надпочечников. Гормоны мозгового слоя надпочечников повышают артериальное давление, одновременно расширяя артерии головного мозга. Гормоны коркового слоя надпочечников повышают сопротивляемость организма и оказывают противовоспалительное действие. Во время мышечной работы улучшаются обменные процессы в тканях и процессы регенерации клеток. Мышечное сокращение служит своеобразным насосом, выжимающим кровь из вен по направлению к сердцу. В миокарде, как и в скелетной мускулатуре, возрастает число функционирующих капилляров, активизируются обменные процессы, увеличивается поглощение и утилизация кислорода [2–4].

Адекватные физические нагрузки в процессе занятий фитнес-технологиями (аэробикой) положительно влияют на все системы организма человека. Под влиянием мышечной деятельности происходит рефлекторное расширение кровеносных сосудов, улучшается питание работающего органа, прежде всего мышц, а затем и близлежащих органов, в частности кости со всеми ее компонентами (надкостница, компактный слой, губчатое вещество, костномозговая полость, хрящи, покрывающие суставные поверхности костей, и др.). Все изменения в скелете появляются постепенно. Через год систематических занятий можно наблюдать отчетливо выраженные морфологические изменения костей. В дальнейшем эти изменения стабилизируются, но перестройка скелета происходит на протяжении всего тренировочного процесса. Изменения, происходящие в скелете под влиянием занятий аэробикой, касаются и химического состава костей, и внутреннего их строения, и процессов роста и окостенения. Кости, несущие большую нагрузку, богаче солями кальция, чем кости, несущие меньшую нагрузку. На рентгенограммах кости зани-

мающихся физическими упражнениями имеют более четкий рисунок, чем кости спортсменов, что объясняется большей оссификацией костной ткани, лучшим насыщением ее минеральными солями.

У занимающихся изменяется внешняя форма костей. Они становятся массивнее и толще за счет увеличения костной массы. Все выступы, гребни, шероховатости выражены резче. Эти изменения зависят от вида спорта. Изменения внутреннего состава кости под влиянием занятий физическими упражнениями выражаются, в частности, в утолщении ее компактного вещества. Губчатое вещество кости также претерпевает определенные изменения. Под влиянием усиленной нагрузки на кость перекладины губчатого вещества становятся толще, крупнее, ячейки между ними больше (в старшем возрасте ячейки тоже становятся больше, но перекладины тоньше). Переломы у занимающихся срастаются быстрее. Суставной хрящ, покрывающий суставные поверхности костей, может утолщаться, что усиливает его амортизационные свойства и уменьшает давление на кость.

Физические нагрузки положительно влияют и на дыхательную систему человека, поскольку в процессе тренировок увеличивается число альвеол и возрастает жизненная емкость легких. Дыхательный аппарат лучше усваивает кислород, который обеспечивает полноценную жизнедеятельность клеток и тем самым повышает работоспособность организма. В состоянии покоя у тренированного человека частота дыхания снижается, и это дает возможность организму извлечь из легких большее количество кислорода. При мышечной активности потребность в кислороде возрастает, и в работу включаются так называемые резервные альвеолы, повышается насыщенность кислородом легких, значительно снижающая риск возникновения воспалительных процессов. О важности развития дыхательного аппарата свидетельствует серьезное отношение к этому процессу последователей многих оздоровительных систем и методик. Многовековой опыт йоги и китайской оздоровительной гимнастики не оставляет сомнений в важности дыхательных упражнений и тренировки способности к психической концентрации на естественных или воображаемых объектах [2, 3].

Польза от дыхательных упражнений в процессе физической тренировки может определяться следующими показателями:

- воздух, проходящий через носовые пазухи, рефлекторно воздействует на многие системы и органы: оптимизируя их работу, если дыхание происходит через нос, и приводя к дисбалансу (прежде всего пищеварительной системы), если дыхание осуществляется ртом;
- интенсивный воздушный поток, проходящий через носоглотку, имеет закаливающий эффект;
- экскурсии диафрагмы (глубокое «брюшное» дыхание) являются дополнительным массажем органов брюшной полости;
- редкое глубокое дыхание увеличивает амплитуду парциального напряжения кислорода и углекислого газа в крови. Это позволяет поднять пиковую концентрацию обоих газов, что способствует расслаблению гладкой мускулатуры сосудов и улучшает трофику тканей;
- ритмичное глубокое дыхание уравнивает психические процессы.

Способность к устойчивой психической концентрации и связанное с ней умение управлять своим психическим состоянием — жизненно важный навык современного человека. Если характер физической тренировки позволяет достаточно длительно концентрировать внимание на определенных мышечных группах или активных в данный момент областях тела, то тем самым формируется условно рефлекторный навык, позволяющий не только устойчиво фиксировать внимание на объекте, но и вызывать требуемые вегетативные реакции в организме (основа психофизиологического аутотренинга). Этот навык является основой любой психорегулирующей тренировки. Кроме того, тренировка

фиксации внимания на глубоких мышцах тазового дна и брюшной стенки вырабатывает способность к произвольному управлению их работой, что является важнейшим условием их регулярной тренировки и, как следствие, здорового состояния органов этой области человеческого тела. Кроме этого, умение и привычка применять дыхательные упражнения — основное условие способности к произвольной релаксации [4].

Значительное воздействие занятия аэробикой оказывают на сердечно-сосудистую систему человеческого организма. Сердце человека, не принимающее физические нагрузки, за одно сокращение в состоянии покоя выталкивает в аорту до 70 мл крови, т. е. за минуту 3,5–5 литров. Систематические тренировки способствуют увеличению этого показателя до 110 мл. Это развивает резервную мощность сердца. Эффект тренированности организма проявляется в благотворном влиянии на частоту сердечных сокращений за минуту, количество которых составляет в среднем 65 ударов в состоянии покоя, благодаря чему увеличивается время расслабления сердца, в момент которого этот орган получает артериальную кровь, богатую кислородом. Кроме того, происходит повышение объема полостей сердца (дилатация), гипертрофия мышечных стенок вместе с улучшением процессов ионного обмена и повышением плотности митохондрий улучшает сократимость (увеличивает ударный объем) миокарда, повышает максимальный сердечный выброс и устойчивость работы сердца при длительной мышечной нагрузке, т. е. увеличивает производительность сердца как насоса.

Большое значение имеет влияние занятий аэробикой на мышечную массу, которая у женщин составляет 33–35% от веса тела, у мужчин — 42%. При отсутствии нагрузки (или при необоснованно пониженной нагрузке) мышцы быстро уменьшаются в объеме, становятся слабее, капилляры их сужаются, волокна становятся тоньше, из чего можно заключить, что гиподинамия отрицательно действует и на мышцы. При умеренных нагрузках мышечный аппарат укрепляется, улучшается его кровоснабжение, в работу вступают резервные капилляры. Если нагрузка в течение определенного периода времени была чрезмерной, то ее целесообразно снижать постепенно, чтобы в мышцах не возникало нежелательных явлений [3].

Упражнения с преобладанием статических элементов способствуют резкому увеличению объема и массы мышц. Миофибриллы (сократительный аппарат) в мышечном волокне приобретают рыхлую структуру, длительное сокращение мышечных пучков затрудняет внутриорганный кровообращение, усиленно развивается узкопетлистая, с неодинаковым просветом, капиллярная сеть. При нагрузках преимущественно динамического характера, которые преобладают в уроках оздоровительной аэробики, вес и объем мышц увеличиваются в значительно меньшей степени, происходит удлинение мышечной части и укорочение сухожильной. Чередование сокращений и расслаблений мышцы не нарушает кровообращения, количество капилляров увеличивается, ход их остается более прямолинейным. Количество нервных волокон в мышцах, выполняющих работу динамического характера, превышает их количество в мышцах, выполняющих преимущественно статическую нагрузку, в 4–5 раз. Соответственно контакт нервных волокон с мышцей увеличивается, что обеспечивает лучшее поступление нервных импульсов в мышцу.

Аэробные упражнения способствуют незначительному увеличению веса и функциональной мощности некоторых желез; снижают реакцию желез на выполнение умеренной мышечной работы; повышают способность определенных желез поддерживать высокую функциональную активность в течение длительного времени; изменяют чувствительность тканей к гормонам, что способствует улучшению регуляции функций организма и обменных процессов [2].

Регулирующий эффект аэробных упражнений выражается прежде всего в экономизации деятельности организма (снижении основного обмена, т. е. энергозатрат). Это обеспечивается совершенствованием окислительных процессов (увеличением числа мито-

хондрий, повышением эффективности окислительных реакций в различных органах и системах), регуляцией обмена веществ на всех звеньях, от поступления до утилизации и выведения продуктов питания, снижением реактивности (интенсивности ответа) тканей на действие гормонов и нейромедиаторов, снижением тонуса симпатической и увеличением тонуса парасимпатической нервной системы.

В целом же следует подчеркнуть, что богатство средств и методов, используемых в фитнес-технологиях гимнастической направленности, при правильно организованном занятии дает самые широкие возможности для получения не только общеоздоровительного, но и избирательных эффектов в соответствии с особенностями контингента занимающихся [1].

Чтобы уметь планировать занятие с заданным характером воздействия, преподаватель (инструктор) по аэробике должен не только владеть всем арсеналом тренировочных средств и методов, но и понимать морфологический, биохимический, физиологический и психологический эффект их применения для овладения навыками прогнозирования и получения желаемого тренировочного эффекта.

Аэробика развивает бодрость духа, жизнерадостность, находчивость и самостоятельность. Наряду с этим она придает естественную уверенность и непринужденность, в значительной мере обусловленную сознанием власти над движениями своего тела в пространстве. Главный же результат занятий аэробикой — воспитание строгой внутренней дисциплины, причем это достигается не утомительными тренировками, а радостной деятельностью, отвечающей природным склонностям к ритму, движению, красоте. Занятия аэробикой оказывают положительный эффект на формирование личности. В результате занятий аэробикой формируется уверенность в себе, повышается самооценка [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гилев Г. А. Физическое воспитание в вузе : учеб. пособие. М., 2007.
2. Дорохов Р. Н. Подходы к созданию здоровья на стадиях онтогенеза // Журнал Российской ассоциации по спортивной медицине и реабилитации больных и инвалидов. 2006. № 3.
3. Кузнецов А. Анатомия фитнеса. М., 2008.
4. Щюров А. Г. Врачебно-педагогический контроль и средства восстановления в системе физического воспитания и спорта. СПб., 2008.

***А. Е. Шишкина**, студентка Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета*

***Е. В. Новичихина**, кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры физического воспитания Алтайского государственного университета*

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ПРИЧИНЫ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Представлен анализ смертности и рождаемости в России и в Алтайском крае за последние 10 лет. Рассмотрены основные причины смертности населения Алтайского края и государственные программы, направленные на улучшение демографической ситуации в Алтайском крае.

Ключевые слова: смертность, рождаемость, население Алтайского края, демографическая ситуация, Россия.

Тема нашего исследования обусловлена высокой смертностью населения в Алтайском крае, которая волнует каждого, кто проживает на этой территории.

Цель исследования — изучить демографическую ситуацию в Алтайском крае и основные причины смертности населения.

Объект исследования — показатели рождаемости и смертности населения Алтайского края

Предмет исследования — причины смертности населения Алтайского края.

Задачи исследования: изучить статистические данные смертности и рождаемости в России и в Алтайском крае в сравнении; изучить причины смертности населения Алтайского края; изучить государственные программы, направленные на улучшение демографической ситуации в Алтайском крае.

Начиная с 2007 г. общая численность населения Российской Федерации по оценке Росстата начала повышаться, несмотря на предположительную убывающую линию общего роста численности населения России (рис. 1).

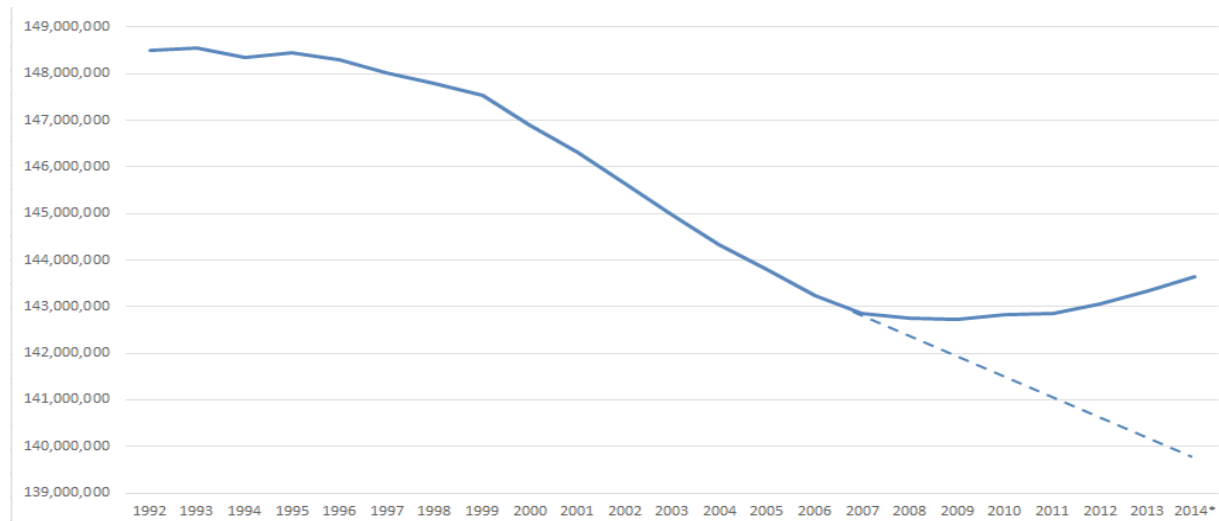

Рис. 1. Общая численность населения России

Численность населения Алтайского края по данным Росстата на январь 2015 года составляет 2,4 млн постоянных жителей. Городское население составляет 56,02%.

По итогам 2014 г. в Алтайском крае снизилась смертность — по сравнению с 2013 г. в регионе умерло на 47 человек меньше (рис. 2).

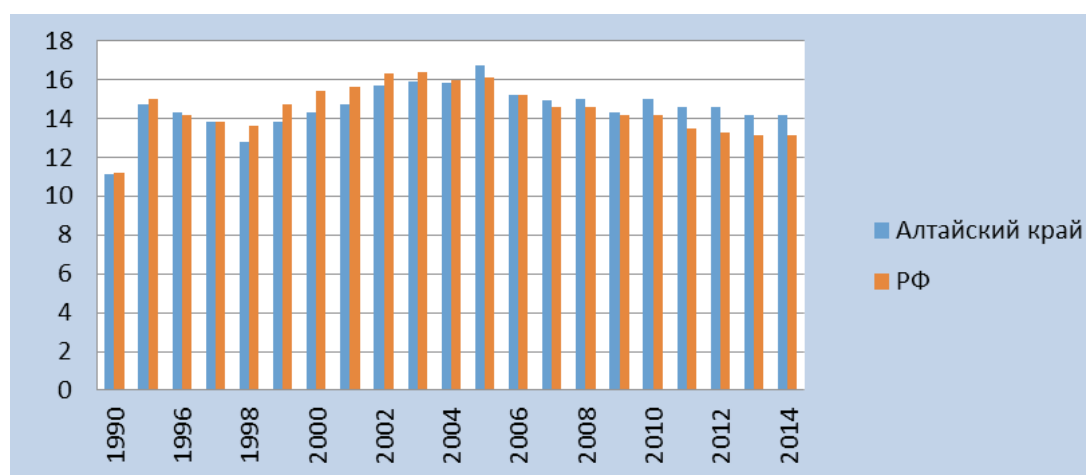

Рис. 2. Показатель смертности в России и Алтайском крае (число умерших на 1000 чел. населения)

По данным Алтайкрайстата, всего в крае за минувший год умерло почти 34 тыс. человек. Естественная убыль населения составила 2 тыс. 504 человека.

Анализируя данные, следует отметить, что среди трудоспособного населения наблюдается снижение смертности. Но число умерших в крае все еще превышает число родившихся (рис. 2).

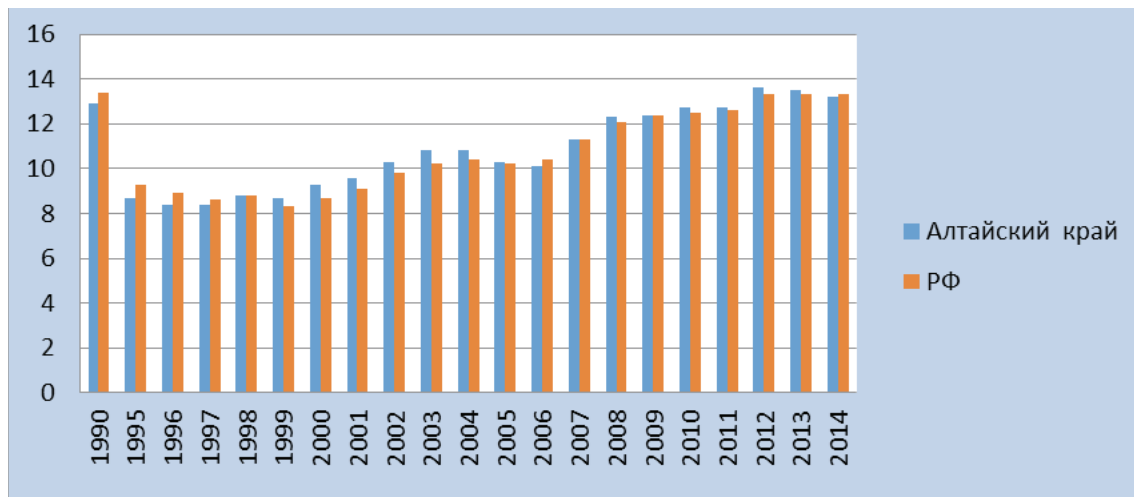

Рис. 3. Показатель рождаемости в России и Алтайском крае (число родившихся на 1000 чел. населения)

В 2014 г. в Алтайском крае родилось 31,5 тыс. человек. Показатель рождаемости в Алтайском крае соответствует среднему показателю Российской Федерации.

Анализируя данные Алтайкрайстата, можно сделать вывод о том, что в Алтайском крае смертность превысила рождаемость. Так, показатель рождаемости в регионе составляет 13,2 на 1 тыс. человек, а показатель смертности— 14,2 на 1 тыс. человек (табл. 1).

Таблица 1

Показатели смертности и рождаемости в Алтайском крае в 2014 г.

Год	Смертность	Рождаемость	Смертность на 1000 человек	Рождаемость на 1000 человек
2014	33933	31429	14,2	13,2

Таким образом, за год население Алтайского края сократилось на 2,5 тыс. человек.

Анализируя более 25 источников, мы можем констатировать, что самой распространенной причиной смерти в Алтайском крае продолжают оставаться болезни системы кровообращения. Так, по данным Алтайкрайстата, по этой причине в регионе за январь-ноябрь 2014 г. умерли 14 тыс. 15 человек, что составляет 55% от общего числа скончавшихся.

В последнее десятилетие смертность от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) в Российской Федерации и в странах Восточной Европы существенно превысила аналогичный показатель в западных странах и привела к сокращению продолжительности жизни населения Российской Федерации. Министр здравоохранения подчеркнула, что 2015 г. объявлен Президентом России Годом борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Каждый регион подготовил план мероприятий, которые в течение года будут реализованы с целью снижения смертности населения от данного класса заболеваний.

Следующей по величине причиной смертности следуют новообразования, из-за которых скончались 4 тыс. 801 житель Алтайского края за этот же период, что составляет 16% от общего числа скончавшихся.

Основной причиной образования злокачественных опухолей является ионизирующее излучение, которое повреждает генетический аппарат клетки. Неионизирующее электромагнитное излучение вблизи высоковольтных линий электропередач, радио и телевизионных станций, средств радиолокации превышает фоновое во много раз, что и вызывает новообразования. К наиболее значимым причинам новообразования относятся и химические канцерогены, главными источниками которых является загрязнение воздуха, воды, почвы.

На долю внешних причин (транспортные травмы, ДТП, случайные отравления алкоголем, убийства и др.) приходится 10,7% — 3 тыс. 2 человека.

Менее многочисленные причины смертности населения Алтайского края — болезни органов дыхания и органов пищеварения, инфекционные и паразитарные заболевания. На каждое из перечисленных заболеваний приходится от 5 до 7% от общего числа скончавшихся.

Особое место в показателях смертности населения Алтайского края занимает смертность детей до 1 года. По данным Алтайкрайстата, в 2014 г. в Алтайском крае умерли 269 детей в возрасте до 1 года (табл. 2).

Таблица 2

Уровень смертности детей до 1 года в Алтайском крае

Регион РФ	Число детей, умерших в возрасте до 1 года						
	человек				на 1000 родившихся, %		
	2014	2013	прирост, снижение (-)	2014 в процентах к 2013	2014	2013	2014 в процентах к 2013
Алтайский край	269	292	-23	92,1	8,5	9,0	94,4

Главной задачей органов и учреждений здравоохранения Алтайского края является дальнейшее повышение доступности населению края медицинской помощи и обеспечение качества ее оказания за счет более эффективного использования имеющихся ресурсов.

Основой для достижения поставленных задач является государственная программа «Развитие здравоохранения Алтайского края до 2020 года», которая является главным инвестиционным проектом края в части охраны здоровья населения на среднесрочную перспективу и включает в себя девять подпрограмм по ведущим направлениям здравоохранения.

Подпрограммы содержат комплексные мероприятия по годам, направленные на улучшение демографической ситуации, снижение потерь здоровья населения от заболеваний и травм, улучшение условий труда и быта медицинских работников, а также повышение уровня заработной платы медицинских работников.

Таким образом, как было отмечено ранее, в последние годы в Алтайском крае, впрочем, как и в России в целом, наблюдается стабилизация численности населения, чего не наблюдалось уже несколько десятилетий. Утверждены государственные программы и уже проводятся Главным управлением Алтайского края по здравоохранению ряд мероприятий, направленных на обеспечение профилактики и улучшение обеспечения доступности медицинской помощи, повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. АлтайPOST. В Алтайском крае снижается смертность [Электронный ресурс]. URL: <http://altaypost.ru/36381-v-altayskom-krae-snizhaetsya-smertnost.html>.

2. Государственная программа «Развитие здравоохранения в Алтайском крае до 2020 года» (утв. Постановлением Администрации Алтайского края от 26 июня 2013 г. № 331).

3. Демография. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/forecast/demograficheskaja-situatsija-v-rossii>.

4. Данные Алтайкрайстата за 2010–2015 гг.

5. Информационный портал «Новости алтайского края» [Электронный ресурс]. URL: <http://newsaltay.ru/index.php?dn=news&id=11026&to=art>.

6. Приоритетные задачи органов и учреждений здравоохранения Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zdravalt.ru/deyatelnost/primary-tasks>.

7. Рождаемость в Алтайском крае [Электронный ресурс]. URL: <http://barnaul.bezformata.ru/listnews/rozhdmost-altajskogo-kрая/16262132/>.

А. А. Щепина, студентка 3 курса факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета

Научный руководитель – Я. К. Смирнова, преподаватель кафедры социальной психологии Алтайского государственного университета

МОТИВАЦИОННО–ЦЕЛЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ СПОРТСМЕНАМИ

Произведена попытка экстраполяции структуры деятельности на спортивную деятельность. Отражены блоки анализа спортивной деятельности. Проанализирована демаркация компонентов структуры спортивной деятельности. Обоснован факт специального построения операционной схемы спортивной деятельности. Отображена роль сенсомоторной установки в обеспечении мотивационно-целевой готовности и соотношения между действиями и предметной игровой ситуацией.

Ключевые слова: структура спортивной деятельности, ориентировочный, исполнительный и коррекционный блоки спортивной деятельности, сенсомоторная установка, мотивационно-целевая установка.

Изучение взаимосвязи сенсомоторной готовности и мотивационной установки как структурных компонентов спортивной деятельности является малоизученной проблемой в спортивной психологии. Именно данная взаимосвязь обеспечивает эффективность в подготовке спортсмена, оптимизацию двигательных действий (технических, тактических и игровых), что требует более углубленного изучения. На современном этапе ситуацию спортивной деятельности можно рассматривать как ситуацию повышенной субъективной значимости результата деятельности, сознательного стремления к максимальной нагрузке, оперативной мобилизации ресурсов в условиях ограничений форм поведения, требующей постоянного контроля организации деятельности. С точки зрения эмпирического исследования условия соревнований и тренировки — это экспериментальная ситуация, дающая возможность всестороннего анализа индивидуальной и групповой структуры деятельности. На современном этапе актуализирован теоретический и практический материал по выделению компонентов деятельности А. Н. Леонтьевым [4], В. В. Давыдовым [1], П. Я. Гальпериним, О. А. Конопкиным, В. Д. Шадриковым, Г. В. Суходольским, В. Э. Мильманом [5]. Относительно этого выделяют следующий компонентный набор в структуре деятельности: потребность — мотив — объект — цель — предмет — условия среды — средства — состав — контроль — оценка — про-

дукт. При этом функциональная структура деятельности имеет вид: мотив — цель — объект, где каждая стадия включает соответствующие компоненты инструментальной и контролирующей подструктур [2]. Опираясь на теоретико-методологические основания деятельностного подхода А. Н. Леонтьева, мы выделили схему, описывающую структурные компоненты спортивной деятельности:

1. Блок ориентировочной основы спортивной деятельности (опредмеченное мотивационное побуждение к спортивной деятельности, афферентный синтез, ориентация в условия деятельности, ее программа и образ цели, разработка средств достижения, принятие решений о выборе программы действий).

2. Исполнительный блок практических действий (уровень действий, операций, средств, сопряженных индивидуальными и групповыми технико-тактическими и игровыми характеристиками).

3. Контролирующий и коррекционный блок (оценка, обратная афферентация, коррекция и удержание программы и результата деятельности).

В обосновании роли мотивационных диспозиций в готовности к деятельности мы можем опираться на то, что «... мотивы важны в выделении предметного содержания всей деятельности, ее условий» (А. Н. Леонтьев) [6], а А. В. Запорожец утверждал, что именно посредством мотивационной установки задается управление активацией, регулирующей общей направленности поведения, согласуется операционально-техническая сторона деятельности с объективными значениями компонентов проблемной ситуации [3]. Целью исследования стало изучение структуры спортивной деятельности через компонентные индикаторы каждого блока и их соотношения, анализ роли мотивационной установки в блоках структуры. На юношеской команде девушек-волейболисток (средний возраст 17 лет) был применен метод экспертной тренерской оценки, самооценки и взаимооценки игроков в экспериментальных условиях тренировочной и соревновательной деятельности, где фиксировалась выраженность выделенных компонентов блоков в соответствии со структурой спортивной деятельности. При помощи факторного анализа методом главных компонент с варимакс-вращением было найдено трехфакторное решение структуры взаимосвязи мотивационных установок и компонентов спортивной деятельности, включающее индикатор эффективности спортивной деятельности как вклад игрока в реализацию командных задач ($\lambda = 66\%$). Первый фактор ($\lambda = 34\%$) объясняет латентно-структурную взаимосвязь таких мотивационных установок, как присутствие интереса к игровому процессу, мотивированность к преодолению сложных условий соревнований, и таких компонентов структуры спортивной деятельности, как вариативность в способах технических и тактических действий, уровень реализации реальных способностей. Второй фактор ($\lambda = 20\%$) раскрывается через контроль своих ошибок и другие параметры, сопряженные с такими мотивационными диспозициями, как установка на спортивное достижение, заинтересованность в накоплении специальных знаний и навыков. Третий фактор ($\lambda = 12\%$) раскрывается через влияние новизны игровой ситуации, спонтанности решений, сопряженное с установкой получения эмоций в соревнованиях.

Переложив особенности предметного действия структуры спортивной деятельности на строение перцептивно-моторного действия (по А. Н. Леонтьеву [4] и Е. Н. Суркову [7]), наблюдаем, что оно обеспечивает исполнение сенсомоторной деятельности:

1. Последовательность исполнения и взаимодействия компонентов функциональной структуры действия.

2. Значительная разница в сложности исполнения координируемых в пространстве и времени операций, обеспечивающих реализацию действия.

3. Когнитивные стадии организации исполнения действия (программа и контроль), «вспомогательные» компоненты (исполнение операций — программа и контроль — и исполнительные стадии (стадии реализации каждой операции)).

Специфика спортивной деятельности состоит в том, что спортсмен действует в условиях крайне жесткого лимита времени, и решающую роль играют сенсомоторные реакции.

Следующим этапом исследования стало нахождение специфики композиции взаимосвязи индикаторов компонентов структуры спортивной деятельности с критерием вклада в реализацию командных задач как показателя эффективности игрока и отдельно с показателями сенсомоторной готовности спортсмена (реакции запаздывания, опережения, попадания) при принятии сенсомоторного решения ($\lambda = 62\%$) как психофизиологическим критерием. Первый фактор ($\lambda = 26\%$) объясняет латентно-структурную взаимосвязь таких компонентов деятельности, как вариативность в способах технических и тактических действий, уровень реализации реальных способностей и возможностей, вклад в реализацию командных задач, отображающих ориентацию и четкость сформированности у спортсмена критериев в оценке и исполнении программы деятельности, обеспечивая эффективную коррекцию действий и достижения оптимального вклада в игровой ситуации. Второй фактор ($\lambda = 20\%$) взаимосвязан с компонентами контроля ошибок, установкой на достижение, предпочтением оптимального соотношения поощрений и наказаний. Они относятся к контролирующему и коррекционному блоку структуры спортивной деятельности и регулируют поведение игрока. Третий фактор ($\lambda = 16\%$) зависит от влияния новизны игровой ситуации, спонтанности решений, реакции опережения, попадания, мотивации. При этом наблюдается связь сенсомоторной реакции с ориентацией в спортивной деятельности на внешние и внутренние условия. Регрессионный анализ показал нелинейную зависимость в экспериментальных условиях тренировочной и соревновательной деятельности проявлений параметров сенсомоторной готовности, которые входят в ориентировочный блок структуры спортивной деятельности и способствуют эффективности через вклад игрока в реализацию командных задач (при $p = 0,042$). Выяснилось, что увеличение надежности попадания будет повышать вклад игрока, как показатель эффективности деятельности. В свою очередь, игровой компонент зависит от высокого показателя торможения сенсомоторной реакции, т.е. сознательное, сверхвыраженное торможение способствует усилению игрового компонента. Тогда произвольная регуляция будет включать в себя: избирательное реагирование на внешние стимулы, программирование произвольных движений и действий, контроль. А время реакции будет отражать процесс активации двигательного анализатора, переработки информации, принятия решения в зависимости от структуры и смысла деятельности (при $p = 0,014$).

Проведенное исследование показало, что через сенсомоторную реакцию на движущийся объект прослеживается двигательный ответ на пространственное совмещение двух или более перемещающихся объектов, что является диагностическим критерием поведения игрока в смоделированных условиях, приближенных к игровой ситуации. Данные показывают, что восприятие пространственных характеристик перемещения является отображением ситуативного проявления мотивационной установки, через которые можно определить сформированность компонентов структуры спортивной деятельности. Через сенсомоторную установку удалось проследить, что ориентировочное звено действий в спортивной деятельности имеет различные формы, находящиеся в иерархии. Исходной формой является развернутое обследование ситуации, имеющее внешнее двигательное выражение, которое в последующем сворачивается и воспроизводится в образе особенностей данной ситуации. Именно сенсомоторная установка обеспечивает мотивационно-целевую готовность за счет соотношения между действиями и предметной игровой ситуацией, согласования операционально-технической стороны деятельности с объективными значениями компонентов проблемной ситуации. При этом именно в ситуации спортивной деятельности экспериментально удалось зафиксировать трансформацию

структуры деятельности в условиях вынужденных действий в приспособительной ситуации, исполнительный механизм действий для выполнения целесообразного движения, перестройки двигательной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Леонтьев А. Н. Анализ деятельности // Вестник МГУ. 1983. № 2.
2. Давыдов В. В. Современная общая психология и психология спорта // Теор. и практ. физ. культ. 1975. № 2.
3. Мильман В. Э. Компоненты и уровни в функциональной структуре деятельности // Вопросы психологии. 1991. № 1.
4. Волков А. М., Микадзе Ю. В., Солнцева Г. Н. Деятельность: структура и регуляция. М., 1987.
5. Стамбулова Н. Б. Психология спортивной карьеры. СПб., 1999.
6. Запорожец А. В. Психология действия. М., 2000.
7. Сурков Е. Н. Психомоторика спортсмена. М., 1984.

МАТЕМАТИКА

А.В. Абрамова, аспирант факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета

К.Г. Неупокоева, студентка кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета

Научный руководитель – Л. А. Хворова, кандидат технических наук, профессор кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА СИМБИОТИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ АЗОТА В СРЕДЕ ANYLOGIC*

Цель исследования — разработка и экспериментальная проверка модели симбиотической азотфиксации бобовыми культурами в среде имитационного моделирования Anylogic. В результате всестороннего комплексного подхода к исследованию механизма симбиотической фиксации азота клубеньковыми тканями корней бобовых культур разработаны алгоритм и аналитическая модель симбиотической азотфиксации и рассмотрена возможность включения модели в систему имитационного моделирования продуктивности сельскохозяйственных культур AGROTOOL.

Ключевые слова: азотфиксация, минеральный азот почвы, бобовые культуры, условия окружающей среды, алгоритм, модель.

В научных обзорах [1–4] синтезирован имеющийся экспериментальный материал по симбиотическим системам, как ассоциациям микроорганизмов и растений, выявлены основные факторы, наиболее важные для процесса моделирования, с учетом их приоритетности. Обзоры охватывают все аспекты процесса симбиотической фиксации азота, включая описание механизма, почвенных условий, влияющих на образование клубеньков и азотфиксацию, роль фотосинтеза и фаз развития бобовых культур.

В работе [1] приведен достаточно полный список литературы, на основе анализа которой установлены связи симбиотической фиксации азота не только с почвенными факторами и физиологическими особенностями бобовых, но и выявлено обратное действие процесса азотфиксации на физиологию культур, плодородие почвы, определена роль азотфиксации в азотном питании сельскохозяйственных растений.

В работах [3, 4] представлены методы и модели для количественной оценки симбиотической азотфиксации бобовых культур, разработанные российскими и зарубежными исследователями, проведено сравнение и оценены их относительно сильные и слабые стороны.

Математическая модель симбиотической азотфиксации

Модель, описывающая прирост биомассы побега, корней, клубеньков и динамику почвенного азота, представлена следующей системой дифференциальных уравнений [5]:

$$\frac{\partial Biomass_{root}}{\partial t} = TGR \cdot (1 - u_s) \cdot u_r,$$
$$\frac{\partial Biomass_{nodules}}{\partial t} = TGR \cdot (1 - u_s) \cdot (1 - u_r) - Biomass_{decay},$$

* Работа выполнена при поддержке благотворительного фонда В.В. Потанина.

$$\frac{\partial N_{soil}}{\partial t} = -N_{uptake} + N_{decay},$$

где $Biomass_{shoot}$ — биомасса побега, $Biomass_{root}$ — биомасса корней, $Biomass_{nodules}$ — биомасса клубеньков, $Biomass_{decay}$ — биомасса отмерших клубеньков, подлежащая разложению, N_{soil} — общее содержание азота в почве, N_{uptake} — количество поглощенного азота растением, N_{decay} — количество азота в почве за счет разложения клубеньков, TGR — Total Growth Resource — биомасса растения.

Учет влияния фотосинтеза осуществляется линейной моделью, в которой интенсивность аккумуляции листьями углерода полагается пропорциональной биомассе побега:

$$C_{photosynthesis} = \sigma_C \cdot Biomass_{shoot} \cdot Radiation,$$

где σ_C — условный параметр, равный удельному фотосинтезу единицы биомассы побега, $Radiation$ — приходящая солнечная радиация.

Интенсивность поглощения корнями азота также полагается пропорциональной биомассе корней:

$$N_{uptake} = \sigma_N \cdot Biomass_{roots} \cdot N_{soil},$$

где σ_N — условный параметр, равный удельному поглощению азота из почвы единицей биомассы корней растения.

Ниже представлены уравнения, описывающие процессы в клубеньках. Количество фиксированного азота полагается пропорциональным биомассе клубеньков:

$$N_{fixation} = K_{fix} \cdot Biomass_{nodules},$$

K_{fix} — удельная фиксация азота единицей биомассы клубеньков, $Biomass_{nodules}$ — биомасса клубеньков.

Клубеньки отмирают с определенной интенсивностью, и их разложение пополняет запасы почвенного азота:

$$Nod_{decay} = K_{decay} \cdot Biomass_{nodules},$$

K_{decay} — коэффициент разложения клубеньков.

$$N_{decay} = f_N \cdot Nod_{decay},$$

f_N — доля содержания азота в структурной биомассе растения.

Общий запас азота и углерода, доступного для роста, распределяется между корнями и побегом в определенном соотношении: u_s — доля ассимилятов, направляемая на рост побега, $(1 - u_s)$ — доля ассимилятов, направляемая на рост корней и клубеньков. Доля u_s рассчитывается таким образом, что в каждый момент времени все доступные ресурсы направляются к тому органу, рост которого наиболее важен. Так доля субстрата, направляемая на рост побега, рассчитывается по формуле:

$$u_s = \begin{cases} 0, & \frac{C_{photosynthesis}}{f_C} > \frac{N_{uptake} + N_{fixation}}{f_N}, \\ 1, & \frac{C_{photosynthesis}}{f_C} < \frac{N_{uptake} + N_{fixation}}{f_N}. \end{cases}$$

Распределение ресурсов между корнями и клубеньками производится аналогичным образом:

$$u_r = \begin{cases} 0, & \sigma_N \cdot N_{soil} < K_{fix}, \\ 1, & \sigma_N \cdot N_{soil} > K_{fix}. \end{cases}$$

Общий потенциальный прирост биомассы растения при текущих ресурсах углерода и азота рассчитывается по формуле:

$$TGR = \min \left(\frac{C_{photosynthesis}}{f_C}; \frac{N_{uptake} + N_{fixation}}{f_N} \right).$$

Реализация модели в среде имитационного моделирования AnyLogic

В качестве программного обеспечения для реализации модели выбрана специализированная среда имитационного моделирования AnyLogic. Модель состоит из четырех контуров: прирост биомассы побега, корней, клубеньков и динамика почвенного азота.

По результатам проведенных исследований будет осуществлен анализ чувствительности модели к вариациям параметров [7], ее качественная верификация и итеративная процедура модификации структуры модели. Планируется реализация подмодели симбиотической азотфиксации бобовых культур в форме объектно-процедурных модулей комплексной модели продукционного процесса AGROTOOL, ее исследование, параметрическая идентификация и верификация подмодели симбиотической азотфиксации на базе набора данных натуральных экспериментов, взятых из открытых источников. Разработанная модель будет включена в качестве составного блока в компьютерную систему имитационного моделирования продукционного процесса растений в многолетнем севообороте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хворова Л. А. Моделирование влияния азотного питания на продукционный процесс посева люцерны : дисс. ... канд. техн. наук. СПб., 1992.
2. Хворова Л. А., Топаж А. Г., Абрамова А. В., Неупокоева К. Г. Подходы к описанию симбиотической азотфиксации. Ч. 1: Анализ и выделение перечня факторов с оценкой их приоритетности // Известия Алт. гос. ун-та. 2015. № 1/1.
3. Хворова Л. А., Топаж А. Г., Абрамова А. В., Неупокоева К. Г. Подходы к описанию симбиотической азотфиксации. Ч. 2: Анализ подходов к математическому моделированию процесса // Известия Алт. гос. ун-та. 2015. № 1/1.
4. Liu Y., Wu L. et al. Models of biological nitrogen fixation of legumes // Agronomy for Sustainable Development, Springer Verlag (Germany). 2011. № 31 (1).
5. Топаж А. Г., Абрамова А. В. Математические модели симбиотической азотфиксации: взаимопомощь или подчинение? // Сборник тезисов докладов XXII международной конференции «Математика. Компьютер. Образование». Пущино, 2015.
6. Хворова Л. А., Брыксин В. М., Гавриловская Н. В., Топаж А. Г. Математическое моделирование и информационные технологии в экологии и природопользовании. Барнаул, 2013.
7. Хворова Л. А. Методы исследования чувствительности моделей продуктивности агроэкосистем // Известия Алт. гос. ун-та. 2013. № 1/1 (77).
8. Хворова Л. А., Гавриловская Н. В. Адаптивная идентификация структуры динамических моделей продукционного процесса сельскохозяйственных растений // Известия Алт. гос. ун-та. 2010. № 1/2.
9. Хворова Л. А. Оптимизация процесса структурно-параметрической идентификации моделей продуктивности агроэкосистем // Известия Алт. гос. ун-та. 2012. № 1/1.

Е.В. Богарова, студентка факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета

С.П. Пронь, кандидат технических наук, доцент кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета

ЗАДАЧА ОЦЕНКИ ПАРАМЕТРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА КР МКЖД НА СПЕЦИАЛЬНОМ СЧЕТЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ЗАТРАТ

Представлено исследование проблемы формирования фонда капитального ремонта (КР) многоквартирных жилых домов (МКЖД). Приведена классификация укрупненных элементов МКЖД, по которым разработаны показатели стоимости капитального ремонта, в том числе расчетная величина необходимых ежемесячных отчислений собственниками квартир МКЖД. Поставлена задача разработки имитационной модели мониторинга формирования и расходования фонда КР с учетом соответствующих показателей на основе дискретно-событийного и агентного подхода.

Ключевые слова: фонд капитального ремонта, спецсчет, укрупненный показатель стоимости, современная стоимость, собственники помещений МКЖД, имитационное моделирование.

Законом установлены два способа формирования фонда капитального ремонта многоквартирных жилых домов: первый — перечисление взносов на специальный счет, второй — перечисление взносов на общий счет регионального оператора. Рассмотрим особенности первого варианта. Независимо от того какая организация выбрана владельцем спецсчета (ТСЖ, ЖСК, управляющая организация или региональный оператор), встает вопрос выбора банка для открытия такого счета [1]. Обратим внимание на то, что это счет долгосрочный, постоянно пополняемый, не расходует ранее установленного времени, согласуемого со сроком включения МКЖД в программу КР, и с как минимум трехлетним периодом расходования (минимальный срок реализации региональной программы).

Методы оценки стоимости капитального ремонта построены на двух базовых подходах: на основании норм амортизационных отчислений на полное восстановление основных фондов и на основании данных о физическом износе конструкций здания [2, 3]. Первый способ, несмотря на достаточную простоту, не может считаться удовлетворительным, так как не учитывает, что здание — сложная техническая система из различающихся по долговечности материалов и конструкций. Использование второго подхода требует данных о структуре восстановительной стоимости зданий, следовательно, нужны укрупненные показатели восстановительной стоимости, но они в основном определены на основании проектов по зданиям, построенным до 1968 г. С тех пор появились и новые материалы, и новые конструкции. В отдельных субъектах РФ разработаны укрупненные показатели, характеризующие стоимость капитального ремонта 1 м² здания (рис. 1). Этой разработкой занимается Федеральный центр ценообразования в строительстве и Национальная ассоциация сметного ценообразования.

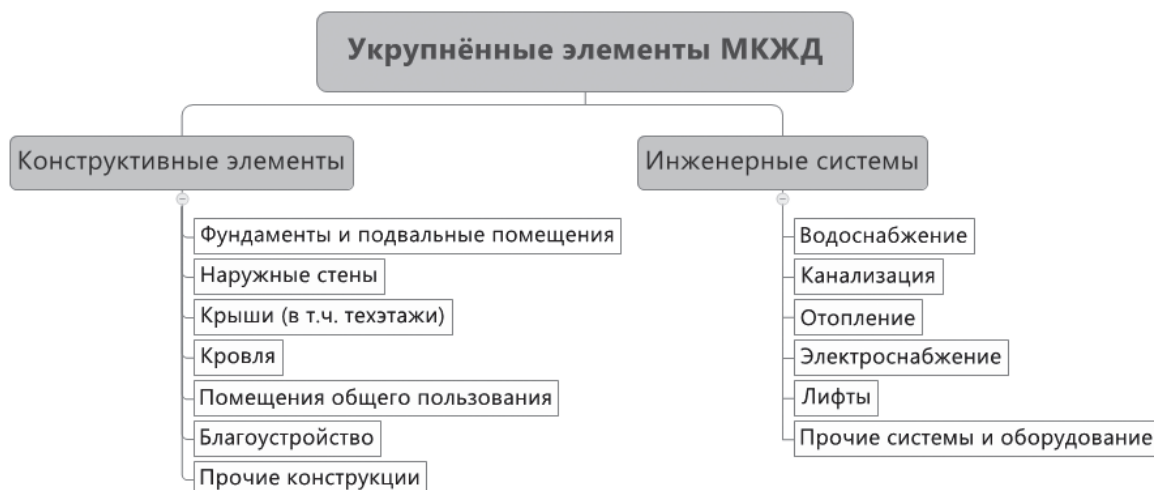

Рис. 1. Укрупненные элементы МКЖД

В [4] вводится понятие укрупненного показателя стоимости капитального ремонта j -го конструктивного элемента или инженерной системы общего имущества (ОИ) ($j = 1, 2, \dots, n_j$) i -го конкретного типа МКЖД ($i = 1, 2, \dots, n$), рассчитываемого в уровне цен по состоянию на 1 января 2014 г. для базового региона, руб./м² общей площади квартир, по формуле:

$$S_{ij} = N_i \cdot y_{ij} \cdot k_{ij}, \quad (1)$$

где N_i — укрупненный норматив восстановительной стоимости i -го типа МКЖД в уровне цен на 1 января 2014 г., руб./м² общей площади квартир (определяется по сборнику УНВС (укрупненных нормативов восстановительной стоимости) 01–2014);

y_{ij} — удельный вес j -го конструктивного элемента или инженерной системы ОИ i -го типа МКЖД в общей восстановительной стоимости здания (определяется на основе анализа проектно-сметной документации на строительство жилых домов различного конструктивного исполнения и данных, приведенных в сборнике УНВС 01–2014);

k_{ij} — коэффициент капитальности j -го конструктивного элемента или системы ОИ i -го типа МКЖД (характеризует зависимость стоимости КР ОИ от его фактического физического износа на момент проведения капитального ремонта).

Следовательно на каждый усредненный м² общей площади квартир i -го типа МКЖД потребуется сумма первоначальных затрат по всему ОИ:

$$S_i = \sum_{j=1}^{n_i} S_{ij}, \quad (2)$$

где n_i — количество укрупненных элементов ОИ i -го типа МКЖД, подлежащих КР в рамках региональной программы, шт.;

S_{ij} — укрупненный показатель стоимости КР j -го элемента ОИ (рис. 1) i -го типа МКЖД, рассчитанный в уровне цен по состоянию на 1 января 2014 г. для базового региона, руб./м² общей площади квартир.

С учетом изменения цен и специфики налогообложения к моменту начала капитального ремонта для каждого усредненного МКЖД i -го типа на спецсчете должна быть аккумулирована сумма первоначальных затрат:

$$C_i = (S_i \cdot P_i) \cdot K_1 \cdot K_2, \quad (3)$$

где P_i — общая площадь квартир (средняя для базового региона) i -го типа МКЖД, м²;

K_1 — коэффициент пересчета базовой стоимости работ по КР МКЖД в уровень цен на момент начала строительства;

K_2 — коэффициент, учитывающий налог на добавленную стоимость.

Тогда общая стоимость реализации региональной программы в текущих ценах базового региона составит, руб. [4]:

$$C = \sum_{i=1}^n C_i \cdot L_i, \quad (4)$$

где n — количество типов МКЖД, подлежащих КР в рамках региональной программы, шт.;

C_i — приведенный показатель средней стоимости КР i -го типа МКЖД, рассчитанный в уровне цен по состоянию на начало капитального ремонта для базового региона;

L_i — количество МКЖД i -го типа, подлежащих КР в рамках региональной программы, шт.

Следуя подходу, предлагаемому в [4], определим ежемесячную величину отчислений собственника помещения на КР ОИ i -го типа МКЖД в приведенных ценах для базового региона на m^2 общей площади по формуле (руб./ m^2):

$$m_i = \frac{1}{M} \cdot \frac{S_i \cdot K_1 \cdot K_2}{\prod_{t=1}^T (1 + r_t)^{M_t}}, \quad (5)$$

где $(r_1, r_2, \dots, r_p, \dots, r_T)$ — временная структура процентных ставок на финансовом рынке, применяемая для приведения будущих платежей;

M_t — число месяцев действия процентной ставки r_t ;

M — число месяцев с момента начала формирования на спецсчете фонда КР до планового срока начала капитального ремонта, $M = \sum_{t=1}^T M_t$;

T — момент времени, соответствующий плановому началу КР.

Полученная расчетная величина ежемесячных отчислений m_i (5) должна быть соотнесена с нормативной величиной ежемесячных отчислений: законами субъектов РФ установлены нормативы минимальной величины ежемесячных отчислений. Платить меньше, чем установленный минимальный размер взноса, собственники помещений не вправе (ч. 1 ст. 169 ЖК). Но при желании собственников быстрее провести КР либо осуществить дополнительные работы сверх запланированных они могут вносить ежемесячно больше, чем установленный минимальный размер (ч. 8.2 ст. 156 ЖК). В том случае, когда размер расчетного ежемесячного отчисления m_i (5) несоизмерим с платежеспособностью собственников помещений МКЖД, критически важна бюджетная поддержка, нужны и заемные средства (рис. 2).

Рис. 2. Структурный состав средств на проведение КР

Состав средств на проведение КР существенно зависит от состояния спецсчета. Как при этом защищены интересы собственников помещений в МКЖД — плательщиков взносов на спецсчет? По закону нет условия о страховании комиссии за пользование средствами на спецсчете, обеспечивающем ее значение не ниже величины инфляции. Однако за 2014 г. она составила двузначное число (более 11%), а за первый квартал текущего года уже 7%. В отсутствие такого условия на величину комиссии банки не будут конкурировать между собой за привлечение клиентов на открытие спецсчета. К тому же не решен вопрос о страховании самих средств на спецсчете. Этот вопрос сопряжен с рисками банкротства кредитных организаций, отзывом лицензии (в 2014 г. лицензии отозваны у 95 банков, с начала 2015 г. — более чем у 20 банков). При этом по закону установлено ограничение на размер собственных средств кредитных организаций, где будет открыт спецсчет: не менее 20 млрд руб. Ограничение приводит к сокращению списка банков для выбора, но о финансовой устойчивости лучше свидетельствуют относительные показатели (по мнению Федеральной антимонопольной службы) [1]. Это нормативы мгновенной, текущей и долгосрочной ликвидности банка.

Таким образом, с учетом объективного роста ежемесячных платежей m_{it} в соответствии с прогнозируемой временной структурой процентных ставок

$$m_{it+1} = m_{it} \cdot (1 + r_t)^{M_t}, \quad (m_{i1} = m_i) \quad (6)$$

и ожидаемой доходности h_{t+1} , как результата управления банком средствами спецсчета в соответствующем периоде $t+1$, получаем уравнение баланса достаточности расчетной величины ежемесячных отчислений (рис. 2):

$$\sum_{t=1}^T m_{it} \prod_{k=t}^T (1 + h_k)^{M_k} + B_i + D_i = C_i \quad (i = 1, \dots, n), \quad (7)$$

где B_i и D_i — размер бюджетных и кредитных средств соответственно, направляемых и привлекаемых для КР i -го типа МКЖД.

Для определения параметров формирования фонда КР МКЖД на специальном счете для обеспечения первоначальных затрат в соответствии с (7) предлагается построить имитационную модель мониторинга накопления и расходования средств фонда КР с учетом перечисленных показателей. Модель позволит оценить чувствительность к возможному снижению бюджетной поддержки, определить, насколько могут изменяться ремонтные сроки в зависимости от размеров бюджетных и внебюджетных средств, а также оценить эффективность различных подходов к перестрахованию фонда КР, аналогичных перестрахованию накопительной части пенсии [5]. В качестве среды для построения имитационной модели может быть использована система AnyLogic — инструмент имитационного моделирования нового поколения, объединившего подходы системной динамики, дискретно-событийного и агентного моделирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ломтев Г. А. Как сохранять фонд капитального ремонта // Управление многоквартирным домом. 2015. № 1.
2. Жижко И. Б., Демьянов К. В. Учет степени физического износа в механизме финансирования капитального ремонта жилых зданий на основе моделей прогнозирования // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 2.
3. Ключев В. Д., Саватюгин Б. Г. Капитальный ремонт. Нормативная база, проблемы и пути их решения // Цена вопроса. 2010. № 13.
4. Ключев В. Д., Зайцев Д. А., Журавлев П. А. Нормативная база для стоимостной оценки капитального ремонта многоквартирных домов // Управление многоквартирным домом. 2015. № 1.

5. Пронь С. П., Сидун Л. В., Сидун Д. Ю. Имитационное моделирование перестрахования накопительной части пенсии // Ломоносовские чтения на Алтае. Барнаул, 2014.

А. В. Боярская, магистрант кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета

Ю. О. Терехова, студентка кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Л. А. Хворова, кандидат технических наук, профессор кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ТЕПЛООВОГО РЕЖИМА ПОЧВ

Выделены факторы, определяющие тепловой режим почвы; определены аппроксимирующие функции теплофизических параметров почвы; осуществлена алгоритмическая и программная реализация одномерной задачи теплового режима почв; проведено численное исследование модели: влияние конечноразностных аппроксимаций для уравнения теплопроводности на точность решения; изменение температурного поля в различные периоды вегетации; влияние физических свойств почвы на теплофизические параметры.

Ключевые слова: тепловой режим почвы, теплофизические параметры, модель.

Математические модели, связанные с описанием явления теплопереноса в пределах почвенного компартмента, основаны на нестационарных уравнениях параболического типа [1, 2]. Теплота, поступающая на поверхность почвы, под действием создаваемого градиента температур перераспределяется в объеме почвенного компартмента.

Уравнение теплопереноса имеет вид (1):

$$\rho c \frac{\partial T}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial x} \left(\chi \frac{\partial T}{\partial x} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left(\chi \frac{\partial T}{\partial y} \right) + \frac{\partial}{\partial z} \left(\chi \frac{\partial T}{\partial z} \right) + f(x, y, z, t), \quad (1)$$

где $\rho(x, y, z)$ — плотность почвы (г/см^3), $c(w(x, y, z))$ — теплоемкость ($\text{Дж/г} \cdot \text{град} \text{ } ^\circ\text{C}$), χ — коэффициент теплопроводности, зависящий от влажности почвы w : $\chi = \chi(w(x, y, z))$. Теплоперенос осуществляется вдоль координатных осей Ox , Oy , Oz ; $f(x, y, z, t)$ — функция источника тепла.

Рассмотрим одномерную аппроксимацию задачи о распределении температуры в почве, имеющей неоднородную структуру почвенных слоев.

Уравнение теплопереноса в одномерном случае имеет вид:

$$\rho c \frac{\partial T}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial y} \left(\chi \frac{\partial T}{\partial y} \right), \quad y \in [0, H], \quad (2)$$

где T — температура почвы ($^\circ\text{C}$), $\rho(x, y)$ — плотность почвы (г/см^3), $c(w(x, y))$ — теплоемкость ($\text{Дж/г} \cdot \text{град} \text{ } ^\circ\text{C}$), χ — коэффициент теплопроводности, зависящий от влажности почвы w : $\chi = \chi(w(x, y))$, ($\text{Дж/м} \cdot \text{с} \cdot \text{К}$).

Теплоперенос осуществляется вдоль координатной оси Oy , направленной вертикально вниз.

Для численного решения уравнения (2) почвенный компартмент разбивается на слои, а к уравнению (2) применяется метод прогонки [3].

Нижнюю границу поместим на глубине, на которой температура полагается либо постоянной, либо зависящей от времени известным образом. В качестве верхнего граничного условия можно записать соотношение, обеспечивающее «сшивание» решений задачи в почве и в приземном воздухе, — это условие теплового баланса на поверхности почвы.

В математическую постановку задачи входят коэффициенты теплоемкости и теплопроводности, которые зависят от влажности и плотности почвы.

Объемная теплоемкость почвы в модели определяется по формуле:

$$c(w) = (0,2 + w / 100) \rho. \quad (3)$$

Связь теплопроводности и влажности почвы хорошо аппроксимируется квадратичной зависимостью вида:

$$\chi(w) = c(w) \cdot (\lambda_1 (w - \lambda_4)^2 + \lambda_2 \rho + \lambda_3). \quad (4)$$

Неизвестные коэффициенты λ_i , входящие в (4), определены по литературным источникам и уточнены при проведении численных экспериментов:

$$\lambda_1 = -0.013; \lambda_2 = 3.1; \lambda_3 = 1.21; \lambda_4 = 20.$$

Численный алгоритм решения задачи реализован на языке Fortran Power Station для неоднородного компартмента. Для практического использования модели теплопроводности возникла необходимость надежной обработки и достоверного анализа экспериментальных данных.

Массив почвенных данных содержит суточные значения температуры почвы на глубинах до 160 см, полученные на метеорологической станции г. Барнаула за последние четыре десятилетия. В наблюдениях по причинам, не всегда известным, отсутствуют данные по температуре на отдельных глубинах или на всех глубинах одновременно. Поэтому при формировании массива данных проводился контроль качества исходных данных. Критерием качества полученных результатов по приведенной модели с использованием описанных теплофизических параметров и конечно-разностных аппроксимаций служило расхождение между фактическими средними температурами почвы по слоям и рассчитанными по модели. Поскольку временной шаг в модели принят равным 1 часу, средняя температура по слоям бралась как среднее арифметическое. Оказалось, что модельные данные расходятся с фактическими. Поэтому для расчета средней температуры было составлено уравнение линейной регрессии, независимыми переменными в котором выступали значения t_{min} и t_{max} по слоям.

По ежедневным данным вегетационного периода 2008 г. построено уравнение регрессии, восстанавливающее значение средних температур на различных глубинах почвенного профиля.

$$T = 0.324584 \cdot t_{min} + 0.430669 \cdot t_{max} + 2.023334. \quad (5)$$

Коэффициент детерминации равен 0,96. Данная величина указывает на сильную зависимость между независимыми переменными t_{min} , t_{max} и фактической средней температурой почвы по слоям.

Уравнение регрессии (5) построено по 1440 исходным данным. Погрешность расчетов составила 5,2%. Апробация уравнения (5) была осуществлена на трех конечно-разностных схемах и двух годах — 2007, 2009.

Результаты исследования теплофизических параметров:

— коэффициент объемной теплоемкости растет при увеличении влажности;

- коэффициент теплопроводности с увеличением влажности до полного насыщения возрастает, затем убывает;
- коэффициент температуропроводности с увеличением влажности до некоторой пороговой величины возрастает, затем убывает.

Суточный ход температуры почвы по слоям: колебания температуры почвы начинают затухать уже на глубине 80–90 см. На глубине 100–160 см температура остается почти неизменной.

Исследования показали, что аппроксимирующие функции теплофизических параметров почвы достаточно хорошо отражают теплофизические свойства почвы и закономерно изменяются в зависимости от плотности сложения генетических горизонтов и влажности почвы [4–6].

Таким образом, точность результатов моделирования достаточно высока и в полной мере отражает динамику распределения температур по почвенному профилю в течение суток и в течение года. Полученные результаты хорошо согласуются с данными по теплофизическим свойствам выщелоченных черноземов Алтайского Приобья. Они близки как по значениям, так и по характеру зависимостей и отражают объективные почвенно-физические факторы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хворова Л. А. Математические модели в теории и практике точного земледелия // Известия Алт. гос. ун-та. 2011. № 2.
2. Хворова Л. А., Топаж А. Г. Динамическое моделирование и прогнозирование в агрометеорологии. Барнаул, 2010.
3. Гончарова О. Н. Моделирование микроконвекции в жидкости, заключенной между теплопроводными массивами // ПМТФ. 2011. Т. 52. № 1.
4. Хворова Л. А. Модель теплового режима почвы в пространственно-дифференцированных технологиях точного земледелия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2011. № 4 (128).
5. Хворова Л. А., Жариков А. В. Численное моделирование составляющих теплового режима почв Алтайского Приобья // Известия Алт. гос. ун-та. 2013. № 1/2.

***Д. В. Ильина**, магистрант кафедры алгебры и математической логики Алтайского государственного университета*

Научный руководитель — А. И. Будкин, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой алгебры и математической логики Алтайского государственного университета

КВАЗИМНОГООБРАЗИЯ 2-СТУПЕННО НИЛЬПОТЕНТНЫХ ГРУПП АКСИОМАТИЧЕСКОГО РАНГА 5 ПРОСТОЙ ЭКСПОНЕНТЫ

В работе продолжено изучение квазимногообразий нильпотентных групп, задаваемых квазитожествами, левая часть которых — конъюнкция двух равенств (2-квазитожествами). Найдено описание 2-квазимногообразий нильпотентных групп степени не выше двух аксиоматического ранга 5 экспоненты 3. Список этих квазимногообразий состоит из абелевых квазимногообразий и одного неабелевого.

Ключевые слова: квазитожество, квазимногообразие, многообразие, нильпотентные группы, 2-квазитожество, 2-квазимногообразие.

Квазитождество вида $(\forall x_1) \dots (\forall x_n) (t_1(x_1, \dots, x_n) = 1) \rightarrow (t_2(x_1, \dots, x_n) = 1)$,

где t_1, t_2 — групповые слова в алфавите x_1, \dots, x_n , называется полутожеством. Квазимногообразии групп, которое можно задать некоторой системой полутожеств, называется полумногообразием.

Понятие полумногообразия было введено [1]. Позже в [2] (см. также [3, с. 67–70]) была выявлена тесная связь между полумногообразиями и группами с одним определяющим соотношением, что позволило использовать глубокие результаты теории групп при исследовании полумногообразий. В частности, в [4] доказано, что квазимногообразие, порожденное всеми собственными полумногообразиями групп, не совпадает с классом всех групп.

Известно [5], что всякое квазимногообразие абелевых групп является полумногообразием. В [3, с. 149–150] установлено, что всякое полумногообразие, содержащиеся в многообразии, заданном тождествами

$$(\forall x)(\forall y)(\forall z)([x, y, z] = 1), (\forall x)(x^p = 1),$$

где p — простое число и $p \neq 2$, является многообразием. Кроме того, в [6] показано, что каждое собственное полумногообразие в классе нильпотентных групп без кручения степени не выше 2 содержит лишь абелевы группы [3, с. 150]. Полумногообразия изучались также в [7]. С теорией квазимногообразий можно ознакомиться в [8].

Следующий шаг изучения квазитождеств — это исследования 2-квазитождеств. 2-квазитождество — это формула вида

$$(\forall x_1) \dots (\forall x_n) (t_1(x_1, \dots, x_n) = 1) \& (t_2(x_1, \dots, x_n) = 1) \rightarrow (t_3(x_1, \dots, x_n) = 1),$$

где $t_1(x_1, \dots, x_n), t_2(x_1, \dots, x_n), t_3(x_1, \dots, x_n)$ — групповые слова в алфавите x_1, \dots, x_n . Квазимногообразие, заданное системой 2-квазитождеств, называется 2-квазимногообразием. Заметим, что многообразия и полумногообразия — это частный случай 2-квазимногообразий.

Всюду в работе через M будем обозначать многообразие групп, заданное тождествами:

$$(\forall x)(\forall y)(\forall z)([x, y, z] = 1), (\forall x)(x^3 = 1).$$

Квазимногообразие называется тривиальным, если его можно задать множеством тривиальных в M квазитождеств, т. е. истинных в любой группе из M либо ложных в каждой неабелевой группе из M .

У нас F_2 — свободная группа в M со свободными порождающими a, b .

При написании квазитождеств кванторы всеобщности будут опускаться.

Теорема. Любое нетривиальное 2-квазимногообразие аксиоматического ранга 5, содержащиеся в M , является абелевым многообразием.

Доказательство. Рассмотрим произвольное квазитождество Φ от 5 переменных, не эквивалентное полутожеству. Достаточно показать, что оно тривиальное в M . Переименовывая переменные и возводя левую часть Φ в подходящую степень, можно предполагать, что

$$\begin{aligned} \Phi = & ([x, y][x, z]^{p_2} [x, s]^{p_3} [x, t]^{p_4} [y, z]^{p_5} [y, s]^{p_6} [y, t]^{p_7} [z, s]^{p_8} [z, t]^{p_9} [s, t]^{p_{10}} = 1 \& \\ & [x, z]^{q_2} [x, s]^{q_3} [x, t]^{q_4} [y, z]^{q_5} [y, s]^{q_6} [y, t]^{q_7} [z, s]^{q_8} [z, t]^{q_9} [s, t]^{q_{10}} = 1 \rightarrow \\ & [x, z]^{d_2} [x, s]^{d_3} [x, t]^{d_4} [y, z]^{d_5} [y, s]^{d_6} [y, t]^{d_7} [z, s]^{d_8} [z, t]^{d_9} [s, t]^{d_{10}} = 1). \end{aligned}$$

Выполним последовательно следующие замены $ct^{-p_4}s^{-p_3}z^{-p_2} \rightarrow y, et^{p_7}s^{p_6}z^{p_5} \rightarrow x$, ввиду леммы 1 (b) [9] получим:

$$\begin{aligned} \Phi_1 = & ([e, c][z, s]^{p_8} [z, t]^{p_9} [s, t]^{p_{10}} = 1 \ \& \\ & [e, z]^{q_2} [e, s]^{q_3} [e, t]^{q_4} [c, z]^{q_5} [c, s]^{q_6} [c, t]^{q_7} [z, s]^{q_8} [z, t]^{q_9} [s, t]^{q_{10}} = 1 \ \rightarrow \\ & [e, z]^{d_2} [e, s]^{d_3} [e, t]^{d_4} [c, z]^{d_5} [c, s]^{d_6} [c, t]^{d_7} [z, s]^{d_8} [z, t]^{d_9} [s, t]^{d_{10}} = 1), \end{aligned}$$

для подходящих $p_8, p_9, p_{10}, p_j, d_k$, возможно, отличных от предыдущих. После каждой замены будем использовать прежние обозначения для показателей степеней, хотя в действительности они могут отличаться от исходных.

Случай 1. Пусть $p_i = 0; i = 8, 9, 10$. Тогда хотя бы одно из q_j не равно нулю, иначе Φ_1 эквивалентно полутожеству.

Случай 1.1. Пусть $q_2 \neq 0$. Можем считать, что $q_2 = 1$. Тогда квазитожество Φ_2 эквивалентно Φ_1 в M , где

$$\begin{aligned} \Phi_2 = & ([e, c] = 1 \ \& [e, z][e, s]^{q_3} [e, t]^{q_4} [c, z]^{q_5} [c, s]^{q_6} [c, t]^{q_7} [z, s]^{q_8} [z, t]^{q_9} [s, t]^{q_{10}} = 1 \ \rightarrow \\ & [e, s]^{d_3} [e, t]^{d_4} [c, z]^{d_5} [c, s]^{d_6} [c, t]^{d_7} [z, s]^{d_8} [z, t]^{d_9} [s, t]^{d_{10}} = 1). \end{aligned}$$

Выполним замену $zt^{-q_4}s^{-q_3} \rightarrow x$, возникнет

$$\begin{aligned} \Phi_3 = & ([e, c] = 1 \ \& [e, x][c, x]^{q_5} [c, s]^{q_6} [c, t]^{q_7} [x, s]^{q_8} [x, t]^{q_9} [s, t]^{q_{10}} = 1 \ \rightarrow \\ & [e, s]^{d_3} [e, t]^{d_4} [c, x]^{d_5} [c, s]^{d_6} [c, t]^{d_7} [x, s]^{d_8} [x, t]^{d_9} [s, t]^{d_{10}} = 1), \end{aligned}$$

эквивалентное Φ_2 . Произведем замену $s^{q_8}t^{q_9} \rightarrow y^q$, где q подобрано так, что $s^{q_8} = y^qt^{-q_9}$. Если $q_8 = q_9 = 0$, то $q = 0$. Возведем s^{q_8} в степень s такую, что $q_8s \equiv 1 \pmod{3}$. Тогда s заменится на $y^qt^{q_9}$. Следовательно, квазитожество примет вид:

$$\begin{aligned} \Phi_4 = & ([e, c] = 1 \ \& [e, x][c, x]^{q_5} [c, y]^{q_6} [c, t]^{q_7} [x, y]^q [y, t]^{q_{10}} = 1 \ \rightarrow \\ & [e, y]^{d_3} [e, t]^{d_4} [c, x]^{d_5} [c, y]^{d_6} [c, t]^{d_7} [x, y]^{d_8} [x, t]^{d_9} [y, t]^{d_{10}} = 1). \end{aligned}$$

Выполним замену $y^{q_6}t^{q_7} \rightarrow w^{q_1}$. Пользуясь теми же рассуждениями, что представлены выше, получим, что t заменится на $y^{-q_6}w^{q_1}$. Тогда Φ_4 будет эквивалентно Φ_5 в M , где

$$\begin{aligned} \Phi_5 = & ([e, c] = 1 \ \& [e, x][c, x]^{q_5} [c, w]^{q_1} [x, y]^q [y, w]^{q_{10}} = 1 \ \rightarrow \\ & [e, y]^{d_3} [e, w]^{d_4} [c, x]^{d_5} [c, y]^{d_6} [c, w]^{d_7} [x, y]^{d_8} [x, w]^{d_9} [y, w]^{d_{10}} = 1). \end{aligned}$$

По аналогии, с помощью замены $c^{q_1}y^{q_{10}} \rightarrow v^{q_2}$, получим, что y преобразуется в $c^{-q_1}v^{q_2}$. Получим квазитожество Φ_6 , эквивалентное Φ_5 :

$$\begin{aligned} \Phi_6 = & ([e, c] = 1 \ \& [e, x][c, x]^{q_5} [v, w]^{q_2} [x, v]^q = 1 \ \rightarrow \\ & [e, v]^{d_3} [e, w]^{d_4} [c, x]^{d_5} [c, v]^{d_6} [c, w]^{d_7} [x, v]^{d_8} [x, w]^{d_9} [v, w]^{d_{10}} = 1). \end{aligned}$$

Если в правой части Φ_6 есть коммутаторы в ненулевой степени, которых нет в левой части, тогда Φ_6 ложно в F_2 . Считаем, что квазитожество Φ_6 имеет вид:

$$\begin{aligned} \Phi_6 = & ([e, c] = 1 \ \& [e, x][c, x]^{q_5} [v, w]^{q_2} [x, v]^q = 1 \ \rightarrow \\ & [c, x]^{d_5} [x, v]^{d_8} [v, w]^{d_{10}} = 1). \end{aligned}$$

Ясно, что один из $d_k \neq 0$. Пусть $d_5 \neq 0$, тогда Φ_6 ложно в свободной группе при подстановке: $c \rightarrow a, x \rightarrow b, v \rightarrow 1, w \rightarrow 1, e \rightarrow a^{-q_5}$. Если $d_8 \neq 0$, то Φ_6 ложно в F_2 при интерпретации $c \rightarrow 1, x \rightarrow a, v \rightarrow b, w \rightarrow 1, e \rightarrow a^q$. Если $d_{10} \neq 0$, тогда Φ_6 ложно в F_2 при подстановке: $c \rightarrow 1, x \rightarrow a, v \rightarrow a, w \rightarrow b, e \rightarrow b^{q_2}$. Во всех случаях оно тривиальное.

Случай 1.2. Пусть $q_8 \neq 0$. Согласно случаю 1.1 считаем, что $q_2 = q_3 = q_4 = 0$ в Φ_1 , т. е. Φ_1 эквивалентно в M Φ_2 , где

$$\begin{aligned} \Phi_2 = ([e, c] = 1 \& [z, s][c, z]^{q_5} [c, s]^{q_6} [c, t]^{q_7} [z, t]^{q_9} [s, t]^{q_{10}} = 1 \rightarrow \\ [e, z]^{d_2} [e, s]^{d_3} [e, t]^{d_4} [c, z]^{d_5} [c, s]^{d_6} [c, t]^{d_7} [z, t]^{d_9} [s, t]^{d_{10}} = 1). \end{aligned}$$

Выполним последовательно две замены: $s \rightarrow xt^{-q_9}c^{q_5}$, $z \rightarrow ht^{q_{10}}c^{-q_6}$. Получим следующее эквивалентное Φ_2 в M квазитожество:

$$\begin{aligned} \Phi_3 = ([e, c] = 1 \& [h, x][c, t]^{q_7} = 1 \rightarrow \\ [e, h]^{d_2} [e, x]^{d_3} [e, t]^{d_4} [c, h]^{d_5} [c, x]^{d_6} [c, t]^{d_7} [h, t]^{d_9} [x, t]^{d_{10}} = 1). \end{aligned}$$

Можем считать, что в правой части Φ_3 содержатся только те коммутаторы, что присутствуют в левой, т. е.

$$\Phi_4 = ([e, c] = 1 \& [h, x][c, t]^{q_7} = 1 \rightarrow [c, t] = 1).$$

Несложно заметить, что Φ_4 — тривиальное квазитожество.

Случай 2. Существует $p_1 \neq 0$ в Φ_1 . Пусть $p_8 \neq 0$. Случаи, когда $p_9 \neq 0$ либо $p_{10} \neq 0$, аналогичны. Выполним последовательно замены $z^{p_8}t^{-p_{10}} \rightarrow g^{p_{11}}$, $s^{p_{11}}t^{p_9} \rightarrow f^{p_{12}}$, где p_{11}, p_{12} подобраны так, что $z^{p_8} = g^{p_{11}}t^{p_{10}}$, $s^{p_{11}} = f^{p_{12}}t^{-p_9}$. Возведем z^{p_8} и $s^{p_{11}}$ в степени c, c_1 такие, что $p_8c \equiv 1 \pmod{3}$, $p_{11}c_1 \equiv 1 \pmod{3}$. Тогда z заменится на $g^{p_{11}}t^{p_{10}'}$, s — на $f^{p_{12}'}t^{-p_9'}$. После первой замены Φ_1 будет иметь вид:

$$\begin{aligned} \Phi_2 = ([e, c][g, s]^{p_{11}} [g, t]^{p_9} = 1 \& \\ [e, g]^{q_2} [e, s]^{q_3} [e, t]^{q_4} [c, g]^{q_5} [c, s]^{q_6} [c, t]^{q_7} [g, s]^{q_8} [g, t]^{q_9} [s, t]^{q_{10}} = 1 \rightarrow \\ [e, g]^{d_2} [e, s]^{d_3} [e, t]^{d_4} [c, g]^{d_5} [c, s]^{d_6} [c, t]^{d_7} [g, s]^{d_8} [g, t]^{d_9} [s, t]^{d_{10}} = 1). \end{aligned}$$

Выполнив вторую замену, получим квазитожество Φ_3 :

$$\begin{aligned} \Phi_3 = ([e, c][g, f]^{p_{12}} = 1 \& \\ [e, g]^{q_2} [e, f]^{q_3} [e, t]^{q_4} [c, g]^{q_5} [c, f]^{q_6} [c, t]^{q_7} [g, f]^{q_8} [g, t]^{q_9} [f, t]^{q_{10}} = 1 \rightarrow \\ [e, g]^{d_2} [e, f]^{d_3} [e, t]^{d_4} [c, g]^{d_5} [c, f]^{d_6} [c, t]^{d_7} [g, f]^{d_8} [g, t]^{d_9} [f, t]^{d_{10}} = 1). \end{aligned}$$

Если $p_{12} = 0$, тогда случай 2 сводится к случаю 1. Считаем, что $p_{12} \neq 0$.

Случай 2.1. Пусть $q_2 \neq 0$. Получаем квазитожество Φ_4 , эквивалентное Φ_3 в M , где

$$\begin{aligned} \Phi_4 = ([e, c][g, f]^{p_{12}} = 1 \& \\ [e, g][e, f]^{q_3} [e, t]^{q_4} [c, g]^{q_5} [c, f]^{q_6} [c, t]^{q_7} [g, f]^{q_8} [g, t]^{q_9} [f, t]^{q_{10}} = 1 \rightarrow \\ [e, f]^{d_3} [e, t]^{d_4} [c, g]^{d_5} [c, f]^{d_6} [c, t]^{d_7} [g, f]^{d_8} [g, t]^{d_9} [f, t]^{d_{10}} = 1). \end{aligned}$$

Выполним поочередно замены $g \rightarrow xt^{-q_4}f^{-q_3}$, $e \rightarrow yf^{q_9}t^{q_8}c^{-q_5}$ и получим квазитожество Φ_5 , эквивалентное Φ_4 в M , следующего вида:

$$\begin{aligned} \Phi_5 = ([y, c][x, f]^{p_{12}} = 1 \& [y, x][c, f]^{q_6} [c, t]^{q_7} [f, t]^{q_{10}} = 1 \rightarrow \\ [y, f]^{d_3} [y, t]^{d_4} [c, x]^{d_5} [c, f]^{d_6} [c, t]^{d_7} [x, f]^{d_8} [x, t]^{d_9} [f, t]^{d_{10}} = 1) \end{aligned}$$

С помощью замены $f^{q_6}t^{q_7} \rightarrow h^q$ (t заменится на $f^{q_6'}h^{q'}$) Φ_5 сводится к Φ_6 вида:

$$\Phi_6 = ([y, c][x, f]^{p_{12}} = 1 \ \& \ [y, x][c, h]^q [f, h]^{q_{10}} = 1 \rightarrow [y, f]^{d_3} [y, h]^{d_4} [c, x]^{d_5} [c, f]^{d_6} [c, h]^{d_7} [x, f]^{d_8} [x, h]^{d_9} [f, h]^{d_{10}} = 1).$$

Можем считать, что в правой части квазитождества Φ_6 содержатся только те коммутаторы, что есть в левой части данного квазитождества, т. е.

$$\Phi_6 = ([y, c][x, f]^{p_{12}} = 1 \ \& \ [y, x][c, h]^q [f, h]^{q_{10}} = 1 \rightarrow [c, h]^{d_7} [x, f]^{d_8} [f, h]^{d_{10}} = 1).$$

Нетрудно найти подстановки, при которых квазитождество Φ_6 ложно в F_2 .

Случай 2.2. Пусть $q_4 \neq 0$. Тогда получаем Φ_4 , эквивалентное Φ_3 в M :

$$\Phi_4 = ([e, c][g, f]^{p_{12}} = 1 \ \& \ [e, t][e, g]^{q_2} [e, f]^{q_3} [c, g]^{q_5} [c, f]^{q_6} [c, t]^{q_7} [g, f]^{q_8} [g, t]^{q_9} [f, t]^{q_{10}} = 1 \rightarrow [e, g]^{d_2} [e, f]^{d_3} [c, g]^{d_5} [c, f]^{d_6} [c, t]^{d_7} [g, f]^{d_8} [g, t]^{d_9} [f, t]^{d_{10}} = 1).$$

Произведем замены $t \rightarrow xf^{-q_3}g^{-q_2}$, $e \rightarrow yf^{-q_{10}}g^{-q_9}c^{-q_7}$. Возникнет Φ_5 , эквивалентное Φ_4 в M , следующего вида:

$$\Phi_5 = ([y, c][g, f]^{p_{12}} = 1 \ \& \ [y, x][c, g]^{q_5} [c, f]^{q_6} [g, f]^{q_8} = 1 \rightarrow [y, g]^{d_2} [y, f]^{d_3} [c, g]^{d_5} [c, f]^{d_6} [c, x]^{d_7} [g, f]^{d_8} [g, x]^{d_9} [f, x]^{d_{10}} = 1).$$

Выполним замену $g^{q_5}f^{q_6} \rightarrow h^q$ (g заменится на $h^q f^{-q_6}$). Получим Φ_6 , эквивалентное Φ_5 в M :

$$\Phi_6 = ([y, c][h, f]^{p_{12}} = 1 \ \& \ [y, x][c, h]^q [h, f]^{q_8} = 1 \rightarrow [y, h]^{d_2} [y, f]^{d_3} [c, h]^{d_5} [c, f]^{d_6} [c, x]^{d_7} [h, f]^{d_8} [h, x]^{d_9} [f, x]^{d_{10}} = 1).$$

Считаем, что в правой части квазитождества Φ_6 содержатся только те коммутаторы, что есть в левой части Φ_6 , т. е.

$$\Phi_6 = ([y, c][h, f]^{p_{12}} = 1 \ \& \ [y, x][c, h]^q [h, f]^{q_8} = 1 \rightarrow [c, h]^{d_5} [h, f]^{d_8} = 1).$$

Если $d_5 \neq 0$, тогда квазитождество Φ_6 ложно в свободной группе при подстановке $c \rightarrow a$, $h \rightarrow b$, $y \rightarrow a$, $x \rightarrow b^{-q}$, $f \rightarrow 1$. Если $d_9 \neq 0$, то Φ_6 также ложно в F_2 при интерпретации $c \rightarrow b^{p_{12}}$, $h \rightarrow b$, $y \rightarrow a$, $x \rightarrow b^{q_9}$, $f \rightarrow a$, т. е. квазитождество Φ_6 является тривиальным в M .

Остальные случаи сводятся к разобранным при переименовании переменных.

Теорема доказана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. A. Shafaat. Lattices of subsemivarieties of certain varieties // J. Austral. Math. Soc. 1971. № 1 (12).
2. Будкин А. И., Горбунов В. А. К теории квазимногообразий алгебраических систем // Алгебра и логика. 1975. № 2 (14).
3. Будкин А. И. Квазимногообразия групп : монография. Барнаул, 2002.
4. Будкин А. И. О фильтрах в решетке квазимногообразий групп // Изв. АН СССР. Сер. математическая. 1988. № 4 (52).
5. Виноградов А. А. Квазимногообразия абелевых групп // Алгебра и логика. 1965. № 6 (4).

6. Будкин А. И. О полумногообразиях нильпотентных групп // Алгебра и логика. 2010. № 5 (49).

7. Будкин А. И. О полумногообразиях и штрейеровых многообразиях унарных алгебр // Математические заметки. 1974. № 2 (15).

8. Будкин А. И. Введение в теорию квазимногообразий групп : монография Барнаул, 2014.

9. Ильина Д. В. Квазимногообразия 2-ступенно нильпотентных групп простой экспоненты // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. Вып. 11. Барнаул, 2014.

И. С. Карпова, магистрант кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета

Т. В. Саженкова, доцент кафедры математического анализа Алтайского государственного университета

О ПРИМЕНЕНИИ НЕКОТОРЫХ КЛАССОВ ШТРАФНЫХ ФУНКЦИЙ В РЕШЕНИИ НЕЛИНЕЙНЫХ ЗАДАЧ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ

Представлено исследование класса штрафных функций, являющихся внешними штрафными функциями, для решения задач выпуклого программирования, что отражено теоремой 1. Получена оценка скорости сходимости приближенных решений к точному решению, в предположении, что задачи на безусловный экстремум решаются точно. Оценка скорости сходимости представлена теоремой 2.

Ключевые слова: методы штрафных функций, задача выпуклого программирования, внешние штрафы, оценка скорости сходимости, выпуклые функции.

Рассматривается задача выпуклого программирования: найти минимум выпуклой функции f на компакте $D \subset R^n$, задаваемом системой неравенств $g_j(x) \leq 0, j = 1, 2, \dots, m$, с выпуклыми функциями g_j .

Предполагается дважды дифференцируемость функций f и $g_j(x), j = 1, 2, \dots, m$ и существование такой точки x_0 , что $g_j(x_0) < 0$ для всех j .

Для решения задачи методом внешних штрафных функций проводится исследование класса функций, введенных А. А. Капланом [1, с. 49]:

$$\Phi_k^{(t)}(x) = A_k \sum_{j=1}^m (g_j(x) + \sqrt{g_j^2(x) + A_k^{-2-t}}), \quad (1)$$

где $g_j(x) \leq 0, j \in J, t > 0$ является константой, $A_k > 0, A_k \rightarrow \infty$ при $k \rightarrow \infty$.

Теорема 1. Функции $\Phi_k^{(t)}(x) = A_k \sum_{j=1}^m (g_j(x) + \sqrt{g_j^2(x) + A_k^{-2-t}})$ указанных выше условиях

обладают свойствами:

- 1) $\Phi_k : R^n \rightarrow R$ выпуклые функции;
- 2) $\lim_{k \rightarrow \infty} \Phi_k(x) = 0$, если $x \in \text{int } D$;
- 3) $\lim_{k \rightarrow \infty} \Phi_k(x) = +\infty$, если $x \notin D$;

4) начиная с некоторого K , функции $F_k^{(t)}(x) = f(x) + \Phi_k^{(t)}(x)$ достигают своего безусловного минимума. Последовательность точек минимума функций $F_k^{(t)}(k \geq K)$ имеет предельные точки; любая предельная точка этой последовательности принадлежит множеству D и доставляет минимум f .

Доказательство.

1. Представим исследуемые функции в следующем виде:

$$\Phi_k^{(t)} = \sum_{j \in J} \psi_k(g_j(x)), \tag{2}$$

где $\psi_k(s) = A_k(s + \sqrt{(s)^2 + A_k^{-2-t}})$

Поскольку Φ_k — дважды дифференцируемые функции, имеем

$$\nabla^2 \Phi_k^{(t)}(x) = \sum_{j \in J} \nabla^2 \psi_k^{(t)}(g_j(x)).$$

Исследуем $\psi_k^{(t)}(s)$ на выпуклость с помощью второй производной:

$$\begin{aligned} \psi_k^{(t)}(s) &= A_k + A_k \left[\frac{1}{2} \cdot \frac{1}{\sqrt{(s)^2 + A_k^{-2-t}}} \cdot 2s \right] = A_k \cdot \left[\frac{s}{\sqrt{(s)^2 + A_k^{-2-t}}} \right]; \\ \psi_k^{(t)'}(s) &= 0 + A_k \left[\frac{\sqrt{(s)^2 + A_k^{-2-t}} - s \cdot \frac{s}{\sqrt{(s)^2 + A_k^{-2-t}}}}{(s)^2 + A_k^{-2-t}} \right] = \\ &= \frac{(s)^2 + A_k^{-2-t} - s^2}{\sqrt{(s)^2 + A_k^{-2-t}}} = \frac{1}{A_k^{2+t} \cdot \left(s^2 + \frac{1}{A_k^{2+t}} \right) \cdot \sqrt{(s)^2 + \frac{1}{A_k^{2+t}}}}. \end{aligned}$$

Так как $A_k > 0$, $A_k \rightarrow \infty$ при $k \rightarrow \infty$, а $t > 0$, то $\psi_k^{(t)'} > 0$.

Таким образом, $\psi_k^{(t)}(s)$ — выпуклая, а так как $g_j(x)$ — выпуклые по условию, то суперпозиция $\psi_k(g_j(x))$ является выпуклой функцией для любых k и $j \in J$. Тогда $\sum_{j \in J} \psi_k(g_j(x))$ — выпуклая функция, как сумма выпуклых функций. Что и требовалось доказать.

Для доказательства пунктов 2) — 3) опять воспользуемся представлением функций (1.1) в виде (1.2) и введем вспомогательную функцию $\psi_k^{*(t)}(s) = A_k(s + \sqrt{s^2}) = A_k(s + |s|)$.

Очевидно, что $\psi_k^{(t)}(s) \geq \psi_k^{*(t)}(s)$, и $\psi_k^{(t)}(s) - \psi_k^{*(t)}(s) = A_k(s + \sqrt{s^2 + A_k^{-2-t}} - s - \sqrt{s^2}) =$

$$= A_k(\sqrt{s^2 + A_k^{-2-t}} - \sqrt{s^2}) \leq A_k(\sqrt{s^2 + \frac{1}{A_k^{2+t}}} - \sqrt{s^2}) = \frac{A_k}{\sqrt{A_k^{2+t}}} = A_k^{-\frac{t}{2}} = \frac{1}{A_k^{\frac{t}{2}}},$$

$\psi_k^{(t)}(s) - \psi_k^{*(t)}(s) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0$.

Таким образом, имеем, что если $x \in D$, т. е. $g_j(x) \leq 0$, $j \in J$, то $\psi_k^{*(t)}(s) = A_k(s + |s|) = 0$ ($s \equiv g_j(x)$), а значит $\psi_k^{(t)}(s) \rightarrow 0$. То есть $\lim_{k \rightarrow \infty} \Phi_k^{(t)}(x) = 0$ при $x \in D$.

Если $x \notin D$, т. е. $g_j(x) > 0$, то $\psi_k^{*(t)}(s) = A_k(s + |s|) > 0$, $\psi_k^{*(t)}(s) \rightarrow \infty$ ($s \equiv g_j(x)$), а значит $\psi_k^{(t)}(s) \rightarrow \infty$. То есть $\lim_{k \rightarrow \infty} \Phi_k^{(t)}(x) = +\infty$ при $x \in D_0 \setminus D$ ($x \notin D$).

Выполнение пункта 4) при выполнении 1) — 3) и условий теоремы следует из соответствующей теоремы сходимости, представленной в [2, с. 75].

Теорема 2. Если функции $f \in C^2(R^n)$, $g_i \in C^1(R^n)$, $j = 1, 2, \dots, m$,

$(f''(x)\varepsilon, \varepsilon) \geq \gamma \|\varepsilon\|^2$ ($\gamma > 0$) при любых x и ε , то при $t > 0$

$$\|x^k - x^*\|^2 \leq \frac{2m}{\gamma} A_k^{-\frac{t}{2}}.$$

Доказательство. По формуле Тейлора, учитывая, что для решения x^* $\nabla f(x^*)(x^k - x^*) = 0$, получаем

$$f(x^k) - f(x^*) \geq \nabla f(x^*)(x^k - x^*) + \frac{\gamma}{2} \|x^k - x^*\|^2 \geq \frac{\gamma}{2} \|x^k - x^*\|^2.$$

К тому же имеет место неравенство

$$f(x^*) + \Phi_k^{(t)}(x^*) \geq f(x^k) + \Phi_k^{(t)}(x^k), \text{ так как } x^k \text{ — точка минимума функции } f(x) + \Phi_k^{(t)}(x).$$

Таким образом,

$$\begin{aligned} \Phi_k^{(t)}(x^*) &= f(x^*) + \Phi_k^{(t)}(x^*) - f(x^*) \geq f(x^k) - f(x^*) + \Phi_k^{(t)}(x^k) = \\ &= (f(x^k) - f(x^*)) + \Phi_k^{(t)}(x^k) \geq \Phi_k^{(t)}(x^k) + \frac{\gamma}{2} \|x^k - x^*\|^2 \end{aligned}$$

И значит,

$$\Phi_k^{(t)}(x^*) - \Phi_k^{(t)}(x^k) \geq \Phi_k^{(t)}(x^k) + \frac{\gamma}{2} \|x^k - x^*\|^2 - \Phi_k^{(t)}(x^k) \geq \frac{\gamma}{2} \|x^k - x^*\|^2.$$

Поскольку, $\Phi_k^{(t)}(x^k) \geq 0$, следовательно,

$$\Phi_k^{(t)}(x^*) \geq \Phi_k^{(t)}(x^*) - \Phi_k^{(t)}(x^k).$$

Кроме того, имеет место неравенство

$$\Phi_k^{(t)}(x^*) \leq A_k \sum_{j=1}^m (|g_j(x^*)| + \sqrt{(g_j(x^*))^2 + A_k^{-2-t}}) = mA_k^{-\frac{t}{2}}.$$

Окончательно,

$$\begin{aligned} \frac{\gamma}{2} \|x^k - x^*\|^2 &\leq \Phi_k^{(t)}(x^*) - \Phi_k^{(t)}(x^k) \leq \Phi_k^{(t)}(x^*) \leq mA_k^{-\frac{t}{2}}, \\ \frac{\gamma}{2} \|x^k - x^*\|^2 &\leq mA_k^{-\frac{t}{2}}, \end{aligned}$$

$$\|x^k - x^*\|^2 \leq \frac{2m}{\gamma} A_k^{-\frac{t}{2}}.$$

Тем самым теорема 2 доказана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гроссман К., Каплан А. А. Нелинейное программирование на основе безусловной минимизации. Новосибирск, 1981.
2. Фиакко А., Мак-Кормик А. Г. Нелинейное программирование. Методы последовательной безусловной минимизации : пер. с англ. / под ред. Е. Г. Гольштейна. М., 1972.

П. Н. Клепиков, студент кафедры математического анализа Алтайского государственного университета

Д. Н. Оскорбин, преподаватель кафедры математического анализа Алтайского государственного университета

ОДНОРОДНЫЕ СОЛИТОНЫ РИЧЧИ НА ЧЕТЫРЕХМЕРНЫХ МЕТРИЧЕСКИХ ГРУППАХ ЛИ*

Важным обобщением эйнштейновых метрик на римановых многообразиях являются солитоны Риччи, которые были впервые рассмотрены Гамильтоном. Солитоны Риччи связаны с решениями уравнения потока Риччи и исследованы в работах многих математиков. В данной работе доказано отсутствие нетривиальных однородных инвариантных солитонов Риччи на четырехмерных метрических группах Ли.

Ключевые слова: алгебры и группы Ли, левоинвариантные римановы метрики, однородные солитоны Риччи.

1. Основные определения и факты.

Пусть (M, g) — ориентированное риманово многообразие размерности n . X, Y, Z, V — векторные поля на M . Обозначим через ∇ связность Леви — Чивиты и через $R(X, Y)Z = [\nabla_Y, \nabla_X]Z + \nabla_{[X, Y]}Z$ — тензор кривизны Римана. Тензор Риччи r определим как $r(X, Y) = \text{tr}(V \rightarrow R(X, V)Y)$.

Определение 1. Полное риманово многообразие (M, g) называется *эйнштейновым многообразием*, если тензор Риччи r удовлетворяет уравнению Эйнштейна:

$$r = \Lambda \cdot g$$

для некоторой константы $\Lambda \in \mathbb{R}$.

Однородные эйнштейновы многообразия изучены в работах многих математиков (см., например, обзоры [1, 2]). Важным обобщением эйнштейновых метрик являются солитоны Риччи, которые были впервые рассмотрены Гамильтоном в работе [3].

Определение 2. Полное риманово многообразие (M, g) называется *солитоном Риччи*, если метрика g удовлетворяет уравнению:

* Работа выполнена при содействии Совета по грантам Президента РФ (грант НШ — 2263.2014.1), гранта Правительства РФ (госконтракт № 14. В25.31.0029), гранта Министерства образования и науки РФ (код проекта: 1148).

$$r = \Lambda \cdot g + L_X g, \quad (1)$$

где r — тензор Риччи, $\Lambda \in \mathbb{R}$ — константа, $L_X g$ — производная Ли метрики g по направлению полного дифференцируемого векторного поля X . Если $M = G/H$ — однородное пространство, то однородная риманова метрика, удовлетворяющая (1), называется *однородным солитоном Риччи*.

Определение 3. Пусть G — группа Ли с левоинвариантной римановой метрикой g . Если метрика g является однородным солитоном Риччи, причем поле X в уравнении (1) левоинвариантно, то метрика g называется *однородным инвариантным солитоном Риччи*.

Солитоны Риччи исследованы в работах многих математиков (см., например, обзор [4]). Они являются самоподобными решениями уравнения потока Риччи [5]. Классификация однородных солитонов Риччи известна только в малых размерностях и не является исчерпывающей (см. [6]).

Определение 4. Солитон Риччи называется *растягивающимся*, если $\Lambda < 0$; *устойчивым*, если $\Lambda = 0$; *стягивающимся*, если $\Lambda > 0$.

Далее будем считать, что (M, g) — однородный солитон Риччи. Если солитон устойчив, то тензор Риччи тривиален (см. подробнее в [7]) и по теореме Алексеевского — Кимельфельда многообразию является плоским (см. [8]).

В случае растягивающегося солитона из работ [3, 9] вытекает, что он изометричен произведению компактного однородного эйнштейнова многообразия и евклидова пространства. Если солитон стягивающийся, то M некомпактно [10]. Известные нетривиальные (отличные от эйнштейновых и от прямых произведений эйнштейновых многообразий и евклидова пространства) стягивающиеся однородные солитоны изометричны солвсолитонам.

Пусть G — группа Ли с левоинвариантной римановой метрикой, LG — ее алгебра Ли. В дальнейшем будем использовать факты и основные обозначения из работ [11–15].

Фиксируем базис $\{E_1, E_2, \dots, E_n\}$ в алгебре Ли LG . Положим

$$[E_i, E_j] = c_{ij}^k E_k, \quad \nabla_{E_i} E_j = \Gamma_{ij}^k E_k, \quad \langle E_i, E_j \rangle = g_{ij},$$

где c_{ij}^k — структурные константы алгебры Ли, g_{ij} — метрический тензор.

Пусть $c_{ijs} = c_{ij}^k g_{ks}$, тогда символы Кристоффеля первого и второго родов вычисляются соответственно по формулам

$$\Gamma_{ij,k} = \frac{1}{2}(c_{ijk} - c_{jki} + c_{kij}), \quad \Gamma_{ij}^s = \Gamma_{ij,k} g^{ks}, \quad (3)$$

где $|g^{ks}|$ — матрица обратная к $|g_{ks}|$.

Тогда формула для вычисления компонент тензора кривизны Римана представима в виде

$$R_{ijkt} = c_{ij}^s \Gamma_{sk,t} - \Gamma_{jk}^s \Gamma_{is,t} + \Gamma_{ik}^s \Gamma_{js,t}, \quad (4)$$

а компоненты тензора Риччи можно найти как $r_{ik} = R_{ijkt} g^{jt}$. (5)

Из (3), (4) и (5) очевидно следует, что тензор Риччи r является функцией структурных констант c_{ij}^k и компонент метрического тензора g_{ij} .

2. Однородные инвариантные солитоны Риччи.

Пусть далее $M = G$ — группа Ли с левоинвариантной римановой метрикой, LG — ее алгебра Ли, а X — левоинвариантное векторное поле, тогда (1) можно переписать в терминах структурных констант алгебры Ли LG (см. [16]):

$$X^k (c_{ki}^s g_{sj} + c_{kj}^s g_{si}) + r_{ij} = \Lambda g_{ij}, \quad (6)$$

где X^k — координаты левоинвариантного векторного поля X , c_{ij}^k — структурные константы алгебры Ли LG , g_{ij} — компоненты метрического тензора, r_{ij} — компоненты тензора Риччи, $\Lambda \in \mathbb{R}$ — константа.

Мы будем использовать классификацию четырехмерных действительных алгебр Ли, полученную Г. М. Мубаракзяновым в работе [17], а также удобные для вычислений базисы (обобщенные базисы Дж. Милнора) этих алгебр Ли, построенные в [18–21].

В работе [16] показано, что в случае унимодулярных групп произвольной размерности, а в случае неунимодулярных групп — в размерности $n = 3$ система (6) не имеет решений, соответствующих нетривиальным солитонам Риччи. Также в ней поставлен вопрос о существовании решений уравнения однородного инвариантного солитона Риччи в размерностях выше 3 в случае неунимодулярных групп Ли. С использованием систем компьютерной математики можно ответить на этот вопрос в размерности $n = 4$.

Теорема 1. Пусть G — четырехмерная группа Ли с левоинвариантной римановой метрикой g . Тогда на G не существует нетривиальных однородных инвариантных солитонов Риччи.

Приведем пример доказательства для случая метрической алгебры Ли $A_{3,3} \oplus A_1$. Справедлива лемма (см. [19]):

Лемма 1. Для произвольного скалярного произведения (\cdot, \cdot) на алгебре Ли $A_{3,3} \oplus A_1$ существует (\cdot, \cdot) -ортонормированный базис $\{e_i\}$, в котором ненулевые структурные константы имеют следующий вид:

$$c_{1,3}^1 = c_{2,3}^2 = a, \quad c_{3,4}^1 = b, \quad \text{где } a > 0.$$

В обобщенном базисе Дж. Милнора система (6) имеет вид:

$$\begin{aligned} 4a^2 + 4aX^3 - b^2 + 2\Lambda &= 0, \\ 2a^2 + 2aX^3 + \Lambda &= 0, & aX^1 - bX^4 &= 0, \\ aX^2 &= 0, & b(3a + 2X^3) &= 0, \\ 4a^2 + b^2 + 2\Lambda &= 0, & b^2 + 2\Lambda &= 0. \end{aligned}$$

Данная система легко может быть решена вручную, но в некоторых других случаях, когда структурные константы алгебры Ли зависят от большего числа параметров, необходимо использование систем компьютерной математики. В частности, удобно использовать технику базисов Гребнера (см., например, [22]), реализованную в среде пакета аналитических вычислений.

Разность двух нижних уравнений дает $4a^2 = 0$, что противоречит условию $a > 0$.

Система (6) в случае алгебры Ли $A_{3,3} \oplus A_1$ решений не имеет. Случаи остальных четырехмерных неунимодулярных метрических алгебр Ли рассматриваются аналогично.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бессе А. Многообразие Эйнштейна : в 2 т. / пер. с англ. М., 1990.
2. Никоноров Ю. Г., Родионов Е. Д., Славский В. В. Геометрия однородных римановых многообразий // Современная математика и ее приложения. Геометрия. 2006. Т. 37.
3. Hamilton R. S. The Ricci flow on surfaces // Contemporary Mathematics. 1988. V. 71.
4. Cao H. — D. Recent progress on Ricci solitons // Advanced Lectures in Mathematics. 2010. V. 11.

5. Hamilton R. S. Three manifolds with positive Ricci curvature // J. Diff. Geom. 1982. V. 17.
6. Arroyo R. M., Lafuente R. Homogeneous Ricci solitons in low dimensions // Int Math Res Notices. 2014.
7. Lauret J. Einstein solvmanifolds and nilsolitons, New development in Lie theory and geometry // Contemp. Math. 2009. V. 491.
8. Alexeevskii D. V., Kimel'fel'd B. N. Structure of homogeneous Riemannian spaces with zero Ricci curvature // Funktsional. Anal. i Pril. 1975. V. 9, № 2.
9. Petersen P., Wylie W. On gradient Ricci solitons with symmetry // Proc. Amer. Math. Soc. 2009. V. 137, № 6.
10. Ivey T. Ricci solitons on compact three-manifolds // Differential Geometry and Applications. 1993. V. 3, № 4.
11. Воронов Д. С., Родионов Е. Д. Левоинвариантные римановы метрики на четырехмерных неунимодулярных группах Ли с нулевой дивергенцией тензора Вейля // ДАН. 2010. Т. 432, № 3.
12. Гладунова О. П., Родионов Е. Д., Славский В. В. О гармонических тензорах на трехмерных группах Ли с левоинвариантной лоренцевой метрикой // ДАН. 2009. Т. 428, № 6.
13. Гладунова О. П., Родионов Е. Д., Славский В. В. О конформно-полуплоских 4-мерных алгебрах Ли // ДАН. 2012. Т. 442, № 3.
14. Гладунова О. П., Родионов Е. Д., Славский В. В. О спектре оператора кривизны конформно-плоских римановых многообразий // ДАН. 2013. Т. 450, № 2.
15. Гладунова О. П., Славский В. В. О гармоничности тензора Вейля левоинвариантных римановых метрик на четырехмерных унимодулярных группах Ли // Мат. труды. 2011. Т. 14, № 1.
16. Luca Di Cerbo. Generic properties of homogeneous Ricci solitons // Adv. Geom. 2014. V. 14, № 2.
17. Мубаракзянов Г. М. О разрешимых алгебрах Ли // Изв. вузов. Матем. 1963. № 1.
18. Кремлев А. Г., Никоноров Ю. Г. Сигнатура кривизны Риччи левоинвариантных римановых метрик на четырехмерных группах Ли. Унимодулярный случай // Мат. труды. 2008. Т. 11, № 2.
19. Кремлев А. Г., Никоноров Ю. Г. Сигнатура кривизны Риччи левоинвариантных римановых метрик на четырехмерных группах Ли. Неунимодулярный случай // Мат. труды. 2009. Т. 12, № 1.
20. Клепиков П. Н., Оскорбин Д. Н. Обобщенные базисы Милнора некоторых 4-мерных вещественных метрических алгебр Ли // Избранные труды международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования», Барнаул, 11–14 ноября, 2014. Барнаул, 2014.
21. Клепиков П. Н., Оскорбин Д. Н. Построение обобщенных базисов Милнора некоторых четырехмерных метрических алгебр Ли // Изв. Алт. гос. ун-та. 2015. № 1/1 (85).
22. Аржанцев И. В. Базисы Гребнера и системы алгебраических уравнений. М., 2003.

С. С. Кузиков, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры дифференциальных уравнений Алтайского государственного университета

О. С. Романова, студентка кафедры дифференциальных уравнений факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета

ЧИСЛЕННОЕ РЕШЕНИЕ СИСТЕМЫ КВАЗИЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ СМЕШАННОГО ТИПА

В настоящей работе рассматривается краевая задача для квазилинейной симметрической системы смешанного типа, которая описывает установившееся безвихревое транс-

звуковое течение газа. Для данной краевой задачи представлена разностная схема, которая сохраняет свойства знакоопределенности по К. Фридрихсу исходной системы уравнений. Составленная программа для ЭВМ позволяет решать различные варианты краевой задачи.

Ключевые слова: симметрическая система, трансзвуковое течение, разностная схема, программа для ЭВМ.

В прямоугольной области $ABCD$ рассматривается краевая задача для симметрической квазилинейной системы уравнений смешанного типа

$$ku_q + \frac{v}{u}v_q + \frac{\rho}{qu}v_\psi + ku = 0, \frac{v}{u}u_q - v_q + \frac{\rho}{qu}u_\psi = 0, \tag{1}$$

которая получается посредством преобразования уравнений газовой динамики

$$\frac{\partial v}{\partial x} - \frac{\partial u}{\partial y} = 0, \frac{\partial(\rho u)}{\partial x} - \frac{\partial(\rho v)}{\partial y} = 0, p = p(\rho), \tag{2}$$

описывающих плоское установившееся безвихревое течение газа.

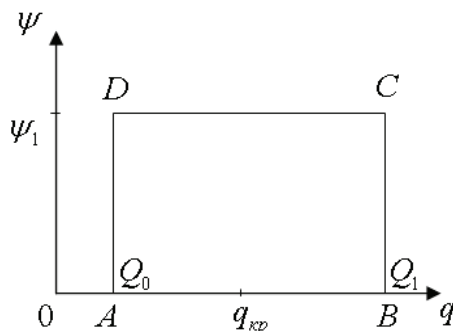
В качестве независимых переменных взяты: q — модуль скорости, ψ — функция тока.

В качестве искомым функций рассматриваются $u = \frac{\rho}{q^2} \frac{dq}{ds}$ и $v = \frac{\theta_s}{q}$, где p — плотность, s — длина дуги вдоль линии тока.

$$k(q) > 0 \text{ при } q < q_{кр}, k(q_{кр}) = 0, k(q) < 0 \text{ при } q > q_{кр},$$

где $q_{кр} = \left(\frac{2}{\gamma+1}\right)^{\frac{1}{2}}$ — критическая скорость, γ — показатель адиабаты.

Прямоугольник $ABCD = \{(q, \psi) : Q_0 \leq q \leq Q_1, 0 \leq \psi \leq \psi_1\}$, $Q_0 < q_{кр} < Q_1$.

Для системы уравнений (1) ставятся следующие краевые условия:

$$v|_{AB} = 0, v|_{DC} = \varphi_2(q), v|_{AD} = \varphi_1(\psi) \tag{3}$$

Можно показать, что система уравнений (1) является знакоопределенной по К. Фридрихсу [1]. Корректность линеаризованной задачи, а также устойчивость решений системы (1) показаны в работе [2].

Краевая задача (3) в области $ABCD$ аппроксимируется посредством конечных разностей, причем разностная схема сохраняет свойства знакоопределенности исходной задачи, что позволило применить метод вариационного типа (метод минимальных невязок) для ее решения.

Разностная схема имеет следующий вид:

$$\frac{k_{n+\frac{1}{2}} u_{n+1,m} - k_{n-\frac{1}{2}} u_{n-1,m}}{2h} + \frac{a_{n+\frac{1}{2},m} v_{n+1,m} - a_{n-\frac{1}{2},m} v_{n-1,m}}{2h} + \frac{b_{n,m+\frac{1}{2}} v_{n,m+1} - b_{n,m-\frac{1}{2}} v_{n,m-1}}{2\tau} + \frac{1}{2} k'_n u_{n,m} = 0,$$

$$\frac{a_{n+\frac{1}{2},m} u_{n+1,m} - a_{n-\frac{1}{2},m} u_{n-1,m}}{2h} - \frac{v_{n+1,m} - v_{n-1,m}}{2\tau} + \frac{b_{n,m+\frac{1}{2}} u_{n,m+1} - b_{n,m-\frac{1}{2}} u_{n,m-1}}{2\tau} = 0,$$

$$1 \leq n \leq N-1; 1 \leq m \leq M-1$$

$$\frac{k_{n+\frac{1}{2}} u_{n+1,0} - k_{n-\frac{1}{2}} u_{n-1,0}}{2h} + \frac{a_{n+\frac{1}{2},0} v_{n+1,0} - a_{n-\frac{1}{2},0} v_{n-1,0}}{2h} + \frac{b_{n,\frac{1}{2}} v_{n,1} - b_{n,m-\frac{1}{2}} v_{n,0}}{2\tau} + \frac{1}{2} k'_n u_{n,0} = 0,$$

$$\frac{k_{n+\frac{1}{2}} u_{n+1,M} - k_{n-\frac{1}{2}} u_{n-1,M}}{2h} + \frac{a_{n+\frac{1}{2},M} v_{n+1,M} - a_{n-\frac{1}{2},M} v_{n-1,M}}{2h} + \frac{b_{n,M} v_{n,M} - b_{n,M-\frac{1}{2}} v_{n,M-1}}{2\tau} + \frac{1}{2} k'_n u_{n,M} = 0,$$

$$1 \leq n \leq N-1$$

$$\frac{k_{\frac{1}{2}} u_{1,m} - k_0 u_{0,m}}{2h} + \frac{a_{\frac{1}{2},m} v_{1,m} - a_{0,m} v_{0,m}}{2h} + \frac{b_{0,m+\frac{1}{2}} v_{0,m+1} - b_{0,m-\frac{1}{2}} v_{0,m-1}}{2\tau} + \frac{1}{2} k'_0 u_{0,m} = 0,$$

$$\frac{k_N u_{N,m} - k_{N-\frac{1}{2}} u_{N-1,m}}{2h} + \frac{a_{N,m} v_{N,m} - a_{N-\frac{1}{2},m} v_{N-1,m}}{2h} + \frac{b_{N,m+\frac{1}{2}} v_{N,m+1} - b_{N,m-\frac{1}{2}} v_{N,m-1}}{2} + \frac{1}{2} k'_N u_{N,m} = 0,$$

$$\frac{a_{N,m} u_{N,m} - a_{N-\frac{1}{2},m} u_{N-1,m}}{2h} - \frac{v_{N,m} - v_{N-1,m}}{2\tau} + \frac{b_{N,m+\frac{1}{2}} u_{N,m+1} - b_{N,m-\frac{1}{2}} u_{N,m-1}}{2\tau} = 0,$$

$$1 \leq m \leq M-1$$

$$\frac{k_{\frac{1}{2}} u_{1,0} - k_0 u_{0,0}}{2h} + \frac{a_{\frac{1}{2},0} v_{1,0} - a_{0,0} v_{0,0}}{2h} + \frac{b_{0,\frac{1}{2}} v_{0,1} - b_{0,0} v_{0,0}}{2} + \frac{1}{2} k'_0 u_{0,0} = 0,$$

$$\frac{k_{\frac{1}{2}} u_{1,M} - k_0 u_{0,M}}{2h} + \frac{a_{\frac{1}{2},M} v_{1,M} - a_{0,M} v_{0,M}}{2h} + \frac{b_{0,M} v_{0,M} - b_{0,M-\frac{1}{2}} v_{0,M-1}}{2\tau} + \frac{1}{2} k'_0 u_{0,M} = 0,$$

$$\frac{k_N u_{N,0} - k_{N-\frac{1}{2}} u_{N-1,0}}{2h} + \frac{a_{N,0} v_{N,0} - a_{N-\frac{1}{2},0} v_{N-1,0}}{2h} + \frac{b_{N,\frac{1}{2}} v_{N,1} - b_{N,0} v_{N,0}}{2\tau} + \frac{1}{2} k'_N u_{N,0} = 0,$$

$$\frac{k_N u_{N,M} - k_{N-\frac{1}{2}} u_{N-1,M}}{2h} + \frac{a_{N,M} v_{N,M} - a_{N-\frac{1}{2},M} v_{N-1,M}}{2h} + \frac{b_{N,M} v_{N,M} - b_{N,M-\frac{1}{2}} v_{N,M-1}}{2\tau} + \frac{1}{2} k'_N u_{N,M} = 0,$$

$$v_{n,0} = 0, v_{n,M} = 0, v_{0,m} = 0,$$

$$0 \leq n \leq N, 0 \leq m \leq M.$$

Для решения была составлена программа на языке программирования Pascal.

Работа программы была протестирована на известных решениях, таких как $u = c$, $v = c^2 \psi$.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Friedrichs K. O. Symmetrical positive linear differential equations // Com.Pure Appl. Math. 11 (1958).
2. Кузиков С. С. О дифференциальных свойствах решений одной модели околозвуковых течений // Динамика сплошной среды. Вып. 48. Новосибирск, 1980.

А.А. Мураенко, магистрант кафедры информатики Алтайского государственного университета

С.И. Жилин, кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой информатики Алтайского государственного университета

АЛГОРИТМЫ И ПРОГРАММНЫЙ КОМПЛЕКС СБОРА И АНАЛИЗА ДИНАМИЧЕСКИХ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Предложен алгоритм построения вектора признаков, позволяющий свести задачу идентификации состояний человека по динамическим биометрическим данным к задаче многомерной классификации. Признаки представляют собой относительные частоты значений характеристик сигнала в скользящем окне при различном его смещении и ширине. С помощью программного комплекса, осуществляющего регистрацию сигналов стабилметрической платформы ST-150, вычисление вектора признаков и идентификацию состояний, проведен ряд экспериментов, свидетельствующих о работоспособности подхода.

Ключевые слова: идентификация состояния человека, биомеханические данные, классификация, стабилметрическая платформа.

В медицинской реабилитации, в спорте и других сферах деятельности человека, где важно контролировать состояние организма и обеспечивать адекватное восстановление, необходимы автоматизированные системы объективного контроля за состоянием организма. Одним из ярких примеров приложений подобных технологий могла бы стать система «компьютерный тренер», которая должна знать и контролировать все показатели тренирующегося, анализировать тесты, уметь сопоставлять их с базой данных и выдавать рекомендации по дальнейшему ходу тренировок. Задача разработки такой системы является актуальной, в частности при организации длительных космических миссий [1, с. 14–16]. Принципиальным вопросом при создании систем такого рода является поиск взаимосвязей между внешними проявлениями (в частности, двигательной активностью) и состояниями организма [2, с. 869–888], а также разработка математических инструментов для идентификации состояний организма по динамической биометрической информации.

Целью настоящей работы является выяснение принципиальной допустимости и работоспособности подхода к идентификации состояний по динамическим биометрическим данным, состоящего в сведении задачи идентификации состояния к многомерной классификации состояний человека на основе специальным образом сконструированных признаков биометрических временных рядов.

Исследование основывается на данных, полученных в серии экспериментов с участием добровольцев. В каждом эксперименте по определенным признакам испытуемые заранее разделялись на две группы (класс «А» и класс «В»). Для каждого участника осуществлялась регистрация стабилметрических данных [3] с платформы ST-150 в свободной стойке (рис. 1). Длительность сеанса записи сигналов составляла от 2 до 5 минут. Условиями прекращения сеанса регистрации данных являлись истечение отведенного времени

или отказ испытуемого продолжить запись. Запись данных для одного испытуемого проводилась не менее 2–3 раз.

Рис. 1. Регистрация данных с помощью платформы ST-150

Для регистрации данных с платформы ST-150 на языке C# было разработано специальное приложение с графическим интерфейсом. Приложение позволяет получать с платформы и сохранять в файл формата CSV отсчеты временной шкалы t (в миллисекундах) и соответствующие им значения трех временных рядов: координат центра давления на платформу $X(t)$ и $Y(t)$, измеряемых в миллиметрах, а также «веса» $W(t)$ в килограммах. Сигналы $X(t)$, $Y(t)$ и $W(t)$ имеют частоту дискретизации 20 Гц.

В отношении полученного в каждом эксперименте набора данных ставилась задача классификации объектов $O(X(t), Y(t), W(t))$, соответствующих двум группам испытуемых. При этом один из главных вопросов в задаче состоял в выборе подходящего признакового описания объектов O , позволяющего добиться по возможности линейной делимости классов.

Предложен следующий алгоритм построения вектора признаков $F_{S,w}$ для сигнала S , основанный на статистиках, вычисляемых для окон ширины w .

1. В дискретном сигнале $S = (s_1, s_2, \dots, s_n)$ выделяется скользящее окно ширины w

$$S_{p,w} = (s_p, s_{p+1}, \dots, s_{p+w-1}), \quad p = 1, \dots, n - w + 1.$$

2. Для каждого положения p окна $S_{p,w}$ вычисляются 1) амплитуда $A(S_{p,w})$, 2) модуль разности уровня сигнала в крайних точках окна $d(S_{p,w})$ и 3) стандартное отклонение значений сигнала $\sigma(S_{p,w})$.

3. Встречаемость значений каждой из статистик $A(S_{p,w})$, $d(S_{p,w})$, $\sigma(S_{p,w})$ при разных положениях окна p описывается гистограммами H^A , H^d , H^σ , где $H^i = (h_1^i, \dots, h_{20}^i)$. После этого в каждой гистограмме столбцы h_1^i, \dots, h_{20}^i аннулируются, а их значения добавляются к столбцу h_{10}^i , то есть $h_{10}^i := h_{10}^i + h_1^i + \dots + h_{20}^i$.

4. По каждой из гистограмм H^A , H^d , H^σ определяются фрагменты итогового вектора признаков F^A , F^d , F^σ . Значения компонент векторов признаков $F = (f_1, \dots, f_{10})$ определяются как относительные частоты значений соответствующих статистик

$$f_i = h_i / \sum h_i, \quad i = 1, \dots, 10.$$

5. Результирующий вектор признаков $F_{s,w}$ конструируется конкатенацией фрагментов F^A, F^d, F^σ .

Вектор признаков $F(O)$ объекта $O(X(t), Y(t), W(t))$ строился конкатенацией векторов признаков $F_{X,w}, F_{Y,w}, F_{W,w}$, вычисленных с помощью предложенного алгоритма для нескольких значений ширины окна $w = 20, 50, 70, 100, 120, 150, 200$. Таким образом, в состав вектора $F(O)$ суммарно включалось 630 признаков.

Для понижения размерности признакового пространства применялся метод главных компонент. Качественный анализ разделимости объектов, относящихся к различным группам, производился в пространстве, образованном первой (ГК1) и второй (ГК2) главными компонентами.

Описываемые далее эксперименты проводились согласно изложенной выше процедуре и отличаются лишь качественным и количественным составом групп испытуемых.

Эксперимент № 1. Класс «А» образовали пациенты неврологического отделения стационара после перенесенного гипертонического криза. Сроки, прошедшие после гипертонического криза, составляли от 2 до 5 дней. В класс «В» вошли взрослые испытуемые с детским церебральным параличом, способные самостоятельно стоять на стабилометрической платформе более 2-х минут.

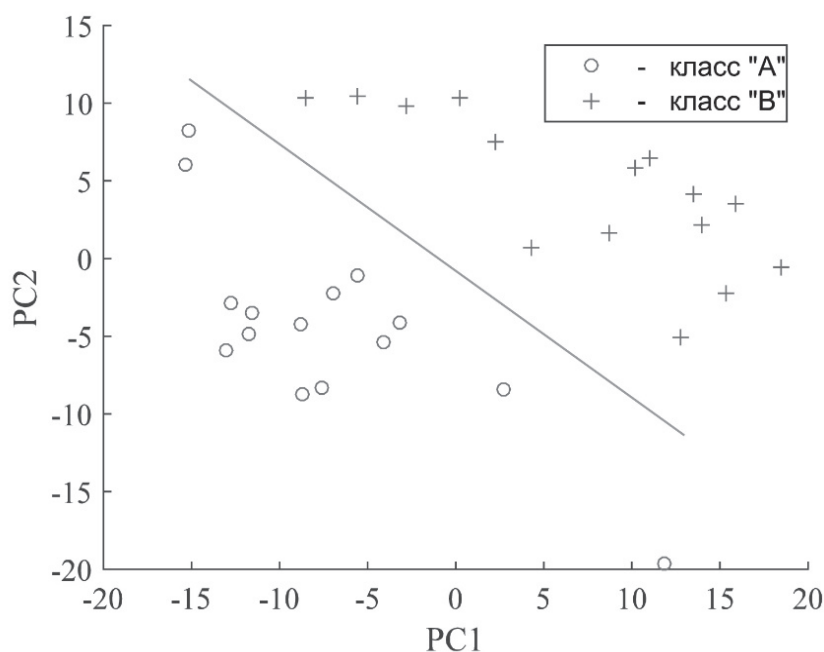

Рис. 2. График счетов ГК1 – ГК2 для объектов эксперимента № 1

График, представленный на рисунке 2, свидетельствует о том, что объекты данных классов существенно отличаются и могут хорошо разделяться линейным классификатором.

Эксперимент № 2. Класс «А» — тот же, что и в эксперименте № 1. Класс «В» составлен из взрослых «здоровых» испытуемых, которые на момент исследования не имели подтвержденных проблем со здоровьем.

На графике счетов (рис. 3) ядра классов, включающие значительную часть объектов, также довольно хорошо разделены линейным классификатором. Однако на периферии классов имеются объекты, нарушающие деление (на рисунке обведены рамкой) и потенциально образующие некий третий «неизвестный» нам класс, который, очевидно, требует дополнительного рассмотрения.

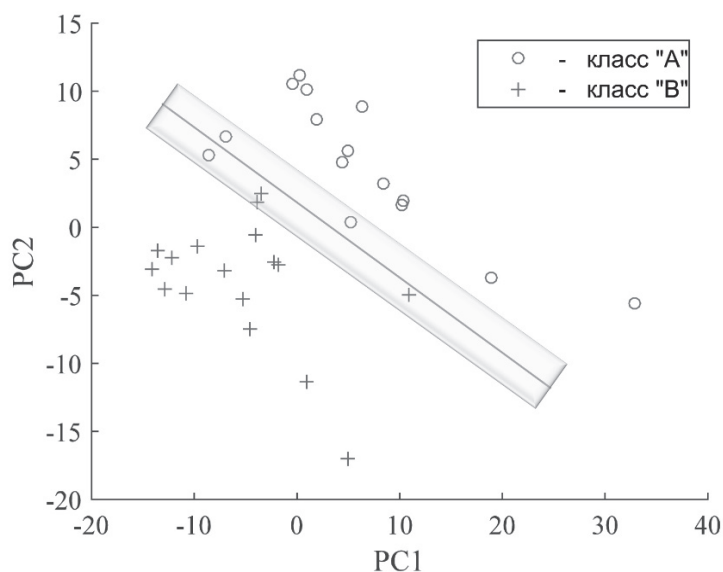

Рис. 3. График счетов ГК1 – ГК2 для объектов эксперимента № 2

Эксперимент № 3. В данном эксперименте классы «А» и «В» представлены состояниями двух взрослых «здоровых» людей. Регистрация данных проводилась на протяжении трех недель в разное время.

Характер группировки состояний, отражаемый графиком на рис. 4, также позволяет говорить о потенциальной разделимости и о способности метода отражать индивидуальные особенности испытуемых.

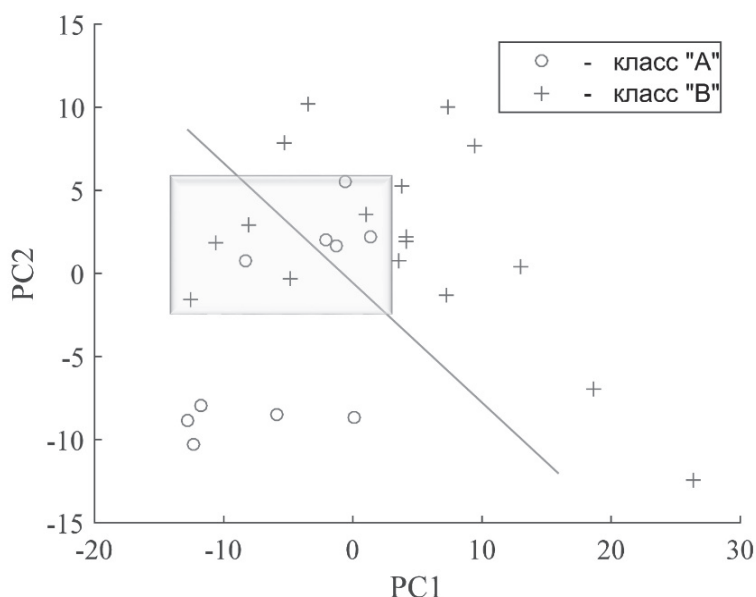

Рис. 4. График счетов ГК1 – ГК2 для объектов эксперимента № 3

Итоги экспериментов подтверждает принципиальную допустимость и перспективность предложенного подхода к идентификации многих важных с прикладной точки зрения состояний человека на основе анализа динамических биометрических данных. После уточнения и более тонкого подбора количественного и качественного состава анализируемых признаков возможно надеяться на создание классификаторов с довольно высокой степенью достоверности.

Следует заметить, что предложенный способ формирования признаков по динамическим данным не предъявляет особых требований к условиям регистрации биометрических данных и к точности регистрирующей аппаратуры, что значительно расширяет возможности применения данного метода в повседневной практике. Кроме того, предложенный алгоритм формирования вектора признаков допускает совмещение вычисления признаков непосредственно с регистрацией сигналов, что позволяет распознавать состояния человека в реальном масштабе времени.

Предложенный подход может лечь в основу программно-аппаратных средств для скринингового тестирования в медицине и спорте, автоматических интеллектуальных систем мониторинга состояний человека и т. п.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Grigoriev A. I., Potapov A. N. Approaches to the development of biomedical support systems for piloted exploration missions // Acta Astronautica. 2014. V. 94 (1).
2. Stergiou N., Decker L. M. Human movement variability, nonlinear dynamics, and pathology: Is there a connection? // Human Movement Science. 2011. V. 30.
3. Сковрцов Д. В. Стабилометрическое исследование: краткое руководство. М., 2010.

М. А. Чешкова, кандидат физико-математических наук, профессор кафедры математического анализа Алтайского государственного университета

С. С. Никеев, студент кафедры математического анализа факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета

ПРИМЕРЫ ПОСТРОЕНИЯ БУТЫЛКИ КЛЕЙНА

Пусть вдоль замкнутой кривой на поверхности обносится нормальный вектор. Если при возвращении в исходную точку направление нормали совпадает с исходным, независимо от выбора кривой, то поверхность называется двусторонней. В противном случае имеем одностороннюю поверхность. Простейшей односторонней поверхностью является лист Мебиуса. К односторонним поверхностям относятся также бутылка Клейна. В процессе исследования используется система компьютерной математики Maple.

Ключевые слова: односторонние поверхности, бутылка Клейна.

В евклидовом пространстве E^3 рассмотрим гладкую замкнутую неплоскую кривую γ без самопересечения, заданную 4π -периодической вектор-функцией $p = p(v)$, которая не является 2π -периодической и 2π -антипериодической ([1, с.138]). Так как

$$p(v) = p(v + 4\pi), \quad (1)$$

то функция

$$s(v) = -(\rho(v) + \rho(v + 2\pi)), \quad (2)$$

есть 2π -периодическая не равная нулю.

А вектор-функция

$$l(v) = \frac{1}{2}(\rho(v) - \rho(v + 2\pi)), \quad (3)$$

есть 2π -антипериодическая не равная нулю.

Определим поверхность K уравнением

$$r(u, v) = s(v) + \sin(u)l(v) + (\sin(mu) + a\sin(pu))(l(v + \pi) + f(v)e), \quad (4)$$

где $v \in [-\pi, \pi]$, $u \in [-\pi, \pi]$, $f = f(v)$ — 2π -антипериодическая функция, а вектор e есть постоянный [2].

Пусть m — четное число, а p — любое. Тогда кривая $v = \text{const}$ есть кривая типа восьмерки с m секциями и поверхность замкнутая.

Теорема 1. Поверхность K — односторонняя.

Доказательство. Вдоль кривой $s = s(v)$ ($u = 0$) имеем

$$n(0, v) = [r_u, r_v] = [s'(v), l(v) + (m + ap)(l(v + \pi) + f(v)e)].$$

Так как $s'(v) = s'(v + 2\pi)$, $l(v) = -l(v + 2\pi)$, $f(v + 2\pi) = -f(v)$, то получим $n(v) = -n(v + 2\pi)$. Вектор нормали $n = n(v)$ сменит направление на противоположное, когда точка кривой $s = s(v)$ завершит полный оборот.

Теорема 2. Поверхность K есть модель бутылки Клейна.

Доказательство. Достаточно проверить, что пары точек (π, v) , $(-\pi, v)$ и $(-u, \pi)$, $(u, -\pi)$ на поверхности K являются эквивалентными (рис. 1).

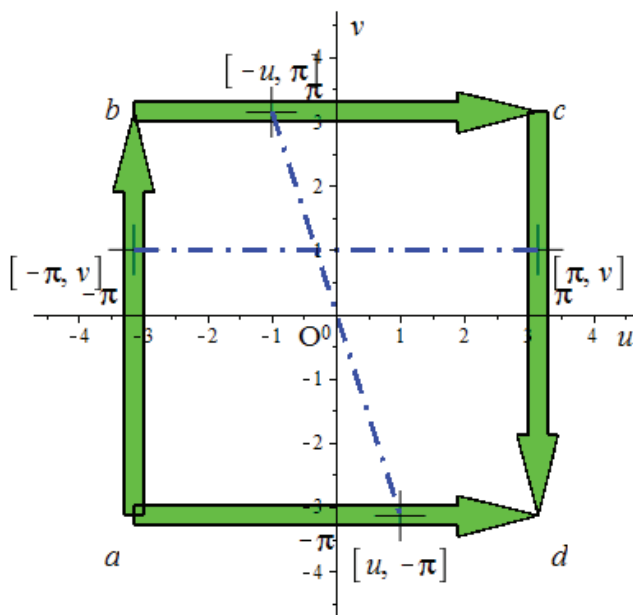

Рис. 1. Бутылка Клейна

$$r(\pi, v) = s(v) + 0 \cdot l(v) + (0 + 0)(l(v + \pi) + f(v)e) = s(v),$$

$$r(-\pi, v) = s(v) + 0 \cdot l(v) + (0 + 0)(l(v + \pi) + f(v)e) = s(v),$$

$$\begin{aligned} r(-u, \pi) &= s(\pi) - \sin u \cdot l(\pi) + (-\sin mu - a \sin pu)(f(2\pi) + f(\pi)e) = \\ &= s(\pi) - \sin u \cdot l(\pi) - (\sin mu + a \sin pu)(f(2\pi) + f(\pi)e), \end{aligned}$$

$$r(u, -\pi) = s(-\pi) + \sin u \cdot l(-\pi) + (\sin mu + a \sin pu)(f(0) + f(-\pi)e).$$

Так как $s(v)$ — 2π периодическая, а $l(v)$ и $f(v)$ 2π антипериодические, то $s(-\pi) = s(\pi)$, $f(0) = -f(2\pi)$, $f(-\pi) = -f(\pi)$, $l(-\pi) = l(\pi)$. Тогда можно продолжить равенство и получить:

$$\begin{aligned} r(u, -\pi) &= s(\pi) - \sin u \cdot l(\pi) + (\sin mu + a \sin pu)(-f(2\pi) - f(\pi)e) = \\ &= s(\pi) - \sin u \cdot l(\pi) - (\sin mu + a \sin pu)(f(2\pi) + f(\pi)e). \end{aligned}$$

Исследуем данные поверхности, когда кривая $p = p(v)$ расположена на поверхности переноса.

Рассмотрим поверхность переноса (рис. 1).

$$R(u, v) = U(u) + V(v), U(u) = (\cos(u), \sin(u), \sin(2u)), V(v) = (\cos(v), \sin(v), 0).$$

$$\text{Имеем } \rho(v) = \left[\cos\left(\frac{v}{2}\right) + \cos(v), \sin\left(\frac{v}{2}\right) + \sin(v), \sin(v) \right]. \text{ (рис. 2).}$$

Тогда $s(v) = (\cos(v), \sin(v), \sin(v))$,

$$l(v) = \left[\cos\left(\frac{v}{2}\right), \sin\left(\frac{v}{2}\right), 0 \right], \quad l(v + \pi) = \left[-\sin\left(\frac{v}{2}\right), \cos\left(\frac{v}{2}\right), 0 \right].$$

Построим поверхность переноса и линию на ней.

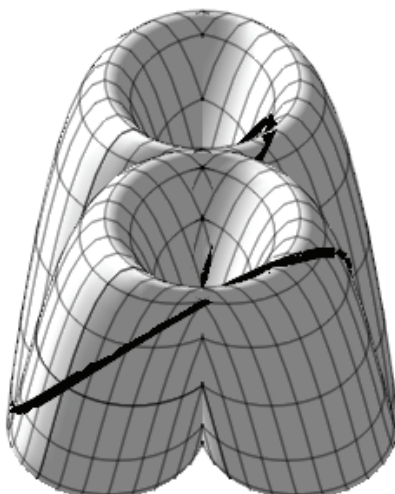

Рис. 2. Поверхность переноса и кривая на ней

Пример 1.

Положим в (4) $m = 2, a = 1, p = 3, f(v) = 0$. Тогда уравнение бутылки Клейна примет вид:

$$r(u, v) = \begin{pmatrix} \cos(v) + \sin(u) \cos\left(\frac{v}{2}\right) - (\sin(2u) + \sin(3u)) \sin\left(\frac{v}{2}\right) \\ \sin(v) + \sin(u) \sin\left(\frac{v}{2}\right) + (\sin(2u) + \sin(3u)) \cos\left(\frac{v}{2}\right) \\ \sin(v) \end{pmatrix},$$

где $0 \leq u \leq 2\pi, 0 \leq v \leq 2\pi$. (рис. 3)

Образующая кривая в плоскости $[l(v)], l(v + \pi)$ имеет вид:

$$r(u) = (\sin(u), \sin(2u) + \sin(3u)), 0 \leq u \leq 2\pi \text{ (рис. 4).}$$

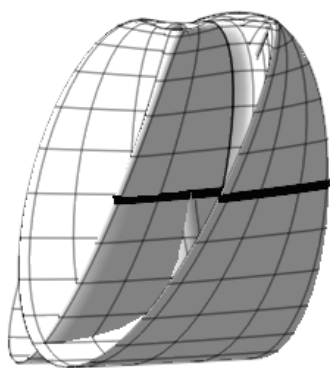

Рис. 3. Бутылка Клейна
при $m=2$, $a=1$, $p=3$, $f(v)=0$, $k=1$

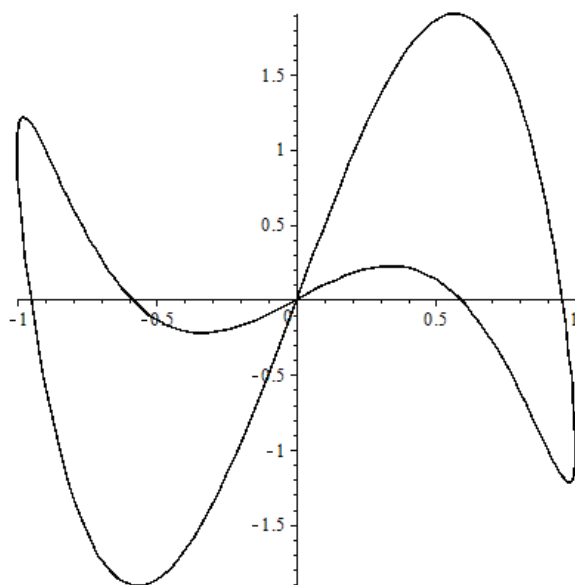

Рис. 4. Образующая кривая

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Cheshkova M. To geometry of the Moebius band // Дифференциальная геометрия многообразий фигур. Калининград, 2013. Вып. 44.
2. Никеев С. С., Чешкова М. А. К геометрии бутылки Клейна // Сборник научных статей конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования», Барнаул, 11–14 ноября 2014 г. Барнаул, 2014.

А.В. Редикульцев, студент факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета

Научный руководитель – С. В. Дронов, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического анализа Алтайского государственного университета

ТОПОЛОГИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ТЕОРИИ МНОЖЕСТВ

Представлен краткий обзор некоторых понятий классической математики в рамках аксиоматики альтернативной теории множеств. Приведены аргументы в пользу применения этой теории. Рассмотрены различные варианты определения открытых и замкнутых классов и даны доказательства некоторых классических свойств топологических пространств на основе аксиоматики AST.

Ключевые слова: альтернативная теория множеств; топологические структуры; классы и множества; основания математики.

Сегодня практически все разделы математики основаны на канторовской теории множеств. В середине XX в. трудами чешских математиков была создана современная альтернатива этой теории, названная «Альтернативная теория множеств» (AST). Ее основы изложены в [1, 2], а разнообразные возможности применения описаны в [3]. Она, кроме иной аксиоматики, предлагает и новый подход к понятию бесконечности, что делает возможным использование свежей интуиции при изучении классических

математических понятий. Такая интуиция позволяет взглянуть на классические результаты с новой стороны.

В отличие от классической математики АСТ различает множества (точно очерченные, «четкие» наборы объектов) и классы (все остальные)».

С точки зрения АСТ, каждое натуральное число является множеством, элементами которого служат все предшествующие ему натуральные числа, при этом 0 считается натуральным числом. Класс всех натуральных чисел, как и в классической математике, обозначается N .

В основе дальнейшего рассмотрения лежит следующий вариант одной из аксиом АСТ:

Аксиома 1 (свойство достижимости). Существует такое свойство F , что:

- 1) 0 обладает свойством F ;
- 2) если некоторое натуральное число n обладает свойством F , то и $n + 1$ также обладает этим свойством;
- 3) $\forall k < n, k \in N$, если n обладает свойством F , то k также обладает этим свойством;
- 4) найдется такое натуральное число, которое не обладает свойством F .

Это свойство принято называть «быть конечным». Показать естественность введения аксиомы можно на примере понятия «куча песка». Определим F как свойство « n песчинок не образуют кучи песка». Свойства 1, 3 и 4 очевидны. Взяв произвольное число песчинок, не образующих кучи, и положив рядом с ней другую, еще одну, мы, конечно же, еще не получили кучи, что обосновывает свойство 2.

Заметим, что класс чисел, обладающих введенным F , не имеет четкой границы сверху, то есть определяет нечеткий подкласс класса натуральных чисел.

Определение. Элементы класса $FN = \{n \in N \mid n \text{ удовлетворяет } F\}$ называют конечными натуральными числами. Остальные натуральные числа будем называть бесконечными.

Класс конечных натуральных чисел представляет собой в некотором смысле «ближайший горизонт» в классе N . При этом оставляется возможность «заглянуть за этот горизонт», формализуемая в АСТ так:

Аксиома 2 (продолжение). Если $\varphi(x)$ — теоретико-множественное свойство и $(\forall n \in FN) \varphi(n)$, тогда $(\exists \delta \notin FN)$ такое, что свойство $\varphi(n)$ все еще справедливо при произвольном натуральном $n \leq \delta$.

Объяснить это можно так: горизонт FN нечеткий, а граница действия свойства $\varphi(x)$ четко определена — значит, совпадать они не могут.

Определим классы целых и рациональных чисел стандартным образом. Кроме этого, введем

$$BQ = \{x \in Q \mid \exists n \in FN : |x| \leq n\}.$$

Для построения действительной прямой (класса действительных чисел) нам потребуется отношение, заданное на элементах BQ :

$$x \doteq y \Leftrightarrow (\forall n \in FN) |x - y| < \frac{1}{n}.$$

Это отношение называется отношением неразличимости. С точки зрения АСТ, каждая точка на прямой, то есть каждое действительное число, — элемент фактор-класса BQ по данному отношению.

Переформулируем определение предела последовательности, опираясь на введенные понятия:

x называется пределом последовательности x_n и обозначается $x = \lim_{n \rightarrow \infty} x_n$, если $(\forall n \notin FN) x_n \doteq x$.

Это определение и иллюстрирует ту «свежую интуицию», о которой говорилось ранее.

Определение. Два элемента произвольного метрического пространства неразличимы, если расстояние между ними неразлично с нулем.

В частности, для евклидова пространства справедлива

Теорема 1. Два элемента R^m , $m \in FN$ неразличимы тогда и только тогда, когда попарно неразличимы все их координаты.

Определение. A — открытый класс в R^n , $n \in FN$, если $(\forall x \in A)(\forall y) y \doteq x \Rightarrow y \in A$.

Пусть $O_r(x) = \{z | d(x, z) < r\}$ — это шар радиуса r с центром в точке x , где $d((\cdot), (\cdot))$ — евклидово расстояние. Представление о методах AST дает

Лемма 1. Если теоретико-множественный класс A открыт, и $x \in A$, то $(\exists k \in FN) : O_{\frac{1}{k}}(x) \subset A$.

Докажем от противного. Пусть $(\forall k \in FN)(\exists z_k) : d(z_k, x) \leq \frac{1}{k}$, но $z_k \notin A$. Заметим, что для любого конечного значения индекса справедливо теоретико-множественное свойство

$$\left(m \geq k \Rightarrow d(z_m, x) \leq \frac{1}{k} \right) \& (z_m \notin A). \quad (*)$$

По аксиоме продолжения существует такое $a \notin FN$, что для всех $k \leq a$ справедливо (*).

В частности, если $m = a$, то $(\forall k \in FN) |z_a - x| \leq \frac{1}{a} < \frac{1}{k}$, откуда $z_a \doteq x$.

Итак, $(\exists z_a) : z_a \doteq x$, $z_a \notin A$, что противоречит открытости A . Лемма доказана.

Определение. Пусть B — некоторый класс. Точка x называется предельной точкой этого класса, если для некоторой последовательности $x_n \in B$, $n \in FN$ выполнено

$$(\forall k \in FN)(\exists m \in FN) : n \geq m \Rightarrow d(x_n, x) \leq \frac{1}{k}, \text{ т. е. } x = \lim_{n \rightarrow \infty} x_n.$$

Класс B называется замкнутым, если ему принадлежат все его предельные точки.

Все обычные свойства открытых и замкнутых множеств в классической математике справедливы и для открытых и замкнутых классов в AST.

Определение. Пусть K — произвольный класс индексов, A_α , $\alpha \in K$ семейство классов. Тогда $A = \bigcup_{\alpha \in K} A_\alpha$, если $x \in A \Leftrightarrow (\exists \alpha \in K) : x \in A_\alpha$.

Определение. Класс Ω называется ограниченным, если $(\exists m \in FN) : \Omega \subset O_m(\vec{0})$, где $\vec{0}$ — начало координат.

Определение. Семейство A_k , $k \in K$, где K — произвольный класс индексов, называется покрытием класса Ω , когда $(\forall x \in \Omega)(\exists k \in K) : x \in A_k$. Это эквивалентно тому, что $\Omega \subset \bigcup_{\alpha \in K} A_\alpha$.

Определение. Если A_α , $\alpha \in K$ — покрытие некоторого класса Ω , $(\exists k \in FN) : \Psi = \{A_{\alpha_j} : j \leq k\} \subset \{A_\alpha, \alpha \in K\}$, и такое семейство Ψ тоже является покрытием

класса Ω , то Ψ называется конечным подпокрытием покрытия A_α .

В работе доказан следующий альтернативный вариант леммы Гейне — Бореля.

Теорема 2. Пусть Ω — замкнутый и ограниченный sd -класс в пространстве R^n , $n \in FN$. Тогда из любого открытого покрытия этого множества можно выделить конечное подпокрытие этого класса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вopenка П. Математика в альтернативной теории множеств. М., 1983.
2. Вopenка П. Альтернативная теория множеств. Новый взгляд на бесконечность. Новосибирск, 2004.
3. Дронов С. В. Элементы прикладной альтернативной теории множеств. LAP Lambert Academic Publishing, Saarbruken, Deutchland, 2012.

А. Н. Саженков, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического анализа Алтайского государственного университета

П. Е. Сартакова, студентка кафедры математического анализа факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета

ОБ ОЦЕНКЕ ПЛОЩАДИ ТРЕУГОЛЬНИКА ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ТОЧЕК

Получены оценки площади треугольника с вершинами в точках — центр тяжести треугольника, центр вписанной окружности, центр описанной окружности. При этом фиксируется площадь исходного треугольника, периметр или радиус описанной окружности. Эти же вопросы рассмотрены для прямоугольных треугольников.

Ключевые слова: геометрия треугольника, замечательные точки треугольника, площадь, площадь треугольника, центр тяжести треугольника.

В [1] получена формула: $S_{OIM} = \frac{(a-b)(b-c)(c-a)}{24r}$, где M — точка пересечения медиан, I — центр вписанной окружности, r — радиус этой окружности, O — центр описанной окружности, a, b, c — длины соответствующих сторон некоторого треугольника ABC . Здесь S_{OIM} — ориентированная площадь треугольника.

Утверждение 1. При фиксированном периметре исходного треугольника площадь треугольника замечательных точек может принимать любые значения.

Доказательство. Во-первых, если две какие-то стороны исходного треугольника равны, то, ясно, что $S_{OIM} = 0$.

Рассмотрим треугольник со сторонами $1/2 - 2t, 1/3 + t, 1/6 + t$, где $0 < t < 1/18$. Этот треугольник является невырожденным, его стороны идут в порядке убывания. Нетрудно заметить, что числитель формулы $S_{OIM} = \frac{(a-b)(b-c)(a-c)}{24r}$ стремится к $1/108$, а $r \rightarrow 0$, если

$t \rightarrow 0$. Это означает, что $S_{OIM} \rightarrow +\infty$. Из соображений непрерывности получаем справедливость утверждения 1.

Утверждение 2. При фиксированной площади исходного треугольника площадь треугольника замечательных точек может принимать любые значения.

Доказательство. Из соображений подобия достаточно рассмотреть возможные значения отношения S_{OIM}/S_{ABC} здесь ABC — исходный треугольник. Отношение площадей может быть представлено в виде

$$\frac{S_{OIM}}{S_{ABC}} = \frac{(a-b)(b-c)(a-c)}{24r\sqrt{p(p-a)(p-b)(p-c)}} = \frac{(a-b)(b-c)(a-c)}{24(p-a)(p-b)(p-c)}.$$

Рассмотрим треугольник со сторонами $1, 1-t, 2t$, где $0 < t < 1/3$. Этот треугольник является невырожденным, его стороны идут в порядке убывания. Тогда получаем

$$\frac{S_{OIM}}{S_{ABC}} = \frac{t(1-3t)(1-2t)}{48t^2(1-t)} \xrightarrow{t \rightarrow 0} +\infty.$$

Из соображений непрерывности получаем справедливость утверждения.

Представим формулу $S_{OIM} = \frac{(a-b)(b-c)(a-c)}{24r}$ в тригонометрической форме.

Лемма. Для площади треугольника OIM справедлива формула:

$$S_{OIM} = \frac{2R^2}{3} \sin \frac{\alpha-\beta}{2} \sin \frac{\beta-\gamma}{2} \sin \frac{\alpha-\gamma}{2}.$$

Доказательство. Во-первых, имеет место соотношение: $\operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} = \frac{r}{p-a}$. Тогда $r = \frac{b+c-a}{2} \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2}$. Воспользовавшись теоремой синусов, получаем

$$a = 2R \sin \alpha, b = 2R \sin \beta, c = 2R \sin \gamma.$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} \frac{b+c-a}{2} &= R(\sin \beta + \sin \gamma - \sin \alpha) = \{ \alpha = \pi - (\beta + \gamma) \} = R(\sin \beta + \sin \gamma - \sin(\beta + \gamma)) = \\ &= 2R \sin \frac{\beta + \gamma}{2} (\cos \frac{\beta - \gamma}{2} - \cos \frac{\beta + \gamma}{2}) = \{ \beta + \gamma = \pi - \alpha \} = 4R \cos \frac{\alpha}{2} \sin \frac{\beta}{2} \sin \frac{\gamma}{2}. \end{aligned}$$

$$\text{Тогда } r = 4R \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \cos \frac{\alpha}{2} \sin \frac{\beta}{2} \sin \frac{\gamma}{2} = 4R \sin \frac{\alpha}{2} \sin \frac{\beta}{2} \sin \frac{\gamma}{2}.$$

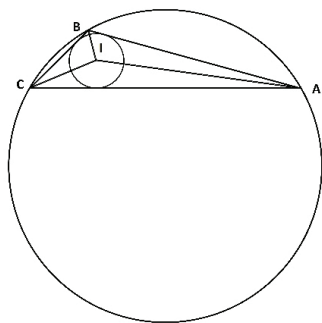
Во-вторых,

$$\begin{aligned} (a-b)(b-c)(c-a) &= 8R^3 (\sin \alpha - \sin \beta)(\sin \beta - \sin \gamma)(\sin \gamma - \sin \alpha) = \\ &= 64R^3 \sin \frac{\alpha-\beta}{2} \cos \frac{\alpha+\beta}{2} \sin \frac{\beta-\gamma}{2} \cos \frac{\beta+\gamma}{2} \sin \frac{\gamma-\alpha}{2} \cos \frac{\gamma+\alpha}{2} = \\ &= 64R^3 \sin \frac{\alpha-\beta}{2} \sin \frac{\beta-\gamma}{2} \sin \frac{\gamma-\alpha}{2} \sin \frac{\alpha}{2} \sin \frac{\beta}{2} \sin \frac{\gamma}{2} \end{aligned}$$

$$\text{Получили, что } S_{OIM} = \frac{2}{3} R^3 \sin \frac{\alpha-\beta}{2} \sin \frac{\beta-\gamma}{2} \sin \frac{\gamma-\alpha}{2}.$$

Замечание. В процессе доказательства леммы получена формула для выражения радиуса вписанной окружности: $r = 4R \sin \frac{\alpha}{2} \sin \frac{\beta}{2} \sin \frac{\gamma}{2}$.

Утверждение 3. При фиксированном радиусе описанной около исходного треугольника окружности площадь треугольника замечательных точек стремится к $\frac{1}{6}$.

Доказательство. Зафиксируем радиус описанной окружности $R = 1$. Тогда $S_{OIM} = \frac{2}{3} \sin \frac{\alpha - \beta}{2} \sin \frac{\beta - \gamma}{2} \sin \frac{\gamma - \alpha}{2}$. Сделав за-

мену $a = \frac{\alpha - \beta}{2}, b = \frac{\beta - \gamma}{2}$, получим новую функцию

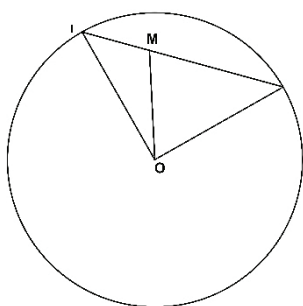
$$F(a, b) = \frac{2}{3} \sin a \sin b \sin(a + b), \text{ где } 0 < a + 2b < \frac{\pi}{2}.$$

При таком ограничении функция $F(a, b)$ не имеет экстремума. Рассмотрим функцию при нестрогих ограничениях:

1. Пусть $a = 0$. Тогда $F(0, b) = 0$.

2. Пусть $b = 0$. Тогда $F(a, 0) = 0$.

3. Пусть $a + 2b = \frac{\pi}{2}$.

$$\text{Тогда } F(a, b) = \frac{2}{3} \sin a \sin\left(-\frac{a}{2} + \frac{\pi}{4}\right) \sin\left(\frac{a}{2} + \frac{\pi}{4}\right) = \frac{1}{6} \sin(2a).$$

Вычислив производную и приравняв ее к нулю, получим:

$$\max F(a, b) = \frac{1}{6} \text{ при } a = \frac{\pi}{4} \text{ и } b = \frac{\pi}{8}.$$

$$\text{В этом случае } \gamma \rightarrow 0, \beta \rightarrow \frac{\pi}{4}, \alpha \rightarrow \frac{3\pi}{4}.$$

Предельное положение треугольника замечательных точек изображено на рисунке.

Утверждение 4. В случае когда исходный треугольник — прямоугольный и радиус описанной около него окружности равен 1, площадь треугольника замечательных точек

достигает максимального значения при $\alpha = \frac{1}{2} \arcsin \frac{1 + \sqrt{17}}{8}$.

Доказательство. В соответствии с теоремой синусов $a = 2R \sin \alpha, b = 2R \cos \alpha, c = 2R$. Радиус вписанной в исходный треугольник окружности можно выразить из следующей

формулы: $r = \frac{a + b - c}{2}$. Зафиксируем радиус описанной окружности $R = 1$. Тогда формула

для вычисления площади треугольника замечательных точек примет вид:

$$S_{OIM} = \frac{(\sin \alpha - \cos \alpha)(1 - \sin \alpha)(1 - \cos \alpha)}{3(\sin \alpha + \cos \alpha - 1)}.$$

Приведем эту функцию к удобному для дифференцирования виду:

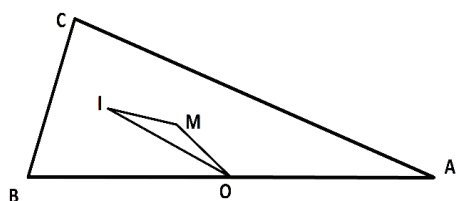
$$S_{OIM} = \frac{1}{3} \left(\sin \frac{\alpha}{2} \cos \frac{\alpha}{2} - \sin^2 \frac{\alpha}{2} \right) (\sin \alpha - \cos \alpha) = \frac{1}{6} (\sin \alpha + \cos \alpha - 1)(\sin \alpha - \cos \alpha) = F(\alpha).$$

Представим производную этой функции в следующем виде:

$F'(\alpha) = \frac{1}{6} (4 \sin \alpha \cos \alpha - \cos \alpha - \sin \alpha)$. Приравняв производную к нулю и преобразовав по-

лученное равенство, получим: $4 \sin^2(2\alpha) - \sin(2\alpha) - 1 = 0$. У этого уравнения два корня:

$$\sin(2\alpha) = \frac{1 \pm \sqrt{17}}{8}, \text{ но } \alpha \in \left(0, \frac{\pi}{2}\right), \text{ следовательно, } \alpha = \frac{1}{2} \arcsin \frac{1 + \sqrt{17}}{8}.$$

Рассмотрим функцию на границе:

а) пусть $a = 0$, тогда и $F(0) = 0$;

б) пусть $\alpha = \frac{\pi}{2}$. Нетрудно заметить, что $F(\frac{\pi}{2}) = 0$.

Получаем, что максимум функции $F(\alpha)$ достигается

$$\text{при } \alpha = \frac{1}{2} \arcsin \frac{1 + \sqrt{17}}{8}.$$

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Саженок А. Н. Площадь замечательных точек // Сб. науч. ст. междунар. молодежной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае», Барнаул, 5–8 ноября 2013 г. : в 6 ч. Барнаул, 2013. Ч. III.

А. Н. Сибин, магистрант кафедры дифференциальных уравнений Алтайского государственного университета

Научный руководитель – А. А. Папин, доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой дифференциальных уравнений Алтайского государственного университета

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИЗОТЕРМИЧЕСКОЙ ЭРОЗИИ*

Рассматривается математическая модель изотермической внутренней эрозии без учета деформации пористой среды. В качестве математической модели используются уравнения сохранения массы для воды, подвижных твердых частиц и неподвижного пористого скелета, а также закон Дарси для воды и подвижных твердых частиц (аналог классической модели Маскета — Леверетта) и соотношение для интенсивности суффозионного потока. Ключевым моментом является доказательство гильдеровской непрерывности насыщенности. После этого проверяются условия теоремы Шаудера о неподвижной точке.

Ключевые слова: многофазная фильтрация, пористая среда, суффозия, фазовый переход, насыщенность.

В работе изучается следующая система уравнений составного типа:

$$\frac{\partial s \varphi}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial x} (K_0(\varphi) a(s) \nabla s - b(s) v(t) + F(s, \varphi)), \quad (1)$$

$$\frac{\partial(1 - \varphi)}{\partial t} = -I(s, \varphi), \quad (2)$$

решаемая в области $(x, t) \in Q_T = Q \times (0, T)$, $Q = (0, 1)$, при краевых и начальных условиях

$$\begin{aligned} s(0, t) &= s_0(t), & s(1, t) &= s_1(t), \\ s(x, 0) &= s^0(x), & \varphi(x, 0) &= \varphi^0(x). \end{aligned} \quad (3)$$

* Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания Министерства образования и науки РФ № 2014/2, грантов РФФИ № 13-08-01097 и № 13-01-98016.

Данная начально-краевая задача описывает одномерное движение в неподвижной пористой среде двухфазной смеси, состоящей из твердых частиц и жидкости [1]. Здесь φ — пористость, s — насыщенность воды, I — интенсивность перехода массы из твердого скелета; кроме того, $K_0(\varphi), a(s), b(s), F(s, \varphi)$ — заданные функции. Задача записана в эйлеровых координатах x, t . Искомыми являются величины s и φ . Математические модели процесса суффозии изложены в работах [1–2]. Математическое обоснование постановок задач отсутствует, за исключением рассмотрения частных решений [3–6]. Вывод уравнений (1), (2) дан в работе [7]. Система уравнений близка по структуре уравнениям двухфазной фильтрации несмешивающихся жидкостей в случае известной пористости [8–10]. Особенностью данной задачи является необходимость обоснования физического принципа максимума для пористости φ и насыщенности s вида $0 \leq \varphi \leq 1, 0 \leq s \leq 1$. Кроме того, коэффициент $a(s)$ в общем случае обладает свойствами $a(0) = a(1) = 0, a(s) > 0$ при $s \in (0, 1)$, то есть уравнение (1) является вырождающимся на решении, а переменная неизвестная пористость существенно усложняет структуру системы (1), (2).

Поэтому на первом этапе исследования задачи (1) — (3) рассматривается случай невырождающегося уравнения (1) ($a(s) > 0$ при $s \in [0, 1], 0 < \varphi \leq 1$). Целью работы является доказательство классической разрешимости задачи (1) — (3).

Для интенсивности фазовых переходов принимается следующая модельная зависимость [1]: $I = \delta(s)R(\varphi)\max\{|v(t)| - v_k, 0\}$,

$$\delta(s) = \begin{cases} 0, & s \geq 1; \\ 1-s, & 0 < s < 1; \\ 1, & s \leq 0. \end{cases} \quad R(\varphi) = \begin{cases} 0, & \varphi \geq 1; \\ \varphi(1-\varphi), & 0 < \varphi < 1; \\ 0, & \varphi \leq 0, \end{cases}$$

где $v(t)$ — суммарная скорость фильтрации (заданная функция), v_k — предельное значение скорости фильтрации при превышении которой «запускается» процесс суффозии.

Определение 1. Классическим решением задачи (1) — (3) в цилиндре Q_T будем называть пару функций $s(x, t), \varphi(x, t) \in C^{2+\alpha, (2+\alpha)/2}(Q_T)$, удовлетворяющую уравнениям (1), (2) и условиям (3) в обычном смысле. Причем $0 \leq s \leq 1, 0 < \varphi \leq 1$.

В дальнейшем, будем придерживаться обозначений, принятых в [11].

Теорема. Пусть данные задачи (1) — (3) подчиняются условиям:

1) функции $K_0(\varphi), a(s), b(s), F(s, \varphi)$ и их производные до второго порядка непрерывны для $s \in [0, 1], \varphi \in [0, 1]$ и удовлетворяют условиям

$$0 < m \leq K_0(\varphi), a(s) \leq M < \infty, F(s, \varphi) = 0 \text{ при } s < 0, s > 1.$$

2) функции $v(t), s_0(t), s_1(t), s^0(x), \varphi^0(x)$ удовлетворяют условиям гладкости

$$v(t), s_0(t), s_1(t) \in C^{2+\alpha}[0, T]; s^0(x), \varphi^0(x) \in C^{2+\alpha}(\bar{Q})$$

и условиям согласования

$$s_0(0) = s^0(0), s_1(0) = s^0(1),$$

а также удовлетворяют неравенствам

$$\begin{aligned} |v(t)| > v_k, 0 \leq s^0(x) \leq 1, 0 < m_0 \leq \varphi^0 \leq 1, \\ 0 \leq s_0(t) \leq 1, 0 \leq s_1(t) \leq 1, \end{aligned}$$

где m_0, m, M, v_k — известные положительные постоянные.

Тогда для любого конечного интервала $(0, T]$ задача (1) — (3) имеет единственное классическое решение:

$$\varphi(x,t), s(x,t) \in C^{2+\alpha, (2+\alpha)/2}(Q_T).$$

Более того,

$$0 \leq s(x,t) \leq 1, 0 < \varphi(x,t) \leq 1, (x,t) \in Q_T.$$

Для классического решения справедливы следующие утверждения.

Лемма 1. Пусть пара (s, φ) — решение задачи (1) — (3) и выполнены условия теоремы, тогда $\varphi_0 \leq \varphi \leq 1$.

Лемма 2. Пусть пара (s, φ) — решение задачи (1) — (3), выполнены условия теоремы и $\varphi_0 \leq \varphi \leq 1$, тогда $0 \leq s \leq 1$.

Лемма 3. Пусть дважды непрерывно дифференцируемая на $[0, T]$ неотрицательная функция $y(t)$ равна нулю при $t = 0$ и удовлетворяет неравенству

$$\frac{d^2 y(t)}{dt^2} \leq C \left(\frac{dy(t)}{dt} + y(t) + B(t) \right),$$

с постоянной $C > 0$ и неотрицательной суммируемой на $[0, T]$ функцией $B(t)$. Тогда

$$y(t) \leq \Phi(t) \equiv \frac{1}{C+2} (e^{(C+2)t} - 1) \frac{dy}{dt}(0) + Ce^{(C+1)t} \int_0^t e^{-(C+2)t_1} \left(\int_0^{t_1} e^\tau B(\tau) d\tau \right) dt_1,$$

$$\frac{dy(t)}{dt} \leq (C+1)\Phi(t) + e^{-t} \left(\frac{dy}{dt}(0) + C \int_0^t e^\tau B(\tau) d\tau \right).$$

Лемма 4. Пусть две пары (s_i, φ_i) , $i = 1, 2$, являются классическими решениями задачи (1) — (3) с граничными $(s_0^{(i)}, s_1^{(i)})$ и начальными (s_i^0, φ_i^0) условиями соответственно. Пусть

$$\|s_0^1 - s_0^2\| + \|s_1^1 - s_1^2\| + \|s_1^0 - s_1^0\| + \|\varphi_1^0 - \varphi_1^0\| = \delta,$$

тогда верны оценки

$$\int_0^t \int_0^1 s^2 dx dt \leq C\delta, \quad \int_0^t \int_0^1 s_x^2 dx dt \leq C\delta, \quad \int_0^t \int_0^1 \varphi_i^2 dx dt \leq C\delta, \quad \int_0^t \int_0^1 \varphi^2 dx dt \leq C\delta, \quad (4)$$

где постоянная C зависит только от m_0, m, M, v_k .

Заменой $V = \int_0^s a(\tau) d\tau$ уравнение (1) приведем к виду

$$V_t - \frac{K_0(\varphi)}{\varphi} a(s(V)) V_{xx} = f.$$

$$f = -a(s(V)) s(V) \frac{\varphi_t}{\varphi} + a \frac{1}{\varphi} \frac{\partial K_0}{\partial \varphi} \varphi_x V_x + a \frac{1}{\varphi} \frac{\partial F}{\partial V} V_x + a \frac{1}{\varphi} \frac{\partial F}{\partial \varphi} \varphi_x - a \frac{v(t)}{\varphi} \frac{\partial b}{\partial V} V_x,$$

Лемма 5. Если φ и s классическое решение, то справедливо неравенство

$$\int_0^1 V_x^2 dx + \int_0^t \int_0^1 V_{xx}^2 dx dt \leq C_1(m_0, m, M, v_k). \quad (5)$$

Лемма 6. Если φ и s классическое решение, то справедливо неравенство

$$\int_0^1 V_t^2 dx + \int_0^t \int_0^1 V_{xt}^2 dx dt \leq C_2(m_0, m, M, v_k). \quad (6)$$

Замечание 1. Из оценок (4), (5) и (6) получим

$$\|s\|_Q^{(\alpha)} \leq C_3(m_0, m, M, v_k),$$

$$\|\varphi\|_Q^{(\alpha)} \leq C_4(m_0, m, M, v_k).$$

Доказательство теоремы. Подставим в коэффициенты уравнения (2) произвольную непрерывную функцию $\bar{s}(x, t)$, удовлетворяющую неравенству $|\bar{s}| \leq M$, где постоянная $M > 0$ будет выбрана ниже. Полученная при этом линейная задача

$$\frac{\partial \bar{s} \varphi}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial x} (K_0(\bar{\varphi}) a(\bar{s}) \nabla s - b(\bar{s}) v(t) + F(\bar{s}, \bar{\varphi})), \quad (7)$$

$$\frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial t} = \delta(\bar{s}) R(\bar{\varphi}) \max\{|v(t)| - v_k, 0\}, \quad (8)$$

удовлетворяет граничным и начальным условиям (3). Следуя доказательствам лемм 1–6, получим, в частности, оценку постоянной Гельдера

$$\|s\|_Q^{(\alpha)} \leq C_3(m_0, m, M, v_k). \quad (9)$$

Следует заметить, что данная оценка позволяет воспользоваться оценками шаудеровского типа и повысить гладкость решения до классического.

Выберем $M = C_3$ и рассмотрим отображение $U : s \rightarrow s$. Из неравенства (9) следует, что это отображение в пространстве $C_{0,0}(Q)$ переводит шар $|s| \leq M_1$ в себя. Кроме того, оно непрерывно в пространстве $C_{0,0}(Q)$. Отображение U является вполне непрерывным: любую непрерывную функцию оно переводит в функцию класса $C^{\alpha, \alpha/2}(Q)$, удовлетворяющую неравенству (9).

Таким образом, для отображения U справедливы все условия теоремы Шаудера о неподвижной точке [12]. Следовательно, существует по крайней мере одна неподвижная точка $s(x, t) \equiv \bar{s}(x, t)$ этого отображения и соответствующее этой функции классическое решение $\varphi(x, t) \equiv \bar{\varphi}(x, t)$ задачи (7) — (8). Очевидно, пара $(\varphi(x, t), s(x, t))$ является классическим решением задачи (1) — (3). Единственность следует из леммы 4.

В работе доказана глобальная разрешимость начально-краевой задачи для невырожденных уравнений внутренней эрозии. Естественным продолжением работы будет рассмотрение случая вырождающихся уравнений и учет сжимаемости грунта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Vardoulakis I. Sand-production and sand internal erosion: Continuum modeling // Alert School: Geomechanical and Structural Issues in Energy Production. 2006.
2. Папин А. А., Сибин А. Н., Хворых Д. П. Об одной задаче фильтрации в условиях вечной мерзлоты // Сборник трудов 16-й региональной конференции по математике «МАК-2013». Барнаул, 2013.
3. Сибин А. Н. Математическая модель деформации мерзлого грунта вблизи термокарстовых озер // Труды Всерос. молодежн. школы-семинара «Анализ, геометрия и топология». Ч. 2. Барнаул, 2013.

4. Кузиков С. С., Папин А. А., Сибин А. Н. Численное моделирование процесса суффозионного выноса грунта // Сборник трудов 17-й региональной конференции по математике «МАК-2014». Барнаул, 2014.
5. Кузиков С. С., Папин А. А., Сибин А. Н. Численное исследование профильной задачи внутренней эрозии в межмерзлотном водоносном слое // Известия Алт. гос. ун-та. 2014. № 1/2 (81).
6. Сибин А. Н. Численное решение двумерной задачи фильтрации с учетом суффозионных процессов // Сборник научных статей международной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае». Барнаул, 2014. Ч. II.
7. Папин А. А., Вайгант В. А., Сибин А. Н. Математическая модель изотермической внутренней эрозии // Известия АлтГУ, Барнаул, 2015, Вып. 1/1 (85).
8. Антонцев С. Н., Кажихов А. В., Монахов В. Н. Краевые задачи механики неоднородных жидкостей. Новосибирск, 1983.
9. Ахмерова И. Г., Папин А. А. Разрешимость краевой задачи для уравнений одномерного движения двухфазной смеси // Математические заметки. 2014. Т. 96. № 2.
10. Папин А. А., Ахмерова И. Г. Разрешимость системы уравнений одномерного движения теплопроводной двухфазной смеси // Математические заметки. 2010. Т. 87. № 2.
11. Ладыженская О. А., Солонников В. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа. М., 1967.
12. Кружков С. Н., Сукорянский С. М. Краевые задачи для систем уравнений типа двухфазной фильтрации: постановка задач, вопросы разрешимости, обоснование приближенных методов // Матем. сб. 1977. Т. 104 (146), № 1 (9).

ЖУРНАЛИСТИКА

К. А. Баданина (Бойко), студентка кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета

Е. В. Лукашевич, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и практики журналистики Алтайского государственного университета

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ ЖУРНАЛИСТА С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ А. НИКИТИНА)

Рост числа СМИ предоставил возможность выбора целевой аудиторией тех из них, которые предлагают компетентный анализ и комментарий происходящих событий. Немаловажно и наличие обратной связи, благодаря которой можно проследить, как будет воспринят тот или иной материал. В статье анализируются колонки А. Никитина на сайте altapress.ru, предлагающие мнение автора по самым разным проблемам общественной жизни в регионе, стране и мире. Устанавливаются особенности интерпретации текстов аудиторией и самим журналистом, характеризуются особенности личности колумниста и его профессиональные компетенции.

Ключевые слова: журналист, аудитория, колонка, эффективная коммуникация, интерпретация, интент-анализ.

Е И. Пронин, говоря о психологических проблемах современной журналистики, отмечает: «Новая медиареальность определеннее всего выразилась в изменении коммуникативного поведения аудитории <...> Традиционный для массовой коммуникации «эффект присутствия» достигает предельных значений и перерастает в «эффект участия». Человек не поглощает сведения, а оперирует с информацией» [1]. Распространение колумнистики отвечает общей тенденции персонификации современной журналистики. М. И. Шостак подчеркивает: «С усилением демократических тенденций в обществе усиливается интерес к мнениям. В том числе и к таким, которые не претендуют на безусловную точность прогнозов, не «дают» авторитетным суждением, но довольствуются куда как более скромной задачей — обратить внимание на точку зрения, принять ее к сведению, побудить читателя «проиграть» ту или иную ситуацию с разных позиций» [2]. Исследователи масс-медиа отмечают, что очень важна в сложившейся ситуации обратная связь журналиста с целевой аудиторией, благодаря которой можно проследить, как будет воспринят тот или иной материал [3, с. 59]. Как правило, манера общения конкретного колумниста отвечает запросам его целевой аудитории. Читатель воспринимает колумниста как индивидуализированного собеседника, тем самым выделяя его из числа других публицистов. Если не происходит процесса индивидуализации, то обычно невозможно и установление эмоционального контакта между автором и читателем. Мы считаем, что на сегодняшний день качественную обратную связь предоставляют интернет-СМИ. Именно интернет-издания (аналоги печатных или оригинальные), по нашему мнению, сегодня представляют широкий спектр точек зрения. Интерактивность интернет-изданий позволяет практически мгновенно получить отклик, мнение читателя.

Цель нашей работы — представление на основе анализа колонки Андрея Никитина различия/сходства смысловой интерпретации данного текста аудиторией и самим жур-

налистом, характеристика выявленных при этом особенностей личности колумниста и его профессиональных компетенций.

Андрей Никитин — издатель ИД «Алтапресс». Ранее был редактором. Он публикует на сайте разнообразные материалы, в которых поднимает социальные проблемы, пишет о жизни и политике. Определенной специализации материалов нет. «Никогда не задумывался о том, какая у меня главная тема материалов. Вообще-то я всеяден», — характеризует себя Андрей Борисович в одном из глубинных интервью.

В ходе работы нами использованы следующие методы исследования: сплошная выборка колонок А. Никитина на сайте altapress.ru с октября 2014 г. по март 2015 г.; глубинный анализ текстов по схеме Е. В. Лукашевич на концептуальном, информативном, прагматическом, регулятивном, коммуникативном уровнях; фокус-группа для анализа колонок; интент-анализ, интервьюирование автора; сравнительный анализ вариантов интерпретации события автором и аудиторией.

Использование комплексной методики анализа эффективности коммуникации А. Никитина с целевой аудиторией мы покажем на примере одного текста. Колонка «Карлсон вернулся» опубликована в октябре 2014 г. [4]. Это публицистический текст с вкраплениями художественного. А. Никитин, прерывая собственные рассуждения по поводу российской подводной лодки, затерянной в шведских фьордах, использует сцены из повести Астрид Линдгрэн «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», добавляет в текст собственное эссе прошлых лет. Можно сказать, что получился синтез трех произведений: повесть (Астрид Линдгрэн. «Малыш и Карлсон»), эссе («лет шесть назад я написал небольшое эссе под заголовком «Карлсон — русский!»») и рассуждения автора, связывающие общей нитью весь материал.

Мы остановимся на одном из аспектов анализа — это сравнение основной мысли текста, названной в интервью с нами автором, выделенной нами в ходе анализа, и выявленной участниками фокус-группы.

Глубинный анализ текста на концептуальном, информативном и прагматическом уровнях позволил нам определить макроцель текста как показ взаимоотношений русских и европейцев (поводом, послужившим для написания данного материала, стала история с российской подлодкой, затерянной у берегов Швеции. Автор в тексте плавно переходит от шведов к европейцам, тем самым подчеркивая общий интерес Европы к России). Микроцель текста — в ироничной форме показать, что «вруну и хулигану Карлсону», олицетворяющему в колонке русских, присуще чувство справедливости, но не по закону, а по правде (*его борьба за справедливость противозаконна. Он не нуждается в помощи стражей правопорядка. Нет, «лучшее в мире привидение с мотором» вершит суд само*).

При интервьюировании автора мы получили следующий ответ: «В момент, когда появилась информация о поисках подводной лодки в Швеции, никто еще не мог предоставить никаких доказательств того, что она существует и существовала ли вообще. Очень многие вещи бездоказательны. Я готов принять любую точку зрения, если она подтверждена фактами. Моя основная точка зрения — подобные истории в Швеции были, это видно даже в детской книжке, когда за летающий объект был принят Карлсон».

В фокус-группе приняли участие студенты разных курсов ФМКФиП, направление — «журналистика». Наш выбор был обусловлен тем, что, во-первых, студенты относятся к потенциальной аудитории сайта altapress.ru, во-вторых, в профессиональном плане подготовлены к анализу информации в текстах различных стилей и жанров. Участники предложили следующие варианты:

1. «Через персонаж прослеживаются отношения России и Европы, их противостояние на современном этапе». «Сравнение Карлсона с Малышом — Россия и Европа». «Автор сравнивает русский народ в отношениях с Европой (Карлсон — русские, Малыш — Европа). Несмотря на то что европейцы не любят русских, они нуждаются в постоянных на-

падках со стороны России». «Карлсон сравнивается с Россией. Любовь русских к герою. Русификация героя».

2. «Карлсон — НЛО, за которым гоняется пресса». «Сравнение неопознанного объекта с Карлсоном».

3. «Европейцам нужны русские, им без нас скучно».

В результате мы пришли к выводу, что основную идею автора смог понять только один из восьми участников фокус-группы, его ответ звучал: *сравнение неопознанного объекта с Карлсоном* (в этом случае неопознанный объект — подводная лодка). Наше мнение как исследователей с мнением автора совпало частично, поскольку мы считали историю с подводной лодкой лишь поводом для написания материала, а не основной идеей (основная идея, на наш взгляд, — это сравнение России и Европы на примере повести «Малыш и Карлсон», так же определили мысль и остальные участники обсуждения). Следовательно, можно сказать, что автор был понят потенциальной аудиторией лишь частично. По мнению Дж. Келли, чтобы в процессе коммуникации участники расстались в уверенности, что они правильно поняли друг друга, нужно обладать умением видеть картину мира другого. Значимое социальное взаимодействие возникает в том случае, если хотя бы один из индивидов осознал, какой способ интерпретации действительности использует собеседник [5, с. 46].

Анализ образа адресата в тексте показал, что в данном случае пол и возраст адресата не имеет значения. Можно сказать, что текст ориентирован на людей с довольно высоким уровнем общей культуры, образованных, имеющих представление о событиях, происходящих в мире и стране, склонных к анализу полученной информации, обладающих способностью сопоставлять информацию, полученную по разным каналам (художественная литература, история, политика и т. д.).

В заключение обозначим ряд особенностей, присущих колонкам А. Никитина:

- А. Никитин собственное видение проблемы предлагает лишь как один из вариантов интерпретации события. Его задача — обратить внимание на ту или иную проблему, а не убедить его в необходимости принять точку зрения автора как единственно верную в данной ситуации. Поэтому четкую систему аргументации нередко заменяют яркие, образные сравнения, эмоциональные авторские реакции, экспрессивные выводы и пр. Но при этом А. Никитин выбирает стратегию этически выдержанного тона повествования, соблюдая «максимы вежливости». Мы считаем, что индивидуальность в выборе аспекта события, его оригинальная трактовка, стимулирующая читателя к размышлению, дискуссии, отвечают требованиям колумнистики: «Публицист, ничего не домысливая, при описании жизни своего героя может, во-первых, подвергнуть факты собственному осмыслению; во-вторых, поделиться личными впечатлениями; в-третьих, выразить свое эмоциональное отношение к герою; в-четвертых, на основе имеющихся данных спрогнозировать развитие ситуации и т. д.» [6, с. 95].

- Взаимоотношения с читателем — настроенность на диалог. В текстах колонки прямой характер контактности с аудиторией, разговорная манера общения, открытость. А. Никитин легко подключается к дискуссии в процессе комментирования его материалов на сайте.

- Автор демонстрирует прекрасное владение ресурсами русского языка (использование прецедентных феноменов, литературные и исторические аллюзии, метафоричность речи, ироничность и пр.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пронин Е. И. Психологические проблемы современной журналистики [Электронный ресурс]. URL: www.eartist.narod.ru/text7/39.htm
2. Шостак М. И. Журналист и его произведение [Электронный ресурс]. URL: www.journfive.narod.ru/Faily/ShostakJour.doc

3. Дэннис Э., Мэррилл Д. Беседы о масс-медиа. М., 1997.
4. Никитин А. Б. Карлсон вернулся [Электронный ресурс]. URL: <http://altapress.ru/story/145047>
5. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. СПб., 2000.
6. Ким М. Н. Жанры современной журналистики. СПб., 2004.

А. В. Мезенцева, аспирант кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета

Научный руководитель – В. Д. Мансурова, доктор философских наук, профессор кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета

ЦЕННОСТНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В АВТОРСКИХ КОЛОНКАХ МАССОВОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Российская журналистика, будучи наследницей советской оценочной журналистики, где каждый корреспондент был и ретранслятором новостей, и идейным рупором издания, претерпевает сегодня целый ряд существенных перемен и продолжает трансформироваться в соответствии с веяниями времени. Авторская колонка переживает всплеск популярности, являясь едва ли не самым востребованным материалом в газете или журнале. На примере современной российской прессы автор статьи рассматривает причины такой популярности.

Ключевые слова: журналистика, авторская колонка, интерпретация, социокод, ценности.

Авторская колонка переживает сегодня всплеск популярности во всех печатных средствах массовой информации, потеснив позиции прежней передовой статьи как «флага номера». Но если передовая статья выполняла сугубо идеологические функции и выражала позицию всего печатного органа, то чем вызвано засилье точек зрения отдельных, порой ничем не выдающихся личностей? Нередко авторские колонки носят скандальный характер и вызывают неоднозначную реакцию аудитории. Возникает вопрос: с какой целью они создаются и почему имеют такой «проникающий» характер в общественное мнение? Первый же подход к семантическому анализу текстов авторских колонок дает представление о том, что в своих рассуждениях авторы опираются на пространственные в общенародном лексиконе слова, образы и понятия, которые имеют отношение к волнующему всех «миру повседневности». По заключению социолога Альфреда Шюца, это и есть мир, который опосредует все стороны функционирования общества [1]. Но более достоверные результаты дает анализ содержания текстов, основанный на семиологическом подходе.

Семиотические единицы — коды культуры являются той «метаинформацией» (Ю. А. Шрейдер), на которой базируется интерпретация фактов и ситуаций повседневности [2, с. 2–9]. Журналистский текст имеет сложную семиотическую структуру, а преобразователями информации являются социокоды, заключающие в себе узнаваемые социально-культурные смыслы. Социокоды в журналистских текстах, да и во всем вербальном мире, широко представлены в когнитивных единицах: образах, концептах, стереотипах, артефактах, прецедентных феноменах и архетипах, образующих ментальную культуру народа.

Интерпретация повседневности с ее многообразием форм и проблемных ситуаций раскрепостила творческий потенциал журналистов. Они получили неограниченную свободу в выборе ее методов. В период трансформации социальной системы страны, ломки идейных основ жизни наиболее уязвимыми оказались социокоды высокой культуры,

те универсалии, которые составляют базис духовной атмосферы общества. Так, закрепленные в народном самосознании значения таких концептов, как «труд», «родина», «благосостояние», «армия», наделяются новыми коннотациями: от переименования смысла до полной их десакрализации. Эти базовые ценности духовного мира, передаваемые от поколения к поколению, рассматриваются в негативном ключе, включаются в аргументацию в качестве синонимов профанной, низкой культуры. Так, концепт «вера» — стержневое понятие христианской системы ценностей подвергается семантической деградации значения за счет сравнения с банальным бытовым прибором — мобильным устройством. Юлия Латынина на официальном сайте «Новой газеты» от 13 января 2014 г. в материале «Поклонение волхвам: зачем Веру пытаются заменить дешевым пиаром средневековых ценностей» смело «выражается» о привезенной реликвии Афона к празднику Рождества: «С таким успехом можно выставить подаренный Иисусу айфон и гусеницу от танка, на котором св. Георгий раздавил дракона».

Концепты социального мироздания, создававшие устойчивую социокультурную матрицу народа, ориентиры повседневности, достойные подражания, становятся поводами для «интеллектуального ерничества», состоящего в публичном снижении смысла символов через демонстративное использование их в пародийном контексте. Тем самым «человек труда», «труд» — защитные матрицы культуры, от которых зависит выживание в повседневной жизни, подаются в СМИ как не имеющие значения. «Как-то Путин говорил о людях труда. Благодарил механизаторов там, агрономов, хлеборобов... Скученченко, ага? «Человек труда». Неуместно, как динозавр на фоне ультрасовременных, но пустотных биткоинов, стартапов и прочих митболов. Несовременно и нелепо, как цитата из пожелтевшей советской газеты, что раньше под новый слой обоев клеили», — рассуждает колумнист «Комсомольской правды» Юлия Гусакова.

Излюбленным приемом авторов колонок является обращение к артефактам культуры и прецедентным феноменам. Используемые в качестве культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб, переосмысленные в качестве метафор, эти и иные художественные приемы всегда обогащают авторские тексты. Но в интерпретационном опыте авторов современной прессы они зачастую предстают в форме иронии, переходящей в откровенный сарказм. Раньше, в отечественных сатирических жанрах, такие приемы использовались с целью борьбы с асоциальными явлениями жизни. Но для чего это делается сейчас? В палитре импровизации на тему государственного переворота на Украине хорошо чувствуются нотки «вольной переделки», «прямого намека» на прецедентные ситуации и имена в блоге Ю. Латыниной на страницах «Новой газеты» в материале «Украинская буржуазная» от 28 февраля 2014 г. Апеллируя к культурологическим и историческим познаниям аудитории, автор применяет прием аллюзии: «В Украине вот уже своя Вандея наметилась — в виде полуострова Крым, и с изрядной помощью восточного соседа». Передаваемая реминисценциями информация, воспроизводит новый инвариант восприятия события. В новом контексте метафорически умалчивается его значимость за счет олицетворения с Наполеоном, атрибутами французской революции.

Социокоды, восходящие к субсфере «войны», «угрозы», т. е. сложные ментальные понятия, за которыми сложились устойчивые стереотипы и образы, действительно применялись при интерпретации событий, представляющих опасность здоровью, жизни, государственности. А вот в опубликованном посте на официальном сайте «Эхо Москвы» в феврале 2014 г. журналиста, сатирика Виктора Шендеровича «Путин и девочка на коньках» они представлены в шокирующем свете. Сатирик инсценирует «угрозу» посредством целого ряда механизмов, включающего прием контаминации, инспирирования саркастической окраски, аллюзии с опорой на прецедентные имена.

Смысловая интерпретация спортивной победы юной фигуристки подменяется скоростью сменяющих друг друга картинок, образов, коннотативное метафорическое исполь-

зование прецедентного имени Хатынь, актуализирующее семьи «преступление», «расстрел», «сожжение», имя Ханса Вельке, ставшего артефактом, символом карательной операции, неоправданное сужение концепта «победа» за счет антонима-перифраза «гражданская олимпийская война» — такие приемы «остроумия» основаны на игре ассоциаций, позволяющей выйти за пределы традиционных представлений.

В материале «Сравнительное приравнивание» Игоря Артемьева на сайте «Эха Москвы» совершается замещение страстного призыва «Родина-мать» в антипод «Родина — дочь». В результате трансформации происходит резкое снижение смыслового регистра образа за счет осмеяния его архетипической составляющей. Агрессивная пародийная сущность — стеб, как основа современной коммуникации, обесмысливает культурные ценности.

«Мир повседневности» предстает в текстах газетной колумнистики и в анализе житейских ситуаций. И в этом случае, семиотика ценностных социокодов претерпевает существенные трансформации.

Во все времена фактором человеческого общежития, закрепленным в народных традициях и обычаях, была благотворительность, закрепившаяся в общественном сознании как стереотип милосердия, сочувствия, защиты, исходивший от лиц, морально не опороченных. Колумнист «Комсомольской правды» Александр Мешков позволил себе осрамить глубинную морально-нравственную основу благотворительности. «... Меня лично буквально взорвала радостная благая весть: стриптизерши Ростова решили отправить дневной заработок на восстановление детского лагеря «Артек». Благородных ростовских тружениц шеста единодушно поддержали и постоянные посетители, их фанаты, любители позырить на девчат... все-таки душевные у нас работницы шеста. Западные стриптизерши-то никогда ни на что не скидываются, хотя и Зимбабве, и Мозамбик тоже нуждаются в помощи!». Тем самым, подавая информацию в формате глумительного шоу в материале «Деньги из трусов на Крым мы с восторгом отдадим!», А. Мешков снижает высокое до уровня профанного.

Потребность в поддержании чистоты — духовной, природной — в современном мире актуализируется в архетипическом образе «порядка». Этимологически слово «порядок» родственно со словами «уклад», «распорядок», «организация», «работа» и «труд». Медийный «гений» скандальных выступлений Григорий Янс в обращении к мифологической идее природного порядка, чистоты избрал вариант ее подачи в негативном ассоциативном ключе. Обценная лексика («несостоятельные козлы»), фразеологизмы («с больной головы на здоровую»), метафоры («мусорный вопрос», «глава поселения — людоед») в материале за 2012 г. ««Мусорный» блог, или Письмо генсеку ООН» подвергает содержательную сторону архетипа извращению.

Таким образом, интерпретация ценностей превращается в десакрализацию их базовых понятий. Семиотические единицы, став объектами и средствами постмодернистской авторской игры, поменяли вектор своего функционирования. Отныне используются как инструменты эпатажа, самопрезентации авторов и манипулирования вниманием аудитории ради привлечения внимания к остальному контенту газет, где главенствует ее величество «дорогая реклама». Вполне вероятно, что такая ценностная интерпретация встретит неприятие той трезво думающей аудитории, которая не готова к размыванию ценностей и склонна к консервативной морали. Однако оправдывает ли себя средство, если оно искусно используется профессионалами?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003.
2. Шрейдер Ю. А. Социальные аспекты информации // Научно-техническая информация. 1989 № 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

*А.А. Барков, студент кафедры социальной философии, онтологии и теории познания
Алтайского государственного университета*

Научный руководитель — Т.Г. Сердюк, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии, онтологии и теории познания Алтайского государственного университета

ИДЕЯ НЕПРОТИВЛЕНИЯ ЗЛУ НАСИЛИЕМ В ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Рассмотрены основные компоненты ненасилия в этической концепции Л. Н. Толстого. Обоснована идея непротивления злу силой. Определена роль христианства и христианских заповедей в этике Л. Н. Толстого. Выявлены определения насилия Л. Н. Толстого. Приведены аргументы против непротивления злу и их опровержение Л. Н. Толстым. Отмечены критики идей Л. Н. Толстого, а также последователи его учения о непротивлении злу насилием.

Ключевые слова: этика, мораль, нравственность, ненасилие, христианство, добро, зло.

Этика ненасилия — это учение, которое означает отказ от зла и применения силы. Истоки этой концепции можно найти еще в древности. Именно в это время формируется антропоцентричный взгляд на мир, связанный с золотым правилом нравственности. Мысль о ненасилии есть во многих религиях. В христианстве эта идея является одной из основополагающих, где в качестве нравственного идеала выступает принцип любви.

К этике ненасилия обращались многие известные мыслители, литературные и политические деятели. Пожалуй, наиболее выдающимся писателем и публицистом, который обращался к проблеме ненасилия, был Л. Н. Толстой. Его взгляды на ненасилие содержатся в таких работах, как «В чем моя вера?» [1], «Закон насилия и закон любви» [2], «Исповедь» [3], «Царство божие внутри вас» [4] и т. д.

Главное правило этики ненасилия у Л. Н. Толстого — «непротивление злу силой», то есть не создавать зло ни при каких обстоятельствах. Писатель считал, что суть нравственного идеала наиболее полно выражена в христианском учении. При этом он видел Иисуса Христа не Богом и не Сыном Божьим, а социальным реформатором, который направил людей на истинный путь — путь добра и любви к ближнему. Л. Н. Толстой также считал, что православная и другие христианские церкви в своих догмах исказили истинные взгляды Христа, содержащиеся в Евангелиях. Искажения коснулись трех основных пунктов. Во-первых, каждая церковь объявила, что только она правильно понимает и исполняет учение Христа. Такое утверждение противоречит смыслу учения, которое нацеливает на движение к совершенству и по отношению к которому ни один из последователей, ни отдельный человек, ни собрание людей, не могут утверждать, что они его окончательно поняли и являются его интерпретаторами. Во-вторых, они поставили спасение в зависимость от определенных обрядов, таинств и молитв, возвели себя в статус посредников между людьми и Богом. И в-третьих, церкви извратили смысл самой важной заповеди о непротивлении злу, поставили ее под сомнение, что было равносильно отмене закона любви, и как раз этот закон Л. Н. Толстой считал выражением главной сущности христианства. Но христианские мотивы и формы наполняются новым, его собственным религиозно-нравственным содержанием прикладного характера.

Л. Н. Толстой выделяет пять основных христианских заповедей:

1. Не гневайся.
2. Не оставляй жену.
3. Не присягай никогда никому и ни в чем.
4. Не противься злему силой.
5. Не считай людей других народов своими врагами.

Главной из пяти заповедей он считал четвертую: «Не противься злему силой» — налагающую запрет на насилие. Насилие является противоположностью любви. У Л. Н. Толстого есть, по крайней мере, три определения насилия:

1. Насилие отождествляется с убийством или угрозой убийства.
2. Насилие как внешнее воздействие. Необходимость внешнего воздействия появляется тогда, когда между людьми нет согласия.
3. «Насиловать значит делать то, чего не хочет тот, над которым совершается насилие». В таком понимании насилие совпадает со злом, и оно прямо противоположно любви.

По мнению Л. Н. Толстого, насилие является неправильным пониманием закона любви и принятием того, что одни люди могут совершать насилие над другими. Насилие как результат искажения, ослабления любви появляется из-за присущего человеку эгоизма. Для самосовершенствования, для «расширения любви» необходимо противостоять желанием, соблазнам, которые противоречат любви. А путь насилия — это путь заблуждения, выраженного в ложном осознании человеком своего совершенства, которое дает ему право делить людей на хороших и плохих, на богоугодных и неугодных, на людей, достойных жизни и недостойных. Насилием не победить зла, поскольку насилие направлено не против зла, а против человека, а значит, и против того доброго, что есть в каждом человеке.

Противоположной насилию тактикой борьбы со злом является *тактика ненасилия*, непротivления злу насилием, которая направлена не на зло в человеке, а на добро. Ненасилие стремится устранить не только внешние, эмпирические проявления зла, но и прежде всего их внутренний источник, который заключается в заблуждении человека. Ненасилие является качественно высшей по отношению к насилию ступенью борьбы со злом, поскольку оно стремится превратить зло в добро, причем не только зло другого, но и свое собственное (обиду, желание мести и т. д.). Таким образом, стремление человека к ненасилию является необходимым условием нравственного самосовершенствования.

Однако позиция «непротivления злу насилием», с точки зрения обыденного сознания человека, противоречит стремлению к счастью. Л. Н. Толстой выделяет и тут же опровергает три основных аргумента против непротivления злу:

1. Учение Христа является прекрасным, но его трудно исполнять. Л. Н. Толстой возражает на этот аргумент, говоря о том, что на самом деле здесь речь идет не о трудности исполнения, а о ложной вере, согласно которой человеческая жизнь и происходящие в ней события зависят не от самого человека, а от Бога, от божественного предвидения. Л. Н. Толстой утверждает, что нет объективного предопределения человеческого бытия, а есть люди, которые принимают решения. Поэтому исполнение учения Христа является вполне достижимой задачей, главное в которой — правильно воспитывать и развивать в себе нравственный идеал, заложенный в этом учении, то есть исполнять закон любви.

2. Нельзя одному человеку идти против всего мира. Что будет, если один человек будет жить согласно христианскому учению, а все остальные будут продолжать жить по прежним, «земным» законам? По этому поводу Л. Н. Толстой говорит, что учение Христа есть путь спасения, путь блаженной жизни для того, кто следует ему. Поэтому сомневаться в правильности своего выбора по крайней мере глупо. Это подобно тому, как тонущему человеку бросают веревку для спасения, а он сомневается, стоит ей воспользоваться или нет.

3. Третий аргумент является продолжением предыдущих двух и ставит под сомнение осуществление учения Христа из-за того, что это сопряжено с большими страданиями. Вообще жизнь человеческая невозможна без страданий. Весь вопрос в том, когда этих страданий больше, тогда ли, когда человек живет во имя Бога, или тогда, когда он живет во имя мира. Ответ Л. Н. Толстого однозначен: тогда, когда он живет во имя мира. В жизни сторонников учения Христа меньше страданий уже хотя бы по той причине, что они свободны от страданий, связанных с завистью, с разочарованиями от неудач в борьбе, соперничеством, они не будут вызывать в людях ненависть. Опыт также подтверждает, что люди главным образом страдают из-за их мирского эгоизма. Учение Христа не только более нравственно, но оно и более благоразумно. Оно предостерегает людей от того, чтобы они не делали глупостей.

Таким образом, обиденные аргументы против этики непротivления являются не более чем предрассудками. С их помощью люди стремятся обмануть самих себя, найти прикрытие и оправдание своему безнравственному образу жизни, уйти от личной ответственности за то, как они живут.

С одной стороны, Л. Н. Толстого критиковали за его взгляды. Например, он был отлучен от православной церкви решением Синода в 1901 г. за его взгляды, касающиеся личности Иисуса Христа и самого института церкви. Его критиковали также за идею о непротivлении злу насилем, считая ее несостоятельной, за «абстрактный морализм». Л. Н. Толстого критиковали такие мыслители, как И. А. Ильин («О сопротивлении злу силою») [5], В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Н. Ф. Федоров и др. С другой стороны, были и сторонники идей Л. Н. Толстого, самые известные из которых — М. Ганди и М. Л. Кинг [6], которые воплотили на практике идею непротivления злу насилем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 23. Произведения 1879–1884 гг. В чем моя вера? М., 1957.
2. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 37. Произведения 1906–1910 гг. Закон насилия и закон любви. М., 1956.
3. Толстой Л. Н. Исповедь. — М., 2007.
4. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 28. Царство Божие внутри вас. М., 1957.
5. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. М., 2013.
6. Федяев А. Н. Социально-философские идеи непротivления злу насилем // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2.

Д. Я. Володин, студент кафедры политической истории Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Ю. А. Дягилева, старший преподаватель кафедры политической истории Алтайского государственного университета

РОЛЬ БАЗ ДАННЫХ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ

Рассмотрены проблемы, затрудняющие широкое использование баз данных в информационном обеспечении управления, сформулированы пути решения данных проблем. Описаны основные функции баз данных, систем управления базами данных и основные модели БД. Определено место и преимущественные характеристики БД среди комплекса программных продуктов, выполняющих смежные, но не одинаковые функции и роли

в информационном обеспечении управления. Выявлены правовые положения использования баз данных как объектов интеллектуальной собственности. В целом статья посвящена систематизации знаний о базах данных и комплексной оценке этого программного продукта для эффективного и рационального использования баз данных в организациях.

Ключевые слова: базы данных, управление, значение баз данных, проблематика использования баз данных, функции БД, система управления базами данных, информационное обеспечение управления, авторское право, место БД в современной организации.

В современном обществе высоких технологий в быту, в производстве и бизнесе для оперативного решения текущих проблем широко используются различные программно-технические средства, позволяющие в значительной степени оптимизировать человеческую деятельность, связанную с поиском хранением передач и обработкой колоссальных объемов информации. К таким средствам можно отнести базы данных. В общем смысле под базами данных понимают большое хранилище взаимосвязанных данных, которое однократно определяется, а затем используется одновременно многими пользователями — представителями разных структурных подразделений [1, с. 55]. Изучение проблематики в области применения БД очень актуально, так как данный вопрос мало освещен в научной литературе, а его комплексное изучение будет способствовать развитию и глобальному применению БД в современных организациях.

В настоящее время одной из проблем, связанных с БД, является проблема правильного использования терминологии в этой области. Многие слышали это понятие и даже напрямую или косвенно взаимодействовали с какой-либо базой данных, но, считая этот программный продукт чуть ли не вершиной достижений информатики, думают, что с базами данных работают только компьютерные гении или хакеры. Такое восприятие приводит к смешению и подмене понятий «банк данных», «база данных», «система управления базами данных», что совершенно неприемлемо для работы с базами данных и может привести к снижению уровня эффективности при взаимодействии с ними.

База данных — это информационная модель, позволяющая упорядоченно хранить данные о группе объектов, обладающих одинаковым набором свойств. СУБД — совокупность программных и лингвистических средств общего или специального назначения, обеспечивающих управление созданием и использованием баз данных [2, с. 47]. В состав банка данных входят одна или несколько баз данных, справочник баз данных, СУБД, а также библиотеки запросов и прикладных программ. Из-за проблем определения и неправильного восприятия БД людьми, возникает проблема создания и использования этих баз. Ни один руководитель не будет использовать программный продукт, наименования и сущностных характеристик которого он не знает, даже если эта программа будет очень удобной и функциональной. Поэтому целью исследования является систематизация знаний о базах данных и их сущностных характеристиках, что необходимо для правильного использования самих БД.

Чтобы понимать, насколько БД могут быть полезны в информационном обеспечении управления, нужно рассмотреть характеристики самих БД и программные возможности СУБД, такие как импорт-экспорт данных, — это функция получения и передачи информации в базе данных уже в нужном формате. Следующей функциональной и сущностной характеристикой является связывание таблиц в БД. При изменении данных в одной таблице зависимые данные изменятся автоматически. Многопользовательский режим, позволяет работать с данными, в рамках одной сети СУБД на нескольких компьютерах. Интеграция с Интернетом и публикация данных в Интернете в виде статических и динамических Web-страниц. Во многих объектах БД возможно использование гиперссылок для перехода к другим документам. Рассмотрев основные функции БД и СУБД, можно выявить ряд преимущественных характеристик БД. *Компактность.* Нет необходимости

в создании и ведении, возможно, весьма объемных бумажных картотек. *Быстроедействие*. Компьютер может выбирать и обновлять данные гораздо быстрее человека. В частности с его помощью можно быстро получать ответы путем конкретного запроса, не затрачивая времени на визуальный осмотр или поиск вручную. *Низкие трудозатраты*. Механическую работу машины всегда выполняют лучше и быстрее. *Актуальность*. В случае необходимости под рукой в любой момент имеется точная, свежая информация [3, с. 54–55].

Базы данных (БД) относятся к объектам авторского права. Форма и условия регистрации БД прописаны в ст. 1262 ГК РФ [4]. Поэтому при создании интересной или уникальной БД можно запатентовать свое творение и после регистрации заключать договоры с патентами, с помощью которых правообладатель может продать, сдать в аренду или оформить в качестве залога свое изобретение; получать доход от передачи патента в аренду; подтвердить свое авторство, если это будет необходимо. БД — это сложный системный продукт, поэтому создание, внедрение и использование БД сопровождается необходимыми организационно-распорядительными документами, которые устанавливают цель, задачи, структуру и содержание БД. Сама разработка, внедрение идут через издание приказа о разработке, потом — внедрении. В положении о БД должно быть написано, кто является автором, а значит, и собственником БД. Обязанности администратора БД должны быть регламентированы в должностных инструкциях. Поддержка БД в надлежащем состоянии — очень важная и необходимая функция, так как база с неактуальной информацией будет бесполезна. Также приказом должен быть оформлен доступ к использованию БД. Если в БД имеются персональные данные (отнесенные к таковым ФЗ «О персональных данных»), то обязательно согласие владельца персональных данных.

Итак, рассмотрев БД как феномен, определив ее сущностные характеристики и функциональность, можно утверждать, что такой программный продукт, как БД, может быть очень полезным помощником в процессе информационного и документационного обеспечения управления [5, с. 148]. Согласитесь, мгновенный поиск необходимой информации — очень важный процесс и для работников службы ДОУ, так как офисы делопроизводителей концентрируют в себе почти всю информацию о деятельности организации, и порой так не просто быстро найти необходимую, а электронный реестр служащих в виде базы данных позволит отслеживать динамику карьерных изменений и вследствие этого зарплат сотрудников, что будет являться большой помощью специалистам по кадровому делопроизводству. Несмотря на относительно широкое применение баз данных, очень и очень многие руководители организации до сих пор даже не слышали о БД, а если и слышали, то понятия не имели, зачем они нужны. Это можно связать с особенностью научной литературы в этой области. Авторы литературных изданий по базам данных, как правило, профессиональные «информатики» и программисты, которые в своих учебниках и монографиях очень подробно и развернуто описывают технологию создания и различные характеристики БД, используя сложную научную терминологию, понятную далеко не всем. При этом почти никто из авторов понятным и доступным языком не описывает преимущества использования БД в работе и даже не особо обращает внимание на само определение, хотя неопытные пользователи только по определению и формируют представление о БД. Поэтому очень важно при написании монографий и учебников обращать на это внимание, тогда использование баз данных будет масштабным, если не глобальным, с учетом всех неоспоримых преимуществ баз данных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коннолли Т. Базы данных. Проектирование, реализация и сопровождение. Теория и практика / пер. с англ. М., 2003.
2. Илющечкин В. М. Основы использования и проектирования баз данных. М., 2011.
3. Дейт К. Дж. Введение в системы баз данных. М., 2005.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

5. Советов Б. Я., Цехановский В. В., Чертовской В. Д. Базы данных: теория и практика: учебник для бакалавров. М., 2012.

Л. В. Гребенщикова, студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Т. Г. Сердюк, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии, онтологии и теории познания Алтайского государственного университета

ПРОБЛЕМА ДУШИ И ТЕЛА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Исследуется проблема соотношения души и тела в трудах средневековых философов, определяется назначение души, разума, телесности; прослеживается эволюция философской мысли в отношении решения данной проблемы, выявляются различные интерпретации соотношения души и тела в природе человека.

Ключевые слова: средневековая философия, патристика, схоластика, душа, дух, тело, телесность.

Проблема соотношения души и тела является фундаментальной для философии. В зависимости от решения данной проблемы акценты смещаются либо на биологическую природу человека, либо на его духовную сущность. Определенная философская традиция сложилась и в христианской философии.

Проблема соотношения души и тела впервые прозвучала в трудах Платона и Аристотеля. Платон рассматривает человека как самодвижущуюся, бессмертную, самомыслящую, нетелесную душу, владеющую телом. Душа в его понимании — это самодостаточная духовная субстанция.

Аристотель создает рассказ о душе, в котором переосмысливает исходную антропологическую концепцию. Он полагает, что душа и тело вообще не субстанции, одна из которых бестелесная и вечная, а другая — составная и разрушимая. Человек — это конкретное чувствующее тело. Душа — это форма тела.

Средневековые мыслители не могли пренебречь этими выводами, поскольку данные тезисы стали определяющими, заложили прочный фундамент для развития философской мысли. По мнению М. Бубера, первым, кто через семь с лишним столетий после Аристотеля поставил главный антропологический вопрос по-иному, то есть в первом лице (у Аристотеля человек говорит о себе в третьем лице), был Аврелий Августин.

«Августин задает вопрос: «Что есть человек?» и пытается ответить на него с позиций патристической философии. Человек представляет собой уникальную, неповторимую, самобытную личность, в которой удивительным образом сочетается телесное и духовное» [1].

Основная тема Августина — восхождение просветленной личности к Богу. Мыслителю удается глубоко проникнуть в душевную жизнь человека. В интерпретации души он гораздо более продуктивен, нежели Аристотель и неоплатонисты. Душа понимается им как живое целое личности, для которой самой достоверной истиной является собственная реальность.

«Душе Августин отводит главную роль в интеллектуальном познании Бога. Душа проходит на этом пути пять ступеней. Первая из них — вера. Она не самоцель, а «блаженное видение» Бога, достигаемое только в вечной жизни» [2]. Вторая ступень богопознания

связана с обретением некоторой положительной достоверности, позволяющей преодолеть скептицизм. По мнению Августина, странно называть мудрецом того, кто не обладает даже знанием о собственном существовании.

Третья ступень — постижение души и тела. Для Августина, как и для других христианских философов, человек — существо, состоящее из души и тела. Каким же образом две субстанции — душа и тело — соединяются в третьей, т. е. в человеке? На вопрос о том, как соединяются духовная субстанция с телесной в человеке, Августин не дает определенного ответа, полагая это тайной, недоступной для человеческого ума.

Вслед за осознанием себя и своей жизни душа на своем пути к Богу поднимается на новую, четвертую ступень, соответствующую чувственному познанию. Пятая ступень богопознания — уровень рационального познания.

Каков статус разума в душе? Какова его функция? На этот вопрос и отвечает Августин, говоря о пятой ступени богопознания. Разум, по мнению Августина, одна из наиболее сомнительных и неопределенных вещей в мире. Разум у Августина имеет не простую и единую, а скорее двойную и составную природу. Какую же роль играет тело в жизни человека? Августин называет тело «темницей души». Так какую роль играет тело в процессе познания? Августин говорит так: «Достаточно того, что оно не мешает». Безусловно, тело необходимо для получения первичного опыта, но оно же является источником соблазнов. Все смертные грехи, о которых говорит Августин, своим источником имеют тело.

Было бы абсурдно утверждать, что Августин презирал собственную телесность, как Плотин. Но следует отметить, что для Августина тело не первостепенно, оно играет второстепенную роль, поскольку является вместилищем души. И если бы душа могла существовать автономно, без тела, то можно было бы посвятить себя служению Богу.

Фома Аквинский, последователь Аристотеля, обратившийся вновь к источникам древнегреческой философской мысли, как и Августин, считал проблему разума одной из самых сложных в философии.

Фома Аквинский, сохраняя аристотелевскую терминологию, покидает Аристотеля по существу. Для него душа также есть форма организованного тела, обладающая жизненным потенциалом. Вместе с тем, отвергая принципы платонизма, Фома в то же время сохраняет положение о бессмертии индивидуальной души, которое может быть доказано только в рамках платоновской философии.

«Важное место в антропологической концепции Фомы занимает учение о страстях, которые овладевают душой Человека. Что такое страсть? Это пассивное состояние души, которая подвергается некоторому испытанию» [3]. Человек лишен врожденного знания и должен приобретать его посредством чувственного восприятия. Человеческая способность разумного желания зависит от интеллектуальных свойств. Тем самым способность разумного желания более пассивна, чем сам разум. Но у человека имеется еще более пассивная способность, а именно чувственное желание. Если разумное желание определяется тем, что является благом для разума, то способность чувственного желания обусловлена тем, что представляет собой благо по отношению к телу. Именно эта пассивная часть души представляет собой место пребывания страстей.

Мистическое церковное сознание Средних веков содержало собственную концепцию человека. Оно считало Христа совершенным человеком и совершенным Богом.

Заслуживает внимания учение Майстера Экхарта (о Первобожестве). «Неоплатоновский круг идей породил у Экхарта интенсивные мистические спекуляции о Божестве как Абсолюте, совершенная непознаваемость которого делает его тождественным ничто» [4]. Экхарт отмечает принципиальную связь между человеческой душой и Богом. Она и делает возможным соединение любого человека с Богом. Это соотносено с догматом Троицы. Три ипостаси, по Экхарту, находятся в определенных связях. Бог-отец познает Себя и производит в этом Богопознании Сына. Но порождение Сына не сводится

только к самопознанию Отца: и Отец и Сын утверждают один в другом. Это самоутверждение есть любовь и обозначает Святой Дух — третью ипостась Божественной Троицы. Рождение Сына имеет место не только в Боге, но и в душе человека. Слово «отец» означает чистое порождение. Бытие отца связано с тем, что он в душе своей рождает себе сына, будь это ему в тягость или в радость. Что делает Бог на небе? Как Бог-отец рождает Сына во внутрибожественном процессе, так же точно он рождает его и в душе человека, и не только таким же точно образом, но и в качестве того же самого. Рожденный в душе человека Сын Божий толкуется как «образ» Бога в человеке.

«Постижение становится возможным на путях истребления в душе личного Бога со всеми присущими ему чертами, истребления, в процессе которого человеческий дух и обретает в своих глубинах безликую Божественность» [5]. Его постижение осуществляется на путях мистической интуиции. Только тогда и обнаруживается, что в такой деятельности человека проявляется сама Божественность.

Таким образом, проблема соотношения души и тела всегда являлась для философии актуальной. В зависимости от исторических эпох, культурных и духовных ценностей общества менялись философские традиции.

В средневековой философии произошло полное отрицание всех ценностей, отстаиваемых в греческой философии. То, что казалось высшей привилегией человека, приобрело вид опасного искушения. То, что питало его гордость, стало его величайшим унижением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аврелий Августин. Исповедь. М., 1992.
2. Гуревич П. С. Философия человека. М., 1999–2001.
3. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. I / пер. с лат. С. Еремеева и А. Юдина. Киев; М., 2002.
4. Мейстер Эхкарт. Духовные проповеди и рассуждения. М., 1991,
5. Соколов В. В. Средневековая философия: учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. М., 1979.

Е. Н. Губина, студентка кафедры политической истории Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Ю. А. Дягилева, старший преподаватель кафедры политической истории Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Е. М. Гостюшева, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Алтайского государственного университета

ПРОЦЕДУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ. ДОКУМЕНТОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Некоммерческая организация — это проявление гражданской свободы и воли. Посредством таких организаций формируются гражданские инициативы, осуществляется благотворительная деятельность. В России количество таких организаций неуклонно растет. Однако процедура регистрации некоммерческой организации трудная и долгая. Вследствие отсутствия четких методических рекомендаций этапов регистрации и правил оформления сопутствующей документации пройти ее с первого раза удастся не всем. В статье содержатся рекомендации для учредителей, которые смогут оказать содействие для достижения успешной регистрации НКО.

Ключевые слова: некоммерческая организация, государственная регистрация, организационно-правовая документация, учредители.

В Российской Федерации на 8 мая 2015 г. зарегистрировано более 440 тыс. некоммерческих организаций [1], количество которых заметно возросло и продолжает увеличиваться. Такой рост обусловлен повышением заинтересованности граждан в решении своих проблем и проблем всего общества, а также повышением общего доверия граждан к деятельности некоммерческих организаций. Некоммерческой организацией является организация, не предполагающая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками [2, ст. 2, п. 1]. Такие организации могут создаваться для достижения социальных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ [2, ст. 2, п. 2]. Таким образом, некоммерческие организации (далее — НКО) играют немаловажную роль в жизни государства и общества, являясь незаменимым механизмом решения социальных задач и создавая более благоприятные условия для дальнейшего развития. Несмотря на то, что процедура государственной регистрации НКО достаточно хорошо регламентирована федеральными законами, нормативно-правовыми и методическими актами [2, 3], из-за многообразия организационно-правых форм учредители не перестают сталкиваться с трудностями на этапе регистрации НКО. Как правило, они заключаются в определении порядка и алгоритма оформления документов, необходимых для регистрации. К сожалению, нет специальной литературы, в которой бы поэтапно рассматривалась процедура регистрации НКО и уделялось бы внимание составлению необходимых документов. Кроме того, в текстах законодательных актов часто можно встретить формулировки, требующие более подробного рассмотрения вопроса и дополнения [2, ст. 13.1, п. 7]. Поэтому систематизация нормативных требований, разработка подробного алгоритма регистрации НКО и его документального сопровождения являются практически значимыми и актуальными.

Проведенный анализ нормативно-методической базы, отзывов и обсуждений на различных интернет-форумах, а также систематизация данного материала позволили выделить ряд проблем, на основе которых были разработаны следующие рекомендации для учредителей по достижению успешной регистрации НКО.

В зависимости от целей, которые ставят учредители, НКО может осуществлять свою деятельность в той или иной организационно-правовой форме. Для каждой организационно-правовой формы установлен свой перечень необходимых для регистрации документов. Например, учредители ассоциаций и союзов представляют учредительный договор, а фонды и общественные организации — устав.

При выборе наименования НКО необходимо учесть, что оно должно указывать на организационно-правовую форму и характер деятельности. Например, Автономная некоммерческая организация противодействия маргинализации общества «Барнаул без наркотиков». Если в данном наименовании будут использованы имя гражданина, символика, защищенная законодательством РФ об охране интеллектуальной собственности или авторских прав, а также полное наименование иного юридического лица как части собственного наименования, необходимо представить документы, подтверждающие полномочия на такое использование [2, ст. 13.1, п. 7]. Как правило, данными документами являются: заявление законного представителя гражданина о согласии гражданина на использование имени гражданина в названии некоммерческой организации, а также разрешение на право использования символики. В случае использования в наименовании некоммерческой организации слов «Россия», «Российская Федерация», а также производных от них слов учредители должны получить соответствующее разрешение, которое выдает-

ся Министерством юстиции Российской Федерации только с согласия Правительства РФ [3, ст. 1473, п. 4].

Все необходимые документы следует подать в двух экземплярах в установленный законом срок, который не должен превышать трех месяцев после намерения создать НКО. Исключение составляют учредительные документы, которые подаются в трех подлинных экземплярах. Листы всех экземпляров учредительных документов, представляемых на государственную регистрацию, должны быть пронумерованы. Документы, содержащие более одного листа, должны быть прошиты, пронумерованы и заверены подписью заявителя на обороте последнего листа на месте прошивки [4, п. 41].

Особое внимание будущим учредителям НКО необходимо уделить содержанию устава, так как на практике именно отсутствие в данном документе таких необходимых сведений, как цель, структура, территория, в пределах которой НКО будет осуществлять свою деятельность, а также принадлежность к политическим объединениям, информация об источниках формирования денежных средств, зачастую влечет за собой отказ в государственной регистрации. Не стоит забывать, что от того, насколько правильно в учредительных документах будут сформулированы цели организации, зависит вся дальнейшая деятельность НКО, ведь учредительные документы не должны ограничивать в действиях, а наоборот, открывать перед учредителями все новые возможности и новые горизонты.

Дополнительными документами при определении юридического адреса НКО могут являться правоустанавливающие документы: право собственности, свидетельство на недвижимость, договор аренды, гарантийное письмо от собственника.

Реквизиты для оплаты государственной пошлины можно найти на сайте Управлений Министерства Юстиции РФ по региону, где будет проходить регистрация НКО.

Наконец, последняя рекомендация. В зависимости от того, физическим или юридическим лицом является будущий учредитель, он заполняет определенную часть в сведениях об учредителях по форме РН001, в данном случае лист А «Сведения об учредителях некоммерческой организации — юридических лицах» и лист Б «Сведения об учредителях некоммерческой организации — физических лицах», состоящие из разделов и пунктов. Большим подспорьем в заполнении заявления и сведений об учредителях являются «Методические рекомендации по заполнению форм документов, представляемых в федеральную регистрационную службу и ее территориальные органы для государственной регистрации некоммерческих организаций» [5], в которых подробно установлено, на основании каких документов, юридическим или физическим лицам, российским или иностранным гражданам следует заполнять тот или иной пункт», а главное — какие сведения необходимо туда внести.

Государственная регистрация НКО является одной из самых трудных и долгих процедур. Причина тому — многообразие организационно-правовых форм, в которых НКО может осуществлять свою деятельность и от которых напрямую зависят сведения, содержащиеся в документах. Для того чтобы учредителям избежать возможных неприятных последствий, необходимо тщательно подготовиться к процедуре государственной регистрации НКО, а также следовать указаниям методических рекомендаций по заполнению форм документов, следовать законодательству, которое регламентирует все стороны деятельности таких организаций, а также не упускать важные детали и нюансы в оформлении документов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Министерства Юстиции РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.
2. О некоммерческих организациях: Федеральный закон РФ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.05.2015) // Консультант плюс [Электронный ресурс].

3. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ Ч.1 (ред. от 23.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2015) // Консультант плюс [Электронный ресурс].

4. Приложение к Приказу Минюста РФ от 30.12.2011 г. № 455 «Административный регламент предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций» // Консультант плюс [Электронный ресурс].

5. Приложение к Приказу Росрегистрации «Методические Рекомендации по заполнению форм документов, представляемых в федеральную регистрационную службу и ее территориальные органы для государственной регистрации некоммерческих организаций» от 21.05.2007 № 29 // Консультант плюс [Электронный ресурс].

Н. С. Дворянчикова, студентка кафедры политической истории Алтайского государственного университета

Научный руководитель – П. К. Дашковский, доктор исторических наук, профессор кафедры политической истории Алтайского государственного университета, исполнительный директор Азиатского экспертно-аналитического центра этнологии и международного образовательного сотрудничества АлтГУ

АТЕИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СССР В АЛТАЙСКОМ КРАЕ (1953–1964 гг.)

Рассматриваются особенности атеистической пропаганды в Алтайском крае при Н. С. Хрущеве. Использование большого объема архивного материала, а также брошюр пропагандистов и агитаторов позволяет раскрыть основные методы и направления научно-атеистического воспитания населения края, рассмотреть отражение общесоюзных тенденций государственно-конфессиональной политики на ситуации в Алтайском крае.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, христианские общины, Алтайский край, атеистическая пропаганда.

Научная актуальность и значимость данного исследования обусловлена недостаточной изученностью государственно-конфессиональных отношений в Алтайском крае в 1953–1964 гг., более того, нет работ, посвященных этому периоду региональной истории. Это связано с тем, что архивные материалы, содержащие уникальные фактические сведения об отношениях государственных органов власти и религиозных объединений в период правления Н. С. Хрущева были рассекречены совсем недавно, например фонд 1692 Государственного архива Алтайского края.

Автором статьи были использованы следующие методы: принцип историзма, принцип научной объективности и достоверности, принцип междисциплинарности. Кроме того, исследование проводилось с использованием ряда прикладных методов, таких как историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический, историко-антропологический, а также методов количественного и статистического анализа.

Новая волна антирелигиозной пропаганды в годы хрущевских гонений на церковь и верующих началась с секретного постановления ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. республикам «О недостатке научно-атеистической пропаганды». В Алтайском крае в конце октября 1958 г. на бюро крайкома партии был обсужден вопрос «О состоянии и мерах улучшения научно-атеистической пропаганды в крае». С этого момента и началась активизация атеистической пропаганды в регионе. Бюро наметило ряд конкретных мер по усилению

антирелигиозной пропаганды в Алтайском крае [1, с. 178–179]. Выполняя постановление краевого комитета, городские, районные и первичные партийные организации наладили учебу пропагандистов и агитаторов в вечерних университетах марксизма-ленинизма, при кабинетах политического просвещения, а также на семинарах и в кружках по изучению теории и практики научного атеизма. Так, в Кулундинском районе было подготовлено 70 агитаторов, в городе Новоалтайске — 65, а всего по краю 3 тысячи человек [2, с. 4].

Следует подчеркнуть, что в Алтайском крае сложились следующие организационные формы атеистической работы: советы атеистов, подвижные группы атеистов, индивидуальная форма работы. Наряду с ними продолжали развиваться и совершенствоваться, оправдавшие себя, массовые формы пропаганды научного атеизма, такие как радио, печать, кинопоказы на атеистическую тематику. Интересно отметить, что в Алтайском крае на 1958 г. действовало около 1210 киноустановок, а в 1961 г. — 2129. Наличие киноустановок способствовало более широкому распространению атеистических идей среди населения [3, с. 25].

В 1958–1959 гг. возникли Советы атеистов в г. Бийске, а также в селах Бийского, Кулундинского и других районах. Задачей Совета атеистов являлась организация и ведение научно-атеистической пропаганды. Работа атеистов оказалась достаточно плодотворной. Так, например, верующие села Старая Чемровка Бийского района недосчитались в своем кругу 15 человек, отрекшихся от церкви. Кроме того, жители села перестали посещать святой ключ, расположенный около села Шубинка [2, с. 15].

Исключительную роль в антирелигиозной работе по Алтайскому краю играли подвижные группы атеистов, которые создавались при Советах или секциях атеистов. Задачей подвижных групп было следить за действиями пресвитеров и священников. Группы атеистов докладывали в Совет атеистов о сборах верующих, а пропагандисты приходили в места молений и вели разъяснительную, атеистическую работу, разоблачая вредную деятельность служителей культов. Так, подвижная группа г. Новоалтайска однажды пришла к баптистскому пресвитеру, у которого собирались верующие. Атеисты рассказывали о новейших достижениях советской науки, о запуске космической ракеты в сторону солнца. Слушатели попросили остановиться на этом поподробнее, так как многие об этом ничего не слышали. Со временем авторитет пресвитера был деморализован. Приверженцы баптистского вероучения все реже стали посещать моления, а в дальнейшем община и вообще перестала существовать [2, с. 9–10].

Индивидуальный метод работы наиболее был важен в стремлении освободить верующих от религиозных воззрений. Так, учительница Крутихинской средней школы А. И. Абрамова продолжительное время вела индивидуальную работу с баптистами Захаровыми, в результате вся семья порвала с баптисткой общиной [4, с. 35].

В 1960 г. отделами ВЛКСМ в Алтайском крае для молодежи было прочитано около 28 000 лекций. Основное место в тематике читаемых лекций занимали лекции на общественно-политические, сельскохозяйственные, атеистические темы [5, с. 33]. В связи с тем, что Алтайский край был насыщен немцами, для них и для алтайцев весь антирелигиозный материал переводился на родные языки [5, с. 34].

Плодотворную антирелигиозную пропаганду в Алтайском крае проводило отделение Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний, образованное в 1948 г., а в 1963 г. переименованное во Всесоюзное общество «Знание». Отделения общества добавили ряд новых продуктивных методов в атеистической работе с верующими, в частности вечера вопросов и ответов, тематические вечера, атеистические «кинолектории».

Важную роль в распространении материалистического мировоззрения играли работники Барнаульского планетария. Ими было прочитано около 800 лекций на следующие темы: «Происхождение жизни на земле»; «Советский человек в космосе»; «Наука и религия о Вселенной»; «Есть ли жизнь на других планетах» [4, с. 19].

Большую работу по атеистическому воспитанию проводила студия телевидения. Рубцовской студией телевидения с 1959 г. по 1961 г. было создано несколько фильмов на антирелигиозную тематику: «Мракобесы», «Иезуверы», «Будь бдительна, молодежь!». Они были отправлены в Москву, а затем растиражированы по всем студиям Советского Союза. В 1964 г. этой редакцией были подготовлены 18 телепередач на атеистическую тематику: «Облегчает ли религия жизнь людей», «Космонавты опровергают религию», «Религия и война».

25 июня 1964 г. Алтайский крайком КПСС принял постановление «О мерах по усилению атеистического воспитания населения в крае» [6, с. 111]. Все районы Алтайского края незамедлительно присылали информацию об атеистической пропаганде на местах, а также о степени религиозности жителей. В связи с этим фактом в Тюменцевском районе Алтайского края партийный актив посетил 595 квартир и выявил, что в 269 из них имеются иконы [6, с. 115]. Аналогичные проверки проходили и других районах. Например, в Каменском районе было проведено исследование религиозности, после чего все верующие люди были поставлены на учет [6, с. 130]. Достаточно показательной является статистика по наличию икон у жителей разных сел Бийского района, что отражено в таблице. После выявления икон в данных районах агитаторами проводились лекции и разъяснительные беседы.

Количество семей Бийского района, имеющих иконы [6, с. 82]

Населенный пункт	Количество, обследованных семей	Количество семей, имеющих иконы
Новая Чемровка	50	41
Шубинка	45	33
Мало-Енисейское	90	11
Верх-Талица	52	46
Березовка	152	42
Сростки	1060	198
Малоугренево	439	165
Верх-Катунское	610	130
Красногорское	288	82
Всего:	1766	748

В Смоленском районе в результате проверки на религиозность населения было выявлено 1759 верующих, из них большую часть составляли православные — 1636 человек, 123 — приверженцы старообрядческой церкви. Подавляющее большинство верующих были женщины [6, с. 166].

18 февраля 1964 г. ЦК КПСС издал постановление «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов». Коммунистическая партия предполагала с помощью данного нововведения в скором времени добиться исчезновения «религиозных праздников». Внедрение в быт гражданских обрядов и праздников постепенно начало набирать обороты. Так, например, в Смоленском районе стали проводить мероприятие под названием «Отдых бабушек», на которых с беседами, лекциями на атеистические темы выступали учителя и медицинские работники. Кроме того, проводили праздники урожая, торжественное вручение паспортов, комсомольские свадьбы, проводы русской зимы, проводы в Советскую армию [6, с. 112].

Таким образом, можно заключить, что изначально атеистическая пропаганда в Алтайском крае в 1954–1957 гг. носила отвлеченный, просветительный характер, но к началу 1958 г. в антирелигиозной пропаганде все больше делается упор на разоблачение вреда

религии, в связи с чем в прессе приводились многочисленные случаи отречения от церкви. Проводимая атеистическая пропаганда принесла определенные успехи. Так, в 1957–1958 гг. случаи разрыва с религией в Алтайском крае исчислялись единицами, но уже к 1963 г. их насчитывалось более 300. К концу 1964 г. атеистическая пропаганда была направлена уже непосредственно на верующих, а лекции по материалистической пропаганде стали носить более научно-естественный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 103. Д. 20.
2. ГААК. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 14.
3. ГААК. Ф. Р-482. Оп. 20. Д. 19.
4. ГААК. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 8.
5. ГААК. Ф. Р-482. Оп. 20. Д. 318.
6. ГААК. Ф. 1. Оп. 117. Д. 70.

А. Д. Дерендяева, магистрант кафедры политологии Алтайского государственного университета

Д. А. Казанцев, магистрант кафедры политологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Н. П. Коробкова, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Н. А. Заусаева, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета

УРОВЕНЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ И ПРОБЛЕМА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье предлагается взглянуть на проблему формирования этнической толерантности в условиях образовательного пространства регионального университета в ее сравнении с общемировыми тенденциями, осуществляется анализ социологических исследований на тему «этническая толерантность». В измерении уровня этнической толерантности используются подходы С. Хантингтона и Р. Инглехарта. Полагается, что высшая школа осуществляет культурный сдвиг в ценностях учащихся, делая их этнически более толерантными по сравнению с молодежью за стенами университета.

Ключевые слова: столкновение цивилизаций, социальное согласие, нации, народы, этносы, этническая толерантность, уровень толерантности, взаимопонимание, роль университетов.

В современном информационном мире в процессе глобализации стремительно множатся разнообразные связи и формы взаимодействия между отдельными индивидами, группами, этносами, нациями и культурами. На политической карте мира возникают новые макрополитические агенты, игроки — цивилизации, они, по убеждению С. Хантингтона, «... определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, — а также субъективной самоидентификацией людей» [1]. В продолжении рассуждения С. Хантингтон многократно отмечал: «столкновения цивилизаций являются наибольшей угрозой миру во всем мире, и ме-

ждународный порядок, основанный на цивилизациях, является самым надежным средством предупреждения мировой войны» [1]. Более того, в Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО, принятой в 1995 г., говорится: «Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира» [2, с. 96]. Поэтому одной из фундаментальных основ социального согласия между различными по своему этническому составу обществ является толерантность. С точки зрения социальной психологии, толерантность — это прежде всего особое, идущее от самого человека, отношение к другому (через уважение, понимание и признание, через диалог), это потребность, ценность, убеждение. Ценностными установками толерантности, как правило, выступают эмпатия (сопереживание, сострадание другому), альтруизм, миролюбие, доверие, веротерпимость, кооперация, сотрудничество, стремление к диалогу. Таким образом, этническая толерантность «может рассматриваться как социально-психологическая характеристика, предполагающая уважительно отношение к «чужим» традициям и культуре, стремлению к мирному сосуществованию и взаимодействию различных этнических групп» [3]. На практике этническая толерантность наблюдается той или иной степенью дистанции между «своим» и «чужим». Чем ближе «чужой» к «своему», тем более толерантными являются отношениями между ними, и наоборот, чем дальше «чужой» от «своего», тем более интолерантны их отношения, вплоть до наделения «чужого» качествами кровного врага.

Особую значимость проблема толерантности приобрела в российском обществе, сложном по своему этническому составу. Всероссийские опросы, регулярно проводимые крупными аналитическими центрами, демонстрируют низкий уровень толерантности среди наших граждан. Наиболее подвержена ксенофобским настроениям такая социальная группа общества, как молодежь, она показывает уровень интолерантности выше, чем все население в целом [4, с. 57]. Тем не менее среди исследователей бытует мнение, согласно которому студенческая молодежь в целом более толерантно относится к представителям других этносов, чем нестуденческая, зачастую утверждается прямая связь между уровнем этнической толерантности и высшим образованием. В этой зависимости университетам отводится важнейшая роль, так как студенты являются не только основным источником пополнения интеллектуальной и профессиональной элиты страны, но и составляют многочисленную и социально активную группу населения. На этот факт обращает внимание А. А. Аузан, он утверждает, что «... университет имеет возможность осуществлять культурный сдвиг, ... формирование ценностей приходится на период ранней взрослости, то есть период от 18 до 25 лет. Вот это период кристаллизации ценностей, период сдвига в ценностях. То есть то, что происходит сейчас с нынешним поколением студентов, — это то, что через 15 лет будет происходить со страной, если вы производите элиты» [5].

Поскольку миграционные и интегративные процессы сегодня все больше охватывают и систему высшего образования, целью исследования стало определение уровня этнической толерантности в студенческой среде и зависимости его уровня от высшего образования. Для подтверждения выдвинутых положений использовались социологические материалы международного проекта Р. Инглехарта — «Всемирный опрос ценностей». Они сравнивались с данными анкетирования, проведенного на базе одного из динамично развивающихся региональных вузов Сибири — Алтайского государственного университета.

Поиск корреляции между высшим образованием и уровнем этнической толерантности осуществлялся в рамках методологии Р. Инглехарта и С. Хантингтона. На глобальном уровне критерием выборки исследования выступила работа С. Хантингтона — «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка». В своем труде автор выделяет «стержневые страны», или государства-лидеры (в первую очередь по экономическим и геополитическим соображениям), в существующих цивилизациях: в западной — США, Германия, Швеция, в православной — Россия, в японской — Япония, в китайской — Китай, в индийской — Индия, в исламской цивилизации нами был выбран Иран

(так как С. Хантингтон рассматривает несколько претендентов) [6]. По убеждению ученого, в будущем именно между этими цивилизациями может произойти крупное военное столкновение. Собственно, для предотвращения подобного сценария и необходимо изучить проблематику толерантности и ее уровня. В свою очередь наличие, качество и уровень высшего образования определяются с помощью индекса человеческого развития потенциала ООН (ИЧРП). По данным ИЧРП 2014 г. США, Германия, Швеция, Япония являются лидерами в области оказания образовательных услуг. В аутсайдерах же расположились Россия, Иран, Китай, Индия [7].

Для определения уровня этнической толерантности необходимо воспользоваться инструментарием «Всемирного опроса ценностей». В нем имеются как прямые, так и косвенные вопросы, касающиеся этнической толерантности. Для установления уровня этнической толерантности потребуются ответы респондентов на прямые и косвенные вопросы. Выяснилось, что ответы на косвенные вопросы пропорционально близки по значению с ответами на прямой вопрос, следовательно, будет корректно использовать ответы на прямой вопрос (предполагая косвенные) в качестве надежного измерителя уровня этнической толерантности. Отвечая на прямой вопрос, респондент должен был указать/не указать неприязненные нации и народы. В результате, уровень этнической толерантности будет равен количеству людей (в процентах), которые **не указали** неприязненные нации и народы в прямом вопросе. На основе ответов на этот вопрос был построен график общих трендов всех государств (среднее арифметическое) для людей с высшим образованием и для людей без высшего образования (см. график № 1). Люди с высшим образованием на графике обозначены трендом синего цвета, люди без высшего образования — желтым цветом (ось y — уровень толерантности, ось x — год опроса). Исходя из графика гипотеза о том, что высшее образование (университет) является важной переменной, влияющей на уровень этнической толерантности, подтвердилась в глобальном масштабе.

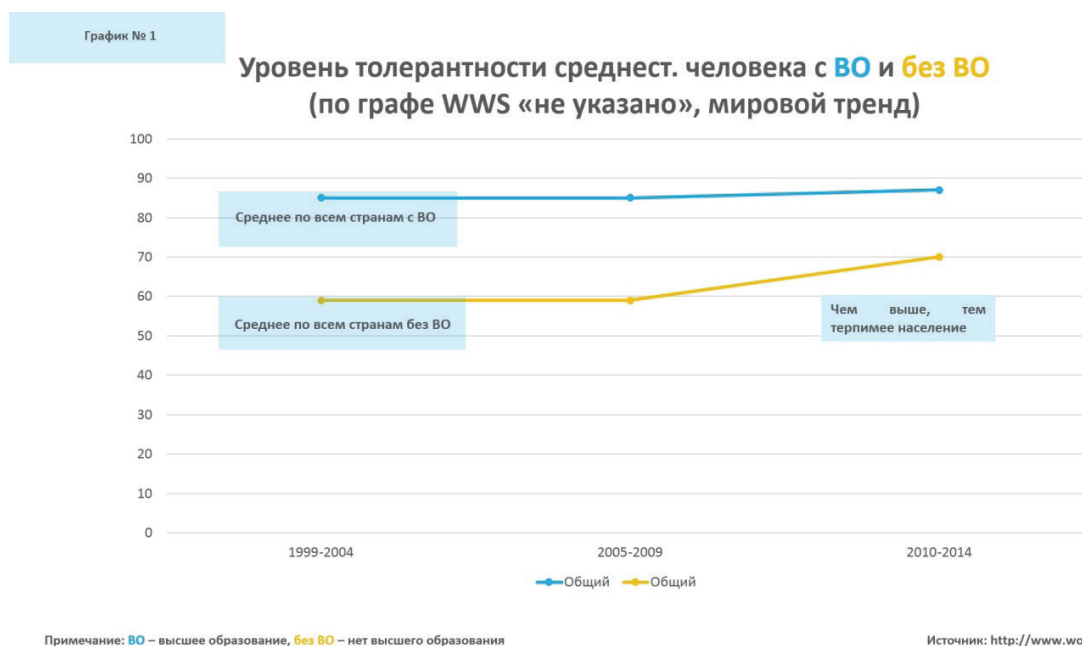
В основу местного анкетирования (на базе АлтГУ) была положена методика, разработанная Центром политического анализа и технологий АлтГУ (руководитель — д-р полит. наук Я. Ю. Шашкова), который регулярно проводит опросы общественного мнения. Выборочный опрос охватил студентов первого, четвертого и пятого курсов естественных и гуманитарных факультетов АлтГУ. Анкета включала в себя 26 вопросов, касающихся различных аспектов межнациональных отношений. Общий объем выборки — 312 человек в возрасте от 17 до 25 лет. По результатам анкетирования определяется уровень этнической толерантности.

Измерение уровня этнической толерантности студентов выявило, что низкий уровень толерантности продемонстрировали всего 2,9% респондентов (9 анкет), средний уровень показали 35,6% (111 анкет) и высокий уровень — 61,5% (192 анкеты). Таким образом, предположение о том, высшее образование влияет на уровень этнической толерантности и что уровень толерантности в академической среде студенческой молодежи будет выше, чем у остальной молодежи, подтвердилось результатами исследования.

Следовательно, университет (высшее образование) оказывает самое непосредственное влияние на молодые умы. Поэтому его этнокультурная политика должна включать в себя систематическую просветительскую работу среди студентов, основанную на понимании ментальных особенностей, традиций того или иного народа в самых различных организационных формах: от обязательного включения в учебные программы спецкурсов по истории и культуре других народов до регулярного проведения психологических тренингов, круглых столов, диспутов, совместных занятий с иностранными студентами. Важно не просто сообщать студентам некую сумму знаний, формировать их общекультурную и профессиональную компетентность, но и создавать в академической среде атмосферу уважительного отношения к иной этнической культуре и нетерпимости к фактам ксенофобии, агрессии. Только последовательная просветительская и профилактическая работа

со студентами в этом направлении может предупредить распространение в их среде радикальных националистических идей.

Проведенное разведывательное исследование нацеливает на дальнейшее изучение проблематики толерантности (вглубь и вширь) студентов за пределами академической среды (например, в условиях общежития), использование инновационных методик измерения уровня этнической толерантности (например, социальное экспериментирование), адаптации учащихся разных национальностей в университете и сравнение уровня толерантности среди студентов отдельных вузов г. Барнаула, других городов России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Huntington S. P. The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*, Vol. 72, № 3, Summer 1993, pp. 22–49 / перевод на русский язык подготовлен журналом «Полис». 1994. № 1 // Центр гуманитарных технологий. 2007.01.20 [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2498> (дата обращения: 20.04.2015).
- Цит. по: Бакулина. С. Д. Толерантность: от истории понятия к современным социокультурным смыслам. М., 2014.
- Днепров Т. П. Педагогический анализ понятий «национальная толерантность» и «межнациональная толерантность» // Педагогическое образование в России. 2010. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-analiz-ponyatiy-natsionalnaya-tolerantnost-etnicheskaya-tolerantnost-i-mezhnatsionalnaya-tolerantnost> (дата обращения: 20.04.2015).
- Омельченко Д. А., Гончарова Н. П., Максимова С. Г., Авдеева Г. С. Образ мигранта в сознании россиян (по результатам опросов общественного мнения и психосоматических исследований в четырех регионах России). // Социальная интеграция и демографическая безопасность приграничных регионов России: проблемы старения, репродуктивного здоровья и миграции : сб. матер. междунар. науч. мероприятий / отв. ред. С. Г. Максимова. Барнаул, 2013.
- Аузан А. А. Эффект колей // Постнаука. 31.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://postnauka.ru/longreads/35754> (дата обращения: 20.04.2015).
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
- Индекс развития человеческого потенциала. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий. — 2009.10.10 (последняя редакция: 2015.02.14) [Электронный

ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 20.04.2015).

Д. А. Качусов, студент кафедры политической истории Алтайского государственного университета

Научный руководитель — В. А. Должиков, доктор исторических наук, профессор кафедры политической истории Алтайского государственного университета

ДЕКАБРИСТЫ И ФЕНОМЕН «ДЕКАБРИЗМА» В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Рассматривается декабристское движение как попытка модернизации России, а декабристы — как формирующаяся политическая контрэлита российского гражданского общества. Дается характеристика основным составляющим декабристской идеологии, указывается на его уникальность. Прослеживается влияние декабристского движения на последующий политический процесс в России, в особенности на его духовно-ценностный компонент.

Ключевые слова: декабристы, политическая модернизация, политические идеологии, гражданское общество.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью поиска решения проблемы взаимодействия между триадой «власть, общество и реформы» в отечественном политическом процессе. Данный аспект особенно актуален в настоящее время, когда и общественностью, и властью постоянно и настойчиво подчеркивается назревшая необходимость всесторонней модернизации России: политической, экономической, социальной. Данный вопрос возникал уже не раз перед страной за время ее существования, и попытки разрешить его предпринимались неоднократно, как правило, в ситуациях системного кризиса, когда складывающееся положение вещей грозило катастрофой. Но всякий раз модернизация начинала проводиться государственной властью «сверху», по неорганичной схеме, зачастую поверхностной и не отвечавшей национальным интересам и потребностям.

Тем не менее и самим обществом предпринимались поиски «снизу» альтернативных вариантов модернизации органической, способной служить основой дальнейшего устойчивого развития. Однако попытки эти почти всегда предпринимались людьми, властью не наделенными, а государство видело в них наглое покушение на свое монопольное право управлять страной. Одной из самых ранних таких общественных попыток преобразовать российскую политическую систему и является широко известное движение декабристов.

В качестве базового методологического принципа было избрано сочетание исторического и логического подходов, способствующих анализу, обобщению и систематизации фактического материала по теме исследования. В работе задействован инструментарий социальных и политических наук: историко-генетический и сравнительный методы, а также конкретно-исторический метод. Отдельного внимания заслуживает герменевтика, посредством которой осуществлялась интерпретация исследовательских текстов.

Если рассматривать персоналии участников движения, то можно с уверенностью назвать их представителями национальной элиты того времени. Они действительно лучшие люди России, проявившие себя не только в военном искусстве, но и в культурной, научной и многих других сферах общественной жизни [1, с. 331–334]. Тем не менее данный элитный слой не являлся политическим классом и был фактически отстранен от власти. Представительным властвующим субъектом в Российской империи являлась чиновничье-бюрократи-

ческая пирамида, которая должна была проводить в жизнь волю монарха, однако больше всего заботилась о собственных корпоративных интересах. По сравнению с бюрократией европеизированное меньшинство дворянства, получившее известные привилегии от Екатерины II и обязанное быть лояльным самодержавию, осознавало тупиковый характер политической ситуации в стране. Эта группа ждала от верховной власти выполнения декларативных обещаний «дней Александровых прекрасного начала». Поэтому в дворянской среде наметился раскол на «старую» и «новую» элиты и стала оформляться политическая контрэлита, стремившаяся к власти, чтобы завершить «европеизацию» и обновление страны.

Декабристское движение — понятие крайне широкое, а сам термин «декабристы» имеет условное собирательное значение. Кроме участников известных событий 1825 г. на Сенатской площади, членов Южного и Северного обществ, данное понятие объединяет и всех состоявших когда-либо в обществах, «близких по духу» и «сочувствующих», сторонников и косвенно связанных с ними. В декабризме мы не найдем ни единой для всех членов идеологии, ни четко структурированной организационной структуры. Соответственно поэтому нет до сих пор и единой оценки движения историками, позиция которых зависит от политической конъюнктуры, личных взглядов, от концептуальных пристрастий господствующей школы историографии того или иного периода. Зачастую роль и значимость движения «правильными» исследователями трактовались весьма вольно и предвзято, статус его участников нередко принижался либо подгонялся под ситуацию, дабы придать дополнительную легитимность правящему режиму.

Несмотря на многогранную вариативность декабризма можно выделить базовые компоненты, присущие в той или иной мере всем его течениям и определившие в итоге его историческое «лицо» как особую идеологию. Во-первых, это *патриотизм*. Декабристам, кстати, нередко вменяется отрицание государственной версии патриотизма, их даже обвиняют в нарушении воинской присяги. В связи с этим возникает вопрос, особенно актуальный в последнее время: что следует понимать под патриотизмом? Как отмечалось выше, имперское государство не терпело нарушения своей монополии на власть, а декабристы не могли не понимать всей опасности собственных планируемых политических действий. Тем не менее, осознавая свою ответственность перед Отечеством, они решились пойти на выступление, которое не было похоже ни на один из предшествующих дворцовых переворотов. Демонстрация 14 декабря 1825 г. была публичной, открытой, вооруженной... но, что парадоксально, и мирной. Впервые в самом центре империи был брошен вызов авторитарной власти. Государство приглашалось в духе дуэльного поединка «к барьеру», где по другую сторону — нарождающееся гражданское общество [1, с. 331–334; 2, с. 341]. В этом состояла для имперского режима главная опасность прецедента на Сенатской площади, почему и спешила верховная власть подавить «бунтовщиков» и «смутьянов» грубой вооруженной силой.

С патриотизмом тесно связаны *традиционалистские* мотивационные истоки движения. Неслучайно его идеологи — Н. Муравьев и П. Пестель — обращались к допетровскому политическому наследию, пытались органично вписать элементы институциональной реконструкции земского самоуправления в свои конституционные проекты преобразования России, стремясь найти органичную опору планируемым институтам классического либерального государства в отечественной политической истории [3, с. 452–463]. Благодаря своему традиционализму декабристы избежали раскола на «западников» и «почвенников» (славянофилов), поразившего в середине XIX в. русскую интеллигенцию.

Еще одной важной составляющей программы декабристов был *конституционализм* — краеугольный камень современного (модернизированного) общества, гарантирующий свободы и права гражданскому обществу и сдерживающий властную экспансию бюрократического «центра». Непосредственно с конституционализмом связан и принцип *демократической выборности*. Согласно их идеологии, ни один государственный инсти-

тут не может быть наделен властью легитимно, не заручившись доверием граждан страны. Причем разделение власти должно происходить и по горизонтали, и по вертикали. Опыт частичной федерализации государства в России уже имелся (автономия Польши и Финляндии), поэтому декабристы не считали опасным распространение федералистских принципов на всю территорию страны. Вышеперечисленные идеи можно в конечном итоге объединить в рамках *либерализма* как средоточия идей Просвещения, распространившихся в России еще при Екатерине II: гражданственности, веры в разум человека, естественности прав и свобод, как и самого закона, который опять же призван защитить гражданское достоинство.

Наверное, декабристы не имели шансов на успех изначально, решившись «играть» открыто и честно. Но их выступления оказалось достаточно для того, чтобы в течение многих лет увлекать общественность страны своим примером. Мотивы деятельности первого поколения новой элиты — «кающихся дворян» — нашли последователей среди генерации «лишних людей» — инакомыслящих, богатых духовно, но не находивших себе достойного места в официальной действительности. Этот феномен проявлялся в различных формах: «хождении в Сибирь» образованной дворянской молодежи, народничестве и «хождении в народ» или даже в форме революционного самопожертвования (но обычно тогда, когда государство уже не оставляло иной возможности) [4, с. 26–28, 39].

Подводя итог, необходимо сказать следующее: в настоящее время, в условиях подмены элиты культуры и духа на псевдоэлиту, признаками которой являются лишь обладание деньгами или властью, происходит обесценивание этого понятия. Элита в сознании большинства воспринимается как антиэлита, не признается как достойная своего положения и не способна преобразовать страну в соответствии с вызовами современности. На этом фоне как никогда необходимо найти опору для будущих преобразований в прошлом страны. Ведь и по сей день декабристы остаются одним из «знамен» гражданского общества. Главным уроком их выступления является не призыв к насильственному захвату власти, а напоминание о том, что общество способно взять на себя ответственность за судьбу страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лотман. Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства. СПб., 2008.
2. Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909.
3. Головинов А. В., Должиков В. А., Петров Д. С. Идеологический облик русского традиционализма: приоритеты и ценности народничества, областничества, толстовства : моногр. Барнаул, 2011.

Е. В. Михайленко, студентка кафедры политической истории Алтайского государственного университета

Ю. А. Дягилева, старший преподаватель кафедры политической истории Алтайского государственного университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ (на примере автоматизированного рабочего места врача)

Рассматривается проблема обеспечения безопасности использования данных, в том числе персональных, в информационных системах, в частности на примере автоматизированного рабочего места врача. Рассмотрены основные группы угроз возможного ис-

кажения, разглашения и утечки персональных данных. Даны рекомендации возможного предотвращения этих угроз. Особый акцент сделан на организационном, документоведческом аспекте.

Ключевые слова: информационная система, автоматизированное рабочее место (АРМ), медицинская информационная система, информационная безопасность, персональные данные, электронный документооборот, локальные нормативные акты.

Объем профессиональных знаний, необходимых для успешной работы любого специалиста, а особенно врача, значителен. Сейчас он увеличился многократно и продолжает постоянно расти. Внедрение электронных информационных систем в медицинские учреждения существенно оптимизировало работу врачей. Прежние проблемы, связанные с временными затратами, утратой информации на бумажных носителях (истории болезни, анализы, амбулаторные карты, направления и др.), в том числе вследствие неразборчивого почерка, стали уходить в прошлое. Однако появились новые проблемы, которые непосредственно касаются не только должностных лиц, но и пациентов. Они связаны с безопасностью использования персональных данных в информационных системах, в частности при эксплуатации автоматизированного рабочего места врача (далее — АРМ). В результате нарушения секретности информации становятся известны данные, имеющие гриф ограниченного доступа, а также персональные данные пациентов, что может привести к раскрытию, искажению, утрате или разрушению данных. Это может повлечь за собой негативные экономические и моральные последствия, как для организации, так и для пациентов. В частности становятся возможными срывы своевременного решения задач, стоящих перед АРМ, в связи с нарушением в нем технологических процессов обработки информации, иногда и полного выхода из строя АРМ. Несмотря на то, что любое медицинское учреждение обязано соблюдать требования, установленные в Федеральном законе «О персональных данных» [1], вопрос организации сохранности электронных данных, в том числе персональных, остается открытым. Таким образом, проблема безопасности использования персональных данных в АРМ врача требует более подробного рассмотрения. В данном исследовании систематизированы, сгруппированы и проанализированы основные угрозы безопасности использования персональных данных в АРМ врача. Изучены нормативные и методические требования к функционированию автоматизированных рабочих мест специалистов [2–4].

Под автоматизированным рабочим местом врача понимается центральный компонент любой медицинской информационной системы (МИС) — программно-технический комплекс, предназначенный для автоматизации врачебной деятельности. АРМ — это специализированная система, набор технического и программного обеспечения, ориентированного на конкретного специалиста [5].

Соответственно основной целью и задачами АРМ врача являются: существенное улучшение информационного обмена, ускорение поиска информации, хранение ее в электронном виде, ускорение процесса предоставления медицинских услуг. Одной из основных задач АРМ является обеспечение сохранности хранимых данных.

В литературе выделяется большое количество угроз безопасности использования автоматизированных рабочих мест [6–8]. Систематизируем и рассмотрим их относительно АРМ врача. Так, можно выделить три основные группы: объективные, технические и субъективные факторы.

К объективным факторам можно отнести форс-мажорные обстоятельства, то есть обстоятельства непреодолимой силы — события, на которые владельцы и пользователи АРМ не могут оказать влияния, например: наводнение, пожар, землетрясение, отключение электричества. Такие угрозы предотвратить очень сложно, практически невозможно. Однако можно попытаться их предупредить и частично предотвратить последствия

за счет использования источников бесперебойного питания, установки датчиков регистрации признаков аварии или стихийного бедствия (дыма, наличия открытого огня), регулярного контроля состояния защищаемого помещения.

Организационно профилактикой данных обстоятельств могут выступить ряд локальных нормативных актов: инструкции по технике безопасности и пожарной безопасности, а также должностные инструкции, инструкции по делопроизводству.

Второй группой угроз являются технологические угрозы. Они относятся к функционированию и качеству программного обеспечения, используемому в АРМ. К ним относятся: операционная система; программные средства защиты, специальное программное обеспечение для обработки и хранения информации ограниченного доступа. Также к техническим угрозам утраты информации относится поломка техники и материального носителя электронной информации.

Этих угроз гораздо проще избежать, чем форс-мажорных. Здесь должны быть использованы как организационные, так и контрольные рычаги воздействия. Так, например, должны быть включены соответствующие пункты в инструкцию по делопроизводству, инструкцию по обеспечению информационной безопасности, должностные инструкции врача и системного администратора. В этих документах среди прочего должны быть закреплены требования к созданию страховых копий, постоянного мониторинга состояния технических средств управления и обеспечения безопасности. Избежать подобных проблем также поможет выполнение периодических регламентных работ по контролю функционирования АРМ, использование сертифицированного программного обеспечения, централизованной поддержки и обновления антивирусного программного обеспечения, привлечение доверенного квалифицированного персонала для ремонта элементов АРМ, проведения специального исследования технических средств и специальной проверки. Уничтожение вышедших из строя компонентов системы должно документироваться актами. Одним из важных организационных компонентов в решении рассматриваемой проблемы является наличие положения (инструкции) об использовании АРМ и систематический контроль исполнения.

Последней выделенной нами группой является группа угроз, связанных с субъективным фактором. Воздействие человека на использование персональных данных в АРМ врача может быть как непреднамеренным, так и умышленным — целенаправленным нарушением. В целях профилактики таких угроз необходимы: контроль доступа персонала к АРМ, обучение пользователей регламентам работы с АРМ, проведение кадровой работы для повышения мотиваций сотрудников, проведение кадровой работы для выявления нелояльного персонала, контроль доступа персонала в защищаемое помещение.

Также следует учитывать воздействие внешних нарушителей, которые намеренно выводят из строя АРМ в корыстных целях. Несанкционированное использование ресурсов АРМ, с одной стороны, является средством раскрытия или компрометации информации, а с другой — имеет самостоятельное значение, поскольку может нанести ущерб пользователям АРМ. Этот ущерб может варьироваться в широких пределах — от задержек при обработке информации до выхода из строя всей информационной системы. Необходимо отметить, что ошибочное использование ресурсов АРМ, будучи даже санкционированным, тем не менее может привести к раскрытию, искажению или разрушению данных. В результате отказа в обслуживании становятся возможными срывы своевременного решения задач, стоящих перед АРМ, в связи с нарушением в нем технологических процессов обработки информации.

Таким образом, типовыми организационными мерами, способствующими защите от перечисленных выше критических угроз, может стать создание и корректировка организационно-правовой документации учреждения, организации, предприятия, а также контроль ее исполнения. Так, в трудовых договорах, должностных инструкциях вра-

чей и обслуживающего персонала, имеющих доступ к АРМ врача, должны быть оговорены правила доступа, заполнения и использования персональных данных в информационной системе АРМ врача. Также должно быть предусмотрено плановое обучение регламенту работы в АРМ, проведение кадровой работы для повышения мотивации сотрудников к полноценному использованию системы, своевременному внесению достоверных данных. В положении (инструкции) об использовании АРМ врача необходимо закрепить выполнение периодических регламентных работ по контролю функционирования АРМ, ежегодно утверждать график периодического просмотра и анализа протокола работы системы администратором безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014).
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.11.2014).
3. ГОСТ 34.003–90 Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Термины и определения. 01.01.1992 (ред. 01.09.2009). М., 1990.
4. ГОСТ Р 52636–2006 Электронная история болезни. Общие положения. М., 2006.
5. Аппак М. А. Автоматизированные рабочие места на основе персональных ЭВМ. М., 2006.
6. Ковалева В. Д., Хисамудинов В. В. Автоматизированное рабочее место экономиста. М., 2010.
7. Кобринский Б. А., Зарубина Т. В. Медицинская информатика. М., 2009.
8. Шаньгин В. Ф. Комплексная защита информации в корпоративных системах. М., 2013.

В. А. Тузова, магистрант кафедры социальной философии, онтологии и теории познания Алтайского государственного университета

Научный руководитель – Т. Г. Сердюк, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии, онтологии и теории познания Алтайского государственного университета

МАНИПУЛЯЦИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ КАК ИНВАРИАНТ ТОТАЛИТАРИЗМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Исследуется тоталитаризм как негативный социально-философский феномен. Рассматриваются концепции тоталитаризма, процессы трансформации, методы, экзистенциальные основания тоталитаризма. Выявлены особенности современного тоталитаризма. Манипуляция массовым сознанием рассматривается как инвариант тоталитаризма, позволяющий выявить подлинную сущность современных форм тоталитаризма, закамуфлированных под маской формализованных демократических процедур и институтов.

Ключевые слова: концепции тоталитаризма, перманентный массовый террор, манипуляция массовым сознанием, информационный тоталитаризм, пропаганда.

Проблема всестороннего научного осмысления феномена тоталитаризма, находившегося в центре внимания на протяжении XX в., остается актуальной и в настоящее время, поскольку, несмотря на множество существующих концепций, можно констатировать отсутствие единой теории тоталитаризма.

Концепт «тоталитаризм» впервые вводится в политологический дискурс итальянскими либералами-антифашистами и имеет выраженное негативное интерпретацион-

ное поле, но позднее усилиями их политических противников приобретает интерпретацию, релевантную идеологическим запросам итальянского фашизма, в доктрине которого он в терминах классической академической философской традиции становится трансцендентальным. Термин «тоталитаризм» на этом этапе используется преимущественно в эмоционально-оценочном и манипуляционно-пропагандистском плане.

Предметом собственно научного исследования тоталитаризм становится в 1930–1950-е гг., период становления, развития и последующего крушения триады его конкретно-исторических форм, обусловивших необходимость анализа причин, детерминировавших возникновение данного феномена, повлекшего столь трагические и масштабные последствия в истории человечества. Именно в это время формируются основные концепции тоталитаризма.

В 1960–1970-е гг., отчасти по причине изменения глобальной политической ситуации и начала эпохи «разрядки», отчасти, как представляется, по причине кажущейся исчерпанности проблемы, интерес к исследованию тоталитаризма снижается, и уже в 1980–1990 гг. происходит отрицание рядом исследователей смысловой значимости и пригодности термина «тоталитаризм» для объективного научного анализа ввиду его очевидной политической конъюнктурности, а также объявление тоталитаризма понятием без объекта и обозначающим несуществующую реальность.

Интерес к исследованию тоталитаризма находится в прямой корреляции с воплощением в социальном бытии его конкретно-исторических форм, вследствие чего актуальность современных социально-философских исследований тоталитаризма обусловлена соответствующими негативными социальными тенденциями в виде возникновения неонацистских и неонацистских организаций и движений, что с необходимостью ставит вопрос о духовных процессах и культурных парадигмах, обеспечивающих трансгенерационную трансляцию дискредитировавших себя в XX в. идей.

Тоталитаризм, в отличие от авторитаризма, противопоставляющего народу волю диктатора, опирающегося в случае необходимости на аппарат принуждения государства и не нуждающегося в рамках данной конструкции в легитимации и поддержке своей политики, заинтересован в поддержке народных масс, поскольку должен в своей тотальности опираться на них. Он вынужден, используя пропаганду, привлекать массы на свою сторону, добиваясь иллюзорного единения вождя и масс, власти и народа, государства и общества, внедряя в массовое сознание тезис о тождественности интересов личности и государства.

Но поскольку классический тоталитаризм есть еще и метод мобилизации масс для решения определенных задач, стоящих перед государством [1, с. 9], он с необходимостью вынужден форсировать процесс втягивания масс в тоталитарную орбиту. Поскольку в условиях ограниченного времени пропагандистская машина работает недостаточно эффективно и с недостаточной скоростью, компенсирующим механизмом является массовый террор.

В классических концепциях тоталитаризма, сформулированных применительно к индустриальному обществу, массовый террор является одной из определяющих характеристик тоталитаризма, позволяющей дифференцировать его от авторитарной диктатуры. Х. Арндт, один из основоположников классической концепции, в своем фундаментальном труде «Истоки тоталитаризма» говорит о перманентном тотальном терроре как «квинтэссенции тоталитарного правления» [2, с. 605], его системообразующем элементе.

Массовый тоталитарный террор не является рациональным в понимании Х. Арндт, в том смысле, что не преследует цели уничтожения людей по любым реально существующим виновным основаниям. Цель тоталитарного террора — создание атмосферы панического страха, демонстрация всемогущества и неограниченности режима, своего рода манифестация режимом своей inferнальности. Драматургия террора при этом задается а priori: определенная группа людей объявляется «персонификацией всех возможных ...

«грехов» [2, с. 627], происходит объективное вменение вины; сценарий же этой драматургии пишется в соответствии с тоталитарной идеологией.

В «Истоках тоталитаризма» представлены три ступени трансформации человека как жертвы тоталитарного террора: уничтожение человека как юридической личности; устранение нравственного начала в человеке; уничтожение человеческой индивидуальности. Конечная цель тоталитаризма состоит в перерождении человеческой природы. «Идеальный подданный тоталитарного режима — это ... человек, для которого больше не существует различия между фактом и фикцией (т. е. реальность опыта) и между истиной и ложью (т. е. нормы мысли)» [2, с. 615].

В целях обеспечения постоянства страха террор является тотальным не только в пространстве, но и во времени, являясь, по сути, перманентным. Тоталитаризм в экзистенциальных основаниях, по мнению Х. Арндт, опирается на одиночество субъекта, отчуждение от мира, утрату собственного «Я», доверия к самому себе и миру. «Я» и мир, способности к мышлению и к восприятию опыта теряются одновременно» [2, с. 619].

С другой стороны, не следует упускать из внимания тот факт, что в информационном обществе классическое понимание тоталитаризма, являющееся, несомненно, одним из основных парадигмальных подходов к исследованию этого феномена, выглядит, на наш взгляд, не вполне соответствующим реалиям этого общества, вследствие чего обоснованно подвергается критике, по различным концептуальным основаниям.

Неклассические концепции тоталитаризма в современном социально-философском дискурсе представлены прежде всего концепциями информационного тоталитаризма, специфической отличительной особенностью которых является отказ от включения в число обязательных элементов тоталитарной методологии перманентного массового террора.

Современный тип информационного тоталитаризма обозначается терминами «неототалитаризм», «soft-тоталитаризм», под которыми понимается прежде всего способ управления социальной системой, основанный на всеохватывающем социальном контроле с помощью информации как основного ресурса власти с методологическим превалированием манипуляционных стратегий.

В. П. Пугачев в сформулированной им концепции информационно-финансового тоталитаризма выделяет две сочетающиеся группы методов воздействия на поведение человека: экономические и информационные, основанные на возможностях тотального контроля за личностью с помощью современных технологий. Информационные методы являются более эффективными и совершенными, по сравнению с ними очевидной становится примитивность основанных на прямом внешнем насилии методов классических тоталитарных режимов [3, с. 189].

Указанные методы предоставляют неограниченные возможности для манипуляции массовым сознанием, превращая постмодернистское общество в манипулятивно-информационное, при этом происходит методологическое совершенствование манипуляций путем отхода от вульгарного, потенциально разоблачаемого обмана в пользу «производства функциональных полуистин» [4, с. 45]. Атомизированные индивиды при этом оказываются в мире консьюмеризма и «тиражирования и объединения в сети псевдореальности, или, говоря постмодернистским языком, «симулякра» [4, с. 47].

Классический либеральный субъект, трепетно защищающий свою отрицательную свободу, понимаемую как невмешательство всех иных субъектов и государства в сферу его частных интересов, в эпоху массового консьюмеризма оказывается не в состоянии заметить, что свобода давно превратилась в ее симуляцию, а тщательно охраняемая им приватность — в публичность, что неудивительно, поскольку фрагментизированное повседневное сознание по определению не способно к формированию целостной картины мира.

Невзирая на то, что реализация его потребительских гедонистических установок невозможна вне рамок мира предметности, его бытие разворачивается в виртуальном ма-

кропроекте, вымышленной реальности, представляющей собой перманентно навязываемую ему посредством медиа схему интерпретации этого мира. Из этой реальности практически элиминированы все элементы самоорганизации, стохастичности, спонтанности. В результате он существует внутри тотально выстроенных границ, где, по сути, невозможна его аутентичность. Субъект лишается своего инвариантного сущностного ядра, позволяющего позиционировать себя по отношению к самому себе, к миру и Другому, превращаясь, по сути, в «бездушный автомат», унифицированный элемент массы, идеальный материал для манипуляции.

Противоположной точки зрения на проблему подавления личности и растворения ее в массе при тоталитаризме придерживается В. Я. Даренский. Рассматривая в первую очередь тоталитарных акторов, экзистенциальным основанием тоталитаризма он считает осознанную индивидуалистическую позицию личности, позицию нетерпимости и эгоизма, скрытую под маской коллективизма, личности, сливающейся с массой для обретения особой силы. Этим упоительным «все позволено» руководствуется не только тоталитарный вождь, но, что самое важное, и идущая за ним революционная «масса».

Отрицая террор как необходимый признак тоталитаризма, названный автор видит суть тоталитаризма в саморазрушении человека, поскольку «... возводя себя в псевдоабсолют, человек становится закрытым для Абсолюта подлинного и вообще для всякого Другого, замыкая себя в смысловой и экзистенциальной пустоте, в фактической духовной смерти» [5, с. 125]. Именно отсутствием сопротивления саморазрушению объясняет В. Я. Даренский и необязательность репрессий в современном тоталитаризме, тоталитаризме «потребительского общества и манипуляции массовым сознанием» [5, с. 125] — в них просто нет необходимости в такой ситуации.

Современный тоталитаризм, таким образом, может быть охарактеризован двумя особенностями, отличающими его от тоталитаризма классического. Во-первых, это совершенствование методов достижения тоталитарного господства, отход от внешнего насилия и террора, в которых он больше не нуждается в силу того, что в его распоряжении есть более эффективные и современные методы манипуляции массовым сознанием и поведением, основанные на новейших технических и научных достижениях. Во-вторых, поскольку новые методы, представляющие собой, по сути, завуалированное психологическое насилие, должны применяться без ведома носителей массового сознания, современный тоталитаризм действует исключительно под либеральными и демократическими лозунгами, а в действительности цинично конституирует мир «искусственной героизации потребления и насилия» [6, с. 3], многоуровневой манипуляции массовым сознанием и стремится к тотальному господству, осуществляя, таким образом, «идеологическое самоискажение собственной сущности» [4, с. 47].

По мнению автора, под манипуляцией массовым сознанием следует понимать один из методов социального контроля, представляющий собой скрытое воздействие на массовое сознание с целью внедрения ценностей, идей и убеждений, программирующих в дальнейшем поведение носителей массового сознания.

В классических концепциях тоталитаризма вместо термина «манипуляция массовым сознанием» или наряду с ним используется термин «пропаганда». С нашей точки зрения, как отождествление, так и противопоставление данных терминов является неверным, поскольку пропаганда может являться при определенных условиях частным случаем манипуляции.

Манипуляция сознанием имеет целью оказать скрытое влияние на поведение объекта манипуляции путем внедрения в его сознание необходимых актору манипуляции идей, представлений, установок в режиме пониженного контроля со стороны этого сознания. Некоторые авторы, в частности В. А. Каменева, подчеркивают сущностное отличие манипуляции от пропаганды, состоящее в скрытом характере манипулятивного воздействия, тогда как пропагандирование носит агрессивный, наступательный, открытый характер,

и кроме этого, имеет, в отличие от манипуляции, строгую привязку к воспроизводству властных отношений в обществе [7, с. 38], т. е. представляет собой прямую идеологическую индоктринацию.

Однако пропагандистское воздействие далеко не всегда преследует позитивные цели, осуществляемые в интересах широкого круга лиц. Информирование общества может носить открытый характер, но иметь в последствии предсказуемые негативные социальные эффекты, например в виде разжигания национальной, социальной или иной ненависти и вражды. Аппелируя в этом случае, вольно или невольно, к архетипическим структурам коллективного бессознательного, пропаганда будет совершать манипулятивное воздействие, направленное на инициацию определенного поведения под влиянием идей, заложенных в подтексте основной информации. Следовательно, деструктивная по целям и методам пропаганда является частным случаем манипуляции массовым сознанием, и с учетом этого вышеуказанные понятия могут использоваться как взаимозаменяемые.

Манипуляция массовым сознанием, которая влечет за собой изменение природы человека и социального бытия, присутствует во всех без исключения формах тоталитаризма, независимо от его трансформаций, являясь одним из методов классического тоталитаризма и превалирующим — информационного и может быть рассмотрена как инвариант тоталитаризма, позволяющий эксплицитно выявить его подлинную сущность, что особенно актуально для его современных форм, закамуфлированных под маской формализованных демократических процедур и институтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Таубергер А. Г. Системно-функциональный анализ тоталитаризма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2003.
2. Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.
3. Пугачев В. П. Введение в политологию. М., 2003.
4. Видоевич З. Либеральный тоталитаризм // Социологические исследования. 2007. № 12.
5. Даренский В. Ю. Тоталитаризм как экзистенциальный феномен // Гуманитарный вектор. 2014. № 3 (39).
6. Серединская Л. А. Социальная онтология героизма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2012.
7. Каменева В. А. Манипуляция и/или пропаганда? Функциональные особенности социальной рекламы // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44).

М. В. Шишкин, студент кафедры политической истории Алтайского государственного университета

Научный руководитель — М. В. Кашаева, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Алтайского государственного университета.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕПАРХИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НОВОСИБИРСКОЙ МИТРОПОЛИИ, БАРНАУЛЬСКОЙ И ГОРНОАЛТАЙСКОЙ ЕПАРХИЙ

Представлена информация об исследуемых епархиальных и митрополичьих единицах. Выявлены качественные критерии епархиального интернет-сайта, проведен сравнительный анализ епархиальных ресурсов РПЦ с точки зрения соответствия стандарту присутствия епархиальных сайтов в Интернете. Выделены сильные и слабые стороны каждого исследованного объекта.

Ключевые слова: РПЦ, епархиальные Интернет-ресурсы, Барнаульская епархия, Горноалтайская епархия, Новосибирская митрополия.

Современный мир нельзя представить себе без Интернета. Это медиапространство важно и для РПЦ, так как оно имеет огромную аудиторию, следовательно, является важной площадкой для катехизаторской деятельности. Присутствие Церкви на просторах сети Интернет обеспечивается за счет сайтов различных ее подразделений, в частности, епархиальных и митрополичьих Интернет-ресурсов. В связи с образованием Барнаульской митрополии из одноименной епархии имеет смысл провести сравнительный анализ ее сайта с близлежащими епархиальными и митрополичьими сайтами и сделать выводы о готовности данного ресурса стать митрополичьим. В данной статье были использованы следующие методы: сравнительный анализ, проявляющийся в сравнении интерфейса сайтов епархиальных и митрополичьих единиц, метод контент-анализа использовался при изучении содержания таких рубрик, как епархиальное устройство, новостная лента.

Приведем список сравниваемых объектов: Барнаульская [1], Горноалтайская [2] епархии, Новосибирская митрополия [3] и ее епархиальные единицы (Искитимская [4], Карасукская [5] и Каинская [6] епархии).

Для того чтобы установить качество сайтов вышеуказанных объектов, на основе «Стандарта присутствия епархий Русской Православной Церкви в Интернете» [7] был проведен их сравнительный анализ. Основными критериями сравнения сайтов стали: дизайн сайта; удобный интерфейс и навигация; содержание (объем представленных сведений, детальность данных, использование медиаконтента); обратная связь (наличие контактных данных, наличие службы «Вопрос священнику»; представленность епархиального ресурса в социальных сетях; посещаемость сайта.

Переходя к сравнению, можно сказать, что в целом *дизайн* всех сайтов выполнен достаточно современно. Выбивается лишь ресурс Горноалтайской епархии. На фоне остальных сайтов он выглядит недостаточно современно и представительно.

С точки зрения *удобства интерфейса и навигации*, все сайты достаточно удобны в использовании, не возникает проблем с нахождением нужной информации. Главное меню сайтов во многом схоже. Это связано с требованиями к епархиальным сайтам. На каждом ресурсе имеется поиск. Из недостатков можно отметить то, что на сайте Горноалтайской епархии используется не все полезное пространство страницы, а на главной странице Новосибирской митрополии часть рубрик главного меню неактивны и не открываются (такая ситуация наблюдается уже 3 года).

Говоря о *содержании* сравниваемых Интернет-ресурсов, можно отметить, что в целом новостная информация, представленная на них, актуальна и обновляется регулярно. Однако на сайте Горноалтайской епархии отсутствуют даты анонса новостей, что составляет неудобство для пользователей. Чтобы узнать дату того или иного события, нужно искать ее упоминания в самой статье. Зачастую она не указывается. Среди проблем информационного содержания ресурса Горноалтайской епархии необходимо отметить также отсутствие фото- и видеоматериалов. Для того чтобы посмотреть фотографии из пресс-релизов, приходится переходить в социальную сеть «ВКонтакте» [8]. Это говорит о недостаточной технической и информационной оснащенности сайта.

Необходимо отметить, что информация о приходах и монастырях представлена не на всех ресурсах корректно. К примеру, на сайте Барнаульской епархии информация о некоторых приходах представлена не в полном объеме либо устарела, несмотря на то, что на самостоятельных интернет-страницах этих приходов есть актуальная информация о их расположении и состоянии. В качестве примера можно привести сайт Иоанно-Богословской церкви. На ресурсе епархии описано состояние церкви до 2003 г. и указа-

но, что других «новостей нет» [9], несмотря на то, что существует отдельный сайт данной церкви, содержащий самые свежие данные о ее состоянии [10]. Это говорит о плохой информационной взаимосвязи между епархией и приходами. Такая ситуация может ввести пользователей в заблуждение. Схожая ситуация наблюдается у ресурса Карасукской епархии (по некоторым храмам нет описания и истории).

Как уже было указано выше, на сайте Новосибирской митрополии отсутствуют некоторые пункты меню. К незаполненным разделам как раз относятся страницы с информацией о приходах. Это делает сайт крайне неинформативным.

С точки зрения наличия средств *обратной связи* с посетителями, не каждый сайт отвечает предъявленным требованиям. К примеру, ресурсы Горноалтайской, Карасукской, Каинской епархий и Новосибирской митрополии не имеют службы «Вопрос священнику», которая необходима для того, чтобы прихожане могли анонимно узнавать ответы на интересующие их вопросы. Это очень важно для ведения обратной связи с паствой. Из минусов сайта Горноалтайской епархии стоит отметить, что на нем отсутствует какая-либо контактная информация, кроме ссылки на социальную сеть «ВКонтакте». Ресурсы остальных сайтов располагают исчерпывающей контактной информацией, а на сайте Искитимской епархии есть телефон доверия для ответов на вопросы верующих.

Не все сравниваемые ресурсы представлены в социальных сетях. К этому числу относятся Новосибирская митрополия и Искитимская епархия. Отдельно стоит отметить Карасукскую и Каинскую епархии за представленность в большом количестве социальных сетей (YouTube, Facebook, «Одноклассники», «ВКонтакте», Twitter), что дает больших охват аудитории в Интернете, а значит, положительно влияет на катехизацию населения и донесение информации конечному пользователю.

Что касается посещаемости сайтов, то здесь лидером является сайт Барнаульской епархии — 808 просмотров в день [11]. Сайты епархий, относящихся к Новосибирской митрополии, показывают следующие результаты: 204 просмотра в день у Искитимской епархии [12], 212 — у Каинской [13], 290 — у Карасукской епархии [14]. Ресурс Горноалтайской епархии несколько уступает остальным объектам сравнения — 149 просмотров в день [15]. Это связано с тем, что сайт, как и сама епархия, существует не так давно и еще не успел приобрести популярность у паствы.

Таким образом, очень важным фактором является то, что созданы стандарты присутствия епархиальных сайтов в Интернете, что обеспечивает общую структуру таких сайтов, а значит, узнаваемость и простоту их использования.

Однако, проведя сравнительный анализ сайтов Барнаульской, Горноалтайской епархии и Новосибирской митрополии, нельзя сказать, что они полностью отвечают заявленным стандартам. Каждый сайт имеет свои плюсы и минусы, влияющие на катехизаторскую деятельность. Самым успешным среди них, по числу просмотров в день, можно считать сайт Барнаульской епархии. Это связано и с качеством выполнения сайта, и с объемом представленной информации, а также с тем, что он существует уже 11 лет и успел завоевать должное внимание аудитории. Можно с уверенностью сказать, что данный ресурс готов к тому, чтобы стать митрополичьим информационным интернет-ресурсом.

В целом уровень выполнения сравненных сайтов показывает достаточно высокий уровень епархиальных Интернет-страниц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барнаульская епархия: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://altai.eparhia.ru/> (дата обращения 19.04.2015).
2. Горноалтайская епархия: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://eparhia-gorniyaltay.ru/> (дата обращения 19.04.2015).

3. Новосибирская митрополия: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://nskmi.ru/> (дата обращения 19.04.2015).
4. Искитимская епархия: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://iskitimeparhia.ru/> (дата обращения 19.04.2015).
5. Карасукская епархия: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravkarasuk.ru/> (дата обращения 19.04.2015).
6. Каинская епархия: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://kainsk-eparhia.ru/> (дата обращения 19.04.2015).
7. Стандарт присутствия епархии русской православной церкви в Интернете // Живая вода. Санкт-Петербургский церковный вестник [Электронный ресурс]. URL: http://aquaviva.ru/standart_prisutstviya_eparkhiy_russkojpravoslavnoy_tserkvi_v_internete_standart_prisutstviya_eparkh.php?clear_cache=Y (дата обращения 20.04.15).
8. Горноалтайская епархия // Социальная сеть Вконтакте [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/album-64029221_215245504 (дата обращения 21.04.05)
9. Иоанно-Богословская церковь // Барнаульская епархия: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/album-64029221_215245504http://altai-eparhia.ru/church/ib_hr/ (дата обращения 20.04.2015).
10. О нашем храме // Храм Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова [Электронный ресурс]. URL: <http://ioann-teolog.ortox.ru/index.php/church> (дата обращения 20.04.2015).
11. Барнаульская епархия // Рейтинг Mail.ru — статистика и аналитика для вашего сайта [Электронный ресурс]. URL: <http://top.mail.ru/visits?id=2512441&period=1&date=&gender=0&agegroup=0&ytype=visitors&aggregation=sum&days=182> (дата обращения 20.04.2015).
12. Искитимская епархия // Liveinternet @ статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/?iskitimeparhia.ru> (дата обращения 20.04.2015).
13. Каинская епархия // Liveinternet @ статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/?kainsk-eparhia.ru> (дата обращения 20.04.2015).
14. Карасукская епархия // Яндекс.Метрика [Электронный ресурс]. URL: <https://metrika.yandex.ru/> (дата обращения 20.04.2015)
15. Горноалтайская епархия // Liveinternet @ статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/?eparhia-gorniyaltay.ru/> (дата обращения 20.04.2015).

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Н. В. Чуманов, студент кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета

Ю. В. Явинская, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета

ВИЗУАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ

Представлены стратегические и тактические решения для разработки визуальной платформы «Алтайская деревня» как инструмента включения в имидж Алтайского края образов его жителей с целью формирования бренда Алтайского края.

Ключевые слова: имидж региона, визуальная платформа, коммуникации.

В настоящее время в России наблюдается рост межтерриториальной конкуренции среди регионов за инвестиции, внимание и лояльность федеральных властей, ин-формационные потоки, привлечение квалифицированной рабочей силы, талантли-вых специалистов, туристов и других ресурсов развития [1].

Для идентификации регионов среди аналогичных территорий местные власти прибе-гают к позиционированию с целью выделить ключевые особенности региона, которые от-личают его от других территорий.

Алтайский край, как и другие территории, предпринимает попытки разработки про-грамм собственного продвижения. В этих целях организуется ряд мероприятий, направ-ленных на повышение притягательности, развитие особых черт и конкурентных преиму-ществ, создание бренда «Алтайский край».

На сегодняшний день, благодаря принимаемым мерам на пути формирования образа региона, у Алтайского края сформировался определенный имидж и репутация.

- Имидж Алтайского края, формируемый и транслируемый властями, — это аграр-ный регион, производящий экологически чистые, качественные и полезные продук-ты питания. Является третьей житницей России.
- Это инвестиционно-привлекательный регион, со стабильным национальным и ва-лютным рейтингом.
- Алтайский край имеет значительный удельный вес в промышленном производстве России и Сибирского федерального округа.
- Это территория, занимающая уверенные позиции среди российских регионов по ту-ристическому потенциалу.

Как видим, сегодня Алтайский край идет по пути формирования собственного брен-да. При этом необходимо отметить, что имидж Алтайского края, формируемый властя-ми и СМИ, адресован в первую очередь таким целевым аудиториям, как сама власть (фе-деральная, соседних регионов) и бизнес-сообщество. Иначе говоря, коммуникации осу-ществляются в секторах B2B (отношения между бизнесом и бизнесом) и B2G (отношения между бизнесом и государством). При этом из зоны внимания полностью исключается такая целевая аудитория, как внутренние и потенциальные потребители бренда — жите-ли Алтайского края [2].

Таким образом, возникает стратегическая задача — в имидж Алтайского края включить образы людей, живущих и работающих в крае, а также рассматривать жителей Алтайского края как целевую аудиторию при трансляции имиджа Алтайского края.

Для попытки решения данной проблемы мы предлагаем объединить все существующие имиджевые решения с помощью надстройки визуальной платформы «Алтайская деревня», которая вберет в себя все уникальные черты края, соединит интересы всех целевых групп потребителей территории и таким образом станет инструментом формирования бренда «Алтайский край».

Суть визуальной платформы состоит в том, что регион будет представлен через своих жителей, ведь главный капитал региона — это его жители. Через людей и их профессии можно показать основные сферы деятельности региона, его уникальные возможности.

«Алтайская деревня» — это виртуально созданный населенный пункт со своими жителями — героями, экспертами, профессионалами — в значимых отраслях производства (пчеловод, агроном, пекарь, сыровар, ученый, камнерезчик, мараловод, а также путешественник-турист).

Деревушку мы размещаем в центре карты Алтайского края, ее название является пока дискуссионным, оно должно быть основано на историко-культурных рассказах, преданиях и легендах народов, проживающих на территории края.

Размещаться виртуальная деревня будет в сети Интернет на специально созданном сайте. Специальные разделы будут информировать о жизни края, его продукции, о фестивалях, знаменитых жителях, рассказывать об уникальных местах, туристических маршрутах, легендах отдельных территориальных единиц.

Здесь будут размещаться видеоматериалы в виде анимационных мультфильмов, где герои будут вести свои шоу-программы: пекарь будет вести кулинарное шоу, где готовят из продуктов, произведенных на территории края, по кулинарным рецептам из книги «Алтайская трапеза».

Турист будет путешествовать по красивым местам края, рассказывать о маршрутах, особых достопримечательностях. Женщина-ученый будет вести обзоры о проектах и исследованиях в наукограде Бийске и в Барнауле. Сыровар будет путешествовать по молочным предприятиям края, отыскивать лучшие сорта и технологии и т. д.

Данные ролики будут интересны как взрослым, так и детям, люди будут вовлечены в жизнь края, узнают о его красоте и потенциале.

Ролики будут размещаться в социальных сетях, а также в на региональных радио- и телеканалах.

В дальнейшем проект может получить коммерческую поддержку в виде рекламных средств от местных товаропроизводителей, тем самым повышая их узнаваемость.

Во время проведения событийных мероприятий, таких как, например, «Сырная деревня», узнаваемые герои визуальной платформы смогут развлекать людей, быть символами-талисманами мероприятия.

Таким образом, создание визуальной платформы и коммуникации вокруг нее приведет к укреплению имиджа региона, добавит в него «человеческий фактор», сделает образ Алтайского края более живым, открытым, общительным, поможет в дальнейшем осуществить формирование регионального бренда «Алтайский край».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грошев И. В., Шапкина Ю. В. Бренд как «точка роста» территории инновационного развития // Маркетинг в России и за рубежом. 2012. № 5.
2. Эксперты обсудили имидж и репутацию Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://altapress.ru/story/84671> (дата обращения 10.05.2015)

М. И. Шапарев, студент кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Ю. В. Явинская, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ЗВУКОВОЙ РЕКЛАМЫ В ТОРГОВЫХ ЦЕНТРАХ

В статье представлено описание основных проблем восприятия людьми звуковой рекламы в торговых центрах г. Барнаула. На основе анализа источников по теме выделены технические препятствия для создания успешного звукового оформления рекламы. Для выявления проблем восприятия звуковой рекламы разными аудиториями было проведено социологическое исследование в торговых центрах г. Барнаула.

Ключевые слова: проблемы восприятия звуковой рекламы, звуковой фактор, препятствия для создания успешного звукового оформления рекламы.

Говоря о проблемах восприятия звуковой рекламы, стоит исходить из двух факторов, а именно: 1) качество подачи самой рекламы; 2) индивидуальные особенности восприятия потребителей.

Качество подачи звуковой рекламы, в свою очередь, зависит от двух факторов: 1) профессиональное оборудование; 2) звуковой фактор (качественный музыкальный фон, живые рекламные сообщения и служебная связь) [1].

Установка профессиональной системы акустики должна обеспечить:

- хорошее качество звука без искажений и помех;
- равномерное озвучивание помещения;
- регулировку уровня громкости для различных зон торгового зала [1].

В. Лищук, директор супермаркета «Перекресток» (Москва), считает, что музыка должна быть расслабляющей, ни в коем случае не агрессивной и максимально соответствовать целевой аудитории [2]. А. Леконцева (менеджер по рекламе и маркетингу ООО «МДМ-Лайт»), в свою очередь, отмечает, что в детских магазинах должны звучать песни из мультфильмов, в продуктовых — нейтральная музыка без слов, в магазинах молодежной одежды — ритмичная зажигательная музыка, предпочтительно в стиле продаваемой одежды. В ювелирном отделе — джаз или духовой оркестр. В модных бутиках — фэшн-музыка, аналогичная используемой на модных показах [1].

По мнению А. Леконцевой, не рекомендуется в магазинах транслировать радио — это само по себе является большой ошибкой. Во-первых, play-лист, который транслируется по FM-каналам, в большинстве своем навязчивый, отвлекающий и не всегда корректный. Во-вторых, передаваемая чужая реклама может отвлекать покупателей от главного — выбора товара, тем самым нанося вред покупателям и распространителям рекламы [1].

Не рекомендуется, по мнению экспертов, включать высокий уровень громкости на улицах, в торговых центрах, магазинах. Именно с этим фактором связаны многие скандалы и разбирательства в России.

Так, в настоящее время в г. Екатеринбурге идет сбор подписей за отмену звуковой рекламы на улице Вайнера. Лидером движения стал активист Д. Шибановский, которого возмутил чрезмерно громкий уровень громкости, по его мнению, совершенно никому не нужной рекламы. Как оказалось, в Екатеринбурге в 2010 и 2012 гг. горожане уже пытались решить эту проблему, но безуспешно [3].

В августе 2012 г. депутат Госдумы РФ от ЛДПР Д. Литвинцев внес в нижнюю палату законопроект, предусматривающий запрет звуковой рекламы на улицах и в метро [4].

14 октября 2013 г. депутат Госдумы РФ А. Пономарев внес в Госдуму законопроект, регулирующий распространение звуковой рекламы [5].

В отличие от качества подачи рекламы в торговых центрах, индивидуальные особенности ее восприятия потребителями, изучены в меньшей степени.

В феврале-марте 2015 г. студентами и преподавателями кафедры связей с общественностью и рекламы было проведено исследование с целью изучения общественного мнения в отношении восприятия звуковой рекламы в торговых центрах г. Барнаула. Было опрошено 366 респондентов, из которых 43% мужчин, 57% — женщины.

В возрастной структуре среди респондентов преобладали две категории лиц: от 18 до 22 и от 23 до 30 лет, которые в сумме составляют 48% всех опрошенных. По уровню образования: 40% респондентов имеют высшее и 22% — среднее специальное. Статус социального положения распределился с преобладанием студентов (учащихся) — 27% и специалистов в разных областях — 20%. По месту проживания больше всего оказалось респондентов из Центрального (22%) и Индустриального районов (20%).

Далее в анкете был представлен ряд вопросов, который напрямую связан с выявление установок восприятия звуковой рекламы.

При анализе ответов на вопросы анкеты мы выяснили, что 85% всех опрошенных посещают магазины и торговые центры хотя бы раз в неделю. Из них 22% посещают каждый день, 43% несколько раз неделю и еще 20% — один раз в неделю.

Опрос показал, что 15% респондентов не обращают внимания на звуковую рекламу, а 53% обращают, но редко. Часто обращают внимание на рекламу 31% опрошенных.

В результате опроса мы выяснили, что 65% опрошенных не запоминают суть рекламного сообщения, 35% опрошенных — запоминают. 34% опрошенных указали, что никогда не совершают покупок под воздействием рекламы, редко совершают такие покупки 55% опрошенных. Склонных к частым покупкам под воздействием радиорекламы оказалось 9%.

Анализ двумерных распределений показал, что 62% опрошенных некогда не обращают внимания на рекламу и соответственно никогда не совершают покупок под воздействием рекламы. 40% — редко обращают внимания на звуковую рекламу и редко совершают покупки.

Анализ двумерных распределений, направленный на изучение отношения мужчин к звуковой рекламе, показал, что 44% мужчин посещают магазины несколько раз в неделю. Больше половины мужской аудитории (58%) редко обращают внимание на звуковую рекламу и еще 20% указали, что никогда не обращают. Кроме того, 75% мужчин не запоминают товары и услуги, о которых идет речь в звуковой рекламе.

78% опрошенных мужчин считают, что рекламы много. Уровень громкости рекламы 79% мужчин оценили как высокий. По мнению 73% мужчин, рекламные ролики повторяются часто.

82% мужчин при прослушивании рекламы испытывает низкий уровень интереса, удовольствия и желания совершить покупку. При этом у 34% мужчин звуковая реклама вызывает сильное раздражение. 18% — испытывают довольно сильное отвращение и 12% мужчин испытывают сильный гнев.

Данные показали, что 40% мужчин никогда не совершают покупок под воздействием радиорекламы, 51% совершают, но редко, однако 36% мужчин считают, что звуковая реклама никак не влияет на их выбор, а 32% полагают, что звуковая реклама мешает им выбрать товар.

В итоге 65% мужчин считают, что звуковая реклама оказывает на них неблагоприятное воздействие.

84% женщин посещают магазины и торговые центры хотя бы раз в неделю, из них 20% делают это ежедневно, а 42% несколько раз в неделю. 49% женщин редко обращают вни-

мание на звуковую рекламу, а 20% — никогда не обращают на нее внимания. Кроме того, 58% женщин не запоминают товары и услуги, о которых идет речь в рекламе. 82% женщин считают, что радиорекламы в торговых центрах звучит много, ролики повторяются часто и уровень громкости высокий.

22% опрошенных женщин испытывают сильное раздражение от звуковой рекламы, 12% испытывают сильный гнев, 8% — отвращение. При этом, в отличие от мужчин, 51% женщин считает, что звуковая реклама оказывает на них благоприятное воздействие.

62% женщин редко совершают покупки под воздействием звуковой рекламы, 27% никогда не совершает таких покупок. При этом 33% женщин считают, что звуковая реклама никак не влияет на выбор товара, однако 37% женщин считают, что звуковая реклама помогает им при выборе товара.

Таким образом, мы видим, что индивидуальные особенности восприятия рекламы потребителями в торговых центрах имеют значение и не всегда учитываются при создании и продвижении рекламных роликов. Проведенный опрос показал, что около 70% посетителей торговых центров не обращают внимания на рекламу. У 30% опрошенных реклама вызывает раздражение. При этом мужчины и женщины в первую очередь обращают внимание на слова рекламных сообщений (мужчины — 67%, женщины — 73%), а потом уже на музыку (мужчины — 61%, женщины — 58%) и на громкость (мужчины — 49%, женщины — 45%). Таким образом, возникает необходимость при дальнейших исследованиях обратить внимание на фактор качества подачи самой рекламы, а именно на текстовую и музыкальную составляющую рекламных роликов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Леконцева А. М. Оформление магазина // Управление магазином. 2009. № 5.
2. Лищук В. П. Звуковое оформление магазина // Маркетинг. 2010. № 3.
3. На улице должна быть тишина [Электронный ресурс]. URL: <http://ok-inform.ru/obshchestvo/11333-na-ulitse-dolzhna-byt-tishina.html> (дата обращения 13.04.15).
4. Распространение звуковой рекламы на улицах и в помещениях предлагают ограничить [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/498876/> (дата обращения 13.04.15).
5. Д. Бурда Законопроект об ограничении звуковой рекламы [Электронный ресурс]. URL: http://www.pnp.ru/law_debate/detail/39497 (дата обращения 13.04.15).

ФИЛОЛОГИЯ

В. С. Белоусова, аспирант кафедры русского языка как иностранного и восточного языкознания Алтайского государственного университета

Научный руководитель — Н. В. Халина, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и восточного языкознания Алтайского государственного университета

ЭКСПЛАНАТОРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕОРИИ ЯЗЫКА В. ФОН ГУМБОЛЬДТА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО МИРА

Теоретические положения концепции В. фон Гумбольдта рассматриваются в контексте лингвистического инжиниринга — современного научного направления, акцентирующего роль языковых средств в объективации знания и в его извлечении посредством конструирования онтологий. В статье представлен опыт экспликации знаний о «духе народа» посредством построения онтологии одного из русских классических романов.

Ключевые слова: внутренняя форма языка, лингвистический инжиниринг, онтология, графосемантическое моделирование, повтор.

В науке о языке связь между «духом народа» и языком, на котором данный народ говорит, закреплена посредством понятия «внутренняя форма».

Это понятие является одним из основополагающих в концепции Вильгельма фон Гумбольдта. Именно он впервые установил взаимосвязь между языком и духовной жизнью его носителей. По мнению ученого, развитие и становление какого-либо национального языка (как и других феноменов национальной культуры) обусловлено причинами двух типов. С одной стороны, языку приходится иметь дело с объективными, внешними по отношению к нему причинами (историческими, политическими, социальными и прочими), с другой — с причинами внутренними, имманентными, связанными со своеобразием духа народа и накладывающими свой неповторимый отпечаток на структуру национального языка.

В нашей работе под внутренней формой языка будет пониматься совокупность всех содержаний данного языка и их соотношения. Понятие внутренней формы языка предполагает, что семантический, грамматический, синтаксический строй родного языка (понятие введено Й. Л. Вайсгербером) «навязывают» носителю особый, специфический способ членения мира и нахождения себя в этом мире.

Согласно концепции В. фон Гумбольдта, исследовать внутреннюю форму языка возможно, обратившись к его субстрату, материи: «Само собой понятно, что, для того чтобы составить представление о форме языка, необходимо обратить особое внимание на реальные свойства его звуков» [1, с. 73]. Таким образом, выявляя внутреннюю форму того или иного национального языка, мы вынуждены обратиться к текстам на этих языках как материальному выражению идеальной по своей природе внутренней формы.

В эпоху информационного общества, когда главным экономическим ресурсом становится знание, значение изучения текста возрастает. Текст рассматривается здесь как «информационный носитель», в том числе содержащий знания о внутренней форме языка, на котором он существует. Актуальной в таком случае становится проблема извлечения знаний, которая рассматривается в таком междисциплинарном направлении, как knowledge management — управление знаниями, или инженерия знаний. Централь-

ный метод knowledge management — онтологический инжиниринг может быть использован как универсальный способ извлечения знаний об объекте. Суть метода онтологического инжиниринга состоит в создании онтологии — некоей вторичной структуры, эксплицирующей значимую информацию об элементах объекта и отношениях между ними. Продолжением онтологического инжиниринга является лингвистический инжиниринг — «технология построения онтологии, или иерархии абстракций — понятий, которые могут быть положены в основу концептуального анализа текста как структуры знаний» [2, с. 46]. Лингвистический инжиниринг предполагает исследование доменов — особых структурированных объектов, состоящих из языковых единиц, «подозреваемых» на наличие определенного свойства» [3, с. 133].

Одним из факторов, определяющих новизну данного исследования, является использование метода графосемантического моделирования для построения онтологии. «Графосемантическое моделирование представляет собой метод графической экспликации структурных связей между семантическими компонентами одного множества. <...> Метод графосемантического моделирования позволяет представить набор данных (выборку, целостность) в виде системы, в которой каждый из компонентов имеет иерархическую и топологическую определенность по отношению к другим компонентам и всей системе в целом» [4, с. 11].

Построение онтологий текстов русских классических романов может быть использовано для экспликации знаний о внутренней форме русского языка.

В качестве объекта нашего исследования на данном этапе выступит текст романа «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского.

Работа с текстом предполагала следующие этапы.

1. При помощи программного обеспечения Textus Pro 1.0 были выявлены самые повторяемые лексические единицы текста романа. С точки зрения лингвосинергетики — научного направления, рассматривающего текст как физический объект, — повтор определяется как «физический параметр текста, определяющий его целостность» [5, с. 7]. Частотные единицы оцениваются как структурно значимые. Отметим, что однокоренные слова объединялись нами в одну единицу концептуального каркаса.

Наиболее частотными оказались единицы, называющие главного героя романа — Алексея Карамазова («Алеша», «Алексей», «Алексей Федорович», «Алешка», «Алексейчик»), их насчитывается порядка полутора тысяч. Максимально «плотные» единицы представляют собой имена собственные. Стоит отметить, что концептуальный каркас романа «Братья Карамазовы» не содержит глаголов, обозначающих действия. Исключение составляет глагол «быть», выступающий либо в функции связки в составном именном сказуемом: «*В конце концов некоторые догадливые люди решили, что вся статья **есть** лишь дерзкий фарс и насмешка*», либо с максимально широким, бытийным, значением («*Но ведь **есть** такие деликатные читатели, которые непременно захотят дочитать до конца*»), либо в составе оборота «то есть» («*Деда его, то **есть** самого господина Миусова тогда уже не было в живых*;»).

2. Установление связей между единицами концептуального каркаса. Определение места одной единицы по отношению к другим заключается в выявлении контекстов (относительно целостных отрезков текста), единых для двух или более единиц. Например, единицы «Дмитрий», «Иван», «Алексей» и «Федорович» могут быть связаны между собой контекстом «*Он был женат два раза, и у него было три сына: старший, Дмитрий Федорович, от первой супруги, а остальные два, Иван и Алексей, от второй*». Каждый общий контекст влияет на силу связей между единицами концептуального каркаса.

Далее данные о силе связи между единицами обобщаются и представляются в графической форме, которая позволяет увидеть все единицы и связи между ними одновременно (рис. 1).

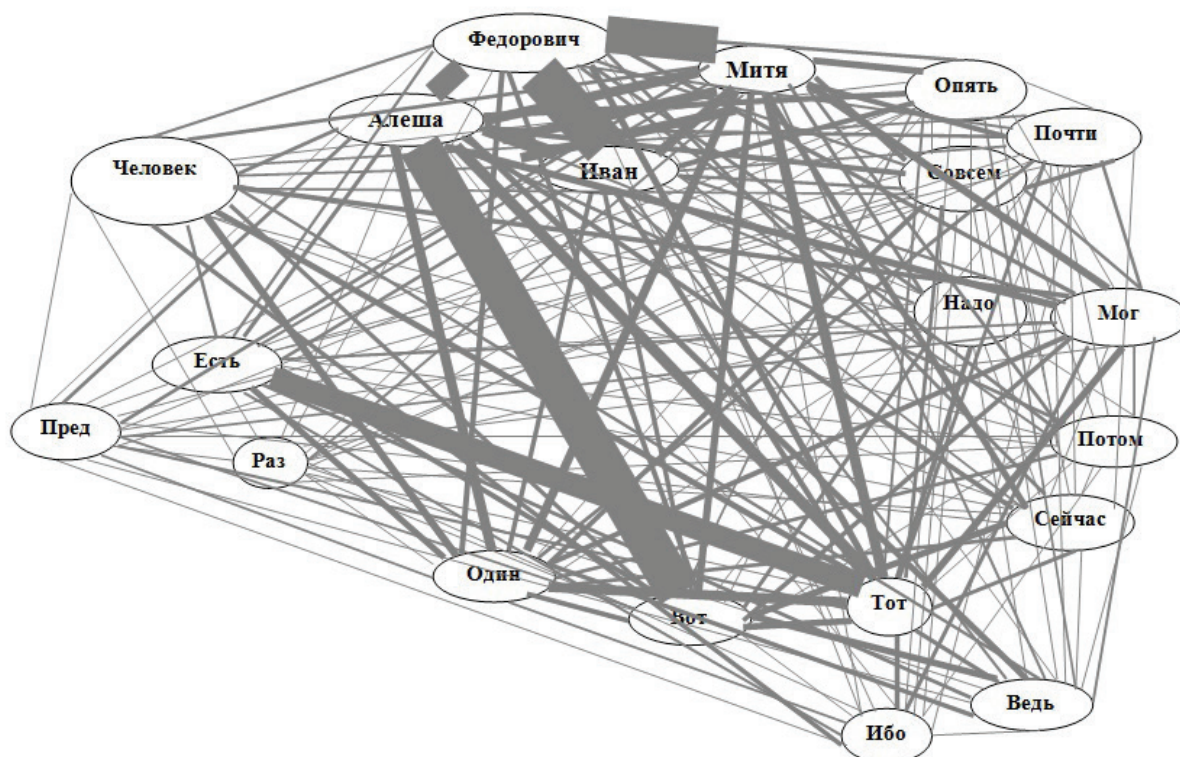

Рис. 1. Онтология романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»

Форма текста на этом этапе исследования предстает в виде онтологии, понимаемой как структурная спецификация предметной области, включающая словарь и указание на силу связей между единицами этого словаря. Так, например, очевидно, что в онтологии романа «Братья Карамазовы» наиболее сильными связями объединены единицы, называющие главных героев, а также единицы «Есть» и «Вот». Наличие и сила связи выявляются статистически. Характер же связей устанавливается в ходе интерпретации онтологии.

3. Интерпретация полученной онтологии в соответствии с целью исследования. На данном этапе элементы онтологии были сгруппированы нами на основании тождества сем, входящих в состав их значения (рис. 2).

Получены семь семантических доминант:

1. Время. В эту группу входят единицы «Сейчас» (со значением «теперь, в настоящее время»), «Потом» (со значением «спустя некоторое время, позже»), «Опять» (со значением повторяемости во времени);

2. Модальности возможность и необходимость. Данная группа представлена единицами «Надо» и «Мог».

3. Полнота действия, признака реализуется в дихотомии «Совсем» — «Почти».

4. Человек. Данная группа самая крупная по количеству элементов, а также по «плотности» элементов и представляет собой ядро онтологии романа «Братья Карамазовы». В группу входят единица «Человек», а также единицы «Алеша», «Митя», «Иван», представляющие разные ипостаси «Человека» в романе. Кроме того, данная группа включает единицу «Федорович», представляющую собой отчество и указывающую, с одной стороны, на связь поколений (Ракитин говорит Алеше: «Ведь и ты Карамазов! Ведь в вашем семействе сладострастие до воспаления доведено. Ну вот эти три сладострастника друг за другом теперь и следят... с ножами за сапогом. Состукнулись трое лбами, а ты, пожалуй, четвертый»), а с другой — на колоссальный разрыв между ними.

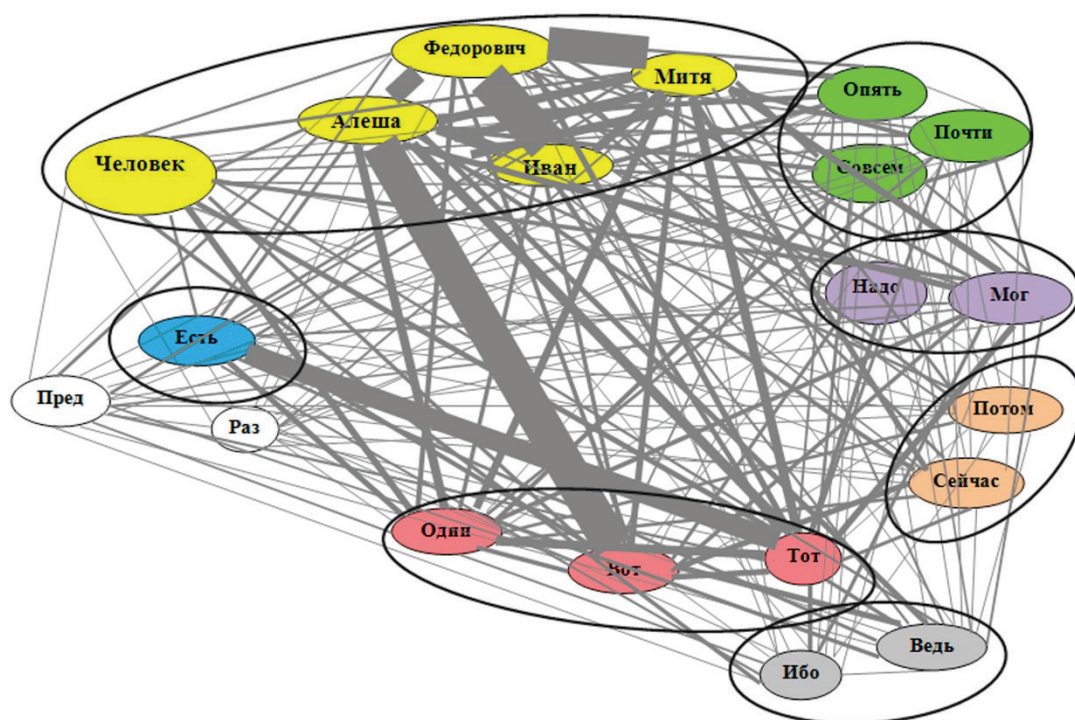

Рис. 2. Онтология романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: семантические доминанты

5. Указание на объект. Группа представлена элементами «Вот» со значением указания на происходящее, находящееся поблизости, в поле зрения, «То» (и однокоренные), со значением указания на что-либо удаленное в пространстве, либо на определяемый предмет, а также единицей «Один» со значением «некий».

6. Обозначение связи между событиями. Группа включает единицы «Ведь» и «Ибо» со значением указания на причину, введения аргумента.

7. Обозначение существования. Значение представлено единицей «Есть».

Исследование предполагает дальнейшую работу с приведенными семантическими доминантами. Так, на следующем этапе будут созданы онтологии ряда других классических русских романов, что позволит выявить семантические доминанты, универсальные для внутренней формы русского языка. Далее на основании выявленных универсальных доминант будут сравниваться онтологии оригиналов классических русских романов и их переводов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
2. Лингвистика инжиниринга: русский язык как система самоописания общества: монография / Н. В. Халина, Т. Ю. Авдеева, В. С. Белоусова, Ю. И. Злобина, Н. Н. Столярова, Т. С. Хребтова. Барнаул, 2013.
3. Плунгян В. А. О работах группы формальной лингвистики Парижского университета — VII // Вопросы языкознания. 1988. № 5.
4. Белоусов К. И., Зелянская Н. Л. Филологические модели: теоретические и практические аспекты филологических исследований: учебное пособие. Saarbrücken, 2011.
5. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. М., 2003.

Д. А. Кусаинова, студентка кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета

С. В. Доронина, кандидат филологических наук, доцент кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета

ЛОЗУНГ КАК РЕЧЕВОЙ АКТ

Лозунг рассматривается как речевой акт особого типа, выявляются его отличия от речевого акта призыва, а также функционирование лозунга как речевого акта в коммуникативном пространстве. Для анализа были взяты предложения из информационно-справочной системы «Национальный корпус русского языка», содержащие в своем составе лексему «лозунг».

Ключевые слова: лозунг, речевой акт, коммуникация, высказывания.

Актуальной задачей современной лингвистики является портретирование речевых актов из различных коммуникативных сфер. Так, в частности, внимания требует такой вид речевых актов, как лозунги. Большая часть лингвистических исследований не выделяет лозунг как особый вид речевого акта. В этом теория речевых актов солидарна с лексикографией, поскольку в словарных толкованиях лозунг отождествляется с призывом: «Лозунг — это призыв, в краткой форме выражающий руководящую идею, задачу или требование» [1, с. 348; 2, с. 407]. Вместе с тем наблюдение над употреблением слова «лозунг» в естественном языке не позволяет согласиться с таким подходом.

Материалом для исследования послужили контексты, взятые из информационно-справочной системы «Национальный корпус русского языка», содержащие в своем составе лексему «лозунг» и отражающие функционирование лозунга в различных речевых сферах. Данный метод основан на представлениях о двойственной роли языка в процессе познания объективной действительности. Будучи одновременно и средством фиксации знаний о мире, и самостоятельным объектом познания, язык отражает донаучные представления говорящих о различных правилах речевого поведения. Знания о языке составляют отдельный пласт языкового сознания и в исследованиях последних лет обозначаются терминами «метаязыковое сознание», «языковое самосознание», «металингвистическая рефлексия» [3, с. 202].

Наблюдения за собранным материалом позволяют выделить специфические черты лозунгов на уровне формы и значения высказывания. Функционируя в сфере публичной коммуникации, лозунг предполагает трех обязательных участников: автора, адресата и косвенного адресата. Субъектом речевого акта в лозунговой форме могут являться как группа, социум, так и отдельный индивид. Адресатом высказывания всегда выступает группа, социум. Косвенный адресат — дополнительный участник коммуникации, ее свидетель и пассивный участник. Наличие косвенного адресата является обязательным условием функционирования лозунга в сфере межличностной коммуникации. Будучи обращен к отдельному лицу, лозунг всегда предполагает незримого свидетеля, дополнительного участника коммуникации, отсутствие которого превращает лозунг в предложение, содержащее в себе лишь субъективные послылы: выражение мнения, собственных принципов, идей и пр. Проиллюстрируем данный тезис примерами:

«„Единственное средство защиты — публичная атака“, — сформулировала она после этого свой лозунг и теперь помогает другим людям спасти свой бизнес и судьбу» [6].

В представленном предложении лозунг выражает мысль, направленную во внешний мир без конкретизации адресата, то есть служит своеобразным объявлением для всех потенциальных собеседников, и в частности для отдельного субъекта в конкретном коммуникативном акте.

Лозунг имеет сентенциальную форму выражения — его содержание всегда выражается кратко, посредством не более чем одного предложения.

По тематике лозунги, как правило, делятся на следующие группы: они могут быть посвящены политике, экономике, культуре, а также быту, вопросам межличностной коммуникации и т. д. [4]. Лозунги, касающиеся сферы политики, отражают микротемы социально-политического устройства общества (социализма, капитализма, демократии, автократии), а также микротемы, связанные с политической деятельностью лидеров первого плана. Исследуемый нами материал — контексты естественного языка, отражающие употребление слова «лозунг», подтверждают наблюдения:

«Лозунг „Слава КПСС!“ на фасаде привокзального здания мирно сочетается в Вологде с церквями XVIII–XIX веков» [6]. Лозунги, употребляемые в сфере экономики, включают в свой состав блок следующих микротем: экономические реформы и новые экономические реалии; явления, сопровождающие экономические реформы и связанные с ухудшением материального и социального положения людей (безработица, рост цен, налогов и др.):

«Реклама способна содействовать продвижению российского товара на международном рынке, хотя многие недооценивают этот фактор. Лозунг „Покупайте российское!“ должен превратиться в практическую задачу» [6]. В сфере культуры выделяются микротемы образования, творчества, познания мира, духовных ценностей и т. д.: *«И лозунг русских наций: „Мир спасет не красота, а разум, сила, доброта“»* [6].

Вместе с тем, использование лексемы «лозунг» в естественном языке позволяет говорить об успешном функционировании лозунгов не только в общественной, но и в бытовой межличностной коммуникации. Их функционирование в данной сфере отражает микротемы физической и социальной жизни человека, а также уклада повседневных дел и т. д.:

«Общий лозунг примерно таков: „Пусть наши дети увлекаются шахматами, а не наркотиками!“» [6].

По коммуникативной функции лозунги можно разделить на следующие группы: лозунг-призыв, лозунг-декларация, лозунг-обещание, разновидностью которого является лозунг-угроза. Охарактеризуем каждый из этих видов.

Лозунг-призыв — вид лозунга, коммуникативная функция которого состоит в побуждении адресата выполнить какое-либо действие. Характеризующей чертой лозунга-призыва является инклюзивность, т. е., включенность адресанта в будущую деятельность [5].

«Так что лозунг создателя Морального кодекса строителя коммунизма Н. С. Хрущева „Догоним и перегоним Америку!“ для нынешних «народников» можно считать весьма актуальным» [6].

Лозунг-декларация — такой тип лозунга, при котором адресант провозглашает свою позицию в какой-либо сфере жизни, заявляет в категорической форме о своем мировоззрении, о нормах личного поведения.

«Полно священников, общий лозунг которых крупными буквами: „Бог, честь, отчизна“».

Лозунг-обещание — вид лозунга, коммуникативная функция которого состоит в выражении намерения адресанта к выполнению какого-либо действия, значимого для адресата. Приведем пример лозунга-обещания:

«Лозунг Хрущева: „Каждому по трактору“».

Разновидностью лозунга-обещания являются лозунг-реклама и лозунг-угроза, иллюкативная функция которых также заключается в обязательстве выполнения действия. Различаются эти разновидности коннотацией, заключенной в семантике предложения: лозунг-угроза обычно имеет отрицательную, негативную коннотацию, тогда как лозунг-реклама, наоборот, чаще всего позитивно окрашен.

Лозунг-реклама:

«Тем не менее в фирме бытовал лозунг: „Мы обеспечиваем стопроцентную надежность!“» [6].

Лозунг-угроза:

«Один факт, что Техас — самый большой по площади штат, уже как бы дает его жителям право иметь официальный лозунг „дружба“ (утверждение), а неофициальный — „не связывайся с Техасом“» [6].

Итак, анализ контекстуальных смыслов лексемы «лозунг» позволяет выявить специфику речевых произведений, обозначаемых этим словом. Общей чертой проанализированных лозунгов является то, что они выражают определенное намерение/позицию, являясь своеобразным волеизъявлением. По иллокутивной функции выделяется несколько основных видов лозунга: лозунг-обещание, лозунг-реклама, лозунг-угроза, лозунг-декларация и лозунг-призыв. Лозунговая форма оказывается удобной для речевой деятельности, которая регулирует отношения говорящего с массовым адресатом через общность или конкуренцию их интересов, решает вопросы и обозначает события общественной, государственной жизни. Однако, рассматривая лозунг как отдельный речевой акт, мы приходим к выводу, что понятие «призыв» не раскрывает в полной мере значений лозунга, хоть и тесно пересекается с ним, являясь неотъемлемой частью функционирования лозунга в речевом пространстве. Понятие «лозунг» охватывает не только общественно-политическую деятельность, но также и сферу культуры, экономики, бытовой межличностной коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М., 2006.
2. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 3 т. М., 2001.
3. Доронина С. В. Насмешка в зеркале обыденного метаязыкового сознания // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. II : колл. моногр. ; отв. ред. Н. Д. Голев. Томск, 2009.
4. Енина Л. В. Современные российские лозунги как сверхтекст : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999.
5. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. М., 2007.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru.

А. В. Кутикова, студентка кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета

О. В. Каркавина, кандидат филологических наук, доцент кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ЗАГОЛОВКАХ ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЕЙ

Рассматривается феномен прецедентности и его реализация в современной молодежной прессе. Заголовки журнальных статей, которые чаще всего содержат отсылку к прецедентным текстам, распределяются авторами на группы в соответствии с источником трансформированной цитаты. Анализируется роль интертекстовых включений в тексте передаваемого сообщения.

Ключевые слова: прецедентный текст, заголовок, интертекстуальность, интерпретация, массовая культура.

Важной приметой развития современного русского дискурса является увеличение частотности использования в тексте других текстов. Данное явление в лингвистике называется интертекстуальностью. И если прежде употребление в речи пословиц, поговорок, афоризмов, крылатых слов, «говорящих» имен, цитат было в основном направлено на украшение речи, то сейчас это осмысливается как социокультурный феномен.

Всякая культура стремится выработать свою систему идентифицирующих признаков, позволяющих отличать «своих» от «чужих». Одним из таких признаков является знание или незнание определенных текстов, которые получили название прецедентных.

Такого рода тексты часто используются в средствах массовой информации. Умение определить источник прецедентного текста и правильно истолковать его смысл в новом контексте свидетельствует о высокой общей и речевой культуре реципиента. Незнание же источников прецедентности, напротив, приводит к неадекватной интерпретации сообщения, поскольку суть прецедентного высказывания заключена в ассоциациях, которые оно должно вызвать, и отнюдь не является простой суммой смыслов употребленных слов. Именно поэтому изучение феномена прецедентности является актуальным и имеет большое значение для корректной интерпретации получаемой информации.

Цель исследования, представленного в настоящей публикации, предполагает описание явления прецедентности на примере заголовков, используемых в современной прессе.

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: анализ теоретической литературы, интертекстуальный анализ, количественный и дескриптивный методы.

Материалом исследования послужили 50 прецедентных заголовков, выбранных из современных молодежных журналов: Yes, Oops, Elle Girl.

Прецедентные тексты — это «осознанные или неосознанные, точные или преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста [1, с. 17].

Впервые понятие «прецедентный текст» было введено в отечественную лингвистику Юрием Николаевичем Карауловым. В своей работе «Русский язык и языковая личность» он писал о том, что прецедентный текст должен обладать следующими свойствами [2, с. 76]:

- быть значимым для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении;
- иметь сверхличностный характер, то есть быть известным широкому кругу людей, включая предшественников и современников;
- возобновляться неоднократно в дискурсе отдельной языковой личности и социума.

Феномен прецедентности основывается на общности социальных, культурных или языковых фоновых знаний адресата и адресанта. Источником прецедентных текстов прежде всего являются фразеологические единицы (последние при широком подходе могут включать в себя и афоризмы, и названия фильмов, книг, песен, и фрагменты рекламных роликов, и ставшие известными высказывания общественных деятелей, политиков и т. д.). Прецедентным может быть текст любой протяженности: от афоризма до эпоса. Частотность обращений к какому-либо тексту при построении новых текстов свидетельствует о ценностном к нему отношении и, следовательно, о его прецедентности.

Прецедентные тексты бывают не только общенациональными, но и групповыми. Так, знание некоторых прецедентных текстов характеризует говорящего как представителя русской лингвокультурной общности, а знание других — выделяет его из этой общности и включает его в круг языковых личностей определенного возраста, сферы интересов, кругозора и т. п.

В своей книге «Карьера менеджера» Ли Якокк отметил, что «большинство людей не читают газетные материалы целиком, а ограничиваются лишь чтением заголовков и подзаголовков. Отсюда следует, что те, кто их формулирует, оказывают большое влияние на восприятие новостей читателями» [3, с. 153].

Специфика заглавия проявляется в том, что, занимая сильную позицию в тексте, оно, наряду с зачином и концовкой, относится к тем композиционным элементам текста, которые привлекают повышенное внимание при первом знакомстве с публикацией. Сделать заголовок легким для восприятия, информативным и одновременно интригующим — одна из труднейших задач журналиста.

Справиться с этой задачей помогает в частности использование в заголовках элементов прецедентного текста.

Наше исследование показало, что чаще всего прецедентность представлена трансформированными цитатами. Приемы изменения исходного текста весьма многообразны. Можно выделить следующие способы трансформации заголовков-цитат: 1) замена компонентов, 2) усечение компонентов, 3) добавление компонентов.

Замена компонентов (лексическая субституция) — один из самых распространенных способов модификации прецедентных текстов: «По сорбету всему свету...» — заголовок статьи отсылает нас к строчке из известной детской песни, а материал посвящен рекламе новых кремовых румян под названием «Ягодный сорбет».

Чтобы вызвать у адресата доверительные чувства, иногда достаточно только опоры на структуру пословицы, крылатого выражения, так как формальное сходство вызывает необходимые ассоциации, подсказывает воспринимающему исходный вариант прецедентного текста. В этом случае прецедентный текст повышает выразительность заголовка, наполняет его новыми смысловыми оттенками.

Исходное и производное выражения могут находиться в разных отношениях друг с другом — синонимических, паронимических, но чаще антонимических: «Недалекие края» — заголовок материала о путешествии в Крым, источником которого также является всем известная песня из мультфильма.

Следующий способ преобразования прецедентного текста — усечение компонентов, например: «А я иду, шагаю...». Открытость, незавершенность такого заголовка призвана заинтриговать читателя.

Могут одновременно реализовываться сразу несколько способов преобразования исходного текста, например замена компонента и усечение части высказывания. Например, автор материала о жизни глухонемых сократил известную русскую поговорку «Тише воды, ниже травы», заменив первое существительное вторым, в итоге получил заголовок «Тише травы».

Добавление компонента принадлежит к более редким способам преобразования прецедентных текстов: «Береги честь смолоду. И к старости не теряй» (в статье с таким заголовком речь идет о том, как «молодые» пенсионерки не уступили место в троллейбусе более пожилой).

Изучив заголовки в исследуемых молодежных журналах, можно сделать вывод о наиболее частых источниках прецедентных текстов.

Разделим заголовки, которые встретились нам в этих журналах на пять больших групп:

Художественная литература:

ТРИ ЖЕЛАНИЯ, ХЛОЯ ИЗ ЛАРЦА, В НЕКОТОРОМ ЦАРСТВЕ, СВЕТ МОЙ..., МОРОЗ И СОЛНЦЕ..., УСПЕТЬ ЗА 60 МИНУТ, ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ, СИНДРОМ ОТЕЛЛО: ПОЧЕМУ ТЫ РЕВНУЕШЬ?

Песенное творчество:

ПО СОРБЕТУ ВСЕМУ СВЕТУ, СЕГОДНЯ ПРАЗДНИК У ДЕВЧАТ, ВДОЛЬ ПО ПИТЕРУ!, НЕДАЛЕКИЕ КРАЯ; ВОТ, НОВЫЙ ОБОРОТ!, А Я ИДУ, ШАГАЮ..., ГОРОД-СКАЗКА: КАК СОЗДАТЬ МЕГАПОЛИС В СВОЕЙ КОМНАТЕ; OPPS, I DID IT AGAIN, ИЛИ КАК БЫТЬ, ЕСЛИ ВСЕ ПОШЛО НЕ ТАК

Телевидение (художественные фильмы, мультфильмы, известные телепередачи):

МЫ ДЕЛИЛИ АПЕЛЬСИН, ЗДОРОВО ЖИТЬ!, КУШАТЬ ПОДАНО!, САМИ С УШАМИ, КАК СУПЕРГЕРОЙ, В СПОРТЕ ТОЛЬКО ДЕВУШКИ, ОДНИ ДОМА

Пословицы, поговорки, фразеологические обороты:

ИЗ ГРЯЗИ В КНЯЗИ, ДЕЛО В ШЛЯПЕ, ТИШЕ ТРАВЫ, ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ, ТЕНЬ НА ПЛЕТЕНЬ: АКССУАРЫ ДЛЯ ЛЕТНЕГО СЕЗОНА, РАЙ НЕ В ШАЛАШЕ, ВЕШАЕМ ЛАПШУ

«Крылатые» фразы и выражения, употребляемые людьми в повседневной жизни:

БОЙ БЕЗ ПРАВИЛ, КОРОНА НЕ ЖМЕТ!, С ДНЕМ ВАРЕНЬЯ!, С ВЕЩАМИ НА ВЫХОД, С ЧИСТОГО ЛИЦА; МИР, ДРУЖБА, ЖВАЧКА; ВЕТЕР В ВОЛОСАХ, ПОВЕРИМ НА СЛОВО, ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО СМАЙЛИКА, СТРЕСС-КОД, ЗНАЙ НАШИХ, ВСЕ ПУЧКОМ, В САМОМ ХВОСТЕ, «ЧЕРНАЯ ПЯТНИЦА»: ЧТО И ГДЕ КУПИТЬ ОНЛАЙН, ВСЕГДА ГОВОРИ «ДА», ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ, ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ШТУЧКА, ЛИЦОМ К СТЕНЕ: ОРИГИНАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ УКРАСИТЬ СТЕНЫ, ВРЕМЯ ПОКАЖЕТ, ДЕЛО СЛУЧАЯ

Согласно представленной классификации можно сделать вывод о том, что наиболее частым источником прецедентного заголовка являются «крылатые» фразы и выражения, употребляемые людьми в повседневной жизни (40%).

Цитаты из художественной литературы и песенного творчества также достаточно часто являются источником заголовков (по 16%).

Прецедентные тексты, связанные с телевидением, а также пословицы, поговорки и фразеологизмы также популярны, но используются чуть реже (по 14%).

Таким образом, прецедентные тексты помогают сделать заголовок легким для восприятия, информативным, в то же время интригующим и привлекающим внимание читателей.

Употребление в заголовке стереотипного, понятного для собеседника изречения является сигналом принадлежности к данному социуму, связи с его культурой и традициями. Заголовок выполняет функции условного рефлекса, намёка, от которого явление социально-психологического характера или событие общественно-политического, исторического значения оживает, активизируется в сознании читателя.

У представителей каждой культуры, носителей каждого языка, жителей каждой страны имеется свой корпус прецедентных текстов, известных внутри данной культурной группы и незнакомых членам других культурных групп. Об этом необходимо помнить при межкультурном общении и во избежание недопонимания с осторожностью подходить к употреблению цитат и аллюзий на прецедентные тексты своей культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
3. Ли Якокк. Карьера менеджера. М., 1991.

М. С. Овчинникова, студентка кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета

Научный руководитель – И. Ю. Качесова, кандидат филологических наук, доцент кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета

АНАЛИЗ ТЕКСТОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗНЫХ ТИПОВ ДИСКУРСОВ (на материале текстов регионального отделения партии «Единая Россия»)

В результате анализа взаимодействия разных типов дискурсов в политических текстах была разработана дискурсивная модель, в которой показано, как в партии «Единая Россия» взаимодействуют персональный и институциональный дискурс. В модели актуализируются федеральный и региональный уровни, где главными субъектами выступают

Власть и Народ. Статья посвящена рассмотрению политических текстов «Единой России» в проекции на Алтайский край.

Ключевые слова: политический дискурс, «Единая Россия», власть, народ, текст, модель.

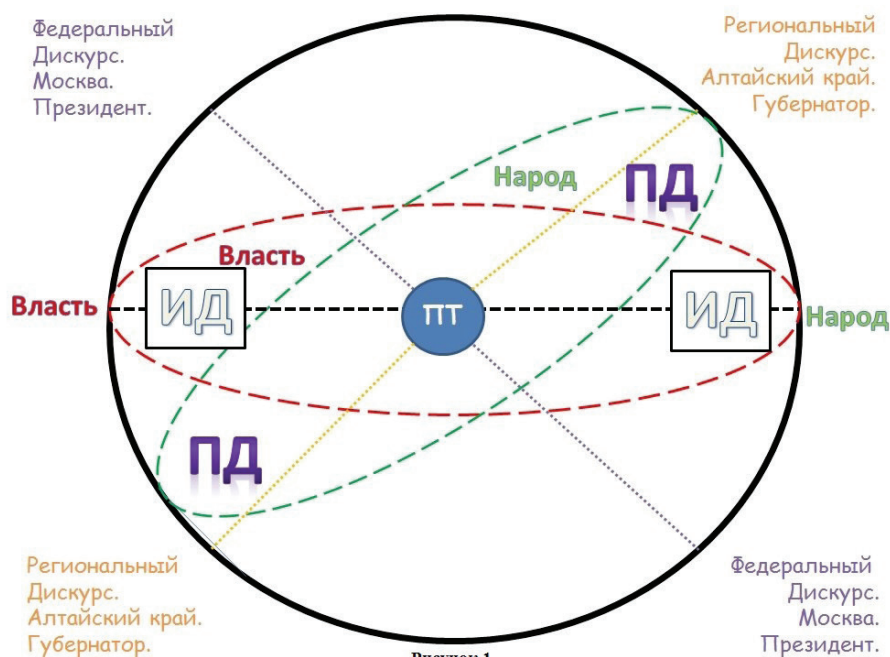
Однозначного определения термина «дискурс» в науке нет. Это связано с тем, что дискурс имеет множество граней и возможностей для изучения. Дискурсом занимаются лингвистика, литературоведение, семиотика, философия и другие гуманитарные науки. Ван Дейк характеризует «дискурс как коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте» [1].

Для нашего исследования актуальна политическая сфера человеческой деятельности, на которой зиждется государство.

Центральным понятием политической лингвистики является политический дискурс, который представляет собой разновидность дискурса и имеет своей целью завоевание и удержание политической власти. В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Политический дискурс — это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом». Данное определение представляет широкий подход к содержанию понятия «политический дискурс» [2, с. 6].

В качестве эмпирического материала в работе исследуются новостные тексты сайта партии Единая Россия, которые включаются в описание дискурсивной модели.

Обратимся к нашей дискурсивной модели. Мы представили ее в виде сферы. Центром сферы является политический текст партии «Единая Россия». Целью было показать, как взаимодействуют разные типы дискурсов в текстах «Единой России». Говорящим является Власть как Политический институт, а слушающим — Население, соответственно в исследовании на основе классификации типов дискурса, предложенных Карасиком, выделяются институциональный и персональный дискурсы [3, с. 193, 208], которые, взаимодействуя друг с другом, образуют сложный политический дискурс партии «Единая Россия» в проекции на Алтайский край. Институциональный дискурс как основное ядро политической сферы представляет Власть как адресанта речи. Персональный дискурс про-является в позиции адресата — народа.

В модели актуализируются федеральный и региональный уровни политического дискурса «Единой России». Данные уровни дискурса пересекаются в политическом тексте. Представителем федерального дискурса являются Москва и Президент РФ, а регионального — Алтайский край и Губернатор. Модель взаимодействия представлена на рисунке.

Примером взаимодействия федерального и регионального концептуального уровня служат следующие примеры: «По мнению председателя комитета Алтайского краевого Законодательного Собрания по аграрной политике и природопользованию, депутата фракции «Единая Россия» Сергея Серова, в ходе прямой линии президент России Владимир Путин четко обозначил приоритетные направления господдержки, необходимые для поддержания роста собственного сельского хозяйства».

Проследить двустороннее движение от федерального к региональному уровню позволит следующий пример: «Александр Карлин, открывая заседание, заявил, что работу по исполнению поручений главы государства в Администрации края считают одним из главных приоритетов деятельности. «Эта работа находится под постоянным контролем Администрации Президента Российской Федерации и аппарата полномочного представителя Президента в Сибирском федеральном округе. Обеспечение исполнения поручений Президента страны — это не вопрос техники или технологии, это вопрос качества работы системы исполнительной власти. Глава государства своими указами, отдельными поручениями по наиболее актуальным вопросам развития экономики, социальной сферы определяет системное и стратегическое направление развития страны», — подчеркнул Губернатор Алтайского края».

Движение от федерального к региональному уровню включает в себя и третий срединный уровень — это контроль над Сибирским федеральным округом. Таким образом, получается цепочка уровней: Администрация Президента Российской Федерации — Аппарат полномочного представителя Президента в Сибирском федеральном округе — Администрация Алтайского края.

В заключение стоит отметить, что политический дискурс партии «Единая Россия» образует сложный дискурс, в котором сочетаются институциональный и персональный типы дискурса, отражая субъектные позиции Власти и Народа; федеральный и региональный уровни пересекаются в новостных текстах и взаимодействуют друг с другом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса. 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>. (дата обращения: 26.05.2015.).
2. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации // Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М., 1991.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.

Ю. В. Плотникова, студентка кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка

Е. Г. Романова, кандидат филологических наук, доцент кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ В ПОСЛЕДНЕМ РОМАНЕ Б. АКУНИНА ОБ ЭРАСТЕ ФАНДОРИНЕ

Статья посвящена особенностям интертекстуальных игр в романе Б. Акунина «Черный город». Диапазон цитируемых произведений очень широк: от классических произведений до элитарной литературы. В статье рассматриваются отсылки к произведениям,

так или иначе связанным с Первой мировой войной 1914–1918 гг.: «Фиеста» Э. Хемингуэя, «Занавес» А. Кристи, «Его прощальный поклон» А. Конан Дойля.

Ключевые слова: Борис Акунин, интертекстуальность, игра в литературу, игра с читателем, детектив, претекст.

По мнению многих исследователей, одной из важнейших особенностей современной культуры и литературы является ее игровой характер. «Читателю начала XXI века требуется некое средство, снимающее избыточное психическое напряжение, дающее возможность отдохнуть от жестоких вызовов окружающей действительности. Одним из таких средств становится «игра в литературу» и «игра с литературой» [1], — пишет по этому поводу М. А. Черняк, профессор кафедры новейшей русской литературы РГПУ им. А. И. Герцена.

Йохан Хейзинга, автор известной книги «Homo ludens. Человек играющий», ввел понятие «пуэлиризм», обозначающее смешение игры и серьезного. Серьезное воспринимается как некая игра, а игровая деятельность, напротив, приобретает серьезный характер. Именно эта черта, по утверждению ряда исследователей, характеризует современного читателя и современного автора.

У каждого автора есть свои правила игры с литературной реальностью: интертекст, использование различных повествовательных стратегий и жанровых форм, мистификации и т. д. Среди российских авторов лидером по части подобных экспериментов многие критики и литературоведы признают Бориса Акунина. В его творческой биографии были и игры с псевдонимами (напомним, что Борис Акунин — псевдоним Григория Чхартишвили; кроме того, в свет вышли романы под псевдонимами Анна Борисова и Анатолий Брусникин), и эксперименты с литературными жанрами. Так, серия «Новый детективъ» — это коллекция разновидностей детективного жанра (конспирологический, плутовской, политический и т. д.). А серия «Жанры» представляет собой образцы разных жанров беллетристики, причем каждая книга носит название соответствующего жанра: «Фантастика», «Шпионский роман» и т. д. Последнее из произведений этой серии, «Квест», представляет собой «роман — компьютерную игру», жанр, придуманный, по утверждению издателей, самим Акуниным.

Но главным способом акунинской игры с читателем остается все-таки интертекстуальность. Читатель должен быть готов к тому, что игра не будет легкой. Как правило, диапазон цитируемых произведений у Акунина очень широк — от всем известных классических произведений до элитарных. В последних романах игра с читателем переходит на новый, более сложный уровень: цитируются либо не столь известные массовому читателю произведения, либо большая часть цитат тесно взаимосвязана между собой и, если все эти «ниточки» не связать, целостной картины и глубокого понимания текста читатель не достигнет. Так, в «Черном городе» — последнем на данный момент романе о Фандорине — основной пласт цитируемых произведений так или иначе связан с Первой мировой войной 1914–1918 гг.

Напомним, что действие романа происходит накануне Первой мировой войны в Баку. Фандорин разыскивает террориста-революционера Одиссея (вторая его кличка, упоминаемая в романе, — Дятел), в «послужном списке» которого убийства двух губернаторов, поставки оружия для восстания 1905 г., дерзкие экспроприации. В финале романа Фандорину стреляют в голову, и, скорее всего, он умирает.

У читателя может возникнуть ассоциация с романом Агаты Кристи «Занавес», повествующем о последнем деле Эркюля Пуаро. Действие там разворачивается в 1916 г., в самый разгар Первой мировой войны. Пуаро сталкивается с убийцей, таким же неуловимым, как Одиссей у Акунина. Настоящего имени убийцы читатель не знает, Пуаро именуется его

«Х» («Икс»). По пути в Баку Фандорин размышляет о разных смыслах, которые обозначают иероглифы «ба» и «ку»: «промышленное место», «мерзкая грязь», «лошадиная блевотина», «побег от ведьмы»... Но в итоге Фандорин останавливается на значении «занавес»: «Этот город станет для меня не «Лошадиной блевотиной» и не «Побегом от ведьмы», а иероглифом «баку», означающим «занавес, <...> Я опущу занавес в затянувшейся карьере господина Одиссея. Итак, решено: Баку это Город-Занавес» [2, с. 36]. Но получается наоборот, «занавесом» Баку становится именно для Фандорина. Любопытно, что у Агаты Кристи от выстрела в голову (стреляет Пуаро) погибает преступник Нортон, у Акунина получается зеркальная ситуация — стреляют в голову Фандорину.

Другой претекст связан с одним из самых известных произведений об участниках Первой мировой войны, о последствиях, которые она оставила в жизни этих людей. Речь идет о «Фиесте» Эрнеста Хемингуэя. Одна из сюжетных линий «Черного города», связанная с Саадат Валидбековой и ее слугой Зафаром, может напомнить читателю об отношениях Брет Эшли и Джейкоба. Из-за травм, полученных Джейком на войне, роман их носит исключительно платонический, духовный характер. У Акунина Зафар — евнух, тайно влюбленный в свою госпожу. Ряд ситуаций, описанных Хемингуэем, повторяется в «Черном городе», а в некоторых диалогах практически дословно повторяются фразы Брет и Джейка.

И для Джейка, и для Зафара, привыкших к своему положению и образу жизни, встреча с героиней становится напоминанием о собственной физической неполноценности как мужчины. «Я, в сущности, никогда раньше не задумывался над этим. И теперь старался относиться к этому легко и не причинять беспокойства окружающим. Вероятно, это никогда не помешало бы мне, если бы не встреча с Брет, когда меня отправили в Англию» [3, с. 33], — размышляет Джейк Барнс, вспоминая о полученном ранении. «Живешь с детства в беспросветном, враждебном мире <...>. Знаешь, что обречен на вечное одиночество, и даже находишь в этом состоянии свои выгоды: ты внутренне свободен, никому ничем не обязан, ничего не страшишься, не зависишь от низменных страстей. И вдруг в твоей жизни появляется Саадат» [2, с. 352], так в одной из последних глав «Черного города» рассказывается о жизни Зафара.

Зафар был посредником между госпожой и приглянувшимися ей мужчинами: передавал избранникам Саадат записки, проверял, действительно ли кандидат подходит по всем статьям. Одним словом, охарактеризовать его действия можно было как сводничество. Джейк Барнс знакомит Брет с молодым матадором Педро Ромеро. Между ними вспыхивает роман, и жених Брет, Майкл Кемпбелл, в гневе называет Джейка «сводником проклятым» [3, с. 143].

В некоторые моменты Джейк ведет себя как слуга Брет, спрашивает: «Что ты хочешь, чтобы я сделал?» [3, с. 139] Она и сама дает Джейку указания: «Присмотри за Майклом, — сказала Брет. — Не давай ему очень распускаться» [3, с. 157]; «Не разговаривай с ним» [3, с. 157] и т. д.

В самом финале романа Хемингуэя Джейкоб выслушивает излияния Брет, которую постиг крах в личной жизни, утешает ее:

«Она отвернулась. Я подумал, что она хочет достать еще сигарету. Потом я увидел, что она плачет. Я чувствовал, как она плачет. Дрожит и плачет. Она не поднимала глаз. Я снова обнял ее.

— Не будем никогда говорить об этом. Пожалуйста, не будем никогда говорить об этом.

— Брет, дорогая моя!

— Я вернусь к Майклу. — Я крепче обнял ее, чувствуя, как она плачет. <...>

Она не поднимала глаз. Я гладил ее волосы. Я чувствовал, как она дрожит» [3, с. 180–181].

В похожей ситуации оказывается Зафар в последней главе «Черного города». После разговора с Фандориным Саадат приходит к нему в слезах. «Она говорила еще много глупых женских слов, а Зафар молчал, гладил ее по голове. Сердце сильно болело — за нее, не за себя» [2, с. 354].

«Фиеста» заканчивается беседой Джейка и Брет в такси:

«— Ах, Джейк! — сказала Брет. — Как бы нам хорошо было вместе. <...>

— Да, — сказал я. — Этим можно утешаться, правда?» [3, с. 183].

Зафар, правда, не думает даже о возможном совместном счастье. Когда он понимает, что Саадат полюбила, то поначалу воспринимает это как несчастье. Но потом Зафар принимает такое положение дел: «Это только для меня несчастье, для нее — счастье», — сказал себе евнух и подумал, что потом, быть может, найдет в этой мысли утешение» [2, с. 352].

Между Зафаром и Саадат на последних страницах романа Акунина состоялся разговор, схожий с разговором Брет и Джейка. Героиня высказывает мысль, которую в самых общих чертах можно свести к следующему: если бы жизнь сложилась по-иному, они могли бы быть счастливы.

«— Ах, Зафар, у меня есть сын, который мне дороже всего под солнцем. Теперь еще появился мужчина, которого я полюбила... Но иногда мне кажется, что во всем мире у меня нет никого ближе, чем ты.

— Аллах с вами. Как можно такое говорить? — укоризненно покачал головой он. — Я калека, я ваш раб, а вы — царица из цариц» [2, с. 354].

В романе Акунина есть еще одна фраза, так или иначе связанная с произведением Эрнеста Хемингуэя. Дятел вспоминает строчку из «одного слюнявого поэта», сказавшего: «Никто из людей не остров» [2, с. 83]. Такой нелестной оценки Дятла удостоился, по-видимому, английский поэт и проповедник рубежа XVI–XVII вв. Джон Донн. Пожалуй, для российского читателя самым известным стихотворением Донна было и остается то, из которого Эрнест Хемингуэй позаимствовал название для одного из своих романов. Речь идет, конечно, о романе «По ком звонит колокол» и стихотворении Джона Донна, ставшего, помимо прочего, эпиграфом к нему. Начинается стихотворение так: «Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе» [4, с. 35].

Если вернуться к теме Первой мировой войны, можно вспомнить также последний (по времени действия) рассказ Артура Конан Дойля «Его прощальный поклон». 2 августа 1914 года Шерлок Холмс арестовывает германского шпиона фон Борка, которого в какой-то мере можно сравнить с Одиссеем. Только Фандорину, в отличие от Холмса, не удастся задержать террориста.

Таким образом, на данный момент «Черный город» — это последний роман Б. Акунина о Фандорине. В нем писатель продолжает традиции Агаты Кристи и Артура Конан Дойля, сделав хронотопом последнего произведения 1914–1918 гг., время Первой мировой войны и фактического окончания XIX века. Из этого можно сделать вывод, что людям XIX в. — таким как Пуаро, Холмс, Фандорин — нет места в том хаосе, который охватил мир в XX в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Черняк М. А. Игра на новом поле, или Еще раз о диагнозе российской прозы XXI века // Знамя [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2010/11/ch12.html>.
2. Акунин Б. Черный город. М., 2013.
3. Хемингуэй Э. Фиеста (И восходит солнце). М., 1988.
4. Хемингуэй Э. По ком звонит колокол. СПб., 2005.

М. А. Худяков, студент кафедры германского языкознания и иностранных языков факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель – С. А. Зиновьева, доцент кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета

О КИБЕРМОББИНГЕ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ, ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Приводятся определение и классификация кибермоббинга. Описаны особенности языковых и паралингвистических средств реализации кибермоббинга, типы кибермоббиров и их жертв, а также классификация прагматических задач.

Ключевые слова: кибермоббинг, электронная коммуникация, сетевой этикет, коммуникативное поведение, прагматическое воздействие.

В современном мире наблюдается тенденция компьютеризации сферы человеческого общения. Однако не всегда общение в условиях полной анонимности приводит к положительному эффекту. Огромное количество людей, скрываясь за чужими именами в сети Интернет, начинают третировать других. Особенно данное явление распространено в подростковой и молодежной среде. Данное явление в науке получило название «кибермоббинг».

Изучение научных исследований коммуникативистов, лингвистов и психологов позволяет нам определить термин «кибермоббинг» как преднамеренное вербально или невербально выраженное действие коммуниканта, совершенное в условиях электронной коммуникации с целью морального уничтожения личности, а также ее диффамации.

Изучив имеющиеся классификации кибермоббинга в научной литературе, мы считаем, что наиболее актуальной с точки зрения специфики прагматического воздействия является классификация американского коммуникативиста Нэнси Уиллард [1, с. 35]. В ней выделяются следующие типы кибермоббинга:

- оскорбление (flaming);
- домогательство (harassment);
- клевета (denigration);
- использование фиктивного имени (impersonation);
- публичное разглашение личной информации (outing and trickery);
- социальная изоляция (exclusion);
- киберпреследование (cyberstalking);
- открытая угроза физической расправы (cyberthreats).

Для достижения прагматического воздействия используются различные языковые средства. Изучение кибермоббинга с лингвистической точки зрения предполагает исследование структуры и лексико-стилистических особенностей текстов. Явное отклонение от нормы прослеживается на лексическо-стилистическом и морфосинтаксическом уровнях.

Рассмотрим текст сообщения из социальной сети «Твиттер», адресованного американской девочке азиатского происхождения ее одноклассниками:

Ur a worthless piece of trash. You don't deserve to live in this great country. GO HOME!!!!

На лексико-стилистическом уровне наблюдается употребление стилистически сниженной лексики, в том числе большое количество сленговых слов и выражений, вульгаризмов; различных стилистических графических фигур (графон). Что же касается морфосинтаксического уровня, то прослеживается тенденция к активному использованию повелительного наклонения, различные виды неполных предложений.

Несомненно, в условиях электронной коммуникации наряду с лингвистическими средствами для достижения эффективного воздействия активно используются паралингвистические. Часто благодаря техническим особенностям интернет-коммуникации вербальный текст сопровождается различными невербальными средствами выражения кибермоббинга. По особенностям воздействия данные средства подразделяются на:

- визуальные (картинки, фотографии, эмодзи, GIF-анимация, видеозаписи);
- аудиальные (аудиозаписи, подкасты).

И аудиальные, и особенно визуальные паралингвистические средства ввиду коммуникативной интенции адресанта многократно усиливают прагматическое воздействие на адресата.

Для реализации прагматического воздействия на пользователя сети Интернет активно используются и языковые, и паралингвистические средства, но в русле междисциплинарного подхода к изучению кибермоббинга необходимо выяснить его коммуникативно-прагматическую составляющую.

Следует отметить тот факт, что, в основном, кибермоббинг основывается на личном знакомстве адресанта и адресата.

Достаточно часто люди стремятся к унижению других людей с целью доказать и усилить свой социальный статус в рамках своей социальной группы. Например, очень часто «друг» может использовать для мести распространение определенных сведений о своем бывшем лучшем друге. Психологи отмечают, что очень часто кибермобберами движет агрессия, жажда мести и чувство злобы. Большинство из них, будучи эмоционально слабыми людьми, не могут контролировать приступы гнева и стремятся отыграться на других. Кибермобберы другого типа третируют жертв для развлечения или привлечения внимания к своей личности со стороны других людей.

Немецкие коммуникативисты выделяют следующие типы кибермобберов [2, с. 8]:

- каратель (Retaliator) — третирует людей из-за мести (обычно за друзей или родственников, подвергающихся моббингу или кибермоббингу);
- властолюбivec (Power-Hungry) — практикует третирование людей как средство демонстрации силы и власти;
- компьютерный мститель (Revenge of the «nerd») — осуществляет третирование людей как месть за унижения в школе;
- недоброжелательный кибермоббер (чаще всего женского пола) (Mean girls) — практикует третирование как средство развлечения;
- случайный обидчик (Inadvertent bully) — неосознанно третирует людей.

Что же касается жертв кибермоббинга, то, как правило, ими становятся дети и подростки, которые уже ранее были жертвами традиционного моббинга. Основной удар кибермоббера приходится на внешние и внутренние характеристики жертвы.

Каждый кибермоббер преследует определенные прагматические цели и задачи. Обобщим данные задачи в три группы. Первую группу, которую мы обозначим как «социально-классовую», составляют задачи, направленные на преодоление страха и завоевания признания кибермоббером в своей социальной группе путем демонстрации своей силы. В результате выполнения этой задачи кибермоббер перестает ощущать страх за свою личность, примыкая к активной, предположительно сильной группе коллектива. Например,

Get a girlfriend or kill yourself. You have a goddammed troll face QUEER.

В данном высказывании мы наблюдаем негативное отношение кибермоббера к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации. Кибермоббер активно использует языковые средства, в особенности лексико-стилистические. Морфосинтаксические средства представлены императивными предложениями.

Обозначим вторую группу прагматических задач кибермоббинга как «межкультурную». В рамках межкультурной коммуникации прагматическая задача кибермоббинга заключается в осуществлении межкультурных и межнациональных конфликтов с целью подчеркнуть национальные различия в культуре, в традициях, в языке и внешности человека.

*F*ck u! You f*cking nigger. Go eat some bananas and get ebola, you dirty monkey.*

Данное речевой акт представляет собой расистское высказывание, направленное на дискриминацию адресата по расовому признаку. Языковые средства, используемые для прагматического воздействия, на лексико-стилистическом уровне представлены стилистически сниженной лексикой. На морфосинтаксическом уровне — также императивными предложениями.

Последнюю группу прагматических задач определим как «личностно-психологическую». В данную группу мы включаем задачи, направленные на преодоление личностного кризиса индивида, на привлечение внимания к своей персоне или же для развлечения. Например,

What a LOOONER!! lol... I can't believe I use to hang out with her...

Для преодоления личного кризиса кибермоббер в данном примере указывает на дружественную связь с адресатом, которую он считает не соответствующей его социальному уровню. На лексико-стилистическом уровне снова представлены стилистически сниженная лексика: сленгом, акронимами; стилистические графические средства выражения — графон. На морфосинтаксическом уровне — употребление восклицательных предложений.

Рассмотрев примеры реализации кибермоббинга, мы пришли к выводу, что кибермоббинг всегда является продуктом прагматического воздействия. Каждое проявление данного явления направлено на адресата с определенной прагматической целью. Взаимодействие лингвистических и паралингвистических средств воздействия в большинстве случаев приводит к осуществлению коммуникативной интенции кибермоббера. Несмотря на предпринимаемые меры по предотвращению данного явления, кибермоббинг продолжает оставаться одной из наиболее серьезных проблем электронной коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Willard, N. E. Cyberbullying and cyberthreats: Responding to the challenge of online social aggression, threats, and distress. Champaign, IL: Research Press. 2007.
2. Cyber-Mobbing in Social Communities: Threats and Countermeasures // Structure, Function and future Development of Social Communities. Hannover. 2011.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

Абрамова Алена Сергеевна, студентка кафедры зарубежного регионоведения Алтайского государственного университета, e-mail: alyona.abramova@mail.ru.

Абрамова Анастасия Владимировна, аспирант факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: abramova.math@gmail.com.

Агишев Александр Анатольевич, доцент кафедры физического воспитания Алтайского государственного университета, e-mail: videoglobus@yandex.ru.

Аксёнова Светлана Петровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков естественно-научного факультета Алтайского государственного университета, e-mail: svetlana0454@mail.ru.

Андреев Никита Романович, учащийся 12 класса КГКОУ «Алтайская общеобразовательная школа № 2 для детей с нарушением зрения», e-mail: n.andreev@pismorf.com.

Андреева Надежда Борисовна, магистрант кафедры физико-химической биологии и биотехнологии Алтайского государственного университета, e-mail: nadenkaand100@mail.ru.

Анисимова Инна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: orient@hist.asu.ru

Ануфриева Людмила Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры общей социологии Алтайского государственного университета, e-mail: asusocio@yandex.ru.

Аргунова Вероника Валерьевна, студентка кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: veronic.nic@yandex.ru.

Аршинцева Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: ashpi@hist.asu.ru.

Атясова Наталья Юрьевна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, e-mail: kaiser.natasha@gmail.com.

Баданина (Бойко) Ксения Андреевна, студентка кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета, e-mail: ksenia-boiko1972@mail.ru.

Баженова Татьяна Викторовна, студентка кафедры математических методов в социальных науках Алтайского государственного университета, e-mail: bazenova666@mail.ru.

Баранов Илья Дмитриевич, студент юридического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: law@email.asu.ru.

Барков Александр Александрович, студент кафедры социальной философии, онтологии и теории познания Алтайского государственного университета, e-mail: alexandr_barkov9@mail.ru.

Бедарева Кристина Анатольевна, студентка кафедры социальной психологии факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: kristinathesun93@gmail.com.

Бежко Ирина Сергеевна, студентка кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: natarisha_bezhko@mail.ru.

Бежовец Андрей Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры антикризисного управления, оценки бизнеса и инноваций Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета, e-mail: bezhovec@bk.ru.

Безбородова Татьяна Геннадьевна, учитель истории и обществоведения МБОУ «Гимназия № 45», г. Барнаул.

Белоусова Валерия Сергеевна, аспирант кафедры русского языка как иностранного и восточного языкознания Алтайского государственного университета, e-mail: lebelo@bk.ru.

Белоцкая Юлия Николаевна, учитель математики гимназии № 40 г. Барнаула Алтайского края.

Березикова Анастасия Ивановна, студентка кафедры истории отечественного и зарубежного искусства факультета искусств Алтайского государственного университета, e-mail: a.berezikova@inbox.ru.

Бетмакаев Алексей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений исторического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: ashpi@hist.asu.ru.

Билан Татьяна Яновна, учитель английского языка Шипуновской средней образовательной школы имени А. В. Луначарского Шипуновского района Алтайского края, e-mail: polinatretyackova@yandex.ru.

Богарова Елизавета Викторовна, студентка факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: yadvig@yandex.ru.

Боев Никита Вадимович, студент кафедры Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета, e-mail: nikita_boev@inbox.ru.

Бондарович Андрей Александрович, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета, технический директор международного проекта «Кулунда», e-mail: a9130262571@gmail.com.

Бородулина Ирина Дмитриевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экологии, биохимии и биотехнологии БФ Алтайского государственного университета, e-mail: borodulina.irina@gmail.com.

Бочкарева Ирина Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: portnygina@yandex.ru.

Боярская Алина Викторовна, студентка кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: bosya_241292@mail.ru.

Будкин Александр Иванович, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой алгебры и математической логики Алтайского государственного университета, e-mail: budkinai@mail.ru.

Будрина Елена Валерьевна, аспирант кафедры социальной психологии факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: budrinenok@mail.ru.

Бурдина Светлана Алексеевна, студентка кафедры педагогики высшей школы и информационных образовательных технологий, факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: air-kiss93@mail.ru.

Быков Иван Андреевич, ученик 11 класса средней образовательной школа № 60 г. Барнаула Алтайского края, e-mail: puzo777ivan@mail.ru.

Быкова Мария Игнатьевна, педагог-психолог Прутской средней образовательной школы Павловского района Алтайского края, e-mail: mibykova@mail.ru.

Быковская Белла Васильевна, студентка кафедры общей социологии, социологии права Алтайского государственного университета, e-mail: bell4onok.baewa@rambler.ru.

Валерьева Екатерина Валерьевна, студент кафедры неорганической химии Алтайского государственного университета, e-mail: vessta_1@mail.ru.

Варенникова Татьяна Андреевна, студентка третьего курса биологического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: t.varennikova@gmail.com.

Васев Игорь Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: vasev1986@mail.ru.

Васильев Игорь Вячеславович, студент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета, e-mail: PredatorGG@yandex.ru.

Вастьянова Ольга Владимировна, магистрант кафедры педагогики высшей школы и информационных образовательных технологий Алтайского государственного университета.

Васютина Ирина Михайловна, студентка физико-технического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: irinavasyutina1801@mail.ru.

Витвинова Екатерина Павловна, магистрант факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: aiwekrona@gmail.com.

Волкова Татьяна Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии, директор МБОУ ДОД ГДООЦ «Потенциал», e-mail: psy@email.asu.ru.

Володин Дмитрий Яковлевич, студент кафедры политической истории Алтайского государственного университета, e-mail: Volodin290995@yandex.ru.

Волоснов Роман Юрьевич, доцент кафедры истории зарубежного и отечественного искусства Алтайского государственного университета, e-mail: volosnov-barnaul@mail.ru.

Воробьева Анна Андреевна, студентка кафедры социальной работы Алтайского государственного университета, e-mail: vorobyova_1993@mail.ru.

Воронцова Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков исторического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: erossinskaya@yandex.ru.

Гальцова Татьяна Валерьевна, магистрант кафедры ботаники Алтайского государственного университета, e-mail: galtsovaw@ya.ru.

Ганова Кристина Сергеевна, студентка кафедры отечественного и зарубежного искусства Алтайского государственного университета, e-mail: chris_shu@inbox.ru.

Гарбуз Сергей Сергеевич, студент кафедры вычислительной техники и электроники Алтайского государственного университета, e-mail: garbuz.sergey@outlook.com.

Геньш Константин Викторович, кандидат химических наук, преподаватель кафедры безопасности и жизнедеятельности в техносфере химического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: gensh632@gmail.com.

Глазунов Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: orient@hist.asu.ru.

Горбатова Ольга Николаевна, преподаватель кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета, e-mail: gorbatovaon@rambler.ru.

Горяинова Евгения Олеговна, старший преподаватель кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета, e-mail: stk.83@mail.ru.

Горянинская Ольга Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета, e-mail: markiz-sv@mail.ru.

Гостюшева Евгения Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Алтайского государственного университета, e-mail: altmpsi@mail.ru.

Гребенникова Татьяна Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, e-mail: tanyagor29@mail.ru.

Гребенщикова Лидия Владимировна, студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, e-mail: lidiya-grebenshikova@mail.ru.

Губина Елена Николаевна, студентка кафедры политической истории Алтайского государственного университета, e-mail: lenavporydke@yandex.ru.

Гурова Ольга Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Алтайского государственного университета, e-mail: o-gurova@bk.ru.

Давыдова Светлана Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков экономического и юридического факультетов Алтайского государственного университета, e-mail: s.davydova@gmail.com.

Данилова Роксолана Руслановна, студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, e-mail: roksolanadanilova@mail.ru.

Дашковский Петр Константинович, доктор исторических наук, профессор кафедры политической истории Алтайского государственного университета, исполнительный директор Азиатского экспертно-аналитического центра этнологии и международного образовательного сотрудничества Алтайского государственного университета, e-mail: dashkovskiy@fpn.asu.ru.

Дворянчикова Наталья Сергеевна, студентка кафедры политической истории Алтайского государственного университета, e-mail: natali.dvoryanchikova@mail.ru.

Демина Юлия Константиновна, студентка кафедры экономической теории Алтайского государственного университета, e-mail: yulyakissulya@mail.ru.

Денисова Галина Сергеевна, доцент кафедры физического воспитания Алтайского государственного университета, e-mail: degalina@bk.ru.

Дерендяева Анна Дмитриевна, студентка кафедры политологии, Алтайского государственного университета, e-mail: a.derendyaewa@yandex.ru.

Дмитерко Василина Витальевна, студентка кафедры безопасности жизнедеятельности Алтайского государственного университета, e-mail: vasilina290797@mail.ru.

Долшиков Вячеслав Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры политической истории Алтайского государственного университета, e-mail: dolshikov@yandex.ru.

Донин Евгений Валерьевич, студент кафедры прикладной физики, электроники и информационной безопасности Алтайского государственного университета, e-mail: donin-ev@yandex.ru.

Доровских Алена Святославовна, студентка кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета, e-mail: alenkodo@mail.ru.

Доронина Светлана Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета, e-mail: doroninasv73@mail.ru.

Дронов Сергей Вадимович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического анализа Алтайского государственного университета, e-mail: dsv@math.asu.ru.

Дубина Игорь Николаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры международной экономики, математических методов и бизнес-информатики Алтайского государственного университета, e-mail: igor_dubina@yahoo.com.

Дугнист Петр Яковлевич, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания Алтайского государственного университета, e-mail: kandaurova@email.asu.ru.

Дудко Нина Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, e-mail: law@email.asu.ru.

Дьякова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета, e-mail: elena_dial@mail.ru.

Дягилева Юлия Анатольевна, старший преподаватель кафедры политической истории Алтайского государственного университета, e-mail: yuliya_akimova@mail.ru.

Дяденко Марьяна Сергеевна, студентка кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: marrianna121@gmail.com.

Егоров Александр Владимирович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной физики, электроники и информационной безопасности Алтайского государственного университета, e-mail: egorov@phys.asu.ru.

Егорова Ольга Александровна, магистрант кафедры педагогики высшей школы и информационных образовательных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: lelya.egorova.84@list.ru.

Емельянов Дмитрий Владиславович, студент кафедры археологии, этнографии и музеелогии Алтайского государственного университета, e-mail: emelyanov.dm.v@yandex.ru.

Жилин Сергей Иванович, кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой информатики Алтайского государственного университета, e-mail: sergei@asu.ru.

Жукова Ольга Михайловна, студентка пятого курса кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: botyaolya@gmail.com.

Журавлева Валерия Сергеевна, студентка кафедры рекреационной географии Алтайского государственного университета, e-mail: zhuravlikc@mail.ru.

Заблоцкий Фёдор Юрьевич, студент кафедры всеобщей истории и международных отношений исторического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: zablotskyfyodor@mail.ru.

Заплатникова Вероника Васильевна, студентка кафедры общей социологии Алтайского государственного университета, e-mail: zaplatnikova.v@mail.ru.

Заусаева Наталья Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета, e-mail: nataza@mail.ru.

Звягинцева Ольга Сергеевна, студентка Колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: olga.zvyagintseva.95@mail.ru.

Зенкина Елена Александровна, студентка четвертого курса факультета социологии Алтайского государственного университета, e-mail: len28@mail.ru.

Зенков Кирилл Константинович, ученик 11 класса гимназии № 40 г. Барнаула Алтайского края, e-mail: kirill.zenkov-chernichenko@mail.ru.

Зенкова Юлия Валерьевна, студентка кафедры экономики филиала Алтайского государственного университета в г. Бийске, e-mail: zenk-yuliya@yandex.ru.

Зиновьева Светлана Анатольевна, доцент кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета, e-mail: saz70@mail.ru.

Золотарёв Иван Евгеньевич, студент юридического факультета Алтайского государственного университета. e-mail: zoloto3991@mail.ru.

Золотухина Тамара Владимировна, учитель русского языка и литературы Ребрихинской средней образовательной школы Ребрихинского района Алтайского края, e-mail: tamara.zolotuhina@mail.ru.

Зуев Дмитрий Александрович, ученик 11 класса МБОУ «Гимназия № 27» имени Героя Советского Союза В. Е. Смирнова», e-mail: dmitropolisandr²@mail.ru.

Иванов Алексей Владимирович, кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета, e-mail: law@email.asu.ru.

Иванова Дарья Геннадьевна, студентка кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: dolly-lo2011@yandex.ru.

Иванова Наталья Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, e-mail: ivanovanp@gmail.com.

Иванова Оксана Алексеевна, аспирант кафедры педагогики высшей школы и информационных образовательных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: vladox1970@mail.ru.

Игнатенко Анна Владимировна, магистрант кафедры социальной работы Алтайского государственного университета, e-mail: nusya1991@bk.ru.

Ильина Дарья Вячеславовна, магистрант кафедры алгебры и математической логики Алтайского государственного университета, e-mail: ilina.darya.92@yandex.ru.

Ильина Елена Георгиевна, кандидат химических наук, доцент кафедры неорганической химии Алтайского государственного университета, e-mail: ilina@chem.asu.ru.

Ипполитова Елена Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Алтайского государственного университета, e-mail: ippolitovae@bk.ru.

Ирkitова Алёна Николаевна, кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета, заведующая лабораторией микробиологических исследований ФГБНУ СибНИИС, e-mail: elen171987@mail.ru.

Исаева Анастасия Александровна, студентка кафедры аналитической химии Алтайского государственного университета, e-mail: anastasya_isaeva_1993@mail.ru.

Исхакова Фарида Арзу Гызы, ученица 11 «Б» класса МБОУ «СОШ № 10 города Новоалтайска Алтайского края», e-mail: farida_ishakova@rambler.ru.

Казанцев Дмитрий Анатольевич, студент кафедры политологии, Алтайского государственного университета, e-mail: dimkazanchev@mail.ru.

Казаринова Ирина Витальевна, учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ № 102», e-mail: oksana041990@yandex.ru.

Кайзер Юлия Андреевна, студентка кафедры физиологии человека и животных Алтайского государственного университета, e-mail: yuliya.kajzer@mail.ru.

Каймакина Анастасия Андреевна, студентка кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, e-mail: kaimakina_anastasiya@mail.ru.

Каменёк Владимир Дмитриевич, ученик 11 класса лицея № 2 г. Барнаула Алтайского края.

Каплинская Ирина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Алтайского государственного университета, e-mail: kaplinskaya57@mail.ru.

Каркавина Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета, e-mail: oksana-karkavina@yandex.ru.

Карлова Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета, e-mail: law@email.asu.ru.

Карпец Алексей Олегович, ученик 11 класса Михайловского лицея Михайловского района Алтайского края.

Карпова Вероника Петровна, студентка кафедры экономики и прикладной информатики филиала Алтайского государственного университета в г. Бийске.

Карпова Ирина Сергеевна, студентка кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета, evaflex@mail.ru.

Картавец Валерий Алексеевич, студент кафедры зарубежного регионоведения Алтайского государственного университета, e-mail: yuu.nne@yandex.ru.

Качесова Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета, e-mail: ikachesova@mail.ru.

Качусов Дмитрий Анатольевич, студент факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии Алтайского государственного университета, e-mail: dmitrij.kachusov@mail.ru.

Кашаева Мирра Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Алтайского государственного университета, e-mail: fmcpp@email.asu.ru.

Кельбин Василий Николаевич, студент кафедры ботаники Алтайского государственного университета, e-mail: kelbin@inbox.ru.

Кирколуп Евгений Романович, кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий Алтайского государственного педагогического университета, преподаватель кафедры физики и информатики Алтайского государственного медицинского университета, e-mail: kirkolup@mail.ru.

Кирсанова Ангелина Сергеевна, студентка факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: angelok0604@mail.ru.

Кирюшина Любовь Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, e-mail: law@email.asu.ru.

Кисиль Марина Станиславовна, преподаватель отделения экономики и информационных технологий Колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: kisilms@mail.ru.

Клепиков Павел Николаевич, студент кафедры математического анализа Алтайского государственного университета, e-mail: askingbetbarnaul@gmail.com.

Клещева Елена Алексеевна, студентка исторического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: lenusya108mail.ru.

Коваленко Ксения Евгеньевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса юридического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: kovalenko1288@gmail.com.

Коваленко Наталья Евгеньевна, ученица 10 «А» класса, МБОУ «Гимназия № 27 имени Героя Советского Союза В. Е. Смирнова».

Козлова Олеся Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков экономического и юридического факультетов Алтайского государственного университета, e-mail: alice-caroll@mail.ru.

Колесник Юлия Сергеевна, слушатель программы профессиональной переподготовки «Преподаватель (предмета)» Центра профессиональной переподготовки и повышения квалификации в области педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: kolesnik-93@mail.ru.

Колмакова Лилия Александровна, аспирант кафедры педагогики высшей школы и информационных образовательных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: lilly95@yandex.ru.

Комарова Алена Валерьевна, студентка кафедры менеджмента Алтайского государственного университета, e-mail: helena_komarowa@mail.ru.

Комышниковна Екатерина Александровна, студентка кафедры общей социологии Алтайского государственного университета, e-mail: katia@mail.ru.

Контев Павел Аркадьевич, ученик 9 класса МБОУ «СОШ № 127» г. Барнаула, e-mail: kontev1999@mail.ru.

Корболина Светлана Евгеньевна, студентка 4 курса кафедры социальной психологии факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: korbolanas@mail.ru.

Коробкова Наталья Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Алтайского государственного университета, e-mail: korobkova1954@bk.ru.

Королева Дарья Евгеньевна, студентка Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета, e-mail: dk_o_r@mail.ru.

Коростелева Ольга Тимофеевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры общей социологии Алтайского государственного университета, e-mail: asusocio@yandex.ru.

Корчагин Андрей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: law@email.asu.ru.

Кошелева Екатерина Валентиновна, студентка кафедры психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: detka777@list.ru.

Кравченко Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики высшей школы и информационных образовательных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: kravchenko@math.asu.ru.

Красилова Екатерина Сергеевна, студентка кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: caterina.krasilova@yandex.ru.

Краюшкина Татьяна Владимировна, преподаватель кафедры экономики и прикладной информатики филиала Алтайского государственного университета в г. Бийске, e-mail: krayushkina_taty@mail.ru.

Кровякова Елена Сергеевна, студентка отделения природопользования, сервиса и туризма Колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: joika94@mail.ru.

Кротов Александр Викторович, доцент кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета, e-mail: krotov_av@mail.ru.

Куденко Наталья Валерьевна, аспирант кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета, e-mail: natashakudenko@yandex.ru.

Кузиков Сергей Семенович, кандидат физико-математических наук, доцент, профессор кафедры дифференциальных уравнений факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: kuzikov@math.asu.ru.

Кузина Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков экономического и юридического профилей Алтайского государственного университета, e-mail: ef@asu.ru

Кузнецов Алексей Константинович, ученик 11 «А» класса МБОУ «Лицей № 2 г. Камень-на-Оби», e-mail: thesuperaleksey@gmail.com.

Кузнецова Ольга Викторовна, старший преподаватель кафедры экономики, социологии труда и управления персоналом Алтайского государственного университета, e-mail: olgav.kuznecova@yandex.ru.

Кузьмина Анна Сергеевна, ассистент кафедры общей и прикладной психологии факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: annakuz87@yandex.ru.

Кукина Татьяна Петровна, кандидат химических наук, старший научный сотрудник Новосибирского института органической химии им. Н. Н. Ворожцова СО РАН, e-mail: kukina@nioch.nsc.ru.

Куксова Татьяна Викторовна, студентка 2 курса филиала Алтайского государственного университета в г. Камень-на-Оби, e-mail: tanya.kuksova.95@mail.ru.

Кулик Лариса Егоровна, преподаватель филиала Алтайского государственного университета в г. Камень-на-Оби, e-mail: l. e.Kulik@bk.ru.

Кунушпаева Жанар Жумажановна, магистрант кафедры аналитической химии Алтайского государственного университета, e-mail: janar_151@mail.ru.

Купцова Вера Николаевна, преподаватель первой категории отделения природопользования, сервиса и туризма Колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: kuptsova_11@mail.ru.

Курныкин Олег Юрьевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: hist-ok@yandex.ru.

Кусаинова Даяна Аликовна, студентка кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета, e-mail: kda707@mail.ru.

Кутикова Анна Вячеславовна, студентка кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета e-mail: kutikova1996@mail.ru.

Кушнарёва Юлия Александровна, студентка кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета, e-mail: ciniza.010483@mail.ru.

Лаврентьев Геннадий Васильевич, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики высшей школы и информационных образовательных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: lavr@email.ru.

Лаврик Ольга Ивановна, доктор химических наук, член-корреспондент РАН, заведующая лабораторией биоорганической химии ферментов Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН, e-mail: lavrik@nioch.nsc.ru.

Ладыгин Павел Сергеевич, студент кафедры прикладной физики, электроники и информационной безопасности Алтайского государственного университета, e-mail: pavel-ladygin@yandex.ru.

Лапова Екатерина Ивановна, студентка гуманитарного отделения Колледжа Алтайского государственного университета.

Ларикова Светлана Анатольевна, учитель истории МБОУ «СОШ № 127», e-mail: L-S-A-10@mail.ru.

Лебедева-Рыбалко Анастасия Владимировна, студентка кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета, e-mail: lav04061995@inbox.ru.

Леонтьева Мария Геннадьевна, магистрант факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии Алтайского государственного университета, e-mail: maria.leontyeva92@gmail.com.

Лесных Ксения Сергеевна, студентка кафедры государственного и муниципального управления Алтайского государственного университета, e-mail: ksenija-256@bk.ru.

Лисенкова Татьяна Борисовна, студентка кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, ведущий специалист управления Алтайского края по культуре и архивному делу, e-mail: lisek2008@yandex.ru.

Лобанова Анастасия Дмитриевна, студентка факультета социологии Алтайского государственного университета, e-mail: lobanovanas@mail.ru.

Лузина Любовь Сергеевна, студентка кафедры природопользования, сервиса и туризма Колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: luzina.lyuba.96@mail.ru.

Лукашевич Елена Васильевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и практики журналистики факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии Алтайского государственного университета, e-mail: lmce@mail.ru.

Любовникова Евгения Владимировна, учитель высшей квалификационной категории МБОУ «Лицей № 2 г. Камень-на-Оби», e-mail: lev-lub@yandex.ru.

Лякишева Валентина Григорьевна, доцент кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета, e-mail: vova_new@mail.ru.

Мазайлова Татьяна Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Алтайского государственного университета, e-mail: bakulinat@mail.ru.

Маленко Татьяна Анатольевна, учитель истории Михайловского лицея Михайловского района Алтайского края, e-mail: malenko74@yandex.ru.

Мальцев Юрий Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор Алтайского государственного педагогического университета.

Мансуров Александр Валерьевич, кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной физики, электроники и информационной безопасности Алтайского государственного университета, e-mail: mansurov.alex@gmail.com.

Мансурова Валентина Дмитриевна, доктор философских наук, профессор кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета, e-mail: mvd1951@mail.ru.

Маньковская Вера Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права, руководитель центра повышения квалифи-

кации юридического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: law@email.asu.ru.

Мартенс Анна Андреевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета, e-mail: ann-martens@yandex.ru.

Масленникова Екатерина Евгеньевна, студентка факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: katiekina_maska@mail.ru.

Махныткина Олеся Владимировна, кандидат технических наук, доцент кафедры математических методов в социальных науках Алтайского государственного университета, e-mail: olesyamahnitkina@yandex.ru.

Мацевская Анна Олеговна, учащаяся 11 класса Ребрихинской средней образовательной школы Ребрихинского района Алтайского края.

Медведева Ирина Вадимовна, магистр кафедры социальной работы Алтайского государственного университета, e-mail: kenny4ka93@list.ru.

Межова Людмила Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Алтайского государственного университета, e-mail: lljudmila@mail.ru.

Мезенцева Алена Владимировна, аспирант кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета, e-mail: 913-2123452@mail.ru.

Мелехова Ксения Александровна, доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства, кандидат искусствоведения, e-mail: stm@art.asu.ru.

Мелихова Валентина Алексеевна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе средней образовательной школы №9 п. Бурсоль г. Славгорода Алтайского края, e-mail: melihova67@mail.ru.

Мельников Александр Андреевич, ученик 8 «Г» класса СОШ №89 с углубленным изучением отдельных предметов, e-mail: n27b2001@gmail.com.

Милованова Татьяна Петровна, учитель истории МБОУ «СОШ №10 города Новоалтайска Алтайского края», e-mail: milovanova-tp@mail.ru.

Миронова Светлана Викторовна, доцент кафедры общей социологии Алтайского государственного университета, e-mail: sve14042009@yandex.ru.

Михайленко Екатерина Витальевна, студентка кафедры политической истории Алтайского государственного университета, mihalen1996@mail.ru.

Михеева Татьяна Викторовна, кандидат технических наук, доцент кафедры математических методов в социальных науках Алтайского государственного университета, e-mail: miheeva-t@yandex.ru

Мицких Дарья Алексеевна, студентка факультета социологии Алтайского государственного университета, e-mail: mickih@mail.ru.

Моисеева Оксана Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, e-mail: moi.seeva@mail.ru.

Молодкин Иван Васильевич, аспирант кафедры общей и экспериментальной физики Алтайского государственного университета, e-mail: tian.08@mail.ru.

Молотов Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета, e-mail: hammer-off@yandex.ru.

Монина Любовь Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: lmonina@yandex.ru.

Музюкин Виктор Яковлевич, кандидат юридических наук, профессор кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета, e-mail: law@email.asu.ru.

Мураева Яна Николаевна, студентка кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета, e-mail: muraeva_yana@mail.ru.

Мураенко Андрей Александрович, магистрант кафедры информатики Алтайского государственного университета, e-mail: muraenko@yandex.ru.

Мякишева Елена Павловна, аспирант кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета, e-mail: mobile_alena@mail.ru.

Мясникова Ольга Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков естественнонаучных факультетов Алтайского государственного университета, e-mail: omelnikova2000@mail.ru.

Нагайцев Виктор Валентинович, доцент, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета, e-mail: nvvv@yandex.ru

Назаренко Арина Витальевна, студентка отделения экономики и информационных технологий Колледжа Алтайского государственного университета.

Назаров Иван Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, e-mail: nazarov@email.asu.ru.

Назаров Олег Олегович, магистрант кафедры онтологии и теории познания Алтайского государственного университета, e-mail: nazarovoo@rambler.ru.

Некрасова Наталья Владимировна, студентка кафедры международной экономики, математических методов и бизнес-информатики Алтайского государственного университета, e-mail: natalia.nekrasova@inbox.ru.

Неупокоева Карина Геннадьевна, студентка факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: k-neupokoeva@mail.ru.

Нехвядович Лариса Ивановна, доктор искусствоведения, доцент кафедры теории искусства и культурологии факультета искусств Алтайского государственного университета, e-mail: lin@email.asu.ru.

Нехорошева Мария Сергеевна, студентка кафедры инструментального исполнительства Алтайского государственного университета, e-mail: mashanehorosheva@gmail.com.

Нечаева Виктория Леоноровна, студентка кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета, e-mail: VLNechaeva@gmail.com.

Никеев Сергей Сергеевич, студент кафедры математического анализа факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: nikeev.414@gmail.com.

Никифорова Виктория Юрьевна, студентка гуманитарного отделения Колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: nikiforova_victoria@mail.ru.

Николаева Валерия Андреевна, студентка кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, e-mail: leranikolaeva@mail.ru.

Никоненко Карина Павловна ученица 11 класса, МБОУ РСОШ № 1 с. Родино, Родинского района, Алтайского края, e-mail: karina.nikinenko@ail.RU.

Никулина Маргарита Сергеевна, студентка Колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: nikulina.margarita2015@yandex.ru.

Новичихина Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры физического воспитания Алтайского государственного университета, e-mail: nowichihina_Lena@mail.ru.

Новосёлов Дмитрий Сулейманович, студент кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета.

Носкова Наталья Витальевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии Алтайского государственного университета, e-mail: nosknat@yandex.ru.

Овчинникова Мария Сергеевна, студентка кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета, e-mail: ovchinnikova_maria@inbox.ru.

Окорокова Елена Ивановна, учитель биологии лицея № 2 г. Барнаула Алтайского края, e-mail: alena.okorokova@yandex.ru.

Онищенко Светлана Владимировна, аспирант Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного универси-

тета, преподаватель филиала Кузнецкого государственного технического университета в г. Прокопьевске, e-mail: osv-07@mail.ru.

Орлов Юрий Иванович, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики филиала Алтайского государственного университета в г. Бийске.

Оскорбин Дмитрий Николаевич, преподаватель кафедры математического анализа Алтайского государственного университета, e-mail: oskorbin@yandex.ru.

Отто Ольга Витальевна, кандидат географических наук, доцент кафедры природопользования и геоэкологии Алтайского государственного университета, e-mail: otto.olga@mail.ru.

Папин Александр Алексеевич, доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой дифференциальных уравнений Алтайского государственного университета, e-mail: papin@math.asu.ru.

Пенкина Юлия Алексеевна, студентка кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета, e-mail: penkina.yuliya@bk.ru.

Петров Борис Иосифович, доктор химических наук, профессор кафедры аналитической химии Алтайского государственного университета, e-mail: chemist-bip@yandex.ru.

Петров Виктор Юрьевич, кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета, заведующий лабораторией зоологии, e-mail: vupetrov@bio.asu.ru.

Петрова Ирина Владимировна, студентка филиала Алтайского государственного университета в г. Камень-на-Оби, e-mail: veselina21@mail.ru.

Петухова Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики высшей школы и информационных образовательных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: pea739@mail.ru.

Печатнова Юлия Вадимовна, ученица 11 класса Баевской средней образовательной школы Баевского района Алтайского края, e-mail: eclipsej@mail.ru.

Пилипчук Виктория Сергеевна, студентка кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: g.a.l.d@list.ru.

Письменский Ярослав Ратмирович, студент факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: 4me³only@mail.ru.

Плесовских Анастасия Евгеньевна, студентка исторического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: plesnastya@gmail.com.

Плотников Юрий Владимирович, студент кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета, e-mail: BonnyPortmore@yandex.ru.

Плотникова Юлия Владимировна, студентка кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета, e-mail: bomboncita@yandex.ru.

Плохова Валентина Ивановна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, e-mail: VPlohova@yandex.ru.

Подлипная Влада Владимировна, студентка кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета, e-mail: vlada.podlipnaya.94@mail.ru.

Поздняков Анатолий Михайлович, магистрант кафедры педагогики высшей школы и информационных образовательных технологий Алтайского государственного университета, учитель информатики МБОУ «Лицей № 124», e-mail: anmih@mail.ru.

Полупанова Наталья Валерьевна, студентка кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: natali180592@mail.ru.

Потапенко Александра Вячеславовна, студентка юридического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: alexa250595@mail.ru.

Потапова Наталья Анатольевна, магистрант второго курса кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: skna17talya@mail.ru.

Потресаева Валентина Владимировна, магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: valentinaavtovaz@mail.ru.

Праздникова Надежда Николаевна, доцент кафедры рекреационной географии, туризма и регионального маркетинга Алтайского государственного университета, e-mail: kafrek@geo.asu.ru.

Прасолова Инна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета, e-mail: law@email.asu.ru.

Працюк Нина Ивановна, старший преподаватель кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, e-mail: ninapr@mail.ru.

Прокофьева Людмила Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных дисциплин Забайкальского государственного университета, e-mail: miss.rudyakova@mail.ru.

Пронь Сергей Петрович, кандидат технических наук, доцент кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики Алтайского государственного университета, e-mail: pspron@mail.ru.

Прусова Ирина Михайловна, преподаватель истории отечественного и зарубежного искусства Алтайского государственного университета, e-mail: Irina_Pru88@mail.ru.

Псарёва Бэлла Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, e-mail: sofex_co@mail.ru.

Пьянзина Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры иностранного языка исторического факультета, e-mail: piv_irina2004@mail.

Разгон Виктор Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета, e-mail: vrazgon@rambler.ru.

Ральникова Ирина Александровна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной психологии Алтайского государственного университета, сертифицированный гештальт-терапевт, практикующий психолог, ведущий тренинговых групп, e-mail: irinaralnikova@yandex.ru.

Ревина Инна Владимировна, студентка гуманитарного отделения Колледжа Алтайского государственного университета.

Редиккульцев Александр Владимирович, студент четвертого курса ФМиИТ кафедры математического анализа Алтайского государственного университета, e-mail: redikultsevav@gmail.com.

Решетченко Анна Андреевна учитель химии высшей квалификационной категории, МБОУ РСОШ №1 с. Родино, Родинского района, Алтайского края e-mail: anna.rechetchenko@mail.ru.

Романова Екатерина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета, e-mail: katrom7@mail.ru.

Романова Елена Вениаминовна, кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания Алтайского государственного университета, e-mail: romanovaev.2007@mail.ru.

Романова Ольга Сергеевна, студентка кафедры дифференциальных уравнений факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: romanova.os@bk.ru.

Романова София Александровна, студентка факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета; e-mail: sony-24@mail.ru.

Россинский Александр Георгиевич, кандидат философских наук, профессор кафедры инструментального исполнительства Алтайского государственного университета, e-mail: cello42@mail.ru.

Руденко София Андреевна, студентка кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета, e-mail: sofia.mail.rudenko@gmail.com.

Рудских Полина Викторовна, студентка кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: rud-polya@yandex.ru.

Рудякова Виктория Борисовна, студентка кафедры теоретических дисциплин физического воспитания Забайкальского государственного университета, e-mail: miss.rudyakova@mail.ru.

Рудякова Ирина Валерьевна, старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин Забайкальского государственного университета, e-mail: miss.rudyakova@mail.ru.

Рутц Марина Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики высшей школы и информационных образовательных технологий, факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: demruel@rambler.ru.

Рыжих Анастасия Сергеевна, студентка четвертого курса исторического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: nastya-ryzhik-166@yandex.ru.

Рябец Ольга Петровна, студентка кафедры безопасности жизнедеятельности в техносфере Алтайского государственного университета, e-mail: olja_ryabets@mail.ru.

Саженов Александр Николаевич, кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой математического анализа факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: sazhenkov_an@mail.ru.

Саженова Татьяна Владимировна, доцент кафедры математического анализа Алтайского государственного университета, e-mail: sazhenkov_an@mail.ru.

Саламатин Алексей Юрьевич, студент кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета, e-mail: aleks_salamatin@mail.ru.

Сарафанов Дмитрий Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета, e-mail: vlad@hist.asu.ru.

Сартакова Полина Евгеньевна, студент кафедры математического анализа факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: sartakovapolina@gmail.com.

Сарыглар Сылдысмаа Артуровна, студентка кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, e-mail: Syldysma93@mail.ru.

Семёнова Юлия Николаевна, студентка кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: julie.paris@yandex.ru.

Сердюк Татьяна Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии, онтологии и теории познания Алтайского государственного университета, e-mail: tata_s3007@mail.ru.

Сибин Антон Николаевич, магистрант кафедры дифференциальных уравнений Алтайского государственного университета, e-mail: sibin_anton@mail.ru.

Сидельникова Ирина Владимировна, студентка кафедры физической и коллоидной химии Алтайского государственного университета, e-mail: irina.sidelnikova.93@mail.ru.

Сидоров Егор Олегович, студент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, e-mail: manunt94@mail.ru.

Силантьева Марина Михайловна, доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники Алтайского государственного университета, e-mail: msilan@mail.ru.

Сиротина Татьяна Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Алтайского государственного университета, e-mail: tatjanasirotina@gmail.com.

Скворцова Любовь Андреевна, ученица 11 класса гимназии № 40 г. Барнаула Алтайского края, e-mail: skvortsova.luba21.06@yandex.ru.

Скубневская Татьяна Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков естественнонаучных факультетов Алтайского государственного университета, e-mail: skubnevskaya@math.asu.ru.

Скубневский Валерий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета, e-mail: koi@hist.asu.ru.

Слепцова Кристина Игоревна, магистрант кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, e-mail: sleptsova_k@mail.ru.

Смагин Владимир Петрович, доктор химических наук, профессор кафедры аналитической химии Алтайского государственного университета, e-mail: smaginv@yandex.ru.

Смашных Ксения Анатольевна, студентка кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета, e-mail: ecology@bio.asu.ru.

Смирнова Яна Константиновна, преподаватель кафедры социальной психологии Алтайского государственного университета, e-mail: yana.smirnova@mail.ru.

Сокова Оксана Юрьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Алтайского государственного университета, e-mail: dimoksa@yahoo.com.

Соколова Валентина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета, e-mail: forsokolova@yandex.ru.

Соколова Галина Геннадьевна, доктор биологических наук, профессор кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета, e-mail: ecology@bio.asu.ru.

Сосновский Илья Андреевич, студент кафедры документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета, e-mail: oroaetus@ya.ru.

Сотникова Надежда Сергеевна, студентка кафедры экономической теории Алтайского государственного университета, e-mail: sotnikova.nadezhda@bk.ru.

Старикова Ольга Алексеевна, ученица 11 «А» класса МБОУ «СОШ № 102», e-mail: ol.ss@mail.ru.

Старцева Евгения Вячеславна, студентка кафедры безопасности жизнедеятельности в техносфере Алтайского государственного университета, e-mail: Ewgenia_Starzewa@mail.ru.

Стась Ирина Евгеньевна, кандидат химических наук, доцент кафедры физической и коллоидной химии Алтайского государственного университета, e-mail: irinastas@gmail.com.

Стручева Наталья Егоровна, кандидат химических наук, доцент кафедры неорганической химии Алтайского государственного университета, e-mail: strucheva@chem.asu.ru.

Суковатова Анна Юрьевна, преподаватель Колледжа Алтайского государственного университета, отделение экономики и информационных технологий, e-mail: usanna1311@gmail.com.

Суханова Екатерина Павловна, магистрант кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, e-mail: katen_ka_@mail.ru.

Суханова Лидия Геннадьевна, преподаватель гуманитарного отделения Колледжа Алтайского государственного университета, e-mail: gumkolleg@yandex.ru.

Сьянова Светлана Валерьевна, учитель английского языка Баевской средней образовательной школы Баевского района Алтайского края, e-mail: svetlanka.bb@mail.ru.

Терехова Юлия Олеговна, студентка кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: dekan@math.asu.ru.

Требунских Максим Сергеевич, студент кафедры истории зарубежного и отечественного искусства Алтайского государственного университета, e-mail: trebunskih.sergei@mail.ru.

Третьякова Полина Андреевна, ученица 11 класса Шипуновской средней образовательной школы имени А.В. Луначарского Шипуновского района Алтайского края, e-mail: tbilan@mail.ru.

Труевцев Дмитрий Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой клинической психологии Алтайского государственного университета, e-mail: psy@email.asu.ru.

Тузова Валерия Анатольевна, магистрант кафедры социальной философии, онтологии и теории познания Алтайского государственного университета, e-mail: tyzova@email.asu.ru.

Тулышева Екатерина Анатольевна, студент кафедры органической химии химического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: erizidakarma@mail.ru.,

Турзукова Екатерина Алексеевна, студентка кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета, e-mail: turzukova_ekater@mail.ru.

Ушаков Евгений Сергеевич, магистрант кафедры рекреационной географии, туризма и регионального маркетинга Алтайского государственного университета, e-mail: evgeniproff07@ya.ru.

Фандина Ольга Ивановна, студентка кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса юридического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: cuini@mail.ru.

Филиповский Владислав Андреевич, студент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, e-mail: filipovskii1995@mail.ru.

Фисунова Татьяна Сергеевна, ученица 11 класса средней образовательной школы №9 п. Бурсоль г. Славгорода Алтайского края.

Фокина Анастасия Евгеньевна, студентка кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий факультета социологии Алтайского государственного университета, e-mail: Nastenkaby@yandex.ru.

Фролова Надежда Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: psy@email.asu.ru.

Фролова Мария Сергеевна, студентка кафедры социальной психологии Алтайского государственного университета, e-mail: mary_mary96@bk.ru.

Фроловская Марина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы и инновационных образовательных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: marinanik63@mail.ru.

Функ Ирина Андреевна, студентка кафедры экологии, биохимии и биотехнологии Алтайского государственного университета, e-mail: funk.irishka@mail.ru.

Халина Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и восточного языкознания Алтайского государственного университета, e-mail: nkhalina@yandex.ru.

Хворова Любовь Анатольевна, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры теоретической кибернетики и прикладной математики факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: hla@math.asu.ru.

Холоденко Юрий Витальевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, e-mail: holodenko@de-kons.ru.

Худяков Максим Александрович, студент кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета, e-mail: khudyacov@yandex.ru.

Черепанова Мария Ивановна, кандидат педагогических наук, докторант кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, e-mail: cher_67@mail.ru.

Чернышов Юрий Георгиевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений, e-mail: ashpi@hist.asu.ru.

Чешкова Мира Артемовна, кандидат физико-математических наук, профессор кафедры математического анализа факультета математики и информационных технологий Алтайского государственного университета, e-mail: sma41@yandex.ru.

Чирцова Надежда Алексеевна, студентка кафедры общей и прикладной психологии факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: chircova_nadezhda@mail.ru.

Чобанян Лилит Лерниковна, студентка кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: chobanyan-lilit@yandex.ru.

Чугунова Виктория Сергеевна, студентка кафедры математических методов в социальных науках Алтайского государственного университета, e-mail: chugunovaviktorij@yandex.ru.

Чудова Светлана Георгиевна, кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социальной работы Алтайского государственного университета, e-mail: chudovasg@socio.asu.ru.

Чуева Людмила Михайловна, магистрант кафедры педагогического образования химического факультета, учитель химии МБОУ «СОШ № 127» г. Барнаула, e-mail: l.chueva@mail.ru.

Чуканова Татьяна Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Алтайского государственного университета, e-mail: Chukanova.64@mail.ru.

Чуманов Никита Валерьевич, студент кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета, e-mail: chumanow@mail.ru.

Шайдук Александр Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой физики и информатики Алтайского государственного медицинского университета, профессор кафедры общей и экспериментальной физики Алтайского государственного университета, e-mail: shamdom@gmail.com.

Шайдуров Александр Алексеевич, кандидат технических наук, доцент кафедры вычислительной техники и электроники Алтайского государственного университета, e-mail: shaidurov@phys.asu.ru.

Шапарев Марк Игоревич, студент кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета, e-mail: frantsiskdominikferdinand@mail.ru.

Шапетько Елена Васильевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и физиологии Алтайского государственного университета, e-mail: shapetko69@mail.ru.

Шатилова Алла Викторовна, учитель математики и информатики Алтайской общеобразовательной школы № 2 для детей с нарушением зрения, e-mail: shatilova.alla@mail.ru.

Шваков Евгений Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, директор Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета, e-mail: eshvakov@yandex.ru.

Швенко Антон Михайлович, студент юридического факультета Алтайского государственного университета. e-mail: anton.shvenko@yandex.ru.

Шенфельд Ксения Александровна, студентка кафедры неорганической химии Алтайского государственного университета, e-mail: Kcjuscha95@mail.ru.

Шишкин Михаил Владимирович, студент кафедры политической истории Алтайского государственного университета, e-mail: smva93@gmail.com.

Шишкина Анастасия Евгеньевна, студентка Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета, e-mail: sh.asya.95@mail.ru.

Шудра Владислав Сергеевич, студент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: writopol@gmail.com.

Шумакова Надежда Дмитриевна, студентка кафедры общей и прикладной психологии факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: psy@email.asu.ru.

Шунк Елизавета Петровна, студентка кафедры социальной работы Алтайского государственного университета, e-mail: ShunkElizaveta@yandex.ru.

Шуплецова Наталья Олеговна, студентка юридического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: shupletsova.n@mail.ru.

Шутова Кира Оскаровна, преподаватель кафедры природопользования, сервиса и туризма Колледжа Алтайского государственного университета, начальник Комплексной лаборатории мониторинга загрязнения окружающей среды Алтайского ЦГМС, e-mail: kira-shutova@yandex.ru.

Щепина Анна Алексеевна, студентка факультета психологии и педагогики Алтайского государственного университета, e-mail: Shchepina14031995@mail.ru.

Щепочкина Раиса Викторовна, ученица 9 класса МБОУ «Гимназия № 45», e-mail: shepochkina-em@mail.ru.

Щербаков Дмитрий Николаевич, кандидат биологических наук, доцент кафедры органической химии химического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: scherbakov_dn@vector.nsc.ru.

Щербакова Людмила Владимировна, кандидат химических наук, доцент кафедры аналитической химии Алтайского государственного университета, e-mail: l.v.sch.1970@mail.ru.

Эйрих Стелла Сергеевна, кандидат химических наук, старший научный сотрудник Института водных и экологических проблем СО РАН, e-mail: steyrikh@gmail.com.

Юдакова Алёна Игоревна, магистрант кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета, e-mail: alyona_yudakova@mail.ru.

Явинская Юлия Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью и рекламы Алтайского государственного университета, e-mail: yavinska@mail.ru.

Яценко Елена Сергеевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Алтайского государственного университета, e-mail: yatsenko@chem.asu.ru.

Яценко Михаил Владимирович, кандидат биологических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности в техносфере Алтайского государственного университета, e-mail: mich.yatsenko@gmail.com.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Абрамова А. С., Бочкарева И. В. Пятое поколение руководителей КПК: преемственность и новации экономической стратегии КНР	3
Аргунова В. В. Современное состояние и перспективы интеграции КНР с АСЕАН.....	6
Дяденко М. С. Характерные черты христианского паломничества на святую землю.....	9
Емельянов Д. В., Назаров И. И. Полозные средства передвижения и транспорт коренного населения северного Алтая	12
Заблоцкий Ф. Ю. Сирия в ближневосточной политике США в начале XXI в.....	15
Иванова Д. Г. Организация деятельности системы народных представительств на примере северо-восточной провинции Китая (Хэйлунцзян)	18
Каймакина А. А. Проблемы взаимодействия музеев с детьми, имеющими онкологические заболевания.....	21
Картавец В. А. Англоязычные заимствования в современном корейском языке	24
Клещева Е. А. Названия улиц городов-побратимов Барнаула и Флагстаффа в лингвокультурологическом аспекте.....	27
Красилова Е. С., Воронцова Е. А. О некоторых особенностях менталитета на примере выражения эмоций в русском и английском языках.....	30
Куденко Н. В. Голодовки заключенных как средство борьбы за свои права в первой половине 1920-х гг. (по материалам Алтайской губернии)	33
Лисенкова Т. Б. Использование информационных ресурсов государственного архива Алтайского края в изучении индустриального наследия Алтайского края.....	37
Пилипчук В. С. Влияние японской агрессии на китайскую поэзию первой половины XX в.	41
Плесовских А. Е., Чернышов Ю. Г. Политика нацистской Германии по отношению к евреям и ее оценка на Нюрнбергском процессе.....	43
Плотников Ю. В. Занятие гончарным ремеслом как наследуемая семейная традиция ...	46
Подлипная В. В. Выездные сессии Алтайского губернского ревтрибунала в 1920–1923 гг.	49
Полупанова Н. В. Российско-британские отношения: современное состояние и перспективы.....	52
Потапова Н. А., Курныкин О. Ю. Советско-китайский конфликт 1929 г. и трагедия в Трехречье	55
Рыжих А. С., Чернышов Ю. Г. В. В. Путин как политический символ России во французской прессе (2000–2008 гг.)	58
Семёнова Ю. Н. Языковые средства выразительности в англоязычной рекламе.....	61
Сосновский И. А., Сарафанов Д. Е. Основные направления деятельности Бийской городской управы в конце XIX — начале XX в. в освещении документов КГКУ ГААК.....	64
Чобанян Л. Л. Современный институт посредничества в процессе урегулирования международных конфликтов (к определению понятия).....	67
Шудра В. С. Проблемы и перспективы развития организации договора о коллективной безопасности на современном этапе.....	70

БИОЛОГИЯ

Варенникова Т. А., Бородулина И. Д. Взаимодействие ферментов PARP1 и TDP1 на одноцепочечной ДНК	73
Гальцова Т. В. Новые кормовые травы семейства бобовые для сухостепной зоны Кулунды	76
Кайзер Ю. А., Шапетько Е. В. К вопросу о возможности использования теста Кемпбелла для определения готовности щенков серебристо-черных лисиц к контакту с человеком	80
Кельбин В. Н. Таксономический анализ шляпочных грибов Алтайского края	83
Мякишева Е. П. Особенности технологии получения посадочного материала картофеля для обеспечения продовольственной безопасности Западно-Сибирского региона	86
Смашных К. А. Летняя активность черного коршуна, обитающего в окрестностях Барнаула	90
Функ И. А., Иркитова А. Н. Биотехнология пробиотического кисломолочного напитка на основе комбинированной закваски	92

ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Журавлева В. С. Возможности развития инватуризма в регионе на примере Алтайского края	96
Пенкина Ю. А., Кротов А. В. Современное состояние и пути улучшения использования земель Хабаровского района Алтайского края	99
Новосёлов Д. С. География выездного и въездного Российского туризма: анализ динамики и основных направлений	101
Ушаков Е. С. Перспективы использования археологических памятников как туристских объектов на территории Славгородского управленческого округа	104

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Демина Ю. К., Горяинова Е. О. К вопросу о введении института глобальной лицензии	108
Комарова А. В. Проблемы управления рисками в банковской деятельности	111
Королева Д. Е., Дубина И. Н. Возможности применения методов и моделей теории игр для определения оптимальной схемы лицензирования новых технологий добычи нефти	115
Лесных К. С. Монополизация торговых сетей как фактор, тормозящий развитие АПК	118
Мураева Я. Н., Лякишева В. Г. Территориальное общественное самоуправление как институт взаимодействия власти и населения	121
Nekrasova N. V., Kozlova O. A. Teddy the guardian on its way to Russia: innovation technologies in family therapy market	
Некрасова Н. В., Козлова О. А. Teddy the guardian на пути в Россию: инновационные технологии на рынке семейной терапии	124
Нечаева В. Л., Дьякова Е. В. Гендерный подход в обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств	126
Онищенко С. В., Шваков Е. Е. Анализ предпосылок экономического развития моногородов	129

Руденко С. А. Проблемы и перспективы развития банковского проектного финансирования.....	133
Саламатин А. Ю. Тенденции развития микрофинансовых организаций на современном кредитном рынке России	136
Сотникова Н. С., Кузнецова О. В. Проблемы использования женского труда в рыночных условиях.....	139
Турзукова Е. А. Логистические технологии в розничной сетевой торговле.....	142
Юдакова А. И. Состояние и проблемы государственной пенсионной политики в Российской Федерации.....	145

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Березикова А. И., Нехвядович Л. И. Эволюция понятия «Архетип» в современном гуманитарном знании	149
Ганова К. С., Мелехова К. А. Основы семиотики культуры самурая	151
Никифорова В. Ю. Особенности постановки современного театрального спектакля с использованием информационно-компьютерных и медиатехнологий.....	154
Требунских М. С., Волоснов Р. Ю. Военная тематика в плакатном искусстве России первой половины XX в.	157
Нехорошева М. С., Россинский А. Г. Грани русского символизма в творчестве А. Н. Скрябина и М. К. Чюрлёниса.....	161

ФИЗВОСПИТАНИЕ

Боев Н. В., Новичихина Е. В. Влияние физической культуры и спорта на здоровье человека	164
Васютина И. М., Агишев А. А. Формирование специфических координационных способностей методом срочной информации	167
Королева Д. Е., Новичихина Е. В. Интернет-зависимость — глобальная причина развития гиподинамии молодежи XXI в.....	170
Леонтьева М. Г., Романова Е. В. Компьютерный зрительный синдром как фактор нарушения здоровья молодежи.....	176
Лобанова А. Д., Мицких Д. А. Сравнительный анализ физической и функциональной подготовленности студентов второго курса специального медицинского отделения социологического и юридического факультетов Алтайского государственного университета	179
Назаров О. О., Дугнист П. Я. Особенности представлений молодежи о здоровом образе жизни.....	183
Прокофьева Л. К. Исторический обзор развития фитнес-технологий гимнастической направленности.....	185
Рудякова В. Б. Формирование индивидуального стиля деятельности в системе подготовки специалистов по физической культуре и спорту	189
Рудякова И. В. Влияние занятий фитнес-технологиями на состояние здоровья занимающихся	193
Шишкина А. Е., Новичихина Е. В. Демографическая ситуация и причины смертности населения в Алтайском крае	196
Щепина А. А. Мотивационно-целевая готовность к принятию решений спортсменами.....	200

МАТЕМАТИКА

Абрамова А. В., Неупокоева К. Г. Моделирование процесса симбиотической фиксации азота в среде Anylogic	204
Богарова Е. В., Пронь С. П. Задача оценки параметров формирования фонда КР МКЖД на специальном счете для обеспечения первоначальных затрат.....	207
Боярская А. В., Терехова Ю. О. Определение характеристик теплового режима почв	211
Ильина Д. В. Квазимногообразия 2-ступенно нильпотентных групп аксиоматического ранга 5 простой экспоненты.....	213
Карпова И. С., Саженкова Т. В. О применении некоторых классов штрафных функций в решении нелинейных задач с ограничениями.....	218
Клепиков П. Н., Оскорбин Д. Н. Однородные солитоны Риччи на четырехмерных метрических группах Ли.....	221
Кузиков С. С., Романова О. С. Численное решение системы квазилинейных уравнений смешанного типа	224
Мураенко А. А., Жилин С. И. Алгоритмы и программный комплекс сбора и анализа динамических биометрических данных.....	227
Чешкова М. А., Никеев С. С. Примеры построения бутылки Клейна	231
Редикульцев А. В. Топологические структуры в альтернативной теории множеств.....	234
Саженков А. Н., Сартакова П. Е. Об оценке площади треугольника замечательных точек	237
Сибин А. Н. Математическая модель изотермической эрозии.....	240

ЖУРНАЛИСТИКА

Баданина (Бойко) К. А., Лукашевич Е. В. Эффективность коммуникации журналиста с целевой аудиторией (на материале публикаций А. Никитина)	245
Мезенцева А. В. Ценностная интерпретация повседневности в авторских колонках массовой российской прессы.....	248

ПОЛИТОЛОГИЯ

Барков А. А. Идея непротивления злу насилием в этической концепции Л. Н. Толстого	251
Володин Д. Я. Роль баз данных в информационном обеспечении управления	253
Гребенщикова Л. В. Проблема души и тела в средневековой философии	256
Губина Е. Н. Процедура государственной регистрации некоммерческих организаций. Документоведческий аспект.....	258
Дворянчикова Н. С. Атеистическая пропаганда как направление государственно-конфессиональной политики СССР в Алтайском крае (1953–1964 гг.)	261
Дерендяева А. Д., Казанцев Д. А. Уровень этнической толерантности студентов и проблема ее формирования в условиях образовательного пространства регионального университета	264
Качусов Д. А. Декабристы и феномен «декабризма» в контексте отечественной политической истории.....	268
Михайленко Е. В., Дягилева Ю. А. Обеспечение безопасности использования персональных данных в информационных системах (на примере автоматизированного рабочего места врача)	270

Тузова В. А. Манипуляция массовым сознанием как инвариант тоталитаризма: социально-философский анализ.....	273
Шишкин М. В. Сравнительный анализ епархиальных ресурсов Новосибирской митрополии, Барнаульской и Горноалтайской епархий.....	277

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Чуманов Н. В., Явинская Ю. В. Визуальная платформа как инструмент продвижения территории.....	281
Шапарев М. И. Проблемы восприятия звуковой рекламы в торговых центрах.....	283

ФИЛОЛОГИЯ

Белоусова В. С. Экспланаторный потенциал теории языка И. Фон Гумбольдта в контексте поликультурного мира.....	286
Кусаинова Д. А., Доронина С. В. Лозунг как речевой акт.....	290
Кутикова А. В., Каркавина О. В. Использование прецедентных текстов в заголовках журнальных статей.....	292
Овчинникова М. С. Анализ текстового взаимодействия разных типов дискурсов (на материале текстов регионального отделения партии «Единая Россия»).....	295
Плотникова Ю. В., Романова Е. Г. Интертекстуальные игры в последнем романе Б. Акунина Об Эрасте Фандорине.....	297
Худяков М. А. О кибермоббинге в электронной коммуникации: лингвистический, паралингвистический и прагматический аспекты.....	301

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ	304
--	-----

Для заметок

Научное издание

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

МАТЕРИАЛЫ ВТОРОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
МОЛОДЁЖНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МОЙ ВЫБОР — НАУКА!»

XLII НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ
И УЧАЩИХСЯ ЛИЦЕЙНЫХ КЛАССОВ

Выпуск 12

Том 1

Редактор Н. Ю. Ляшко
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 25.02.2016.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 39. Тираж 100 экз. Заказ 60.

Типография Алтайского государственного университета
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66